

Известия

САМАРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ

№ 2/2012

**Экономика, организация, статистика и
экономический анализ**

**Менеджмент и маркетинг, бухгалтер и финансы,
Экономическая теория**

Педагогика

ISSN 1997-3225

9 771997 322635

ИЗВЕСТИЯ

САМАРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ

ВЫПУСК №2/2012

Самара 2012

УДК 619
И-33

Учредители:
Министерство
сельского хозяйства
Российской Федерации
ФГБОУ ВПО СГСХА

ISSN 1997-3225

Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии

Выпуск №2/2012

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Выпуск №2

**Экономика, организация,
статистика и
экономический анализ**

**Менеджмент и маркетинг,
бухучет и финансы,
экономическая теория**

Педагогика и психология

Редакция
научного журнала:

Петрова С.С.

ответственный редактор

Панкратова О.Ю.

технический редактор

Краснова О.В.

корректор

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 446442,
Самарская обл.,
пгт. Усть-Кинельский,
ул. Учебная, 2

Тел.: (84663) 46-2-44, 46-2-47

Факс: 46-2-44

E-mail: ssaariz@mail.ru

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «Книга»
г. Самара, ул. Песчаная, 1
Тел.: (846) 267-36-82.
E-mail: slovo@samaramail.ru

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

в каталоге «Почта России» – 72654

Подписано в печать 23.04.2012.

Формат 60×84/8.

Печ. л. 25.

Тираж 500. Заказ №

Журнал зарегистрирован в Поволжском
Управлении регистрации и лицензионной
работы в сфере массовых коммуникаций
Федеральной службы по надзору за
соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного
наследия 29 ноября 2006 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС7 – 4086

Милюткин В.А., доктор технических наук, профессор
Главный научный редактор, председатель
редакционно-издательского совета

Зам. главного научного редактора:

Васин В.Г., доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Петров А.М., кандидат технических наук, профессор

Редакционно-издательский совет

Дулов Михаил Иванович	доктор с.-х. наук, профессор
Фатыхов Ильдус Шамилевич	доктор с.-х. наук, профессор
Кошеляев Виталий Витальевич	доктор с.-х. наук, профессор
Марковский Александр Анатольевич	канд. биол. наук, доцент
Баймишев Хамидулла Балтуханович	доктор биол. наук, профессор
Золотухин Сергей Николаевич	доктор вет. наук, профессор
Ухтервов Андрей Михайлович	доктор с.-х. наук, профессор
Лапина Татьяна Ивановна	доктор биол. наук, профессор
Ленивцев Геннадий Александрович	кандидат техн. наук, профессор
Крючин Николай Павлович	доктор техн. наук, профессор
Шкрабак Владимир Степанович	доктор техн. наук, профессор
Коновалов Владимир Викторович	доктор техн. наук, профессор
Петрова Светлана Станиславовна	кандидат техн. наук, доцент
Заводчиков Николай Дмитриевич	доктор экон. наук, профессор
Демишкевич Галина Михайловна	доктор экон. наук
Уварова Людмила Серафимовна	доцент, кандидат экон. наук
Косырев Василий Петрович	доктор пед. наук, профессор
Горячев Михаил Дмитриевич	доктор пед. наук, профессор
Сычёва Галина Викторовна	доцент, кандидат истор. наук

УДК 619

© ФГБОУ ВПО СГСХА, 2012

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ, СТАТИСТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

УДК 333С
ББК 65.32

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Милюткин Владимир Александрович, д-р техн. наук, проф., зав. кафедрой «Оборудование и автоматизация перерабатывающих производств» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».
446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.
Тел.: (84663) 46-1-31.

Милюткин Александр Владимирович, соискатель кафедры «Экономическая теория и экономика АПК» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».
446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.
Тел.: (84663) 46-1-31.

Жичкин Кирилл Александрович, канд. экон. наук, проф. кафедры «Экономическая теория и экономика АПК» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».
446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.
Тел.: (84663) 46-1-31.

Ключевые слова: скотоводство, себестоимость, конкурентоспособность, прибыль

Рассматривается состояние эффективности производства продукции мясного скотоводства. Определяются параметры конкурентоспособности отрасли в современных условиях.

В агропромышленном комплексе страны одной из перспективных отраслей животноводства следует считать мясное скотоводство, которое способствует обеспечению занятости населения и снабжения его мясом. В тоже время в отрасли накопилось большое количество нерешенных проблем. На протяжении всего периода реформирования агропромышленного комплекса численность поголовья сельскохозяйственных животных и птицы, объемы производства мяса неуклонно снижались, и лишь в последние 2-3 года наметился некоторый рост производства и потребления мяса, в основном мяса птицы и свинины, как скороспелых отраслей.

Цель исследования – выявить особенности существующего состояния мясного скотоводства Самарской области. Исходя из поставленной цели, в задачи исследований входило: определение качественных и количественных параметров производства говядины в Самарской области, оценка уровня экономической эффективности, определение конкурентной позиции мясного скотоводства.

Анализ и состояние развития мясного скотоводства были исследованы на основании данных хозяйств, занимающихся разведением специализированных мясных пород и их помесей с животными молочно-го и комбинированного направления. В Самарском регионе производством мяса специализированных мясных пород и их помесей по данным на 1 октября 2011 г. занимаются 70 хозяйств различной формы собственности (табл. 1). Из данных таблицы 1 видно, что самое многочисленное поголовье сосредоточено в Большечерниговском районе – 6804 гол. (24,3%) от всего поголовья и четыре района имеют поголовье более 1000 гол. В структуре стада маточное поголовье (коровы, нетели) составляет 59,5% с учетом телок старше года.

Количество бычков до года и старше года составляет – 7649 гол. (27,2%). Для оптимальной структуры поголовья данный показатель должен быть в пределах 57-59%.

Таблица 1

Численность поголовья мясного скота в Самарской области, гол.

Район	Половозрастные группы					
	коровы	нетели	телки старше года	телки до года	бычки	итого
Безенчукский	727	204	92	266	356	1645
Большеглушицкий	650	115	529	269	222	1785
Большечерниговский	2383	261	1346	1312	1302	6804
Борский	804	46	1087	231	311	2461
Исаклинский	82	40	60	45	70	297
Кинельский	303	-	457	43	116	919
Кинель-Черкасский	320	96	106	120	99	741
Кошкинский	30	-	10	17	20	77
Красноармейский	425	-	144	93	225	940
Красноярский	281	13	44	31	317	1213
Нефтегорский	165	83	28	56	77	409
Похвистневский	704	79	52	138	419	1392
Приволжский	197	31	68	73	84	453
Пестравский	55	1	43	8	12	119
Ставропольский	614	109	242	129	677	1771
Хворостянский	1219	115	198	197	2756	4161
Шенталинский	185	30	26	30	51	322
Волжский	933	58	237	197	411	1836
Сергиевский	222	-	24	62	78	386
Шигонский	61	51	141	15	46	314
Всего по области	10360	1385	4934	3314	7649	28045

Поголовье мясного скота за 2011 г. в Самарской области увеличилось до 28045 гол. или более чем в 2 раза. В настоящее время здесь разводят мясной скот восьми специализированных пород (казахская белоголовая, калмыцкая, симментальская, герефордская, ангусская, лимузинская, шароле, мандолонгская) (табл. 2).

Таблица 2

Породный состав мясного скота Самарской области

Порода	Количество голов	В процентах от общего поголовья
Казахская белоголовая	6169	22,0
Калмыцкая	2646	9,4
Симментальская	15175	54,1
Герефордская	828	3,0
Ангусская	75	0,3
Лимузинская	291	1,0
Мандолонгская	103	0,4
Помеси и др.	2758	9,8
Итого	28045	100,0

Наибольшее поголовье 15175 гол. (54,16%) составляют животные симментальской породы. Второе место по численности занимает казахская белоголовая порода – 6169 гол. (22,0%) и калмыцкая порода – 2646 гол. (9,4%). Скот данной породы размещен в одном хозяйстве ООО СХП «Неприк» Борского района. На третьем месте по численности – герефордская порода – 828 гол. (3,0%) от общего поголовья. Если рассматривать показатели эффективности мясного скотоводства, которыми являются прирост живой массы и количество полученных телят на 100 коров, то практически ни одно хозяйство не соответствует критериям племпредупродукторов России. Основная проблема – это организация воспроизводства мясного скота, которая имеет свои особенности [1]. Лучшим показателем в области является выход телят – 69,0%, среднесуточный прирост – 1050 г, а средний показатель: среднесуточный прирост – 649 г и выход телят – 42,3% (табл. 3). Такие показатели не могут обеспечить рентабельность производства. В связи с чем, нам необходимо создание центра по племенной работе, а также ввести в статотчетность графу – живая масса телят при отъеме в 7-8-месячном возрасте. В Самарской области для нагула, интенсивного откорма и воспроизводства наиболее приемлемы следующие породы скота: казахская белоголовая, калмыцкая, герефордская, лимузинская, абердин-ангусская, симментальская (мясной тип). Породу шароле можно использовать для улучшения мясных качеств скота. Сдерживающим фактором широкого использования породы являются низкие воспроизводительные качества животных. Для улучшения породных и продуктивных качеств животных необходимо создание племпредупродукторов, так как по области только 28,0% животных имеет племенные свидетельства.

При разведении той или иной породы необходимо учитывать особенности климатических зон Самарской области для повышения эффективности производства говядины.

В условиях рыночной экономики актуальность определения экономической эффективности проводимых исследований значительно повышается, так как основной принцип рыночных отношений предусматривает окупаемость вложенных средств и получение прибыли.

Таблица 3

Лучшие хозяйства Самарской области, 2011 г.

Хозяйство	Район	Общее поголовье, гол.	Среднесуточный прирост, г	Выход телят на 100 коров
ИП «Нуржанов Е.Б.»	Большеглушицкий	484	924	67,0
ИП КФХ Абубакиров Д.		129	1015	42,0
ООО «Заря»	Кинель-Черкасский	276	880	72,0
ЗАО «Кошкинский АПК»	Кошкинский	77	918	56,0
ИП КФХ «Пустобаев»	Красноармейский	152	1302	54,0
ИП КФХ «Аленов А.С.»		35	1100	47,0
ИП КФХ «Мухаметжанов Р.К.»		52	1200	48,0
ИП КФХ «Исхаков К.Б.»	Похвистневский	682	980	44,0
ИП КФХ «Евчик Л.А.»		260	980	42,0
КФХ «Чупахин»	Шенталинский	322	1050	69,0

Для определения экономической эффективности провели эксперимент по сравнению различных технологий откорма бычков (использование откормочных площадок и откорм в капитальных коровниках). Для этого в условиях конкретного хозяйства вели отдельный учет по статьям и элементам затрат на производство прироста продукции, определяли выручку от реализации молодняка и рассчитали уровень рентабельности (табл. 4). Данные таблицы 4 показывают, что производственные затраты по группе бычков, находившихся в помещениях, выше, чем в группе откорма на площадке на 12,4%. В структуре затрат при содержании молодняка на площадке увеличиваются расходы на корма на 7,1%, прочие прямые – 7,9%, накладные – на 4,4% по сравнению с группой, содержащейся в помещении. В то же время при откорме на площадке уменьшаются затраты на текущий ремонт на 64,0%, на амортизационные отчисления – в 2,56 раза.

Таблица 4

Экономическая эффективность различных технологий содержания бычков
(в расчете на 1 голову) в ООО СХП «Неприк» Борского района, 2011 г.

Показатель	Группа		Разница	
	контрольная	опытная	в абсолютной величине	в относительной величине, %
Поголовье, гол	100	100	-	-
Средняя живая масса 1 головы молодняка, кг	545,1	508,2	-36,9	-7,3
Абсолютный прирост, кг	323,3	288,6	-34,7	-12,0
Производственные затраты, всего, руб.	17264,3	16347,0	-917,3	-5,6
в том числе за период опыта	9332,4	8336,9	-995,5	-11,9
Структура затрат за период опыта, %				
Зарплата	19,8	20,1	+0,3	-
Корма	58,1	62,2	+4,1	-
Амортизация	5,9	2,3	-3,6	-
Текущий ремонт	4,1	2,5	-1,6	-
Прочие прямые затраты	7,6	8,2	+0,6	-
Накладные расходы	4,5	4,7	+0,2	-
Затраты, руб.				
Зарплата	3718,3	3285,7	-132,6	-4,0
Корма	10030,6	10167,8	+137,2	+1,4
Амортизация	1018,6	375,9	-642,7	-171,0
Текущий ремонт	707,8	408,7	-299,1	-73,2
Прочие прямые затраты	1312,1	1340,6	+28,5	+2,2
Накладные расходы	776,9	768,3	-8,6	-1,1
Себестоимость 1 ц прироста	2889,3	2888,7	-0,6	-0,02
Выручка от реализации, руб.	21804,0	20328,0	-1476,0	-7,3
Прибыль, руб.	4539,7	3981,0	-558,7	-14,0
Уровень рентабельности, %	26,3	24,4	-1,9	-

Все это несколько снижает себестоимость 1 ц прироста на площадке, но при этом уменьшается прибыль на 558,7 руб. в расчете на 1 гол. (на 14%), а уровень рентабельности снижается на 1,9%. В итоге, результаты исследований показывают, что рентабельность производства говядины на открытых площадках составила 24,4%, а откорм с использованием капитальных помещений обеспечил рентабельность 26,3%.

В условиях глобального открытого рынка конкурентоспособность становится основным фактором, обеспечивающим устойчивое развитие местных производителей. Понятие «конкурентоспособность» как

экономическая категория в общем виде достаточно многогранно и имеет большое количество толкований. В научной литературе рассматриваются понятия «конкурентоспособность товара», «конкурентоспособность региона», «конкурентоспособность кластера» и др. [2, 3, 4]. Несмотря на ряд общих моментов, данные понятия имеют различную смысловую нагрузку, в связи с чем, возникает необходимость уточнить их содержание в рамках данного научного исследования.

Конкурентоспособность мясного скотоводства региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение производителей говядины Самарской области на внутреннем и внешнем рынках в условиях межрегиональной и глобальной конкуренции, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику. Прежде всего, необходимо сформировать систему показателей, позволяющих комплексно исследовать конкурентоспособность отрасли.

1) Показатели конъюнктуры регионального рынка. Данная группа показателей является интегральной характеристикой конкурентоспособности производителей говядины на региональном рынке. Чем выше удельный вес местных сельскохозяйственных организаций в структуре предложения, тем сильнее их позиции и меньше зависит региональный рынок от ввоза продукции из-за пределов региона. Наличие вывоза свидетельствует о конкурентоспособности не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Если же организованы и реализуются экспортные поставки, то это говорит о конкурентоспособности изучаемого направления деятельности в международном масштабе. Напротив, наличие ввоза (импорта) говядины будет говорить о сложностях. Изучение географии ввоза и вывоза позволяет судить об основных конкурентах на рынке [5].

2) Показатели деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей отражают динамику их развития под влиянием конъюнктуры рынка. Индикаторы этой группы наиболее пригодны для межрегиональных и межгосударственных сравнений, а также прогнозирования. Вторую группу показателей конкурентоспособности целесообразно разделить на 3 подгруппы.

В первую подгруппу войдут показатели, характеризующие масштаб мясного скотоводства в регионе. На основе изучения их уровня и динамики можно сделать вывод о масштабах производства и реализации говядины, сделать прогноз об их предполагаемых изменениях на основе данных о поголовье животных [6]. Во вторую подгруппу будут объединены индикаторы, характеризующие совокупность технологических показателей развития мясного скотоводства. Они будут отражать основные параметры кормления, содержания, зоотехнической работы и их влияние на продуктивность мясного скота. Эта же группа показателей будет включать в себя критерии ресурсной эффективности мясного скотоводства, прежде всего, затраты труда и расход кормов на 1 ц прироста живой массы. Третья группа показателей будет содержать экономические критерии деятельности специализированных хозяйств по производству говядины в регионе, такие как себестоимость 1 ц прироста живой массы, цена реализации продукции, уровень рентабельности мясного скотоводства.

Важнейшим методическим аспектом исследования конкурентоспособности производства говядины в Самарской области должно стать сравнение показателей деятельности специализированных хозяйств, занимающихся содержанием мясных пород, и средних показателей деятельности по скотоводству в целом. На основе такого сравнения можно получить достоверные сведения о величине конкурентных преимуществ у специализированных хозяйств, занимающихся производством говядины [3].

Рассмотрим детально показатели конкурентоспособности по группам. В настоящее время состояние производства мяса крупного рогатого скота в Самарской области можно охарактеризовать как проблемное. За последние пять лет в регионе наметилась устойчивая тенденция к увеличению производства мяса: с 2005 по 2009 гг. прирост составил 10,9 тыс. т (11,8%). Устойчивый рост наблюдается по производству всех категорий мяса, кроме производства говядины. В 2005 г. говядина занимала лидирующее положение по отношению к другим видам мяса, производимым в регионе, а в 2009 г. – третье, после производства свинины и мяса птицы. За исследуемый период объем производимой говядины в Самарской области сократился на 11,3 тыс. т (34,3%). Удельный вес данной категории мяса в общем объеме уменьшился с 35,7% в 2005 г. до 21% – в 2009 г.

Таблица 5

Среднегодовое потребление и производство говядины и телятины на душу населения в Самарской области

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
В расчете на душу населения, кг: производство	10,3	8,0	7,5	6,7	6,8
потребление	19	15	13	12	12
Удельный вес производства в потреблении, %	53,3	54,5	58,0	56,2	56,1
В % к физиологической норме потребления на душу населения: производство	32,1	25,1	23,4	20,9	21,3
потребление	60,2	46,0	40,4	37,1	38,0

Рис. 1. Среднегодовое потребление говядины на душу населения

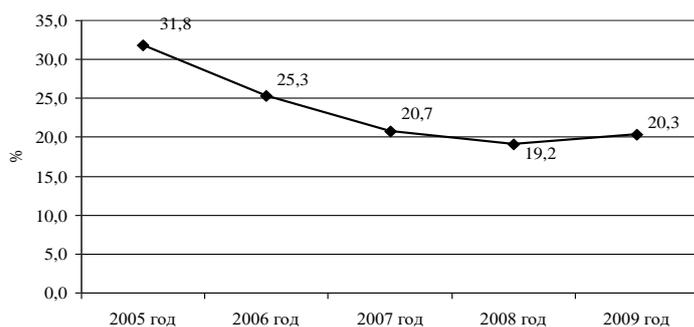

Рис. 2. Доля говядины и телятины в общем объеме ввозимой (включая импорт) мясной продукции в Самарской области

Рис. 3. Фактическая и потенциальная емкость рынка говядины и телятины

шения технологий и условий содержания животных, а также рост цен из-за дефицита продукции. Проблему дефицита говядины решить сложнее, чем проблему нехватки свинины и мяса птицы, так как речь идет о более дорогостоящих проектах с длительным периодом окупаемости [8, 9].

На основании данных ВИАПИ им. А.А. Никонова («Рейтинг наиболее крупных и эффективных предприятий по производству говядины в России» (Клуб «Говядина-100») средняя рентабельность за последние три года достигала по отдельным предприятиям 202,7% (Карталинский район Челябинской области), 108,9% (Брединский район Челябинской области), 79,0% (Усть-Лабинский район Краснодарского края). Основная масса хозяйств, входящих в данный рейтинг имела уровень рентабельности производства мяса от 25 до 65 процентных пункта. И только треть – от 15 до 25%. Необходимо заметить, что обязательным условием участия в данном рейтинге является рентабельность производства мяса в каждом отдельном году исследования [10].

Среди самарских предприятий в рейтинге нет ни одного участника. Однако и в условиях региона можно достигнуть высоких показателей при производстве мяса. По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области ряд хозяйств по итогам 2010 г. достигли хороших показателей. Например, ООО «Эльмир» Большеглушицкого района – 32% рентабельности, КФХ «Чупахин» Шенталинского района – 27,0%, КФХ Гасанов Хворостянского района – 24,0%.

Противоположная ситуация наблюдается на рынке говядины. За этот же период в расчете на душу населения производство говядины сократилось с 10,3 до 6,8 кг (44%), а потребление с 19 до 12 кг (36,8%), что позволило увеличить удельный вес производства в потреблении на 2,8% (табл. 5).

В то же время существующий уровень потребления мяса говядины не соответствует нормам питания, рекомендованным РАМН (рис. 1).

По итогам 2009 г. фактическая норма потребления составляет 38% от рекомендованного показателя, а производство 21,3%. Образовавшийся дефицит мяса крупного рогатого скота в Самарской области покрывается за счет ввозимой продукции. Доля говядины в общем объеме ввозимой продукции за исследуемый период колеблется в пределах от 31,8 до 19,2% (рис. 2).

Фактическая емкость рынка говядины в натуральном выражении сократилась в отчетном году по сравнению с началом периода на 23,2 тыс. т (38%). Сравнение фактической и потенциальной емкости рынка позволяет выявить резерв увеличения производства говядины в регионе как минимум на 63 тыс. т (рис. 3).

В целом рынок мясной продукции обладает высокой емкостью и характеризуется стабильным спросом, высокой инвестиционной привлекательностью и жестким уровнем конкуренции местных и зарубежных игроков.

Основная причина проблем отрасли мясного скотоводства – невысокая рентабельность производства говядины по сравнению с другими видами мяса и, как следствие, отсутствие притока инвестиций, что влечет за собой сокращение поголовья крупного рогатого скота, снижение качества мяса из-за нарушения технологий и условий содержания животных, а также рост цен из-за дефицита продукции.

Решение проблемы повышения конкурентоспособности мясного скотоводства при современном уровне экономического развития Самарской области в рамках реализации национального проекта «Развитие АПК» может оказать дальнейшее положительное влияние на формирование внутреннего рынка говядины в регионе, стимулирование внешнеэкономической деятельности, увеличение объёмов сельскохозяйственного производства, обеспечение населения качественным продовольствием.

Библиографический список

1. Черкаев, А. В. Как развивать мясное скотоводство // Зоотехния. – 1998. – №9. – С. 2-6.
2. Чернова, Е. В. Формирование государственной продовольственной политики как фактора экономической безопасности России : автореф. дис... д-ра экон. наук. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2008. – 36 с.
3. Шелепа, А. С. Проблемы государственного регулирования сельского хозяйства Дальнего Востока / А. С. Шелепа, Ю. В. Королева // Организационно-экономический механизм государственной поддержки сельского хозяйства : материалы научно-практической конференции. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – С. 278-290.
4. Селиванова, Г. П. Организационно-экономический механизм поддержки сельского хозяйства: региональные аспекты. – М. : Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2004. – 238 с.
5. Стиглиц, Д. Глобализация: тревожные тенденции. – М. : Мысль, 2003. – С. 281.
6. Сухарева, А. Н. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства как фактор продовольственного обеспечения Пермского края : автореф. канд. экон. наук. – Челябинск : ЧГАУ, УОП ЧГАУ, 2008. – 25 с.
7. Телегина, Ж. А. Механизмы формирования и реализации стратегии воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве. – М. : ФГОУ ВПО РГАУ-МСХА им.К.А. Тимирязева, 2006. – 262 с.
8. Перспективы реформирования аграрной политики России / Е. Серова, Н. Карлова, Т.Тихонова [и др.]. – М. : ИЭПП, 2004. – 113 с.
9. Папцов, А. Направления государственной поддержки сельского хозяйства в развитых странах // АПК: экономика, управление. – 2005. – №11. – С. 68-72.
10. Рейтинги крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции России (2006-2008 гг.). – М. : Энциклопедия российских деревень, 2009. – С. 152.

УДК 333С

ББК 65.324.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

Комиссарова Елена Валентиновна, аспирантка кафедры «Экономическая теория и экономика АПК» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446433, Самарская обл., пгт. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

Тел.: 8 (905) 302-03-61.

Пенкин Анатолий Алексеевич, канд. экон. наук, проф. кафедры «Экономическая теория и экономика АПК» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446442 Самарская обл., пгт. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

Тел.: 8(84663) 46-1-30.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские), хозяйства, развитие, кооперативы, кооперация.

В статье раскрывается экономическая сущность, особенности и значение крестьянского (фермерского) хозяйства. Рассмотрены актуальные проблемы развития крестьянских хозяйств. Показаны направления государственной поддержки фермерства в Самарской области.

Развитие в России рыночных отношений создало условия для появления в аграрном секторе различных форм хозяйствования. Так образовались крестьянские хозяйства, получив при этом большое развитие в сельскохозяйственном производстве.

Крестьянское (фермерское) хозяйство – самостоятельный хозяйствующий субъект, представленный отдельным гражданином, семьей или группой лиц, осуществляющими производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся у них, в т.ч. на праве аренды, пожизненного наследуемого владения или в собственности земельных участков [1].

Правовой основой деятельности крестьянского хозяйства служат «Гражданский кодекс РФ», «Земельный кодекс РФ», Законы «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О сельскохозяйственной кооперации», «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и другие законодательные акты.

Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 г. № 74 ФЗ определяет правовые, экономические и социальные основы создания и деятельности этих хозяйств. Данный закон гарантирует гражданам право на создание крестьянских хозяйств и их самостоятельную деятельность [2].

Возникновение и развитие фермерских хозяйств делает все более актуальной необходимость

изучения сущности, особенностей, проблем развития, результатов и перспектив этой формы сельскохозяйственного производства применительно к специфическим условиям России, а также повышение эффективности на основе их кооперации.

Цель исследования – выявить основные проблемы, особенности развития и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств. Исходя из поставленной цели, в *задачи исследований* входило: выявить сущность крестьянского (фермерского) хозяйства и порядок его создания; указать основные проблемы крестьянского (фермерского) сектора; изучить некоторые направления государственной поддержки крестьянских хозяйств в Самарской области.

Граждане, решившие создать крестьянское хозяйство, заключают между собой соглашение. К соглашению прилагаются копии документов, подтверждающих родство граждан. Крестьянское хозяйство считается созданным со дня его государственной регистрации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [3]. Имущество крестьянского хозяйства принадлежит его членам на праве совместной собственности. В состав имущества крестьянского хозяйства могут входить: земельный участок, насаждения, хозяйственные и иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственные и иные техника и оборудование, транспортные средства, инвентарь и иное имущество, необходимое для осуществления деятельности крестьянского хозяйства. Продукция и доходы, полученные крестьянским хозяйством в результате использования его имущества, являются собственностью его членов. По сделкам, совершенным главой крестьянского хозяйства, хозяйство отвечает своим имуществом.

Для создания крестьянского хозяйства и осуществления его деятельности могут предоставляться и приобретаться земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. Граждане, которые заинтересованы в предоставлении им земельных участков для создания крестьянского хозяйства и осуществления его деятельности, подают в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления заявление. К заявлению должно быть приложено соглашение, заключенное между членами крестьянского хозяйства. При выходе из крестьянского хозяйства одного из его членов, земельный участок и средства производства разделу не подлежат. Гражданин в случае выхода из хозяйства имеет право на денежную компенсацию, соразмерную его доле в праве общей собственности на имущество крестьянского хозяйства и в течение двух лет несет субсидиарную ответственность в пределах стоимости своей доли в имуществе хозяйства по обязательствам, которые возникли в результате деятельности крестьянского хозяйства до момента его выхода из него. При прекращении деятельности крестьянского хозяйства в связи с выходом из него всех его членов имущество хозяйства подлежит разделу между его членами в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Наследование имущества крестьянского хозяйства осуществляется также в соответствии с ГК РФ.

В настоящее время существуют крестьянские (фермерские) хозяйства двух видов. Это крестьянские хозяйства, которые являются, либо не являются юридическими лицами. В соответствии с законом РСФСР от 22.11.1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», фермерские хозяйства вправе сохранить статус юридического лица на период до 01.01.2013 г. согласно статье 23 Федерального закона от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [4]. К предпринимательской деятельности фермерского хозяйства, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила гражданского законодательства, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации или существа правовых отношений. Крестьянские (фермерские) хозяйства, осуществляющие деятельность без образования юридического лица (т.е. на правах индивидуальных предпринимателей) или сохраняющие статус юридического лица до 01.01.2013 года, вправе применять:

- систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей – единый сельскохозяйственный налог (глава 26.1 Налогового кодекса РФ);
- упрощенную систему налогообложения – УСН (глава 26.2 Налогового кодекса РФ). Переход на уплату ЕСХН и УСН освобождает организации (индивидуальных предпринимателей) от уплаты:
  - налога на прибыль (налога на доходы физических лиц от предпринимательской деятельности);
  - налога на имущество (налога на имущество физических лиц от предпринимательской деятельности);
  - единого социального налога;
  - налога на добавленную стоимость (за исключением НДС, подлежащего уплате при ввозе товаров на таможенную территорию РФ).

Налоговая база: для крестьянских (фермерских) хозяйств, перешедших на ЕСХН – доходы, уменьшенные на величину расходов (налоговая ставка – 6%); для крестьянских (фермерских) хозяйств, перешедших на УСН – доходы (налоговая ставка – 15%); доходы, уменьшенные на величину расходов (налоговая ставка – 6%).

Переход на уплату ЕСХН и УСН не освобождает крестьянские (фермерские) хозяйства (индивидуальных предпринимателей) от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. Иные налоги и сборы уплачиваются в общем порядке. Крестьянские (фермерские) хозяйства должны вести бухгалтерский учет своего имущества, обязательств и хозяйственных операций.

Согласно методическим рекомендациям по ведению бухгалтерского учета, изданным Минсельхозом Российской Федерации, крестьянские (фермерские) хозяйства в зависимости от объема деятельности могут: вести бухгалтерский учет без использования двойной записи; применять в бухгалтерском учете способ двойной записи; перейти на упрощенную систему организации и быть освобожденными от обязанности ведения бухгалтерского учета в соответствии с главой 26.2 Налогового кодекса РФ; осуществлять деятельность без образования юридического лица и вести бухгалтерский учет в соответствии с Порядком учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей, который утвержден совместным приказом Минфина РФ и Министерства налогов и службы РФ от 13 августа 2002 года №86н/БГ-3-04/430 [5].

В России на 1 января 2011 г. было зарегистрировано 220 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, площадь предоставленных им земельных угодий составила 18,3 млн. га, или 8,3% всех угодий. В общем объеме производства сельскохозяйственной продукции на долю фермеров приходится 14,4% производства зерна, 10,1% сахарной свеклы, 21,8% семян подсолнечника, по 2% картофеля, мяса и молока. При этом доля фермерских хозяйств в объеме животноводческой продукции составляла 2,4%, а растениеводческой – 6,3%. Размеры крестьянских (фермерских) хозяйств в нашей стране неуклонно возрастали. В 1995 г. они составили 43 га на одно хозяйство, в том числе сельскохозяйственных угодий – 40 га, пашни – 29 га, а в 2004 г. расширились до 69 га, в том числе сельскохозяйственные угодья – до 66 га, а пашня – до 51 га. В целом за 12 лет площади сельскохозяйственных угодий возросли в 2,5 раза и составили 17,3 млн. га, а пашни – в 2,6 раза и составили 13,4 млн. га [6]. В 2011 г. в Самарской области работали 2773 крестьянских (фермерских) хозяйства. Они, наряду с личными подсобными хозяйствами, являются главными производителями мяса, молока, яиц, картофеля и овощей в продовольственном секторе области, их доля составляет от 50 до 90%.

В своей повседневной деятельности крестьянские (фермерские) хозяйства сталкиваются со многими трудностями. Главной проблемой фермеров является дефицит денежных средств. Любое производство требует вложений и при наличии капитала развитие деревни происходило бы более быстрыми темпами. Основным финансовым источником для создания материальной и технической базы фермерских хозяйств является банковский кредит. Но в условиях кредитно-финансовой нестабильности и высоких процентных ставок кредитование для фермеров является не совсем приемлемым и вызывает ряд трудностей. В решении данной проблемы может помочь система кредитования фермерских хозяйств на льготных условиях.

Сложной и трудноразрешимой проблемой является обеспечение крестьянских хозяйств сельскохозяйственной техникой, машинами, оборудованием. Промышленность практически еще не освоила выпуск специализированной техники для животноводства фермерских хозяйств. Поэтому уровень механизации в этих хозяйствах очень низок. Современное неудовлетворительное состояние оснащения ферм, необходимость повышения конкурентоспособности отечественной продукции требуют разработки более совершенных средств механизации. Создание и внедрение новых технологий и технических средств, пригодных как для вновь строящихся ферм и комплексов, так и для существующих помещений коллективных и фермерских хозяйств. Такие технологии должны базироваться на самых современных достижениях инженерной, зоотехнической и биологической науки, что позволяет повышать производительность и облегчать труд обслуживающего персонала [7].

Сбыт произведенной продукции – одна из основных проблем крестьянских (фермерских) хозяйств. В целом условия формирования крестьянских (фермерских) хозяйств неблагоприятны для повышения их товарности. Дополнительные трудности создаются неразвитостью инфраструктуры сбыта. Отсутствием государственного регулирования в этой области. Необходимость создания собственной перерабатывающей базы ощущает большинство фермеров, но возможностей для развития перерабатывающих производств у многих фермерских хозяйств нет. Основными направлениями в повышении экономической устойчивости крестьянских (фермерских) хозяйств являются либо укрупнение существующих хозяйств на базе аренды земли, с концентрацией трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов, либо развитие их кооперации и интеграции в системе АПК [8]. Устойчивое развитие фермерства немыслимо без кооперирования крестьянских хозяйств, как между собой, так и с другими сельскохозяйственными и промышленными предприятиями. Деятельность крестьянских хозяйств доказала, что в современных условиях они могут эффективнее функционировать сообща, кооперируя свои материально-технические и трудовые ресурсы и сохраняя при этом полную юридическую самостоятельность. Кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств – это процесс вовлечения мелких раздробленных крестьянских хозяйств в потребительские кооперативы.

Потребительским кооперативом признается основанная на началах членства организация, созданная для удовлетворения материальных и иных потребностей участников путем объединения ими

имущественных взносов. В отличие от производственных кооперативов, потребительские кооперативы создаются не для совместной хозяйственной деятельности, основанной на личном труде их участников, а для удовлетворения материальных и иных потребностей своих членов. Поэтому члены потребительского кооператива не обязаны лично участвовать в его делах, но должны вносить вклады в имущество кооператива [9].

В зависимости от вида деятельности сельскохозяйственные потребительские кооперативы подразделяются на следующие: перерабатывающие (переработка сельскохозяйственной продукции); бытовые (продажа продукции, хранение, сортировка, сушка, мойка, расфасовка, упаковка и транспортировка); обслуживающие (транспортные, ремонтные) механизированные работы, ветеринарное обслуживание животных и племенная работа; снабженческие (закупка товаров, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах); кредитные. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы могут быть смешанного типа, то есть заниматься несколькими видами деятельности. В основном развитие фермерской кооперации сдерживается по ряду причин: утрачены традиции и опыт кооперации в сельском хозяйстве; отсутствуют должные знания у сельскохозяйственных товаропроизводителей о преимуществах кооперации; не достаточно четко сформирована нормативная и правовая база сельскохозяйственного кооперирования. Важно знать, что сельскохозяйственные потребительские кооперативы также являются сельскохозяйственными товаропроизводителями и имеют статус субъекта малого предпринимательства. А значит, наряду с другими подобными организациями, имеют право на различные виды государственной поддержки, в том числе на техническое оснащение, переработку и сбыт сельхозпродукции и т. д. При этом, членство в кооперативе не ущемляет права его пайщиков (владельцев фермерских хозяйств) на получение собственных займов, льгот, кредитов и субсидий от государства.

Правительство Самарской области оказывает постоянную поддержку развитию фермерского движения в губернии. Формам государственной поддержки, существующим в нашем регионе, могут позавидовать многие сельскохозяйственные производители страны. Финансовая поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств из областного бюджета осуществляется в Самарской области с 1992 г. При этом в отличие от других категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей, для них в областном бюджете предусматривается отдельная строка – «Развитие фермерских хозяйств». Эти средства предоставляются фермерам на льготных условиях для реализации инвестиционных проектов. Кроме того, в Самарской области крестьянские (фермерские) хозяйства могут пользоваться всеми формами государственной поддержки для сельскохозяйственных товаропроизводителей. В настоящее время Правительством Самарской области утверждена новая программа развития семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2011-2013 гг. Эта программа подразумевает создание семейных животноводческих ферм по производству молока на базе крестьянских хозяйств и увеличение поголовья у участников программы на 5 тыс. голов по сравнению с 2009 г. В 2011-2013 гг. в хозяйствах, которые участвуют в программе, предполагается увеличить годовое производство молока на 57,75 тыс. т. В Министерстве сельского хозяйства в рамках этой программы подготовлены типовые проекты животноводческих ферм на содержание от 50 до 150 гол. Фермеры, которые воспользуются ими, смогут избежать дополнительных затрат на разработку проектной документации. Кроме того, для фермеров предусмотрены субсидии в размере 20% от понесенных затрат на приобретение животноводческого оборудования, 50% – для техники по заготовке и приготовлению кормов и 30% – по первичной обработке и переработке молока. Включился в работу по этому направлению и ОАО «Россельхозбанк», предлагая специальные кредитные программы для фермеров. При условии, что хозяйство функционирует не менее года, банк предлагает льготный кредит для строительства или реконструкции семейной фермы под 13% годовых при сроке до 8 лет. Срок кредита на закупку скота или оборудования – до 5 лет. Данная программа показала уже определенные положительные результаты. На начало 2011 г. в Самарской области было всего 20 малых ферм производителей молока, и они произвели около 572 т молока. Во втором квартале их стало 36, и произвели они 2,3 тыс. т молока. А по истечении третьего квартала количество фермерских хозяйств в области составило 54, и произвели они 3,8 тыс. т молока. Таким образом, количество крестьянских (фермерских) хозяйств, производящих молоко, за три квартала 2011 г. увеличилось вдвое в сравнении с 2010 г. Наиболее активно процесс появления крестьянских хозяйств идет в Похвистневском, Сызранском, Красноярском и Шенталинском районах.

Также, Министерством сельского хозяйства и продовольствия Самарской области была принята программа «Молодой фермер». Цель программы – привлечение молодежи к созданию собственных фермерских хозяйств. В 2012 г. на нее планируется выделить 13,5 млн. руб. в качестве грантов на бытовое обустройство начинающим фермерам. Предполагается, что начинающие фермы смогут потратить средства на приобретение земли, сельскохозяйственной техники и оборудования, животных, подключение к инженерным сетям, на разработку проектно-сметной документации для строительства сельскохозяйственных объектов, а также на оплату первоначальных взносов по договорам лизинга. Такую форму поддержки фермеров планируется использовать в Самарской области впервые [10]. В настоящее время Самарская область – единственная

в России, где региональный бюджет поддерживает потребительскую кооперацию. В 2011 г., благодаря поддержке Правительства Самарской области, объем финансирования программы развития потребительской кооперации увеличен с 40 до 50 млн. руб. Это позволило направить дополнительные средства на оказание государственной поддержки закупок сельскохозяйственной продукции. Однако фермеры в этом важном направлении, к сожалению, пока еще не нашли своего места. В дальнейшем надо привлекать к этой программе и фермерские хозяйства.

На основе проведенных исследований можно сделать следующие выводы: 1) в целях поддержки крестьянских хозяйств государству необходимо и в дальнейшем предоставлять субсидии для строительства и реконструкции ферм, приобретения сельскохозяйственной техники и иного оборудования; 2) для оказания поддержки крестьянским хозяйствам банки и регионы должны создавать льготные условия для их кредитования; 3) необходимо привлекать крестьянские (фермерские) хозяйства в потребительские кооперативы, созданные на районном уровне, а также создавать новые (сбытовые, обслуживающие, снабженческие), объединяющие именно крестьянские хозяйства.

Таким образом, ряд уже действующих программ и инструментов, позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства в фермерских хозяйствах, что в дальнейшем будет стимулировать развитие фермерского движения. Поддержка малого бизнеса и формирование многоукладности в сельской экономике должна рассматриваться как важнейшая экономическая и социальная задача.

В заключении можно добавить, что в целом, фермерство в России нашло свою социально-экономическую нишу в многоукладном аграрном производстве и является составной его частью, способствует решению общих задач, стоящих перед этой сферой экономики и в этом своем качестве не отличается от других составных ее частей – государственных, кооперативных и акционерных.

Библиографический список

1. Юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15754> (дата обращения: 29.11.2011).
2. Сборник Законов РФ. – 2003. – №24. – С. 2249.
3. Жариков, Ю. Г. Земельное право России : учебник. – М. : Кнорус, 2006. – С. 138-141.
4. Российская Федерация. Законы. О крестьянском (фермерском) хозяйстве : федер. закон №74-ФЗ : [принят Гос. Думой 11.06.2003 г.].
5. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете : федер. закон №129-ФЗ : [принят Гос. Думой 21.11.1996 г.].
6. Экономика сельского хозяйства / под ред. В. Т. Водяникова. – М. : КолосС, 2012. – 402 с.
7. Дружинина, Е. С. Совершенствование сепаратора молока с обоснованием и разработкой безредукторного привода [Электронный ресурс] : дис. ...канд. техн. наук. – Великие Луки, 2006. – 146 с. URL : <http://www.dissertcat.com/content/sovershenstvovanie-separatora-moloka-s-obosnovaniem-i-razrabotkoi-bezreduktornogo-privoda> (дата обращения: 12.12.2011).
8. Кулаков, А. В. Кооперация и структурные связи фермерских хозяйств Ярославской области / А.В. Кулаков, К.С. Монгалева // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. 1, №2. – (Серия «Гуманитарные науки»).
9. Гражданское право [Электронный ресурс] : учебник / под ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд. – Т. 1: Общая часть. URL: <http://www.studyaw.narod/suhanov1/suhanov1> (дата обращения: 03.12.2011).
10. Волжская Коммуна [Электронный ресурс] // Программное новшество. – 2011. URL : <http://www.vkonline.ru/article/111639.html> (дата обращения: 05.12.2011).

УДК 338.43

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ермошкина Екатерина Николаевна, канд. экон. наук, ст. преподаватель кафедры «Национальная и мировая экономика» ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет». 443100, Самарская обл., г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244. Тел.: 8(846) 278-43-88.

Ключевые слова: устойчивость, развитие, методика, анализ, финансы.

В статье рассматриваются теоретические особенности оценки финансово-экономического состояния сельскохозяйственных предприятий. Выявляются преимущества различных методик оценки финансово-экономического состояния. По результатам рейтинговой оценки определяются основные направления устойчивого развития сельхозпредприятий Самарской области.

Трансформация экономической системы России, осуществленная без достаточного научного обоснования и в сравнительно короткий временной период, обусловила наличие ряда проблем перманентного характера, как в национальной экономике России, так и в отдельных ее регионах и отраслях, в том числе в АПК. Очевидно, что отдельные хозяйствующие субъекты не в состоянии самостоятельно противодействовать негативному влиянию этих факторов, характерных для отечественной экономики современного периода.

Здесь решающую роль должен сыграть механизм банкротства – неперенный атрибут рыночной экономики, который призван устранять несостоятельные предприятия, тем самым освобождая место для предприятий более конкурентоспособных.

На сегодняшний день сельскохозяйственные предприятия, по причине их социальной значимости, не подвергаются или почти не подвергаются процедурам банкротства. Наличие и функционирование неэффективных, по существу несостоятельных, предприятий, находящихся в некотором «подвешенном» состоянии, «засоряя экономическое пространство», дестабилизирует экономику регионов и страны в целом, которые и так находятся в кризисном положении. Решить эти проблемы в состоянии только государство (во взаимодействии с регионами) – если не за счет прямой поддержки товаропроизводителей, то за счет урегулирования законодательной базы и создания благоприятной среды для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. Потенциальные инвесторы не видят в сельском хозяйстве управляемости и прозрачности, а сельскохозяйственные предприятия не могут предложить себя инвесторам как «бизнес». В связи с этим необходимо разработать систему показателей, определяющих степень устойчивости финансового состояния и инвестиционной привлекательности всех субъектов АПК. С учетом вышеизложенного выдвигается настоятельная необходимость в незамедлительной разработке научно обоснованных мер по повышению финансовой устойчивости субъектов АПК. Актуальность рассматриваемой проблемы определяется также недостаточным количеством научных разработок, связанных с комплексным исследованием в сфере финансовой устойчивости субъектов регионального АПК. Таким образом, повышение финансовой стабильности путем анализа финансовой устойчивости субъектов АПК является стратегически важной для нашей страны задачей.

Цель исследования – выявить приоритетные направления финансово-устойчивого развития субъектов АПК для повышения эффективности их функционирования в регионе. Исходя из поставленной цели, в задачи исследования входило: изучить вклад различных ученых в развитие финансового анализа; определить особенности формирования капитала и финансов в сельском хозяйстве, в отличие от предприятий других отраслей; произвести группировку сельскохозяйственных предприятий муниципальных районов Самарской области по уровню финансового – экономического положения.

Прежде чем говорить об особенностях оценки, следует дать определение самому понятию финансовой устойчивости, а оно вышеуказанными авторами трактовалась по-разному. По мнению А. И. Ковалева, В. П. Привалова «финансовая устойчивость отражает такое состояние финансовых ресурсов, при котором предприятие, свободно маневрируя денежными средствами, способно путем эффективного их использования обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции, а также затраты по его расширению и обновлению» [1]. М. И. Баканов и А. Д. Шеремет отмечают, что «устойчивое финансовое положение предприятия не является подарком судьбы или счастливым случаем его истории, а результатом умелого, просчитанного управления всей совокупностью производственных и хозяйственных факторов, определяющих результаты деятельности предприятия» [2]. Невозможно не согласиться с высказываниями Г. В. Савицкой [3], М. И. Баканова, А. Д. Шеремета о том, что финансовое состояние предприятия зависит от результатов его производственной, коммерческой и финансовой деятельности. Савицкая справедливо говорит о том, что «если производственный и финансовый планы успешно выполняются, то это положительно влияет на финансовое положение предприятия». Вместе с этим, она подчеркивает, что устойчивое финансовое положение, в свою очередь, оказывает положительное влияние на выполнение производственных планов и обеспечение нужд производства необходимыми ресурсами. Таким образом, финансовая деятельность как составная часть хозяйственной деятельности направлена на обеспечение планомерного поступления и расходования денежных ресурсов, выполнение расчетной дисциплины, достижение рациональных пропорций собственного и заемного капитала и наиболее эффективное его использование. Согласно трактовке Крылова, Власовой, Егоровой, «финансовая устойчивость предприятия характеризуется его финансовой независимостью, а также степенью обеспеченности собственным капиталом и кредитами банка его внеоборотных активов, производственных запасов и затрат, денежных средств и дебиторской задолженности в пределах норматива». Другие, напротив, утверждают, что применение одинаковых критических значений оценочных показателей платежеспособности и финансовой устойчивости, для разных предприятий едва ли экономически целесообразно. Нормальный, или достаточный для данного предприятия уровень коэффициентов может быть определен, исходя из его структуры баланса, оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности, соотношения себестоимости и выручки от реализации продукции, технологического цикла производства и других факторов, индивидуальных для каждого предприятия, но все субъекты рыночных отношений заинтересованы в однозначной оценке конкурентоспособности и надежности своих партнеров: собственники, инвесторы, банки, биржи, поставщики, покупатели, страховые и рекламные компании. Именно такую оценку можно получить разными методами на базе комплексного анализа и с использованием различных критериев. В условиях рынка информация о финансовом состоянии предприятия может представлять интерес для различных категорий пользователей.

В финансовой деятельности наиболее важным является оценка эффективности хозяйственных операций, затраченных при этом ресурсов и полученных результатов.

Определение границ финансовой устойчивости предприятий относится к числу наиболее важных экономических проблем, поскольку недостаточная финансовая устойчивость может привести к отсутствию у предприятий средств для развития производства, их неплатежеспособности и, в конечном счете, к банкротству, а «избыточная» устойчивость будет препятствовать развитию, отягощая затраты предприятия излишними запасами и резервами. Так как состояние агропромышленного комплекса во многом определяет развитие экономики страны, ее национальную безопасность, жизненный уровень населения, необходимо обеспечить его устойчивое и динамичное развитие, способствующее ускорению темпов роста экономики, удвоению валового продукта страны. Для поддержания финансовой устойчивости на "здоровом" уровне предприятиям АПК в рамках национальной экономики необходим постоянный анализ финансового состояния. Он представляет собой оценку финансово-хозяйственной деятельности предприятия в прошлом, настоящем и предполагаемом будущем. Его цель – определить финансовое состояние организации, выявить слабые места, потенциальные источники возникновения проблем при дальнейшей его работе и обнаружить сильные стороны, на которые организация может сделать ставку. При анализе финансовой устойчивости следует особое внимание уделить финансовым ресурсам предприятия, к которым относят собственные денежные доходы предприятия и заемные средства. Финансовые ресурсы предназначены для выполнения финансовых обязательств предприятия и финансирования текущих затрат. Основу всех источников средств представляет собственный капитал, достаточная доля которого в валюте баланса свидетельствует о финансовой независимости предприятия. Собственный капитал является основой самостоятельности и независимости, обеспечивает устойчивость финансового состояния и уменьшает риск банкротства. Но собственный капитал ограничен в размерах, так как финансирование сельскохозяйственной деятельности предприятия только за счет собственных средств не выгодно для него, поскольку производство в организациях АПК имеет сезонный характер. Стабильность работы предприятий АПК связана с общей их финансовой структурой, степенью их зависимости от кредиторов и инвесторов. Так, сельскохозяйственные предприятия в процессе своей деятельности помимо собственного капитала привлекают значительные средства, взятые в долг, поскольку собственный капитал ограничен в размерах. Кроме того, финансирование деятельности только за счет собственных средств не всегда выгодно, особенно для организаций АПК, поскольку производство имеет сезонный характер. Следует также иметь в виду, что если цены на финансовые ресурсы невысокие, а предприятие может обеспечить более высокий уровень отдачи на вложенный капитал, чем платит за кредитные ресурсы, то, привлекая заемные средства, оно может повысить рентабельность собственного (акционерного) капитала. Однако если структура "собственный капитал – заемные средства" имеет значительный перекос в сторону долгов, что не редко происходит в организациях АПК, предприятие может обанкротиться, если сразу несколько кредиторов потребуют возврат своих денег в "неудобное время".

В отличие от предприятий других отраслей, в сельском хозяйстве существует ряд особенностей формирования капитала и финансов.

- В сельском хозяйстве главным средством производства является земля, которая не амортизируется и, следовательно, не участвует в формировании себестоимости продукции. В то же время разный уровень природного плодородия и месторасположения способствуют образованию у товаропроизводителей дифференцированного дохода (ренды).

- Самовоспроизводство является существенной спецификой данной отрасли. Значительная часть полученной продукции не реализуется на сторону, а остается в хозяйстве в качестве молодняка, кормов, навоза для удобрения полей. Поэтому она не входит в состав товарной продукции и не принимает денежную форму, а участвует во внутривозвратном обороте.

- В составе основных производственных фондов значительное место занимает продуктивный и рабочий скот, воспроизводство которого осуществляется непосредственно в самой отрасли путем выращивания молодняка.

- В течение года у сельскохозяйственных предприятий образуется сезонный разрыв между сроками осуществления затрат и получения доходов. В связи с этим товаропроизводители должны иметь значительные суммы оборотных средств, однако не за счет собственных источников, так как это нецелесообразно: средства не будут использоваться постоянно в связи с сезонностью производства и потребуются отвлечение большой суммы собственных ресурсов.

- Естественный процесс выращивания животных и растений определяет особенности кругооборота средств сельскохозяйственных товаропроизводителей: его сравнительную замедленность, постепенное нарастание затрат, высвобождение средств из кругооборота одновременно, то есть в периоды выхода и реализации продукции.

- Минимальные запасы, затраты и средства в расчетах формируются за счет собственных источников, а сверх этого – заемных, поэтому в сельском хозяйстве кредиты банка имеют большее значение, чем в других отраслях. Зависимость аграрной сферы производства от природных явлений вызывает необходимость создания на предприятии натуральных и денежных страховых и резервных фондов на случай неурожая, наводнения, засухи и других стихийных бедствий.

- Поскольку производственный цикл в отрасли длится много месяцев, финансовые результаты деятельности определяются только по итогам года. В соответствии с этим происходит распределение прибыли, а также образование фондов.

- В силу особенностей живых организмов и растений все виды работ и сроки их выполнения носят обязательный характер, поскольку промедление в любом случае вызывает большие потери и убытки. Поэтому важное значение для результатов деятельности имеет полное обеспечение товаропроизводителя соответствующими трудовыми, материальными и финансовыми ресурсами.

С учетом вышеперечисленных особенностей финансовая устойчивость предприятия АПК в национальной экономике России характеризуется не только размещением и использованием его средств. В большей степени она зависит от выполнения финансового плана и от меры пополнения собственных средств за счет прибыли и других возможных источников, конечно, при этом необходимо учитывать длительность оборота производственных фондов предприятий аграрного сектора и в особенности оборотных средств.

Учитывая многообразие финансовых процессов, множественность показателей финансового состояния, складывающуюся степень отклонения от их фактических значений коэффициентов и возникающих в связи с этим сложностей в общей оценке финансового положения организации, Л. В. Донцова, Н. А. Никифорова рекомендуют производить балльную оценку финансового состояния, то есть интегральную оценку финансовой устойчивости на основе скорингового анализа [4]. Сущность такой методики заключается в классификации организаций по уровню финансового риска, то есть любая анализируемая организация может быть отнесена к определенному классу в зависимости от «набранного» количества баллов, исходя из фактических значений ее финансовых коэффициентов. Применение данной методики имеет большую практическую ценность, однако, для сельскохозяйственных предприятий такую балльную оценку следует осуществлять с учетом особенностей сельскохозяйственной отрасли, в частности в сфере формирования капитала и финансов.

Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики РАСХН (ВИАПИ) разработана методика, согласно которой все предприятия распределяются по пяти группам [5]: I – финансово благополучные; II – временно неплатежеспособные; III – неплатежеспособные, но есть возможность восстановления платежеспособности; IV – несостоятельные, но имеют ресурсы для ведения отдельных видов бизнеса; V – хозяйства с разветвленной финансово-экономической системой. Эта методика анализа позволяет быстро и реально оценить финансово-экономическое положение хозяйства, расчеты по этой методике имеют автоматизированный характер и используются более чем в 10 областях РФ.

Сбербанк России разработал методику оценки кредитоспособности заемщика, включающую два раздела: а) количественная оценка финансового состояния организации-заемщика по системе показателей; б) качественный анализ рисков [6]. Предполагаемая система количественных и качественных показателей оценки кредитоспособности заемщика с успехом может широко использоваться как кредитными отделами банков при рассмотрении кредитных заявок, оценке бизнес-риска и финансового риска, так и кредитозаемщиками при составлении бизнес-плана для обоснования необходимости и целесообразности получения кредита. Однако применение данной методики для сельхозпредприятий, без учета особенностей организаций данной отрасли, делает большинство предприятий АПК не кредитоспособными заемщиками, в силу невысокой рентабельности хозяйственной деятельности. Таким образом, большинство существующих методик в современном виде не применимы к оценке финансового состояния предприятий АПК в национальной экономике России, поскольку наиболее перспективными в практическом плане представляются интегральные подходы, являясь наиболее результативными, а среди них – статистические модели, построенные на основе отечественной базы финансовой отчетности. Основой развития АПК России в условиях изношенности его материально-технической базы являются инвестиции, определяющие его технический уровень и эффективность землепользования. Одной из основных предпосылок привлечения инвесторов является оценка сельскохозяйственных предприятий по инвестиционной привлекательности. Инвестиционная привлекательность – это интегральная характеристика предприятия с позиций перспективности развития, доходности инвестиций и уровня инвестиционных рисков [7]. Для оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий используются критерии финансово-экономического состояния. С нашей точки зрения эти критерии должны дополняться характеристиками условий производства с учетом земельно-оценочных показателей.

Существуют две группы методов комплексной оценки эффективности деятельности: без расчета интегрального единого показателя (эвристические методы) и с расчетом единого интегрального показателя.

Методика комплексной рейтинговой оценки производственно-финансового состояния и деловой активности хозяйствующего субъекта включает сбор и аналитическую обработку исходной информации за оцениваемый период времени; обоснование системы показателей, используемых для рейтинговой оценки состояния организации, их классификацию, расчет итогового показателя рейтинговой оценки; ранжирование компаний по рейтингу. Система показателей базируется на данных публичной отчетности организаций. Это позволяет контролировать изменения в финансовом состоянии хозяйствующего субъекта всем участникам экономического процесса, оценивать эффективность финансовых решений. Одним из таких методов является метод евклидова расстояния. Метод евклидова расстояния предпочтителен тем, что базой для получения рейтинговой оценки являются не субъективные предположения, а сложившиеся в реальной рыночной конкуренции наиболее высокие финансовые результаты из всех сравниваемых субъектов. Эталоном сравнения является условный или реальный самый удачливый конкурент, у которого все показатели наилучшие.

В общем виде алгоритм сравнительной рейтинговой оценки представлен последовательностью следующих действий: 1) исходные данные представлены в виде матрицы, то есть таблицы, где по строкам написаны номера показателей ($i = 1, 2, 3, \dots, n$), а по столбцам – номера сельскохозяйственных субъектов ($g = 1, 2, 3, \dots, m$); 2) по каждому показателю находится максимальное значение, которое заносится в столбец условной эталонной организации ($m+1$); 3) исходные показатели матрицы a_{ig} стандартизируются в отношении соответствующего показателя эталонной организации по формуле $x_{ig} = a_{ig} / \max_g a_{ig}$, где x_{ig} – стандартизированные показатели g -й организации; 4) для каждой анализируемой организации значение ее рейтинговой оценки определяется по формуле $R_g = \sqrt{(1 - x_{1g})^2 + (1 - x_{2g})^2 + \dots + (1 - x_{12g})^2}$, где R_g – комплексная оценка для g -го субъекта, $x_{1g}, x_{2g}, \dots, x_{12g}$ – стандартизированные показатели для g -ого анализируемого сельскохозяйственного предприятия; 5) субъекты АПК упорядочиваются (ранжируются) в порядке убывания рейтинговой оценки.

Наивысший рейтинг имеет организация с минимальным значением сравнительной оценки. Для применения данного алгоритма на практике никаких ограничений на количество сравниваемых показателей не накладывается. Изложенный алгоритм может применяться для сравнительной оценки организаций как на дату составления баланса сельскохозяйственного предприятия, так и в динамике. На практике желательно проводить анализ динамики исследуемых показателей и их сопоставление с результатами предприятий сельскохозяйственной отрасли. А. Д. Шереметом и Р. С. Сайфулиным [8] разработана система показателей и методика рейтинговой экспресс-оценки финансового состояния предприятия. Для определения рейтинга предприятий предлагается использовать пять показателей, наиболее часто применяемых и наиболее полно характеризующих финансовое состояние: 1) обеспеченность оборотных активов собственными средствами (K_o); 2) коэффициент покрытия (K_n); 3) интенсивность оборота авансируемого капитала (объем реализованной продукции, приходящейся на 1 руб. средств, вложенных в деятельность предприятия) (K_m); 4) менеджмент (соотношение величины прибыли от реализации и величины выручки от реализации) (K_m); 5) прибыльность (объем прибыли, приходящейся на 1 руб. собственного капитала) (K_p).

Рейтинговое число определяется по формуле $R = \sum_{i=1}^L (\frac{1}{LN_i}) \cdot K_j$, где L – число показателей, используемых для рейтинговой оценки; N_i – нормативный уровень для i -го коэффициента; K_i – i -й коэффициент; $1/LN_i$ – весовой индекс i -го коэффициента. Выражение для рейтингового числа, определяемого на основе перечисленных пяти показателей, будет выглядеть следующим образом: $R = 2 \cdot K_o + 0,1 \cdot K_n + 0,8 \cdot K_m + 0,45 \cdot K_m + K_p$. Принцип данного метода состоит в соотношении и взаимосвязи совокупности показателей. Ориентация на эталон требует построения нормативной модели, выступающей центральным звеном экспресс-анализа. Нормативные модели – это модели, которые отвечают на вопрос: как это должно быть? Они нацелены на достижение каких-то определенных состояний исследуемой системы [9]. Отражением результатов принятых и реализованных решений служит фактическое упорядочение показателей по темпам их роста. Очевидно, что чем ближе фактическое упорядочение показателей к нормативно-установленному, тем больше выполняется нормативных соотношений, зафиксированных в динамическом нормативе. Таким образом, положение сельскохозяйственных предприятий, на которых выполняются все эти требования, можно охарактеризовать как максимально устойчивое.

Факторный анализ позволяет упорядочить показатели с точки зрения того, на что необходимо направить внимание в первую очередь для принятия мер по повышению финансово-экономической устойчивости предприятия. Совокупность данных методик не только позволяет учесть специфику АПК России, но и определяет вероятность приближения стадии кризиса организаций аграрного сектора. Все это и позволяет прогнозировать наступление фазы роста и других особенностей развития предприятий сельскохозяйственной отрасли в национальной экономике страны. Для анализа финансового состояния предприятий АПК Самарской области, в рамках комплексного анализа, был использован метод евклидова расстояния. Этот метод предпочтителен тем, что базой для получения рейтинговой оценки являются не субъективные

предположения, а сложившиеся в реальной рыночной конкуренции наиболее высокие финансовые результаты из всей сравниваемых субъектов. Эталоном сравнения является условный или реальный самый удачный конкурент, у которого все показатели наилучшие. В результате проведения сравнительной рейтинговой оценки 27 районов Самарской области выявлено, что в регионе отсутствуют районы, отвечающие всем условиям финансово-устойчивой деятельности. Наиболее финансово стабильные районы – Приволжский и Ставропольский, показатели прибыльности которых являются лидирующими. Группировка районов по уровню финансово-экономического положения представлена в таблице 1. По результатам группировки, видно, что в четверку лидеров входят районы первой группы (значения комплексной оценки которых близки к эталонным), бесспорно, первое место среди них принадлежит Приволжскому и Ставропольскому районам, поскольку они опережают районы-конкуренты почти по всем финансовым результатам. Остальные районы группы являются достаточно устойчивыми в финансовом отношении, но при более глубоком анализе их производственно-финансовой деятельности, с большой долей вероятности, могут выявиться временные финансовые трудности в сельскохозяйственных организациях этих районов, тем не менее, большая доля их предприятий сохраняет платежеспособность и кредитоспособность.

Таблица 1

Группировка районов Самарской области по уровню финансово-экономического положения

Группы	Уровень финансово-экономической устойчивости	Значение комплексной оценки, балл	Районы Самарской области, с рейтинговыми значениями
1	Финансово благополучные	от 7,5 до 12	Приволжский – 10,68; Ставропольский – 10,3; Сызранский – 7,94; Кошкинский – 7,87; Похвистневский – 7,69
2	Финансово неустойчивые	от 5 до 7,5	Сергиевский – 7,3; Безенчукский – 6,7; Шенталинский – 6,7; Кинель-Черкасский – 6,28; Исакинский – 6,17; Богатовский – 5,53
3	Кризисные, в финансово-экономическом плане	от 2,9 до 5	Большеглушицкий – 4,85; Камышлинский – 3,85; Кинельский – 3,76; Клявлинский – 3,36; Красноярский – 2,99; Борский – 2,92
4	Не состоятельны, близки к банкротству	от 0 до 2	Алексеевский – 1,66; Хворостянский – 1,59; Шигонский – 1,18; Елховский – 0,36;
5	Кризисные, в которых абсолютно не обеспечен даже процесс простого воспроизводства	отрицательное	Большечерниговский; Волжский; Красноармейский; Нефтегорский; Пестравский; Челно-Вершинский

Районы 2 группы еще располагают возможностью вести расширенное воспроизводство, но финансовая устойчивость их на достаточно низком уровне. В 3 группе – районы, находящиеся в финансовом кризисе. В целом же основная часть районов Самарской области находится в аутсайдерах, убыточна и неплатежеспособна, причем главная проблема заключается в хронической нехватке собственных оборотных средств.

С помощью корреляционно-регрессионного анализа, было оценено влияние различных факторов на финансовую устойчивость сельскохозяйственных предприятий. $Y = -0,084 + 0,119X_2 + 0,152X_4$, где Y – маневренность собственного капитала; X_2 – величина собственных оборотных средств; X_4 – коэффициент автономии.

Таблица 2

Оценка приоритетности факторов-аргументов многофакторной регрессионной модели

Факторы-аргументы	Критерии			Приоритетность факторов-аргументов		
	β	ε	d	β	ε	d
Величина СОС (X_2)	3,75	3,03	0,87	1	1	1
К автономии (X_4)	1,03	0,68	0,45	2	2	2

Примечание: β – коэффициент регрессии в стандартизованном масштабе; ε – частный коэффициент эластичности; d – частный коэффициент детерминации.

Расчет β -коэффициентов и частных коэффициентов эластичности свидетельствовал о том, что наибольшее влияние на маневренность собственного капитала оказывает рост собственных оборотных средств организаций АПК региона ($\beta = 3,75$), с увеличением данного фактора на 1% моделируемая величина увеличится на 3,03%; второе место по приоритетности показателей занимает коэффициент автономии ($\beta=1,03$), увеличение этого факторного признака на 1% обеспечит рост коэффициента маневренности сельскохозяйственных предприятий на 0,68% .

Таким образом, предлагаемая модель оценки финансового состояния сельскохозяйственных предприятий разработана в целях оптимизации принятия управленческих решений, направленных на достижение устойчивости, преодоление кризисных ситуаций, увеличение инновационного потенциала. Применение данной рейтинговой модели позволит существенно повысить устойчивость предприятий АПК региона, достижение которой в последние годы стало для многих сельскохозяйственных предприятий весьма актуальным в связи с возросшим интересом к отрасли сельского хозяйства как со стороны населения, так и с позиции государства.

Библиографический список

1. Ковалев, А. И. Анализ финансового состояния предприятия / А. И. Ковалев, В. П. Привалов. – 5-е изд., исправл., доп. – М. : Центр экономики и маркетинга, 2007. – 228 с.
2. Баканов, М. И. Теория экономического анализа : учебник / М. И. Баканов, А. Д. Шеремет. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 536 с.
3. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК : учебник. – М. : Новое знание, 2006. – 652 с.
4. Донцова, Л. В. Анализ финансовой отчетности : учебное пособие / Л. В. Донцова, Н. А. Никифорова. – М. : Дело и Сервис, 2003. – 336 с.
5. Петриков, А. В. Современная аграрная политика и её влияние на социальную структуру деревни / А. В. Петриков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – №7. – С. 14-18.
6. Экономический анализ : учебник для вузов / под ред. Л. Т. Гиляровской. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 520 с.
7. Носов, С. И. Земельно-оценочные показатели в системе управления сельскохозяйственным землепользованием // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – №4. – С. 23.
8. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин, Е. В. Негашев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 208 с.
9. Корпоративное управление в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.corp-gov.ru> (дата обращения: 6.02.2012).

УДК 338.436

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК

Дорошенко Юрий Анатольевич, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика и организация сельскохозяйственного производства» ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная агроинженерная академия».

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 75.

Тел.: 8 (35 150) 2-21-00.

Стабулит Ирина Станиславовна, ст. преподаватель кафедры «Математика» ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная агроинженерная академия».

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 75.

Тел.: 8 (35 150) 2-21-00.

Ключевые слова: интеграция, моделирование, теория, игра, игроки, стратегии.

Рассматривается возможность использования при изучении интеграционных процессов нового направления в теории игр – игр при неопределенности. Показано, что оптимальной смешанной стратегией является доведение обеспеченности собственным сырьем до размеров, минимизирующих суммарные расходы перерабатывающего предприятия на приобретение остального объема зерна.

Участники агропромышленной интеграции, планируя процессы слияний-поглощений (M&A), преследуют определенные цели. Так для сельскохозяйственных предприятий важно: устранить монопольные действия перерабатывающих предприятий, снизить производственные риски, зависящие от природно-климатических факторов и стихийности рынка, повысить финансовую устойчивость предприятия. Для перерабатывающих предприятий – обеспечить надежную сырьевую базу и возможность более полной загрузки производственных мощностей, удешевить продукцию и завоевать рынки сбыта.

Как показывают экономические исследования, на практике эффективность сделок M&A остается крайне низкой. Согласно исследованию, проведенному консалтинговой компанией KPMG [1], из более чем 700 сделок M&A, проведенных за период 1996-1998 гг., только 17% компаний увеличили свою суммарную стоимость, у 30% практически не произошло изменений, а 53% отметили снижение. Таким образом, около 83% сделок M&A не принесли ощутимой выгоды своим акционерам, а около половины привели к потере стоимости. Поэтому исследования интеграционных процессов на современном этапе являются актуальными.

Цель исследования – выявить возможности использования теории игр для построения сценариев эффективного взаимодействия участников корпоративных структур. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть теоретические основы многошаговых игр применительно сделкам M&A в АПК, выявить стратегии игроков в условиях рыночной неопределенности, определить оптимальную смешанную стратегию для головного предприятия.

Для более эффективного проведения интеграционной сделки необходимо иметь адекватно описывающую реальность математическую модель, учитывающую: во-первых, динамику (развитие во времени) описываемых взаимодействий; во-вторых, наличие неопределенностей, обусловленных неполнотой и (или) неточностью знаний о моделируемых процессах. Наиболее подходящим математическим инструментом, изначально созданным для описания моделей взаимодействий экономических агентов, является теория игр. "Суть теории игр заключается в том, чтобы помочь экономистам понимать и предсказывать то, что будет происходить в экономическом контексте" [2]. Однако методы классической теории игр не позволяют учесть две обозначенные выше особенности. При формализации процесса интеграции ключевыми являются два

момента: многошаговость (дискретность) управления, связанного с тем, что на практике чаще всего как информация о состоянии процесса, так и управление процессом осуществляется в дискретные моменты времени, то есть по шагам. Дискретность требует перехода к многошаговым играм, изменения процессов в которых описываются разностными уравнениями; наличие неопределенных факторов, о которых известны лишь границы изменения, а какие-либо вероятностные характеристики отсутствуют по тем или иным причинам (скачки цен на рынке сбыта, срыв и (или) изменение номенклатуры поставок и т.п.). Наличие неопределенностей требует перехода к новому, активно развивающемуся в последние годы, направлению в теории игр – играм при неопределенности.

В качестве математической модели процесса агропромышленной интеграции рассмотрим многошаговую позиционную игру N лиц при неопределенности, задаваемую кортежем:

$$\Gamma = \langle N, \Sigma, \{A_i\}_{i \in N}, Z, \{U_i(U, Z, t_0, x_0)\}_{i \in N} \rangle.$$

Здесь $N = \{1, 2, \dots, N\}$ – множество порядковых номеров игроков. В качестве игроков выступают лица, принимающие решения. В игре Γ интервал продолжительности игры $[0, K]$ ($K > 0$ – целое число) делится целыми числами $\{0, 1, \dots, K-1, K\} = K$ на K частей единичной длины. Фазовый вектор $x \in R^n$, позиция игры в момент времени k будет $(k, x) \in K \times R^n$, априори задана начальная позиция $(t_0, x_0) \in \{0, 1, \dots, K-1\} \times R^n$. Изменение управляемой системы Σ с возрастанием времени $k = t_0, t_0 + 1, \dots, K-1$ описывается разностным векторным уравнением

$$x(k+1) = f(x(k), u_1, \dots, u_n, z), x(t_0) = x_0, \quad (1)$$

где $u_i \in R^n$ – управляющее воздействие i -го игрока, $z \in R^m$ – неопределенный фактор.

Стратегиями игроков являются доступные им управляющие воздействия. Например, установление суммы, выплачиваемой при поглощении, решения о модернизации производства, об оптимизации численности персонала, об изменении внутрикорпоративных схем расчета, отпускных цен на продукцию, о размере и порядке выплаты дивидендов и т.п. Стратегия $U_i(k)$ игрока i в момент времени k отождествляется с n -вектор функцией $U_i(k, x)$; фактически стратегия $U_i(k)$ – позиционная, поскольку зависит от реализующейся позиции игры (k, x) . Отсюда, множеством стратегий игрока i в игре Γ с начальной позицией (t_0, x_0) будет

$$A_i = \{U_i = (U_i(t_0), \dots, U_i(K-1)) | U_i(k) \div u_i(k, x) \forall k = t_0, \dots, K-1, x \in R^n\}.$$

В результате выбора игроками своих стратегий $U_i (i = 1, \dots, N)$ складывается ситуация $U = (U_1, U_2, U_z)$, множество всех ситуаций будет $A = \prod_{i \in N} A_i$.

Независимо от выбора игроков в момент времени k реализуется некоторая неопределенность $Z(k)$, о которой игрокам известна лишь область возможных значений $Z(k) \subseteq R^m$, а какие-либо статистические характеристики отсутствуют. В качестве неопределенности могут выступать изменения цен на сырье и готовую продукцию, непредсказуемые участниками объединения изменения в налоговом и антимонопольном законодательстве, скачки курса валют, появление на региональном рынке транснациональных компаний и т.д. Все множество неопределенностей $Z = (Z(t_0), Z(t_0+1), \dots, Z(K-1))$ будет $Z = \prod_{i \in N} Z_i$.

Качество функционирования i -го игрока ($i \in N$) оценивает функция выигрыша – функционал $J_i(U, Z, t_0, x_0)$, представляющий собой некоторую функцию полезности. По этой функции можно оценивать величину синергетического эффекта, полученного при слиянии, рост капитализации компании, снижение рисков и т.д. Партия игры Γ с течением времени развивается следующим образом. В каждый момент времени $\{0, 1, \dots, K-1, K\} = K$ игроки, сначала независимо друг от друга, а начиная с некоторого шага (соответствующего моменту слияния) совместно, выбирают свои стратегии. Одновременно с этим, и независимо от выбора игроков, реализуется конкретная неопределенность. На реализовавшихся значениях стратегий и неопределенности, с помощью разностных уравнений (1), вычисляется значение фазовых векторов, описывающих управляемую систему Σ . В результате чего складываются следующие последовательности: последовательность фазовых векторов – $\{x(k)\}_{k=t_0}^K$, последовательности выбранных игроками реализаций стратегий $U_i^* (i \in N) - \{u_i[k]\}_{k=t_0}^{K-1} (i \in N)$, последовательности реализовавшихся независимо от действий игроков неопределенностей – $\{z[k]\}_{k=t_0}^{K-1}$. С помощью этих последовательностей определяется значение функционала выигрыша i -го игрока, которое и представляет собой выигрыш этого игрока. На «содержательном уровне» целью i -го игрока ($i \in N$), на начальных шагах, не объединяясь с партнерами, а на последующих совместно с ними, является выбор своей стратегии U_i^* таким образом, чтобы его выигрыш стал по возможности большим, при этом игроки вынуждены ориентироваться на возможность реализации любой неопределенности $Z \in Z$. Микроэкономика подразделяет [3] природу рисков на объективную и субъективную. Первые возникают по причинам, не зависящим от лица, принимающего решение (ЛПР). Например, при техногенных и

(или) природных катаклизмах. Вторые характеризуют отношение ЛПР к рискам. Субъективная природа риска в том, что разные индивидуумы по-разному относятся к риску [3]. Есть рискофобы (*rhubos* (греч.) – отрицание), которые обращают внимание только на исход и относятся к риску резко отрицательно, рискофилы (*philio* (греч.) – любовь) любят рисковать, не акцентируя при этом внимание на исходы, и, наконец, рисконейтралы, стремящиеся увеличить исход и одновременно уменьшить риск. При выборе своего решения рискофобам естественно следовать принципу гарантированного результата (максимин), этот пессимистический принцип подразумевает, что "все окружающее враждебно" и ориентируется на "самый лучший из всех плохих исходов", то есть на максимин функции полезности. Рискофилам можно воспользоваться оптимистичным принципом минимаксного сожаления, предложенным Сэвиджем в 1951 г. [4]. Согласно этому принципу ЛПР ориентируется на минимакс своей функции риска (сожаления), которая, в свою очередь, оценивает расхождение между желаемым и реализовавшимся значением функции полезности. Наконец, для рисконейтрала [5] предложен переход от однокритериальной к двухкритериальной задаче (принятия решения при неопределенности), где, наряду с функцией полезности, в качестве второй компоненты векторного критерия используется функция риска.

При формализации решения игры Γ может быть использован любой из трех подходов, основанных на различном отношении индивидов к риску. Однако, решение, основанное на точке зрения рисконейтрала, является более предпочтительным. Используя логику рисконейтралов, игроки гарантируют себе по возможности большие выигрыши, и одновременно с этим, по возможности меньшие риски [6, 7].

Сами функции риска $\Phi_i(U, Z, t_0, x_0)$ будем определять [4] как разность между «желаемым» i -м игроком (максимально возможным при данной неопределенности) значением функционала выигрыша $\max_{V \in A} J_i(U, Z, t_0, x_0)$ и его значением, реализовавшимся в результате выбора игроками своих конкретных стратегий: $\Phi_i(U, Z, t_0, x_0) = \max_{V \in A} J_i(U, Z, t_0, x_0) - J_i(U, Z, t_0, x_0)$. Значение этих функций называют риском i -го игрока.

Следуя подходу рисконейтралов, игре Γ в соответствие поставим игру

$$\Gamma = \langle N, \Sigma, \{A_i\}_{i \in N}, Z, \{J_i(U, Z, t_0, x_0) - \Phi_i(U, Z, t_0, x_0)\}_{i \in N} \rangle, \quad (2)$$

которая отличается от первой только своей функцией выигрыша, ставшей векторной. Первая компонента ее есть функция выигрыша игры Γ , а вторая – минус функция риска (знак «минус» здесь взят специально, чтобы игроки стремились максимизировать обе компоненты своей функции выигрыша).

Формулируя понятие решения, будем основываться на предложенном В. И. Жуковским [5] аналоге векторной седловой точки, объединяющей принцип равновесности по Нэшу с одной стороны, и принцип гарантированного результата Ю. Б. Гермейера с другой. Само решение будем понимать как систему из 3 элементов: гарантирующая ситуация – гарантированный выигрыш – гарантированный риск (U^e, J^e, Φ^e) , где N -вектора $J^e = (J_1^e, \dots, J_N^e)$ и $\Phi^e = (\Phi_1^e, \dots, \Phi_N^e)$. «Гарантирующий смысл» решения в том, что если игроки придерживаются «рекомендованной им» гарантирующей ситуации U^e , то, при любой реализации неопределенности, их выигрыши не могут стать меньше соответствующих компонент вектора выигрышей J^e и, одновременно с этим, риски не могут стать больше соответствующих компонент векторного риска Φ^e [7, 8].

Под решением модели Γ будем понимать функцию (U^e, J^e, Φ^e) для которой существует неопределенность $Z^e \in Z$, такая что:

- во-первых, ситуация U^e на начальном этапе (до момента слияния предприятий) является равновесной по Нэшу в игре без неопределенностей, полученной из Γ при фиксированной неопределенности Z^e ;
- во-вторых, на заключительном этапе (с момента объединения предприятий) ситуация U^e совпадает с ситуацией, определяющей гарантированное по выигрышам и рискам решение в кооперативной игре с побочными платежами (понятие, введенное в [11]);
- в-третьих, неопределенность Z^e является минимальной по Парето в $2N$ -критериальной задаче, полученной из игры (2) при фиксированной ситуации $U = U^e$.

При этом гарантированные выигрыши будут $J^e = J(U^e, Z^e)$, а гарантированные риски $\Phi^e = \Phi(U^e, Z^e)$ [9, 10].

В качестве модельного примера рассмотрим процесс взаимодействия нескольких участников зернового рынка. В качестве первого игрока будем рассматривать перерабатывающее предприятие, использующее зерно как исходное сырье. В качестве остальных игроков (2, 3, ...N) – сельскохозяйственные предприятия, специализирующиеся на выращивании зерновых культур. Часть указанных предприятий входят в агропромышленную вертикально-интегрированную корпорацию (АВИК), возглавляет которую перерабатывающее предприятие.

Целью игрока 1 является рост своей прибыли, при этом он должен учитывать возможные и заранее не прогнозируемые изменения рыночных цен на зерно. Игроки 2, 3, ...N продают зерно любому возможному

покупателю по сложившейся на данный момент времени рыночной цене, как правило, не имея возможности отодвинуть во времени процесс продажи. На первом шаге игры стратегией перерабатывающего предприятия является распределение объемов закупки зерна между остальными игроками, часть из которых входит в АВИК, а часть является независимыми продавцами. Оптимальной стратегией игрока 1 будет покупка всего требуемого ему объема зерна у входящих в АВИК предприятий, если рыночная цена зерна выше его себестоимости. В обратном случае, оптимальной стратегией переработчика будет покупка всего объема зерна у независимых производителей. Однако в долгосрочной перспективе, такой подход может привести к банкротству игроков, входящих в АВИК. В этом случае оптимальным будет решение в смешанных стратегиях, а именно игрок 1 должен покупать все зерно у ограниченного числа сельскохозяйственных предприятий, являющихся членами АВИК, а недостающий объем приобретать на рынке. Определение этой доли и будет являться его оптимальной стратегией на первом шаге игры. Расчеты показывают, что средняя рентабельность зерновых культур на территории Южного Урала является нормально распределенной случайной величиной (рис. 1) с математическим ожиданием $\mu = 11,2\%$ и средним квадратическим отклонением $\sigma = 23,9\%$ (проверка гипотезы о виде и параметрах распределения проведена по критерию χ^2 на уровне значимости $\alpha = 0,05$). При этом любой фиксированный уровень рентабельности производства зерновых культур c будет превышен с вероятностью

$$P(X > c) = \frac{1}{2} - \Phi\left(\frac{c - \mu}{\sigma}\right),$$

где Φ – функция Лапласа; c – уровень рентабельности производства зерновых культур; μ – математическое ожидание уровня рентабельности производства зерновых культур; σ – среднее квадратическое отклонение.

Соответственно в среднем в $100 \cdot \left[\frac{1}{2} - \Phi\left(\frac{c - \mu}{\sigma}\right)\right]$ процентах случаев перерабатывающему предприятию, установившему сельскохозяйственным предприятиям АВИК заданный уровень рентабельности c , более выгодно будет покупка сырья в рамках корпорации, а в остальных – у посторонних производителей.

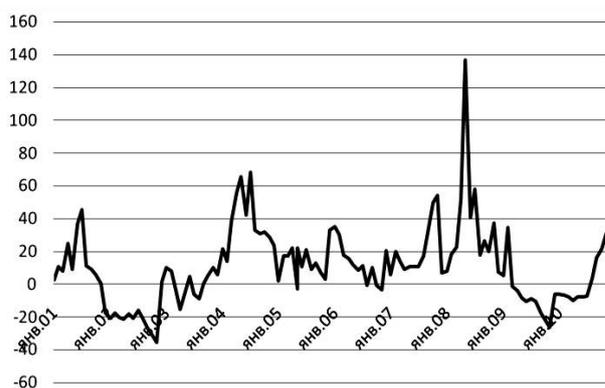

Рис. 1. Рентабельность производства зерновых культур сельскохозяйственными организациями (данные Министерства сельского хозяйства Челябинской области)

Таким образом, оптимальной для головного предприятия смешанной стратегией является доведение обеспеченности собственным сырьем (в зависимости от планируемой рентабельности сельхозпроизводителей АВИК) до размеров, представленных в таблице 1. Здесь под оптимальной смешанной стратегией понимается следующее: если при закупке сырья перерабатывающее предприятие строго придерживается рекомендованной ему смешанной стратегии, то на длительном временном интервале его суммарные расходы на приобретение зерна (дисконтированные к любому моменту времени) будут минимальными.

Таблица 1

Сценарии возможных стратегий головного предприятия АВИК

Наименование показателей	Сценарии возможных стратегий							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Оптимальная обеспеченность собственным сырьем, %	68,1	60,3	52,0	43,6	35,6	28,1	21,5	11,3
Уровень рентабельности производства зерновых культур сельскохозяйственных предприятий, входящих в АВИК, %	0	5	10	15	20	25	30	40

На последующих шагах игры, с учетом постепенного роста объема производства, оптимальной стратегией головного предприятия является поддержание оптимальной доли обеспеченности собственным сырьем либо за счет приобретения новых сельскохозяйственных предприятий – зернопроизводителей (экстенсивная стратегия), либо за счет увеличения урожайности зерновых культур и снижения себестоимости зерна (интенсивная стратегия).

Таким образом, предложенный подход к моделированию процессов агропромышленной интеграции позволяет более адекватно прогнозировать процессы слияний и поглощений в АПК, а также, более эффективно встраивать новых участников в уже действующие вертикальные производственные цепочки.

Библиографический список

1. Есипов, В. Е. Оценка бизнеса : полное практическое руководство / В. Е. Есипов, Г. А. Маховикова, С. К. Мирзажанов. – М. : Эксмо, 2008. – 352 с.

2. Kreps, D. Game Theory and Economic Modelling. – Oxford : Clarendon Press, 1990.
3. Черемных, Ю. Н. Микроэкономика. Продвинутый уровень. – М. : Инфо-М, 2008.
4. Savage, L. Y. The theory of statistical decision // J. AmericanStatistic Association. – 1951. – №46. – P. 55-67.
5. Жуковский, В. И. Конфликты и риски. – М.: РосЗИТЛП, 2007. – 456 с.
6. Меньшиков, И. С. Лекции по теории игр и экономическому моделированию. – М. : МЗ Пресс, 2006. – 208 с.
7. Ногин, В. Д. Принятие решения в многокритериальной среде: количественный подход. – М. : Физматлит, 2004. – 176 с.
8. Розен, В. В. Математические модели принятия решений в экономике. – М. : Высшая школа, 2002. – 288 с.
9. Шень, А. Игры и стратегии с точки зрения математики. – М. : МЦНМО, 2007. – 40 с.
10. Агальцов, В. П. Математические методы в программировании : учебник / В. П. Агальцов, И. В. Волдайская. – М. : ИД «ФОРУМ», ИНФРА-М, 2006. – 224 с.
11. Кудрявцев, К. Н. О существовании гарантированных по выигрышам и рискам решений в кооперативных играх при неопределенности // Системы управления и информационные технологии. – 2010. – №1.1(39). – С. 148-152.

УДК 631.145 (470) + 338.43 (470)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ – ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

Петрова Ольга Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент организации» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики». 182100, Псковская обл., г. Великие Луки, ул. Малышева, 1а.
Тел.: 8(81153) 6-12-28.

Ключевые слова: интеграция, конкурентоспособность, регион, кластер.

Дана оценка роли агропромышленной интеграции в обеспечении конкурентоспособности агропродовольственной сферы региона. Обосновывается объективная необходимость совершенствования интеграционных процессов на основе использования кластерных технологий.

Агропродовольственная сфера Псковской области представляет собой экономическую систему, объединяющую группы отраслей, связанных между собой экономическими отношениями по поводу производства, распределения, обмена и потребления агропродовольственной продукции. Элементы этой системы «взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, а также внешним миром на основе координации и субординации, что определяет целостность системы, ее структуру, роль системообразующих факторов» [5].

Конкурентоспособность агропродовольственной сферы региона как экономической системы представляет собой обобщающий показатель, который характеризует ее конкурентный потенциал, возможность и динамику приспособления системы к изменяющимся условиям конкуренции на аграрном рынке. Изменения условий хозяйствования в переходном периоде, разразившийся мировой экономический кризис наложили отпечаток на конкурентные позиции хозяйствующих субъектов агропродовольственной сферы региона, вызвали необходимость трансформации их экономических отношений, активизации интеграционных процессов. В настоящих условиях все субъекты агропродовольственной сферы региона функционируют в рыночном пространстве, которое характеризуется: многочисленностью конкурентов; возникновением новых сегментов рынка, что связано с изменениями потребностей населения и новыми требованиями, предъявляемыми к аграрной продукции; монополизмом перерабатывающих предприятий и торговых сетей; появлением товаров-субститутов, возникающих в связи с появлением новых технологий в пищевой и легкой промышленности; проявлением процессов интеграции аграрных рынков во взаимосвязанный глобальный рынок. Особенности функционирования хозяйствующих субъектов агропродовольственной сферы Псковской области, необходимость повышения ее конкурентоспособности, обеспечения технологического и экономического единства этапов производства, заготовки, транспортировки, хранения и реализации агропродовольственной продукции, налаживания взаимодействия между крупными и малыми формами предпринимательства требуют более обоснованного совершенствования экономических отношений на основе интеграционных процессов.

Решение проблем, связанных с обеспечением конкурентоспособности агропродовольственной сферы Псковской области, развитием и совершенствованием интеграционных процессов особенно актуально в условиях жесткой конкуренции на внешних агропродовольственных рынках, невысоким уровнем жизни населения и невозможностью значительного увеличения цен на агропродовольственную продукцию.

Целью данного исследования является оценка роли агропромышленной интеграции для повышения конкурентоспособности агропродовольственной сферы региона и определение направлений совершенствования интеграционных процессов. Для достижения поставленной цели в задаче исследования входило: рассмотреть предпосылки к созданию и функционированию на территории Псковской области интегрированных формирований в агропродовольственной сфере, определить значение развития интеграции для обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов этой сферы, предложить пути совершенствования

интеграционных процессов в регионе.

Псковская область традиционно является сельскохозяйственным регионом, природно-климатические условия которого благоприятны для выращивания многих сельскохозяйственных культур, развития животноводства. Однако в настоящее время по объему производства продукции сельского хозяйства область занимает лишь 62 место в России, производя 0,4% от общего объема. За период с 1995 по 2010 гг. посевная площадь уменьшилась в 2,3 раза, поголовье основных видов скота снизилось в среднем в 3 раза, следствием чего явилось сокращение производства агропродовольственной продукции [6]. В настоящее время в Псковской области производится лишь 43% зерна, 45% овощей, 71% мяса, 86% молока, 41% яиц, необходимых для рационального питания населения региона в соответствии с медицинскими рекомендациями Института питания [8]. Кризисная ситуация в агропродовольственной сфере области вызвана рядом причин, среди которых наиболее значимы: диспаритет цен на аграрную и промышленную продукцию; сокращение государственных заказов; низкий уровень рентабельности аграрного производства; нехватка оборотных средств и, как следствие, использование устаревших и ресурсоемких технологий; рост транзакционных издержек; низкий уровень квалификации занятых в отрасли кадров. Агропродовольственная сфера региона имеет низкую инвестиционную привлекательность, поэтому хозяйствующие в этой сфере субъекты не могут использовать в своей деятельности инновации, являющиеся определяющим инструментом в конкурентной борьбе.

В условиях аграрного и мирового экономического кризиса наметилась тенденция существенных структурных изменений в объемах производства агропродовольственной продукции между хозяйствующими субъектами крупного и малого предпринимательства в пользу последних. В настоящее время в малых формах предпринимательства Псковской области производят 46,8% сельскохозяйственной продукции, в том числе 34,3 % продукции животноводства, 71,1% продукции растениеводства, что соответствует тенденциям, характерным как для Северо-Западного федерального округа, так и России в целом [6]. При этом субъекты малого предпринимательства области только в 2010 г. произвели 90,8% картофеля, 79,9% овощей, 26,4% мяса, 37,2% молока, 41,6% яиц, 98,4% меда [8]. В тоже время большинство таких хозяйств имеют неудовлетворительное состояние материально-технической базы, используют примитивные технологии, что отражается на объемах и качестве продукции. Тем самым снижается конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции как на внутренних, так и внешних рынках. Устойчивость развития малого аграрного предпринимательства и его значение в обеспечении конкурентоспособности аграрной сферы Псковской области в будущем будет определяться тем, насколько полно эти хозяйствующие субъекты могут быть включены в сферу деятельности крупных сельскохозяйственных предприятий. В агропродовольственной сфере региона произошел разрыв интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающих предприятий и торговых организаций. Оставленные в роли поставщиков сырья – производители агропродовольственной продукции области теряют 30-40% прибыли от реализации в транспортных организациях, оптовой и розничной торговле, у многочисленных посредников. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, одним из основных направлений оптимизации межотраслевых связей в агропродовольственной сфере региона является интеграция, что, в конечном итоге, приводит к развитию каждой из составляющих данной системы, повышая их конкурентоспособность, должно стать создание интегрированных формирований [3].

При оценке сравнительных преимуществ той или иной формы интеграционных объединений в агропродовольственной сфере Псковской области следует принять во внимание систему критериев, которую формируют следующие приоритеты: выделение отраслей агропродовольственной сфере региона как единого объекта управления для восстановления, утраченного в ходе реформ отраслевого баланса; техническое перевооружение производства и переработки агропродовольственной продукции, возникновение возможности применения ресурсосберегающих технологий; повышение производительности труда; снижение налоговой нагрузки; формирование общественно-нормальной структуры цены на агропродовольственную продукцию посредством перераспределения с помощью методов внутрикорпоративного планирования и управления совокупных доходов от реализации между участниками производственного процесса в соответствии с их действительными затратами; повышение финансово-экономической устойчивости путем формирования замкнутых циклов («производство – переработка – сбыт продукции») в рамках конкретных интеграционных объединений; повышение рентабельности производства и реализации агропродовольственной продукции.

Кроме того, следует учесть и отрицательный эффект, который возникает при функционировании некоторых интегрированных формирований. Сельскохозяйственные предприятия, оказавшиеся в результате интеграции под жестким контролем интегратора (инвестора), частично лишаются юридической и хозяйственной самостоятельности, не имеют права выбирать своего руководителя, назначать главных специалистов, не занимаются выбором направления деятельности, каналов реализации своей продукции и распределением полученного дохода, а также приобретением товарно-материальных ценностей. Эти функции приняли на себя головные предприятия. Некоторые инвесторы (интеграторы) осуществляют хозяйственное управление, не считаясь с интересами сельскохозяйственных предприятий, уделяя внимание лишь обеспечению

окупаемости вложенных средств. Так, в частности, структура производимой в СПК «Красное Знамя» Великолукского района продукции значительно изменилась, после того, как хозяйство вошло в агрохолдинг «Слактис», созданный Великолукским молочным комбинатом. В результате, городские жители лишились возможности приобрести пользующие спросом недорогие овощи открытого грунта и продовольственный картофель, которые ранее производило СПК «Красное Знамя», поскольку оно стало специализироваться лишь на производстве молока. Произошло сокращение численности работающих в этом хозяйстве. Но в тоже время положительные эффекты интеграции значительно превышают отрицательные. Тот же агрохолдинг «Слактис» осуществляет крупнейший в Северо-Западном регионе России проект по строительству четырех мегаферм. На уже построенной в деревне Недомерки Новосокольнического районе мегаферме продуктивность составила 8700 кг молока на корову в год, что в 2,5 раза превышает средний областной показатель. Производительность труда доярок повысилась в десять раз.

В Псковской области предпринимаются попытки создания и других интегрированных структур: ассоциаций и агрофирм. В области имеются предпосылки создания финансово-промышленных групп (ФПГ). Однако образование в области аграрных ФПГ связано с большими трудностями, поскольку коммерческие банки не хотят рисковать своими финансовыми ресурсами и вкладывать средства в сельское хозяйство. Таким образом, формирование интегрированных структур на территории области сопряжено с определенными трудностями, действующие интегрированные формирования функционируют разрозненно, зачастую без учета региональных и общественных интересов. Совершенствование интеграционных процессов в регионе, комплексное решение на их основе проблем обеспечения конкурентоспособности агропродовольственной сферы, возможно лишь при использовании новых кластерных технологий сотрудничества хозяйствующих субъектов при поддержке органов власти и науки.

Кластерный подход нацелен на повышение конкурентоспособности отраслевых комплексов аграрной сферы на основе формирования кластеров, представляющих «группу географически близких взаимодействующих компаний специализированных поставщиков, поставщиков услуг фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [7]. Кластеры выступают сетевой формой объединения предприятий агропродовольственной сферы. Они обладают свойствами, общими для всех кластерных структур и отличающимися их от других форм кооперации хозяйственной деятельности.

1) Однородность элементов. Кластеры предприятий образуются на базе самостоятельных хозяйствующих субъектов, при этом их размер, отраслевая принадлежность, форма собственности и прочее оказываются вторичными.

2) Наличие центроостремительных сил. Объединение предприятий, организаций, учреждений в кластер происходит под действием определенных сил притяжения. Такие силы возникают, как правило, при ужесточении условий конкурентной среды. Стремясь сохранить собственную конкурентоспособность, предприятия развивают кооперационные связи с ближайшим окружением.

3) Нечеткость и подвижность границ, конфигурации и внутренней структуры. Это обусловлено свободным присоединением предприятий и организаций к кластеру и выходом из него, наличием большого числа связей между участниками кластера, носящих неформальный характер. При этом кластеры предприятий сохраняют относительную пространственную и экономическую обособленность.

4) Общность ресурсов. В кластерах предприятий ресурсы обобществляются и становятся доступными для всех участников (местоположение, квалифицированный труд, научная и образовательная сферы, технико-технологический потенциал).

5) Наличие внутренней инфраструктуры. Она обеспечивает связанность элементов кластера и его функционирование как единого экономического организма [1].

Объединение на основе кластера материальных, финансовых, информационных, кадровых, инновационных и других ресурсов позволяет получить значительный синергический эффект. При этом усиливаются взаимосвязи внутри кластера, происходит свободный обмен информацией и быстрое распространение новшеств среди его участников, которые начинают действовать согласованно, вследствие чего между ними возникают корреляционные связи, появляется диссипативная структура. Кластеры могут создаваться естественным и искусственным путем. При естественном образования кластеров «одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяют свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В итоге формируется «кластер» – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка и базы международной экспансии. Вслед за первым в экономике часто образуются новые кластеры...» [4]. Следовательно, кластер имеет тенденцию к разрастанию, так как одна конкурентоспособная отрасль порождает

другую. Процесс искусственного формирования кластера не стандартизирован, поскольку все формирующиеся кластеры имеют индивидуальный и уникальный характер.

Российский исследователь В. М. Третьяк выделяет пять стадий становления кластеров предприятий: агитация и мотивация потенциальных участников; разработка общей стратегии; пилотный проект; стратегический проект; саморегуляция [9].

Анализ зарубежного и российского опыта указывает на положительное воздействие кластерной политики на поддержание на территории регионов благоприятного бизнес-климата, что предопределяет возникновение так называемой кластерной инициативы, под которой принято понимать «скоординированные действия государственных органов, бизнеса и научного сообщества по развитию кластеров в регионе» [10].

Как показал анализ структуры агропродовольственной сферы, потенциальными участниками регионального агропродовольственного кластера могут являться: производители агропродукции; научно-исследовательские учреждения, занимающиеся проблемами сельского хозяйства; высшие сельскохозяйственные учебные заведения; представители власти в лице Администрации области и администраций районов; организации, входящие в состав родственных отраслей (производящих и перерабатывающих продукты питания), а также вспомогательных отраслей (создающих условия для функционирования как родственных отраслей, так хозяйствующих субъектов агробизнеса); Координационный совет

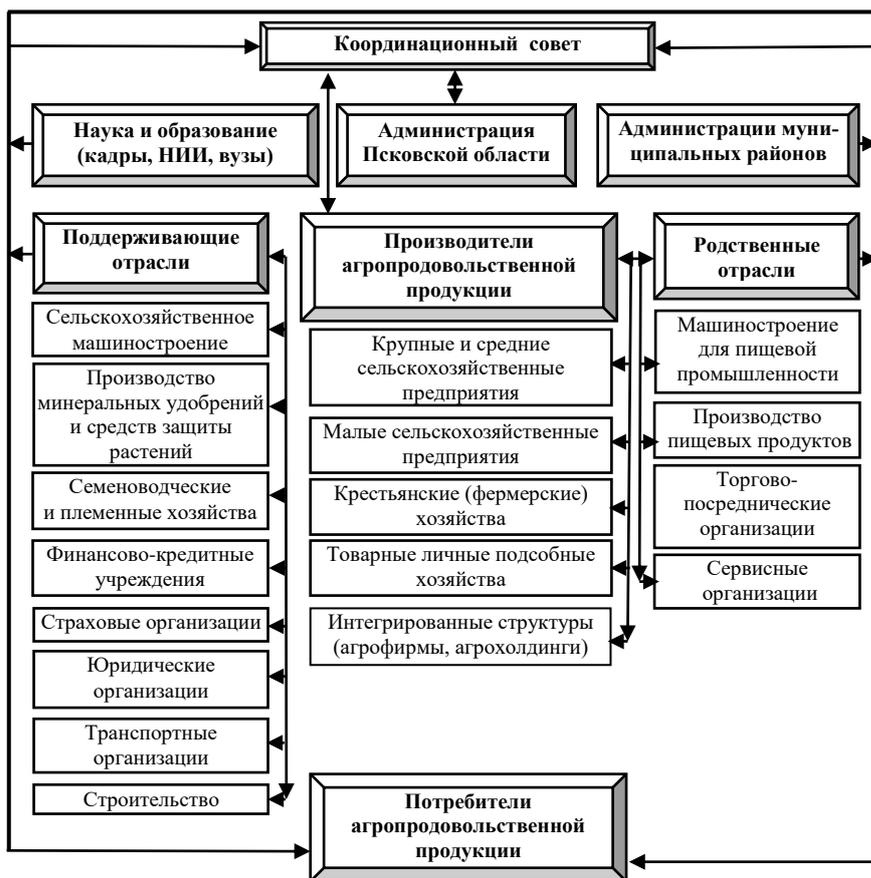

Рис. 1. Институциональная структура агропродовольственного кластера Псковской области

Объединение в единую систему производства, переработки и реализации агропродовольственной продукции на региональном уровне	Формирование единого инновационно-финансового, технологического, правового, информационного пространства среди участников кластера	Формирование экономического механизма перераспределения доходов между участниками кластера эквивалентно затратам
Повышение стабильности деятельности участников кластера в условиях изменения конъюнктуры рынков	Снижение потребности в оборотных средствах, использование внутренних взаиморасчетов	Снижение барьеров выхода на рынок за счет унификации требований в рамках кластера
Рост инновационной деятельности, использование достижений НТП, снижение затрат на внедрение инноваций	Повышение конкурентоспособности агропродовольственной продукции	Снижение транзакционных издержек
Повышение предпринимательской активности в регионе	Гибкая согласованная ценовая политика	Снижение рисков

Производственно-экономические эффекты

Системные эффекты от создания агропродовольственного кластера региона

Социальные эффекты		Экологические эффекты
Повышение уровня жизни населения региона	Повышение занятости населения	Улучшение состояния окружающей среды за счет использования экологически безопасных технологий
Улучшение здоровья населения за счет потребления качественных, экологически	Развитие социально-частного партнерства	
Развитие социальной инфраструктуры в сельской местности	Снижение социального риска	Снижение экологических рисков

Рис. 2. Системный эффект от создания агропродовольственного кластера региона

(рис. 1).

Участники агропродовольственного кластера как квазиинтегрированного объединения сохраняют юридическую и экономическую самостоятельность, взаимодействуют на основе устойчивых и долговременных договорных отношений, что создает возможность достижения сбалансированности интересов субъектов кластера, получения значительного синергетического эффекта. При этом инициатором создания кластера должны быть не только предприниматели, заинтересованные в формировании цивилизованных рыночных отношений на агропродовольственном рынке региона, но в первую очередь органы государственной власти, готовые к совершенствованию методов поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Создание агропродовольственного кластера в регионе позволит получить следующие системные эффекты (рис. 2).

Формирование кластера даст импульс для развития сельских территорий, поскольку, там, где реализуется кластерный подход, «...кластер выступает как официально-экономическая парадигма развития территорий, так как он представляет собой инструмент самоорганизации хозяйственного сообщества для повышения выживаемости регионального бизнеса в условиях бескомпромиссной конкуренции» [2]. Таким образом, создание регионального агропродовольственного кластера будет способствовать формированию и развитию конкурентоспособности хозяйствующих субъектов агропродовольственной сферы, опирающейся на здоровую конкуренцию внутри кластера, кооперацию и неформальное сотрудничество между крупным и малым агробизнесом, активизацию инновационной деятельности, высокое качество агропродовольственной продукции, использование ключевых компетенций экономических агентов. В тоже время следует отметить, что основным барьером, препятствующим созданию агропродовольственного кластера в регионе, является недостаточный уровень развития кооперационных связей и механизмов субконтрактации в агропродовольственной сфере. В связи с этим, необходимо расширять формы кооперирования экономических агентов с помощью системы аутсорсинга, объектами которого в агропродовольственной сфере могут стать функции поиска надежных поставщиков, инвесторов, кредиторов, кадров, новой техники и оборудования, сертификация, лицензирование, учет, внедрение в деятельность IT-проектов, проведение маркетинговых исследований.

Библиографический список

1. Боуш, Г. Д. Типологизация, идентификация и диагностика кластеров предприятий: новый методологический подход // Вопросы экономики. – 2010. – №3. – С. 121-131.
2. Дворцов, В. И. Пространственное развитие территорий на основе кластерного подхода // Менеджмент в России за рубежом. – 2008. – №2. – С. 61-68.
3. Зинина, Л. И. Развитие интеграционных процессов в системе продовольственного обеспечения: монография / Л. И. Зинина, М. Н. Щукин. – Саранск : Мордовский ГУ, 2011. – 176 с.
4. Мигранян, А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prombis.ru/archiv/2002/37/index.shtml> (дата обращения: 24.01.2011).
5. Проблемы конкурентоспособности агропродовольственного комплекса РФ и факторы ее повышения. – М. : ВИАПИ им. Никонова, 2008. – Вып. 21. – 384 с.
6. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2010 году : стат. сб. / Федеральная служба гос. статистики. – М. : Статистика России, 2010. – 68 с.
7. Портер, М. Конкуренция / пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2010. – 591 с.
8. Сельское хозяйство Псковской области : стат. сб. – Псков : Росстат, 2011. – 105 с.
9. Третьяк, В. М. Кластеры предприятий. – Иркутск : Изд-во Байкальского ун-та экономики и права, 2006. – 347 с.
10. Solvell, O. The Cluster Initiative Greenbook / O. Solvell, G. Lindqvist, G. Ketels [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cluster-research.Org/greenbook.html> (дата обращения: 27.01.2011).

УДК: 334.732:349.422.2

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ КРЕДИТНОМ КООПЕРАТИВЕ

Кужьмина Ольга Александровна, аспирант кафедры «Экономика и организации сельскохозяйственного производства» ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная агроинженерная академия».

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 75.

Тел.: (8-351) 266-65-48.

Ключевые слова: кредит, кооператив, доверие, риск, ставка, стратегия, управление.

Раскрыта экономическая роль и особенности использования доверия для успешной работы кооператива, обусловленные сущностью сельского хозяйства. Показана взаимосвязь доверия с процентными ставками привлечения и размещения средств. Выделены основные типы возможных стратегий планирования в СКК.

В условиях современного рынка сельский кредитный кооператив (СКК) должен обеспечивать эффективность своей работы, решая несколько взаимоисключающих задач: предоставлять услуги, максимально

отвечающие потребностям пайщиков; обеспечить минимизацию рисков; обеспечить достаточно гибкие условия предоставления кредитов; найти оптимальные условия привлечения средств. Все это требует отличной и слаженной работы по управлению СКК. Управление работой кооператива состоит из трех основных элементов: планирования, регулирования и контроля, которые образуют замкнутый управленческий цикл. Последовательная реализация каждого этапа обеспечивает эффективное управление кооперативом. Планирование состоит из трех этапов: стратегического планирования, бизнес-планирования (финансового планирования) и текущего планирования. Фундаментом каждого из этапов планирования является управленческий учет, так как установление как долгосрочных, так и краткосрочных целей должно основываться на достигнутых результатах деятельности [1]. Регулирование включает в себя оперативное (ежедневное) планирование, в т.ч. регулирование мгновенной, краткосрочной и долгосрочной ликвидности, регулирование процентных ставок, структуры активов и пассивов (соблюдение установленных лимитов) [1]. Цель контроля – обеспечение обратной связи для своевременного принятия управленческих решений. Контроль включает в себя мониторинг исполнения бизнес-плана (план-факт анализ, факторный анализ). Результатом мониторинга исполнения бизнес-плана и анализа показателей управленческого учета может быть корректировка текущего плана, а также принятие решения о корректировке бизнес-плана (в т.ч. при существенных изменениях рыночной конъюнктуры, макроэкономических показателей и т.д.) [1]. Основной трудностью в реализации системы управления кооперативом в настоящее время для многих является разработка стратегии СКК. Стратегия работы кооператива является индивидуальной категорией и зависит от конкретных социально-экономических условий функционирования кооператива. При этом остальные этапы управления кооперативом: планирование, регулирование и контроль более формализованы и требуют технических навыков управления. Процесс стратегического планирования более творческий, основанный на едином видении направления развития кооператива пайщиками. Утвержденная стратегия должна быть понятна и принята всеми пайщиками.

Поэтому целью данного исследования является определение основных возможных стратегий в сельском кредитном кооперативе. Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи: выявить основные факторы в деятельности СКК; определить роль и финансовые взаимосвязи этих факторов; установить основные типы возможных стратегий на основе комплексных вариантов факторов.

Стратегическое планирование представляет собой определение целей и ключевых показателей деятельности СКК на период 3-5 лет [2]. В СКК стратегическое планирование проводит руководство организации. Шкляр М. Ф. считает, что на общем собрании СКК проводить детальное обсуждение стратегических направлений деятельности нецелесообразно [3, 4]. Таким образом, комплексную разработку стратегии управления кооперативом осуществляет правление СКК. «Финансовым результатом от предпринимательской деятельности потребительских кооперативов является доход, а не прибыль. Он направляется на развитие деятельности кооператива и распределяется между его членами согласно положениям, заложенным в уставных документах» [3]. В процессе стратегического планирования учитываются внешние (макроэкономические показатели, нормативные требования, ставки налогов и др.) и внутренние факторы. На этом уровне определяются генеральные цели, т.е. общие или согласованные ценностные представления разных групп пайщиков, а также их конкретизацию в виде стратегических задач организации.

Особенности функционирования кредитной кооперации и особенности сельскохозяйственного производства диктуют необходимость выбора и разработки таких стратегий в СКК, которые кардинально отличаются от стратегий коммерческого банка. В части реализации кооперативных принципов стратегия СКК должна быть направлена на удовлетворение потребностей своих пайщиков, т.е. например, на увеличение количества выдаваемых кредитов, либо на уменьшение процентной ставки по выдаваемым ссудам, или на увеличение ставки по вкладам. В связи с особенностями сельскохозяйственного производства: большой капиталоемкостью, длительным производственным циклом, совместной территориальной локализацией производителей, большую роль в процессе выдачи-получения кредита играет доверие, что можно рассматривать как одну из форм страхования риска. Основными моментами при разработке стратегий СКК следует считать способы и формы достижения баланса по двум основным организационно-экономическим противоречиям: уровню удовлетворения процентной ставкой вкладчиков и заемщиков; способу регулирования и уровню приемлемого риска: от доверия до математических методов и предоставления обеспечения (банковская методика). В СКК имеется важный системообразующий элемент, генетически отличающий кредитный кооператив от банка – доверие. Залогом успешного возврата общего кредита является доверие пайщиков кредитного кооператива, в том, что товарищ по кооперативу будет оплачивать свою часть кредита честно и аккуратно. Несомненно, что для приобретения такой степени доверия между членами кооператива необходимо долгое личное знакомство, в результате которого, каждый член кооператива имеет информацию об имущественном положении и личных качествах товарищей. На основе доверия в СКК принимаются решения о выдаче того или иного кредита. В этом случае, здесь отпадает необходимость во всесторонней проверке заемщика: его доходов, зарегистрированного имущества, предоставлении справок, поиске обеспечения. В банковской прак-

тике, для уменьшения кредитного риска, связанного с невыполнением заемщиком своих обязательств, используются различные математические модели и методы оценки заемщика, такие как Z-анализ Альтмана, модель Д. Дюрана, пятифакторный анализ, различные скорринг-системы [5], – сотрудниками прилагаются усилия по сбору и обработке информации о потенциальном заемщике. При расширении кооператива увеличивается число пайщиков, но в кооперативе случайных людей нет, прием в кооператив проводится по личным рекомендациям. Поэтому, хотя общее доверие между членами уменьшается, вследствие менее тесного знакомства, вероятность мошеннических действий остается достаточно малой. Таким образом, можно обеспечивать один и тот же приемлемый уровень риска сочетая эти два способа (рис. 1).

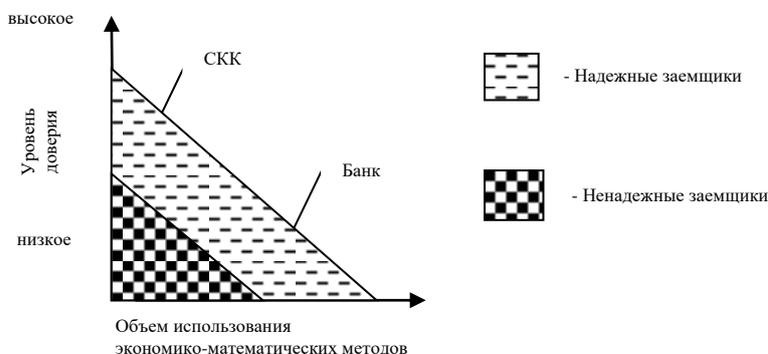

Рис. 1. Способы обеспечения приемлемого уровня риска

Приоритет вкладчикам	<p>1 сегмент Низкий уровень риска</p> <p>Небольшое число заемщиков – жесткие условия вступления в СКК</p> <p>Высокие ставки по кредитам Высокие ставки по вкладам</p> <p>Маленький СКК</p>	<p>2 сегмент Высокий уровень риска – используются мат. методы анализа заемщиков, страхование, обеспечение, резервный фонд</p> <p>Большое число заемщиков – доступность вступления в СКК</p> <p>Высокие ставки по кредитам Высокие ставки по вкладам</p> <p>Большой СКК: при углублении стратегии – трансформация в банк</p>
	Процентная ставка по кредитам	Процентная ставка по вкладам
Приоритет заемщикам	<p>3 сегмент Низкий уровень риска</p> <p>Небольшое число заемщиков</p> <p>Низкие ставки по кредитам</p> <p>Низкие ставки по вкладам, использование льготных внешних займов для СКК</p> <p>Маленький СКК</p>	<p>4 сегмент Высокий уровень риска – используются мат. методы анализа заемщиков, резервный фонд или страховой кооператив</p> <p>Большое число заемщиков – доступность вступления в СКК</p> <p>Низкие ставки по кредитам за счет большого оборота</p> <p>Низкие ставки по вкладам, использование льготных внешних займов для СКК</p> <p>Большой СКК</p>
	Процентная ставка по кредитам	Процентная ставка по вкладам
	Большое доверие между пайщиками	Малое доверие между пайщиками

Рис. 2. Возможные стратегии СКК по сочетанию параметров риска и процентных ставок

В СКК использование доверия для страхования риска обеспечивает снижение расходов на операции по оценке заемщика и удешевляет стоимость кредита. В то же время СКК может использовать основные коэффициенты для дополнительной оценки и детализации условий кредита. Мера употребления доверия и использования математических методов диктуется уровнем приемлемого риска. Эти положения должны быть отражены в процессе разработки стратегии кооператива.

Уровень процентной ставки в кооперативе определяется в соответствии с потребностями членов-пайщиков. Пайщики, желающие приобрести кредит в СКК, имеют потребность в дешевом кредите на легких условиях. Пайщики, размещающие средства в СКК (или вкладчики) стремятся надежно разместить свои средства под наибольший процент. Экономические интересы вкладчиков и заемщиков даже в одном кооперативе противоположны. Однако это не создает непреодолимого противоречия между ними, разрешением этого является процентная ставка [6]. Таким образом, в зависимости от сочетания решений по двум основным экономико-организационным аспектам деятельности кооператива, указанным выше, можно выделить четыре основных типа возможных стратегий СКК (рис. 2).

Поскольку величина процентной ставки легко детализируется и обычно определяется до сотых долей процента, а доверие между пайщиками – понятие коллективно субъективное, на начальных этапах подготовки стратегии достаточно обозначить общий сегмент расположения стратегии. При этом выбранная стратегия может не быть настолько радикальной, как показано на рисунке 2. СКК выбирает приемлемый вариант в зависимости от внешних условий и внутренних требований.

К сожалению, в современных условиях на селе круг людей, способных отвечать по своим обязательствам, достаточно ограничен. Так как не все жители села демонстрируют желание и умение зарабатывать в сельскохозяйственном малом бизнесе. Общий экономический упадок некоторых сельских территорий и про-

водимые правительством программы «помощи» сельскому хозяйству обусловили потребительское поведение многих сельчан и отсутствие бизнес-инициатив. Таким образом, реальна ситуация когда у пайщиков, создавших кооператив, нет причин доверять достаточному количеству своих односельчан, следовательно, особых перспектив расширения такой кооператив не имеет.

В этом случае руководству кооператива наиболее предпочтительно выбрать стратегию из левой части рисунка 2 – сегменты 1 или 3. Уровень доверия определяется самими пайщиками. Однако следует сознавать, что в небольшом кооперативе, возникшие сложности при выплате даже одного кредита, непоправимым образом скажутся на экономической состоятельности всего кооператива. Так как законодательно закреплённая сумма резервного фонда, который должен составлять 10% от паевого фонда, не всегда достаточна для покрытия убытков, особенно в малочисленных кооперативах, где суммы кредита составляют от 10 до 20% паевого фонда. Кроме того, на содержание резервного фонда требуются дополнительные расходы, которые мелкий кооператив зачастую не может себе позволить. Поэтому в таком кооперативе доверие между членами должно быть таким, чтобы обеспечить стопроцентную возвратность всех кредитов.

Увеличение кредитного портфеля и расширение состава СКК даст ряд преимуществ крупной организации над мелкой [7], например, в виде снижения удельных расходов в кооперативе. Для укрупнения кооперативу необходимо иметь источники привлечения средств в виде новых паев, вкладчиков и кредитов сторонних организаций. Возможности размещения этих средств в виде кредитов для новых достаточно надёжных заемщиков. Значит, СКК может выбрать стратегию в сегментах 2 или 4. Некоторое ослабление доверия и рост уровня риска компенсируют несколько самых простых мер регулирования риска, например: создание резервного фонда и применение страхования. Таким образом, массив возможных параметров и показателей, характеризующих выбранную стратегию СКК, может четко не соответствовать одному из обозначенных сегментов на рисунке 2, а располагаться ближе к центру. Главное найти приемлемый баланс между уровнем доверия между пайщиками, мерой использования математических методов оценки заемщика и риском.

Источники оборотных средств в СКК могут быть разные: чем дешевле привлеченные средства, тем меньше процентная ставка по выдаваемым кредитам в СКК. Бесконечно низкой процентная ставка по внешним кредитам для СКК быть не может, она ограничена возможностями организации предоставляющей кредит (например, банка) и складывающейся конъюнктурой рынка вкладов. В настоящее время в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» предусмотрено государственное субсидирование 2/3 ставки банковского кредита, что делает этот вариант привлечения средств в СКК наиболее привлекательным для пайщиков-заемщиков кооператива. В Челябинской области ставка ОАО «Россельхозбанк» по кредитам для СКК составляет 13% годовых. Учитывая субсидирование 2/3 ставки рефинансирования, фактически цена капитала будет уменьшена на 4,33% и составит 8,67%. Такая стратегия развития с привлечением дешевых внешних средств отражена в сегменте 4 рисунка 2. В связи с объективными условиями не все СКК могут привлечь средства по этой программе или объемы привлечения недостаточны, тогда возникает необходимость привлекать вклады. Для этого нужны привлекательные условия по вкладам. В настоящее время в Челябинской области ставки по вкладам для физических лиц на 12 месяцев составляют 9-10%. Значит этот источник средств для СКК дороже, чем льготный кредит в ОАО «Россельхозбанк». Однако в сезон наибольшей потребности заемных средств в сельскохозяйственном производстве зачастую заемщики готовы платить повышенные ставки по кредитам. Значит стратегия управления и развития СКК, учитывающая привлечение средств, как вкладчиков, так и льготных кредитов имеет право на реализацию и будет располагаться в центре или в районе второго сегмента рисунка 2. Свободный денежный капитал хозяйствующих субъектов нуждается в сохранении и приумножении. В сельской местности привлекательным вариантом сбережения средств может стать кредитный кооператив. Так как уменьшаются расходы на поиск и размещение капитала в административных центрах и крупных офисах банков. В то же время при грамотной организации работы СКК, при наличии достаточного доверия к заемщикам в СКК можно выгодно разместить денежные средства. Процентная ставка по внутренним займам будет зависеть как от желаемой величины ставки по вкладам, так и от желания пайщиков-заемщиков пользоваться кредитами при данной ставке. Процентные ставки будут находиться в точке равновесия спроса и предложения. Данная ситуация преимущественно характерна для стратегии в сегменте 2 рисунка 2. Следует отметить, что выработка стратегии СКК сложный процесс, он не ограничивается выбором сочетания описанных выше аспектов деятельности кооператива. Так же стратегия может включать в себя решения по открытию новых направлений деятельности – страхования, консалтинга, снабжения-сбыта и т.д. [8]. СКК должен иметь единую стратегию по поддержанию уровня ликвидности, что будет отражаться на условиях кредитов и возможных штрафных санкциях за невыполнение этих условий. Кроме того, стратегия, хотя и является долгосрочным планом, она может меняться в соответствии с меняющимися условиями. Принятая кооперативом стратегическая альтернатива воплощается в жизнь через численное обоснование, что и является бизнес-планом. Фактически в бизнес-плане формулируется, фиксируется и обосновывается стратегия СКК. Таким образом, бизнес-планирование – это способ интеграции стратегии

и тактики кооператива. Разработать бизнес-план, не имея стратегии, нельзя, необходимо прежде сформулировать стратегические альтернативы без написания бизнес-плана [9].

Бизнес-план разрабатывается и представляется в Центральный банк в следующих случаях: при создании кредитной организации; при расширении деятельности кредитной организации путем получения дополнительных лицензий на осуществление банковских операций; при изменении вида кредитной организации; при реорганизации в форме слияния, выделения, разделения, преобразования; при реорганизации кредитных организаций в форме присоединения [10].

Выработка стратегии для сельского кредитного кооператива является важным шагом на пути к достижению максимальной эффективности СКК. Отличительной особенностью СКК является наличие доверия между пайщиками одного кооператива, которое обуславливает отсутствие необходимости во многих мероприятиях по предотвращению риска, что влияет на снижение общих расходов кооператива и дает дополнительные ресурсы для улучшения работы СКК. Одними из главных аспектов стратегии кредитного кооператива является определение уровня приемлемого риска и способов его достижения таким образом, чтобы процентные ставки по источникам средств (в т.ч. по вкладам) и по выдаваемым кредитам СКК максимально удовлетворяли потребности пайщиков. На основании различного сочетания параметров риска и процентных ставок можно выделить четыре основных типа стратегий в СКК. Окончательный вариант стратегии строится с учетом желаний и возможностей пайщиков.

Библиографический список

1. Принципы планирования в кредитных организациях // Богдан Бадогин, специально для Bankir.Ru. URL: <http://bankir.ru/tehnologii/s/principi-planirovaniya-v-kreditnih-organizacijah-4261159/> (дата обращения: 10.11.2011).
2. Фетисов, Г. Г. Региональная экономика и управление : учебник / Г. Г. Фетисов, В. П. Орешин. – М. : ИНФРА-М, 2006.
3. Шкляр, М. Ф. Экономика кредитных кооперативов : учебник. – М. : Дашков и К, 2009. – С. 46.
4. Шкляр, М. Ф. Кредитная кооперация : учебное пособие. – М. : Дашков и К, 2010. – 243 с.
5. Палаткин, И. В. Методические рекомендации по созданию и эффективной деятельности сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК) / И. В. Палаткин, В. Б. Моисеев, О. К. Атюкова [и др.] – Пенза, 2007. – 172 с.
6. Ковбас, А. П. Развитие сельскохозяйственной кооперации: теория и механизмы реализации. – Астрахань : Новая Линия, 2010. – 172 с.
7. Киселев, С. В. Сельская экономика. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 436 с.
8. Королев, К. Ю. Роль и значение сельского хозяйства в экономике России // Финансы и бухгалтерский учет: актуальные вопросы теории и практики / под ред. В. Д. Борисовой. – Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2007.
9. Банковский менеджмент : учебник / под ред. О. И. Лаврушина. – М. : Кнорус, 2008.
10. О бизнес-планах кредитных организаций : указание Банка России №1176-У [от 05.07.2002].

УДК 332.1 338.49

ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сергеева Татьяна Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Статистика и экономический анализ» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия». 446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2. Тел.: 8(84663) 46-4-48.

Ключевые слова: потенциал, ресурсы, население, доходы.

Приводится анализ динамики численности сельского населения России трудоспособного возраста. Проведена оценка влияния демографических и некоторых социально-экономических факторов на процесс формирования трудовых ресурсов в городской и сельской местности.

Трудовые ресурсы, их удовлетворительный количественный и качественный состав определяет эффективность деятельности экономики. В связи с тем, что в последние два десятилетия в России весьма остро стоит вопрос динамики демографических показателей, а также вызывают серьезные опасения ухудшающиеся показатели качества здоровья и уровня доходов населения, вопросы формирования трудового потенциала стали первостепенными в перечне социально-экономических проблем.

Цель исследования – выявление влияния динамики факторов на формирования трудового потенциала РФ. В связи с чем, были поставлены и решены следующие задачи: проведен анализ динамики численности сельского населения России в разрезе ФО; выявлены отличительные особенности демографических процессов в городской и сельской местности; исследовано влияние основных факторов воспроизводства сельского населения на формирование трудоспособного населения; охарактеризованы качественные показатели трудового потенциала; определено влияние изменения доходов населения процесс формирования тру-

довых ресурсов.

Основным фактором воспроизводства трудовых ресурсов является положительное сальдо естественного прироста населения, которое достигается в случае превышения рождаемости над смертностью.

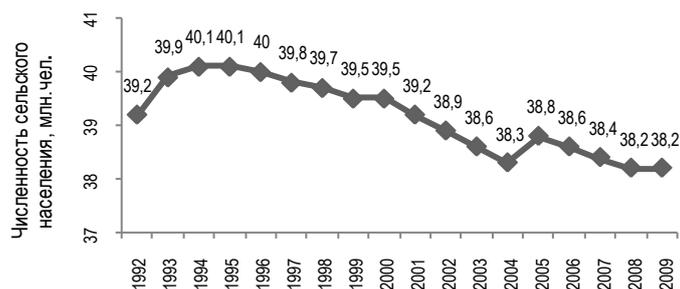

Рис. 1. Динамика численности сельского населения России

тыс. человек [10]. Средняя величина ежегодной убыли населения за период с 1993 по 2009 гг. составляет 221 тыс. человек. Лишь в 2008 и 2009 гг. величина этого показателя снизилась и составила около 100 тыс. человек. Если до 1994 г. ситуация корректировалась за счет положительного сальдо миграции, то, начиная с 1995 г., численность сельского населения стала уменьшаться за счет естественной убыли всё нарастающим темпом (рис. 1). Общая величина убыли сельского населения страны за период с 1992 по 2009 гг. составила 3568 тыс. человек или около 9% сельского населения [5]. Из 8 ФО РФ только в 3 в 2009 г. отмечается прирост населения (Южный, Северо-Кавказский, Уральский), во всех остальных отмечается убыль населения. На первом месте по величине этого показателя Центральный ФО, на втором – Приволжский соответственно -41,6 и -24,2 тыс. человек. Если отслеживать динамику численности сельского населения, то можно отметить, что за период с 2000 г. в двух ФО она увеличилась (Северо-Кавказский на 8% и Уральский на 4%). Наибольшая убыль отмечалась в Центральном (на 10,2%) и северо-Западном ФО (на 8%) [9].

Возрастная структура сельского населения существенно изменилась за последние годы под воздействием демографических факторов и миграционного потока. При этом она заметно отличается от структуры городского населения. Среди основных тенденций следует отметить сокращение доли населения моложе трудоспособного возраста [3]. За период с 2000 г. она сократилась с 22,9 до 18,5% (на начало 2010 г.). При том, что на селе доля населения моложе трудоспособного возраста выше, чем в городе (15,2%). Это связано, прежде всего, с более высокой рождаемостью [8]. Доля населения старше трудоспособного возраста также сокращается. Разница в доле населения пенсионного возраста между селом и городом незначительна – всего 0,1 п.п. Так, в городе на начало 2010 г. эта категория населения составляет 21,6%, в селе – 21,7%, в то время как в 2000 г. – около 23%. Что же касается лиц трудоспособного возраста, то на протяжении 2000 г. их удельный вес неуклонно увеличивался в плоть до 2008 г. Для села он возрос с 54,1 до 60,2%. Это было следствием пополнения состава трудоспособного населения лицами, рожденными в 80-е годы – период, когда отмечался значительный всплеск рождаемости, а также это объясняется миграцией населения трудоспособного возраста. Следует также отметить, что удельный вес лиц трудоспособного возраста на селе меньше, чем в городе (на начало 2010 г. соответственно 59,3 против 63,2%). При этом негативные тенденции сокращения численности этой части населения в городе заметны сильнее, чем на селе [5]. Особенности возрастной структуры сельского населения обуславливают повышенную по сравнению с городом демографическую нагрузку на население трудоспособного возраста. На начало 2010 г. в среднем по России она составляла 671 человек на 1000 населения трудоспособного возраста, у горожан этот показатель равнялся 583. В сельской местности эта нагрузка выше как со стороны тех, кто не достиг трудоспособного возраста, так и тех, кто уже вышел за его пределы. Показатели для села по всем ФО превышают таковые для городского населения, хотя негативная динамика характерна одинаково и для сельского, и для городского населения.

Наибольшая величина показателя общей демографической нагрузки сложилась в сельской местности Центрального ФО (726 на 1000 населения трудоспособного возраста), а наименьшая – на Дальнем Востоке (596). В Центральном и Приволжском ФО этот показатель выше, чем в среднем по сельскому населению России [8]. Негативным является тот факт, что нагрузка населения старше трудоспособного возраста почти во всех ФО превышает нагрузку лиц моложе трудоспособного возраста. Это признак того, что в будущем будет наблюдаться разрыв между теми, кто уходит на пенсию и теми, кто входит в границы трудоспособного возраста не в пользу последних. Тем самым наблюдается ситуация потенциального сокращения численности населения трудоспособного возраста и дефицита трудовых ресурсов в будущем. Сокращение численности сельского населения в трудоспособном возрасте вызвано, прежде всего, очень большой естественной убылью населения (табл. 1). Она в 3,1 раза выше, чем в 2008 г. Столь существенное ее увеличение

обусловлено практически в равной степени как значительным сокращением численности лиц, достигших начала трудоспособного возраста, так и увеличением численности вышедших за его пределы. Смертность же трудоспособного населения также влияет, но в меньшей степени.

Миграционная убыль тоже имела место, но она более чем в 40 раз меньше естественной. Численность сельского трудоспособного населения была бы еще меньше, если бы не было прироста за счет административно-территориальных преобразований. Однако в сравнении с 2008 г. они компенсировали естественные и миграционные потери только на 28% (в 2008 г. – на 87,9%).

Таблица 1

Факторы изменения численности сельского населения трудоспособного возраста

Годы	Численность населения на начало года	Изменение численности населения	Вход			Выход			Естественный прирост	Миграционный прирост	Административно-территориальные преобразования	
			общий	в том числе		общий	в том числе					
				достигшие 16 лет	прибывшие на постоянное место жительства		достигшие пенсионного возраста	умершие в трудоспособном возрасте				выбывшие на постоянное место жительства
2008	23018	-10,0	1062,6	547,1	515,5	1145	421	188,8	535,2	-62,7	-19,7	72,4
2009	23008	-143,2	953,4	476,2	477,2	1152	492	178,8	481,4	-195,1	-4,2	56,1

Проведем анализ факторов воспроизводства населения: рождаемости и смертности. Динамика рождаемости за исследуемый период претерпела изменения. Так, в 1990 г. общий коэффициент рождаемости на селе составил 15,5 человек на 1000 человек населения, а в 2000 г. он сократился почти в 2 раза, составив 9,8. Однако далее тенденция снова изменилась в сторону роста, достигнув в 2009 г. 13,7. В течение анализируемого периода показатели рождаемости для села превышали таковые для городского населения [7, 8]. Превышение общего коэффициента рождаемости на селе, по отношению к таковому для городской местности, в разные годы составляло от 9,5 до 18,3%. Но существенное различие половозрастной структуры городского и сельского населения делает практически непригодными для сравнения между ними общих коэффициентов рождаемости. Так, если в общей численности городского населения на начало 2010 г. доля женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) составляет 27,2%, то на селе – только 24,6%. Более пригодными являются суммарные коэффициенты рождаемости. Этот показатель для сельской местности в 2009 г. превосходил городской более чем на треть. Нынешний уровень рождаемости в сельской местности примерно на 10-12% ниже необходимого для достижения простого воспроизводства населения. Для обеспечения баланса рождений и смертей в 2009 г. потребовался бы суммарный коэффициент рождаемости 2,23 (против фактического 1,9), что также компенсировало бы в будущем неблагоприятную динамику половозрастной структуры сельского населения. Сельское и городское население существенно различается не только по уровню рождаемости, но и по ее возрастной модели. Наблюдается рост масштабов откладывания сельскими женщинами рождений на старший возраст, это приводит к «постарению» возрастной модели рождаемости. Динамика общих коэффициентов смертности с 2006 г. имеет позитивную тенденцию к снижению. Так, в 2009 г. он составил 16,1 на 1000 человек сельского населения при том, что с 2002 по 2005 гг. достигал в среднем 18,2 (в 1990 г. – 13,2). Тенденции для города и села одинаковы, хотя смертность на селе в течение всего периода исследования превышала смертность среди горожан в среднем на 16-20%. Более высокий коэффициент смертности на селе обусловлен более высоким удельным весом населения старше трудоспособного возраста, чем в городе [2]. Доля лиц трудоспособного возраста в общем числе умерших на селе составляет весьма значительную величину 46%, в городе несколько меньше – 44,5%. Более 30% среди указанных причин смертности приходится на болезни системы кровообращения, еще 30% – внешние причины, в том числе от убийства, 13% – новообразования.

Вызывает опасения динамика показателей здоровья населения. Показатели физического и психического здоровья за последние годы очень сильно ухудшились [9]. За период с 2000 г. по 2009 г. на четверть увеличилось суммарное посещение врачей, и почти на треть возросла численность сельчан, поступивших на лечение в областные, краевые и республиканские больницы. Тревогу также нужно «бить» и в отношении психического здоровья как сельского, так и городского населения. За период с 2000 г. уровень заболеваемости по данному критерию возрос на 15% на селе и на 8,5% – в городе, а сначала 1990 г. на 39% – как на селе, так и в городской местности. Численность умственно отсталых в расчете на 10 тыс. населения с 1994 г. (первый год, по которому имеется статистическая информация) по 2009 г. на селе возросла с 92,0 до 116 (26%).

Таким образом, наблюдаем катастрофическую динамику как количественных, так и качественных характеристик трудового потенциала России. Негативные тенденции охватили практически все регионы страны, как жителей села, так и городское население. В числе первостепенных факторов, влияющих на качество жизни, а значит и воспроизводство населения, а также его здоровье является уровень реальных доходов населения [1]. По данным Росстата среднедушевые денежные доходы населения России в 2009 г. составили 16857 руб., увеличившись с 2000 г. в 7,4 раза [6]. Однако это величина номинальных доходов, рост которых

не отражает реальной ситуации. При этом весьма велика дифференциация регионов по величине данного показателя, как то Республика Калмыкия – 7097 руб. и г. Москва – 41891 руб. на душу населения [9]. Официальная статистика отличается от тех данных, которые получены в результате опроса населения, проводимого Центром социальной политики и мониторинга сельского развития Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства. По этим данным отмечено не только сильное различие в величине располагаемых ресурсов на душу населения для городского и сельского населения, но и значительно меньшая средняя величина доходов населения. В 2009 г. этот показатель для городского населения составил 13869,4 руб., для сельчан – 8416,9 руб. (или 60,4% от величины доходов горожан) [9]. По данным того же источника в реальном выражении среднедушевые располагаемые ресурсы снизились на селе на 0,6 п.п. к уровню предыдущего 2008 г., в городе – на 5,3 п.п. Соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов с величиной прожиточного минимума на селе в 2009 г. составило 163,3%, в городе – 270%. В то время как в 2000 г. это соотношение соответственно составляло 0,95 и 145,5%. Основным источником формирования валового дохода в сельских домохозяйствах является заработная плата членов семей, на которую приходится 59% всех поступлений. Доходы от ЛПХ составляют 21,9%. Дифференциация доходов наиболее и наименее обеспеченных сельских жителей по уровню валового дохода составляет 2,6 раза [9]. Соотношение располагаемых ресурсов наименее обеспеченных жителей села с прожиточным минимумом в 2009 г. несколько улучшилось, но ситуация по-прежнему остается критической. Ресурсы наименее обеспеченных сельчан «не дотягивают» до прожиточного минимума более 50% и только на 20,4% больше величины минимальной продуктовой корзины. Ресурсный потенциал наименее обеспеченных горожан превышает минимальный продуктовый набор в 1,8 раза и составляет 74% от прожиточного минимума. Следует отметить, что масштабы бедности населения России по данным Росстата неуклонно снижаются с 2000 г. Так, если в 2000 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляла 29% (42,3 млн. чел.), то в 2009 г. она сократилась до 13,1% (18,5 млн. чел.). Однако для села проблема бедности остается такой же острой, как и в 1990 и 2000 гг. Доля сельского населения в численности бедных по стране с 2000 по 2009 г. возросла с 31,9 до 41,9%. Такая катастрофическая ситуация, продолжающаяся на селе уже два десятилетия, весьма пагубно отразилась на здоровье людей, а также в целом существенно снизила качество жизни, что повлияло и на репродуктивные планы населения.

Приведенные данные свидетельствуют о развитии крайне негативных тенденций процесса естественного воспроизводства населения в стране, ставящих под угрозу формирование трудовых ресурсов в ближайшем и отдаленном будущем. Уже в ближайшие годы тенденция, начавшаяся в 2009 г., по сокращению численности трудоспособного населения продолжится. С каждым годом сокращение будет увеличивать свои темпы. При этом показатели здоровья при их сегодняшнем состоянии также дадут свой отрицательный эффект. Для приостановления действия данных негативных факторов уже сегодня требуются реальные действия и кардинальные комплексные меры со стороны государства по, прежде всего, по улучшению качества жизни людей, увеличению доходов населения в несколько раз. Так как увеличение доходов согласно статистическим данным не сняло остроты ситуации, лишь частично решив эту проблему. Без преодоления проблемы бедности, особенно среди сельского населения, страна обречена не только на снижение показателя трудового потенциала в его количественном и качественном аспектах, что вызовет дефицит трудовых ресурсов, но и на вымирание.

Библиографический список

1. Блинова, С. В. Территориальная дифференциация регионов ПФО по уровню социально-экономического развития / С. В. Блинова, А. Б. Куздавлетова, Т. Ю. Сергеева // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – №2. – С. 8-11.
2. Захаров, С. В. Демографический переход и воспроизводство поколений в России // Вопросы статистики. – 2003. – №11. – С. 3-13.
3. Карпенко, Л. И. Статистическая оценка и анализ возрастной структуры населения при исследовании процесса демографического старения / Л. И. Карпенко, Е. Е. Шарилова // Вопросы статистики. – 2008. – №5. – С. 62-68.
4. Кирута, А. Я. Шевяков А. Ю. Эконометрический анализ зависимостей между дифференциацией и уровнем жизни населения регионов России / А. Я. Кирута, А. Ю. Шевяков // Вопросы статистики. – 2004. – №5. – С. 36-41.
5. Корбут, Л. С. Проблемы статистического наблюдения за развитием сельских территорий // Вопросы статистики. – 2008. – №3. – С. 28-31
6. Литвинцева, Г. П. Денежные доходы населения регионов России с учетом покупательской способности рубля и скрытых доходов // Вопросы статистики. – 2008. – №6. – С. 29-38.
7. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию: ежегодный доклад по результатам мониторинга 1999 г. – М. : Экономика и информатика, 2002. – 159 с.
8. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию: ежегодный доклад по результатам мониторинга 2006 г. – М. : ФГОУ РосАКО АПК, 2007. – 217 с.
9. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию: ежегодный доклад по результатам мониторинга 2010 г. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2010. – Вып. 12. – 264 с.

МИКРОФИНАНСИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Титова Ирина Владимировна, ст. преподаватель кафедры «Статистика и экономический анализ»
ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».
446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.
Тел.: 8(84663) 46-4-48.

Ключевые слова: микрофинансирование, сельскохозяйственная, кооперация, модель, рынок.

В данной статье рассматриваются проблемы микрофинансирования сельского хозяйства в России и Самарской области. Предложены и обоснованы основные направления эффективного использования преимуществ микрофинансовых организаций сельскохозяйственными предприятиями.

Микрофинансирование – вид деятельности, связанный с оказанием финансовых услуг начинающим субъектам малого предпринимательства и это эффективный инструмент в достижении более свободного доступа малых предприятий к источникам финансирования. Микрофинансирование позволяет многим стартовым предприятиям начать с нуля свой собственный бизнес. На сегодняшний день важным является выявление круга финансовых нужд, удовлетворение которых в современных условиях должно способствовать развитию микрофинансирования и кредитной кооперации.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании микрофинансирования, и предоставление возможных направлений развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, как института микрофинансирования, для активизации устойчивого развития региона. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: теоретически обосновать и установить специфику микрофинансовых отношений; выявить основные факторы, обосновывающие дальнейшее финансовое развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Всего несколько лет назад термин «микрофинансирование» означал методологию финансирования с использованием эффективных способов обеспечения возвратности займов для предоставления и привлечения краткосрочных займов среди мелких предпринимателей. Сегодня термин «микрофинансирование» понимается более широко и означает предоставление микрофинансовых услуг субъектам малого предпринимательства и малообеспеченным слоям населения. В экономической теории под микрофинансированием понимаются специфические финансово-кредитные отношения между финансовыми организациями и малыми формами хозяйствования в условиях территориальной близости и личного контакта по поводу аккумуляции финансовых ресурсов и их упрощенному предоставлению на принципах: платности, краткосрочности, возвратности, доверия и целевого использования на развитие хозяйства. Микрофинансирование представляет собой гибкую форму классического банковского кредита, позволяющего беспрепятственно начать бизнес без наличия стартового капитала, и способствует решению как минимум трех задач: 1) увеличение количества сельскохозяйственных предпринимателей; 2) рост налоговых поступлений; 3) наличие кредитной истории для дальнейшего развития субъектов малого предпринимательства через банковский сектор [7]. Любая экономическая деятельность требует привлечения различных средств, среди которых одно из первых мест занимают финансовые ресурсы. Микрофинансовые институты оказывают услуги сельскохозяйственным предпринимателям, дополняя услуги коммерческих банков, укрепляя тем самым всю финансовую систему. Условия, выставляемые коммерческими банками, нередко оказываются непосильными для предпринимателей (особенно это касается обеспечения кредита). Учреждения микрофинансирования осуществляют с некоторой выгодой и низкой степенью риска небольшие по размеру финансовые операции, которые не являются привлекательными для коммерческих банков.

Сельская кредитная кооперация является одним из элементов микрофинансирования. В системе микрофинансирования можно выделить несколько основных типов учреждений: 1) учреждения микрокредитования. Это специализированные микрофинансовые институты, занимающиеся исключительно предоставлением кредитов. Как правило, они функционируют на некоммерческой основе, и регистрируются в форме фонда или кооператива; 2) кредитные союзы. Это организации с коллективным членством, создаваемые с целью оказания финансовых услуг своим членам за счет долевого участия или сбережений последних. Внешние источники финансирования они, как правило, не используют; 3) сельскохозяйственные/сельские кредитные кооперативы. Это, как и кредитные союзы, организации с коллективным членством, работающие преимущественно с фермерами, сельскохозяйственными и иными предприятиями, расположенными в сельской местности и связанными с сельскохозяйственным производством; 4) государственные фонды поддержки малого предпринимательства, функционирующие под эгидой региональных администраций, в основном

или полностью финансируемые из регионального бюджета; 5) коммерческие банки [5].

Устойчивого общепризнанного определения «микрофинансирования» нет. В различных источниках оно имеет различные формулировки. В узком смысле под микрофинансированием понимают, прежде всего, выдачу небольших кредитов (ссуд). В широком же понимании микрофинансирование представляет собой более обширный спектр финансовых услуг, включающих, помимо кредитования, также такие возможности как размещение сбережений, страхование и др. [3]. Микрофинансирование, как правило, связывают с предоставлением финансовых услуг клиентам с низкими доходами, включая людей, развивающих свое собственное дело. К финансовым услугам обычно относятся предоставление кредитов и возможностей для сбережений; кроме того, некоторые микрофинансовые институты также занимаются страхованием и оплатой услуг [3]. Важной отличительной чертой микрофинансирования является то, что оно обслуживает клиентов без учета прошлых результатов хозяйственной деятельности (начинающие предприниматели), клиентов без зарегистрированного обеспечения. В наиболее общей мировой классификации микрофинансовых институтов (МФИ) их чаще всего разделяют на три группы: формальные институты (*formal institutes*); полуформальные институты (*semiformal institutes*); неформальные институты (*informal institutes*). В основе такого разделения лежит, прежде всего, специфика законодательного регулирования деятельности. *Формальные институты* – финансовые институты, предоставляющие микрофинансовые услуги, деятельность институтов регулируется не только общим законодательством, но и особыми банковскими регулятивными правилами. Это государственные и частные банки развития, коммерческие, сберегательные и почтово-сберегательные банки. *Полуформальные институты* – институты, которые являются формальными в том смысле, что, будучи зарегистрированными организациями, они подчиняются общим законам, включая коммерческое право, однако их деятельность не регулируется банковскими регулятивными правилами. К ним относят кредитные союзы, многоцелевые кооперативы, неправительственные организации, некоторые группы взаимопомощи. *Неформальные поставщики* – те институты, по отношению к которым ни банковское законодательство, ни общее коммерческое право не применяются и деятельность которых является настолько неформальной, что споры, возникающие во время взаимодействия с ними, урегулируются вне рамок действующего законодательства. Обычно они не считаются институтами, однако, для многих стран роль неформального займа очень велика. Это большинство групп взаимопомощи, кредитно-сберегательные ассоциации, простые кредиторы, заимодавцы, ростовщики, торговцы, собственники недвижимости, домохозяйства и друзья. [5]

Рынок микрофинансирования развивается в РФ последние 16 лет, что в целом позволяет провести разбиение его на определенные этапы. Основываясь на изучении объективных тенденций развития рынка, историю развития микрофинансирования в России можно условно разделить на 3 этапа, четкие границы между которыми установить достаточно сложно.

1) С начала 1990-х по 1994 г. – доминирование неформальной системы микрокредитования, в том числе неформальных операций взаимного заимствования среди отдельных групп предпринимателей при практически полном отсутствии формальных институтов, зарождение системы кредитных кооперативов, изучение концептуальных основ микрофинансирования, заключавшееся в визитах российских специалистов за рубеж в рамках международных проектов по поддержке малого предпринимательства. В целом, в этот период нормативно-правовое поле для деятельности самостоятельных, небанковских микрофинансовых организаций (МФО) отсутствовало.

2) С 1994 по 1998 г. – «пилотный период первых опытов микрофинансирования», заключавшийся в практическом освоении микрофинансовой деятельности самостоятельными небанковскими МФО, в том числе за счет реализации международных программ (USAID, TACIS, ЕБРР, Общество Международного Развития Дежарден), при стабильно невысоком росте объема рынка формальных микрофинансовых услуг. Несмотря на существование спроса на финансы, период с начала реализации программ микрофинансирования с участием международных организаций до августовского кризиса 1998 г. в целом можно характеризовать как этап стабильного, но незначительного роста объема рынка оказываемых микрофинансовых услуг. В равной степени это касалось и различных типов представленных в России МФО. На данном этапе созданные небанковские МФО приобретали опыт осуществления микрофинансовых операций, вырабатывали продукты, востребованные рынком.

3) С 1999 г. – до настоящего времени – стабильный, относительно высокий рост объема рынка микрофинансовых услуг, а также числа микрофинансовых организаций, появление интереса у отдельных банков к рынку микрофинансирования, активное развитие кредитной кооперации и ее частичная переориентация на рынок микрозаймов, малый бизнес. В этот период микрофинансирование получило официальное признание.

Некоторые эксперты-участники рынка выделяют еще один – 4-й этап, активно развивающийся в настоящее время, – этап «институционального оформления микрофинансового сектора», характеризующийся интенсивным информационным освещением микрофинансирования, тиражированием передового опыта, активным распространением концепции самоокупаемости микрофинансовых организаций. Главное – начина-

ет формироваться инфраструктура сектора (консалтинговые, обучающие, маркетинговые услуги, экспертиза, лоббистская деятельность), проводятся исследования перспектив взаимодействия с другими секторами экономики (банками, госсектором, промышленностью, общественными и профсоюзными объединениями, научно-образовательными учреждениями), реализуется и освещается в СМИ практика такого взаимодействия [2].

Отсутствие источников кредитования для мелких собственников особенно остро ощущается на селе, где массовой формой производства являются личные подсобные хозяйства (ЛПХ), крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и др. Выходом из создавшегося положения может стать развитие банковского сектора микрокредитования, где мелкому кредиту отводится роль одного из ключевых инструментов развития малого бизнеса и вовлечения малоимущих жителей в деятельность, позволяющую увеличить производство и повысить уровень их доходов [6].

Кредитная система России – это обобщенная структура кредитно-денежных отношений, которая определяет формы и методы кредитования внутри государства. Субъектами кредитной системы выступают: Центральный Банк России, государственные банки, коммерческие банки, пенсионный фонд, страховые компании, кредитные союзы, население, предприятия и прочие [9]. В сфере обслуживания агропромышленного комплекса первое звено представлено в основном сетью филиалов Сбербанка России и Россельхозбанка и недостаточно приспособлено к оказанию кредитных услуг аграрному сектору, особенно предприятиям малых форм собственности и гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство. Филиалы, как правило, не заинтересованы в выдаче микрокредитов из-за высокой степени риска и низкой доходности таких операций [10].

Главным звеном взаимодействия с агропромышленным комплексом становится система сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации. Сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация увеличивает возможности развития малого предпринимательства, тем самым снижает социальную напряженность на селе. Немаловажное значение имеет и то, что привлекаются личные средства граждан в экономику. Кредитная кооперация в целом и в сельской местности, в частности, находится в стадии развития, число кредитных кооперативов постоянно увеличивается, однако процесс формирования системы кредитной кооперации происходит медленно. Для Самарской области кредитная кооперация – явление не новое. В 1923-1930 гг. в Самарской губернии действовало первое Самарское общество взаимного кредита, основной операцией которого было предоставление вексельных и товарных кредитов торговцам, сельским хозяевам, ремесленникам и представителям частной промышленности. Современная кредитная кооперация в Самарской области начала формироваться еще в 1989 г. В этот период появились финансово-расчетные центры. В 1998 г. в Богатовском районе Самарской области был организован и зарегистрирован кредитный кооператив взаимного финансирования «Союз», но в результате финансового кризиса 1998 г. кооператив распался. Всего на территории Самарской области зарегистрировано 35 сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов, из которых 18 функционируют. Такие сельскохозяйственные потребительские кооперативы как «Борский», «Безенчукский», «Хворостянский», «Союз», «Домашкинский» функционирующие в районах, составляют первый уровень системы сельскохозяйственной кредитной кооперации области. Но *кредитный кооператив* первичного звена не может действовать изолированно. В банковской сфере эта проблема решается за счет операций на денежном рынке. Кредитные кооперативы первого уровня – держатели паев в кредитном кооперативе второго уровня. Существенный признак данной системы – то, что в отличие от акционерных банков, где имущественный контроль организован по принципу «сверху – вниз», здесь он осуществляется в обратном порядке. Второй уровень системы включает областной кредитный сельскохозяйственный потребительский кооператив «Самарский» и Самарский союз сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Членство в них для кредитных кооперативов не обязательно. Самарский союз сельскохозяйственных кредитных кооперативов регулярно проводит конференции, обучающие семинары, семинары-совещания с представителями органов местного самоуправления, главами сельских поселений, представителями правительства области, депутатами губернской Думы и представителями высших учебных заведений. Результатом работы стало увеличение в законе Самарской области «Об областном бюджете» расходов по строке «Развитие сельской кредитной кооперации», принятие областного закона «Об утверждении комплексной программы развития агропромышленного комплекса Самарской области на 2004-2006 гг. и стратегии развития агропромышленного комплекса Самарской области до 2015 г.». Практически все сельские кредитные кооперативы далеки от того, чтобы удовлетворить потребности крупных и средних крестьянских (фермерских) хозяйств в оборотных средствах для развития производства. В настоящее время они в состоянии обеспечить потребности в оборотных средствах только мелких крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств. Проблему можно решить только в сотрудничестве с банковской системой, обладающей достаточными для этого финансовыми ресурсами и инструментами. Наиболее важный шаг в этом направлении – реализация программы участия ОАО «Россельхозбанк» по созданию сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, принятой еще в 2006 г. Взаимодействие между ОАО «Россельхозбанк» и сельскохозяйственной кредитной кооперацией осуществляется в следующих формах: прямое кредитование кредитных кооперати-

вов для последующего доведения ими средств в виде займов до своих членов; рефинансирование банком заемного портфеля кооперативов в целях удешевления привлекаемых ими ресурсов и удлинения срока действия привлекаемых средств (не более 360 дней); содействие банком повышению степени капитализации кредитных кооперативов; использование кооперативов в качестве поручителей и агентов банка при реализации региональных и муниципальных программ создания и развития сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. В Самарской области проходит уникальный эксперимент совместной деятельности Россельхозбанка и кооператива – открыты три объединенных представительства дополнительного офиса банка и сельскохозяйственного кредитно-потребительского кооператива «Борский». Если заявка подается на небольшую сумму кредита, ее выдает кооператив, если больше определенного порога (200 тыс. руб.), кредит оформляется в банке, кооператив при такой схеме выступает агентом банка. Таким образом, услуги банка и сельскохозяйственного кредитно-потребительского кооператива приближаются к населению. Постепенно на местах будут внедряться все виды банковских услуг: кредитование, сбережение денежных средств граждан, прием различных платежей. Кредитование банками сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов – важнейшая составляющая Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. Кооперативам предоставляются краткосрочные кредиты на срок до двух лет (на приобретение материальных ресурсов для проведения сезонных сельскохозяйственных работ, молодняка сельскохозяйственных животных, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники и оборудования и др. – до 15 млн. руб.) и инвестиционные кредиты сроком до восьми лет (на приобретение техники и оборудования – до 40 млн. руб.) [1]. В Самарской области в 2011 г. прошел микрофинансовый форум, на котором руководство области признало, что для начинающих бизнесменов микрокредиты – важнейшие инструменты, которые позволят предпринимателям довольно быстро получить необходимые денежные средства на развитие своей деятельности. В области увеличили расходы на поддержку сельского хозяйства. Был пересмотрен объем финансирования областной целевой Программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Самарской области на 2009-2013 гг.». Изменения в данную программу были внесены в целях приведения показателей финансирования областной программы в соответствие с предусмотренными в Самарской области на 2011 г. федеральными бюджетными ассигнованиями на поддержку сельскохозяйственного производства и реализацию мероприятий по социальному развитию села. Общий объем финансирования мероприятий областной программы в 2011 г. составил 2280,35 млн. руб., в том числе за счет средств областного бюджета 1568,64 млн. рублей, федерального бюджета 711,71 млн. руб.

Для соблюдения условий софинансирования увеличиваются расходы, за счет средств областного бюджета на предоставление субсидий в целях возмещения затрат в части расходов на страхование урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений на 95,16 млн. руб. С 2011 г. в России узаконены микрофинансовые организации (МФО), которые будут выдавать кредиты до 1 млн. руб. малым предприятиям и физическим лицам. За два-три года объем рынка микрокредитов может вырасти почти в 7 раз, до 150 млрд. руб. [11].

Следует отметить, что на рынке микрофинансирования, несмотря на вступление в силу закона, регулирующего деятельность МФО, до сих пор работает много недобросовестных компаний, использующих мошеннические схемы. В связи с этим государство намеревается ужесточить контроль за деятельностью МФО. Так, Министерство финансов и Министерство экономического развития планируют обязать микрофинансовые организации создавать резервы на возможные потери по займам по аналогии с тем, как это делают банки по выданным кредитам.

Библиографический список

1. Воронкова, Н. Взаимодействие сельскохозяйственной кредитной кооперации и банковской системы // АПК: Экономика, управление. – 2010. – №1. – С. 88-93.
2. Тонян, О. Государственная поддержка микрокредитования: принципы и перспективы // Банковские услуги. – 2011. – №1. – С. 25-28.
3. Гешель, А. Взаимовыгодное сотрудничество - путь к росту доходов сельхозтоваропроизводителей АПК: экономика, управление. – 2008. – №6. – С. 67-69.
4. Калмыкова, Е. Место кредитной кооперации в региональной системе привлечения инвестиций в малый бизнес // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – №1. – С. 100-108.
5. Куцов, С. Формирование системы хозяйственного управления в АПК Краснодарского края // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – №8. – С. 33-37.
6. Теория и практика микрокредитования в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kgau.ru/> (дата обращения: 17.01.2012).
7. Микрофинансирование [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 17.01.2012).
8. Микрофинансирование в России. URL: <http://www.rusmicrofinance.ru/microfinance/> (дата обращения: 05.02.2012).

9. Микрофинансирование [Электронный ресурс]. URL: <http://bujet.ru/answers/> (дата обращения: 05.02.2012).
10. ОАО «Российский Сельскохозяйственный Банк» официальная страница [Электронный ресурс]. URL: <http://www.exocur.ru/rshb/> (дата обращения: 07.02.2012).
11. Может ли микрофинансирование быть прикрытием для мошенников и финансовых пирамид? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moderniz.ru/news/> (дата обращения: 07.02.2012).

УДК 33.0:316
ББК 65.01: 66.3

СУЩНОСТЬ И ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Пятова Ольга Федоровна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Статистика и экономический анализ» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».
446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.
Тел.: 8(84663) 46-4-48.

Ключевые слова: безопасность, угрозы, индикаторы.

В статье рассмотрена сущность экономической безопасности государства, определены направления внутренних угроз в условиях кризисного состояния экономики.

Устойчивое и динамичное развитие национальной экономики, ее эффективность и конкурентоспособность на внутреннем и мировом рынках тесно связаны с экономической безопасностью страны. Как показывает мировой опыт, обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективности жизнедеятельности общества, достижения успеха. Поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов.

Цель работы – выявить сущность и методы оценки экономической безопасности для системы национальной безопасности РФ. Для реализации цели были поставлены и решены следующие задачи: определение понятия и сущности экономической безопасности; рассмотрение макроэкономических показателей и угроз экономической безопасности национальной экономики.

Экономическая безопасность является наиболее важной составляющей из структур национальной безопасности страны, поскольку все остальные виды безопасности не могут существовать без достаточного экономического обеспечения. Отсутствие единой трактовки понятия «экономическая безопасность государства», безусловно, затрудняет понимание этого термина. В последнее время слова «экономическая безопасность» стали часто употребляться как для обоснования правильности своей позиции, так и для обозначения надвигающейся катастрофы в экономике, прямо угрожающей безопасности государства. Частое использование нового понятия обязывает сформулировать причины его появления и дать ему научное определение.

Термин «экономическая безопасность» впервые появился в 70-е годы прошлого столетия. Он достаточно быстро получил распространение в развитых капиталистических странах. Именно тогда, отстаивая реалистичную оценку сложившейся международной обстановки, представители, прежде всего стран Западной Европы, выступили за использование экономических методов обеспечения национальной безопасности. Одной из главных задач экономической безопасности является сохранение и укрепление позиций страны в мировой экономической системе. В настоящее время экономическая безопасность – это общенациональный комплекс мер, направленных на постоянное устойчивое развитие и совершенствование экономики страны, который обязательно предполагает социально-политическую стабильность и самостоятельность государства, а также механизм противодействия внешним и внутренним угрозам. Если в зарубежной литературе под экономической угрозой государству обычно подразумевались чьи-либо злонамеренные действия, то российские исследователи не испытывали потребности в таком «образе врага».

В середине 1990-х годов российская экономика находилась в глубочайшем кризисе, винить в котором можно было либо собственное правительство, либо вообще никого. Поэтому в понятии «экономическая безопасность» в России изначально выделялись внутренний и внешний аспекты, причем внутреннему отдавалось безусловное предпочтение. Российские теории экономической безопасности 1990-х годов можно рассматривать, как призыв со стороны ученого сообщества к руководству страны остановить опасные тенденции и принять срочные меры по спасению страны [13]. Текущий момент ученые рассматривали как критическое состояние системы («точку бифуркации») в истории России. Характеризуя ситуацию, сложившуюся в середине 90-х годов в области разработки темы экономической безопасности, А. Фомин приводит слова академика

Л. Абалкина: «Ближайшие 2-3 года станут критическими для России и ее будущего. Либо разрушительные процессы окажутся необратимыми и уготовят ей роль второразрядной страны с сырьевой направленностью экономики, своеобразной провинции высокоразвитых стран, либо она сможет, хотя с огромным трудом и не в один миг, остановить эти процессы, добиться перелома негативных тенденций, воз-

родить былое величие и славу. Будущее не предопределено фатально и однозначно. Оба сценария развития событий являются сегодня равновероятными. Но только сегодня. Долго такое состояние продолжаться не может. Если негативные процессы (разрушение научно-технического потенциала, деиндустриализация экономики, вытеснение отечественных производителей с мирового и внутреннего рынков и др.) станут необратимыми, то возможность оптимистического сценария возрождения России будет утрачена и, по-видимому, навсегда» [13].

Ряд общих условий и факторов выдвигает понятие экономической безопасности в ряд понятий, формирующих системный взгляд на современную жизнь общества и государства [11]: различия в национальных интересах, стремление к более полному вычлениению их из общих интересов, несмотря на развитие интеграционных процессов; ограниченность природных ресурсов, разная степень обеспеченности ими отдельных стран содержит потенциальную возможность для обострения экономической и политической борьбы за пользование этими ресурсами; возрастает значение фактора конкуренции в производстве и сбыте товаров, особенно в сфере финансово-банковских услуг. Умение создавать условия для развития финансово-банковского сектора и отладить его четкую работу ставятся в один ряд с умением создавать новые промышленные и сельскохозяйственные технологии. Вот почему возрастание конкурентоспособности одних стран, другими рассматривается как предмет реальной опасности, угрозы их национальным интересам. История демонстрирует возрастающую роль экономики по отношению к политике, «когда политическая, географическая и военная структуры запрещают нации верить в возможность перевернуть всю карту мира, для того чтобы создать эквивалент Римской империи или гегемонии Наполеона, когда внимание переносится в пределы границ страны на проблему наилучшего использования национальных ресурсов» [13]. Введение понятия экономической безопасности государства означает признание приоритета экономики в обеспечении внутренней и внешней безопасности государства и, следовательно, необходимость самого серьезного внимания к проблеме обоснования и реализации эффективной национальной стратегии развития. В Концепции национальной безопасности РФ широко освещаются вопросы экономической безопасности страны, так как национальная безопасность в сфере экономики подразумевает сохранение и обеспечение жизненно важных интересов основных слоев населения российского общества. Понятие национальной безопасности шире понятия экономической безопасности страны, оно включает оборонную, экологическую, энергетическую безопасность и т.д.

Исходя из этого, под экономической безопасностью понимается часть национальной безопасности, при которой обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал [5]. Высокий уровень экономической безопасности, который определяется уровнем экономического развития страны, позволяет: проводить независимую экономическую политику, в частности, самостоятельно осуществлять крупные экономические мероприятия, не связывая это с получением финансовой или иной помощи из-за рубежа; поддерживать стабильность действующих в стране экономических нормативов (прежде всего в части, касающейся уровня жизни населения, их соответствия стандартам, общепринятым в мировой практике или директивно утвержденным на конкретный период времени); с минимальными потерями реагировать на мировые и региональные финансовые и иные кризисы, резкие геополитические изменения в мире и быстро восстанавливать утраченное равновесие; оказывать помощь другим странам, в частности сопредельным, в случае, когда сложившаяся там несбалансированная экономическая ситуация может негативно отразиться на экономических интересах государства.

Будучи частью системы национальной безопасности, экономическая безопасность одновременно составляет основу для формирования всех входящих в ее структуру элементов: финансового, энергетического, продовольственного, оборонно-промышленного. Понятие «экономическая безопасность государства» не существует вне пространства и времени. Оно всегда является «превращенной формой» распространенных представлений об угрозах благополучию страны со стороны каких-либо экономических факторов, которые, в свою очередь, отражают положение этой страны в мировом разделении труда [13]. В России тяжелая экономическая ситуация 1990-х годов стимулировала ученое сообщество к разработке многочисленных концепций экономической безопасности, которая понималась предельно широко. В свою очередь, власти опасались, прежде всего, за свой «экономический суверенитет», за право независимо принимать решения, и после 2000 г. сделали всё, чтобы его не утратить. Экономический кризис показал уязвимость России перед мировыми процессами, которая значительно усиливалась ее зависимостью от конъюнктуры сырьевых цен [13].

Экономическая безопасность государства – сложное социально-экономическое понятие, отражающее большую гамму постоянно меняющихся условий материального производства, внешних и внутренних угроз экономике страны. В этой связи следует также заметить, что для государства (как и для общества, и для личности) не существует абсолютной экономической безопасности, то есть состояния, когда отсутствуют какие-либо внешние и внутренние угрозы национальному хозяйству [4]. Очевидно, что экономическая безопасность государства определяется, прежде всего, состоянием производительных сил и социально-экономических отношений, масштабами использования достижений научно-технического прогресса в эконо-

мике страны, структурой внешнеэкономических связей. В этой связи можно утверждать, что материальную основу экономической безопасности государства составляют развитые производительные силы, способные обеспечить расширенное воспроизводство и цивилизованную жизнь граждан. Экономическая безопасность государства тесно связана с понятиями «развитие» и «устойчивость» экономики. Устойчивость национального хозяйства страны как единой системы означает прочность и надежность ее элементов, экономических и организационных связей между ними, способность выдерживать внутренние и внешние нагрузки [4].

Очевидно, что к основным факторам экономической безопасности страны также относятся: ее географическое положение; запасы природных ресурсов; промышленный и сельскохозяйственный потенциал; степень социально-демографического развития и, наконец, качество государственного руководства.

Для оценки уровня экономической безопасности объекта иногда используются математические методы расчета на основе конкретных данных. Не все показатели состояния экономической безопасности могут быть выражены количественно, но они отражают те свойства исследуемого объекта, которые невозможно определить эмпирически. В этой связи уровень экономической безопасности государства характеризуется по определенным качественным критериям, которые могут отражать: экономическую и политическую стабильность общества; целостность государства; возможность противостоять влиянию внутренних и внешних угроз; устойчивость социально-экономической ситуации в стране и т.п. Цифровые индикаторы необходимы для определения состояния экономики в целом или ее отраслей. Однако для определения уровня экономической безопасности более важны не сами показатели, а их предельные или пороговые значения, превышение которых ведет к формированию опасных для экономики тенденций. Приближение количественных показателей экономической безопасности к их пороговым значениям свидетельствует о нарастании социальной напряженности в обществе, превышение пороговых значений – о переходе общества в состояние возможных социальных конфликтов [6]. Важной особенностью российских концепций экономической безопасности являются понятия ее «критериев» (показателей) и их «пороговых значений». В качестве критериев обычно фигурируют уровни ВВП, инфляции, социального расслоения, безработицы, государственного долга. Эти критерии призваны наиболее наглядно демонстрировать состояние экономической безопасности страны. «Пороговые значения» в цифрах показывают ту критическую черту, которая отделяет «безопасное» состояние от небезопасного. По данным В. Сенчагова, Россия даже в относительно благополучном 2005 г. находилась по большинству показателей за «критической чертой». Исключения составляли: сбор зерна, объем золотовалютных резервов, государственный долг, уровень инфляции, дефицит бюджета [10]. Существует более 160 индикаторов экономической безопасности, после анализа которых, можно сделать вывод об индексе «комплексной национальной силы» государства, составляющими которого являются такие компоненты, как способность вносить вклад в международное сообщество, способность к выживанию, возможность силового давления [5]. По мнению авторов учебника под ред. В.К. Сенчагова [12], такими показателями-индикаторами экономической безопасности государства могут стать: 1) объем валового внутреннего продукта (ВВП); 2) валовой сбор зерновых (млн. т.); 3) доля инвестиций в основной капитал (% к ВВП); 4) доля расходов на оборону (% к ВВП); 5) доля затрат на «гражданскую» науку (% к ВВП); 6) доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (%); 7) доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве (%); 8) доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения (%); 9) децильный коэффициент дифференциации доходов населения; 10) уровень безработицы (% к экономически активному населению); 11) уровень монетизации (% к ВВП); 12) внешний долг (% к ВВП); 13) внутренний долг (% к ВВП); 14) доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга (% общего объема расходов бюджета); 15) дефицит федерального бюджета (бюджета центрального правительства) (% к ВВП); 16) уровень инфляции (%); 17) объем золотовалютных резервов (млрд. долл.); 18) отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта (%); 19) доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов (%). Сравним величины некоторых показателей, являющихся индикаторами экономической безопасности, с их пороговыми значениями. Авторы учебника определяют следующие значения этих пороговых уровней экономической безопасности России: для объема ВВП размер определен в 6000 млрд. руб. (в ценах 1998 г.). По данным Росстата он равен в 2010 г. 44939 млрд. руб. [8]; для валового сбора зерновых – 70 млн. т (масса до обработки). В 2010 г. валовой сбор зерновых культур составил во всех хозяйствах 60 млн.т (масса после обработки).; для доли инвестиций в основной капитал – 25% к ВВП. Фактически удельный вес инвестиций в основной капитал составил в 2010 г. 20,36%; для дефицита федерального бюджета – 3% к ВВП (в 2010 г. – 3,5%); для объема золотовалютных резервов – \$15 млрд. В 2010 г. золотовалютный резерв достиг \$479,4 млрд.; для уровня инфляции – 125%. Согласно официальным данным уровень инфляции в России значительно ниже. Экономическая безопасность должна также обладать способностью предотвращать угрозы, противодействовать им и сводить их негативное воздействие. Угрозы могут быть направлены не только на экономику в целом, но и на составные ее части – отрасли, промышленные районы, отдельные предприятия и др.

В разное время главными являются либо внешние, либо внутренние угрозы, но в целом внутренние угрозы большинству экономистов представляются более опасными, нежели угрозы внешние (исключая угрозу прямой военной агрессии) [6]. В настоящее время в России наибольшую тревогу вызывают именно внутренние угрозы. Одни внутренние угрозы экономической безопасности проявились вскоре после дефолта 1998 г., другие обозначились сравнительно недавно, а третьи – еле различимы, но они могут обрушиться на экономику страны в ближайшие 12-15 лет, если заблаговременно не принять меры [6]. Рассмотрим наиболее опасные из них. В 1998 г. почти все основные показатели экономики России достигли нижних значений. Экономический спад вышел за границы обычных для рыночной экономики циклических колебаний. Дефолт 1998 г. стал признаком не только развала финансовой системы страны, но и деиндустриализации ее экономики. С 1999 по 2008 гг. рост российской экономики был наиболее динамичным за весь послевоенный период. В эти годы ВВП России вырос на 40%, достигнув \$600 млрд., причем в 2003 и 2005 гг. его рост составлял 7% в год. Сегодня Россия в мировом рейтинге – десятая по объему ее ВВП и седьмая по золотовалютным резервам [1]. В начале 2005 г. проявился кризис экспортно-сырьевого роста российской экономики. Причины его – дисбаланс между гипертрофированно разросшимися нефтяной и газовой отраслями промышленности и слабо развитыми несырьевыми отраслями, многие из которых не сумели восстановиться после кризиса 1998 г. Обозначились и главные проблемы, возникшие вследствие структурного неравновесия экономической системы. Оказалось, что экономический рост на основе экспорта сырья не способствует решению фундаментальных проблем экономики; экспорт сырья тормозит появление конкурентоспособных компаний в несырьевых отраслях промышленности; концентрация внимания государственных органов на экспорте сырья отвлекает их от вопросов развития инфраструктуры, необходимой для бизнеса [3]. Рыночные институты в экономике оказались малоэффективными, результатом этого стали невосприимчивость экономики к инновациям, медленные темпы развития малого и среднего бизнеса, неконкурентоспособность некоторых представителей крупного бизнеса даже на внутреннем рынке. В 2010 г. доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции составила 4,6% [8], тогда как, по мнению Сенчагова В., пороговое значение равно 15% [12]. Это свидетельствует о том, что одной из главных внутренних угроз экономической безопасности России стал чрезмерный, превышающий все допустимые пороги структурный перекос экономики в сторону топливно-сырьевой и технологически связанных с ней отраслей [3].

Другой, не менее опасной внутренней угрозой экономической безопасности России является хроническая инфляция, проявляющаяся в росте цен на товары повседневного спроса, автомобильный бензин, тарифы ЖКХ и др. Инфляция в России имеет преимущественно немонетарный характер и потому почти не поддается сдерживанию традиционными средствами финансовой политики. Центральный банк РФ пытается тормозить инфляцию укреплением рубля, но это ослабляет конкурентные позиции российских товаропроизводителей на международных рынках. К сожалению, существующая финансовая система страны не может преобразовывать сбережения россиян в инвестиции. Вероятно, первопричиной инфляции является то, что поступающие в страну нефтедоллары из-за структурного дисбаланса экономики стимулируют на внутреннем рынке спрос, но не предложение. Постоянно растущий спрос при небольшом предложении создает перекос на внутреннем рынке [2].

Не менее угрожающим для экономической безопасности России является состояние ее финансовой системы. Совокупный объем ее ресурсов (включая активы банков и страховых компаний, капитализацию рынков акций и облигаций) угрожающе мал – около годового объема ВВП страны, в то время как в Великобритании, например, он составляет около семи годовых ВВП, в Германии, Франции и Японии – около шести годовых ВВП, в Китае – свыше трех ВВП, Бразилии – два ВВП. Столь малый объем ресурсов финансовой системы свидетельствует о том, что она неразвита и малоэффективна, а без нее устойчивая рыночная экономика невозможна [7]. Наиболее губительное воздействие на экономику оказывает коррупция. Некоторые предприятия вынуждены функционировать вне правового поля. Экономика вне правового регулирования сама может стать угрозой экономической безопасности России. Наибольшему коррупционному давлению подвергаются малый и средний бизнесы, хотя в основном от них зависят общественные настроения и рост национальной экономики. С точки зрения обеспечения экономической безопасности регионов, городов и поселков наиболее перспективным видом малого бизнеса являются небольшие фирмы, занимающиеся инновационными разработками. Таких фирм в России пока немного, и государство должно оказывать им существенную поддержку. Другой популярный вид малого бизнеса – сервисное обслуживание населения. Задача государства – создавать им если некомфортные, то, по крайней мере, нормальные условия работы. Природа малого бизнеса такова, что он не может успешно развиваться без поддержки государства. Необходимо срочно начинать фундаментальные структурные реформы экономики, чтобы заставить работать на страну не только сырьевые, но и, прежде всего, человеческие ресурсы. В некоторых отраслях промышленности начинать придется практически с нуля, поскольку вхождение России в мировую экономическую систему на достойных условиях потребует возобновления индустриализации в стагнирующих отраслях, создания адекватной ин-

фраструктуры, поиска новых стимулов для реализации не востребовавшегося до сих пор творческого потенциала россиян [9].

Библиографический список

1. Басалай, С. В. Построение системы управления рисками для повышения экономической безопасности // Микроэкономика. – 2009. – № 2. – С. 70-80.
2. Бауэр, В. П. Экономическая безопасность и международные резервы Банка России / В. П. Бауэр, Е. М. Литвинова // ЭКО. – 2008. – №9. – С.141-149.
3. Белоусов, А. Бизнес-идея развития // Эксперт. – 2005. – №38(484). – С. 65-67.
4. Гордиенко, Д. В. Сравнительная оценка уровня экономической безопасности России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondiv.ru/articles/245/> (дата обращения: 15.12.2011).
5. Дедов, Д. А. Экономическая безопасность – часть национальной безопасности государства // Информационная безопасность. – 2005. – №6. – С. 32.
6. Жилкина, Ю. В. Экономическая безопасность России (оценка внутренних проблем // ВЕСТНИК ТОГУ. – 2010. – №3 (18). – С. 161-168.
7. Ивантер, А. Скрытая угроза // Эксперт. – 2005. – № 24(471). – С. 23-24.
8. Основные социально-экономические показатели России в 2010 г. [Электронный ресурс]. URL : [доступ http:// www.gks.ru/bgd/regl/b11_11/lssWWW.exe/Stg/d1/01-01.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_11/lssWWW.exe/Stg/d1/01-01.htm) (дата обращения: 22.10.2011).
9. Рубанов, И. Потеряем время – потеряем Сибирь // Эксперт. – 2005. – № 24(471). – С. 34-36.
10. Сенчагов, В. К. Как обеспечить экономическую безопасность России // Российская федерация сегодня. – 2007. – №6. – С. 36-37.
11. Сенчагов, В. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России / В. Сенчагов // Вопросы экономики. – 2001. – №8. – С. 64-79.
12. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – М. : Дело, 2005. – 806 с.
13. Фомин, А. Экономическая безопасность государства // Международные процессы. – 2010, сент.-дек. – Т. 8, №3(24).

УДК 339.378(100)

ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО: ВОЗМОЖНОСТИ И ОПАСНОСТИ

Семёнова Елена Ивановна, д-р экон. наук, проф., проректор по инновационному развитию и экономической работе ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный заочный университет».

143900, Московская обл., г. Балашиха, ул. Ю. Фучика, д. 1.
Тел.: 8 (495) 529-31-03.

Ключевые слова: ВТО, хозяйство, господдержка.

В статье рассмотрены основные точки зрения на вступление в ВТО, проанализирован опыт стран СНГ, вступивших в ВТО ранее, представлены существующие положительные и отрицательные прогнозы для свиноводства и производства зерна. Рассмотрены вопросы господдержки и необходимость изменения ее направленности при вступлении в ВТО.

Процесс присоединения России к ВТО сложен и противоречив. Россия уже подписала соглашение с ВТО о вступлении в неё, но необходимо ещё пройти его ратификацию в Государственной Думе. Поэтому актуально исследование преимуществ, возможностей и опасностей, которые ожидают сельское хозяйство в ближайшем будущем,

Цель исследований – выявить преимущества и недостатки от вступления России в ВТО, определить влияние вступления в ВТО на перспективы развития сельского хозяйства. Исходя из поставленной цели, в задачи исследований входило: проанализировать имеющийся опыт вступления в ВТО стран СНГ, выявить возможные преимущества и опасности для сельскохозяйственного производства, рассмотреть уровень господдержки и необходимость изменения ее направления с учетом требований ВТО.

В современных условиях глобализации все страны научились ценить преимущества открытой торговли, обеспечивающей наиболее эффективное использование имеющихся ресурсов и преимуществ. Открытую торговлю лоббирует транснациональный бизнес, интересы которого все чаще концентрируются далеко за пределами своего региона. Реализуя торговую политику, государство обеспечивает как интересы бизнеса, так и общенациональные интересы. Необходимость решения важных задач в социальной, институциональной, макроэкономической и инвестиционной сферах требует преодоления снижения уровня жизни населения в результате экономического и финансового кризиса. Это может быть достигнуто с помощью политики, направленной на стимулирование роста ВВП страны за счет повышения производительности экономики и расширения источников инвестиций. Что требует применения ряда мер, которые смогут в достаточной мере способствовать развитию конкуренции на отечественных рынках товаров, услуг и капиталов и усилению роли малого и среднего бизнеса. С момента подачи заявки о присоединении к ГАТТ, и впоследствии к ВТО, Российская Федерация провела беспрецедентное реформирование экономики, постепенно принимая законы и

иные нормативные правовые акты, соответствующие многосторонним правилам и положениям ВТО. Данный процесс направлен на создание условий для динамичной рыночной экономики в Российской Федерации, основанной на стабильной и предсказуемой законодательной базе, способной обеспечить долгосрочный экономический рост и рост уровня жизни и благосостояния населения, а также модернизацию производственного потенциала Российской Федерации и ее международную конкурентоспособность.

Правительство Российской Федерации составило четкий перечень программ, стратегий и приоритетов, основной целью которых стало превращение Российской Федерации в лучшее, более конкурентное и вознаграждаемое место для работы и ведения бизнеса. Растущая взаимозависимость национальных экономик, глобальная интеграция рынков и взаимосвязь между торговыми потоками и инвестициями требуют от Российской Федерации корректировки своего торгового, финансового и инвестиционного законодательства в соответствии с правилами и положениями ВТО. Россия запоздала с вступлением в ВТО. В условиях кризиса и усиления протекционизма со стороны ведущих государств сложно брать на себя дополнительные обязательства перед мировым сообществом, поскольку неизвестно какой станет глобальная экономика в ближайшем будущем. В соответствии с правилами содержание переговоров о присоединении к ВТО может быть известно только участвующим в них госчиновникам и руководству страны. В правовой пакет ВТО входят шесть десятков соглашений, составляющих единый многосторонний торговый договор, охватывающий следующие важные положения [4]: 1) взаимное и безусловное предоставление сторонами режима наибольшего благоприятствования и национального режима; 2) применение дискриминационных внутренних налогов, таможенных сборов, технических, санитарных и фитосанитарных мер; 3) оговорены свобода транзита, гарантии против производного использования квотирования, антидемпинговых и компенсационных мер. Анализируя доступную официальную информацию и публикации в печати [2, 4, 5, 7], рассмотрим возможности и ограничения от вступления в ВТО для сельского хозяйства (табл. 1). Присоединение к ВТО даст России дополнительные возможности для противодействия дискриминации отечественных производителей на внешних рынках и конкретные ограничения на торговую политику страны по защите внутреннего рынка.

Сельское хозяйство России за последние годы сильно изменилось. В отрасль пришли новые технологии, инвестиции, эффективные менеджеры. Самое убедительное доказательство достигнутых позитивных результатов – устойчивый рост производства основных видов сельскохозяйственной продукции – зерна, картофеля, овощей и мяса. Россия не только обеспечивает внутренние потребности в зерне, но и реализует на экспорт до 20 млн. т зерна ежегодно.

Таблица 1

Возможности и ограничения от вступления в ВТО

Возможности	Ограничения
1) Россия обретет международно-правовую защиту, гарантируемую нормами ВТО, что будет содействовать продвижению российских интересов за рубежом. Не будет необходимости сохранения и пересмотра существующих двусторонних торговых договоров со странами ВТО.	1) Либеризация тарифного регулирования импорта в течение установленного переходного периода (в целом по товарам начальный уровень средневзвешенной ставки пошлин установлен в 14,8%, конечный – 11,5%; по сельскохозяйственным товарам – с 21,5 до 18-19%, по промышленным товарам – с 10,1 до 7,6%) По сельскохозяйственным товарам он не снижен ни по одному из базовых сельскохозяйственных товаров, по которым есть право увеличивать в течение переходного периода. На конечный уровень ставки должны быть выведены через семь лет.
2) Членство в ВТО позволит использовать существующий в ней эффективный механизм разрешения споров и конфликтных ситуаций. Появятся основания для противодействия установлению торговых барьеров против российского экспорта.	2) Доступ иностранных производителей услуг на российский рынок. В сфере услуг, включенных в классификацию ВТО, для иностранной конкуренции оставлены открытыми всего 30 секторов, в 39 – иностранцы не будут допускаться вообще, а в 86 секторах будут предъявляться различные специфические требования. Более жесткие условия будут предъявлены к энергетическим услугам, части транспортных и медицинских услуг.
3) Появится право на пересмотр применяемых ныне ограничений против российских товаров (47 антидемпинговых мер, 43 нетарифных барьера, 7 защитных мер).	3) Сокращение уровня государственной поддержки аграрного сектора с 8 млрд. долл. в 2012 г. до 4,4 млрд. долл. к 2017 г. От использования экспортных субсидий сельскохозяйственных товаров Россия отказалась.
4) Полноправное участие в новых переговорах по развитию правовых основ международной торговли сможет оказывать реальное влияние на выработку будущих многосторонних соглашений, регулирующих мировую торговлю, исходя из собственных национальных интересов.	4) Проблемы согласования обязательств перед региональной интеграцией ТС и ВТО, приведения в соответствие отечественного законодательства, относящегося к торговой политике.

Среднегодовое производство зерна за 2000-2009 гг. составило 82 млн. т (рис. 1). Снижение сбора зерновых в 2010 г. – следствие аномальной засухи в 43 регионах.

Одна из динамично развивающихся отраслей – мясное животноводство (рис. 2). За 2000-2006 гг. рост производства составил 44%. Рост в динамике производства мяса птицы в 2 раза позволил сократить квоты и в перспективе отказаться от импорта.

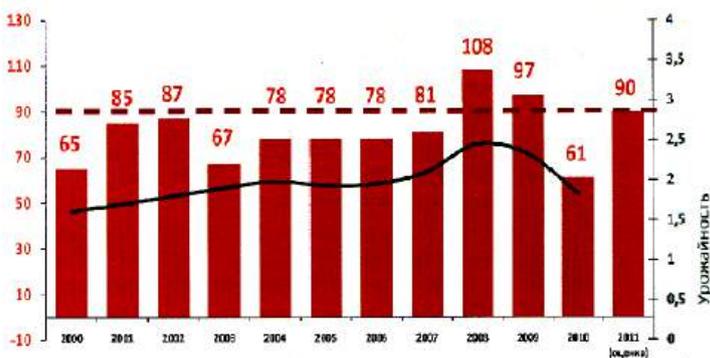

Рис. 1. Производство зерна в Российской Федерации

В молочном животноводстве стабилизировалось производство на уровне 32 млн. т, рост надоев только в 2010 г. составил 100 кг на корову.

Во многом данные результаты получены благодаря комплексным и своевременным мерам государственной поддержки.

Общий объем финансового обеспечения мероприятий Государственной программы [1] в 2011 г. составил 125,0 млрд. руб., что соответствует ее ресурсному обеспечению. Из них:

- на реализацию Федеральной целевой программы «Сохранение и восстановление

плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2010 гг. и на период до 2013 года» более 11,0 млрд. руб.;

- на реализацию Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 г.» – 7,7 млрд. руб.;

- на поддержку отраслей животноводства – 10,7 млрд. руб., в том числе 5 млрд. руб. дополнительно выделенных средств на содержание маточного поголовья КРС;

- на поддержку отраслей растениеводства – 4,8 млрд. руб., из которых, по поручению Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина, 1 млрд. руб. дополнительно выделен на поддержку элитного семеноводства и 1 млрд. руб. на приобретение средств химизации (минеральные удобрения);

- на регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – 6,1 млрд. руб.;
- на страхование рисков – 5,0 млрд. руб.;
- на поддержку экономически значимых региональных программ – 1,0 млрд. рублей;
- на предоставление субсидий бюджетам субъектов РФ на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам и займам, привлеченным сельскохозяйственными товаропроизводителями – 80,3 млрд. руб.

- из них на возмещение процентных ставок:
  - по инвестиционным кредитам (займам) – 59 371 млн. руб.;
  - по краткосрочным кредитам (займам) – 14 645 млн. руб.;
  - по кредитам (займам) на поддержку малых форм хозяйствования – 6 300 млн. руб.

В Госпрограмму не включены прочие межбюджетные субсидии по кредитам (займам) на поддержку промышленного рыбоводства – 140 млн. руб.

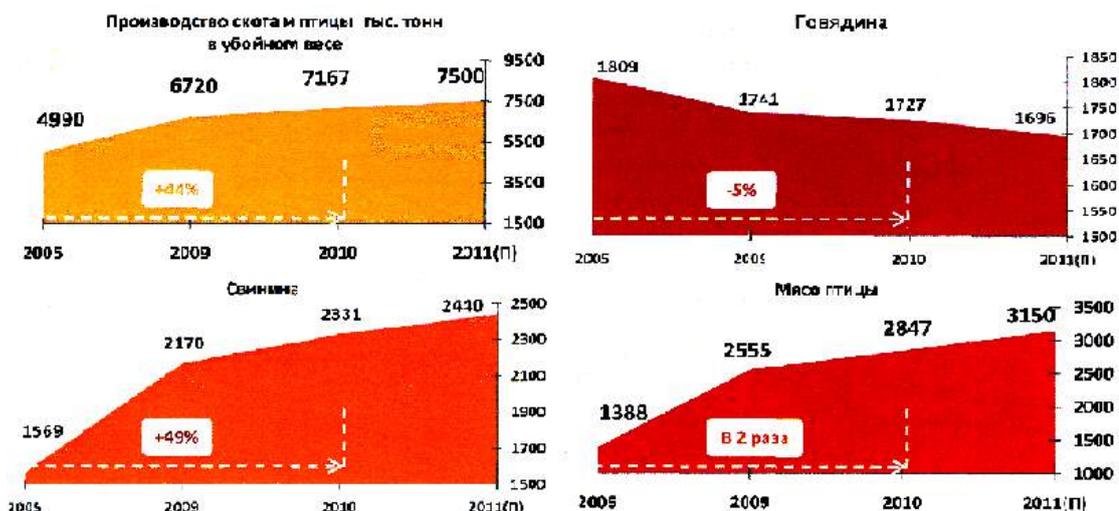

Рис. 2. Динамика развития мясного животноводства

Также в 2011 г. для целей поддержки производителей мяса птицы, свинины и яиц из федерального бюджета выделены средства в объеме 9 млрд. руб. в виде дотаций на сбалансированность бюджетов субъектов Российской Федерации. К 2020 г. Минсельхоз России предполагает двукратно увеличить объем бюджетного финансирования АПК – до 250 млрд. руб. ежегодно (8,8 млрд. руб. долл.). По оценке только такой уровень поддержки может обеспечить выполнение утвержденной ранее доктрины продовольственной

безопасности страны. Ожидается, что новой точкой роста отрасли станет экспорт. Оцениваемый потенциал отрасли растениеводства к 2020 г. – объем экспорта зерна до 40 млн. т ежегодно, в отрасли животноводства – экспорт мяса птицы – 170 тыс. т, свинины – 200 тыс. т. или около 1 млрд. долл. в денежном выражении.

На современном этапе необходима переориентация поддержки аграрного сектора в пользу мер, разрешенных правилами ВТО (табл. 2).

Таблица 2

Государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей по классификации ВТО

Группы мер поддержки	Формы поддержки
Меры «желтой корзины»	- поддержке цен; - сбытовые кредиты; - финансирование: на единицу площади сельхозугодий, количество животных, средства производства, кредитные программы
Меры «зелёной корзины»	- НИОКР, ветеринарные и фитосанитарные меры, подготовка кадров, ИКС, контроль за продовольственной безопасностью, маркетинг, сбыт, инфраструктура; - продовольственные запасы; - поддержка малоимущих; - поддержка дохода (не за производство продукции); - страхование урожая; - устранение стихийных бедствий; - охрана окружающей среды; - помощь производителям в проблемных регионах
Меры «голубой корзины»	- финансирование на фиксированные площади и урожаи; - финансирование на базовый уровень производства (не более 85%); - финансирование на фиксированное поголовье скота
Критерий минимума	- до 5% поддержки конкретного продукта (до 10% - для развивающихся стран) стоимости всей сельхозпродукции страны; - до 5% поддержки неконкретного продукта (до 10% - для развивающихся стран) стоимости всей сельхозпродукции страны;

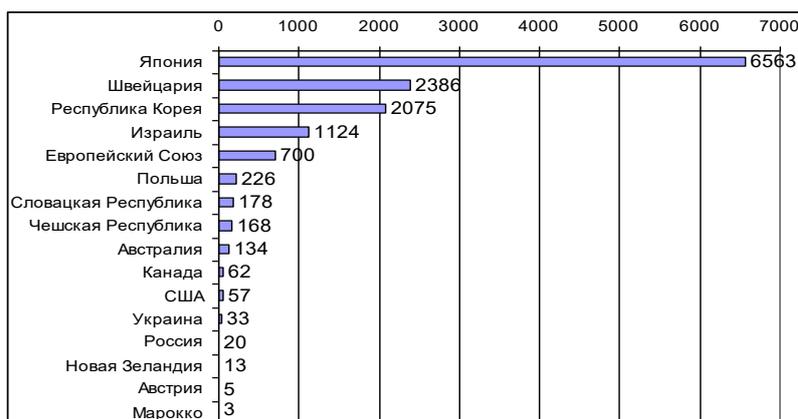

Рис. 3. Уровень агрегированных мер поддержки в долларах на 1 га сельхозугодий [7]

Меры «желтой корзины» после вступления в ВТО подлежат обязательному сокращению, поскольку бюджетные трансферты, стимулирующие производство, искажающе воздействуют на торговлю. На меры «зеленой корзины» ограничительные обязательства ВТО не распространяются, поскольку бюджетное финансирование осуществляется через государственные программы, которые не влекут за собой ценовую поддержку и не оказывают прямого искажающего воздействия на межстрановую поддержку. На меры «голубой корзины» также отсутствуют ограничения, по-

скольку данные трансферты выплачиваются производителям по программам сокращения производства. Не обязаны сокращать внутреннюю поддержку и страны, получающие ее в соответствии с критерием минимума [5].

Анализ государственной поддержки сельхозпроизводителей по классификации ВТО показал, что меры по либерализации поддержки аграрного сектора предполагают не ее отмену, а лишь изменение структуры и направлений. Государственная поддержка должна иметь определенную направленность: переориентироваться на усиление инвестиционной активности и резкое увеличение долгосрочного кредитования; увеличение в бюджетах всех уровней доли поддержки реализации сельхозпродукции производителями. Однако, сравнивая поддержку отрасли сельского хозяйства (рис. 3) в ЕС – 700 евро на га, а в России – 20 долл. на га, отметим, что продукция поступает в Россию по демпинговым ценам. На рисунке 4 показано насыщение внутреннего рынка мяса в странах Европейского союза, а Россия представляет собой очень удобный рынок сбыта. Сумма положительного эффекта для некоторых отраслей от вступления в ВТО определена в 2-2,5 млрд. долл., цена потерь для ряда других отраслей обычно не называется. Глава российской делегации на переговорах по вступлению России в ВТО М. Медведков в своих интервью заявил, что после присоединения к ВТО потребление России по прогнозам увеличится сначала на 16 млрд. долл. в год, а потом даже

на 64 млрд. По средневзвешенным оценкам суммарный выигрыш при сохранении существующей переговорной позиции составит порядка 8-10 млрд. долл. в год за счет расширения рынков сбыта, а присоединение к ВТО даст мощный толчок развитию сельского хозяйства, и что ежегодный рост сельхозпроизводства в России после ее присоединения к ВТО будет составлять 7-9%.

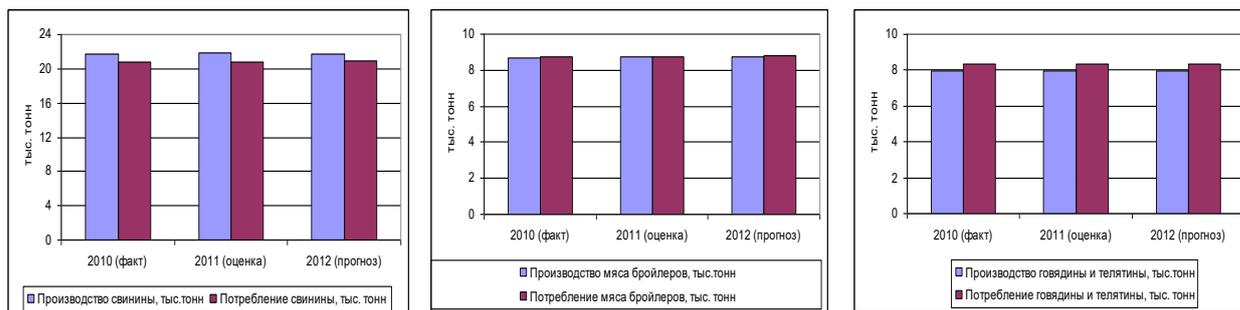

Рис. 4. Производство и потребление мяса в странах Европейского союза [9]

Пять бывших советских республик вступили в ВТО: Кыргызстан (1998), Грузия (2000), Молдова (2001), Армения (2003), Украина (2008). Однако существенного влияния на привлечение иностранных инвестиций, роста экспорта вступление в ВТО не оказало. В Киргизии неконтролируемый поток недорогих товаров зарубежного производства вытеснил с внутреннего рынка отечественные товары сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности [7].

Украина вступила в ВТО на не очень выгодных условиях по политическим соображениям, стараясь опередить Россию. По данным печати и оценкам экспертов приведем некоторые результаты вступления Украины в ВТО:

- отрицательное сальдо торгового баланса Украины в 2010 г. увеличилось по сравнению с 2009 г. в 1,6 раза и составило 9,3 млрд. долл., в первом полугодии 2011 г. возросло еще в 2,3 раза по сравнению с уровнем первого полугодия 2010 г. и составило 5,5 млрд. долл.;
- снижение ввозной пошлины на сахар с 300 евро за тонну до 50% ввозной пошлины и разрешение квоты на ввоз сахара-сырца из тростника объемом 260 тыс. т по льготной ставке в 2% привело к остановке более 50 украинских заводов;
- только в двух отраслях сельского хозяйства – в сахарной отрасли и в свиноводстве (за три года) с 2008 г. рабочие места потеряли около 50 тыс. человек;
- защитные пошлины на импорт свинины на Украине оказались ниже стран Евросоюза в 5-8 раз, в результате в 2010 г. импорт свинины вырос в 2,3 раза по сравнению с 2007 г., и составил 178,7 тыс. т;
- негативные тенденции отмечаются также в винодельческой, молочной, пищевой промышленности;
- против украинского экспорта действуют ограничения по 37 товарным группам общим ежегодным объемом более 1,2 млрд. долл.

Россия практически уже присоединилась к ВТО. Уровень таможенных тарифов соответствует требуемому 5 лет назад. Сейчас торговая политика корректируется через квотирование закупок мяса, установление переменной пошлины по ввозу сахара-сырца, то в перспективе откажемся от этих рычагов.

По расчетам Зернового союза России и Национальной мясной ассоциации ожидаются следующие негативные последствия: непредвиденные потери сельхозпроизводителей зерновых культур от косвенного ущерба и недополученной прибыли до 56 млрд. руб. в год; потенциальные годовые потери из-за ухудшения положения свиноводческой отрасли и снижения потребления кормов до 18 млрд. руб.; от замедления развития разведения крупного рогатого скота – 12 млрд. руб., от удорожания минеральных и органических удобрений из-за отмены субсидий – 21 и 3 млрд. руб. соответственно, от биоэнергетики – 2 млрд. руб.; снижение пошлины на импорт живых свиней с 40 до 5% и разница поддержки производителей мяса в ЕС до 40% будут препятствием для российского мясного экспорта и освоенными технологиями глубокой переработки зерна. Это отразится на банковской сфере, которая до приема России в ВТО интенсивно инвестировала эти отрасли [8].

По заявлению секретаря Таможенного союза РФ С. Глазьева, условия вступления России в ВТО в два раза лучше, чем у Украины. Однако с учетом опыта вступления других стран в ВТО можно рекомендовать создание аварийного фонда.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Правительство. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы : постановление Правительства Рос. Федерации от 14.06.2007. – №446 // Собрание законодательства. – 2007. – №31.

2. Иванов, И. Российская экономика в условиях ВТО. – М., 2007.
3. Карпенко, Г. Г. Эффективность господдержки АПК через меры «зеленой корзины» // АПК: экономика, управление. – 2011. – №1. – С. 54-59.
4. Оболенский, В. Россия в Таможенном союзе и ВТО: новое в торговой политике // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – №12. – С. 22-30.
5. Серова, Е. Перспективы реформирования аграрной политики России / Е. Серова, Н. Карлова, Т. Тихонова [и др.]. – М. : ИЭПП, 2004. – 113 с.
6. Скрынник, Е. Б. Приоритеты международного сотрудничества в аграрной сфере // АПК: Экономика и управление. – 2010. – №4. – С. 3-19.
7. Тарасов, В. РИФы на пути в ВТО // АПК: экономика, управление. – 2011. – №10. – С. 107-112.
8. Тарасов, В. И. Современные аспекты вступления России в ВТО : доклад на региональном совещании аграрников Северо-Западного Федерального Округа. – СПб., 2011.
9. WRLD MEAT [Электронный ресурс]. URL : <http://www.fapri.iastate.edu/outlook/2010/text/16Meat.pdf> (дата обращения: 20.02.2012).
10. Рейтинг персональных страниц и электронных библиотек VIPERSON [Электронный ресурс]. URL : <http://putin.viperson.ru/wind.php?ID=278392&soch=1> (дата обращения: 20.02.2012).

УДК 65.04

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В МЯСОПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Полянкова Наталья Вадимовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Национальная экономика и природные ресурсы» ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет».

443100, Самарская обл., г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

Тел.: 8(846) 278-43-88.

Ключевые слова: мясо, мясопродукты, подкомплекс, территория, дифференциация.

В статье рассматриваются внутрорегиональные особенности территориальной дифференциации производства в мясопродуктовом подкомплексе. На основе метода типологизации приводятся результаты исследований по устойчивому развитию основных участников регионального рынка мяса и мясопродуктов.

Сельские территории Самарской области характеризуются крайне неоднородным уровнем развития производства мясной продукции, которое испытывает влияние природно-климатических условий региона, территориальной близости к крупным городам, где сосредоточена основная часть потребителей мясных продуктов, и перерабатывающим производствам, уровня социально-экономического развития региональной экономики и экономических условий развития сельских экономик. Эти особенности необходимо учитывать при осуществлении региональной политики и разработке комплекса мер по устойчивому развитию регионального мясопродуктового подкомплекса.

Цель исследований – оценить влияние территориальной дифференциации производства мяса в сельских территориях Самарской области на устойчивое развитие регионального мясопродуктового подкомплекса. Исходя из поставленной цели, в *задачи исследования* входило: оценить на основе подходов к типологизации вклад территориальных образований в региональное производство мяса и мясопродуктов; выявить влияние концентрации производства на эффективность деятельности субъектов мясопродуктового подкомплекса и предложить комплекс мер по устойчивому его функционированию.

Значительная часть производства и переработки мяса и мясопродуктов в Самарской области сконцентрирована в ограниченном числе муниципальных районов, а степень территориальной концентрации производства имеет тенденцию к дальнейшему росту (рис. 1). Вклад отдельных территориальных образований в региональное производство мяса неоднозначен. Наибольшая доля производства мяса всех видов скота и птицы приходится на Ставропольский и Приволжский районы (27,7% регионального производства). Ставропольский район хотя и является ведущим, но его доля в региональном мясном производстве постепенно снижается, и весомый вклад в региональную сельскохозяйственную корзину могут внести Приволжский, Волжский, Красноярский, Похвистневский и Богатовский районы.

Спад мясного производства за период 1995-2010 гг. характерен практически для всех районов Самарской области, но он был неравномерным в разрезе территорий. Наибольшие темпы снижения наблюдаются в Кинель-Черкасском, Кинельском, Елховском, Сергиевском и Волжском районах (более чем на 60%).

Вместе с тем активизация государственной аграрной политики и реализация национального проекта «Развитие АПК» [5] позволили в последние годы несколько стабилизировать уровень производства мяса в аграрном секторе экономики, но объемы производства в большинстве районов остаются крайне низкими.

Перешагнуть уровень 1995 г. в производстве мяса удалось товаропроизводителям Богатовского (производство мяса увеличилось в 2,8 раза), Приволжского (на 57,9%), Ставропольского (на 43,9%), Шенталинского (на 21,2%) и Красноярского (на 10,3%) районов. Однако до настоящего времени не удалось преодолеть кризис в региональном мясопродуктовом подкомплексе, а объемы производства мяса (в убойном весе) лишь за последние три года снизились более чем на 10% (рис. 2).

Прослеживается закономерность: в результате аграрного кризиса мясное производство перемещается в более благоприятные пригородные территории и территории, в которых развито крупное общественное производство.

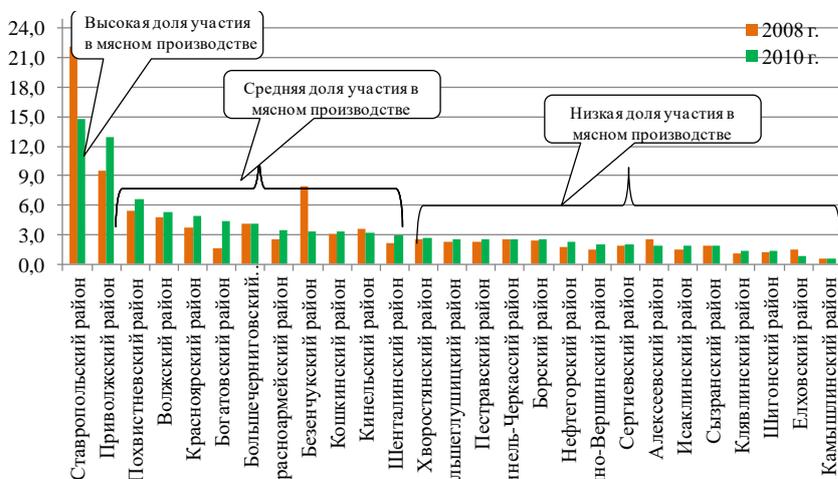

Рис. 1. Удельный вес районов в производстве мясной продукции Самарской области в 2008 и 2010 гг. (все категории хозяйств), %:

*здесь и далее рассчитано автором на основе официальных статистических данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Самарской области [6]

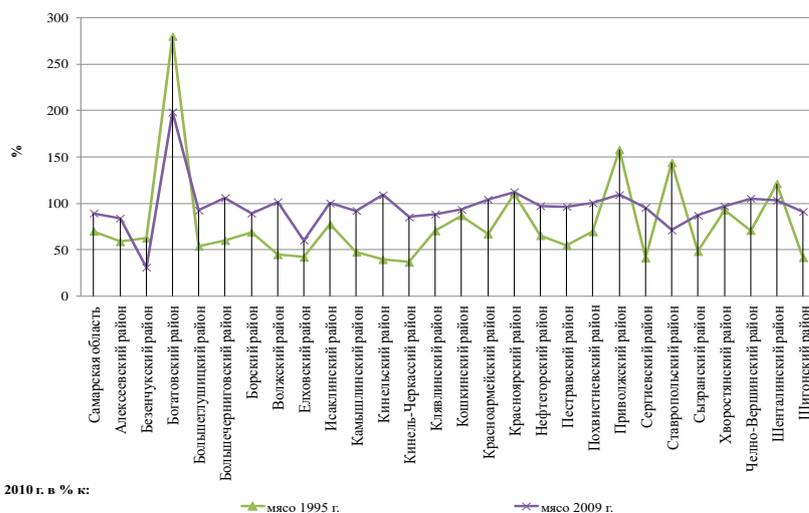

Рис. 2. Индексы объемов производства мяса (в живом весе) за 1995-2010 гг. в районах Самарской области (все категории хозяйств), %

птицы (8-е место от общего производства в Поволжье). Таким образом, мясное производство в Самарской области неустойчиво и значительно уступает регионам ПФО.

Территориальная дифференциация в мясопродуктовом подкомплексе региона, как и в отрасли животноводства в целом, проявляется в увеличении объема продукции в крупных районах-производителях.

Для выявления крупных районов-производителей продукции животноводства проводилась типологизация по уровню специализации по следующей схеме: по каждому из видов продукции были отобраны районы – крупные производители, которые были разделены на группы, характеризующиеся одинаковым набором видов животноводческой продукции [9]. Принадлежность к типу, таким образом, характеризовалась числом продуктов, по которым район вошел в крупные производители; принадлежность к подтипу – составом продуктов (табл. 1).

Важным индикатором развития мясопродуктового подкомплекса является показатель производства продукции на душу населения. Соотнося производство мяса с населением, можно заметить, что в Самарской области производство мяса, и, прежде всего, говядины, существенно ниже рекомендуемых норм обеспеченности (с учетом внутренних потребностей отраслей), что вызывает необходимость ввоза мясных продуктов.

Наилучшие показатели самообеспеченности свининой и мясом птицы сложились в районах Центральной зоны. А в Северной зоне более высок, по сравнению со среднеобластными показателями, уровень самообеспеченности населения говядиной. Однако производство мясных продуктов на душу населения во всех территориальных зонах области почти в 2 раза ниже рекомендуемых норм потребления.

Крупной проблемой развития мясопродуктового подкомплекса Самарской области является и его существенное отставание от общих темпов роста экономики ПФО и страны в целом [7]. Так, в Самарской области производится немногим более 5% мяса скота и

Ведущие районы-производители продукции животноводства
(все категории хозяйств) в Самарской области в среднем за 2008-2010 гг.

Тип ведущих районов	Подтип районов – крупнейших производителей	Число районов	Районы и их доля в областном объеме отдельного вида продукции
I – по трем видам животноводческой продукции	Мяса, молока и яиц	3	Ставропольский (18,8; 7,0; 8,7%), Безенчукский (7,1; 4,3; 5,5%), Волжский (4,8; 4,1; 5,1%)
II – по двум видам животноводческой продукции	Мяса и молока	2	Похвистневский (6; 5,3%), Красноярский (4,1; 4,3%)
III – по одному виду животноводческой продукции	Мяса	1	Приволжский (10,9%)
	Молока	7	Кошкинский (7,0%), Исаклинский (5,4%), Большечерниговский (5,3%), Большеглушицкий (4,5%), Красноармейский (4,4%), Хворостянский, (4,3%), Кинель-Черкасский (4,1%)
	Крупнейший производитель яиц	1	Сызранский (13,5%)

Следующей стороной концентрации производства в региональном мясопродуктовом подкомплексе является дифференциация районов по размеру товарного производства, проявляющейся в уровне конкуренции предприятий на сырьевом мясном рынке, который определяется не только числом его участников, но и рыночной долей каждого из них. Наиболее полно отражать данную сторону концентрации будет индекс рыночной концентрации: $CRk = \sum_{i=1}^k g_i$, где CRk – индекс рыночной концентрации; g_i – доля производства данного

предприятия в объеме выпуска отрасли; k – крупнейшие предприятия. Чем больше CRk , тем сильнее рыночная власть крупнейших предприятий и тем слабее конкуренция. Рынок считается низкоконцентрированным при $CRk < 45\%$, умеренно концентрирован при $CRk = 45-70\%$, высококонцентрирован при $CRk > 70\%$ [10].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что рынок говядины в Самарской области низкоконцентрированный, а предприятия, специализирующиеся на выращивании и откорме КРС ощутимо на него не воздействуют, поскольку даже самые крупные предприятия с индексом концентрации более 3% – КЛХ «Первое мая» Сергиевского района, ЗАО «Северный ключ» Похвистневского района, СПК «Прогресс» Волжского района и ГУП СО по выращиванию и откорму молодняка КРС Нефтегорского района – в объеме реализации говядины в регионе составляют всего 14,6% (табл. 2). Рыночная власть наиболее крупных предприятий по объему продаж данного вида продукции незначительна, следовательно, степень концентрации их низкая. Основное количество предприятий рынка говядины (более 90%) действуют с равномасштабной поставкой продукции, что способствует развитию конкуренции на рынке в процессе сбыта. Вместе с тем, как свидетельствуют результаты расчетов, увеличение рыночной доли напрямую влияет на повышение показателей эффективности предприятий (табл. 2).

Таблица 2

Влияние уровня рыночной концентрации производства мяса крупного рогатого скота на показатели экономической эффективности отрасли в Самарской области

Группы предприятий по удельному весу товарного производства мяса КРС в областном производстве, %		Количество предприятий		Объем реализованной продукции, ц	Себестоимость 1 ц реализованной продукции (в ж. в.), руб.	Цена реализации 1 ц (в ж. в.), руб.	Прибыль (+), убыток (-) на 1 ц, руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %
№ группы	%	всего	в % к итогу					
I	< 0,2	65	34,6	6169,0	6139,7	4018,2	-2121,6	-34,6
II	0,2-0,4	44	23,4	15265,0	5202,0	3591,3	-1610,7	-31,0
III	0,4-0,6	25	13,3	15689,0	6134,3	3598,9	-2535,4	-41,3
IV	0,6-0,8	18	9,6	15457,0	5887,2	3223,3	-2663,9	-45,2
V	0,8-1,0	13	6,9	14391,0	4870,3	3673,0	-1197,4	-24,6
VI	>1,0	23	12,2	56321,0	5558,4	3916,7	-1641,7	-29,5
Итого / в среднем		188	100,0	201220,0	5677,3	3671,3	-2006,0	-35,3

Первоочередными мероприятиями по повышению производства мяса крупного рогатого скота и выводу отрасли мясного животноводства из кризисного состояния являются строительство высокотехнологичных типовых помещений в сочетании с племенным животноводством и высококачественной кормовой базой [1, 5]. Важное значение в кормовом рационе должно отводиться нормированию комбикормов, так как увеличение их расхода на 1% может обеспечить прирост среднесуточных привесов в мясном скотоводстве по Северной зоне на 0,38%, в Центральной зоне – 0,35% и в Южной зоне – 0,53% (на основе расчета корреляционно-регрессионных зависимостей). Оценка приоритетности основных видов бюджетной поддержки по степени их влияния на эффективность производства мяса свидетельствует, что существенное влияние на повышение

эффективности мясного животноводства в сельскохозяйственных организациях Самарской области оказывают поддержка племенного животноводства за счет средств федерального бюджета и финансирование противоэпизоотических мероприятий из областного бюджета. Так, с увеличением бюджетной поддержки племенного животноводства на 1% эффективность производства мяса возрастает на 1,03%, а увеличение объема бюджетных средств на проведение противоэпизоотических мероприятий обеспечит рост выхода мясной продукции с 1 га земли на 0,51%. Более высокая степень рыночной концентрации наблюдается в отраслях с короткими циклами производства: «мясо птицы» и «свинина». Так, рынок мяса птицы в Самарской области умеренно концентрирован, а CRk крупнейших предприятий – ООО «Цыпочка» Приволжского района, ОАО «ТПФ» Ставропольского района и ОАО «птицефабрика «Безенчукская» – составлял в 2010 г. более 90%. Областной рынок свинины следует оценить как высококонцентрированный, поскольку основная рыночная доля на нем принадлежит ЗАО «СВ-Поволжское» Ставропольского района (CRk = 64,7%) и в меньшей степени ЗАО «Северный ключ» Похвистневского района (CRk = 21,1%) (табл. 3).

Таблица 3

Влияние уровня рыночной концентрации производства мяса свиней на показатели экономической эффективности отрасли

Группы предприятий по удельному весу товарного производства мяса свиней в областном производстве, %		Количество предприятий		Объем реализованной продукции, ц	Себестоимость 1 ц реализованной продукции (в ж.в.), руб.	Цена реализации 1 ц (в ж.в.), руб.	Прибыль (+), убыток (-) на 1 ц, руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %
№ группы	%	всего	в % к итогу					
Северная зона								
I	< 1,0	10	90,9	1161,0	4835,5	6304,9	1469,4	30,4
II	1,0-10,0	0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
III	>10,0	1	9,1	49011,0	3484,0	4592,0	1108,0	31,8
В среднем		11	100,0	50172	3515,7	4631,8	1116,1	31,7
Центральная зона								
I	< 1,0	14	77,8	1604,0	8503,7	5278,1	-3225,7	-37,9
II	1,0-10,0	3	16,7	29494,0	4372,2	4055,7	-316,5	-7,2
III	>10,0	1	5,6	149829,0	4515,0	5855,0	1340,0	29,7
В среднем		18	100,0	180927,0	4526,7	5556,3	1029,6	22,7
Южная зона								
I	< 1,0	7	100,0	562,0	6747,3	3519,6	-3227,8	-47,8
II	1,0-10,0	0,0	0,0	-	-	-	-	-
III	>10,0	0,0	0,0	-	-	-	-	-
В среднем		7	100,0	562,0	6747,3	3519,6	-3227,8	-47,8
Самарская область								
I	< 1,0	31	86,1	3327,0	6695,5	5034,2	-1661,3	-24,8
II	1,0-10,0	3	8,3	29494,0	4372,2	4055,7	-316,5	-7,2
III	>10,0	2	5,6	198840,0	3999,5	5223,5	1224,0	30,6
Итого / в среднем		36	100,0	231537,0	4309,0	5352,0	1043,0	24,2

Таким образом, различия в уровне рыночной концентрации отражаются на показателях экономической эффективности. Предприятия, где сосредоточено больше производства на единице площади имеют больший уровень доходности, получают более высокие урожаи и продуктивность, ведут интенсивное производство и имеют большие возможности для расширенного воспроизводства. Так, наиболее эффективно ведется товарное производство мяса крупного рогатого скота при уровне концентрации более 3,0%, мяса птицы – более 15%, а производство мяса свиней – более 20%. Однако таких предприятий в области насчитывается немного, что требует в ближайшее время внедрения и развития различных форм кооперации и интеграции на рынке сельхозпродукции Самарской области.

Стабилизация рыночной конъюнктуры в Самарской области предполагает стимулирование эффективности функционирования всех звеньев мясопродуктового подкомплекса региона, и создание равных возможностей для расширенного воспроизводства. В ближайшее время это возможно через поддержку конкурентоспособности местных товаропроизводителей, восстановление воспроизводственного потенциала отрасли на основе интенсификации и инноваций, совершенствование механизма ценообразования и поддержание ценовых пропорций на сельхозпродукцию и материально-технические ресурсы, и обеспечение информационного обслуживания мясного рынка в целях стимулирования сбыта продукции и ее реализации по наиболее выгодным ценам. В ходе социально-экономической трансформации значительно изменилась структура производства продукции отрасли. В производстве ряда мясных продуктов сократилась доля сельхозорганизаций, возросла доля хозяйств населения, и постепенно растет доля продукции, производимой в крестьянских фермерских хозяйствах. Для того чтобы прояснить влияние территориального распределения районов на общее неравенство производства мясной продукции, применим типологию распределения производителей с различными организационно-правовыми формами хозяйствования по структуре производства

мяса (табл. 4). Так, в регионе в производство мяса основной вклад вносят хозяйства населения, их доля в общем неравенстве в 2010 г. составила 59%, и наблюдается их устойчивый ежегодный рост в общем неравенстве распределения продукции. В 21 районе области из 27 доля ЛПХ в структуре производства мяса превышает 50%.

Таблица 4

Структура производства мяса в сельскохозяйственных предприятиях различных организационно-правовых форм в среднем за 2008-2010 гг.

Тип районов. Характеристика показателя производительности труда в сельском хозяйстве	Значение показателя с долей участия, %			Число субъектов	Муниципальный район
	СХО	ХН	К(Ф)Х		
I – абсолютное преобладание СХО при значительном вкладе ХН и незначительном вкладе К(Ф)Х	70,1-80,0	20,1-30,0	0,1-0,6	2	Ставропольский, Приволжский
II – преобладание СХО при очень значительном вкладе ХН и незначительном вкладе К(Ф)Х	50,1-70,0	30,1-50,0	0,7-3	4	Волжский, Красноярский, Похвистневский, Богатовский
III – преобладание ХН при значительном вкладе СХО и при незначительном вкладе К (Ф)Х	30,1-50,0	50,1-80,0	0,7-3	3	Иса克林ский, Кинельский, Безенчукский
IV – преобладание ХН при незначительном вкладе СХО и незначительном вкладе К(Ф)Х	10,1-30,0	80,1-90,0	0,6-2	6	Красноармейский, Сызранский, Кошкинский, Большеглушицкий, Елховский, Клявлинский
V – преобладание ХН при очень незначительном вкладе СХО и незначительном вкладе К(Ф)Х	0,1-10,0	90,1-100	0,5-2,5	12	Нефтегорский, Камышлинский, Шенталинский, Хворостянский, Кинель-Черкасский, Большечерниговский, Борский, Сергеевский, Челно-Вершинский, Шигонский, Алексеевский, Пестравский

К первым двум типам относятся территории, в которых наибольшую долю внутрирайонного производства мяса занимают сельхозорганизации – Ставропольский, Приволжский, Волжский, Красноярский, Похвистневский и Богатовский районы (табл. 4). К III, IV и V типам с преобладанием доли ХН в производстве мяса и мясопродуктов и незначительном вкладе СХО относится почти 80% районов Самарской области. Существенное преобладание такой организационной формы как СХО в производстве мяса наблюдается лишь в пригородных Ставропольском и Приволжском районах. Негативные тенденции в производстве мяса пока не преодолены, поскольку для восстановления откормочного стада в СХО требуется значительное время.

Результаты типологии по организационной структуре производства мяса свидетельствуют о разнонаправленности процессов развития мясопродуктового подкомплекса, происходящих в пригородах и на периферии. Если в пригородных районах Приволжском, Волжском, Ставропольском и др. оставшиеся коллективные и поднявшиеся со временем фермерские хозяйства получили более менее стабильный рынок сбыта, почувствовали заинтересованность переработчиков и покупателей в своей продукции, сумели привлечь инвестиции для материального вооружения своего производства, то на периферии вслед за разрушением местной переработки сузился и рынок сбыта, условия посредников стали все жестче и возможности для окупаемости стало все меньше. Именно поэтому на периферии по результатам исследований видим более значительную долю в производстве мясной продукции, в основном за счет самоэксплуатации. Важнейшим направлением устойчивого развития мясопродуктового подкомплекса является диверсификация производства, которая в настоящее время в Самарской области развивается по двум основным направлениям: первое – это углубление переработки мясного сырья и доведение готовой продукции до конечного потребителя; второе – развитие высокоприбыльных производств, несвязанных с сельским хозяйством, что дает возможность покрывать убытки отрасли сельского хозяйства в целом (табл. 5). По результатам типологии в уровне развития переработки мясной продукции в сельскохозяйственных предприятиях Самарской области выявлено, что в 25 районах (93%) области есть сельскохозяйственные организации, имеющие собственные перерабатывающие производства.

Переработка продукции животноводства является более выгодной, в отличие от растениеводческой, так как большинство сельскохозяйственных предприятий региона с высокой долей переработанной продукции в общем объеме реализованной мясной продукции являются высококорентабельными, в их числе: Камышлинский, Борский (КРС), Кинель-Черкасский (овцы и козы), Кинельский (свины), Большечерниговский (КРС), Иса克林ский (КРС) и другие районы второго типа со средним уровнем развития переработки мясной продукции в сельскохозяйственных предприятиях от 10 до 30%. Самыми развитыми в плане реализации уже переработанной продукции в среднем за 2008-2010 года были пригородные Приволжский и Ставропольский районы, однако по финансовым результатам они находятся на последнем месте, с уровнем рентабельности менее 1%.

Группировка по показателю уровня развития собственной переработки в мясной отрасли
в сельскохозяйственных предприятиях муниципальных районов в среднем за 2008-2010 гг.

Тип районов по уровню развития переработки мясной продукции в сельскохозяйственных предприятиях	Значение определяющего показателя, %	Доля перерабатываемой продукции в общем объеме реализованной мясной продукции, %	Уровень рентабельности (убыточности) перерабатывающего производства, %	Число субъектов	Муниципальные районы (производимая продукция)
I – низкая	менее 10	6,4	13,04	10	Богатовский (КРС), Большеглушицкий (КРС), Клявлинский, Челно-Вершинский, Красноармейский (свиньи), Безенчукский, Елховский, Нефтегорский, Похвистневский (КРС, свиньи), Сергеевский
II – средняя	10,1-30,0	16,2	35,04	8	Камышлинский, Борский (КРС), Кинель-Черкасский (овцы и козы), Кинельский (свиньи), Большечерниговский (КРС), Иса克林ский (КРС), Алексеевский, Хворостянский
III – выше среднего	30,1-50,0	34,4	11,03	4	Красноярский (свиньи, птица), Волжский (КРС, свиньи, птица), Шигонский (КРС), Кошкинский (КРС, овцы и козы, лошади)
IV – высокая	50,1-70,0	54,2	5	1	Пестравский (свиньи)
V – очень высокая	свыше 70	85,1	0,63	2	Приволжский (птица), Ставропольский (КРС, свиньи, птица)

Следует отметить, что в пригородных районах области все большее внимание уделяется именно реализации уже переработанной продукции, и за последние 3 года доля переработанной мясной продукции в общем объеме реализации выросла почти на 10%. Данная тенденция свидетельствует о наличии процесса агропромышленно-торговой интеграции предприятий АПК. Положительным уже является то, что существует возможность и право переработки сельскохозяйственной продукции, создания собственной сети розничной торговли. Этот процесс нуждается в поддержке и стимулировании его дальнейшего развития [8]. На протяжении последних лет экономическая ситуация в мясопродуктовом подкомплексе несколько улучшилась, однако по-прежнему значительная часть сельскохозяйственных предприятий из-за низкого уровня рентабельности не может за счет собственных средств вести расширенное воспроизводство.

Полученные результаты показывают, что в последние годы наблюдается рост территориального внутрирегионального неравенства мясного производства. Муниципальные районы характеризуются крайне неоднородным уровнем развития и значительная часть производства и переработки мяса и мясопродуктов сконцентрирована в ограниченном числе сельских территорий. Это, в свою очередь, сказывается на объемах мясного производства в целом по региону, формировании добавленной стоимости и доходов сельского населения. Более того, вместе с изменениями размещения по сельским территориям, меняется и размещение производства по категориям хозяйств. На фоне сокращающегося вклада сельскохозяйственных организаций, личные подсобные хозяйства остаются основным источником обеспечения населения области мясом и занимают более 59% в структуре регионального производства.

При осуществлении региональной политики необходимо учитывать эти неравенства, применяя гибкие подходы в зависимости от конкретных условий и опираясь на глубокое понимание как общих тенденций развития, так и территориальных особенностей сельской местности [3]. Выявление последних, в свою очередь, должно служить конечной цели проводимого анализа – эффективной реализации мер по устойчивому развитию регионального мясопродуктового подкомплекса.

Библиографический список

1. Берегатнова, Е. И. Роль мясного подкомплекса в системе продовольственной безопасности России / Е.И. Берегатнова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2008. – №3. – С. 39-40.
2. Российская Федерация. Постановление. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы : постановление Правительства № 446 [утв. 14.07.2007].
3. Комплексная программа развития агропромышленного комплекса Самарской области на 2008-2012 годы и стратегия развития агропромышленного комплекса Самарской области до 2020 года.
4. Розенберг, Г.С. Мифы и реальность «устойчивого развития» / Г. С. Розенберг, С. А. Черникова, Г. П. Краснощеков [и др.] // Проблемы прогнозирования. – 2009. – №2. – 130-154 с.
5. Российская Федерация. Законы. О развитии сельского хозяйства : федер. закон. № 264-ФЗ : [принят Гос. Думой 22.12.2006] // Российская газета. – 2007. – №2 (4265). – 11 янв.

6. Районы Самарской области : статистический сб. / Самара стат. – Самара, 2011.
7. Сельское хозяйство Самарской области : статистический сб. / Самара стат. – Самара, 2011.
8. Скрынник, Е. Б. Обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства – приоритетная задача // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – №2. – С. 43-51.
9. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект : науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова / под общ. ред. А. В. Петрикова. – М. : ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2009. – Вып. 25. – 272 с.
10. Чудилин, Г. И. Стабилизация рыночной конъюнктуры в мясопродуктовом подкомплексе региона / Г. И. Чудилин, Т. П. Соколова, Н. В. Полянская. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2006. – 290 с.

УДК 63. 001. 83

ОРГАНИЗАЦИОННО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Петров Алексей Александрович, аспирант Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве.

111621, г. Москва, ул. Оренбургская, д. 15.

Тел.: 8 (495) 70-06-80.

Ключевые слова: консультант, организация, организационно-экономические, факторы.

Представлен анализ развития системы сельскохозяйственного консультирования в России. Исследовано влияние организационно-экономических факторов на ее функционирование. Сформулированы предложения по совершенствованию организационно-экономических условий развития консультационной деятельности в сельском хозяйстве.

Преобразования, происходящие в аграрной сфере экономики, требуют формирования новых общественных (социальных) институтов. Опыт многих развитых стран мира показывает, что одним из важных факторов, способствующих повышению эффективности агропромышленного производства, является консультационная деятельность, осуществляемая в рамках общественных институтов, поддерживаемых государством. Из комплекса мер государственного воздействия на аграрный сектор экономики стимулирование консультационной деятельности в сельском хозяйстве является наиболее действенным средством, так как оказывает существенное влияние на внедрение научных достижений и передового опыта, освоение сельскими товаропроизводителями рациональных методов хозяйствования, что, в свою очередь, обеспечивает эффективность сельскохозяйственного производства и устойчивое развитие сельских территорий. В большинстве развитых стран мира сельскохозяйственное консультирование осуществляется специализированными структурами в рамках многоуровневых систем. В нашей стране в соответствии с концепцией развития системы сельскохозяйственного консультирования до 2015 г. [7] данная система определяется как «совокупность организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности, предназначенных для решения задач по оказанию консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению, функционально объединенных в единую систему, основу которой составляют центры сельскохозяйственного консультирования на федеральном, региональных и районных (межрайонных) уровнях». Проведение исследований проблемы формирования системы сельскохозяйственного консультирования будет способствовать рациональному использованию кадрового потенциала, а также финансовых и материальных ресурсов, выделяемых на ее развитие.

Целью исследования является выявление наиболее существенных организационно-экономических факторов развития системы сельскохозяйственного консультирования. В соответствии с поставленной целью в задачи исследований входило: проанализировать организационно-экономические аспекты осуществления консультационной деятельности на сельских территориях; исследовать влияние организационно-экономических факторов на развитие системы сельскохозяйственного консультирования и выделить наиболее значимые из них; сформулировать предложения по совершенствованию организационно-экономических условий развития системы сельскохозяйственного консультирования.

Одним из условий изучения и разработки системы мер по совершенствованию системы сельскохозяйственного консультирования является использование комплексного системного подхода. Он позволяет в процессе изучения определить все внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на функционирование системы. Преимущество системного подхода заключается в том, что он требует максимально возможного учета всех аспектов проблемы в их взаимосвязи и целостности, выделения главного и существенного, определения характера и направленности связей между структурными составляющими проблемы. Достоинство и специфика системного анализа проявляется в ориентации на поиск оптимальных решений при ограниченных ресурсах (кадров, финансов, времени, техники и т. п.) [12]. Одним из наиболее существенных факторов развития системы сельскохозяйственного консультирования является правовое обеспечение

ее построения и функционирования. В настоящее время консультационная помощь сельским товаропроизводителям провозглашена как мера государственной поддержки производства сельскохозяйственной продукции и устойчивого развития сельских территорий [1], на ее поддержку выделяются значительные средства, которые должны быть использованы наиболее эффективно. Отсюда следует необходимость системного подхода к рассмотрению столь масштабного явления, как организация и развитие сельскохозяйственного консультирования. Проблему информационно-консультационного и инновационного обеспечения субъектов АПК и сельского населения невозможно решить в приемлемые сроки за счет использования действующего рыночного механизма, так как для перехода на платные услуги должен пройти этап становления, позволяющий консультантам завоевать авторитет у сельских товаропроизводителей за счет высокого качества предоставляемых услуг, которое обеспечивается путем постоянного повышения квалификации, технической и информационной поддержки. В связи с тем, что организации, занимающиеся информационно-консультационной и инновационной деятельностью, имеют различную ведомственную принадлежность, рассредоточены по территории, и имеется необходимость координации их деятельности, чтобы исключить дублирование и неэффективное расходование средств, целесообразно решение проблемы программно-целевым методом. Разработка и принятие Федеральной целевой, а также региональных программ развития системы сельскохозяйственного консультирования позволит обеспечить концентрацию материальных, информационных, кадровых ресурсов и минимизацию затрат, связанных с формированием единой государственной системы сельскохозяйственного консультирования. Основными достоинствами и особенностями программно-целевого метода являются: концентрация ресурсов на решении приоритетных комплексных задач, стоящих перед страной; длительный горизонт планирования, сопоставимый со сроками отдачи и окупаемости инвестиций и позволяющий оценивать среднесрочные и долгосрочные социально-экономические эффекты; системный подход к формированию комплекса взаимосвязанных по ресурсам и срокам реализации мероприятий для достижения поставленных целей; открытый порядок формирования и реализации федеральных целевых программ и хода их реализации; высокая степень прозрачности государственных заказов и закупок в рамках программных мероприятий; обеспечение контроля над эффективностью расходования средств государственного бюджета; возможность в рамках программ комбинировать и объединять усилия федеральных, региональных органов исполнительной власти и частного сектора экономики [11].

Наиболее системно на государственном уровне информационно-консультационные центры (ИКЦ) начали создаваться благодаря реализации проекта поддержки аграрной реформы в России ARIS (Agriculture Reform Implementation Support), осуществляемого за счет кредита мирового банка реконструкции и развития. Приказом Министра сельского хозяйства был создан Совет информационно-консультационной службы (ИКС) АПК, разработана и утверждена Концепция развития информационно-консультационной службы АПК России на период до 2010 г. [6]. В нее были заложены организационные принципы формирования системы, имеющей федеральный, региональный и районный уровни. Соглашения о финансовых обязательствах в рамках проекта АРИС заключались на уровне администраций регионов, поэтому создание ИКЦ шло по согласованию с органами управления АПК. Статус информационно-консультационных центров закреплялся постановлениями правительств или администраций регионов. За счет проекта АРИС информационно-консультационная служба АПК была создана в 26 регионах России [8]. В регионах, где работали фермерские консультационные центры, созданные при техническом содействии ЕС, функции регионального консультационного центра были возложены на них. ИКЦ также были созданы в виде государственных унитарных предприятий, некоммерческих организаций, на базе образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования. В ряде регионов функции регионального центра выполняли структурные подразделения органов управления АПК. Одновременно с процессом создания ИКЦ по проекту АРИС такие центры организовывались за счет региональных бюджетов. Анализ развития системы сельскохозяйственного консультирования, на основании данных мониторинга, проводимого ФГУ «Российский центр сельскохозяйственного консультирования», позволил выявить связь между количеством организованных информационно-консультационных центров и реализацией проектов и программ, способствующих финансовому и нормативно-правовому обеспечению организации сельскохозяйственного консультирования [4]. На рисунке 1 представлена динамика организации региональных и районных информационно-консультационных центров с 1995 по 2010 гг., подтверждающая выявленную закономерность. Наблюдается рост количества региональных и районных центров с 1995 по 1999 гг. в связи с реализацией проекта МБРР АРИС и других международных проектов в рамках поддержки фермерского движения. С 2000 по 2005 гг. имеет место стабилизация количества субъектов консультационной деятельности, а с 2006 по 2008 гг. происходит рост районного уровня системы за счет ФЦП «Социальное развитие села до 2012 г.», с 2008 гг. увеличивается и количество региональных центров системы за счет реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.

По состоянию на конец 2011 г. в составе системы сельскохозяйственного консультирования имеется 64 региональных центра сельскохозяйственного консультирования. В связи с различиями организационно-экономических условий в субъектах Российской Федерации эти центры имеют разные организационно-правовые формы.

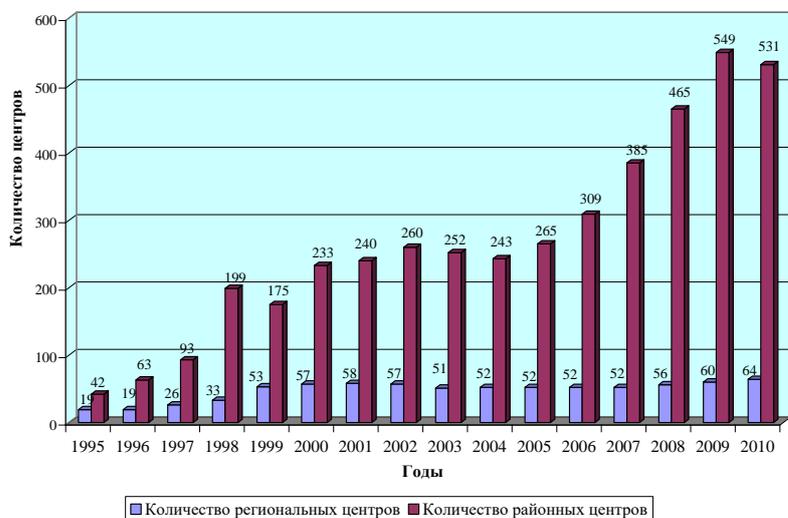

Рис. 1. Динамика развития системы сельскохозяйственного консультирования за 1995-2010 гг.

число в течение анализируемого периода стабильно растет, за последний год увеличилось на 6 организаций и сейчас представлено 16 таких центров (6 коммерческих и 10 некоммерческих). Однако из-за слабой государственной поддержки таких организаций их деятельность, как правило, ограничена и направлена на услуги, за которые клиенты готовы платить. Районный уровень таких регионов развит слабо или отсутствует.

В 10 субъектах РФ в качестве региональных центров функционируют структурные подразделения образовательных учреждений. В течение десяти лет происходила трансформация этой формы в самостоятельные государственные или автономные учреждения, новые региональные центры становились на этот путь развития. Наблюдается тенденция уменьшения количества региональных центров, организованных в качестве структурных подразделений органов управления АПК. Эта форма в основном является переходной к государственным учреждениям или предприятиям в организационный период и в настоящее время осталась 5 субъектов РФ, где такая форма существует.

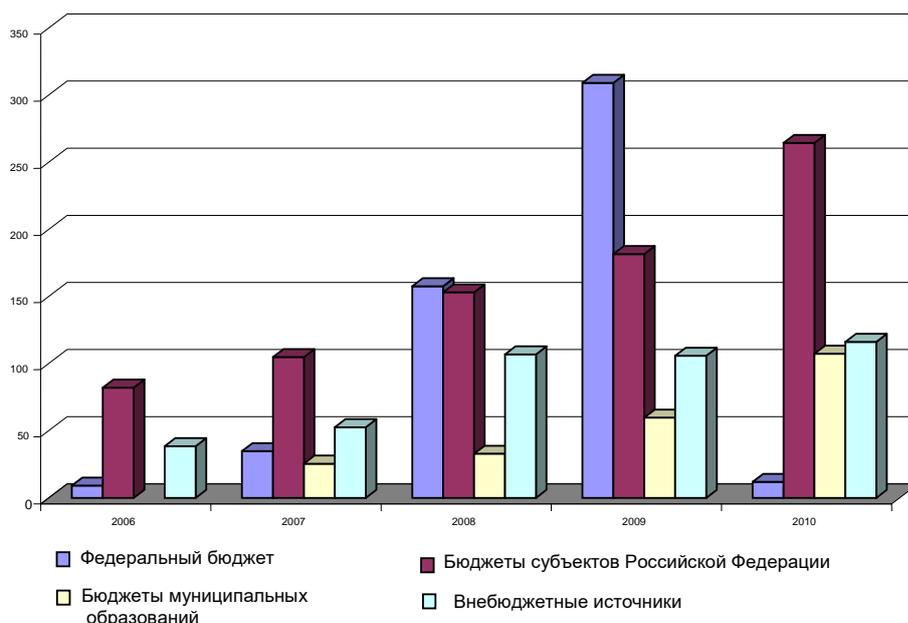

Рис. 2. Динамика финансового обеспечения системы сельскохозяйственного консультирования (2006-2010 г.г.), млн. руб.

Как показывают результаты мониторинга с 1995 по 2010 гг. [5, 9, 10], наблюдается тенденция увеличения региональных центров в виде государственных учреждений и предприятий, учредителями которых являются органы управления АПК субъектов Российской Федерации (рис. 1). На начало 2011 г. их было 33 и процесс организации продолжается в настоящее время. Это связано, прежде всего, с пониманием руководства регионов важности этой задачи и необходимости государственной поддержки сельскохозяйственного консультирования.

Увеличивается количество региональных центров, созданных в виде автономных некоммерческих и коммерческих организаций. Их количество в течение анализируемого периода стабильно растет, за последний год увеличилось на 6 организаций и сейчас представлено 16 таких центров (6 коммерческих и 10 некоммерческих).

Однако из-за слабой государственной поддержки таких организаций их деятельность, как правило, ограничена и направлена на услуги, за которые клиенты готовы платить. Районный уровень таких регионов развит слабо или отсутствует. В 10 субъектах РФ в качестве региональных центров функционируют структурные подразделения образовательных учреждений. В течение десяти лет происходила трансформация этой формы в самостоятельные государственные или автономные учреждения, новые региональные центры становились на этот путь развития. Наблюдается тенденция уменьшения количества региональных центров, организованных в качестве структурных подразделений органов управления АПК. Эта форма в основном является переходной к государственным учреждениям или предприятиям в организационный период и в настоящее время осталась 5 субъектов РФ, где такая форма существует.

Как показывает опыт развития системы сельскохозяйственного консультирования, наиболее перспективными являются юридически самостоятельные региональные консультационные организации. Несмотря на то, что количество районных центров постоянно увеличивалось, в 2010 г. произошло их уменьшение (на 18 организаций). Всего на начало 2010 г. функционируют 531 районных (межрайонных) организаций. Наиболее действенной является районная сеть, сформированная из структурных подразделений регионального центра. Консультанты таких центров профессионально занимаются исключительно консультационной деятельностью и

имеют эффективную информационную и методическую поддержку регионального уровня. В настоящее время создано 209 таких центров в республиках Бурятия, Калмыкия, Саха (Якутия), а также в Нижегородской, Новгородской, Самарской и Ярославской областях и других регионах. Заслуживают также внимания районные формирования в виде муниципальных учреждений и предприятий (181 центр), которые на договорной основе взаимодействуют с региональным центром. В качестве примеров такой организации системы можно назвать консультационные системы республик Башкортостан и Чувашия, Краснодарского края и Воронежской области. Существенное снижение в 2010 г. наблюдается в организации деятельности районных центров в виде некоммерческих и коммерческих структур, если в 2009 г. работало 79 таких организаций, то на конец 2010 г. без бюджетной поддержки их осталось только 38 [9].

В районных органах управления сельского хозяйства Орловской, Псковской, Астраханской и Еврейской автономной областях, а также в Забайкальском крае в 2010 г. консультационные услуги оказывало 96 подразделений. Как показывает анализ развития системы сельскохозяйственного консультирования, финансирование ее за последние пять лет увеличилось в 3,9 раза. До 2007 г. уровень финансирования региональных и районных информационно-консультационных центров был невысок, в основном они поддерживались из региональных бюджетов (рис. 2). Из федерального бюджета были выделены средства на материально-техническое обеспечение районных ИКЦ, создаваемых в рамках федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2012 года» – мероприятий по развитию информационно-консультационного обслуживания в сельской местности.

Значительным источником финансирования деятельности формирований системы сельскохозяйственного консультирования в 2008-2009 гг. был федеральный бюджет в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства, что позволило достичь целевых показателей и развивать систему [2]. В 2010 г. это финансирование было прекращено, что отразилось на общем объеме ее финансирования, которое по всем организациям системы сельскохозяйственного консультирования по этому году составило 500 млн. руб. На 82,8 млн. руб. увеличился объем финансовой поддержки из региональных бюджетов (264,3 млн. руб.) и на 47,6 млн. руб. из бюджетов муниципальных образований (107,4 млн. руб.). Продолжает увеличиваться финансирование средств из внебюджетных источников, в 2010 г. оно достигло 116,2 млн. руб. В проекте Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. запланировано мероприятие «Развитие системы сельскохозяйственного консультирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях» [3]. В рамках реализации мероприятия предусматривается предоставление субсидий за счет средств федерального бюджета.

На результативность работы консультационных организаций наибольшее влияние оказывает количественный и качественный кадровый состав. Как показали исследования, в формированиях системы сельскохозяйственного консультирования по данным на 01.01.2011 г. занято 3115 чел., из которых 1333 чел.

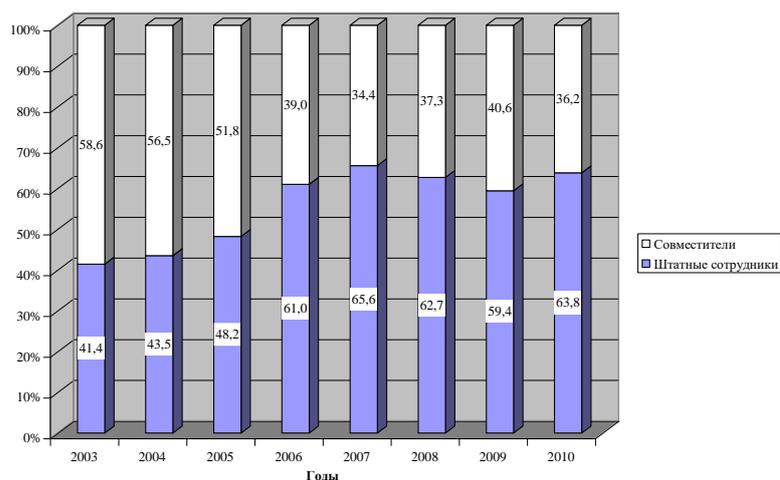

Рис. 3. Структура кадрового состава организаций системы сельскохозяйственного консультирования

привлекаются из других организаций. Это свидетельствует о том, что в АПК России формируется профессиональный состав консультантов (рис. 3). На развитие системы сельскохозяйственного консультирования оказывают существенное влияние организационные факторы. В связи с этим большое внимание должно уделяться вопросам формирования механизмов по эффективному управлению развитием системы сельско-

(43%) работают в региональных центрах, 1787 чел. (57%) – в районных центрах. 2014 сотрудников (63,8%) являются штатными, а 1141 (36,2%) работают по совместительству. В составе консультационных центров работают консультанты различных специальностей (534 – экономисты, 417 – бухгалтеры, 218 – юристы, 433 – агрономы, 487 – зоотехники и ветеринары, 200 – специалисты по информационным технологиям и другим).

Согласно мониторингу кадрового состава консультационных организаций, необходимо отметить, что если три-четыре года назад подавляющее большинство консультантов работали по совместительству, то в 2006-2008 гг. лишь треть сотрудников

хозяйственного консультирования.

В структуре органов управления АПК субъектов Российской Федерации должны быть созданы подразделения, координирующие деятельность региональных подсистем. Организационное обеспечение развития системы на начальном этапе предполагает разработку методических и инструктивных материалов на основе анализа российского и зарубежного опыта сельскохозяйственного консультирования. Стабильное развитие агропромышленного производства в любых условиях хозяйствования возможно только на основе его надлежащего научного обеспечения, на базе ускоренного освоения в производстве достижений научно-технического прогресса. Для отработки механизмов масштабного инновационного развития и обеспечения передачи от научных учреждений через консультационные системы сельским товаропроизводителям инновационных разработок необходима реализация совместных внедренческих программ с участием ученых и консультантов в каждой укрупненной агроклиматической зоне. Формирование информационных ресурсов по различным отраслям знаний и организация оперативного доступа к ним позволят удовлетворять запросы клиентов в режиме реального времени по всему спектру интересующей их информации; повысить качество работы консультантов по различным направлениям и широкому кругу вопросов и, в первую очередь, по организации и управлению производством, а также освоению инновационных разработок, способствующих переводу производства на более высокий уровень развития. Для этого необходимо: привести в соответствие национальным и международным стандартам порядок и формы создания и пополнения информационных ресурсов; автоматизировать документооборот и отчетность, существенно сократить объем трудоемких рутинных операций, сократить количество ошибок, допускаемых при ручной обработке информации, при необходимости централизовать бухгалтерский учет и отчетность; улучшить взаимодействие между компонентами системы, органами управления и предприятиями сельского хозяйства; обеспечить доступ с каждого рабочего места к любому информационному ресурсу в системе (при наличии у пользователя соответствующих прав доступа); создать условия для интеграции всех специализированных служб сельского хозяйства, в том числе консультационной, ветеринарной, карантин растений, системы машинно-испытательных станций и т.п. в единое информационно-технологическое пространство на принципиально новой программно-технической и телекоммуникационной основе; создать условия для выхода на рынок и коммерциализации различных направлений информационной деятельности; обеспечить поддержку образовательных процессов, в том числе внедрение и использование принципов дистанционного обучения.

Ресурсное обеспечение формирования системы призвано создать условия для осуществления консультационной деятельности на современном уровне. В связи с этим, одним из направлений целевого использования субсидий федерального бюджета для обеспечения консультационной помощи сельским товаропроизводителям является развитие инфраструктуры и материально-технической базы региональных и муниципальных центров по оказанию консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям в субъектах Российской Федерации. Необходимо комплектование формирований системы сельскохозяйственного консультирования современными техническими средствами, позволяющими интегрироваться в единую государственную информационную систему с целью создания соответствующих условий для осуществления эффективной информационно-консультационной деятельности. Механизм нацелен на создание единого информационного пространства на основе консолидации усилий органов государственной власти и субъектов информационно-консультационной деятельности АПК. Совместное финансирование развития и деятельности центров сельскохозяйственного консультирования из федерального и регионального бюджетов, а также средства из внебюджетной деятельности позволят организовать сельскохозяйственные консультационные организации, оснащенные современным оборудованием и оказывающие консультационные услуги высшего качества.

Выделенные факторы позволяют готовить альтернативные варианты решений по снижению степени риска в выделенных проблемных зонах, прогнозировать возможные события, которые могут отразиться на развитии системы. Уже на этом этапе анализа можно сделать следующие выводы о необходимости проведения мероприятий с учетом параметров внешней среды, в которой развивается система. В ближайшее время необходимо: закрепление статуса системы сельскохозяйственного консультирования; использование многоканальных источников финансирования системы, в условиях жесткого дефицита средств государственного бюджета необходимо направлять их на поддержку наиболее эффективных консультационных проектов, а также с целью социальной поддержки сельского населения; использование такого важного инструмента для развития системы как региональные целевые программы, необходимо проводить экономическую, социальную и экологическую экспертизу этих программ; совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров; создание единого информационного и инновационного пространства; совершенствование организации сельскохозяйственного консультирования, форм и методов работы консультантов с учетом экономической, экологической и социальной ситуации в регионе, взглядов и ожиданий людей, их финансового положения и т.п.; организация маркетинга консультационных услуг с учетом действия су-

ществленных факторов в окружении, способных повлиять на организацию, подбор методов и способов реагирования на внешние воздействия.

Система сельскохозяйственного консультирования должна быть интегрирована в систему АПК за счет организации ее взаимодействия с другими социальными институтами. При этом необходимо учитывать особенности условий конкретных регионов, в том числе организационные, экономические, финансовые, производственный потенциал, социальные параметры трудовых коллективов, их традиции, уровень квалификации кадров. Использование зарубежного и отечественного опыта позволит исключить ошибки и недоучет факторов при проведении институциональных преобразований.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О развитии сельского хозяйства : федер. закон №264-ФЗ: [принят Гос. Думой 29 декабря 2006 г.].
2. Российская Федерация. Постановление. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы : постановление Правительства №446 [утв. 14.07.2007].
3. Проект Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx.ru> (дата обращения: 25.01.2012).
4. Демишкевич, Г. М. Формирование и развитие системы сельскохозяйственного консультирования. – М. : ФГУ РЦСК, 2009. – 296 с.
5. Егоров, Ю. Н. Развитие системы сельскохозяйственного консультирования в ходе выполнения мероприятий Минсельхоза России по реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков с.х. продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы / Ю. Н. Егоров, В. Г. Савенко, Г. М. Демишкевич // Информ. бюллетень МСХ РФ. – 2008. – №11-12. – С. 62-65.
6. Концепция развития информационно-консультационной службы АПК России на период до 2010 года. – М. : ФГУ РЦСК, 2003. – 27 с.
7. Егоров, Ю. Н. Концепция развития системы сельскохозяйственного консультирования до 2015 года / Ю. Н. Егоров, В. Г. Савенко, Г. М. Демишкевич [и др.]. – М. : ФГУ РЦСК, 2009. – 23 с.
8. Лазовский В. В. Этапы развития информационно-консультационной службы АПК России и ее роль в подъеме сельского хозяйства // Опыт и проблемы функционирования информационно-консультационной службы АПК России. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2000. – С. 34-41.
9. Савенко, В. Г. Развитие сельскохозяйственного консультирования АПК России: состояние и перспективы // Развитие сельскохозяйственного консультирования АПК России: состояние и перспективы. – М. : ФГУ РЦСК, 2009. – С. 18-45.
10. Савенко, В. Г. О результатах реализации в 2010 году "Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы" в части оказания консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению / В. Г. Савенко, Г. М. Демишкевич // Ваш сельский консультант. – 2011. – №1. – С. 3-5.
11. Санду, И. С. Проблемные вопросы инновационного развития АПК. – М. : ФГОУ РосАКО АПК, 2005. – 99 с.
12. Спицнадель, В. Н. Основы системного анализа. – СПб. : ИД «Бизнес-пресса», 2000. – С.85.

УДК 63. 001. 83

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Губанова Надежда Юрьевна, аспирантка Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии.

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 35/2, корп. 3.

Тел.: 8 (499) 195- 60-87.

Ключевые слова: консультант, организация, услуга, консультирование.

Уточнено понятие «консультационная организация» применительно к агропромышленному комплексу. Выявлены специфические черты консультационных организаций АПК. Предложена классификация консультационных организаций, функционирующих в агропромышленном комплексе.

Переход агропромышленного комплекса на инновационный путь развития предусматривает реализацию системы мер, направленных на повышение его конкурентоспособности и социального развития сельских территорий с учетом новых рисков и угроз, возникающих в связи со сложившейся открытостью экономики России для мирового рынка. Как показывает мировой опыт, в этих условиях возрастает значимость консультационной помощи по различным направлениям сельскохозяйственного производства и развития сельских территорий. В настоящее время консультационная помощь сельским товаропроизводителям провозглашена как мера государственной поддержки производства сельскохозяйственной продукции и устойчивого развития сельских территорий [1] и осуществляется благодаря создаваемой и поддерживаемой в рамках

Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы [2] системы сельскохозяйственного консультирования, представляющей собой совокупность организаций различных организационно-правовых форм, предназначенных для решения задач по оказанию консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению, функционально объединенных в единую систему, основу которой составляют центры сельскохозяйственного консультирования на федеральном, региональных и районных (межрайонных) уровнях [7]. Мониторинг развития системы сельскохозяйственного консультирования показал, что на 01.01.2011 г. функционируют 64 консультационных формирования, выполняющие роль региональных центров сельскохозяйственного консультирования из них 49 центров действуют как специализированные консультационные организации (государственные учреждения и предприятия – 33; некоммерческие организации – 10, коммерческие организации – 6). На районном уровне развиваются 531 районный (межрайонный) центр, из которых 34,0% (181 центр) организованы в форме муниципальных учреждений (предприятий), 39,3% (209 центров) являются структурными подразделениями региональных формирований, 7,2% (38 центров) работают в виде различных некоммерческих и коммерческих структур [10].

Целью исследования является выявление сущности и специфики консультационных организаций агропромышленного комплекса. В соответствии с поставленной целью нами решались следующие задачи: проанализировать и уточнить понятие «консультационная организация» применительно к агропромышленному комплексу; выявить особенности консультационных организаций АПК; предложить классификацию консультационных организаций, функционирующих в агропромышленном комплексе.

В проведенном исследовании рассматривали организацию как субъект (юридическое лицо), которое узаконивается социальной системой более высокого порядка, например, государством, общим собранием учредителей и т.п., что придает ей официальный характер, поэтому она действует в рамках нормативно-правового пространства. Расширение рыночных отношений ведет к усилению роли организаций в жизни общества, и сегодня большинство субъектов хозяйственной деятельности выступают, прежде всего, как их представители (владельцы, руководители, сотрудники). Организации проектируются и создаются по определенному плану, характеризуются направленностью на достижение заданных целей. Организации, имеющие целью выпуск конечного продукта, называются производственными организациями в то время как организации, имеющие целью оказание услуг, чаще всего называются предприятиями сферы услуг. Среди организаций сферы услуг по видам деятельности можно выделить консультационные организации, занимающиеся в основном консультационной деятельностью. Консультационная деятельность известна достаточно давно, однако институт консультационной деятельности в развитом виде сложился в пятидесятые годы прошлого столетия. Под консультационной деятельностью понимается процесс оказания консультационных услуг, который также определяется как «консультирование», «консалтинг». Изучению процессов консультирования посвящены труды как зарубежных, так и отечественных авторов. В работах, посвященных консультированию в сельском хозяйстве, представлен ряд определений, позволяющих раскрыть его сущность с различных сторон. По мнению Б. И. Суенсена и Д. Б. Клара сельскохозяйственное консультирование – это образовательный процесс, целью которого является передача полезной информации, помогающей людям научиться построить лучшую жизнь для себя, своих семей и общин [6]. Сельскохозяйственные консультации служба экстеншн университета штата Миннесота (США) представляет как помощь сельскохозяйственным работникам для улучшения их жизни путем образования, в котором используются научные знания, направленные на их нужды и потребности [13]. А. В. Ван ден Бан и Х. С. Хокинс считают, что консультации являются сознательным использованием информации с целью помочь людям выработать правильное мнение и выполнить надлежащее решение [12]. «Сельскохозяйственное консультирование, – считает Куявинский, – это своеобразный тип аграрного образования, основанный на автоматизации и интенсивном сотрудничестве фермера (или члена его семьи) с консультантом, стремящимся решить проблемы фермера, находящегося или могущего попасть в определенную ситуацию проблем и позволяющего: подготовить аграрника к проведению правильных и решительных действий, предотвращающих неудачи в его собственном хозяйстве и (или) в его семейной жизни; научить и приучить фермера к самостоятельному рассмотрению и разрешению собственных проблем как сельскохозяйственных, так и жизненных» [8]. В. В. Козлов формулирует следующее определение: «консультирование представляет собой особый вид информационной, проектной и обучающей деятельности, связанной с выработкой и принятием решений, в процессе которой консультант оказывает методологическую и практическую поддержку клиенту, побуждает его к целесообразным и решительным действиям по ликвидации возникших или назревающих проблем» [5]. Рассматривая сущность консультирования, Александр Д.С., Кошелев В.М. и Хоффман Ф. раскладывают его на следующие векторы: цель – решение актуальной для ищущего совета (клиента, консультируемого) реально существующей проблемы; средство – интеллектуальная помощь, мотивирование и прояснение сути проблемы и альтернатив ее решения, слушание, совместный анализ, структурирование и реструктурирование, информирование и локализация

проблемы, идентификация альтернатив решения; связь между участниками – партнерские взаимоотношения. Обязанность консультанта – действовать на благо своего партнера. Консультируемый сохраняет полную свободу принятия решения и несет ответственность за его последствия [3]. Таким образом, уточним понятие консультационная организация АПК – это юридическое лицо, осуществляющее свою деятельность в сфере оказания консультационных услуг в области агропромышленного производства и развития сельских территорий, целью деятельности которого является консультационная помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению в реализации их задач, разрешении проблем различного характера, выявлении и использовании новых возможностей и освоении инноваций.

Специфика консультационных организаций обусловлена как особенностью труда консультантов, так и специфичностью агропромышленного комплекса. Основными особенностями данной отрасли являются: специфические условия жизни сельского населения, что определяет функционирование сельской социально-территориальной общности и соответственно необходимость создания условий ее воспроизводства; сельскохозяйственное производство – биологический процесс, в котором задействованы живые организмы (почва, растения, животные), поэтому экономический процесс переплетается с процессом естественного воспроизводства и, соответственно, необходимы условия, обеспечивающие воспроизводство плодородия почвы, природной среды; рабочий период не совпадает с периодом производства, особенно в земледелии, что ведет к сезонности сельскохозяйственного производства и создает неравномерность в использовании рабочей силы, земли, техники и других материальных ресурсов по периодам года; сельскохозяйственное производство существенно зависит от природно-климатических условий, что в совокупности определяет необходимость воспроизводства мощной материально-технической базы; сельское хозяйство производит сырые продукты биологического происхождения, которые необходимо быстро переработать или создать условия для длительного их хранения, что связано с расширенным воспроизводством системы хранения, транспортировки, переработки [11]. Исследуя особенности труда консультанта и свойства, присущие консультационным услугам в сельском хозяйстве, Г. М. Демишкевич выделяет основные специфические черты сельскохозяйственного консультирования: 1) высокая трудоемкость в связи с необходимостью обширных знаний, связанных с производством сельскохозяйственной продукции; 2) необходимость постоянного преодоления неопределенности, связанной с погодой и климатическими условиями местности; 3) высокая ответственность и риск в связи с наличием живых биологических объектов и скоропортящейся продукции; 4) сжатые сроки решения проблем в связи с сезонностью производства; 5) необходимость отслеживания множества процессов, происходящих одновременно и влияющих друг на друга (экономических, технологических, процессов естественного воспроизводства, изменение погодных условий, развитие вредных организмов и т.д.); 6) острая потребность в оптимизации производственных процессов в связи с сезонным дефицитом основных ресурсов (трудовых, материальных, финансовых); 7) потребность в больших массивах информации из различных источников; 8) сложность и трудоемкость сбора данных для анализа в связи с рассредоточенностью по территории хозяйств клиентов и мест осуществления производственных процессов (поля, фермы); 9) комплексность возникающих проблем и их решений; 10) потребность в специализированных диагностических приборах и программах [4]. На основании изучения зарубежного и отечественного опыта функционирования сельскохозяйственных консультационных организаций с учетом специфики отрасли и сельскохозяйственного консультирования сделали попытку выделить наиболее характерные специфические черты консультационных организаций АПК. Среди них, прежде всего, можно отметить следующие:

- наличие тесных связей с органами управления АПК, от которых зависит финансовая, материальная, кадровая, информационная и другая поддержка, обусловленная задачами консультационных организаций по содействию проведения аграрной политики на селе;
- острая потребность в государственной поддержке в связи с низким платежеспособным спросом на консультационные услуги среди сельских жителей при наличии множества проблем, в том числе социальных, решению которых способствуют консультационные организации;
- высокая зависимость направлений деятельности от изменяющейся внешней среды, необходимость адаптации структуры к меняющимся задачам и функциям консультантов в зависимости от потребностей клиентов;
- потребность в интеграции с научными, образовательными, статистическими и другими организациями для поддержания актуальной базы данных и взаимных консультаций, способствующих повышению качества консультационных услуг;
- необходимость организации удаленных рабочих подразделений и филиалов для приближения консультационных услуг к местам жительства и осуществления деятельности в сельской местности;
- наличие демонстрационных объектов для отработки инновационных технологий и показа нововведений и передового опыта;
- высокий уровень информатизации всех звеньев организации;

- многопрофильность и специализация подразделений и консультантов;
- применение различных методов и инструментария при работе с разными категориями пользователей;
- мобильность и ненормированный рабочий день консультантов;
- гибкость и способность к изменениям и развитию;
- потребность создания проектных групп для реализации инновационных проектов в клиентских организациях;
- преобладание неформальных отношений над формальными;
- обязательное регулярное повышение квалификации всех специалистов организации;
- низкий уровень оплаты консультантов в связи с преобладанием бюджетного финансирования.

Существенные сходства и различия между консультационными организациями выявляются в процессе их классификации. Классификация призвана решать две основные задачи: представлять в надежном и удобном для обозрения и распознавания виде всю изучаемую область и заключать в себе максимально полную информацию об ее объектах. Характер классификации зависит от ее цели. Целью классификации консультационных организаций является выработка миссии и стратегии создаваемых организаций, выявление необходимости создания того или иного типа консультационной организации в определенных условиях. Для того чтобы иметь представление о конкретной консультационной организации необходимо знать ее характерные черты. Анализируя их, можно объединять различные консультационные организации в группы с общими характерными чертами, создающими основу классификации (табл. 1).

Таблица 1

Классификация консультационных организаций АПК

№п/п	Обобщающий признак	Классификационный признак
1.	Тип консультационной организации	– государственная – частная – кооперативная
2.	Организационно-правовая форма	– некоммерческая – коммерческая
3.	Уровень в системе сельскохозяйственного консультирования	– федеральный – региональный – районный
4.	Размер	– малые – средние – крупные
5.	Наличие филиалов	– есть – нет
6.	Специализация	– многопрофильные – специализированные – узкоспециализированные
7.	Направление специализации	– растениеводство – животноводство – механизация – переработка сельскохозяйственной продукции – экономика и организация производства – маркетинг – бухгалтерский учет – правовое обеспечение – экология – информационные технологии – альтернативная деятельность сельского населения
8.	Преимущественный контингент клиентов	– сельскохозяйственные организации – крестьянские (фермерские) хозяйства – личные подсобные хозяйства населения – садоводы и огородники
9.	Организационная структура управления организации	– линейная – функциональная – матричная – штабная – дивизиональная

В зависимости от типа консультационной организации определяются ее цели, задачи, возможности, риски и другие аспекты. Так, государственная организация создается ее учредителями государственными органами, которые ставят перед ней задачи и наделяют определенными функциями. Государственные организации отличаются более стабильной деятельностью, они функционируют на основе зафиксированных норм и взаимосвязей. Главное внимание в таких организациях уделяется достижению целей с помощью единой команды участников, прилагающих для этого все свои силы. Единство и направленность деятельности

такой организации обеспечивает жесткая власть, требующая безусловной лояльности и ограничения свобод. Включаясь в организацию, люди признают ее абсолютную приоритетность, подчиняются ее требованиям; действуют в соответствии с устанавливаемыми ею правилами. Так, консультационная организация, созданная как государственное учреждение, должна, прежде всего, доводить до сельскохозяйственных товаропроизводителей аграрную политику государства, выполнять государственное задание. Направления коммерческой деятельности такой организации строго регламентируются. Кооперативная организация представляет собой добровольное объединение участников, заинтересованных в собственной выгоде, которая может быть достигнута лишь через общую. В рамках их взаимодействия, основанного на договорах и соглашениях, имеет место как сотрудничество, так и конкуренция, стремление к индивидуализму, или, наоборот, к консолидации. Поэтому в таких плюралистических организациях конфликты рассматриваются как ординарные явления, которые легко разрешаются и могут позитивно влиять на их развитие, а власть используется для координации деятельности самостоятельных участников. Частные коммерческие организации создаются самими участниками, наделяющими их определенными правами и ресурсами, устанавливающими «правила игры», которыми они на определенных условиях готовы подчиняться. Такие организации существуют как корпоративные и ассоциативные. Организация, производящая или продающая свою продукцию и услуги на рынке называется фирмой. Фирмы по своей экономической сути могут быть коммерческими или некоммерческими. Цель первых состоит в получении прибыли; цель вторых – в возмездном удовлетворении потребностей членов общества в социально значимых услугах. Среди консультационных коммерческих организаций можно выделить консультационно-внедренческие фирмы, которые представляют собой самостоятельные хозяйственные организации, специализирующиеся на распространении инноваций на производственно-хозяйственных объектах и работают на коммерческой основе. Такие фирмы, как правило, невелики, могут быть специализированы на определенном круге разработок или иметь диверсифицированную структуру. Подобные фирмы получают все более широкое развитие в России.

В соответствии с концепцией развития системы сельскохозяйственного консультирования до 2015 г. [7], консультационные организации создаются на федеральном, региональном и районном уровнях. От места дислокации организации зависят выполняемые функции, компетенции, размеры, контингент пользователей. Консультационные организации могут классифицироваться по размеру. Среди них можно выделить крупные, имеющие филиальную сеть на сельских территориях, средние и малые организации, работающие на решении узкого круга задач или на ограниченной территории. Размер может выражаться тремя основными показателями: объемом оказываемых услуг; величиной производственного потенциала, который чаще всего характеризуется стоимостью основного капитала; численностью работников. Важным признаком, характеризующим консультационную организацию, является ее специализация. Многопрофильные организации могут оказывать широкий спектр консультационных услуг, а также комплексные услуги. Специализированные консультационные организации, как правило, оказывают услуги по одной отрасли сельскохозяйственного производства, узкоспециализированные – по одному продукту или технологии. Узко специализированные организации могут привлекать узких специалистов, глубоко знающих проблему и применять специальное оборудование. Однако у них могут возникнуть сложности при поиске клиентов, которым нужны узкоспециализированные услуги. Многопрофильность организации позволяет привлекать широкий круг клиентов, однако приводит к необходимости значительных инвестиций в материально-техническую базу фирмы для придания ей гибкости и маневренности, а также привлечения специалистов по различным направлениям.

Преимущественный контингент клиентов определяет формы и методы работы консультантов организации. При консультировании сельскохозяйственных организаций наиболее эффективным является комплексное консультационное обслуживание на договорной основе группой специалистов консультационной организации, с привлечением, при необходимости, экспертов из НИИ, образовательных учреждений и других организаций. Консультирование глав и участников крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) во многом зависит от их размера. Есть К(Ф)Х, по размеру приближающиеся к сельскохозяйственным организациям, и тогда для их обслуживания понадобится группа специалистов-консультантов. Если же К(Ф)Х средних или малых размеров, то один консультант может обслужить несколько хозяйств по их запросам или на основании абонентских договоров. При этом очень важным является организация обмена опытом между фермерами, объединение усилий для решения общих проблем, в чем могут помочь консультанты.

Личные подсобные хозяйства – это самая многочисленная категория сельских товаропроизводителей, поэтому при их обслуживании нужно полнее использовать групповые и массовые методы работы. Большое значение имеет проведение обучающих и информационных семинаров, различных курсов, особенно с выездом в сельские поселения. Для различных организаций характерны различные виды структур управления. Однако обычно выделяют несколько универсальных видов организационных структур управления, таких, как линейная, линейно-штабная, функциональная, линейно-функциональная, матричная. Иногда внутри единой компании (как правило, крупной) происходит выделение обособленных подразделений, так

называемых департаментов. Тогда создаваемая структура будет дивизиональной. При этом необходимо помнить, что выбор структуры управления зависит от стратегических планов организации. Организационная структура регулирует: разделение задач по отделениям и подразделениям; их компетентность в решении определенных проблем; общее взаимодействие этих элементов. Тем самым фирма создается как иерархическая структура. При этом необходимо учитывать основные законы рациональной организации: упорядочение задач в соответствии с важнейшими точками процесса; приведение управленческих задач в соответствие с принципами компетентности и ответственности, согласование «поля решения» и доступной информации, способность компетентных функциональных единиц принять к решению новые задачи); обязательное распределение ответственности (не за сферу, а за «процесс»); короткие пути управления; баланс стабильности и гибкости; способность к целеориентированной самоорганизации и активности; желательность стабильности циклически повторяемых действий [9].

Таким образом, консультационные организации АПК имеют свою специфику и особенности, которые необходимо всесторонне учитывать при планировании и управлении их деятельностью, для обеспечения эффективной работы по оказанию консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О развитии сельского хозяйства : федер. закон №264-ФЗ: [принят Гос. Думой 29 декабря 2006 г.].
2. Российская Федерация. Постановление. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы : постановление Правительства № 446 [утв. 14.07.2007].
3. Алексанов, Д. С. Экономическое консультирование в сельском хозяйстве / Д. С. Алексанов, В. М. Кошелев, Ф. Хоффман. – М. : КолосС, 2008. – 256 с.
4. Демишкевич, Г. М. Формирование и развитие системы сельскохозяйственного консультирования. – М. : ФГУ РЦСК, 2009. – 296 с.
5. Козлов, В. В. Сущность и основные функции консультирования // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2009. – №1.
6. Консультации в сфере агробизнеса : учеб. пособие / под ред. А. Мицкевича и М. Фрайдина. – Щецин ; Горки, 1999. – 95 с.
7. Егоров, Ю. Н. Концепция развития системы сельскохозяйственного консультирования до 2015 года / Ю.Н. Егоров, В. Г. Савенко, Г. М. Демишкевич [и др.]. – М. : ФГУ РЦСК, 2009. – 23 с.
8. Кундиус, В. А. Экономика АПК : учеб. Пособие. – Барнаул : Изд-во АГАУ, 2007. – 669 с.
9. Организационная структура управления [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/organizacionnaya-struktura.html> (дата обращения: 15.01.2012).
10. Савенко, В. Г. О результатах реализации в 2010 году "Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы" в части оказания консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению / В. Г. Савенко, Г. М. Демишкевич // Ваш сельский консультант. – 2011. – №1. – С. 3-5.
11. Эффективность сельскохозяйственного производства : методические рекомендации / Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства. – М. : РосАКО АПК, 2005. – 55 с.
12. Van den Ban, A. W. Agricultural Extension. – second edition / A. W. Van den Ban, H. S. Hawkins ; Blackwell Science LTD. – Oxford, 1996. – P. 10.
13. Bennett, C. Cooperative Extension Roles and Relationships for a New Era. Extension Service / US Department of Agriculture. – Washington DC, 1990. – P. 5.

УДК 631.155. 2: 658.716 (075)

МЕТОДИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБМЕННО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА

Черданцев Вадим Петрович, канд. экон. наук, проф., зав. кафедрой «Менеджмент» ФГБОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. академика Д. Н. Прянишникова».

614065, Пермь, Шоссе космонавтов 166-120.

Тел.: 8(342) 212-50-97.

Ключевые слова: закупки, поставки, государственный, заказ.

Раскрываются проблемы реализации сельскохозяйственной продукции, формирования продовольственных фондов. Предлагается алгоритм взаимодействия сельхозтоваропроизводителя, государственного заказчика и общества.

Действующая система организационно-экономических отношений процесса закупки и поставки продукции сельского хозяйства для государственных нужд характеризуется разбалансированностью интересов

участников этого процесса, отсутствием институциональных условий, способствующих развитию его саморегулирования. Существуют проблемы как с реализацией произведенной сельскохозяйственной продукции, так и с формированием продовольственных фондов. Отсутствуют механизмы, обеспечивающие разграничение функций между государственным регулированием и регулированием в предпринимательских и профессиональных объединениях.

Целью исследования является разработка теоретических и методологических положений, методических и практических рекомендаций по формированию организационно-экономического механизма устойчивой саморегулируемой системы закупок и поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. Задачи исследования: разработать методологические положения и алгоритм формирования организационно-экономического механизма взаимодействия участников процесса закупок и поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд; разработать модель механизма управления саморегулируемыми организациями в системе закупок и поставок; обосновать методику регулирования обменно-распределительных отношений субъектов, вовлеченных в процесс саморегулирования.

В рамках разработки механизма регулирования поставок предлагается использовать следующие подходы: *институциональный*, определяющий правила деятельности экономических агентов и объекты контроля, *отраслевой* – предполагает наличие критериев экономической оправданности формирования и функционирования саморегулируемых организаций в рамках общественного разделения труда и *функциональный* – формирует набор функций для реализации прикладных задач. Все они при формировании саморегулируемых организаций проявляются в тесной связи между собой [1]. При формировании и функционировании отраслевых союзов, которые являются основными представителями саморегулируемых организаций, преобладает отраслевой подход в сочетании с функциональным и институциональным подходами (рис. 1).

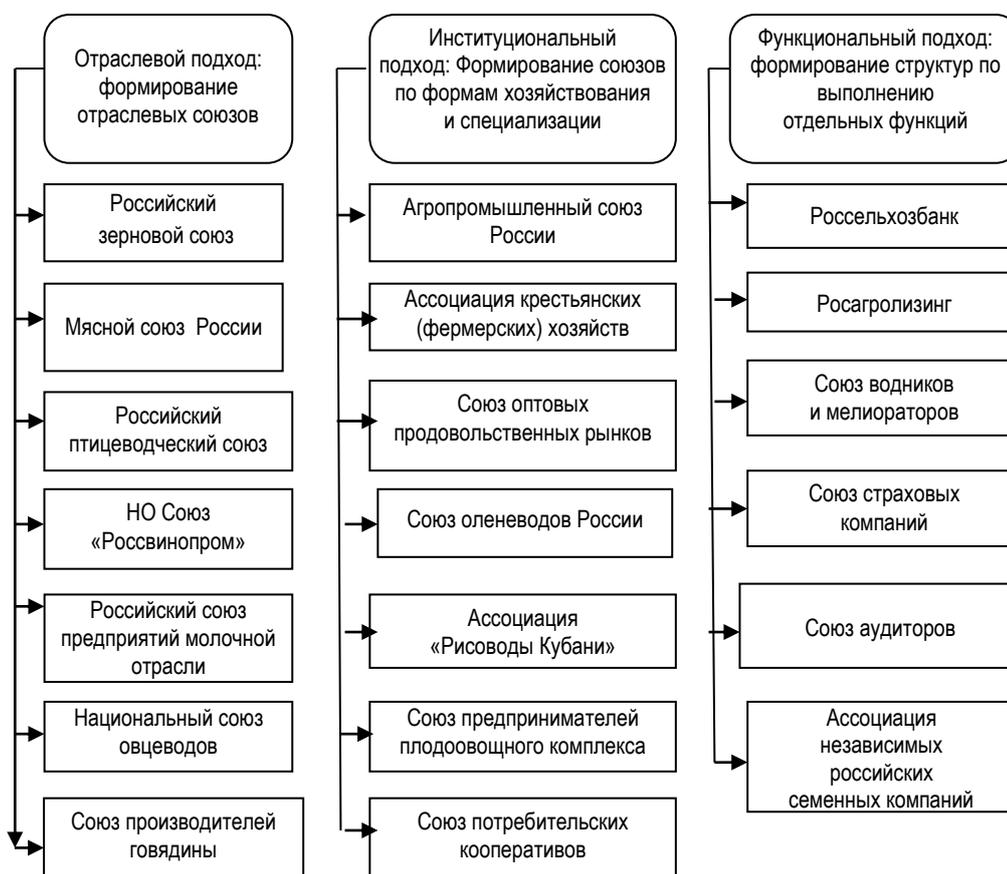

Рис. 1. Концептуальные подходы к формированию саморегулируемых систем

Представленные подходы и направления позволили сформулировать ряд дополнительных принципов, при которых саморегулирование становится более эффективным, чем государственное регулирование. Оно создает условия для свободной конкуренции на рынке и обеспечивает единство интересов членов организации, общества, создавая защитные механизмы от возможных картельных соглашений [2].

В отличие от сложившихся подходов, применительно к нашей проблеме, предлагаемый алгоритм взаимодействия включает нормы, правила, стандарты и положения, комплексно выражающие системный характер организационно-экономического механизма, при этом система институтов дополняется

законодательными актами, составом процедур, полномочий и ответственности. Это дает возможность государству в полном объеме выполнять функцию удовлетворения общественных потребностей в продовольствии, привлекать сельскохозяйственных товаропроизводителей, независимо от масштабов производства, специализации и форм собственности, для участия в поставках продукции. В настоящее время сформулированы концептуальные положения стратегического управления процессом закупок и поставок продукции саморегулируемыми организациями для государственных нужд. Они не зависят от формы собственности, масштабов, наличия предпочтений; регулирования отношений между государством и поставщиками. При этом отношения между государством и сельхозтоваропроизводителями только партнерские, а координация производителей в решении проблемы закупок и поставок продукции требует создания саморегулируемых организаций, которые бы представляли их интересы в отношениях с государством [1].

Результаты проведенного исследования позволили выявить факторы достижения, либо сохранения рыночной конкурентоспособности саморегулируемых организаций: сохранение и поддержание репутации организации, стабильное финансирование, узнаваемость коллективного бренда, выработка лидерских качеств менеджеров и увеличение количества членов саморегулируемой организации (табл. 1).

Таблица 1

Факторы эффективности саморегулируемых организаций

№ п/п	Наименование фактора	Стратегия	Критерии выполнения
1	Сохранение и поддержание репутации СРО	Установление миссии СРО, определение целей и задач	Положительные отзывы о работе организации в СМИ, бизнес-сообществе и среди потребителей
2	Стабильное финансирование	Участие в международных программах, получение грантов	Увеличение поступлений финансовых средств
3	Узнаваемость коллективного бренда	Вложение средств в рекламу и PR, проведение просветительских и информационных кампаний	Увеличение значимости и узнаваемости коллективного бренда
4	Выработка лидерских качеств менеджеров СРО	Прием на работу в организацию компетентных топ-менеджеров	Активное лоббирование интересов общества и членов организации
5	Количество членов в СРО	Снижение размера взносов членам СРО	Увеличение количества членов СРО

Органы власти проводят мониторинг рынка и разрабатывают программы закупок, производители представляют проекты для участия в конкурсах, создают саморегулируемые организации, представляющие интересы в отношениях с государством [3]. Система закупок продовольствия представляет собой способ выбора поставщиков на основе соревновательности, при котором государственные заказчики путем одновременного привлечения многих претендентов, гарантирующих надлежащее исполнение своих обязательств, стремятся достичь оптимальной цены при прочих наилучших условиях выполнения контракта, максимально соответствующих их требованиям. Критический анализ существующей ситуации в сфере закупок показывает, что причиной неэффективности данных процедур являются, прежде всего, коррупция. Но кроме этого существует еще и риск неисполнения заказа, отсутствие гармонизации прав заказчиков и поставщиков, недостаточность стимулов для товаропроизводителей, отсутствие учета издержек всех сторон [4].

Проанализируем деятельность структуры управления закупками регионального Правительства на примере Пермского края. Здесь создана правовая база для проведения закупок, организована площадка для осуществления электронных торгов, сформирована информационная система, еженедельно издается бюллетень «Госзаказ Пермского края». За период с 2007 г. по 2010 г. в структуре размещения госзаказа Пермского края произошли существенные изменения. Снижается доля конкурсов, повышается доля аукционов, в том числе – электронных. Увеличивается количество закупок до 100 тыс. руб., которые проводятся без конкурса, то есть через запрос котировок. Такое дробление заказа приводит к тому, что закупки сельскохозяйственной продукции и продовольствия осуществляют не специалисты по закупкам продовольствия. При этом отсутствует конкуренция (табл. 2) [5]. В структуре размещения муниципального заказа тоже видны изменения. Доля открытых конкурсов сократилась в вышеуказанный период в десять раз, а доля открытого аукциона значительно возросла. Следует отметить, что стабильно высока доля несостоявшихся торгов (табл. 3) [5]. Для примера рассмотрим поставки молока в Пермском крае. Самое большое число торгов было проведено в 2008 г. В этот период внедрялась электронная система закупок и поставок. Затем акцент сместился в сторону посредников. Началось дробление заказа на мелкие партии, что повлияло на рост доли закупок без конкурса (табл. 4) [6].

При анализе сложившегося механизма закупок и поставок молока выявлено, что в процессе его функционирования имеются следующие проблемы: нарушается выбор способа закупок (значительная часть заказа размещается без конкурсов); отсутствует прозрачность в системе закупок, высок уровень транзакционных издержек; высоки барьеры для входа на рынок представителей малых форм хозяйствования; некомпетентно формулируются требования к закупаемой продукции, критерии и способы оценки конкурсных заявок; при заключении контракта изменяются условия (цена, срок, объем закупаемой продукции).

Для повышения эффективности закупок и поставок рекомендована методика, в которой определяются этапы иерархической структуры, что позволяет вводить новые внутренние ограничения при

последовательном пошаговом регулировании системы управляющих параметров в изменяющихся внешних условиях, применять дополнительные критерии отбора продукции. В один из первых этапов оптимизации входит создание базы данных, определение класса поставщиков, с учетом разработанных критериев (табл. 5) [7].

Таблица 2

Структура государственного заказа Пермского края по способам размещения

Способ размещения заказа	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г. (9 мес.)	
	млн. руб.	в % от общего объема	млн. руб.	в % от общего объема	млн. руб.	в % от общего объема	млн. руб.	в % от общего объема
Конкурс	10 287,5	51,5	1484,6	6,6	6801,0	35,5	5 254,2	42,8
Открытый аукцион – всего	570,7	2,9	8 023,9	35,4	2488,9	13,0	1213	9,9
В т.ч. в электронной форме	355,5	1,8	721,4	3,2	876,0	4,6	602,6	4,9
Запрос котировок	1181,0	5,9	719,0	3,2	967,7	5,0	589,5	4,8
Размещение заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), в том числе:								
Несостоявшиеся торги и запросы котировок (п. 8, 9, 10, 11, 13 ч. 2 ст. 55 Закона №94-ФЗ)	5 271,3	26,5	8 943,3	39,4	5 560,6	29,0	3042,9	24,8
несостоявшиеся запросы котировок (п. 13 ч. 2 ст. 55 Закона №94-ФЗ)	–	–	–	–	1 130,6	5,9	37,7	0,3
закупки до 100,0 тыс. руб. (п. 14 ч. 2 ст. 55 Закона №94-ФЗ)	1 617,0	8,1	1 532,4	6,8	1 189,5	6,2	1 346,5	10,9
закупки у субъектов естественных монополий (п.п. 1, 2, 2.1 ч. 2 ст. 55 Закона №94-ФЗ)	220,4	1,1	852,8	3,8	547,6	2,9	655,1	5,3
Иные основания (ч. 2 ст. 55 Закона №94-ФЗ)	772,2	3,9	1 093,6	4,8	482,5	2,5	148,8	1,2
Всего	19 920,1	100,0	22 649,6	100,0	19 168,0	100,0	12 287,7	100,0

Таблица 3

Структура муниципального заказа Пермского края по способам размещения

Способ размещения заказа	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г. (9 мес.)	
	млн. руб.	в % от общего объема	млн. руб.	в % от общего объема	млн. руб.	в % от общего объема	млн. руб.	в % от общего объема
Открытый конкурс	4 242,4	22,9	3 213,4	10,8	4 52,8	2,1	409,6	2,3
Открытый аукцион – всего	264,5	1,4	3 611,1	12,1	3 831,2	18,1	3177,08	17,6
В т.ч. в электронной форме	–	–	194,7	0,7	115,4	0,5	136,6	0,8
Запрос котировок	1 959,8	10,2	2 513,3	8,4	2 195,4	10,4	1882,61	10,4
Размещение заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), в том числе:								
Несостоявшиеся торги и запросы котировок (п.п. 8-11, 13 ч. 2 ст. 55 Закона №94-ФЗ)	6 071,2	31,5	11 459,2	38,3	5 257,9	24,8	5214,15	28,9
закупки до 100,0 тыс. руб. (п. 14 ч. 2 ст. 55 Закона №94-ФЗ)	3 961,7	20,6	6 463,8	21,6	6 387,8	30,2	4648,32	25,8
закупки у субъектов естественных монополий (п.п. 1, 2, 2.1 ч. 2 ст. 55 Закона № 94-ФЗ)	2 051,6	10,6	2 309,5	7,7	2 733,1	12,9	2292,38	12,7
Иные основания(ч. 2 ст. 55 Закона №94-ФЗ)	724,2	3,7	314,9	1,1	308,9	1,5	263,54	1,5
Всего	19 275,4	100,0	29 885,2	100,0	21 167,1	100,0	12287,7	100,0

Таблица 4

Сведения о государственных заказах молока, размещенных в Пермском крае

Направление поставок	Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Социальная сфера	Количество торгов (завершенных)	–	13	2	–
	Сумма (руб.)	–	2 821 629,44	216 708	–
Медицинские учреждения	Количество торгов (завершенных)	–	1	2	4
	Сумма (руб.)	–	260 000	260 398,71	663 515
Учреждения образования	Количество торгов (завершенных)	1	6	7	4
	Сумма (руб.)	20 570	861 742	660 961	559 374

Таблица 5

Критерии определения классности поставщиков продукции

№п/п	Наименование критерия	I класс	II класс	III класс
1	Цена продукции	По среднестатистической цене	≤10%	≤11-20
2	Количество агропродукции	Сертификат + ГОСТ	Сертификат + ОСТ	Удостоверение качества
3	Предыдущий опыт участия в процедуре	3 конкурса и более	2-3 конкурса	Менее 2-х конкурсов
4	Финансовое состояние фирмы	I	II	III или данные отсутствуют
5	Льготы местным товаропроизводителям	Регистрация в крае	Регистрация представительства в крае	Отсутствие представительства в крае
6	Техоснащенность: оборудование, машины соответствующего класса	Собственные или лизинг	Долгосрочная аренда	Отсутствие
7	Наличие специалистов, квалификационных кадров	Прошедшие обучение, имеющие сертификат	Прошедшие обучение, не имеющие сертификат	Специалисты, не прошедшие обучение

Методика предусматривает определение оптимального плана поставок, стоимости закупки и доставки товара к покупателям при минимизации издержек. В основу предложенной методики положена группировка субъектов, входящих в систему закупок и поставок продукции для общественных нужд. В отличие от известных, в ней учитывается предыдущий опыт прохождения конкурсной процедуры, финансовое состояние организации, техническая оснащенность предприятия, наличие квалифицированных кадров, а также льготы, предоставляемые местным товаропроизводителям.

В рамках этой схемы обеспечивается реагирование непосредственных субъектов системы с внешней средой. Процедура создания саморегулируемых организаций и оценка поставщиков дает возможность лоббирования интересов фермеров, получения синергетического эффекта взаимодействия саморегулируемой организации с рыночной средой, преодоления барьеров выхода на рынок государственных закупок, получения преференции и льготы малым формам хозяйствования при заключении государственного контракта, а также снижения транзакционных издержек.

Библиографический список

1. Черданцев, В. П. Организационно-экономический механизм системы закупок и поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд в условиях развития ее саморегулирования. – М. : РАКО АПК, 2011. – 320 с.
2. Молодчик, А. В. Теория и практика формирования саморазвивающейся организации. – Екатеринбург : УрО РАН, 2001. – 247 с.
3. Крючкова, П. В. Развитие саморегулирования и государственное вмешательство в экономику. – М. : Бюро экономических наук, 2005. – 252 с.
4. Лайсонс, К. Управление закупочной деятельностью и цепью поставок / К. Лайсонс, М. Джиллингем. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 798 с.
5. Официальный сайт Госкомстата РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 9.01.2012).
6. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agro.perm.ru> (дата обращения: 9.01.2012).
7. Вшивкова, Г. А. Совершенствование механизма государственного регулирования системы поставок агропродукции в условиях индустриального региона : монография. – Екатеринбург : УрГСХА, 2004. – 148 с.
8. Российская Федерация. Законы. О саморегулируемых организациях [Электронный ресурс] : федер. закон №315-ФЗ : [принят Гос. Думой 1 декабря 2007 г.] // Российская газета. – 2007. – 6 дек.
9. Российская Федерация. Законы. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] : федер. закон №94-ФЗ : [принят Гос. Думой 21 июня 2005 г. : в ред. от 10.11.2010 №290-ФЗ]. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 15.12.2011).
10. Российская Федерация. Законы. О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд [Электронный ресурс] : федер. закон №53-ФЗ : [принят Гос. Думой 2 декабря 1994 г. : с изменениями от 10 января 2003 г., 2 февраля 2006 г., 28 декабря 2010 г.]. URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2011).

УДК 631.51:631.582

АГРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МИНИМАЛИЗАЦИИ ОСНОВНОЙ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ В ЛЕСОСТЕПИ ЗАВОЛЖЬЯ

Марковская Галина Кусаиновна, канд. биол. наук, проф., зав. кафедрой «Садоводство, ботаника и физиология растений» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

Тел.: 8 (84663) 46-5-67.

Несмеянов Виктор Иванович, канд. с.-х. наук, доцент кафедры «Экономическая теория и экономика АПК» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

Тел.: 8 (84663) 46-5-67.

Марковский Александр Анатольевич, канд. биол. наук, доцент кафедры «Земледелие, почвоведение, агрохимия и земельный кадастр» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446442, Самарская обл., г.о. Кинель п.г.т. Усть-Кинельский.

Тел.: 8 (84663) 46-5-67.

Ключевые слова: минимализация, затраты, рентабельность, ресурсосбережение, стоимость.

Установлена и экономически обоснована возможность и целесообразность применения комбинированной системы обработки почвы в полевых севооборотах лесостепи Заволжья, предусматривающей минимализацию обработки под зерновые культуры.

Одним из приоритетных направлений развития современного земледелия как отрасли сельскохозяйственного производства является ресурсосбережение [1; 6; 7], позволяющее существенно снизить затраты на производство продукции и, соответственно, повысить рентабельность и конкурентоспособность отрасли.

Основным путём практической реализации этого принципа является минимализация обработки почвы [5; 8; 10]. Исследования в данном направлении в условиях лесостепи Заволжья длительное время проводятся кафедрой земледелия Самарской ГСХА под руководством доктора сельскохозяйственных наук профессора Г. И. Казакова.

Цель исследования – научно обоснованная модернизация традиционных агротехнологий для обеспечения рентабельного производства продукции. Основная задача данных исследований – поиск возможностей и экономической целесообразности минимализации обработки почвы в условиях Самарского Заволжья.

В статье рассматриваются и экономически оцениваются результаты одного из опытов, проводящегося с 2003 г. по настоящее время. Почва опытного поля – чернозем типичный среднегумусный среднемощный тяжелосуглинистый. В 2003-2006 гг. исследования проводились в севообороте: 1 – пар (чистый и сидеральный), 2 – озимая пшеница, 3 – яровая пшеница, 4 – кукуруза, 5 – ячмень, 6 – подсолнечник; с 2007 г. – в севообороте: 1 – пар (чистый и сидеральный), 2 – озимая пшеница, 3 – соя, 4 – яровая пшеница, 5 – ячмень. Представлены три варианта систем основной обработки почвы: 1) отвальная; 2) мелкая безотвальная; 3) без механической обработки (так называемая «нулевая обработка» или «технология no-till»).

В первом варианте под яровые культуры и пар проводится вспашка плугом ПЛН-5-35 на глубину 20-22 см.

Во втором варианте под все яровые культуры и пар проводится безотвальное рыхление комбинированными агрегатами (ОПО-4,25, КПИР-3,6) или дисковыми боронами на глубину 10-12 см.

В этих двух вариантах сразу после уборки предшественника проводится предварительное лущение дисковыми орудиями на глубину 6-8 см.

В третьем варианте после уборки предшественника под все культуры (кроме озимой пшеницы) и пар обработка поля проводилась только гербицидами сплошного действия («Торнадо», «Ураган»). Урожай пересчитывался на 100% чистоту и стандартную (14%) влажность. Статистическая обработка данных по урожайности культур проводилась методом дисперсионного анализа. Оценка достоверности влияния фактора осуществлялась по таким критериям существенности как критерий Фишера (сравнение F эмпирического (вычисленного) и F теоретического) и НСР₀₅. Учитывалась и стабильность влияния каждого из изучавшегося вариантов в период проведения исследований. Расчет экономической эффективности проводился по общепринятой методике; при определении совокупных затрат использовалась компьютерная программа, разработанная на кафедре «Экономическая теория и экономика АПК» Самарской ГСХА [9]. Полученные данные (табл. 1), а также результаты их статистической обработки свидетельствуют, что изучаемые варианты основной обработки почвы (в т.ч. и вариант «no-till») в целом не оказывают достоверного влияния на урожайность зерновых культур (озимая и яровая пшеницы, ячмень). Вместе с тем, урожайность сои была существенно выше в варианте, где под неё проводилась вспашка (степень достоверности 80%).

Таблица 1

Влияние систем основной обработки почвы на урожайность (ц/га) культур в пятипольном севообороте

Системы обработки почвы в севообороте	Озимая пшеница, в среднем за 2003-2010 гг.	Соя, в среднем за 2007-2011 гг.	Яровая пшеница, в среднем за 2003-2011 гг.	Ячмень, в среднем за 2003-2011 гг.
1. Отвальная	22,4	16,2*	15,9	17,1
2. Безотвальная	22,2	13,1	16,1	17,5
3. Без механической обработки («технология no-till»)	22,3	11,0	15,6	16,8
Достоверность влияния фактора (сравнение F _T и F _B)	недостоверно	достоверно	недостоверно	недостоверно

Примечание:* урожайность в варианте, имеющем стабильное по годам достоверное преимущество.

Аналогичные результаты были получены при возделывании кукурузы и подсолнечника (в период с 2003 по 2006 гг.): их урожайность в варианте, где проводилась вспашка, была стабильно выше (почти на 20% и 27,5% соответственно) в сравнении с третьим вариантом.

Расчеты экономической эффективности (табл. 2) показывают, что наиболее энергозатратной была, как и следовало ожидать, отвальная система обработки почвы: в этом варианте отмечен самый высокий расход дизельного топлива. Самым низким этот показатель был, естественно, в варианте без механической обработки почвы, т.е. на первый взгляд есть основания именно его считать наиболее ресурсосберегающим, но необходимо учитывать, что в понятие «ресурсы» входят не только ресурсы энергетические, но и финансовые (денежные) ресурсы. Важно учитывать и уровень урожайности. И в этом аспекте «нулевая обработка», как свидетельствуют приводимые данные, характеризуется далеко не самыми лучшими показателями.

Так, при возделывании сои, как уже отмечалось, самая высокая урожайность этой культуры и соответственно самая высокая стоимость продукции была получена в варианте с отвальной обработкой. Вследствие этого, несмотря на наиболее высокие производственные затраты, этот вариант оказался самым прибыльным, самым рентабельным. В варианте же, где обработка почвы не проводилась, и, соответственно, был самый низкий расход дизельного топлива, возделывание сои оказалось нерентабельным. Урожайность

зерновых культур в целом за годы проведения исследований практически не зависела от применявшихся способов обработки почвы, но наиболее выгодным в экономическом аспекте является проведение под них мелкого (на глубину до 10-12 см) безотвального рыхления: в частности, при возделывании яровой пшеницы и ячменя рентабельной была именно такая технология.

Таблица 2

Экономическая эффективность возделывания сои и яровой пшеницы при различных системах основной обработки почвы в севообороте

Показатели	Соя (среднее за 2007-2011 гг.)			Яровая пшеница (среднее за 2003-2011 гг.)		
	Системы обработки почвы					
	отвальная	безотвальная	без механической обработки	отвальная	безотвальная	без механической обработки
1. Урожайность, ц/га	16,2	13,1	11,0	16,0		
2. Стоимость произведённой продукции с 1 га, руб.*	14580,00	11790,00	9900,00	8320,00		
3. Расход дизельного топлива, кг/га	43,26	30,00	20,42	55,19	35,07	19,74
4. Чистый доход, руб./га	1954,66	455,19	-1352,20	-1073,18	311,64	-868,19
5. Уровень рентабельности, %	15,5	4,0	-	-	3,9	-

Примечание:* солома измельчалась и заделывалась в почву.

Дополнительным аргументом, заставляющим с определённой осторожностью относиться к широкому внедрению технологии «no-till» является и то, что в этом случае, как правило, существенно ухудшается фитосанитарное состояние почвы и посевов, а, следовательно, возрастает необходимость применения пестицидов, снижается коэффициент использования удобрений культурными растениями, происходят неблагоприятные изменения некоторых биологических факторов (показателей) плодородия почвы и т.п. В частности, результаты расчета условного коэффициента гумификации свидетельствуют, что наибольшая величина этого показателя получена в варианте с безотвальной обработкой. Полный отказ от механической обработки почвы нецелесообразен и в аспекте биологического её состояния.

Приведенные данные, подтверждаемые и результатами ранее проведенных исследований [2, 3, 4], позволяют рекомендовать на черноземах лесостепи Заволжья применять в полевых севооборотах комбинированную систему основной обработки почвы, предусматривающую проведение вспашки под пропашные культуры и сою, что обеспечивает более высокую экономическую эффективность. Под зерновые культуры и пар основную обработку целесообразно существенно минимализировать, осуществляя ее дисковыми орудиями или комбинированными агрегатами на глубину до 10-12 см. Такая система является наиболее обоснованной и в агротехнологическом, и в экономическом аспектах.

Библиографический список

1. Казаков, Г. И. Обработка почвы в Среднем Поволжье: монография. – Самара, 2008. – 251 с.
2. Казаков, Г. И. Совершенствование обработки почвы в полевых севооборотах / Г. И. Казаков, А. А. Марковский // Агро-Информ. – Самара, 2009. – №7-9. – С. 26-27.
3. Казаков, Г. И. Эффективность минимализации обработки почвы в севооборотах лесостепи Заволжья / Г. И. Казаков, А. А. Марковский // Известия Самарской ГСХА. – 2010. – №4. – С. 5-8.
4. Казаков, Г. И. Обработка почвы в лесостепи Заволжья / Г. И. Казаков, А. А. Марковский // Земледелие. – 2011. – №8. – С. 28-29.
5. Казаков, Г. И. Системы земледелия и агротехнологии возделывания полевых культур в Среднем Поволжье : монография / Г. И. Казаков, В. А. Милюткин. – Самара : РИЦ СГСХА, 2010. – 261 с.
6. Казаков, Г. И. Экологизация и энергосбережение в земледелии Среднего Поволжья : монография / Г. И. Казаков, В. А. Милюткин. – Самара : РИЦ СГСХА, 2010. – 245 с.
7. Кирюшин, В. И. Технологическая модернизация земледелия – путь к обеспечению продовольственной независимости России // Земледелие. – 2010. – №3. – С. 16-19.
8. Корчагин, В. А. Ресурсосбережение – важнейшее направление совершенствования адаптивных систем земледелия. // Современные технологические комплексы возделывания зерновых культур в адаптивных системах земледелия Среднего Поволжья / Самарский НИИСХ ; Поволжская МИС. – Самара, 2002. – С. 5-11.
9. Несмеянов, В. И. Методические указания по экономическому обоснованию. – Кинель, 2008. – 39 с.
10. Чуданов, И. А. Минимализация зяблевой обработки почвы в Среднем Поволжье // Агро-Информ. – Самара, 2003. – №51.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ И РОССИИ С ПОЗИЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОДХОДА

Балашенко Вячеслав Александрович, канд. экон. наук, руководитель отдела планирования и логистики ООО «Омега».

446435, Самарская обл., г. Кинель-5, ул. Украинская, 83.

Тел.: 8 (846) 265-09-29.

Ключевые слова: государство, регулирование, интеграция, агросистема, кооперативы, агрополитика.

Внушительные изменения в мировой агропродовольственной системе связаны с инновациями и повышением доходности отрасли вследствие применения новых технологий и техники. С точки зрения глобального развития России необходимо задуматься о развитии не только традиционных кооперативов, но и кооперативов новой генерации. Это повлияет на осуществление государственной политики в агропродовольственной системе.

Вертикальная интеграция способствует сглаживанию несовершенного рынка, сокращению транзакционных издержек. Агропродовольственные системы многих западных стран, включая таких крупных как США и Канада, движутся в направлении к полной вертикальной интеграции. Некоторые отрасли агробизнеса, особенно отрасль птицеводства США, развивались по пути высокого уровня вертикального интегрирования еще с 50-х гг. прошлого века. В других отраслях агробизнеса (производство зерна, кукурузы, сои) вертикальное интегрирование является недавно развивающимся феноменом. Данное направление развития агропродовольственной системы актуально и для России.

Цель исследования – разработать модель государственной политики и государственного регулирования агропродовольственной системы Северной Америки и России через развитие современных форм интеграции на основе комплекса факторов, влияющих на агрополитику. Задачей исследования является анализ государственного регулирования США, Канады применительно к России и выработка рекомендаций по развитию кооперативов новой генерации.

Столь значительные изменения были вызваны в агропродовольственной системе в связи с переосмотром ключевых подходов по государственной поддержке сельского хозяйства, направленной на ограничение роли правительства по регулированию рынка сельскохозяйственной продукции с 1996 г. на основании принятого Конгрессом США акта «О государственном регулировании и реформах в агропродовольственной системе на 1996-2002 гг.». Особое внимание в документе уделялось тем основным отраслям (производство пшеницы, кукурузы, сорго на зерно, ячменя, овса, риса и хлопка), по которым будут осуществляться гарантированные правительством выплаты переходного периода, их размер. Причем величина выплат к концу переходного периода постепенно должна была уменьшаться [2].

В результате этого производители, предприятия сферы переработки и оптовой торговли, с тем чтобы снизить риск, вызываемый резкими колебаниями цен на сельскохозяйственное сырье, ресурсы и продовольственные товары, в результате спонтанного изменения спроса и предложения на рынке с большим количеством участников, стали создавать вертикально-интегрированные структуры в системе агробизнеса США.

Вертикальная интеграция представляет собой явление, включающее все возможные пути гармонизации и оптимизации вертикальных связей по всей продуктовой цепочке [1,9].

Другое определение **"вертикальная интеграция"** – процесс установления и усиления тесных взаимосвязей и органического соединения в сфере агробизнеса между сельскохозяйственными производителями и предприятиями со смежных отраслей, обслуживающих их и поставляющих им ресурсы и доводящих их продукцию до конечного потребителя [10].

Авторское определение **вертикальной интеграции** – межотраслевое объединение и взаимодействие рыночных операторов посредством контрактации или под единой собственностью с целью достижения эффекта масштаба и синергии в рамках продуктовой вертикали, обеспечения высококачественными и конкурентоспособными товарами конечного потребителя.

По оценкам Министерства сельского хозяйства в 2001 г. около 30% всего объема продаж сельскохозяйственной продукции США производится, перерабатывается и реализуется кооперативами. Наибольший удельный вес кооперативов – 86% в молочном производстве, около половины в отраслях зерноводства и хлопководства. Высокие показатели, характеризующие вертикальную интеграцию посредством кооперативной формы взаимоотношений между фермерами и перерабатывающими заводами, отражают современные тенденции развития агропродовольственной системы США. Однако в середине 90-х прошлого века только 8% сельскохозяйственной продукции в США производилось в условиях полной вертикальной интеграции и превышало аналогичный показатель в 1960 году на 3,2% (табл. 1) [4].

Таблица 1

Полная вертикальная интеграция в агропродовольственной системе США, %				
Вид продукции	1960 г.	1980 г.	1993-94 гг.	Изменение 1993-1994 к 1960 гг., %
<i>Растениеводство</i>				
Кормовое зерно	0,4	0,5	0,5	-
Товарное зерно	0,3	0,5	0,5	0,2
Овощи для реализации	25,0	35,0	40,0	15,0
Овощи для переработки	8,0	10,0	6,0	-2,0
Картофель	30,0	35,0	40,0	10,0
Цитрусовые фрукты	8,9	11,2	6,9	-2,0
Другие фрукты и орехи	15,0	25,0	25,0	10,0
Сахарная свекла	1,0	1,0	1,1	0,1
Сахарный тростник	75,6	70,7	72,7	-2,9
Хлопок	3,0	1,0	1,0	-2,0
Соя	0,4	0,5	0,4	-
Сельскохозяйственные культуры на семена	0,3	10,0	10,0	9,7
<i>Животноводство</i>				
Мясное скотоводство	6,7	3,6	4,5	-2,2
Молочное скотоводство	1,5	1,8	10,0	8,5
Овцеводство	5,1	9,2	29,0	23,9
Свиноводство	0,7	1,5	8,0	7,3
Сухие молочные продукты	2,0	1,0	1,0	-1,0
Производство яиц	5,5	45,0	70,0	64,5
Выращивание молодняка	30,0	30,0	30,0	-
Мясо бройлеров	5,4	8,0	8,0	2,6
Мясо индейки	4,0	28,0	28,0	24,0
Валовое производство сельскохозяйственной продукции	4,4	6,2	7,6	3,2

В 1993-1994 гг. в производстве сахарного тростника полная вертикальная интеграция составляла 72,7%, в производстве яиц – 70%, в овощеводстве и картофелеводстве – по 40%. Стремительный рост на 64,5% полной вертикальной интеграции наблюдался в отрасли производства яиц в 1993-94 гг. в сравнении с 1960 г.

Структура инвестиционных доходов в аграрной сфере США, млрд. долларов

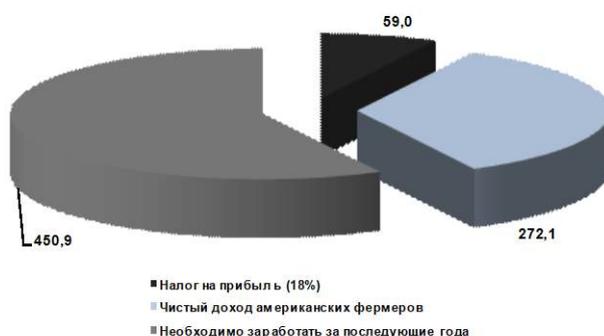

Рис. 1. Эффект мультипликатора сельскохозяйственного закона США за период 2002-2008 гг.

В 2001 г. по данным Министерства сельского хозяйства США контракция в агропродовольственной системе занимала 35,5% в общем объеме производства, из которых 2/3 – рыночные контракты, 1/3 – производственные контракты соответственно. Более 11% от общего числа ферм вовлечены в контрактные отношения, при этом наибольший удельный вес в контрактации занимают крупные семейные фермы. За период с 1991 по 2001 гг. сельскохозяйственное производство через рыночные контракты повысилось с 16 до 22%, использование производственных контрактов оставалось на уровне 10-15% [3, 5].

Западное канадское сельское хозяйство находится в процессе большой трансформации. Для сельского хозяйства этого региона, как и для мирового характерна индустриализация. Индустриализация сельского хозяйства с инновационной точки зрения может быть определена, как применение современных индустриальных технологий в производстве, снабжении и распределении посредством координации на всей стадии продуктовой вертикали в удовлетворении конечных потребителей высококачественными и конкурентоспособными продуктами питания и продукцией промышленного назначения. Ключевыми элементами этой трансформации является то, что рынки меньше управляют производимыми товарными группами, для них характерна высокая интенсификация применения капиталов. Эти изменения – результат повышения роли вертикальной интеграции, формирования и функционирования вертикальных кооперативных структур.

Другая часть глобальной трансформации – это изменение роли правительства. Изменение государственной политики, направленное на снижение роли правительства в сельском хозяйстве и переход от поддержки отдельных культур на поддержку определенного уровня доходов фермера и ранчера. Это привело последних к тому, чтобы они были вовлечены в создание кооперативов новой генерации.

Российская агропродовольственная система должна отойти от развития старых форм интеграции

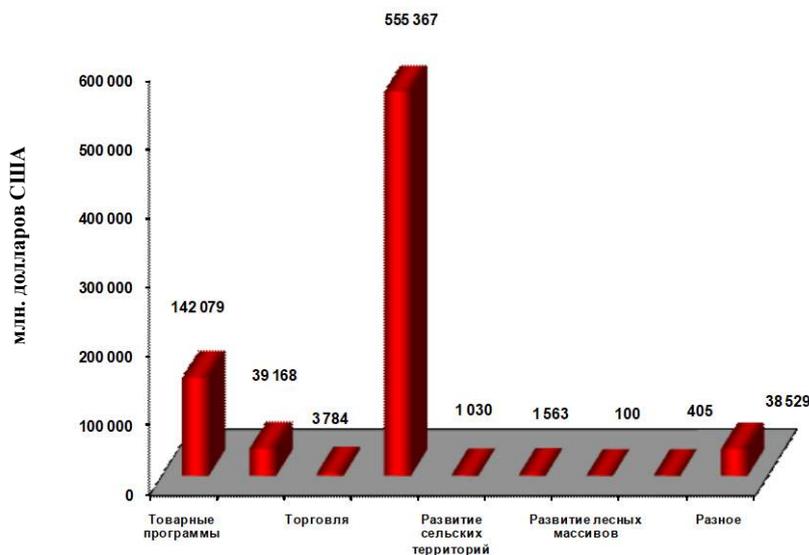

Рис. 2. Статьи (виды) государственных расходов по с.х. закону США в агропродовольственной системе за период 2002-2008 гг.

(традиционных кооперативов) и внедрять кооперативы новой генерации, которые более эффективны, как показывает мировой опыт, и способны привлекать инвестиционные ресурсы на модернизацию производства, переработки и системы реализации в корне на качественно новом уровне. Также необходимо более активно развивать и внедрять контрактное сельское хозяйство в агропродовольственной системе, что является гибкой формой вертикальной интеграции. Эффективные формы кооперации и интеграции, безусловно, позволят повысить конкурентоспособность агропродовольственной системы России на мировых

рынках, что так необходимо для российского потребителя, бюджета, производителя, а также с учетом возможных последствий вступления России в ВТО. Автор также уверен, что будет решена проблема продовольственной безопасности России [10].

Проведенные инвестиционные расчеты по сельскохозяйственному закону США за 2002-2008 гг. показывают, что фермеры и ранчеры за указанный период платят налог на прибыль в размере 59 млрд. долларов за 6 лет, при этом чистый доход составляет 272,1 млрд. для них. Учитывая, что внутреннее потребление за указанный период находится на уровне 555,4 млрд. долларов, агробизнес США идет с плюсом на уровне 100 млрд. долларов, то есть в стране существует государственный заказ, который окупается (рис. 1, 2) [2, 7, 8, 9]. Это говорит о социальном и политическом эффекте мультипликатора агробизнеса США, страны имеющей уникальную экономику, построенной на рыночных регуляторах.

Исторически традиционные кооперативы фокусировались в своей деятельности на производстве товаров для конечного потребителя, в отличие от кооперативов новой генерации характерно создание добавочной стоимости в отрасли переработки, в которой сельскохозяйственные производители (фермеры и ранчеры) участвуют, имея большую долю в конечной продукции. Например, фермер продает зерно по рыночной цене, которая сложилась на рынке сельскохозяйственного сырья, однако, он мог бы реализовывать переработанное зерно в муку или хлеб для конечного потребителя, имея наибольшие рыночные возможности, интегрируясь в свете последних изменений в вертикальные кооперативы новой генерации [4, 6, 7, 8]. Следует учитывать, что такое интегрированное поведение фермера на рынках, требует значительных инвестиций и повышенного уровня координирования в продуктовой цепочке. Традиционные кооперативы не способны достичь вышеозвученных целей, поэтому активно развиваются кооперативы новой генерации. Перерабатывающие активы имеют высокий уровень специализации и связанной с этим значительный уровень спецификации. Как и традиционные кооперативы, новая генерация кооперативов находится в совместном владении среди фермеров и ранчеров, которые вовлечены в агробизнес. Новая генерация кооперативов отличается от традиционных кооперативов следующими моментами: закрытое членство; участие зависит от контрактного распределения прав; владение транспарентно; инвестиционные активы могут согласовываться или не согласовываться с добавочной стоимостью. Новая генерация кооперативов фокусирует в своей деятельности добавочную стоимость переработки, позволяя фермеру иметь значительную и равноправную долю в потребительском долларе и, обеспечивая конечного потребителя собственной продукцией. Кооперативный бизнес позволяет сельскохозяйственным производителям объединять ограниченные ресурсы и использовать их как единое целое. Контракты с кооперативами новой генерации

централизованны по отношению к оптимальным мощностям переработки. В эмпирической модели товары и факторы представляют собой один из четырех типов. Чистые конечные продукты потребляются непосредственно конечными потребителями. Они включают в себя: говядину, свинину, мясо бройлеров, яйца, сахар, масло, сыр и розничное молоко. Другие продукты используются как напрямую конечным потребителям, так и являются промежуточной продукцией – картофель, зерно. Кроме того, выделяют чистую промежуточную продукцию – фермерское (сельское) молоко, КРС, свиньи, маслосемена, сахарная свекла, силос и фураж. Также классифицируют чистые факторы производства: труд, земля и специализированный капитал.

Каждая страна представляет собой регион, дающий мировые цены для торгуемой продукции сельского хозяйства и переработки. Конечная продукция производится наиболее эффективно и совершенно конкурентными вертикально-интегрированными компаниями (в т.ч. и кооперативами), используя постоянную норму прибыли от эффекта масштаба по применяемым технологиям. Каждая отрасль использует большое число факторов производства в различных пропорциях. Первичные факторы – земля, труд и капитал – зафиксированы в предложении и не торгуются. Труд используется всеми секторами с институционально величиной заработной платы по тем или иным нациям, включая высокий уровень безработицы в период 1994-1996 гг. Земля – мобильный ресурс в производстве растениеводческой продукции, при этом не используется в животноводстве и переработке. Капитал – индустриально-специфический ресурс [1].

Согласно этим предположениям сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность зарабатывают нулевую прибыль. Пусть W – вектор по ценам на первичные ресурсы и P_c – вектор цен спроса. Цены от производителя представляют собой вектор P_p . На единицу использования первичных факторов описываются матрицами $A(W, P_c)$, $Z(W, P_c)$. Согласно постоянной норме прибыли от эффекта масштаба, величина единицы фактора спроса зависит только от цен первичных факторов производства. Итак, условия получения нулевой прибыли выглядят через следующую модель: $A(W, P_c) \times W + Z(W, P_c) \times P_c = P_p$. Неторгуемые рыночные факторы представлены чистыми ценами, ожиданиями для труда. Спрос на факторы распределяется производственной активностью и обозначается вектором Q . Фиксированное предложение этих факторов дает ресурсные дары (вектор R). $TA(W, P_c)$ – матрица факторов в зависимости от их предложения. Данные факты описываются: $TA(W, P_c) \times Q = R$. Рынок конечной продукции совершенен, при этом выделяют два источника для спроса как для конечной продукции, так и для промежуточной. Конечный спрос охвачен в системе спроса. Пусть C вектор конечного потребления и E – величина, охватывающая национальные затраты. Система спроса выглядит следующими образом: $C = C(P_c, E)$. Распределяемый спрос представлен системой показателей: $Z(W, P_c) \cdot Q$ на единицу, которые многофункционально используются исходящими ресурсами. Спрос меньше исходящими ресурсами равенства импорта. Для неторгуемых товаров эти элементы M равны нулю: $M = I \times C(P_c, E) + (Z(W, P_c) - I) \times Q$, где I – матрица тождественности. Все товары имеют цену, связанную с изменчивой ценой потребления как цены производителя, которая меньше домашних субсидий (S): $P_c = P_p - S$. Элементы вектора S для налогооблагаемых товаров имеют отрицательную величину. Когда необлагаемые или домашние субсидии, являющиеся элементами S , равны нулю и когда цена производителя и потребителя совпадает. Торгуемые товары имеют дополнительные рыночные отношения, которые связывают цену производителя с мировыми ценами, плюс граница интервенций. Для торгуемого товара i цены связаны: $P_{pi} = P_{wi} + ti$, где P_{wi} – мировая цена для i товара и ti граница интервенций для товара. Тарифы представляют позитивное решение для интервенций для импортных товаров. Экспортные субсидии имеют позитивное ti для экспортных товаров. Затраты на конечную продукцию E стоимость первичных факторов плюс доходы от границы интервенций, дополнительно включая границы от зарубежной продукции, меньше сбережений. Доход, зарабатываемый в производстве, позиционируется первичными факторами $W \cdot R$. Доход, зарабатываемый на границе интервенций, осуществляется $t \cdot M$, где t – вектор импортных тарифов или экспортные субсидии. В случае, если экспортные субсидии на товар i , $M_i < 0$, то это потери. Чистая граница F – отрицательный баланс торговли. Чтобы найти затраты на товары в текущем периоде, которые тратятся – сберегаются SV , необходимо их изменить. Так, затраты определяют по формуле $E = W \times R + t \times M + F - SV$.

Данная модель универсальна как для развитых, так и для развивающихся стран, где существуют вертикальные отношения и ограничения. В Канаде сельскохозяйственные кооперативы играют исключительно важную роль касательно переработки и в маркетинге готовой продукции, так же как и в обеспечении процесса воспроизводства сырья, горючесмазочными материалами и другим сервисом, который связан с сельскохозяйственным производством и маркетингом. Как все юридические лица, кооперативы оказываются во владении, которое основывается на демократическом базисе, и контролируется своими членами.

Библиографический список

1. Barney, J. B. Trustworthiness as a Source of Competitive Advantage / J. B. Barney, M. H. Hansen // *Strategic Management Journal*. – 2009. – 15:175-90.
2. Farm Bill 2002-2008. – 2008. – 7000 p.
3. Spordler, T. L. Managerial Economics of Vertically Coordinated Agricultural Firms. North Central Regional Research Project NC-194 Occasional Paper OP-40. – Ohio State University, 2009.
4. Agricultural resource management study, special analysis. Economic Research Service / U.S. Department of Agriculture. – 2009. – 550 p.
5. Statistical highlights 2000&2010 – of U.S. Agriculture / Economic Research Service, U.S. Department of Agriculture. – 2011. – 86 p.
6. Williamson, O. E. The Vertical Integration of Production: Market Failure Considerations // *American Economic Review*. – 2009. – N. 61. – P. 112-123.
7. Vertical coordination in the U.S. food system / Edited by Jeffrey S. Royer and Richard T. Rogers. – Brookfield USA ; Singapore ; Sydney, 2009. – 993 p.
8. Brown, R. H. Processors Try New Approaches with Poultry Growers // *Feedstuffs*. – 2008, December 12. – P. 19, 27.
9. Carlson Gordon S. Hearing on Pork Price Spreads Yields Little Good News // *Feedstuffs*. – 2007, December 12. – P. 7.
10. Markusen, J. R. *Multinational Firms and the Theory of International Trade*. – MIT Press : Cambridge, 2008.

УДК 331.101.6

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОВНЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Серёгин Александр Валентинович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Организация производства и предпринимательства» ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный заочный университет».

143900, Московская обл., г. Балашиха, ул. Ю.Фучика, д. 1.

Тел.: 8 (495) 529-31-03.

Ключевые слова: производительность, труд, прогнозирование, параметры.

Рассмотрены методические проблемы в определении производительности труда. Для прогнозирования уровня производительности труда автором предложено использовать программный продукт SPSS Clementine, совмещенных с Data Mining. Предложенные рекомендации и разработанные программные средства для расчета производительности труда позволяют систематизировать и дополнить имеющиеся методики расчета, автоматизировать процессы расчета на основании используемых отчетных данных, прогнозировать показатели на текущий и плановый период.

Производительность труда при любом общественном устройстве является одним из главных показателей его эффективности, от уровня которой зависят рост национального богатства и благосостояние населения, социально-экономический потенциал страны в целом.

Активизация аграрной политики требует соответствующего научного обеспечения. Среди его направлений одно из важных – актуализация исследований по поиску путей и разработке механизмов оптимизации факторов повышения производительности труда в аграрной экономике. Данная проблема делает актуальным проведение исследований.

Цель исследования – разработать методику (уточнить методику) определения производительности труда и модель ее прогнозирования адекватную современным требованиям экономики. Задачами исследования является систематизация и анализ существующих методических подходов к определению производительности труда, расчет производительности труда на основе использования пакета программ.

В условиях постепенного выхода сельского хозяйства из кризиса важным условием для поддержания его устойчивого экономического развития является повышение эффективности производства на основе роста производительности труда и его мотивации.

Отсутствие показателя производительности труда при проведении анализа и разработке прогноза экономического развития отрасли осложняет определение направления развития, выявление объективных факторов и потенциальных резервов роста производительности труда, рациональных структурных соотношений между живым и овеществленным трудом, интенсивными и экстенсивными формами хозяйствования, трудосберегающей и землесберегающей политикой и т.д.

Как отмечает Ушачев И. Г. [9] «мы не имеем четкой научно обоснованной концепции, какими темпами должны расти производительность и оплата труда в отрасли с тем, чтобы продукция стала конкурентоспособной, себестоимость ее снижалась, а зависимость от импорта уменьшалась».

Непроработанность вопросов политики роста производительности труда в отрасли с вопросами межотраслевого перераспределения рабочей силы из аграрной сферы, проблемами устойчивого развития сельских территорий приведет к серьезным региональным деформациям на сельском рынке труда, учитывая отсутствие рынка жилья и слабую территориальную мобильность рабочей силы.

Существуют различные подходы в методике определения производительности труда. Они во многом объясняются сложностями в оценке уровня и динамики производительности труда на уровне организации, отрасли и в целом по народному хозяйству (рис. 1).

Цель	→	использовать показатель «производительности труда» как эффективный рабочий инструмент, с помощью которого можно сверять траекторию экономического движения в сельском хозяйстве, в т.ч. при разработке различных сценариев и стратегии долгосрочного развития отрасли и в целом АПК.
Проблемы	→	<ul style="list-style-type: none"> - общетеоретические и методологические аспекты сущности производительности и мотивации труда в системе рыночного хозяйствования; - методология и методика исчисления и статистического анализа уровня и динамики производительности труда в сельском хозяйстве в тесной увязке с мотивацией и оплатой труда; - расширение и углубление научных исследований различных аспектов производительности труда; - внедрение результатов исследования и конкретных научных разработок в практику хозяйствования и статистического учета, прогнозирования и планирования на разных уровнях управления и хозяйствования.
Задачи	→	<ul style="list-style-type: none"> - систематизировать соотношение понятий производительности труда и эффективности сельскохозяйственного производства в условиях развития рыночных отношений; - определить, является ли производительность труда по-прежнему базовым показателем социально-экономической эффективности производства или в условиях рынка появляется возможность использования других разнообразных индикаторов, связанных с эффективностью распределения ресурсов; - определить роль производительности труда как фактора конкурентоспособности продукции, производимой в сельском хозяйстве; - исследовать проблемы межотраслевых сопоставлений уровней производительности труда и доходов работников отрасли с учетом сильной дифференциации ее государственной поддержки, особенностей национальных статистик в исчислении данного показателя; - исследовать взаимосвязи экономического роста, занятости и производительности труда в аграрном секторе, с учетом того, что экстенсивные источники прироста трудовых ресурсов села практически полностью исчерпаны; - провести статистический анализ производительности труда в условиях многоукладной экономики и рыночных отношений, внедрить научно обоснованную систему показателей и методов анализа уровня и динамики производительности труда.

Рис. 1. Методические проблемы в определении производительности труда

Исходным пунктом прогнозирования производительности труда является анализ сложившихся тенденций изменения характеристик процесса труда, в известной степени предопределяющих их в будущем. Так, показатели выработки и трудоемкости в значительной мере зависят от работы предприятий в предыдущие годы, т. е. от уровня организации труда, производства, управления и т. д. в периоды, предшествующие прогнозируемому. Изменение экономических явлений во времени наиболее полно отражается во временных рядах, позволяющих детально проанализировать особенности развития. Однако в настоящее время прикладные вопросы анализа и прогнозирования временных рядов разработаны слабо. В связи с этим цель в работе Френкеля А. А. – систематизация методов анализа и прогнозирования временных рядов, наиболее часто используемых в экономической практике. Главное внимание уделяется практическим аспектам применения рассматриваемых методов для анализа динамики и прогнозирования производительности труда, экономической интерпретации получаемых результатов. При этом особое место занимают разработки последних двух десятилетий: методы Бокса-Дженкинса, адаптивной фильтрации, адаптивного экспоненциального сглаживания с использованием трекинг-сигнала, а также методы, предложенные в работе [10]: построение моделей многомерной динамики на основе динамизации параметров статических моделей и гребневой регрессии с автокоррелированными остатками. Производительность труда как экономический процесс носит в определенной степени вероятностный характер. Уровень производительности общественного труда формируется под влиянием множества различных факторов – главных и второстепенных, прямых и косвенных, объективных и субъективных, тесно переплетающихся между собой и действующих нередко в разных направлениях. В результате наблюдается широкое варьирование показателей производительности труда вследствие их случайного отклонения от основной тенденции. В последние годы методам экономико-математического моделирования в сельском хозяйстве и, в частности, методам многофакторного прогнозирования не уделялось достаточного внимания, хотя научные заделы в этой области в России были солидными (работы В. С. Немчинова, Р. Г. Кравченко и других ученых-аграрников). В настоящее время многофакторное прогнозирование производительности труда в отрасли, можно сказать, практически сошло на нет. Его возрождение потребует решения ряда важных методологических и теоретических вопросов. К ним относятся вопросы углубленного исследования статистического и динамического прогноза, выбора адекватного математического аппарата для описания динамики производительности труда, связи прогнозирования и управления. Необходимо отметить, что в рыночной экономике значительно расширился и усложнился состав факторов, влияющих на динамику производительности труда, изменился их рейтинг. Особенно важны исследования взаимосвязей производительности труда и качественных характеристик человеческого капитала.

Значительно возросла роль факторов, связанных с мотивацией и оплатой труда, социальными условиями жизни и труда работников.

За последние десятилетия в агроэкономических исследованиях получили широкое распространение эконометрические модели. Особо важную роль они играют в определении количественной меры связей между различными характеристиками экономических процессов, предсказании последствий возможных изменений и определении ожидаемых результатов. Практика эконометрического моделирования показала, что некорректное применение соответствующих методов не только приводит к неверным, подчас абсурдным результатам, но и может в определенной мере снизить доверие к этим методам. Это в полной мере относится к моделированию производительности труда. Известно, что ее уровень зависит от значительного числа факторов, причем степень их сравнительной значимости существенно варьирует от объекта к объекту. Поэтому использование эконометрических моделей, в частности модели множественной регрессии, продуктивно. Вместе с тем, эконометрические исследования предполагают выполнение соответствующих требований, налагающих достаточно жесткие ограничения на возможную спецификацию модели и метод оценивания параметров. В работе Силаевой Л. П. и др. [7] рассмотрена многофакторная модель производительности труда, построенной по выборке из 14 промышленных предприятий АПК. Методом пошаговой регрессии путем исключения факторов, влияние которых оказалось статистически незначимо, была получена модель с пятью объясняющими переменными: $Y = 9,269 - 0,633X_1 + 1,135X_2 + 0,458X_3 + 1,472X_4 + 0,359$, где Y – выработка продукции на одного работника; X_1 – текучесть кадров; X_2 – доля покупных изделий и полуфабрикатов в затратах на производство; X_3 – доля оборудования основных цехов в общем количестве оборудования; X_4 – доля автоматических линий в технологическом оборудовании; X_5 – доля технологического оборудования в оборудовании основных цехов.

В полном соответствии с теоретическими представлениями коэффициент при переменной «текучесть кадров» оказался отрицательным, а при других переменных положительным. Все коэффициенты регрессии оказались статистически значимыми на уровне $\alpha = 0,05$. Оценки параметров, характеризующих модель в целом, приемлемы: коэффициент детерминации $R^2 = 0,964$, скорректированный коэффициент детерминации $R^2_{ck} = 0,941$, статистика Фишера-Снедекора $F = 42,36$.

Традиционно прогнозирование осуществляется на основе выявления имеющихся тенденций путем расчета аналитических функций и определения лучшей формы связи экспертными и статистическими оценками [3]. Временные ряды являются зависимыми (каждый последующий член временного ряда коррелирован с предыдущим), т.е. уровень показателя в каждый конкретный момент времени во многом определяется его уровнем в предыдущие годы. Данное обстоятельство не позволяет применять к рядам известные формулы статистических и вероятностных оценок, так как последние основываются на независимости наблюдений и нормальности их распределения. Прогнозирование выполнено с помощью автоматизированных средств рыночной аналитики с применением программных продуктов SPSS Clementine, совмещенных с Data Mining. Данный программный продукт реализует несколько аналитических и прогнозных процедур, сформированных с помощью автоматизированных средств рыночной аналитики. Приведем перечень таких процедур, которые будут использованы с существующими базами данных для получения аналитики и прогнозов: 1) экспоненциальное сглаживание; 2) построение ARIMA модели; 3) использование *Expert modeler*, который автоматически подбирает оптимальную модель и параметры модели; 4) построение регрессионной модели с применением экспоненциального сглаживания, как вспомогательной модели для построения прогнозов независимых переменных; 5) построение регрессионной модели с применением ARIMA метода, как вспомогательной модели для построения прогнозов независимых переменных; 6) использование узла *Set Globals* для получения среднего, минимального и максимального значения в выбранных переменных с последующей обработкой и заменой пропущенных данных в узле *Filler*; 7) также в общем отчете будет показано использование такой методики анализа данных, как нейронная сеть, полученная на основе имеющихся баз данных.

Прогнозная часть аналитических отчетов формируется в автоматизированном режиме. При достижении относительно приемлемого уровня моделирования системы, прогнозные данные отличаются значительной неопределенностью, так как разброс доверительного интервала (границы, в которых может развиваться показатель согласно прогнозу) может быть значительным. Clementine позволяет изучать данные при помощи техники визуального программирования, используя Панель стримов. Эта панель является главной рабочей областью в Clementine и представляет собой поле с различными значками, которые соответствуют операциям над данными и называются узлами. Не будем останавливаться на узлах модели, более подробно данный вопрос рассмотрен в работах Борисова М. Ю. и др. [2, 4].

Результаты прогнозирования, полученные с помощью автоматизированных средств рыночной аналитики с применением программных продуктов SPSS Clementine, совмещенных с Data Mining, представлены на рисунках 2, 3. Прогнозная линия показывает наиболее вероятное значение. Нижний доверительный интервал – граница, ниже которой согласно данной модели значения не могут опускаться с заданной

вероятностью (автоматически – 95%). Верхний доверительный интервал – граница, выше которой согласно данной модели значения не могут подниматься с заданной вероятностью (автоматически – 95%).

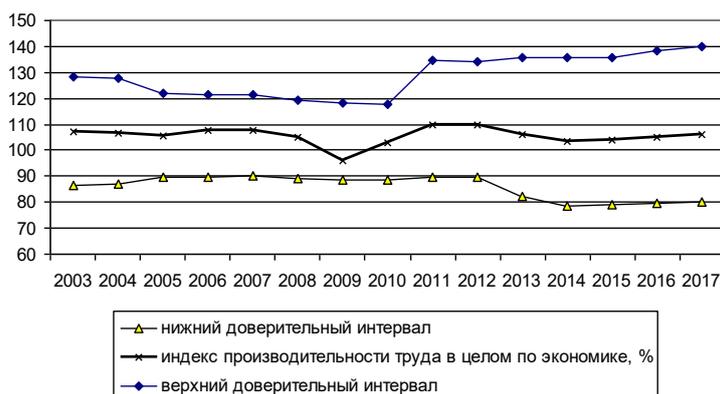

Рис. 2. Прогнозирование индекса производительности труда в целом по экономике

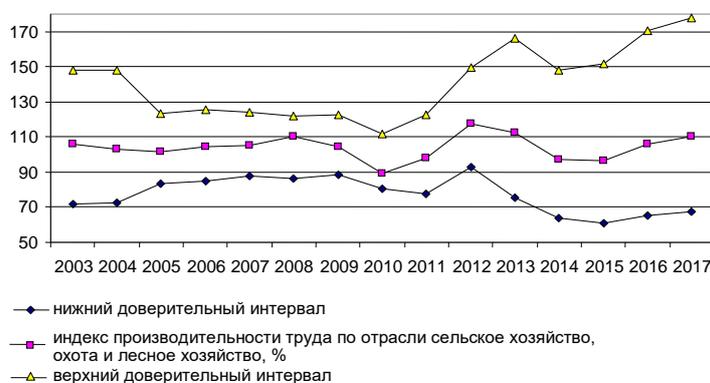

Рис. 3. Прогнозирование индекса производительности труда в отрасли сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство

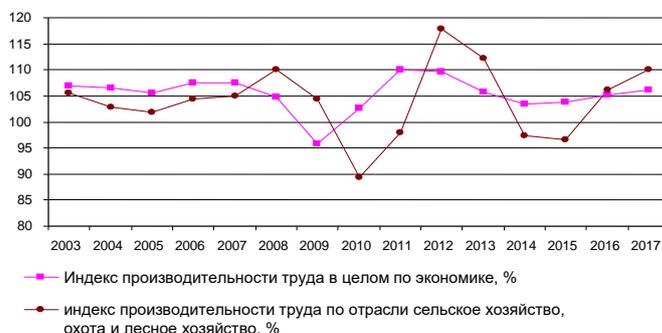

Рис. 4. Прогноз индекса производительности труда в экономике Российской Федерации

период.

Полученные результаты позволяют повысить адресность, а, следовательно, эффективность практических действий по повышению производительности труда.

Библиографический список

1. Богдановский, В. А. Факторы производительности труда в сельском хозяйстве. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – 286 с.
2. Борисов, М. Ю. Обоснование прогнозных сценариев развития рынка зерна : монография. – М. : Спутник+, 2008. – 160 с.
3. Личко, К. П. Прогнозирование и планирование развития агропромышленного комплекса : учебник. – М. : КолосС, 2007. – 288 с.
4. Борисов, М. Ю. Методические рекомендации по подготовке аналитических отчетов о состоянии и тенденциях развития рынков зерновых, масличных культур, мяса и молока на основе математических моделей / М. Ю. Борисов,

Как видно из графика, до момента прогнозирования интервал возможных значений сравнительно узок, в него за редким исключением попадают данные из имеющейся базы данных и показатели наиболее вероятного развития системы согласно строящейся модели. С начала прогнозирования границы доверительных интервалов резко расширяются, а линия наиболее вероятного развития событий проходит приблизительно посередине между этими границами.

Как видно из полученного прогноза до 2017 г. (рис. 3) наиболее вероятный индекс производительности труда в экономике составит 106,5%, для отрасли сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство индекс производительности труда составит 110,03%.

Следует отметить также более значительное колебание показателя по отрасли сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство. На рисунке 4 показана динамика индекса производительности труда в экономике и в отрасли сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство.

Показатель индекса производительности труда в целом по экономике более стабилен. По отрасли сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство прогнозируется наиболее значительный рост в 2012 г. до 117,8% и наиболее значительное снижение в 2015 г. до 96,59%. Такое поведение прогнозной кривой объясняется колебаниями фактических значений показателя.

Предложенные рекомендации и разработанные программные средства для расчета производительности труда позволяют систематизировать и дополнить имеющиеся методики расчета, автоматизировать процессы расчета на основании используемых отчетных данных, прогнозировать показатели на текущий и плановый

С. Ю. Симонов, Е. И. Семенова [и др.]. – М. : Изд-во РГАЗУ, 2009.

5. Методологические рекомендации по расчетам совокупных затрат труда по производству товаров и услуг на всех видах работ и показателя производительности труда по видам экономической деятельности соответствии с ОКВЭД. – Росстат. – 2005. – 40 с.

6. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России // Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 446 с.

7. Силаева, Л. П. Методические вопросы моделирования производительности труда / Л. П. Силаева, С. А. Воловиков, Ю. В. Горячев // Производительность и мотивация труда – важнейшие факторы экономического развития сельского хозяйства. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2008. – С. 55-57.

8. Труд и занятость в России. // Стат. сб. / Росстат – М., 2011. – 637 с.

9. Ушачев, И. Г. Производительность и мотивация труда в сельском хозяйстве // Производительность и мотивация труда – важнейшие факторы экономического развития сельского хозяйства. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2008. – С. 6-12.

10. Френкель, А. А. Прогнозирование производительности труда: методы и модели. – М. : Экономика, 2007. – 221 с.

ББК 65. 9(2) 32 - 642

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Кретов Виктор Иванович, канд. техн. наук, доцент кафедры «Статистика и экономический анализ» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия»
446442, Самарская обл. п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.
Тел.: 8(84663) 46-1-30.

Ключевые слова: отношения, доли, договор, цены, претензии, ответственность.

Рассматривается внутрихозяйственный экономический механизм взаимоотношений между арендаторами земельных долей и имущественных паёв с администрацией предприятия на основе владения, аренды и покупки земли и имущества.

В настоящее время существуют различные сельскохозяйственные предприятия по организационно-правовым формам, соответствующим Гражданскому Кодексу Российской Федерации.

В соответствии с Гражданским кодексом [1] сельскохозяйственные предприятия могут иметь самые разные размеры, причём эти размеры должны быть оптимальными. Естественно в предприятиях с малыми размерами проще наладить трудовую дисциплину, сократить затраты на управление производством и т.д. Однако практика показывает, что бывшие сельскохозяйственные предприятия сохраняют в основном свои размеры, а работники этих предприятий не желают, чтобы предприятия разукрупнились. Работники, став собственниками земельных долей и имущественных паев, желают продолжать совместное сельскохозяйственное производство, но уже на новых экономических условиях, которые бы позволяли им самостоятельно распоряжаться и своей собственностью, и результатами своего труда. Действительно, нерационально дробить крупное сельскохозяйственное предприятие на более мелкие, если взаимосвязь отдельных частей данного предприятия очень тесная.

Цель исследования – разработка вопросов организации внутрихозяйственных экономических отношений между структурными подразделениями в новых формах хозяйствования на основе взаимной заинтересованности и материальной ответственности сторон за конечные результаты деятельности в пределах, которые зависят от этих подразделений. В связи с этим в задачу исследования входило определение наиболее эффективной формы экономических взаимоотношений арендаторов с администрацией сельскохозяйственного предприятия.

В настоящее время можно выделить следующие формы внутрихозяйственных экономических отношений.

Первые две формы – это разновидности существующих форм хозрасчёта, когда подразделения имеют разную степень экономической самостоятельности, а третья – представляется в форме предпринимательского расчёта. При первой модели внутрихозяйственного расчёта [2, 4, 5, 6] работники подразделений наделяются правами лишь частичной самостоятельности, и они не имеют права вступать в экономические взаимоотношения с другими предприятиями и иметь свой самостоятельный баланс и расчётный счёт.

При втором варианте организации внутрихозяйственных отношений [3, 7, 8, 9, 10] работникам предоставляется право не только производственной самостоятельности, но и предоставляется право распоряжаться частью или всей произведенной продукцией, а также вести самостоятельно обновление средств производства за счёт своей прибыли. В данном случае отношения собственности внутри хозяйства могут строиться на основе обмена имущественными паями и земельными долями, сдачи их в аренду другим подразделениям или собственникам при излишке этих долей и паев, и наоборот, взятия в аренду земли и имущества при их недостатке.

При третьем варианте наступает наиболее полная экономическая самостоятельность работников подразделений, основанная на предпринимательском расчёте. В этом случае экономические отношения строятся исключительно на владении, аренде и покупке земли и имущества. Наиболее перспективным следует считать третий вариант организации внутривладельческих экономических отношений, поскольку в данном варианте в максимальной степени осуществляются права собственников земельных долей и имущественных паев, и их ответственность за результаты деятельности будет наиболее полной, поскольку она осуществляется в пределах стоимости данной собственности – земли, имущества принадлежащего конкретному собственнику.

При таком варианте экономических взаимоотношений необходимо осуществлять производственную деятельность подразделений на основе договоров.

Договор должен быть основным документом, регулирующим все отношения между сторонами и заключаться на строго добровольной основе и равноправии сторон. Договор должен быть, как можно подробнее составлен, чтобы не возникали конфликтные ситуации и, следовательно, с одной стороны положения не должны нарушать законодательство, а с другой – должны содержать условия, решения которых должно относиться к компетенции трудового коллектива подразделения.

В договоре, определяющем взаимоотношения подразделения с администрацией, должны быть оговорены условия передачи сельскохозяйственных угодий, принадлежащих в виде земельных долей аппарату управления данным предприятием, работникам автопарка, мастерской и т.д., а также имущественных паев, превышающих общую сумму, принадлежащей работникам этого подразделения. В данном договоре следует отразить виды и объёмы продукции, которые должны быть произведены данными подразделениями в соответствии с условиями целостности предприятия и его специализации с целью повышения эффективности предприятия в целом. Данное условие вытекает из того, что собственники, сдавшие свои земельные доли и имущественные паи, вправе поставить условия эффективного использования земли и имущества.

Другим важным разделом договора является описание обязанностей правления предприятия по обеспечению подразделений материально-техническими средствами и услугами, а также приёмки и реализации продукции от подразделений. В договоре необходимо отразить нормативы отчислений подразделений на общехозяйственные нужды, на выплату дивидендов, формирование фондов производственного и социального развития, резервного фонда и др. Не менее важным разделом должен быть раздел, в котором найдут отражение обязанности правления предприятия и подразделений, а также их ответственность за выполнение принятых обязательств.

Естественным продолжением экономических взаимоотношений является заключение договоров подразделений между собой. В этом случае, да и во взаимоотношениях подразделений с правлением предприятия, чрезвычайно большое значение имеет разработка внутривладельческих цен на продукцию и услуги. Внутривладельческие договорные услуги должны содержать в себе не только фактические затраты, но и в них нужно предусматривать определенный процент рентабельности для конкретного подразделения. При этом следует учитывать степень самостоятельности подразделений, о чём говорилось выше. Таким образом, если подразделения не имеют ещё полной самостоятельности, и они существуют внутри данного предприятия, то цены устанавливаются на основе единого подхода к их формированию для всех подразделений предприятия. Так, цены на зерно, подсолнечник и другую сельскохозяйственную продукцию должны определяться как цена фактической реализации, минус фактические затраты по доработке продукции, её хранению и реализации. Планово-учетные цены на семена, сельскохозяйственное сырье, корма и другую продукцию собственного производства устанавливаются на уровне, отражаемом в производственно-финансовом плане. На покупную продукцию – горюче-смазочные материалы, удобрения, средства защиты растений и т.д. по цене приобретения, включающей преysкурантную цену и удельные затраты на доставку, погрузку, разгрузку на склады хозяйства. На услуги вспомогательных производств необходимо принимать плановую себестоимость единицы услуг за один тонно-километр, за один эталонный гектар и т.д. По ряду материальных ценностей единые планово-учетные цены устанавливаются как средневзвешенные. При разработке единых планово-учетных цен на корма собственного производства следует учитывать их качество. Расчетные (договорные) цены на производимую продукцию и услуги должны объективно отражать необходимый уровень затрат на производство продукции, исключая бесхозяйственность, нерациональное использование ресурсов, обеспечить предприятию в целом необходимые накопления для расширенного воспроизводства. В состав расчетной цены на продукцию растениеводства и животноводства включаются: оплата труда; семена и посадочный материал; корма; удобрения и ядохимикаты; амортизация; текущий ремонт; прочие прямые затраты; общепроизводственные затраты; затраты на незавершенное производство. В затраты, положенные в основу расчетных цен не должны включаться: начисления на отпуск; отчисления на социальное страхование; доплаты за стаж работы в данном предприятии; премии за экономию прямых затрат; страховые платежи; общехозяйственные и общепроизводственные затраты.

На настоящий момент можно рекомендовать следующие варианты определения расчетных цен.

- 1) По нормативам. В этом случае расчетные цены могут применяться в районах, где для целей планирования разработаны обоснованные нормативы прямых затрат на единицу продукции по культурам.
- 2) На основе плановых прямых затрат. По данному варианту разработка расчетных цен осуществляется путем установления нормы производства продукции по каждому виду продукции и с исчислением средних прямых затрат на единицу продукции исходя из норм расходования материальных ресурсов в оценке по планово-учетным ценам. Норма производства продукции устанавливается, исходя из средней урожайности за последние 3-5 лет. Достигнутый уровень урожайности корректируется с учетом технологии, норм внесения удобрений, применения химических средств защиты растений и т.д.
- 3) На основе средних фактических затрат, сложившихся за последние 3-5 лет. Данный вариант установления расчетных цен может применяться в экономически развитых хозяйствах, в которых существует рациональная технология и низкая себестоимость продукции.
- 4) Расчетные цены на продукцию могут устанавливаться с учетом качества продукции. При этом базовая расчетная цена соответствует планируемому качеству продукции. Полученная фактическая продукция более высокого качества оценивается по более высоким ценам. Снижение качества продукции автоматически обуславливает снижение расчетной цены.

Диапазон колебания расчетных цен должен устанавливаться пропорционально изменению качества продукции, то есть на каждый процент увеличения или снижения фактических цен реализации (по сравнению с планом) расчетная цена увеличивается или уменьшается на такой же процент. Перечисленные варианты установления расчетных цен за продукцию имеют как положительные, так и отрицательные моменты. К положительным моментам следует отнести то, что они нацеливают работников подразделений на снижение расхода материальных ресурсов и увеличения количества и качества производимой продукции, то есть устанавливается взаимосвязь между оплатой труда и конечными результатами производства. Главным недостатком перечисленных вариантов установления расчетных цен следует считать то, что невозможно определить плановую урожайность культур, которая совпадала бы с фактической урожайностью. В связи с этим, предлагается устанавливать расчетные цены на уровне цен, сложившихся на рынке. Но в данном случае нужно определять величину арендной платы за землю и средства производства, которую должны выплачивать арендаторы арендодателю, то есть администрации данного предприятия.

Арендная плата (плата за аренду средств производства) является основой экономических взаимоотношений между арендатором и арендодателем. Передача работникам средств производства на принципах платности служит важнейшей материальной предпосылкой для их полной самостоятельности в использовании арендованного имущества. Одновременно обоснованные размеры арендных платежей стимулируют арендаторов к рациональному его использованию. Тем самым создаются экономические основы становления подлинного хозяина на земле.

Арендная плата должна складываться из двух частей: во-первых, из суммы средств, необходимых арендодателю для возмещения утраченной стоимости арендуемого имущества в процессе его хозяйственного использования (не ниже стоимости амортизационных отчислений на полное восстановление); во-вторых, из части прибыли (дохода), которая может быть получена от общественно необходимого использования взятого в аренду имущества (арендный процент).

Первая часть арендной платы определяется следующим образом: за сооружения, постройки, технику, оборудование и другие средства производства, включая рабочий скот, арендная плата устанавливается в размере сумм амортизационных отчислений на их полное восстановление. Ремонт основных средств может производить как хозяйство-арендодатель, так и сам арендатор. Если капитальный ремонт берет на себя хозяйство, сумма амортизационных отчислений на него также включается в арендную плату. Арендная плата может также включать средства, передаваемые арендатором арендодателю для ремонта объектов по истечении срока их аренды. На землю амортизация не начисляется, вместе с тем в акте передачи ее в аренду должны указываться обязательства арендатора в поддержании плодородия почв на уровне не ниже первоначального. Если по прекращению срока аренды плодородие земель ухудшается, то арендатор обязан возместить затраты на его восстановление. Арендатор обязан возместить арендодателю и все другие расходы, связанные с восстановлением имущества, состояние которого оказалось по окончании договора хуже предусмотренного. Эти платежи не всегда могут отождествляться с арендной платой, но во взаимосвязке с арендными платежами должны обеспечивать возмещение утраченной стоимости арендованного имущества.

Вторая часть арендной платы, исчисляемая по доле прибыли (арендный процент), определяется в следующем порядке. Минимальный размер арендного процента рекомендуется устанавливать на уровне, как правило, не ниже банковского процента. Арендная плата может увеличиваться на коэффициент эффективности капиталовложений (до 0,15) или в более значительных размерах, что определяется, прежде всего, спросом на данные средства производства и возможностью получать тот или иной размер прибыли в зависимости от предполагаемого направления использования данных средств производства. Исходной величиной для

определения арендной платы за пользование землей, пока еще не сформировался механизм рентных платежей, является сумма средней (нормативной) прибыли с единицы передаваемых в аренду земельных угодий. Окончательный размер арендной платы устанавливается по взаимной договоренности между арендатором и арендодателем. При этом базовая величина арендной платы может возрастать в зависимости от спроса на данные средства производства со стороны арендаторов, желающих взять их в аренду (когда арендатором становится работник, предложивший более высокую арендную плату).

Арендная плата может устанавливаться за все арендуемое имущество в совокупности или отдельно по каждому объекту арендуемого имущества (за гектар пашни, голову скота, трактор и т.д.) в натуральной, денежной и смешанной формах. Размер арендной платы и порядок ее внесения определяются договором. В практике нашли применение различные варианты взимания арендной платы: через разницу в закупочных и расчетных ценах, по нормативам от стоимости реализованной продукции, дохода (в полном объеме плановой прибыли или в части, необходимой для покрытия общехозяйственных расходов), через установление фиксированных платежей.

Несомненно, важным вопросом является и организация экономических взаимоотношений подразделений друг с другом. В качестве примера можно рассмотреть примерное содержание договора тракторно-полеводческой бригады с подразделением животноводческой фермы, для которой производятся корма этой бригадой. В договоре необходимо отразить обязательства бригады по поставке кормов в соответствии с определенным качеством, в установленные сроки. С другой стороны работники фермы должны принять на себя обязательства по поставке бригаде определенного объема навоза. В этой части договора следует отразить положение, в котором работники фермы обязаны оплатить полученные корма по договорным ценам с учётом их качества.

Особое место в договоре должен занимать раздел по взаимной ответственности сторон за нарушение условий договора. Здесь следует ещё отразить, что каждая из сторон возмещает другой стороне стоимость невыполненных обязательств в размере стоимости недопоставленной продукции, исчисленной по договорным ценам.

Для того чтобы упорядочить взаимную ответственность сторон за выполнение обязательств, должно быть разработано положение о порядке предъявления претензий и материальной ответственности сторон. В данном положении должно быть отражено, что руководитель подразделения, которое потерпело убыток, должен в течение 7-10 дней с участием виновной стороны составить акт о нарушении договора, в котором указывается сумма претензий и прилагаются документы. Виновная сторона в течение определенного срока обязана удовлетворить требования или сообщить письменно о своём несогласии. В последнем случае акт-претензия передается на рассмотрение комиссии по претензиям. Если претензия удовлетворяется, то бухгалтерия относит сумму претензии на уменьшение стоимости валовой продукции, работ или услуг виновной стороны и извещает её.

Таким образом, данное предположение будет способствовать повышению взаимной ответственности за принятые обязательства, более бережному отношению работников к средствам производства, повышению дисциплины труда, и, в конечном итоге, приведёт к повышению эффективности сельскохозяйственного предприятия в целом.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1, 2. – М. : Инфра, 1997. – 554 с.
2. Методические положения рыночной модели мотивации труда в аграрной сфере. – М. : ФГМУ «Росинформагротех», 2006. – 200 с.
3. Рофе, А. И. Экономика труда. – М. : КНОРУС, 2011. – 392 с.
4. Мазманова, Б. Г. Управление оплатой труда. – М. : Финансы и статистика, 2009. – 367 с.
5. Организация и регулирование оплаты труда / под. ред. М. Е. Сорокиной. – М. : Вузовский учебник, 2009. – 300 с.
6. Мухаметгалиев, Ф. Н. Материальное стимулирование труда в сельском хозяйстве / Ф. Н. Мухаметгалиев, Н. М. Якушин, Т. Е. Романова. – М. : Колос, 2010. – 339 с.
7. Раקותи, В. Д. Заработная плата и предпринимательский доход. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 221 с.
8. Организация арендных отношений / под. ред. Г. И. Будылкина, Ю. Н. Малыгина. – М. : ВО Агропромиздат, 2003. – 174 с.
9. Яковлев, Р. А. Оплата труда в организации. – М. : МЦФЭР, 2003. – 446 с.
10. Складневская, В. А. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях АПК. – М. : Колос, 2012. – 339 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО И МИРОВОГО РЫНКА МЯСА ПТИЦЫ

Сурская Дарья Анатольевна, аспирантка кафедры «Экономика и управление народным хозяйством» «Российский государственный аграрный заочный университет».
143900, Московская обл., г. Балашиха, ул. Фучика, 1.
Тел.: 8(903) 56-950-70.

Ключевые слова: рынки, импорт, мясо, птица, процессы.

Рассматриваются различные организационные мероприятия, которые должны позволить отечественным производителям повысить конкурентоспособность своей продукции на отечественном рынке.

Отечественные производители имеют достаточный потенциал для наращивания доли на рынке мяса птицы, однако значительные объемы импорта сдерживают реализацию данного потенциала. Это обусловлено недостатками механизма квотирования импорта мяса, конкуренцией на рынке продукции, в первую очередь с зарубежными производителями

Цель исследования – выявить основные тенденции развития российского и мирового рынка птичьего мяса; обосновать главные факторы, прямо или косвенно влияющие на развитие и эффективность мясопродуктового комплекса РФ". В соответствии с поставленной целью в задачи исследований входило: проанализировать современную структуру мирового рынка мяса; исследовать трансформацию мясной отрасли в странах с переходной экономикой; обосновать основные факторы, формирующие мировой рынок мясной продукции; построить прогноз развития отечественного рынка мяса.

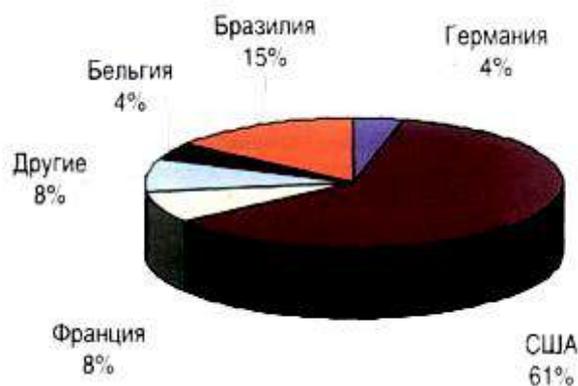

Рис. 1. Доли основных стран-поставщиков и субпродуктов домашней птицы на российский рынок в первом полугодии 2011 г.

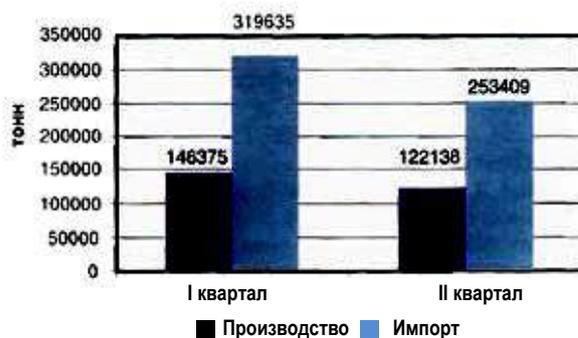

Рис. 2. Соотношение отечественной и импортной продукции мяса птицы за первое полугодие 2011 г.

Стабильно возрастающий из года в год объем отечественного производства мяса птицы и значительно возросшая в последние годы активность некоторых зарубежных поставщиков (в частности, Бразилии и США), создали в настоящее время избыточное количество мяса птицы на внутреннем рынке РФ. Сложившаяся ситуация крайне негативно сказывается на ситуации в отрасли. Отечественные товаропроизводители вынуждены снижать отпускные цены при постоянном росте сырьевых и энергетических ресурсов и практически полном отсутствии поддержки со стороны государства [1].

В тоже время, по причине неблагоприятной обстановки в ряде Европейских стран и отдельных штатах Америки в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2005 г. №733 г. Москва «О дополнительных мерах по регулированию импорта мяса говядины и свинины и мяса домашней птицы в 2006-2009 годах» были внесены коррективы импортной квоты между государствами-поставщиками [2].

Переоформление было осуществлено Министерством экономического развития и торговли РФ без учета возможности и интереса отечественных производителей. В результате, из Бразилии на российский рынок во II квартале 2011 г. поставки мяса птицы были увеличены в 2,4 раза относительно I квартала 2011 г. при значительном изменении ассортимента продукции.

Однако основополагающей причиной негативного влияния поставок на стабилизацию российского рынка мяса продолжает оставаться демпинговый и субсидируемый по всей цепочке производства импорт мяса в РФ.

Правила ВТО позволяют проводить различные программы поддержки, которые очень трудно

персонифицировать и отнести к мерам той или иной корзины. К примеру, субсидии на научные исследования («зеленая» корзина) можно одновременно рассматривать как капиталовложения в производство («желтая» корзина). По оценкам независимых экспертов, США неявно вкладывают в сельское хозяйство еще порядка 60% от официально заявленных сумм, которые проходят не по статье «сельское хозяйство», а по смежным отраслям. Одно из таких средств – выдача единовременных пособий фермерам, участвующим в государственных программах. В странах-членах ЕС субсидии сельскому хозяйству составляют 50-55% по отношению к общей сумме реализации, США с каждым годом прямыми и косвенными путями их увеличивает (20-25% от общей суммы реализации) [3]. Демпинговые цены на бразильское мясо птицы определяет низкая стоимость кормов, на долю которых приходится более 50% издержек производства. В последнее время четыре крупнейших бразильских производителя мяса инвестировали более 1 млрд. долл. в расширение и модернизацию своих мощностей в "зерновом поясе". На предприятиях используется технология, соответствующая лучшим мировым стандартам. Эффективность производства повышается также за счет его концентрации и вертикальной интеграции. Соблюдение дисциплины производства продовольствия в рамках, предлагаемых России странами-экспортерами и создание конкурентоспособного производства на подобных условиях не представляется обоснованным и продуктивным для развития отрасли. Серьезным аргументом в вопросе ограничения поставок по импорту мяса остаются вопросы качества продукции, не отвечающей российским ветеринарным стандартам. Очевидны и огромные различия в аграрной структуре России и стран-экспортеров: в характере и уровне земледелия и животноводства, в производительности труда сельхозпредприятий, большинство из которых в России находится на уровне самообеспечения. Все эти аргументы говорят в пользу выработки жесткой позиции государства в вопросе защиты внутреннего рынка мяса и дальнейшего планомерного введения протекционистских мер, как налицо и все основания для инициирования антидемпингового расследования в отношении поставщиков-экспортеров Бразилии и США в рамках Федерального закона РФ от 30 декабря 2006 г. N 280-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» [4].

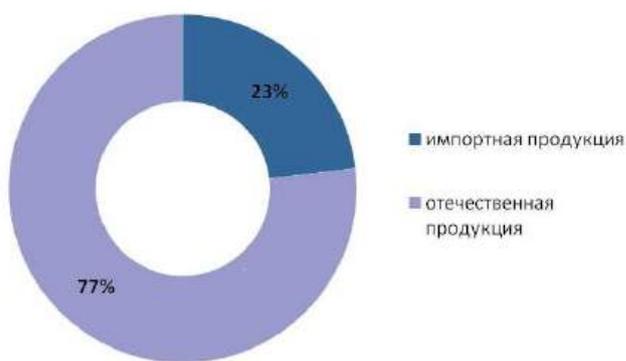

Рис. 3. Доля импорта на российском рынке мяса птицы (в убойном весе) в натуральном выражении в 2011 г., %

Введение квот на импорт привело к росту производства мяса в России – эффект от введения квот был очевиден. Однако этот процесс имел и другие последствия: резко выросла привлекательность "черных" схем импорта [5].

Мясо птицы поступает в Россию через Украину в Ростовскую и Белгородскую области или через Грузию в Северную Осетию. Небольшие партии идут из Китая. Серьезная проблема – это свободная экономическая зона в Калининграде, регион с незаконным перемещением через государственную границу товаров, сопровождающееся нарушением требований таможенного законодательства, которая наносит колоссальный вред всему региону. В связи с подобными нарушениями

весь эффект от введения квот сводится к нулю. Кроме того, при сохранении нынешней ситуации через какое-то время импортеры, работающие на основе кредитных ресурсов с течением времени начнут распродавать товар по демпинговым ценам. Это грозит для рынка мяса крахом [6].

В США даже на бойне не производят микропроверку скота и птицы на сальмонеллу, что повышает опасность взаимно- и вторичного заражения. Взаимозаражением называется ситуация, когда инфицированные животные заражают друг друга или когда зараженное сырое мясо соприкасается с другими продуктами. При вторичном заражении человек, животное или пища случайно соприкасаются с зараженной поверхностью или инструментами. Особенно часто это происходит в поле, когда рабочие, вода или удобрения переносят инфекцию на овощи, фрукты и злаки. Несколько лет назад в США 250 тыс. человек стали жертвами сальмонеллы. Как показало ретроспективное исследование, источником инфекции было мороженое, изготовленное из зараженных сальмонеллой яиц, перевозимых в жидком состоянии в грузовике. В то время как в Дании сальмонелла обнаружена только в 0,2% говядины, в США, согласно Американской инспекционной службе по безопасности пищи, она присутствует в 9% продаваемой в магазинах говядины и свинины. Что касается курятины, то положение еще хуже. Если в Дании сальмонеллу находят в 1% куриного мяса, то в США она присутствует в статистическом промежутке от 25 до 49% курятины, в зависимости от штата-поставщика. В 1996 г. администрация президента США сделала попытку повысить стандарты безопасности американской пищи. Однако план Клинтона встретил и продолжает встречать серьезное противодействие республиканского Конгресса, опасаящегося, что усиление контроля ферм, скота и птицы на бойнях и мяса в магазинах

повысит требования к американским производителям мясных продуктов и, следовательно, увеличит и без того большие правительственные дотации в сельское хозяйство, что, в свою очередь, приведет к увеличению налогов [9]. Кроме того, в Швеции, Дании и Нидерландах, в отличие от США, существуют законы, контролирующие количество антибиотиков и гормонов в кормах для выращиваемых на мясо животных, и законы, обязывающие следить за инфекциями скота и птицы во время их транспортировки. Осуществляется контроль над количеством болезнетворных микробов в удобрениях и грунтовой воде для нужд скота.

Гуманное обращение фермеров с животными играет важнейшую роль в предохранении от распространения болезнетворных бактерий. Если животные находятся в стрессовом состоянии, у них понижается способность сопротивляться инфекциям. Вот почему в Швеции, Дании и Нидерландах запрещено использование клеток для кладущих яйца кур, а также загонов для поросных свиноматок, которым, кроме того, запрещено опутывать ноги, в то время как в США это является повсеместной практикой.

В европейских странах подавляющая часть средств на исследования в области мясной промышленности выделяется государством и университетами. И налогоплательщики с готовностью платят за то, чтобы есть более качественное мясо. Нехватка в США достаточной заботы о потребителе мясных продуктов отражена в недостатке кооперации между Министерством сельского хозяйства и секторами в правительстве, ответственными за здоровье населения. В конгрессе и сенате США комиссии и комитеты, имеющие дело со здоровьем граждан, недостаточно тесно сотрудничают с теми, которые сосредоточены на проблемах животноводства и птицеводства.

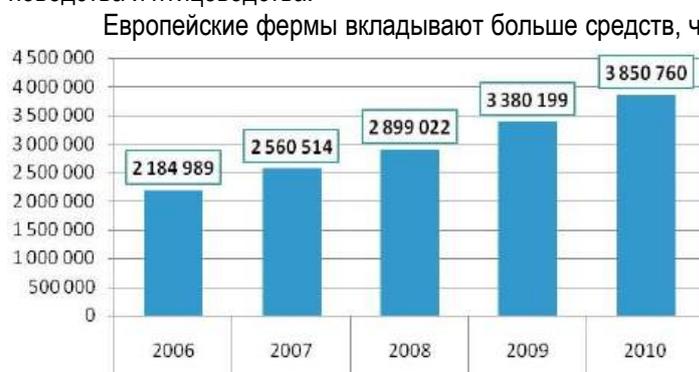

Рис. 4. Динамика объема российского производства мяса

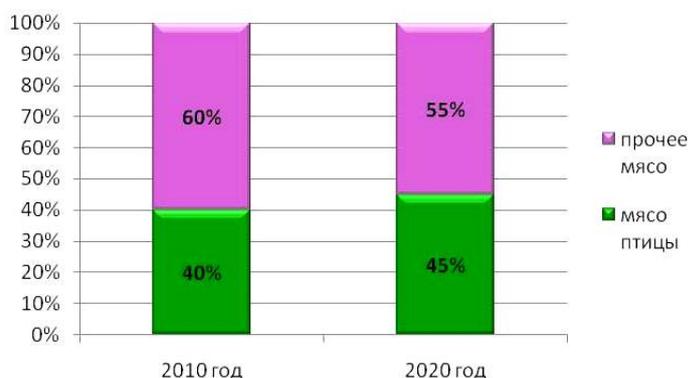

Рис. 5. Динамика доли потребления мяса птицы в России в общем потреблении мяса на душу населения в 2010 и 2020 гг., %

Благодаря политике государства по ограничению импорта и инвестициям в развитие отрасли, Россия, с одной стороны, в обозримом будущем сможет полностью обеспечить потребности россиян в мясе птицы и реализовать свой экспортный потенциал. С другой стороны, отечественный производитель может столкнуться с проблемой «избытка» продукции в силу ограниченности ассортимента (преобладание тушек и «белого» мяса и недостаточное производство «темного» мяса).

По прогнозам экспертов, в ближайшие 4 года Россия продолжит наращивать объем производства и экспорта мяса птицы и к 2014 г. сможет полностью отказаться от поставок импортного мяса. Тем не менее, импортная продукция не исчезнет с российского рынка – определенная доля импорта необходима рынку для

нормального функционирования. По предварительным оценкам, к 2014 г. доля импортной продукции на рынке мяса птицы будет составлять порядка 7%.

Сегодня растет потребление натурального мяса и мясных полуфабрикатов. Это является следствием строительства современных торговых сетей. Растет культура потребления мяса и увеличивается спрос на качественный продукт. Как раз такое мясо могут поставлять убойные предприятия, расположенные в пригородах мегаполисов. Отечественное производство мяса и мясопродукции в значительной мере отстает от растущего спроса у россиян. Таким образом, российские производители мяса и мясопродукции имеют большой потенциал для наращивания объемов воспроизводства и производства мяса и мясопродукции. Сегодня наблюдается еще одна тенденция в переработке: доля крупных федеральных компаний и дальше будет сокращаться в пользу небольших мясоперерабатывающих производств, расположенных по региональному принципу и предлагающих продукцию под местными брендами с быстрой реакцией на потребительский спрос.

В 2012 г. планируются дальнейшие инвестиции в развитие отрасли, с этой целью из федерального бюджета на реализацию мероприятий госпрограммы поддержки животноводства в этом году будет выделена сумма 118 млрд. руб., и еще 12,5 млрд. руб. планируется выделить дополнительно. Для сравнения: в 2010 г. из федерального бюджета на реализацию госпрограммы было выделено около 108 млрд. руб., однако с учетом дополнительной помощи общий объем господдержки достиг более 140 млрд. руб.

В 2012 г. планируется снижение квотируемых объемов импорта: квота на ввоз свинины может составить 350 тыс. т, говядины – 560 тыс. т (включая охлажденное мясо), мясо птицы – 330 тыс. т, в том числе 80 тыс. т на мясо механической обвалки (фарш).

Соответственно, квоты на ввоз говядины и мяса птицы изменятся незначительно, тогда как снижение квоты на свинину в 2012 г. составит 35%. Пересмотреть квоты на импорт мяса Россия может лишь после полного вступления в ВТО.

В 2012 г. планируются дальнейшие инвестиции в развитие отрасли, с этой целью из федерального бюджета на реализацию мероприятий госпрограммы поддержки животноводства в этом году будет выделена сумма 118 млрд. руб., и еще 12,5 млрд. руб. планируется выделить дополнительно.

Из проведенного анализа современной ситуации следует, что основными тенденциями российского рынка мяса, которые продолжатся в ближайшие годы, являются: развитие отечественного производства, государственная поддержка, посредством госпрограмм для развития и модернизации существующих фермерских хозяйств.

Можно сделать вывод, что в настоящее время многие регионы России сохранили определенный потенциал и обладают производственно-технической базой племенных и репродукторных хозяйств, которые при значительной государственной поддержке способны обеспечить откормочные предприятия и личные подсобные хозяйства высокопродуктивным молодняком, замещающим импортные поставки. Этому будут также способствовать и меры по организации новых селекционно-гибридных центров использующих современную технологическую и техническую базу. Итак, основными тенденциями российского рынка мяса, которые продолжатся в ближайшие годы, являются: развитие отечественного производства, государственная поддержка отрасли и, как следствие, постепенное импортозамещение.

Библиографический список

1. Мировой обзор рынка мяса на сайте Организации экономического взаимодействия и развития [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/document/49/0,2340,en_2649_201185_32618737_1_1_1_1,00.html (дата обращения: 12.10.2011).
2. Мясо Германии: профессионализм и контроль [Электронный ресурс]. URL: <http://agroobzor.ru/zar/a-127.html> (дата обращения: 5.11.2011).
3. Барбашин, Е. А. Научные основы кооперации и интеграции в агропромышленном комплексе. – Курск : Изд-во Курской ГСХА, 2008. – 215 с.
4. Баклаженко, Г. А. Развитие интеграционных процессов в АПК на основе трансформации собственности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – №2. – С. 8-11.
5. Баутин, В. Информационно-консультационная служба АПК: итог работы, проблемы, задачи / В. Баутин, М. Веселовский // АПК: экономика, управление. – 2001. – №3. – С. 16-20.
6. Весь мясной рынок России [Электронный ресурс]. URL: www.meat.ru (дата обращения: 16.10.2011).
7. РБК. Исследования рынков [Электронный ресурс]. – URL: <http://marketing.rbc.ru> (дата обращения: 5.10.2011).
8. CAP reform – a long-term perspective for sustainable agriculture [Электронный ресурс]. URL: <http://europa.eu/mt/comm/agriculture/capreform/index.htm> (дата обращения: 21.10.2011).
9. European Union. Agriculture in the European Union : statistical and economic information. – 2004.
10. International Coinference on Non-Trade Concerns in Agriculture. – 2000, 2-4 July.

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ, БУХУЧЕТ И ФИНАНСЫ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ББК 65.291.31

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЛОЯЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ К МАРКЕТИНГОВЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Пашкина Ольга Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия». 446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2. Тел.: 8(846-63) 46-2-46.

Ключевые слова: исследования, маркетинг, консалтинг, лояльность.

Рассматриваются основные факторы, определяющие лояльность организаций к маркетинговым исследованиям. Предложена матрица лояльности по рассмотренным факторам. Приводятся рекомендации, которые позволят грамотно сотрудничать заказчиком и исполнителям маркетинговых исследований.

Маркетинговые исследования являются функцией, которая связывает организацию с потребителями через информацию. Информация используется для выявления и определения возможностей и проблем маркетинга; разработки, уточнения, оценки и контроля исполнения маркетинговых мероприятий; совершенствования понимания маркетинга как процесса. Как руководитель фирмы, отвечающий за ее маркетинговую деятельность, так и специалисты по маркетингу остро нуждаются в информации, а маркетинговые исследования являются традиционным способом ее получения. Однако, несмотря на преимущества этого инструмента, многие компании по-прежнему отказываются от проведения маркетинговых исследований.

Цель исследований – выявить особенности взаимодействия исполнителей и заказчиков маркетинговых исследований на российском рынке. Исходя из поставленной цели, в *задачи исследования* входило: выделить факторы, влияющие на лояльность к маркетинговым исследованиям, дать их описание и оценку, составить матрицу лояльности, сформулировать рекомендации по взаимодействию заказчиков и исполнителей исследований.

О необходимости использования маркетинговых исследований при принятии решений пишут многие авторы. Бесспорно, что вложение инвестиций с ориентацией только на интуицию – рискованный шаг. Поиск новых перспективных направлений развития, выяснение причин неудачи товара или услуги на рынке, освоение новых сегментов рынка может затянуться на неопределенный срок и так и не увенчается успехом, если в основе принятия решений не будет лежать конкретная, точная и своевременная информация. Получить результаты маркетинговых исследований фирма может несколькими способами: выполнив их самостоятельно или заказав сторонней организации. Профессионалы, работающие в консалтинговых фирмах, безусловно, выполняют исследования на более высоком уровне. В последнем случае товаропроизводители – заказчики маркетинговых исследований получают определенные преимущества: стороннюю экспертизу; экономию времени штатных сотрудников; восполнение недостающего опыта; гибкость штатной структуры; объективное мнение со стороны; новые идеи; скорость и эффективность [1]. Если выполнение маркетинговых исследований консалтинговой фирмой дает столько преимуществ, то почему же товаропроизводители в большинстве своем так редко обращаются к исследователям, а те, кто уже имел такой опыт, разочарованы результатами

маркетинговых исследований? Рассмотрим понятие лояльности. Лояльность (от французского или английского loyal – верный): 1) верность действующим законам, постановлениям органов власти (иногда только внешняя, формальная); 2) корректное, благожелательное отношение к кому-либо, чему-либо [2]. Лояльность к маркетинговым исследованиям – это благожелательное отношение к систематическому сбору, обобщению и анализу данных о проблемах, связанных с маркетингом товаров и услуг. Так что же на самом деле определяет лояльность менеджмента компаний к исследованиям? Можно предположить, что лояльность к маркетинговым исследованиям обусловлена многими факторами, разделим их на две большие группы – внешние по отношению к организации и внутренние. Внешние факторы – это традиционные факторы макросреды: экономические, политические, технологические и другие. Ни фирмы – заказчики маркетинговых исследований, ни консалтинговые фирмы, выполняющие эти исследования не в силах оказать сколько-нибудь значимого влияния на эти факторы. Они в силах только прогнозировать их. Поэтому наибольший интерес представляют внутренние факторы.

Выделим три основных фактора, которые оказывают наибольшее влияние на лояльность фирмы к маркетинговым исследованиям: 1) стратегия бизнеса (по критерию происхождения и логики развития фирмы и ее традиций управления); 2) базовая концепция маркетинга, лежащая в основе бизнеса; 3) опыт проведения исследований.

По критерию происхождения и логики развития фирмы и ее традиций управления выделяют следующие модели стратегий [7]. *Плановая модель* соответствует стратегиям, которые формируются в результате обдуманного, полностью осознанного и контролируемого мыслительного процесса. В этом случае стратегия выступает результатом планирования, результатом, стандартизированным по своим характеристикам. Модель подходит к коллективам с высоким интеллектуальным потенциалом кадров. *Модель предпринимательского типа* – стратегия, которая формируется в уме лидера-предпринимателя чаще всего интуитивно, на базе его персонального видения ситуации, тенденций ее развития и т.п. Эта стратегия часто возникает полусознательно, что не мешает ее последователям принимать конкретные решения, разрабатывать детальные планы, совершать четкие действия. Вместе с тем недостаточная осознанность возникновения и формирования стратегии часто провоцирует ее недопонимание, обстановку недоверия, нервозности в коллективе. *Модель обучения на опыте* характеризует адаптивные (реактивные) стратегии. Подобные стратегии формируются поэтапно, циклически, при доминирующем воздействии импульсов извне, со стороны окружающей маркетинговой среды, получаемых непосредственно в ходе рыночной активности. Стратегия может формироваться как спонтанно, так и управляемо, однако при этом уровень контроля сравнительно невысок, прогнозы рыночной конъюнктуры практически не разрабатываются.

Осознанное использование такого инструмента как маркетинговые исследования возможно лишь в первом случае – плановой модели. В этом случае исследования четко вписываются в краткосрочные, средне- и долгосрочные стратегии компании. Перед исследователями стоят конкретные цели, описаны задачи, спланированы сроки и бюджет исследований. Сформулированы ожидания. С большой долей вероятности можно сказать, что результаты таких исследований будут востребованы и принесут пользу компании. Нельзя не согласиться с А. П. Панкрухиным в том, что в России в малом и даже среднем бизнесе пока доминируют стратегии второго и третьего типа, т.е. либо базирующиеся на персональных возможностях и талантах лидера фирмы, либо формируемые под воздействием быстро меняющейся ситуации. В обоих вариантах планомерная разработка и реализация стратегии или отсутствует, или слаба, непрофессиональна. Таким образом, по первому фактору – стратегия бизнеса – ситуация на отечественном рынке складывается не в пользу маркетинговых исследований. Перейдем к анализу второго фактора – базовая концепция маркетинга.

В теории маркетинга известно пять базовых концепций [5, 6]. *Концепция совершенствования производства*, при которой управление маркетингом сводится к совершенствованию производства, форм и методов сбыта. Данная концепция имеет смысл в двух случаях. Первый – когда спрос на товар превышает предложение. Второй – когда себестоимость товара слишком высока и повышение производительности позволяет ее снизить. *Концепция совершенствования товара* определяет ключевым фактором успеха постоянное совершенствование своей продукции. Технологическое превосходство лежит в основе успеха бизнеса. *Концепция интенсификации коммерческих усилий* (сбытовая) заключается в агрессивном сбыте, продать то, что есть, превратить товар в деньги любым способом. *Концепция маркетинга*. Известно, что основной задачей маркетинга является создание ценности для клиента. Ценность, получаемая клиентом, представляет собой разницу между осознаваемыми им выгодами от покупки и использования товаров и услуг и осознаваемыми им издержками, на которые он должен пойти в обмен на получение этих товаров или услуг. Клиенты, которые хотят и могут совершить такой обмен, поступают подобным образом, если: 1) выгоды от обмена превышают связанные с ним издержки; 2) данный товар или услуга даст клиенту большую ценность, нежели альтернативные варианты [3]. С трудной задачей определения системы ценностей и набора требуемых атрибутов товара существующими и потенциальными потребителями справляются именно маркетинговые

исследования. *Концепция социально-этичного маркетинга*, наряду с удовлетворением потребностей целевых рынков, учитывает и интересы общества. Выбор базовых концепций сделан умышленно, несмотря на наличие новых концептуальных подходов, например, маркетинг взаимодействия, маркетинг партнерских отношений, так как они, в свою очередь, опираются на базовые концепции.

Анализируя текущую ситуацию на российском рынке, можно сделать следующие выводы. Реальность подталкивает большинство фирм использовать производственную концепцию маркетинга – сосредоточение усилий на поиске возможностей и источников для снижения себестоимости. Товарная концепция на российском рынке зачастую неэффективна, поскольку предприятия не имеют достаточных средств, чтобы исследовать спрос и развивать новые товары для местного рынка. Разработка товаров-новинок требует высокого уровня инвестиций. Для снижения риска эффективнее создавать товары-аналоги, пользующиеся спросом. Сбытовая концепция широко используется на российском рынке компаниями, работающими в двух типах сегментов, во-первых, в условиях более высокой конкуренции (кондитерская промышленность, пиво), во-вторых, с более обеспеченными потребителями (туризм, недвижимость). Они балансируют между элитным сегментом покупателей и основной массой малообеспеченных людей, активно используя мероприятия по стимулированию сбыта (скидки, рекламные акции, розыгрыши и так далее). Концепция традиционного маркетинга отечественным предприятиям зачастую недоступна, поскольку слишком дорога. В основе действия данной концепции лежат серьезные исследования спроса, а на них готовы пойти лишь единицы отечественных фирм. Двадцать первый век ориентирует на использование концепции социально-этического маркетинга, которая предполагает наличие у компаний новых технологий и качественных продуктов. Однако доля таких компаний на российском рынке невелика [10]. В понятии «маркетинговые исследования» главная смысловая нагрузка лежит на слове «маркетинговые». Бизнес изначально не ориентированный на удовлетворение нужд и потребностей целевых групп априори не нуждается в маркетинговых исследованиях. Таким образом, по второму фактору – базовая концепция маркетинга – ситуация также складывается не в пользу маркетинговых исследований. Анализ третьего фактора – опыт проведения исследований, рисует следующую ситуацию. Логично предположить, что компании делятся на тех, кто имеет опыт проведения маркетинговых исследований и тех, кто этим инструментом никогда не пользовался. К первой категории, в свою очередь, относятся те кто имеет положительный опыт и отрицательный. Рассмотрим каждую категорию в отдельности.

Положительный опыт в использовании результатов маркетинговых исследований принадлежит, как правило, крупным компаниям. Это успешные фирмы, учредителями которых являются иностранные компании, перенесшие свои бизнес-технологии на российский рынок. В эту же категорию отнесем российские компании, менеджеры которых получили современное бизнес-образование за рубежом. Это крупные игроки рынка, заказывающие исследования таким же крупным консалтинговым компаниям с международной известностью. Отрицательный опыт в использовании результатов маркетинговых исследований принадлежит в большей степени среднему и малому бизнесу, работающему в удаленных от крупных бизнес-центров регионах. Жесткие бюджетные ограничения по проектам заставляют их обращаться в маленькие местные исследовательские фирмы. Такие фирмы проводят некорректные исследования. Это создает стереотипы неэффективности инструментов и методов исследовательской работы, необоснованности полученных данных и непрофессиональности специалистов. Главная проблема кроется в конфликте между менеджером и исследователем. В качестве примера приведем опыт одного из топ-менеджеров агрохолдинга г.о. Самара, которая наотрез отказалась от дальнейшего сотрудничества с исследовательскими фирмами, а точнее от финансирования этой работы. Заказанные холдингом исследования были выполнены в срок, но информация, представленная менеджерам, осталась совершенно невостребованной. Претензии вызвал уже сам опросный лист, но выяснилось это только после проведения опроса и предоставления результатов. Пути преодоления конфликта «менеджер/исследователь» будут рассмотрены ниже. Фирмы, не имеющие опыта использования результатов маркетингового исследования, следует рассматривать как потенциальных заказчиков. Это также представители среднего и малого бизнеса, которые еще не имеют четкой позиции по вопросу необходимости маркетинговых исследований. Результаты анализа трех рассмотренных факторов можно занести в матрицу анализа лояльности (табл. 1). В зависимости от сочетания факторов можно получить высокий, средний или низкий уровень лояльности к маркетинговым исследованиям.

Матрица может быть полезна исследовательским фирмам на региональном рынке, желающим привлечь средний и малый бизнес к сотрудничеству. Но при условии, что сами исследователи используют плановую модель ведения бизнеса, имеют стратегии на разных горизонтах планирования и разрабатывают программы охвата клиентов. Следует заметить, что практически всегда доля вины за бесполезно потраченные на исследования деньги лежит на заказчике исследования, даже если единственная ошибка заказчика – выбор недостаточно профессионального исследователя.

Зачастую, сотрудники небольших исследовательских фирм уделяют слишком много внимания мето-

дам сбора и анализа информации, в ущерб главному – правильное определение проблемы исследования в сотрудничестве с менеджерами компании-заказчика.

Таблица 1

Матрица лояльности к маркетинговым исследованиям

Базовая концепция	Стратегия бизнеса и опыт исследований								
	плановая с (+) опытом	плановая с (-) опытом	плановая без опыта	предпринимательская с (+) опытом	предпринимательская с (-) опытом	предпринимательская без опыта	обучения на опыте с (+) опытом	обучения на опыте с (-) опытом	обучения на опыте без опыта
Производственная	Средний	Низкий	Низкий	Средний	Низкий	Низкий	Средний	Низкий	Низкий
Товарная	Высокий	Низкий	Средний	Средний	Низкий	Низкий	Средний	Низкий	Низкий
Сбытовая	Высокий	Низкий	Средний	Средний	Низкий	Низкий	Средний	Низкий	Низкий
Маркетинга	Высокий	Средний	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний
Социально-этического маркетинга	Высокий	Средний	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний

Маркетинг не самодостаточен, он является только одним из элементов общей системы принятия решений, и рассматривать все маркетинговые вопросы надо в контексте общего управления компанией. Процесс практически любого исследования, которое проводит подразделение маркетинга, затрагивает все подразделения и всех специалистов, поэтому знание основ методологии проведения бизнес-исследований необходимо менеджерам всех подразделений. При использовании отдельных методов и методик сложные явления приходится исследовать, разбив их на части. В результате получается фрагментированная картина явления, которая не представляет существенной ценности. Чтобы исправить этот недостаток необходимо после анализа частей собрать целостную картину событий, явлений, тенденций и ситуаций, а это только на уровне маркетинга невозможно, так как требует участия всех подразделений. Вопросы маркетинговых исследований должны рассматриваться с позиции всего управленческого процесса. Такой подход является обязательным для менеджера-практика, руководителя компании или структурного подразделения [3].

Преодоление конфликта «менеджер/исследователь». В процессе реализации бизнес-исследования значительную роль играет механизм связи менеджера и маркетолога-исследователя при решении изучаемой проблемы. Конфликт «менеджер/исследователь» зависит от того, как ставится задача и что ждет заказчик. Если исследователь не знает устремлений менеджеров-заказчиков исследований, он начинает работать независимо (не выяснив точку зрения заказчика), и, используя свой инструментарий, находит причину или ряд причин, которые с определенной вероятностью и создают проблему. Далее работает известный сценарий – если полученные независимым исследователем результаты не совпадают с мнением заказчика, то они ими не воспользуются. При этом сопротивление применению этих результатов в деятельности компании может носить открытый (в этом случае еще можно разрешить конфликт) или скрытый характер [8]. В данном конфликте виноваты обе стороны. Исследователь неправ, так как не учел опыт специалиста-заказчика и его мнение, в котором вполне может быть здоровое зерно. Почему заказчик должен доверять результату, который противоречит его собственному опыту, ведь он тоже может быть ошибочен? Маркетолог-исследователь должен не подменять специалиста-заказчика на определенных этапах исследования, а сотрудничать с ним в решении общих для обеих задач. В данном случае снова проявляется специфическая роль маркетинга, как части интегрированного управленческого процесса. Рассмотрим четыре возможных уровня отношений менеджера-заказчика и исследователя, которые выделяет К. Робсон. 1) Традиционный подход: «только наука». Крайней ситуацией является проведение фундаментальных исследований, не направленных прямо на практическое решение реальных проблем бизнеса. Применение результатов таких исследований возможно, но не приоритетно для менеджера. В итоге возникает разрыв в процессе исследования – исследователь делает то, что может, а заказчик волен использовать то, что ему кажется правильным. 2) Построение моста между исследователем и менеджером. Исследователь полагает, что работа имеет практическую направленность и результаты должны быть использованы. Он добивается сотрудничества с менеджером-заказчиком в процессе разработки проекта. В дополнение исследователь предусматривает этапы, позволяющие менеджеру регулярно следить за ходом исследования и его результатами. Во время обратной связи менеджер имеет возможность проверить промежуточные данные и осуществить собственный анализ и интерпретацию данных. Исследователь старается помочь также в использовании результатов исследования. В этой ситуации уже есть позитивные отношения. Важно помнить, что мост надо строить путем разработки алгоритма взаимоотношений в процессе исследования. 3) Равенство исследователя и менеджера. Исследователь и менеджер вместе обсуждают проблемные зоны и совместно разрабатывают дизайн проекта исследования. Исследователь включен в сотрудничество и оценку результатов наравне с менеджером. Исследование не имеет приоритет над использованием результатов. Инициатива исходит от менеджера, который определяет проблему исследования. Исследователь рассматривает ее как представленную проблему. Использование результатов исследования является частью программы сотрудничества исследователя и менеджера. Это сбалансированный вариант по интересам и целесообразности. 4) Менеджер – профессиональный исследователь. Сам

менеджер имеет компетенции в проведении исследований и делает это самостоятельно. Менеджер, перед которым стоит проблема, требует минимальной помощи от исследователя, которая часто касается просто сбора новой информации. Это может быть также потребность в получении совета или рекомендации, исходя из опыта и знаний исследователя. Профессиональный исследователь становится вспомогательным элементом системы.

Компании с высокой корпоративной структурой, а также с современными типами организационных структур могут пойти на такой вариант работы, это в определенной степени командный стиль работы, где компетенции членов сближаются, и в основе лежит совместное принятие решений [3].

В заключении отметим, что факторы, определяющие лояльность к маркетинговым исследованиям поддаются изменениям. Но на каждые из них влияют разные силы: на стратегию бизнеса в большей степени влияют квалификация собственников и топ-менеджеров; на базовую концепцию – история бизнеса и конъюнктура рынка; на опыт использования исследований – квалификация заказчиков и исследователей. Развитие бизнес среды, повышение квалификации менеджеров, приобретение опыта работы будут способствовать тому, что доля фирм, лояльно относящихся к маркетинговым исследованиям, будет с каждым годом расти.

Библиографический список

1. Бейч, Э. Консалтинговый бизнес / Э. Бейч ; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2007. – 272 с. : ил.
2. Большая российская энциклопедия : в 30 т. – М. : Большая российская энциклопедия, 2004. – 1007 с.
3. Гайдаенко, Т. А. Маркетинговое управление. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2008. – 512 с.
4. Голубков, Е. П. Маркетинговые исследования: Теория, методология и практика : учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Финпресс, 2003. – 496 с.
5. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Д. Сондерс, В. Вонг ; пер. с англ. – 2-е европ. изд. – М. ; СПб. ; К. : Издательский дом «Вильямс», 2000. – 944 с. : ил.
6. О Шонесси, Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход / под ред. Д. О. Ямпольской ; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2002. – 864 с. : ил.
7. Панкрухин, А. П. Маркетинг : учебник. – М. : ИКФ Омега – Л, 2002. – 656 с.
8. Холмс, Э. Консультант-хамелеон: Консультирование, адаптированное к организационной культуре. – М. : Дело и сервис, 2006. – 204 с.
9. Черчилль, Г. Маркетинговые исследования / Г. Черчилль, Т. Браун ; под ред. Г. Л. Багиева ; пер. с англ. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2007. – 704 с. : ил.
10. Юлдашева, О. У. Эффективная организация маркетинга – с чего начать? // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. – 2010. – №31 (1). – С. 22-30.

УДК 334.732.2

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КО-ОПЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ «МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН – РЕГИОН» В УСЛОВИЯХ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Жичкин Кирилл Александрович, канд. экон. наук, проф. кафедры «Экономическая теория и экономика АПК» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия». 446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2. Тел.: (84663) 46-1-31.

Есипов Александр Витальевич, соискатель кафедры «Экономическая теория и экономика АПК» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия». 446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2. Тел.: (84663) 46-1-31.

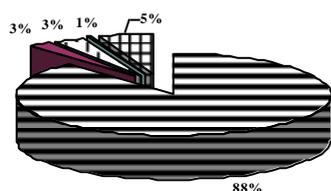
Ключевые слова: кооперация, поддержка, обеспечение, инвестиции.

Рассматривается государственная поддержка кредитной кооперации. Предлагается система информационного обеспечения процесса регулирования сельскохозяйственной кредитной кооперации.

Система сельскохозяйственной кредитной кооперации является универсальным финансовым инструментом для обеспечения необходимыми средствами аграрного производства во всех его проявлениях. Роль кредитной кооперации в системе кооперативных отношений проявляется в том, что она напрямую способствует развитию других форм сельскохозяйственной кооперации, снабжая их необходимыми капиталами и содействуя более полной реализации целей кооперативов других видов [1, 2]. Однако, для оптимизации и ускорения ее развития необходима государственная поддержка, в первую очередь, на уровне «регион-район».

Цель исследования – совершенствование опыта регулирования сельскохозяйственной кредитной кооперации в Самарской области. Исходя из поставленной цели, в задачи исследований входило: дать анализ

состояния сельскохозяйственной кредитной кооперации в Самарской области; проанализировать существующий опыт регулирования на уровне региона; предложить систему информационного обеспечения поддержки кредитной кооперации; сформулировать основные мероприятия, направленные на повышение эффективности кредитной кооперации региона.

■ Владельцы ЛПХ ■ КФХ □ СХО □ ПБОЮЛ ■ Прочие

Рис. 1. Структура членов сельскохозяйственных кредитных кооперативов Самарской области

Учитывая многофункциональность сельскохозяйственного производства, кредитная кооперация играет важную роль в экономической жизни региона [3]. В Самарской области первый сельскохозяйственный кредитный кооператив был создан в 1998 г. [4] На 1 января 2012 г. в регионе действует 23 кредитных кооператива, в т.ч. 17 из них объединены в кооператив второго уровня ОКСПК «Самарский». Количество членов составляет 2999, в основном владельцы личных подсобных хозяйств – 88,2% (рис. 1). Кредитная кооперация занимает значительное место в кооперативном движении Самарской области. Из всего числа действующих потребительских кооперативов (38) они составляют 60,5%. Такая ситуация требует особого внимания со стороны государственных органов.

Таблица 1

Основные показатели членов ОКСПК «Самарский» на 01.01.2010 г.

№п/п	Наименование	Кол-во членов	Кол-во займов, шт.	Сумма займов, тыс. руб.	Сумма сбережений, тыс. руб.	Активы, тыс. руб.
1	«Перспектива»	140	70	5912	1701	6059
2	«Волжский»	66	4	110	0	1363
3	«Хворостянский»	311	221	5953	1005	6511
4	«Премиум»	239	78	62059	2780	39382
5	«Утевский»	316	257	17922	6592	16590
6	«Гавриловский»	106	60	2095	646	803
7	«Похвистневский»	44	12	724	0	468
8	«Борский»	264	165	13728	7189	17195
9	«Первый Борский»	166	159	8440	425	8915
10	«Союз»	198	67	7876	0	10941
11	«Пестравский»	47	2	40	0	718
12	«Спиридоновский»	116	77	2917	0	1428
13	«Сергиевский»	114	47	2805	0	3109
14	«Домашкинский»	568	401	27420	9748	14055
15	«Кошкинский»	116	1	10	500	5610
16	«Богатовский»	88	110	5254	0	2600
17	«Богатый двор»	100	111	5006	500	2600
	Итого	2999	1842	168271	31082	138347

Сельскохозяйственная кредитная кооперация в Самарской области начала развиваться с 2001 г. В настоящее время она представлена двумя уровнями: первичные кооперативы (17 шт.), объединяющие владельцев ЛПХ, крестьянские (фермерские) хозяйства (2,9%), сельскохозяйственные организации (2,9%), индивидуальные предприниматели (1,0%) и прочие (3,9%); областной кооператив второго уровня ОКСПК «Самарский». Результаты деятельности первичных кооперативов представлены в таблице 1. Между уровнями существует жесткое распределение выполняемых функций. Кооперативы первого уровня осуществляют непосредственную работу по привлечению средств членов и предоставлению займов. ОКСПК «Самарский» собирает и обрабатывает первичную информацию о деятельности системы кооперации, представляет интересы кооперативов в федеральных и региональных органах государственной власти, проводит обучение и повышение квалификации, оказывает консультационные услуги. Функция по перераспределению средств между кооперативами пока не значительно востребована из-за отсутствия временно свободных денежных средств в кооперативах первого уровня. В своей работе сельскохозяйственные кредитные кооперативы получают поддержку со стороны государственных органов власти [5]. До 2004 г. эта поддержка осуществлялась на уровне муниципальных районов в виде льготных долгосрочных кредитов при организации кооперативов (Борский, Кинельский районы), предоставление гарантий и залоговой базы (Хворостянский район), обеспечение информационной поддержки. В 2004-2006 гг. в региональный бюджет были заложены средства для предоставления льготных кредитов Администрации Самарской области для развития кредитной кооперации. В 2006-2007 гг. были сделаны первые попытки принять областную программу «Развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в Самарской области». Были созданы Советы по развитию кооперации при Самарской Губернской Думе и областном Правительстве [6].

При поддержке Департамента развития предпринимательства и малого бизнеса Министерства эко-

номического развития, инвестиций и торговли Самарской области в 2007 г. был создан Гарантийный Фонд. К сожалению, его работа сегодня ограничена только кредитными кооператива граждан. Имеются все предпосылки, что в дальнейшем его деятельность будет распространена и на сельскохозяйственную кооперацию (по этой проблеме уже готовится законодательная инициатива в Самарской Губернской Думе) [7].

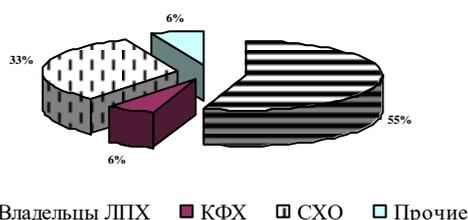

Рис. 2. Структура займов в 2011 г.

В настоящее время государственная поддержка осуществляется по двум направлениям: через Министерство сельского хозяйства и продовольствия компенсируется часть процентной ставки по займам, получаемым в кредитных кооперативах; через Министерства экономического развития, инвестиций и торговли финансируется обучение специалистов, проведение аудиторских проверок, приобретение программного обеспечения.

В результате десятилетней работы системы кредитной кооперации области сумма активов выросла до 138,3 млн. руб. Паевой фонд составляет 23,8 млн. руб. Портфель займов на конец 2011 г. – 123,5 млн. руб. Всего за 2011 г. выдано 1842 займа на общую сумму 168 млн. руб. На рисунке 2 представлена структура выдаваемых займов, сгруппированных по организационно-правовым формам заемщиков.

Активы СКПК в основном состоят из привлеченных кредитов банков, сберегательных вкладов пайщиков, паевых взносов, резервного фонда и имущества кооперативов. Для устойчивого развития, повышения надежности, создания условий для вновь создаваемых кооперативов необходимо иметь возможность доступа к недорогим заёмным средствам у каких-либо фондов или банков с возможностью субсидирования части процентной ставки под обеспечение залогом имуществом членов кооператива (залогом третьих лиц) или даже под заработную плату членов кооператива.

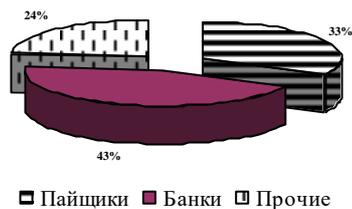

Рис. 3. Структура привлеченных средств, тыс. руб.

Финансовое состояние сельскохозяйственной кредитной кооперации в настоящее время стабильное. Кризис 2008 г. показал, что в отличие от банковской системы кредитная кооперация оказалась более устойчивой к его негативному воздействию. Отток средств наблюдался только в середине 2009 г., что привело к снижению активов на 11%. При этом в первом квартале 2010 г. сумма активов не только превысила докризисный показатель, но и показала рост на 7%. За 2011 г. активы выросли на 3,3%. Динамика сберегательных вкладов имела такую же направленность, только спад начался на

год раньше (в 3 квартале 2008 г.). На конец 2011 г. сберегательные вклады увеличились до 31,0 млн. руб.

Формируя план работы на 2012 г., областной кредитный сельскохозяйственный кооператив «Самарский» провел анкетирование СКПК первого уровня для выявления проблем и предложений по развитию системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в области. Практически все руководители СКПК отметили нехватку доступных средств для увеличения количества и размера кредитования, а также недостаточное информационное взаимодействие с органами власти и привлечение кооперативов для участия в областных программах.

Для лучшего взаимодействия между кредитной кооперацией и органами исполнительной и законодательной власти необходимо определить оптимальные информационные потоки, позволяющие в одном случае видеть ситуацию в секторе кредитной кооперации области, в другом – кооперативы должны получать всю необходимую информацию для оптимального развития и улучшения своего положения, в том числе для продвижения законодательной инициативы. Распределение информации должно осуществляться по следующей схеме (рис. 4). В результате деятельности системы кредитной кооперации формируется два основных типа информационных потоков.

1) *Оперативный* (периодическая передача информации в обоих направлениях). Первичные кооперативы и допфины ежемесячно формируют и передают информацию по текущей деятельности по двум направлениям: кооператив второго уровня и районное управление сельского хозяйства. Необходимость дублирования объясняется тем, что в целях полного сбора информации о кооперативном движении использовать только данные кооператива второго уровня не достаточно, так как не все первичные кооперативы являются членами ОСКПК «Самарский». Из 22 кооперативов только 17 охвачены системой. Оставшиеся пять – в силу различных причин (нежелание платить организационные взносы, несоблюдение устава кооператива и т.д.) – действуют самостоятельно.

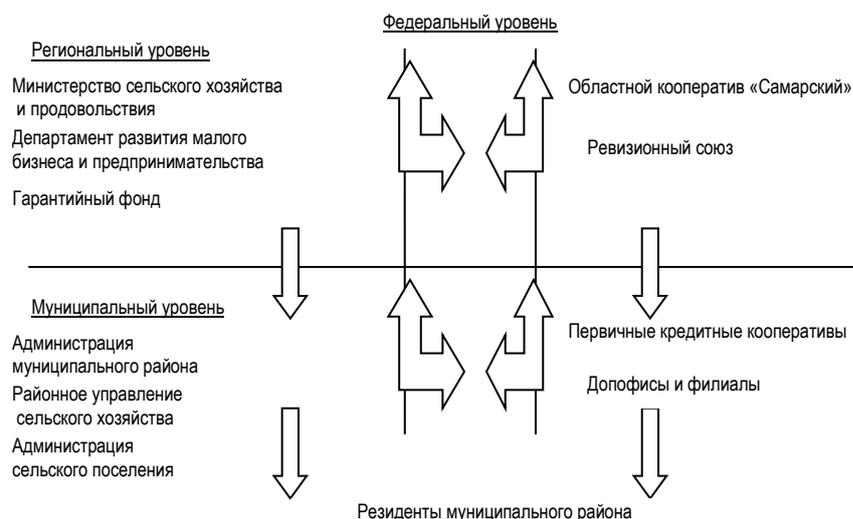

Рис. 4. Схема информационных потоков системы сельскохозяйственной кредитной кооперации

Блок «Администрация сельского поселения – управление сельского хозяйства – администрация муниципального района» формирует информацию для следующих целей: 1) анализа текущей ситуации и определения потенциала территории с точки зрения развития сельскохозяйственного производства и финансовых потребностей района; 2) формирования системы организационных мероприятий для поддержки системы кредитной кооперации района; 3) передачи информации для Администрации области; 4) возможности представления займов пайщикам для участия в районных муниципальных программах: перевод на индивидуальное отопление, ремонт жилья, благоустройство территорий, развитие ЛПХ и др.; 5) возможности участия пайщиков в областных и федеральных программах: «Социальное развитие села», «Молодая семья», «Молодые специалисты» и т.д. Блок «Администрация Самарской области» формирует блок оперативной информации о состоянии системы сельскохозяйственной кредитной кооперации области для принятия управленческих решений по развитию и государственной поддержке. Оперативная информация содержит систему следующих показателей: численность первичных кооперативов; количество членов, в т.ч. по организационно-правовым формам; количество выданных займов, в т.ч. по организационно-правовым формам; сумму выданных займов, в т.ч. по организационно-правовым формам; портфель займов, в т.ч. по организационно-правовым формам; привлечено средств, в т.ч. по источникам; количество сберегательных займов; размер паевого фонда; средства, размещенные на депозите; сумму активов [8, 9]. На основании полученной информации Министерство сельского хозяйства и продовольствия проводит анализ состояния сельскохозяйственной кредитной кооперации и определяет необходимость, формы и размеры текущей государственной поддержки. Эта работа проводится или периодически (ежегодно) при плановом характере предлагаемых видов поддержки или в текущем режиме – если необходима быстрая реакция на какие-то события.

2) *Стратегический* (сбор и формирование информации для разработки среднесрочных программ и долгосрочных стратегий развития регионального АПК). На уровне муниципальных районов собирается информация о перспективах развития сельскохозяйственной кредитной кооперации района. Она включает не только перспективные значения показателей оперативной информации, но и численность работающих, а также приоритетные формы поддержки. Администрация муниципального района аккумулирует полученную информацию и в виде программы развития кредитной кооперации или отдельного раздела Программы развития сельского хозяйства района направляет в Администрацию области. На уровне региона полученные данные дополняются предложениями кооператива второго уровня. Формируется комплекс мероприятий поддержки и развития СКПК, в том числе программный и законодательный, как в Губернской Думе, так и в виде законодательной инициативы на федеральный уровень. Предлагаемая информационная система деятельности кредитной кооперации должна получить общее признание и быть закреплена законодательным путем. В настоящее время существуют отдельные элементы, не связанные между собой. Так оперативный блок существует только внутри кредитной кооперации, практически не затрагивая систему государственной власти. Областная администрация работает только со стратегическим блоком. Муниципальный уровень практически не принимает участия в деятельности сельскохозяйственной кредитной кооперации. Результатом такого подхода является реактивный характер сотрудничества всех указанных частей системы друг с другом, что затрудняет оптимизацию ее развития [10]. Не смотря на поступательное развитие системы кредитной кооперации в Самарской области и на поддержку, оказываемую на всех уровнях государственной власти, существует ряд проблем, которые необходимо решать в ближайшее время. Важнейшие среди них следующие:

- привлечение льготных источников финансирования. В настоящее время льготные бюджетные кредиты не

предоставляются. Привлечение ОАО «Россельхозбанк» в виде ассоциированного члена не получило широкого распространения из-за невыполнимых условий, которые ставятся перед кооперативом. Финансирование за счет кредитов коммерческих банков делает займы очень дорогими и мало востребованными;

- привлечение к подготовке специалистов кредитной кооперации Самарской государственной сельскохозяйственной академии. Финансирование из регионального бюджета специализированных программ подготовки, которые позволят обеспечить потребность кооперативов региона в профессионалах;

- компенсация части затрат на проведение мероприятий обязательного характера (ежегодный аудит кооперативов, повышение квалификации сотрудников и т.д.);

- расширение сферы деятельности существующего Гарантийного Фонда или создание подобной структуры при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия региона;

- уравнивание прав сельскохозяйственных кредитных кооперативов с другими сельскохозяйственными организациями. Обязательное требование 70% доли в выручке сельскохозяйственной продукции ограничивает возможность получения государственной поддержки;

- выпускники сельскохозяйственных учебных заведений, приходящие работать в кредитные кооперативы после окончания обучения, должны получать те же преференции, что и работники других СХО;

- необходимость выстраивания системы подготовки и обмена информации между СКПК и органами муниципальной и региональной власти.

Предлагаемые мероприятия позволят в короткое время оптимизировать работу кредитных кооперативов и стимулировать их развитие как основного источника финансирования сельских товаропроизводителей.

Библиографический список

1. Сельскохозяйственная кредитная кооперация : учеб. пособие / под ред. С. Б. Коваленко, З. Н. Козенко. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 448 с.

2. Чаянов, А. В. Избранные труды. – М. : Колос, 1993. – 590 с.

3. Семенов, А. А. Реализация многофункциональности: международные подходы к проблеме // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М. : ВИАПИ им. А.А.Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2007. – С. 18-20.

4. Жичкин, К. А. Развитие сельской кредитной кооперации в Самарской области / К. А. Жичкин, А. В. Есипов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – №9. – С. 50-53.

5. Харитонов, Н. С. Сельской кооперации нужны системный подход и поддержка государства // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М. : ВИАПИ им. А. А. Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2007. – С. 262-265.

6. Жичкин, К. А. Особенности развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в Самарской области / К. А. Жичкин, А. В. Есипов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2008. – №5. – С. 30-32.

7. Есипов, А. В. Государственная поддержка развития сельскохозяйственной кредитной кооперации в Самарской области / А. В. Есипов, А. Ю. Кувшинов // Актуальные вопросы вузовской науки : сб. науч. тр. – Самара : Изд-во СИУ, 2010. – Вып. 5. – С. 143-147.

8. Козенко, З. Н. Экономическая оценка результатов деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов / З. Н. Козенко, А. А. Губин. – Волгоград : Нива, 2007. – 28 с.

9. Худякова, Е. В. Совершенствование организационно-экономического механизма сельской кредитной кооперации. – М. : Триада, 2003. – 192 с.

10. Черкасова, Н. Н. О совершенствовании нормативно-правовой базы развития кредитной кооперации // Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. – М. : ВИАПИ им. А. А. Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2007. – С. 272-273.

ББК 65.052

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ХОЛДИНГА

Макушина Татьяна Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и финансы» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

Тел.: 8 (84663) 46-1-30.

Ключевые слова: холдинг, формирование, консолидированная, отчетность.

Рассмотрены проблемы формирования консолидированной отчетности агропромышленных холдингов. Выделены особенности и подходы к формированию консолидированной отчетности холдингов.

С первых дней образования агропромышленного холдинга первостепенное внимание следует уделять формированию консолидированной отчетности. При становлении холдинга данные консолидированной отчетности способствуют разработке верных направлений и внедрению действенной системы руководства.

Цель исследования – совершенствование процесса формирования консолидированной отчетности в условиях новых возможностей многоукладной экономики. В связи с чем, поставлена задача: оценить подходы и методы консолидации отчетности агропромышленного холдинга для дальнейшего их использования; разработать методику формирования консолидированной отчетности агропромышленного холдинга.

Возможно, что все предприятия, входящие в холдинг, будут вести учет в собственных базах данных, формируя проводки на унифицированном плане счетов. В конце периода (месяца, полугодия, года), данные этих баз передаются в общую, консолидированную базу (или ФРЦ). На ней строится финансовая отчетность компании, как в соответствии с российским законодательством, так и по международным стандартам финансовой отчетности, для инвесторов.

При решении задач консолидации возможны два подхода.

- *Первый подход* используется в случае идентичности планов счетов, в базах данных головной и дочерних компании. В этом случае проводки дочерней компании "ложатся" на те же счета, на которых ведется учет головной компанией. Механизм консолидации позволяет синхронизировать планы счетов. Требуется согласовать регламент внесения изменений в план счетов.

- *Второй подход* используется в случае различной структуры планов счетов баз данных головной и дочерних компаний. В этом случае используются таблицы перекодировки (маппинга). Возможно применение смешанного подхода, в основе которого лежит максимальное сближение структур консолидированного плана счетов с планов счетов дочерних и зависимых предприятий и нивелирования оставшихся различий при помощи таблиц перекодировок [4, 5].

На исследуемых предприятиях, данные которых объединяются в консолидированной управленческой отчетности, предложено использовать унифицированный план счетов. В его основе лежит план, используемый головным предприятием агропромышленного холдинга. В силу особенностей бизнеса некоторые счета и субсчета этого унифицированного плана могут не использоваться для отдельных предприятий, входящих в холдинг, однако, с целью унификации они будут присутствовать во всех планах счетов предприятий, входящих в агропромышленный холдинг [1]. На рисунке 1 представлены возможности использования консолидированной базы, как для подготовки отчетности отдельных предприятий, так и для получения полной консолидированной отчетности по холдингу в целом. Схематично изображены типы элиминирующих проводок. На момент подготовки отчета – сентябрь 2011 г. – предполагается, что в системе будет шесть баз данных – пять локальных: – Предприятие 1; Предприятие 2; Предприятие 3; Предприятие 4; Предприятие 5 и одна консолидированная, в которую в конце каждого периода (месяца) передаются данные из пяти локальных. Наборы финансовой отчетности – как по стандартам российского законодательства, так и в соответствии с требованиями международных стандартов, – строятся в каждой из этих шести баз.

Рис. 1. Консолидация бухгалтерских проводок в случае различной структуры плана счетов в головном и дочерних предприятиях агропромышленного холдинга

ООО "Интенсивного корма". Консолидация может поддерживаться системой взаимосвязанных Excel-таблиц. Используется дополнительная аналитическая информация для выполнения проводок по исключению (элиминированию) из консолидированной отчетности группы операций: 1) по инвестициям в дочерние организации и доле головного предприятия в капитале; 2) взаиморасчетам за товары и услуги; 3) взаиморасчетам по предоставленным займам и процентам по этим займам; 4) внутригрупповой прибыли, образовавшейся в процессе продаж материалов, продукции, услуг [9].

Наибольшую трудность здесь представляют операции последнего типа, когда необходимо "поймать" и исключить прибыль, сформировавшуюся по цепочке внутригрупповых операций. В практике формирования консолидированных отчетов по холдингу "Интенсивный корм" указанные проводки по исключению внутрихолдинговой прибыли можно формировать на основе оценочных расчетов.

В процессе изучения проблемы консолидации данных отчетности и для согласования позиций по методикам выполнения элиминирующих проводок сделаны следующие выводы.

1) С учетом того, что агропромышленный холдинг ООО "Интенсивный корм" предполагает готовить консолидированную IAS отчетность, а также планирует готовить консолидированную российскую отчетность, необходимо предусмотреть возможность получения из бухгалтерской системы всей необходимой информации для проведения консолидации. Следовательно, на базе плана счетов ООО "Интенсивного корма", как единичной компании, нужно идентифицировать все счета, на которых будут отражаться расчеты и операции с предприятиями холдинга, а также последствия этих операций (финансовые результаты), и детализировать их в разрезе дочерних организаций, а по некоторым счетам – дочерних и зависимых предприятий. Нужно обратить внимание на то, что в настоящее время, когда продажи между предприятиями агропромышленного холдинга совершаются по ценам, отличным от балансовой стоимости, то есть могут возникнуть нереализованные прибыли (убытки), которые должны быть элиминированы, в состав счетов для детализации должны войти также счета, на которых учитываются материалы, товары, основные средства, затраты на производство, доходы и т.п. [2, 7]. Таким образом: а) остатки по счетам материалов и товаров необходимо иметь в разрезе предприятий, входящих в холдинг для элиминации нереализованных прибылей (убытков); б) счета по основному производству и общехозяйственным расходам должны отражать отдельно затраты по услугам и материалам, полученным от предприятий холдинга (чтобы "отслеживать" кредит счета "Материалы" по организациям агропромышленного холдинга). В идеале нужно получать информацию, какова составляющая себестоимости услуг и материалов, полученных от предприятий холдинга в остатках по счетам основного производства и готовой продукции, и какова составляющая материалов и услуг от предприятий, входящих в агропромышленный холдинг, в себестоимости реализованной продукции, чтобы правильно снимать обороты внутри холдинга и наценку, заложенную дочерними и зависимыми предприятиями в остатках незавершенного производства и готовой продукции в целом по агропромышленному холдингу: а) доходы (расходы) от реализации, в том числе прочей, должны отражать отдельно финансовые результаты от операций с предприятиями холдинга; б) должна быть обеспечена возможность развернутого отражения доходов (расходов) от выбытия основных средств по продажам основных средств между предприятиями агропромышленного холдинга, поскольку нужна информация, как по выручке, так и по остаточной стоимости выбывших основных средств. При этом нужно учесть, что, в случае продажи основных средств по ценам, отличающимся от балансовой стоимости, амортизация должна быть пересчитана, чтобы исключить влияние увеличения (уменьшения) балансовой стоимости, возникающего при продаже, на величину амортизации основных средств; в) счета расчетов должны быть детализированы в разрезе всех предприятий, входящих в агропромышленный холдинг и зависимых, дочерних предприятий [3, 9].

2) В отношении возможных будущих филиалов без образования юридического лица: проблема элиминирования нереализованных прибылей (убытков) вряд ли будет создавать такую проблему как сейчас, поскольку агропромышленный холдинг вряд ли будет продавать сам себе с наценкой или ниже балансовой стоимости. Однако нужно оценить перспективу появления возможных других дочерних предприятий [8]. В то же время, в отношении возможных филиалов без образования юридического лица, нужно продумать вопрос о порядке учета операций с ними уже сейчас, поскольку это будет не только процесс элиминирования баланса расчетов с филиалами, но также вопрос учета их имущества на счетах агропромышленного холдинга, как единичной компании. Управленческий учет и информация, поступающая в ФРЦ головного предприятия агропромышленного холдинга, должны обеспечить: 1) расчет попродуктовой себестоимости произведенной продукции, исходя из требований бухгалтерского учета; 2) расчет постатейной себестоимости реализованной продукции в формате отчета "Структура издержек" (согласно требованиям бухгалтерского учета); 3) расчет постатейной себестоимости реализованной продукции в формате международной финансовой отчетности (согласно требованиям бухгалтерского учета); 4) расчет попродуктовой управленческой себестоимости реализованной продукции по группам издержек "прямые переменные", "косвенные переменные", "прямые постоянные" в форматах и согласно методикам бухгалтерского учета [10].

Анализ методики оценки производственной и полной себестоимости произведенной и реализованной продукции показал, что состав статей и методы их оценки в рамках задач бухгалтерского учета (1-3) и управленческого учета (4) существенно отличаются. Основные различия этих подходов представлены ниже (рис. 2, 3, 4). В рамках бухгалтерского подхода (рис. 2) все издержки делятся на следующие: "расходы продукта", относимые на производственную себестоимость (по этим статьям оценивается себестоимость запасов на складе готовой продукции); "расходы периода", непосредственно относимые на реализованную

продукцию. Для простоты и прозрачности описания решено те расходы, которые связаны с процессом производства конечного продукта отражать на счетах 30 – 39 (расходы основного производства) и на счете 23

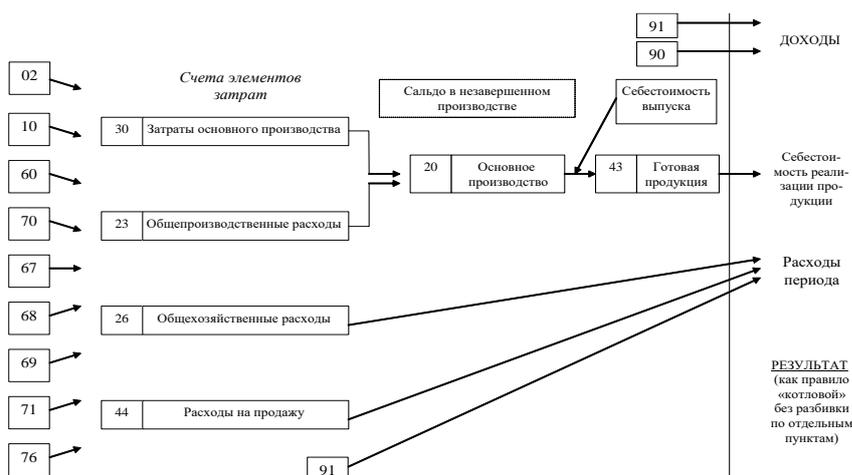

Рис. 2. Схема бухгалтерского расчета себестоимости

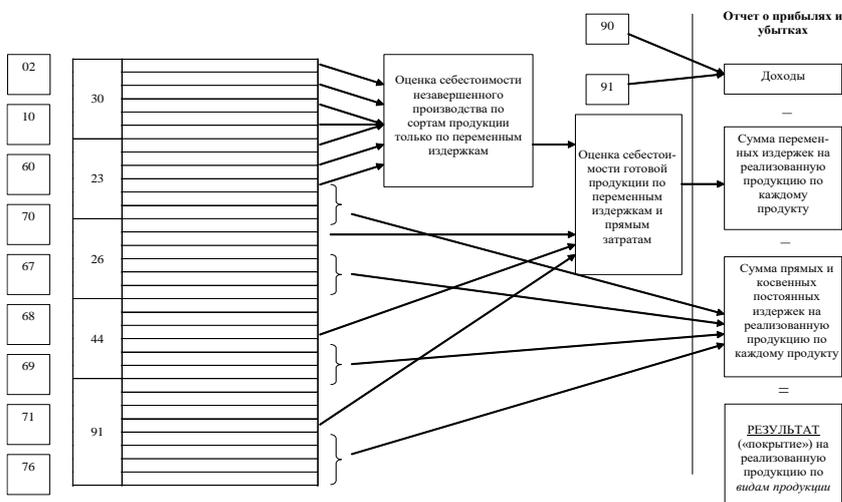

Рис. 3. Схема управленческого расчета себестоимости

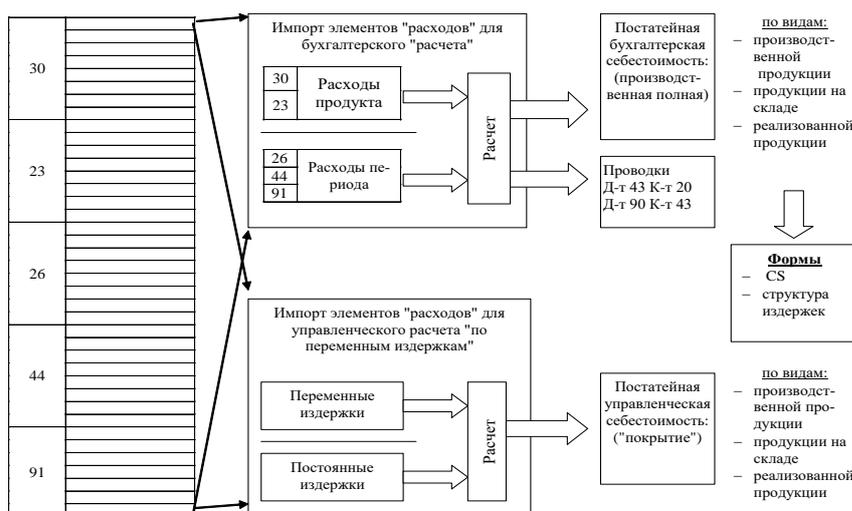

Рис. 4. Схема параллельного расчета бухгалтерской и управленческой себестоимости

учета (деление статей на виды, коэффициенты "переменности", базы распределения), необходимая гибкость расчетов может быть обеспечена только путем реализации параллельных расчетов – для целей финансового (бухгалтерского) и управленческого учета (рис. 4). В этом случае в качестве общей базы данных для обоих

(расходы вспомогательных и обеспечивающих производство конечного продукта) и "закрывать" эти расходы на 20 счет. Отнесение издержек на 30 – 39 и 23 счета основано на следовании требований международных стандартов (IAS 2) в части регламентации оценок для производимой предприятием продукции. А расходы периода – общехозяйственные, административные, коммерческие – отражать на 26 и 44 (для столовой, магазина) счетах и "закрывать" их на 90 счет. Прочие операционные расходы и внереализационные расходы отражаются на 91-ом счете. В рамках управленческого подхода (рис. 3) все издержки делятся на следующие: "прямые переменные"; "косвенные переменные"; "прямые постоянные"; "косвенные постоянные" [6]. При этом для некоторых статей издержек вводятся коэффициенты, позволяющие выделить "переменную" и "постоянную" части в общей сумме издержек.

Все множество "прямых переменных" относится непосредственно на оценку произведенной продукции. Статьи "косвенных переменных" делятся: на относимые к оценке произведенной продукции; относимые непосредственно на реализацию данного продукта. Статьи "прямых постоянных" делятся: на относимые к оценке произведенной продукции; относимые непосредственно на реализацию данного продукта. Статьи "косвенных постоянных" в целом относятся непосредственно на реализацию (и могут быть распределены на виды продуктов по некоторой косвенной базе).

Учитывая относительную субъективность как бухгалтерского, так и управленческого

расчетов выступают данные модулей: "Учет материалов" – о стоимости материалов, списанных на выпуск конкретных сортов и видов продукции, и вспомогательных материалов, списанных на выпуск в целом; "Главная книга" – обо всех элементах косвенных расходов. Для расчета попродуктовой себестоимости используется цепочка взаимодействий модуля "Себестоимость" (для распределения косвенных расходов) и системы "Товарооборот" – в части подсистем "Учет материалов" и "Учет готовой продукции" – для моделирования движения полуфабрикатов и готовой продукции по производственным переделам). Данные о расходе материалов и косвенных расходах "считываются" в модуль "Себестоимость" из модулей "Учет материалов" и "Главная книга", формируя два независимых списка статей калькуляции: для расчета бухгалтерской себестоимости согласно методологии бухгалтерского подхода; для расчета управленческой себестоимости согласно методологии управленческого подхода. Затем начинается непосредственно моделирование производственного процесса и последовательное калькулирование продуктов каждого из производственных переделов. Средствами модулей "Учет материалов" и "Себестоимость" моделируются стадии: производство продукции растениеводства; производство продукции птицеводства; переработка растениеводческой продукции; переработка птицеводческой продукции; и далее средствами системы "Склад готовой продукции – Сбыт" моделируется отпуск готовой продукции со склада, т.е. формируется себестоимость реализованной продукции. Функции модуля "Учет материалов" – моделирование натурального и стоимостного (в рамках заданной дисциплины) учета движения продукта (полуфабриката) через соответствующий производственный передел (производство продукции растениеводства, производство продукции птицеводства, переработка растениеводческой продукции, переработка птицеводческой продукции). В рамках этой задачи стоимостной учет ведется по статьям. Причем для каждого продукта ведется два списка статей – "бухгалтерский" и "управленческий". Для стоимостного учета по каждой статье реализуется одинаковая дисциплина списания. Функция модуля "Себестоимость" – последовательное распределение косвенных расходов на каждом производственном переделе. Такая организация учета возможна при установке полного набора модулей системы "МОНОЛИТ-SQL", включающем "Главную книгу", "Товарооборот", "Себестоимость" – система обеспечивает расчет с необходимой детализацией как бухгалтерской, так и управленческой попродуктовой себестоимости как произведенной, так и реализованной продукции средствами аналитических подсистем. Вся исчерпывающая информация о структуре себестоимости формируется на аналитических объектах – видах полуфабрикатов, видах продукции, статьях калькуляции.

На отдельные субсчета (группы затратных счетов) плана счетов агропромышленного холдинга будет вынесена информация об элементах косвенных расходов. Обороты по этим счетам служат источниками информации для модуля "Себестоимость".

Информация о прямых (материальных расходах) попадает в модуль "Себестоимость" непосредственно из модуля "Материалы" (по данным производственных отчетов, которые фиксируются в системе "Материалы").

Таким образом, предложенная методика формирования консолидированной отчетности, группировка информации и применение данного программного продукта, позволит своевременно получать информацию, необходимую для управления и принятия своевременных решений руководителями агропромышленного холдинга.

Библиографический список

1. Бурлакова, О. В. Современные методологические проблемы консолидированного учета. – М. : Бухгалтерский учет, 2008. – 368 с.
2. Козменкова, С. В. Особенности формирования бухгалтерской отчетности в перерабатывающих предприятиях АПК / С. В. Козменкова, А. В. Рачинский // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. – 2005. – №7. – С. 34-36
3. Петриков, А. Тенденции развития интегрированных агропромышленных формирований // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 1. – С. 26-33.
4. Плотников, В. С. Финансовый и управленческий учет в холдингах / В. С. Плотников, В. В. Шестакова ; под ред. В. И. Бариленко. – М. : ИД ФБК-ПРЕСС, 2004. – 336 с.
5. Плотников, В. С. Консолидированный учет и отчетность. – Саратов, 2001.
6. Плотников, В. С. Основы консолидированного учета: Методические аспекты. – Саратов : Издат. центр СГСЭУ, 2000. – 192 с.
7. Информация об аффилированных лицах (ПБУ 11/2000) : положение по бухгалтерскому учету : [утв. приказом Минфина РФ от 13 января 2000 г. №5н] // Консультант. – 2000. – №20.
8. Информация по сегментам (ПБУ 12/2000) : положение по бухгалтерскому учету : [утв. приказом Минфина РФ от 27 января 2000 г. №11н] // Консультант. – 2000. – №20.
9. Пучкова, С. И. Бухгалтерская (финансовая) отчетность : учеб. пособие. – М. : ФБК-ПРЕСС, 2003. – 267 с.
10. Согомонян, А. А. Совершенствование финансовой деятельности холдинговых предприятий. – М. : Фонд поддержки ученых "Научная перспектива", 2001. – 92 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СВИНОВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Курлыков Олег Игоревич, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

Тел.: 8(84663) 46-3-33.

Курлыкова Юлия Александровна, канд. биол. наук, ст. преподаватель кафедры «Анатомия, акушерство и хирургия» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

Тел.: 8(84663) 46-2-46.

Ключевые слова: эффективность, свиноводство, факторы, препараты.

Раскрыта проблема эффективности производства продукции свиноводства, отражено влияние экономических факторов, также выявлено и обосновано одно из решающих направлений дальнейшего развития свиноводства.

Важной проблемой сельского хозяйства является обеспечение населения продуктами питания в количестве, ассортименте и качестве, гарантирующем повышение его жизненного уровня, сохранение и улучшение здоровья. В настоящее время отрасль свиноводства не способна обеспечить потребности населения России в мясе даже в рамках медицинских норм. Кризисное состояние отрасли явилось следствием введения нерегулируемого государством рынка, усиления неэквивалентности обмена между промышленностью и сельским хозяйством, резкого сокращения инвестиций, несовершенства налоговой и кредитной систем, недостаточности стимулирования и защиты отечественного сельскохозяйственного производства, монополизма перерабатывающей промышленности и торговли, а также ряда других причин. В результате значительно снизилась эффективность производства продукции свиноводства. В Самарской области за период 2007-2010 гг. производство продукции свиноводства было ниже уровня 1990 г. на 40%. Продолжающийся спад сельскохозяйственного производства и снижение его эффективности требуют от работников аграрной сферы приложения больших усилий для выхода из создавшегося положения, стабилизации производства, повышения его эффективности [6].

Цель данного исследования – обоснование некоторых мероприятий, способствующих повышению эффективности производства продукции свиноводства в современных условиях хозяйствования. В связи с этим, были поставлены следующие задачи: рассмотреть проблему эффективности производства продукции свиноводства; отразить факторы, влияющие на эффективность использования производственного потенциала в свиноводстве; обосновать некоторые направления дальнейшего развития свиноводства.

Изучая проблему эффективности производства продукции свиноводства, следует отметить, что принципиальным отличием современного периода по сравнению с дореформенным, является то, что экономическое состояние предприятий, независимо от формы собственности, зависит от результатов их производственно-финансовой деятельности. При этом роль трудовых коллективов в процессе управления производством на селе, в повышении его эффективности значительно возрастает. Задача поддержания производства на определенном уровне эффективности и работы о постоянном росте выступает сегодня на первый план, как одна из важнейших черт аграрной политики [5]. В этой связи обоснование приоритетных направлений повышения эффективности работы сельскохозяйственных предприятий в условиях рыночной экономики является весьма актуальной проблемой. Она объективно обусловлена и требует всестороннего исследования, выявления основных факторов и резервов, за счет которых может быть достигнута их эффективность. В период формирования рыночных отношений в животноводческой продукции наблюдается устойчивый спад производства, снижение его эффективности. Одна из основных причин спада мясной продукции связана с неудовлетворительным состоянием кормовой базы, низким уровнем кормления, несбалансированностью кормового рациона. Резко снизилась эффективность использования кормов, генетические возможности животных используются в лучшем случае наполовину. Рост производства мяса можно обеспечить только на основе рационального использования производственного потенциала. Его эффективность обусловлена воздействием следующих основных экономических факторов: 1) интенсификации сельского хозяйства. Решение этой задачи возможно на базе достижений научно-технического прогресса, внедрения интенсивных технологий и рациональных форм организации производства; 2) ускоренного научно-технического прогресса, развитием производственной инфраструктуры. В решении продовольственной проблемы первостепенное внимание должно уделяться сферам заготовки, хранения и реализации продукции. Повышение эффективности производства и достижение высоких конечных результатов во многом зависит от коренного улучшения дорожно-транспортного движения в сельской местности; 3) развития специализации и концентрации на базе сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции; 4) совершенствованием экономических

отношений и условий работы в сельском хозяйстве; 5) совершенствованием взаимоотношений между сельскохозяйственными, промышленными и заготовительными предприятиями всех отраслей, входящих в состав АПК, повышением их взаимной ответственности за увеличение выхода конечной продукции и снижению затрат на ее производство; 6) строгим соблюдением режима экономии, снижением себестоимости продукции, повышением ее качества; 7) основным направлением повышения экономической эффективности производства является рост продуктивности животных при экономном расходовании материально-денежных средств на выращивании животных [2].

Основным направлением снижения себестоимости свинины является повышение эффективности свиноводства, а, следовательно, необходима интенсификация на основании укрепления кормовой базы и обеспечение сбалансированности кормления свиней, усовершенствование племенных и продуктивных качеств поголовья, повышения уровня использования свиноматок и продуктивности молодняка на откорме, углубление специализации и концентрации отрасли [10]. Особую актуальность на современном этапе развития свиноводства приобретает применение энерго- и ресурсосберегающих технологий, позволяющих снижать затраты на производство и повышать рентабельность отрасли. В свиноводческих хозяйствах распространяется групповое содержание холостых и супоросных маток и индивидуальное содержание подсосных. Внедряются технологии содержания свиней на обогреваемых полах, оборудование станков самокормушками для концентратов. Это обеспечивает высокую сохранность молодняка и высокий прирост живой массы [11]. Развитие свиноводства невозможно без хорошо налаженной селекционно-племенной работы. Для повышения племенных и продуктивных качеств свиней в племязаводах необходимо в полном объеме восстановить работу по созданию специализированных линий, получению от них гибридного и помесного потомства, поскольку получение трехпородных гибридов позволяет снизить толщину шпика, расход кормов, увеличить многоплодие, среднесуточный прирост молодняка и выход мяса в тушах. Обеспечение такими животными товарных хозяйств позволит существенно увеличить производство свинины [6]. Существенным фактором повышения эффективности производства продукции свиноводства является применение маркетинговых методов. Необходимо изучить платежеспособный спрос, чтобы сформировать портфель заказов на продукцию, оценить возможные объемы реализации продукции по другим каналам. Производители продукции свиноводства должны постоянно расширять прямые связи, обеспечивающие ее сбыт без посредников. Это позволит повысить средние цены реализации и получить большую массу прибыли или минимизировать убытки. Углубление специализации свиноводческих ферм способствует повышению экономической эффективности производства свинины. Особенно эффективны свинокомплексы, которые производят свинину по новым технологиям. При этом производственный процесс максимально соответствует биологическим особенностям свиней, включая цикличность воспроизводства и определенный ритм выращивания и откорма молодняка на протяжении года.

Одним из решающих направлений дальнейшего развития свиноводства и повышения его эффективности в условиях формирования рыночных отношений является создание прочной кормовой базы. В каждом свиноводческом хозяйстве следует разрабатывать и осуществлять мероприятия по укреплению кормовой базы, более широкому использованию в рационах зеленых кормов, комбинированного силоса и других видов дешевых кормов, позволяющему осуществлять экономию концентрированных кормов. Вследствие этого определяющим направлением развития и размещения свиноводства является развитие комбикормовой и микробиологической промышленности. Особую актуальность на современном этапе развития свиноводства приобретает применение пробиотических препаратов, позволяющих повышать рентабельность отрасли. В настоящее время имеется широкий набор кормовых добавок, позволяющих повысить эффективность производства. Наибольший интерес представляют добавки, нормализующие работу пищеварительной системы и, тем самым, повышающие эффективность усвоения корма. В последние годы в животноводстве все большую популярность приобретают препараты пробиотического действия, благоприятно влияющие на гомеостаз в кишечнике [9]. Использование продуктов микробиотехнологической переработки молочных сывороток в практической ветеринарии известно достаточно давно [3], но их производство и применение имеет ряд недостатков, обусловленных как относительно невысокой экономической рентабельностью, так и низкой эффективностью. В настоящее время одними из многофункциональных и универсальных по своему назначению ветеринарных препаратов этой группы, в значительной степени отличающихся от ранее разработанных и характеризующихся отсутствием вышеприведенных недостатков, являются сыворотки молочные гидролизованные – технология производства разработана и запатентована в России [5]. Также разработана технология производства комбикормов с их применением и способа кормления ими сельскохозяйственных животных [8]. Отличительной особенностью сывороток является такая сбалансированность составляющих ее компонентов, часть из которых редко встречается в природе и образуется только в процессе производства, придавая им большую биологическую ценность и лечебно-профилактические свойства по отношению к целому ряду наиболее распространенных заболеваний. В 60-70 гг. XX в. молочная сыворотка широко использовалась в кормлении сельскохозяйственных животных в жидком виде. В 80-90 гг. отношения молокоперерабатывающих

и сельскохозяйственных предприятий в вопросах использования сыворотки были практически прекращены, и чаще всего этот побочный продукт попадал в канализацию. В настоящее время проблема рационального использования молочной сыворотки неразрывно связана с экологией региона. Препараты этого ряда вырабатываются путем применения оригинальной биотехнологии переработки молочных сывороток (подсырной, творожной, казеиновой) путем гидролиза лактозы с использованием промышленных культур молочнокислых микроорганизмов и последующим низкотемпературным сгущением [7]. Сыворотка содержит частично гидролизированный белок молочной сыворотки, олигопептиды и свободные аминокислоты, глюкозу, галактозу, лактаты, нуклеиновые кислоты, витамины С, Е, В₁, В₂, В₆, РР, β-каротин, эргостерин, фолиевую кислоту, эндосомальные ферменты молочнокислых бактерий, микро- и макроэлементы, полисахариды и другие биологически активные вещества, а также живую культуру лактококков и лактобацилл. В основном препараты используются перорально в виде выпойки или в составе комбикормов в комплексной терапии и профилактике наиболее распространенных заболеваний. Абсолютных противопоказаний к применению не установлено [4]. Молочнокислые микроорганизмы в составе продукта, обладая большой биохимической активностью, способны при контакте с основным кормом расщеплять трудноусваиваемые компоненты пищи (клетчатку, соединительные ткани, высокомолекулярные белки, жиры и т.д.) превращая их в легкодоступные организму соединения, что позволяет снизить количество корма для поддержания жизнедеятельности животных. Продукт содержит оптимальный углеводный состав и обогащен промежуточными продуктами гидролиза белка (аминокислотами, ди-, три-, олиго- и полипептидами), легко переваривающимися в желудочно-кишечном тракте животного. В состав продукта входят лактаты, легкоусвояемые углеводы, гидролизированный белок, а также витамины А, В₁, В₆, В₁₂, С, Р, микроэлементы и другие биологически активные вещества. Продукт отличается пониженным содержанием лактозы, что исключает возможность возникновения заболеваний, связанных с лактозной непереносимостью. Стабильность продукта обусловлена высокой концентрацией осмотически активных компонентов – лактатов, полностью усваивающихся организмом.

Экспериментальные данные свидетельствуют, что скармливание таких препаратов способствует интенсификации роста и развития животных, обеспечивает повышение естественной резистентности, ускоряет процесс становления пищеварительного статуса и снижает уровень заболеваемости [9]. Бактерии, используемые для изготовления продукта, отличаются устойчивостью к пищеварительным сокам и ферментам желудочно-кишечного тракта млекопитающих. Контролируемо размножаясь, находясь в стадии изготовления молочной сыворотки, они выделяют в продукт ферменты, витамины и другие, биологически активные вещества. При регулярном применении, в крови повышается содержание гемоглобина и эритроцитов, увеличиваются показатели общего белка и альбуминов, увеличивается количество приплода у многоплодных животных, улучшается качество меха у пушных зверей, значительно повышается выживаемость и суточный привес массы мальков рыб. Увеличивается яйценоскость птиц, сокращается период откорма для наращивания живой массы свиней и бройлеров [5]. Опыты по оценке эффективности проводились на поросятах отъемышах крупной белой породы. Было сформировано две группы клинически здоровых поросят сразу после отъема, в возрасте 35 дней. Каждая группа состояла из 10 гол., подбор осуществлялся по принципу аналогов. Кормление и содержание подопытных животных не отличалось от существующих технологических условий. Животные первой группы ежедневно два раза в день в течение всего цикла исследования с 35 дня жизни по 59 получали с кормом пробиотический препарат из расчета суточной дозы – 2 мл на килограмм живой массы. Животных второй группы оценивали в качестве контроля. В течение опыта велись постоянные наблюдения за состоянием здоровья, сохранностью поголовья и интенсивностью роста подопытных поросят. Интенсивность роста поросят определяли по массе тела. Полученный в результате исследований цифровой материал анализировался и подвергался статистической обработке. В ходе эксперимента было установлено, что во все серии опытов масса тела поросят опытной группы была больше чем в контроле. Максимальные различия тела массы между группами отмечались у поросят на 24 и 51 дни опыта и составили 3,4 (23,6%) и 5,9 кг (23,6%) соответственно. В конце опытов разница составила 5,1 кг (16,2%). Наблюдения за животными показали, что поросята опытной группы отличались более высокой подвижностью и хорошим аппетитом. Все задаваемые корма съедались полностью. В конце эксперимента в опытной группе отмечалась 100% сохранность. В контрольной группе за указанный период пало четыре поросенка по причине неспецифического гастроэнтерита. На фоне применения пробиотических препаратов улучшаются внешние показатели здоровья, повышаются привесы и сохранность поросят. По результатам опыта была рассчитана экономическая эффективность обогащения рациона пробиотической кормовой добавкой (табл. 1). Установлено, что при введении в рацион пробиотических кормовых добавок был выше прирост живой массы, обеспечив получение от каждого опытного животного дополнительной прибыли по сравнению с контролем на сумму 190,23 руб. Также можно сказать, что один рубль затрат позволяет получить 0,94 руб. прибыли на дополнительном приросте. Применение в рационе свиней пробиотических кормовых добавок способствует более высокой поедаемости кормов и потреблению питательных веществ рациона и, как следствие, более интенсивному росту организма.

Экономическая эффективность применения пробиотических препаратов в расчете на 1 гол.

Показатели	Группа	
	контрольная	опытная
Валовой прирост, кг	64,2	69,3
Себестоимость валового прироста	5309,34	5731,11
Стоимость израсходованных биопрепаратов, руб.	-	203,2
Сумма условной реализации валового прироста	7704	8316
Прибыль от условной реализации, руб.	2394,66	2584,89
Экономическая эффективность от дополнительного прироста	-	190,23

Важным резервом увеличения продукции животноводства является сокращение ее потерь. Значительные потери продукции связаны с болезнями животных, нарушением технологической дисциплины. Результат этого – падеж животных, вынужденный убой, снижение прироста живой массы. Главным в сохранении новорожденных телят является устранение причин заболеваемости, т.е. неудовлетворительных условий кормления, содержания и ухода, строгое соблюдение норм и правил на всех этапах выращивания телят. После всасывания биологически активных веществ, входящих в его состав пробиотических препаратов, нормализуется обмен веществ, повышается сопротивляемость к неблагоприятным воздействиям. Снижение падежа животных может достигаться путем применения сыворотки молочной гидролизованной. Препараты данного типа профилактируют заболевания туберкулезом, снижают вредное побочное действие многих лекарственных средств, а также повышают резистентность сельскохозяйственных животных.

Таким образом, на сельскохозяйственных предприятиях имеются значительные резервы увеличения производства свинины и повышения его экономической эффективности, которые, при надлежащем государственном регулировании, сделают отрасль рентабельной.

Библиографический список

1. Alam, N. H. Treatment of infectious diarrhea in children / N. H. Alam, H. Ashraf // Paediatr. Drugs. – 2003. – V. 5. – S. 3. – P. 151-165.
2. Малыш, М. Н. Аграрная экономика / М. Н. Малыш, Т. Н. Волкова, В. Т. Громов [и др.] ; под ред. М. Н. Малыша. – СПб. : Лань, 2007. – 687 с.
3. Аликин, Ю. С. Биологически активные вещества в профилактике и лечении сельскохозяйственных животных / Ю. С. Аликин, Ю. Г. Юшков, В. Д. Чемитов // БИО. – 2008. – №3. – С. 4-7.
4. Данилевская, Н. В. Фармакологические аспекты применения пробиотиков // Ветеринария. – 2005. – №11. – С. 6-10.
5. Маслова, В. Основные факторы стабилизации рынка животноводческой продукции / В. Маслова, Л. Счастливцева, Н. Тяпкин // АПК: экономика, управление. – 2006. – №3. – С. 29-31.
6. Минаков, И. А. Экономика сельского хозяйства / И. А. Минаков, Л. А. Сабетова, Н. И. Куликов. – М. : Колос, 2007. – 247 с.
7. Михалюк, А. Н. Биологическая эффективность новых пробиотических препаратов // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы : сб. науч. тр. – Горки, 2003. – С. 46-48.
8. Панин, А. Н. Пробиотики – неотъемлемый компонент рационального кормления животных / А. Н. Панин, Н. И. Малик // Ветеринария. – 2006. – №7. – С. 3-6.
9. Храпова, Н. Н. Эффективность лечебных мероприятий при гастроэнтеритах поросят // Ветеринарная практика. – 2008. – №4. – С. 26-28.
10. Чинаров, Ю. И. Организационно-экономическое обеспечение развития животноводства в рыночных условиях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – №7. – С. 22-23.
11. Чирков, Е. Ресурсная основа животноводства // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. – №7. – С. 17.

УДК 336.64

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Горохов Алексей Александрович, канд. экон. наук, проректор по учебной и методической работе ФГБОУ ДПОС «Тюменский институт переподготовки кадров агробизнеса».

625501, Тюменская обл., пос. Московский, ул. Озерная, 2.
Тел.: 8 (3452) 76-53-52.

Ключевые слова: финансы, АПК, воспроизводство, государство, инвестиции.

Статья посвящена проблемам функционирования финансово-экономического механизма расширенного воспроизводства АПК. Проанализированы основные условия формирования данного механизма. Предлагаются пути совершенствования финансового механизма в аграрном секторе России.

Актуальность темы исследования обусловлена значением финансово-экономических аспектов в устойчивом развитии аграрного сектора национальной экономики. Финансово-экономический механизм АПК имеет ряд особенностей, обусловленных как спецификой отрасли, так и ее особым положением в системе

национального хозяйства. Финансово-экономический механизм государственной поддержки агропромышленного комплекса представляет собой совокупность государственных институтов, хозяйствующих субъектов, определенных форм и рычагов их взаимодействия, направленного на решение ряда важнейших социально-экономических задач.

Цель исследования – повышение эффективности функционирования финансово-экономического механизма расширенного воспроизводства АПК. Для решения данной цели поставлена задача – проанализировать существенные особенности финансово-экономического механизма аграрной отрасли, с тем, чтобы определить приоритетные проблемы, препятствующие его эффективной деятельности, и наметить пути их решения.

Финансово-экономический механизм агропромышленного комплекса имеет ряд существенных особенностей, отличающих его от аналогичных механизмов других отраслей. Данные особенности обусловлены, прежде всего, спецификой, присущей самой отрасли, а также местом, которое она занимает в жизни всего общества. Специфические особенности агропромышленного комплекса исследовались многими отечественными и зарубежными специалистами, в числе которых признанные классики экономической мысли – А. Тюрго, Ф. Кенэ, Ж. Б. Сэй, И. Г. фон Тюнен [1]. На рубеже XIX-XX вв. в экономической науке формируется новое направление – аграрная экономика, которая основывалась на исследованиях специфики агропромышленного производства [2]. Наиболее видными представителями нового направления стали Г. Ч. Тейлор, Т. Шульц, К. Боулдинг, А. Поуп и ряд других [3]. Из отечественных ученых заметный вклад в анализ особенностей аграрного сектора внесли А. Н. Энгельгардт, А. В. Чаянов, Р.Г. Кравченко, В. Г. Венжер, В. А. Тихонов, А. А. Никонов, И. Н. Буздалов, В. В. Милосердов и другие [4, 5].

Аграрной отрасли присущи следующие особенности, связанные с источником происхождения.

1) Технологические – обусловлены непосредственно спецификой аграрного производства, к последним следует отнести высокую зависимость от природно-климатических факторов, то, что в качестве предмета труда выступают биологические объекты (животные, растения), а также сезонность и длительный цикл производства, обусловленные привязкой технологического цикла к естественным биологическим процессам [6].

2) Экономические (рыночные) – связаны с особым характером продукции АПК и рынка этой продукции. Продукция сельского хозяйства необходима для удовлетворения базовых физиологических потребностей человека, что, с одной стороны, обеспечивает крайне низкую эластичность спроса. Цены на многие виды сельхозпродукции детерминированы конъюнктурой мировых цен, при этом существует сложная взаимосвязь между различными отраслями АПК. Например, рост мировых цен на фуражное зерно в 2006 г. привел к дефициту молока и последующему скачку цен на молочную продукцию в 2007 г. во всем мире, в том числе и в России [7].

3) Социальные – обусловлены особым статусом продукции АПК в структуре общественного производства, а также социально-структурирующей ролью отрасли для сельских территорий. В настоящее время, большинство развитых стран придерживаются политики продовольственной безопасности, которая заключается в обеспечении себя продовольствием собственного производства.

Важную роль играет АПК в процессе перехода от индустриального к постиндустриальному этапу развития общества. Сельское хозяйство является перспективной сферой для внедрения различных инноваций, имеющих важный социальный эффект. Они создают в сельской местности рабочие места для квалифицированных специалистов, ведут к росту заработной платы в отрасли, формируют условия для развития сервисных видов деятельности, улучшают общее качество жизни на селе. Тем самым, новые технологии в АПК способствуют социальному прогрессу в сельской местности [8]. Перечисленные отраслевые особенности взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому, анализируя их воздействие на формирование финансово-экономического механизма АПК, следует учитывать эту взаимосвязь. Отраслевые особенности АПК значительны, следовательно, можно ожидать, что и финансово-экономический механизм аграрной сферы будет существенно отличаться как от общего финансово-экономического механизма национальной экономики, так и от финансовых механизмов отдельных отраслей. От того, насколько корректно мы определим специфику финансово-экономического механизма АПК, зависит состоятельность всех последующих выводов и рекомендаций по построению такого механизма, ориентированного на достижение оптимального социально-экономического эффекта. Анализируя взгляды экономистов на специфику финансово-экономического механизма АПК, следует отметить, что термин финансово-экономический механизм ими не использовался. Однако последние широко прибегали к близким по значению понятиям «финансовый механизм», «финансово-кредитный механизм», «кредитный механизм» [9]. Сегодня употребление определений «финансово-кредитный» и «кредитный», применительно к понятию, рассматриваемому как финансово-экономический механизм, – некорректно. Эти определения применялись, в основном, в период плановой экономики, когда государственный кредит был едва ли не единственной формой финансирования расширенного воспроизводства в АПК. В настоящее время действие этого механизма не сводится к одному только кредиту, он гораздо слож-

ней и разнообразней [10]. В современных условиях, государственное финансирование продолжает оставаться ключевым элементом финансово-экономического механизма АПК. Наряду с ним, серьезное значение приобрели и иные элементы данного механизма как внутренние, так и внешние. При анализе процессов расширенного воспроизводства в аграрной сфере целесообразно рассматривать финансово-экономический механизм, как сложную многокомпонентную систему включающую множество существенно различающихся элементов. Особенности финансово-экономического механизма АПК определяются, прежде всего, отраслевой спецификой, а также воздействием конкретно-исторических социально-экономических факторов. Если отраслевая специфика в большей степени универсальна, то действие прочих факторов существенно варьируется как в пространственном, так и во временном аспекте. Особенности, формируемые под влиянием отраслевой специфики, следующие.

1) Ведущая роль государства. Данная особенность естественным образом вытекает из специфической роли АПК в социально-экономической жизни, а также технологической и рыночной специфики отрасли. Государство, исходя из стратегических интересов обеспечения продовольственной безопасности, должно оказывать поддержку отраслям АПК. АПК является социально-структурирующей сферой деятельности для сельской местности, поэтому для государства поддержка аграрной сферы является важным элементом социальной политики. Большинство предприятий АПК неизбежно столкнутся с серьезными трудностями, оказавшись один на один с рынком, поэтому государство осуществляет постоянный мониторинг за состоянием отрасли и оказывает, в случае необходимости, поддержку [11]. Ведущая роль государства в финансово-экономическом механизме АПК проявляется двояко. Во-первых, государственное финансирование, как правило, составляет большую часть всех средств, аккумулируемых и перераспределяемых финансово-экономическим механизмом АПК. Во-вторых, государство осуществляет постоянный мониторинг функционирования данного механизма, регулирует его, вмешиваясь, тем самым, в деятельность хозяйствующих субъектов, задействованных в процессе.

2) Регулярный характер функционирования. Финансово-экономический механизм АПК должен действовать непрерывно. Это обусловлено длительным технологическим циклом сельскохозяйственного производства и наличием большого числа факторов риска, в силу чего аграрная сфера нуждается в постоянном мониторинге и поддержке со стороны государства. Растянутый технологический цикл создает у предприятий АПК ежегодно повторяющийся период дефицита оборотных средств. В особенности данная проблема характерна для растениеводства, где между затратами на проведение посевных работ и поступлением выручки от реализации собранного урожая может пройти срок 5-6 месяцев и более. Следует отметить, что регулярный характер финансирования непосредственно связан и с ведущей ролью государства. Характер государственных финансов, основными инструментами которых выступают бюджеты всех уровней, предполагает регулярность, повторяемость выделения средств, что задается структурой бюджета, с заданной росписью строк направлений расходований. В результате можно сделать вывод, что финансово-экономический механизм АПК представляет собой постоянно действующую систему, со стабильной структурой и неизменными функциями.

3) Инвестиционная сложность. Агропромышленный комплекс является одним из самых сложных объектов для коммерческих инвестиций. Это обусловлено следующими причинами: значительные капиталовложения, низкий уровень рентабельности, высокий уровень рисков. В условиях экспортоориентированной сырьевой экономики такие отрасли оказываются безнадёжными аутсайдерами в конкурентной борьбе за деньги инвесторов. Это объясняется тем, что в таких экономиках, высокий уровень доходности, помимо сырьевых отраслей, обеспечивающих основной доход, возможен только в видах деятельности с короткими сроками оборота и низкой нормой инвестиций в основной (торговля, сервисная деятельность), либо в отраслях, продуктом которых является инвестиционно-привлекательный актив (строительство). Так, в 2007 г., по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), рентабельность активов в сельском хозяйстве России составила 6,4%, против 10,4% по экономике в целом [12]. Аграрный сектор требует значительных объемов инвестирования, вследствие высокой стоимости основных средств, что в сочетании с длительным производственным циклом и низкой нормой доходности, ведет к большим срокам окупаемости. Следовательно, классический финансово-экономический механизм, основанный на заинтересованности владельца или оператора временно свободных денежных средств в получении дохода от инвестирования, в АПК работает слабо. Территориальная удаленность сельскохозяйственных товаропроизводителей от финансовых центров, которыми традиционно являются крупные города, является дополнительным фактором, снижающим инвестиционную привлекательность отрасли. В финансово-экономическом механизме АПК значительно ослаблено действие рыночных законов спроса и предложения на временно свободные денежные средства, которые успешно действуют при финансировании расширенного воспроизводства в других сферах деятельности.

4) Законодательное оформление. Финансово-экономический механизм АПК, основанный на взаимодействии различных экономических агентов, в том числе государства, нуждается в нормативно-правовой базе, которая учитывала бы все его особенности. Постоянное участие государства в финансировании аграрной

сферы закрепляется на законодательном уровне в силу признания государством важного социально-экономического значения этой сферы. Законодательное закрепление государственного вмешательства в функционирование финансово-экономического механизма АПК обусловлено базовыми принципами государственного устройства развитых стран. Законодательство в них является сводом норм и правил, которые обязательны для исполнения лицами, к которым эти правила относятся. Обязательность исполнения норм гарантируется системой органов, призванных надзирать за соблюдением указанных норм, аппаратом подавления, принуждающих субъектов к выполнению норм и судебных органов, принимающих решения в спорных ситуациях и определяющих меру ответственности. Тем самым, само существование государства неразрывно связано с наличием системы законов. Поэтому любые действия государства в отношении субъектов финансово-экономического механизма должны основываться на законодательстве. Таким образом, постоянно действующий финансово-экономический механизм АПК, в котором велика роль государства, не может не иметь законодательного оформления.

5) Длительный срок оборота капитала. Значительный срок оборота капитала напрямую следует из длительного технологического цикла, низкой нормы доходности и высокой капиталоемкости отрасли. Устойчивость финансово-экономического механизма может быть обеспечена только в том случае, если источники финансовых ресурсов также имеют долгосрочный характер. Только финансовые ресурсы государства могут выступать в качестве долгосрочного источника финансирования в финансово-экономическом механизме расширенного воспроизводства АПК.

6) Распространенность альтернативных вариантов финансирования. В сельском хозяйстве, как ни в какой другой отрасли нашли применение небанковские формы финансирования, прежде всего лизинг. Это объясняется технологической спецификой отдельных отраслей сельскохозяйственного производства, прежде всего, растениеводства. Основные средства в растениеводстве это мобильные машины – трактора, комбайны, прицепные устройства, которые никак не привязаны к определенной местности и могут свободно перемещаться в пространстве. Повышенная мобильность таких основных средств делает их привлекательным объектом лизинга, поскольку они могут быть сравнительно легко изъяты лизингодателем в случае невыполнения лизингополучателем своих обязательств. Государство принимает активное участие в реализации программ лизинга сельскохозяйственной техники на льготных условиях, что является одной из форм поддержки аграрной отрасли. Как правило, она осуществляется путем создания государственных лизинговых компаний, которым выделяются значительные средства в виде вклада в уставный капитал, предоставляются льготные кредиты Центрального Банка. В результате, стоимость услуг таких компаний ниже, чем коммерческих. В свою очередь, правительство может также ставить государственным компаниям некоторые условия, например, приобретать сельскохозяйственную технику только у отечественных производителей. В результате решается комплексная задача по поддержке всех предприятий, входящих в АПК. Кроме лизинга, многие сельскохозяйственные предприятия используют также суррогатные формы кредитования, прежде всего, авансирование произведенной продукции, нередко осуществляемое в форме поставок товарно-материальных ценностей. Такая форма распространена в растениеводстве, где сельхозтоваропроизводители получают минеральные удобрения и/или ГСМ в счет будущего урожая. В некоторых регионах присутствует и ростовщическое кредитование под очень высокие проценты (200-300% от среднерыночных ставок), расчет по которым также производится готовой продукцией. Такое кредитование нередко находится в теневом секторе экономики, его осуществление связано с различными нарушениями законодательства. Таким образом, инвестиционная сложность отрасли неизбежно порождает разнообразие применяемых механизмов финансирования, наряду с классическим кредитом.

7) Наличие прямого бюджетного финансирования отрасли. Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей зачастую осуществляется в виде прямого финансирования, безвозвратно и бесплатно, в форме целевых и нецелевых дотаций. Такие методы поддержки АПК характерны для всех развитых стран мира, в сочетании с активной протекционистской внешнеторговой политикой, они образуют базис системы мер государственной поддержки аграрной сферы. Как правило, объемы прямого бюджетного финансирования, в той или иной форме привязываются к результатам деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, при этом приоритет уделяется тем результатам, которые имеют наибольшее социально-экономическое значение. Так, широкое распространение получило дотирование произведенной продукции, когда за каждую единицу произведенной продукции, предприятие получает фиксированную сумму дотации. Данная форма применяется, в частности, во многих регионах России для поддержки молочного животноводства.

Во всех вышеперечисленных случаях соблюдается одно правило – государство выступает только в качестве соинвестора, его вклад дополняет собственные средства предприятия или средства иных инвесторов, что отчасти решает проблему нерационального расходования средств, так как получающие дотацию предприятия заинтересованы в увеличении объемов производства, поскольку от этого напрямую зависит

размер получаемой помощи.

Можно сделать вывод, что финансово-экономический механизм расширенного воспроизводства АПК существенно отличается как от общеэкономического механизма расширенного воспроизводства, так и от прочих отраслевых механизмов. Названные отличия вызваны, прежде всего, тем, что АПК не просто еще одна, пусть и весьма важная отрасль экономики, но и значимый элемент организационной структуры общества. Поэтому и финансово-экономический механизм комплекса имеет сложную, многофункциональную структуру.

Библиографический список

1. Блауг, М. 100 великих экономистов до Кейнса. – СПб. : Экономическая школа, 2008. – С. 128, 287, 299, 304.
2. The New Palgrave Dictionary of Economics / edited by Steven N. Durlauf and Lawrence E. Blume. – London : Palgrave Macmillan, 2008.
3. Schultz, Theodore W. On the Economics of Agricultural Production over Time // Economic Inquiry / Oxford University Press. – 1982. – Vol. 20(1). – P. 10-20.
4. Никонов, А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.). – М. : Энциклопедия российских деревень, 1995. – С. 338-340.
5. Буздалов, И. Н. Мой тернистый путь в науке // Реформаторское течение в отечественной аграрно-экономической мысли (1950-1990 гг.). – М. : Энциклопедия российских деревень, 1999.
6. Исаева, Д. Г. Сельское хозяйство как объект государственного регулирования и составная часть хозяйственной системы страны // Экономические науки. – 2010. – Т. 71, №10. – С. 251-254.
7. Горохов, А. А. Интеграция элементов технологической системы как фактор повышения эффективности производства и переработки молока в Тюменской области // Системная интеграция на территории Тюменской области: проблемы, процессы, эффективность : сб. науч. тр. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2008.
8. Горохов, А. А. Кадры для АПК Сибири / А. А. Горохов, А. К. Лазаренко // Служба кадров и персонал. – 2010. – №7.
9. Горохов, А. А. Эволюция теоретических подходов к исследованию понятия «механизм» в экономической науке // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – №3.
10. Маслова, В. В. Воспроизводство и финансовые отношения в аграрном секторе экономики. – М. : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2009. – С. 87.
11. Горохов, А. А. Модель оценки эффективности финансовой поддержки АПК на региональном уровне // АПК: экономика, управление. – 2011. – №10.
12. Татаркин, А. И. Итоги мирового кризиса: что приобрел мир и что потеряла Россия? // Вестник Уральского отделения РАН. – 2011. – №1 (35).

УДК 330.101.8

РАЗЛИЧИЯ В ДЕФИНИЦИЯХ КАТЕГОРИЙ «АГРОБИЗНЕС» И «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО»

Акимова Лариса Александровна, аспирант кафедры «Экономика и организация агропромышленного производства» ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет».

446001, Россия, г. Самара, ул. Галактионовская, 118.

Тел.: 8(903) 302-68-77.

Ключевые слова: агробизнес, деятельность, хозяйство, предпринимательство.

Рассматриваются различные подходы к определению понятий «агробизнес» и «аграрное предпринимательство». Предложена схема взаимодействия предпринимательской деятельности и бизнеса в сфере сельскохозяйственного производства.

Экономическая наука вот уже более 3-х столетий активно изучает теоретические аспекты и практическое функционирование бизнеса и предпринимательской деятельности. Тем не менее, до настоящего времени не только не разработана целостная теория предпринимательства, но и нет общепризнанных определений понятий «бизнес», «предпринимательство», «предприниматель», «предпринимательская деятельность». Эти понятия очень часто используются в экономической литературе, в хозяйственной жизни, а также в нормативно-правовых актах, однако не имеют однозначного содержания и толкования в силу того, что данные категории являются динамичными и развивающимися: меняются их содержание и форма, расширяется сфера приложения. Дискуссионными моментами выступают как различные трактовки указанных выше понятий, так и попытки ученых классифицировать и разделить категории «бизнес» и «предпринимательство» друг от друга и выяснить что из них первично.

Целью работы является обоснование теоретических различий и уточнение сущности данных категорий на примере их функционирования в сфере АПК. В соответствии с поставленной целью, *задачами исследования* является определение и уточнение понятий «агробизнес» и «предпринимательство в сельском хозяйстве», установление взаимосвязей между названными категориями, а также определение места каждой категории в системе экономических отношений в АПК.

Предпринимательская деятельность и бизнес в значительной мере инициировали развитие ряда отраслей в силу своей уникальной способности динамично осваивать инновационные технологии, новые виды товаров, мобильно приспосабливаться к условиям рынка, заполнять постоянно возникающие в экономике ниши, обеспечивать ускоренную оборачиваемость капитала и окупаемость реальных и финансовых инвестиций. Агропромышленный комплекс в целом и сельское хозяйство в частности не стали исключением и оказались вовлеченными в рыночный механизм, вследствие чего приобрели предпринимательский характер отношений. Основные постулаты теории предпринимательства остаются неизменными, однако наложение отраслевых особенностей требует рассмотрения таких категорий как «агробизнес», «агропредпринимательство» и «сельскохозяйственное предпринимательство». Зачастую в экономической литературе можно наблюдать отождествление этих понятий, но самым обширным из них является сформировавшееся в XX в. понятие «агробизнес», имеющее разные толкования. Впервые в экономическую теорию это категориальное понятие ввел в 1955 г. профессор Гарвардского университета (США) Дж. Дэвис. По его мнению, агробизнес представляет собой совокупность операций по производству и распределению продукции, необходимой для снабжения фермерских хозяйств, а также совокупность отраслей, занимающихся транспортировкой, хранением, переработкой и распределением сельскохозяйственной продукции. Другая его формулировка, рассмотренная в работе Бугреева А. А. [2]: «Агробизнес – это все предприятия, связанные с поставкой ресурсов в сельскохозяйственное производство, с производством продуктов и волокна, переработкой, хранением и распределением произведенных продуктов». Представленное Дж. Дэвисом видение агробизнеса не в полной мере раскрывает его значимость в экономической теории как специфического категориального понятия. Но при всех недостатках вышеприведенных формулировок они послужили фундаментом, своеобразной отправной точкой для дальнейших исследований.

Возникновение данного понятия во второй половине двадцатого века не случайно, поскольку именно в этот период в экономиках развитых стран, прежде всего США, активно развивались интеграционные процессы, затрагивавшие все сферы приложения бизнеса. В 1968 г. Р. Голдберг рассмотрел агробизнес в более узком значении, на микроуровне. По его мнению, агробизнес приравнивается к вертикальной интеграции и характеризуется контролем фирмы-интегратора над двумя или несколькими взаимосвязанными стадиями производства и сбыта продукции [3]. М. Трэиси несколько уточнил понятие агробизнеса, представляя его как совокупность отраслей, которые находятся «выше по течению» (восходящие) относительно сельского хозяйства, или поставляющие ему ресурсы, так и находящиеся «ниже по течению» (нисходящие) – сбыт, переработка и распределение. По его мнению, агробизнес обеспечивает производство и быстрое продвижение продукции от товаропроизводителя к первичным покупателям и далее вниз по цепочке с минимальными потерями. Дальнейшие исследования ученых позволили значительно глубже изучить сущность агробизнеса. Более расширенным и верным является определение А. Хоскинга, который рассматривает агробизнес как деятельность, осуществляемую частными лицами, предприятиями или организациями, по извлечению природных благ, производству или приобретению и продаже товаров, или оказанию услуг в обмен на другие товары, услуги или деньги к взаимной выгоде заинтересованных лиц или организаций в сельском хозяйстве [8]. Такой же позиции придерживаются и многие отечественные ученые. Академик РАН Б.И. Шайтан считает, что в ходе функционирования агробизнеса из редких производственных и природных ресурсов предприниматели с течением времени, с помощью денег или без их участия, осуществляют производство различных товаров и их распределение (т.е. реализацию) в целях удовлетворения потребительского спроса и получения прибыли [9]. Академик РАН Е.С. Строев дал свое, более приближенное к практической деятельности, определение: «Агробизнес – это широкое, комплексное понятие... Его нельзя рассматривать только как умение посеять, убрать или даже выгодно продать произведенную продукцию. Он включает в себя еще и умение видеть перспективу, знать состояние рынков и оперативно реагировать на их колебания, умение организовать производство на основе передовых технологий и использования современной техники, наладить выгодные связи с переработчиками, торговцами...» [6]. Исследования агробизнеса как категории, проведенные А. Хоскингом и Б. И. Шайтаном, можно считать наиболее полными и точными, так как они отражают не только количественное содержание элементов, их взаимосвязь, но и цели этого специфического вида экономической деятельности. Примером развития агробизнеса можно считать фермерские хозяйства США, организацию которых достаточно полно описал в своем монографическом исследовании в 1918-1919 гг. Н. П. Макаров. На определенных этапах существования экономически развитых стран бизнес как системное явление оказал значительное благоприятное воздействие на формирование рыночных отношений и инфраструктуры в АПК.

Следующей категорией, требующей рассмотрения в данном контексте, является «агропредпринимательство» или «аграрное предпринимательство». В настоящее время отсутствует однозначно сформулированное определение данного термина. Следует отметить, что авторы не отождествляют его с понятием агробизнеса и понимают под агропредпринимательством деятельность по реализации инновационных, рискованных проектов в аграрной сфере. Несмотря на то, что слова «агробизнес» и «агропредпринимательство»

однокоренные от лат. *agrarius* – земельный, относящийся к землевладению, землепользованию, анализ определений понятия «агробизнес» приводит к выводу, что сферой его приложения является весь АПК. Понятие «аграрное предпринимательство», в свою очередь, характеризуется преобладанием сельскохозяйственного производства над промышленностью. Термин «аграрное предпринимательство» является синонимом «предпринимательства в сельском хозяйстве». Агрпредпринимательство можно классифицировать по следующим признакам: юридическому статусу, субъекту предпринимательства, объекту, а также по характеру производства. По *юридическому статусу* предпринимательство может быть: без образования юридического лица, т.е. без создания коммерческой организации (например, глава крестьянского хозяйства регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя); с образованием юридического лица, т.е. коммерческой организации (товарищество, хозяйственное общество, кооператив и т. д.) [7]. По *субъекту предпринимательства* выделяют: индивидуальное предпринимательство; коллективное предпринимательство (партнерство); государственное предпринимательство. По *объекту предпринимательской деятельности* можно подразделить на следующие виды: производственное предпринимательство – деятельность, связанная с добычей сырья и материалов, производством товаров, видов продукции, выполнением различных работ, оказанием услуг, которые как товар подлежат последующей реализации. Это основной, базовый вид предпринимательства, наиболее распространенный в АПК. Производственное предпринимательство предполагает соединение живого труда (рабочей силы) с предметами и средствами труда, результатом которого является производство определенного товара, услуги. Для осуществления производства предприниматель использует как собственные средства производства, так и привлеченные (средства, взятые в аренду, по лизингу и др.). Кроме того, предпринимателю, чтобы осуществлять производственную деятельность, требуются различные услуги (транспортные, ремонтные, строительные, информационные и др.), сторонних организаций и отдельных лиц [4].

Производственная предпринимательская деятельность в сельском хозяйстве связана с большими затратами, основная масса выручки поступает в летне-осенний период, а затраты осуществляются в течение всего календарного года. Следовательно, необходимо привлечение в отдельные периоды заемных средств. Конечной стадией производственного предпринимательства являются реализация товарной продукции (работ, услуг) и получение денежной выручки. *Коммерческое предпринимательство* распространяется на фазы обмена, распределения и потребления товара, то есть определяющую роль в нем играют товарно-денежные и торгово-обменные операции. Этот вид предпринимательства по своей природе более рискован и потери здесь ощутимее, чем в производственном, так как в данном случае имеют место риски, которых достаточно сложно избежать. Оно объективно необходимо, так как позволяет упростить хозяйственные связи между товаропроизводителями и потребителями определенных товаров и с помощью специализированной инфраструктуры (базы, холодильники, элеваторы, склады, специальный транспорт, кадры) осуществляет товародвижение до конечных потребителей, которые могут быть многочисленными и рассредоточенными на большой территории. Коммерческое предпринимательство стало распространенным и объективно необходимым явлением в период перехода к рыночной экономике. Однако наряду с положительным влиянием на систему товарообращения оно привнесло в общество такие негативные явления как удорожание продукции для конечного потребителя за счет роста числа посредников и сокращение доли сельхозтоваропроизводителя в конечной цене реализации продуктов питания и сырья для перерабатывающих предприятий. Данные процессы усложняют осуществление государственного регулирования цен на продукцию сельского хозяйства, поэтому необходимо соблюдение баланса между масштабами производственного и коммерческого предпринимательства. *Финансовое предпринимательство* – особый вид предпринимательства, в котором его объектом является купля-продажа специфических товаров – денег, валюты, ценных бумаг. Одним из основных факторов развития финансового предпринимательства является состояние и развитость финансового рынка (рынка инвестиций, рынка ценных бумаг, валютного рынка) и его инфраструктуры [10]. Предприниматели в отрасли сельского хозяйства могут приобретать ценные бумаги с целью получения определенного дохода – дивидендов (процентов) и прибыли от реализации ценных бумаг на финансовом рынке по более высокой курсовой цене. Специфическим видом финансового предпринимательства являются выпуск и продажа ценных бумаг самим предпринимателем. Например, сельскохозяйственные акционерные общества могут выпускать акции, облигации и другие виды ценных бумаг, предусмотренные действующим законодательством. Полученные в результате продажи ценных бумаг средства направляются на развитие производства. Объектом посреднической предпринимательской деятельности является содействие (посредничество) продавцам (производителям) и покупателям (потребителям) в получении информации друг о друге, в совершении сделок по купле-продаже товаров, ценных бумаг, инвестиций, валюты, недвижимости. Классическими примерами посреднических структур на рынке сельскохозяйственной продукции являются биржи. Например, товарная биржа сама ничего не покупает, не продает, но собирает в определенном месте продавцов и покупателей конкретных товаров, организует торги, помогает в совершении сделок, обеспечивает участников

торгов необходимой информацией за определенное вознаграждение [5].

Страховое дело основано на страховании, в частности, предпринимателей от рисков разного рода путем создания за счет их денежных средств специальных страховых фондов для возмещения ущерба и потерь в случае наступления страхового случая. На рынке страховых услуг функционируют страховые компании, с которыми граждане и предприниматели заключают договоры страхования имущества, урожая и так далее, в соответствии с которыми они вносят страховые взносы (страховые премии) за обязательство возмещения ущерба. Если страховой случай наступил, то страховая компания выплачивает страховое возмещение в размере, указанном в договоре.

Оказание аудиторских, консалтинговых, информационных, социальных и других услуг в рамках действующего законодательства. Информационно-консультационные службы оперативно обеспечивают сельских товаропроизводителей достоверной информацией о конъюнктуре цен, покупателях и продавцах (конкурентах) сельскохозяйственной продукции, аналитическими материалами о состоянии рынка сельскохозяйственной продукции и другой информацией, что позволяет руководителям и специалистам предприятий и организаций АПК принимать экономически обоснованные, мотивированные решения.

В сельском хозяйстве основным видом предпринимательства является именно производственное, а остальные виды создают условия и инфраструктуру для более эффективного развития производства, более быстрого оборота средств, сбыта готовой продукции. Взаимосвязь основных видов предпринимательской деятельности наглядно продемонстрирована на рисунке 1.

Рис. 1. Взаимосвязь основных видов предпринимательства в АПК [1]

По характеру деятельности производственное предпринимательство в отрасли сельского хозяйства может быть: *традиционным*, когда производятся «консервативные» виды продукции, потребительские свойства которых не меняются в течение длительного времени (к ним относятся и сельскохозяйственная продукция). В данном случае такой индикатор предпринимательства как новаторство проявляется в основном во внедрении новой техники, технологий и методов организации производства; *инновационным*, если основано на использовании нововведений (инноваций): освоении выпуска новых товаров (услуг), повышении качества или расширении потребительских свойств выпускаемых товаров, новых формах обслуживания клиентов, освоении новых рынков, техники, технологий и т. д. Каждый вид предпринимательства имеет свои характерные особенности и относительно самостоятелен. Предприниматели сами выбирают тот или иной вид деятельности, исходя из экономической целесообразности.

Благодаря своим уникальным качествам, что особенно важно в условиях передела собственности в России, средние, малые, а частично и крупные предприятия АПК создают реальные условия для быстрой структурной реорганизации агропромышленного комплекса, позволяют стабилизировать социально-экономические процессы на микроуровне и оздоровить экономику страны в целом. Однако для этого необходимо строго соблюдать ряд основополагающих условий развития агропредпринимательства, касающихся ведения производства на принципах маркетинга, подготовки бизнес-планов предприятий и их подразделений на основе принятой на перспективу стратегии и функционирования развития хозяйствования. Как отмечалось ранее, центральным звеном агропредпринимательства является производственное предпринимательство, которое, в свою очередь, представлено сельскохозяйственными организациями, фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями второй сферы АПК. Предпринимательство в сельском хозяйстве рассматривается как инициативная, рискованная деятельность по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, а также оказанию услуг. В целом сельскохозяйственное предпринимательство основывается на тех же принципах, что и в любых других сферах экономики, но в то же время имеет отраслевые отличия. Особенности развития предпринимательства в сельском хозяйстве обусловлены спецификой этого сектора экономики: использованием земельных участков различного плодородия, высокой ресурсоемкостью сельскохозяйственного производства, более высоким риском предпринимательской деятельности, в связи с большой зависимостью аграрного производства от природно-климатических условий. Нельзя не отметить следующие особенности: экономический эффект от предпринимательской деятельности, осуществляемой в сельскохозяйственном производстве, в целом ниже, чем в других отраслях. В то же время велика зависимость от кредитных ресурсов в связи с ярко выраженной сезонностью производства, из чего

следует необходимость кредитования предпринимателей под будущий урожай на приемлемых для них условиях. Таким образом, предпринимательство в сельском хозяйстве, экономическую и социальную базу которого представляет сельская местность, в обобщенном виде можно сформулировать как системное социально-экономическое явление. В свою очередь, оно выражает, во-первых, форму экономической активности сельских предпринимателей, во-вторых, институт рыночной экономики, в-третьих, инновационный процесс, которые объединены общей целью – получение максимума прибыли. Это является основной производственной функцией собственности и механизмом реализации экономических интересов в сельском хозяйстве, характеризующееся инициативой, творческим согласованием потребностей с производственными ресурсами села, принятием в полной мере экономической ответственности и готовности идти на риск. Предпринимательство в сельском хозяйстве присутствует и внутри категории «агробизнес», и в структуре отдельно взятого субъекта

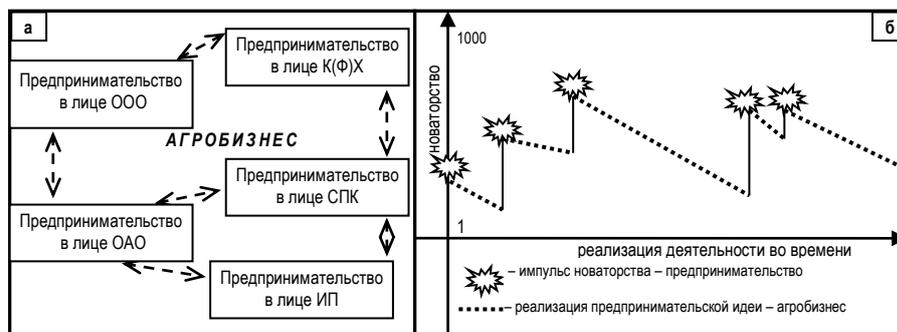

Рис. 2. Модели взаимосвязи понятий «аграрное предпринимательство» и «агробизнес»

предпринимательской деятельности. Исходя из данного утверждения, предложено две модели, демонстрирующие взаимосвязь агробизнеса и предпринимательства в сельском хозяйстве. Согласно первой модели (рис. 2, а) агробизнес представляет собой среду функционирования предпринимательства. В свою очередь, предпринимательство представлено сельхозтоваропроизводителями различных организационно-правовых форм, предприятиями 1 и 3 сфер АПК, что соответствует определению, данному Дж. Дэвисом. Деятельность каждого отдельно взятого субъекта в структуре агробизнеса рассматривается как предпринимательская и отражает категорию «агрпредпринимательство» – рисковую, инициативную деятельность предприятий второй сферы АПК. Взаимодействие всех трех сфер АПК в рыночных условиях является агробизнесом.

Если рассматривать деятельность отдельно взятого субъекта в структуре агробизнеса как предпринимателя (вне зависимости от организационно-правовой формы), можно выделить явление предпринимательства, характеризуя его как импульс новаторства, возникновение идеи, принятие самостоятельного решения (рис. 2, б). Вторая модель проводит более четкие разграничения между категориями «предпринимательство» и «бизнес», показывая, что предпринимательство в чистом виде существует фрагментарно на протяжении хозяйственной деятельности субъекта и характеризуется дискретностью. Понятие сельскохозяйственного предпринимательства в данном случае отождествляется с новаторством, относительной мерой которого может быть коэффициент, полученный путем умножения значений по шкале от 1 до 10 по следующим индикаторам: степень новизны идеи (принятого решения), степень неординарности, степень рискованности. Степень новизны рассматривается с позиции общества (насколько инновационной идея является в принципе), степень неординарности – с точки зрения поведения конкретного предпринимателя (чем чаще в практике данного предпринимателя принимается подобное решение, тем ближе к «1» оно будет оценено по шкале неординарности), степень рискованности – с точки зрения вероятности потерь (чем неопределеннее последствия решения, тем выше оценка по шкале). Согласно модели, представленной на рисунке 2б, предпринимательство является отправной точкой развития бизнеса, и без возникновения предпринимательской идеи зарождение и дальнейшее развитие бизнеса было бы невозможным. При более детальном рассмотрении процесса реализации бизнеса (в частности аграрного) можно выделить несколько стадий: зарождения предпринимательской идеи, денежно-товарной стадии аккумулирования необходимых ресурсов, производственной и сбытовой:

$$\Phi П = И \rightarrow Д \rightarrow Р \rightarrow П П \rightarrow Т У \rightarrow Д' + Д,$$

1 стадия   2 стадия   3 стадия   4 стадия

где И – импульс новаторства, зарождение предпринимательской идеи; Д – первоначально авансированный капитал; Р – необходимые ресурсы для формирования предпринимательской деятельности; ПП – процесс создания новых потребительных стоимостей; ТУ – результат предпринимательства в виде новых товаров и услуг; Д' – предпринимательский доход (прибыль и доход на вложенный капитал).

Предпринимательство, основой которого является идея, или импульс новаторства выступает в качестве побуждения к организации деятельности. При этом предпринимательство присутствует на всех стадиях бизнес-процесса наряду с остальными факторами производства. В сельском хозяйстве, в силу преобладания производственного характера деятельности набор ресурсов, необходимых для функционирования бизнеса

заключается в основных факторах производства: земле, трудовых и материальных ресурсах.

В процессе изучения данной проблемы произошло существенное переосмысление понятия агробизнеса и сельскохозяйственного предпринимательства.

Таблица 1

Дистанцирование понятий «аграрный бизнес» и «сельскохозяйственное предпринимательство»

Критерий	Аграрный бизнес	Сельскохозяйственное предпринимательство
Субъект	Предприятия АПК	Лица, генерирующие новые идеи в сельскохозяйственных организациях, руководители, менеджеры, индивидуальные предприниматели
Задачи	Обеспечение продовольственной безопасности страны; Обеспечение населения продуктами питания	Производство конкурентоспособной продукции; Получение прибыли в результате реализации произведенной продукции
Характер деятельности	Непрерывная, рутинная деятельность, позволяющая получать доход	Новаторская деятельность, кратковременными вспышками
Цель	Устойчивое развитие, расширенное воспроизводство, получение доходов путем удовлетворения потребностей	Получение сверхприбыли в результате принятия рискованных решений и опережения конкурентов
Характеристика деятельности	Относительная инертность; перманентность	Импульсивность; дискретность

Такой подход целесообразен исключительно в теоретическом аспекте проблемы, так как на практике невозможно рассматривать явления предпринимательства и бизнеса в отрыве друг от друга. Оценка эффективности предпринимательской деятельности, выраженной в виде внедрения инноваций, принятия рискованных решений может быть осуществлена только посредством оценки эффективности результатов реализации этого процесса, который по определению авторов является бизнесом. Поэтому на практике понятия агробизнес и агропредпринимательство (или сельскохозяйственное предпринимательство) отождествляются и рассматриваются как единое целое. Тем не менее, в целях анализа функционирования агробизнеса в целом, необходимо разделять данные категории, так как природа возникновения названных явлений, мотивы, цели и методы управления бизнесом и предпринимательством различны.

Библиографический список

1. Асаул, А. Н. Организация предпринимательской деятельности : учеб. пособие / под общ. ред. проф. Г. Л. Багиева. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2007.
2. Бугреев, А. А. Агробизнес: проблемы и перспективы развития / А. А. Бугреев, В. А. Чертоусов // Вестник АПК Волгоградской области. – 2010.
3. Видяпина, В. И. «Бакалавр экономики» : хрестоматия. Т. 2. – М. : Триада, 2006. – 720 с.
4. Грядов, С. И. Организация предпринимательской деятельности. – М. : КолосС, 2003. – 416 с.
5. Масленников, В. В. Посредническое предпринимательство. – М. : Инфра-М, 2003.
6. Проблемы маркетинговых и PR-технологий в АПК [Электронный ресурс] : сб. материалов конференций. URL: www.sgau.ru/assets/files/konferenc/mark_pr.doc (дата обращения: 23.01.2012).
7. Сидорович, А. В. Курс экономической теории : учеб. пособие. – 3-е изд. – М., 2007. – 604 с.
8. Хоскинг, А. Курс предпринимательства : практическое пособие. – М. : Международные отношения, 2003. – 560 с.
9. Шайтан, Б. И. Инновации в АПК и роль службы сельскохозяйственного консультирования // Инновационная деятельность в АПК: опыт и проблемы : мат. Международной научно-практической конференции. – М., 2005. – С. 206-213.
10. Яковлев, Б. И. Организация производства и предпринимательство в АПК. – М. : КолосС, 2004. – 424 с.

ББК 65.9(2)32

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ
АГРАРНОГО СЕКТОРА**

Мамай Оксана Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия». 446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2. Тел.: 8(846-63) 46-1-30.

Ключевые слова: информирование, консультирование, запрос, предложение.

Раскрыта методика информационно-консультационного обеспечения организаций аграрного сектора региона, основанная на формировании единого банка данных технологических запросов и технологических предложений.

Спад производства в аграрном секторе экономики, отток квалифицированных и опытных специалистов из села обнажил огромную потребность в информации и знаниях по организации и ведению эффективного производства в рыночных отношениях [11]. В этих условиях роль информационно-консультационного обеспечения в аграрном производстве резко возрастает и становится объективно необходимой.

Цель исследования – разработать методические подходы к организации информационно-консульта-

ционного обеспечения организаций аграрного сектора для повышения эффективности их деятельности. В соответствии с обозначенной целью были поставлены и решены следующие задачи: обоснован порядок формирования единого банка данных как основа эффективного информационно-консультационного обеспечения аграрных предприятий; представлена методика технологического аудита по оценке новшеств; предложены методики ценообразования на информационно-консультационные услуги.

В настоящее время службы, конечной целью которых является повышение эффективности аграрного производства, действуют во многих странах мира. За рубежом их называют Extension service, в России распространение научно-технической информации в аграрном секторе осуществляется посредством информационно-консультационных служб (ИКС). С одной стороны, ИКС занимается доведением законченных научных разработок до сельскохозяйственных товаропроизводителей и их адаптацией к условиям конкретных предприятий, а с другой – сбором и обобщением заказов («технологических запросов») на проведение конкретных исследований, отражающих актуальные проблемы товаропроизводителей. Для эффективного информационно-консультационного обеспечения аграрного сектора региона консультантам необходимо иметь широкий банк предложений (готовых к внедрению инноваций) и соответствующий ему банк запросов (инновационных возможностей) со стороны товаропроизводителей, т.е. так называемый единый банк данных.

Рис. 1. Порядок формирования единого банка данных технологических запросов и технологических предложений

ных возможностей (технологических запросов) на предмет включения в единый банк данных» и «Оценка новшества (технологического предложения) на предмет включения в единый банк данных».

Первая методика – оценка адаптации инновационных возможностей (технологических запросов) предприятия включает в себя следующие этапы: 1) определяются критерии адаптации: надежность, приемлемость, эффективность; 2) формируется группа экспертов для проведения оценки адаптации инновационных возможностей (технологических запросов); 3) по каждому критерию устанавливаются баллы, позволяющие оценить возможность адаптации (табл. 1); 4) степень адаптации инновационной возможности рассчитывается следующим образом: $A = \left(\frac{\sum_{i=1}^3 B_i}{\sum_{i=1}^3 B_{i \max}} \right) \cdot 100\%$, где B_i – число баллов, характеризующее степень адаптации i -й инновационной возможности (технологического запроса); $B_{i \max}$ – максимальная сумма баллов

ных разработок до сельскохозяйственных товаропроизводителей и их адаптацией к условиям конкретных предприятий, а с другой – сбором и обобщением заказов («технологических запросов») на проведение конкретных исследований, отражающих актуальные проблемы товаропроизводителей. Для эффективного информационно-консультационного обеспечения аграрного сектора региона консультантам необходимо иметь широкий банк предложений (готовых к внедрению инноваций) и соответствующий ему банк запросов (инновационных возможностей) со стороны товаропроизводителей, т.е. так называемый единый банк данных.

Единый банк данных должен включать в себя банк технологических запросов и банк технологических предложений. Формирование такого банка возможно с помощью алгоритма, представляющего собой логическую последовательность этапов процесса отбора инноваций, законченных научных разработок и запросов со стороны организаций аграрного сектора.

Предлагается следующий порядок формирования единого банка данных на основе всестороннего отбора инновационных возможностей (технологических запросов), а также комплексного анализа новшеств (технологических предложений). Данный порядок представлен на рисунке 1.

Порядок формирования единого банка данных конкретизируется в трех методиках: «Оценка адаптации инновационной возможности (технологического запроса) на предприятии», «Оценка инновационных возможностей (технологических предложений) на предмет включения в единый банк данных».

при полной адаптации (9 баллов).

Таблица 1

Критерии адаптации инновационной возможности, баллов

Вариант адаптации	Эффективность	Приемлемость	Надежность
Адаптация невозможна	1-2	1-2	1-2
Адаптация возможна	2-3	2-3	2-3

Полностью адаптированной инновационной возможностью (технологическим запросом) в соответствии с методикой считается та, которая имеет степень адаптируемости 70% и более. Инновационная возможность (технологический запрос) включается в банк технологических запросов, где разрабатывается комплекс мероприятий по ее использованию, если она может быть адаптирована. Если адаптация невозможна или нецелесообразна, то инновационная возможность (технологический запрос) отвергается.

Следующий этап – оценка инновационных возможностей (технологических запросов) на предмет включения их в единый банк данных. Она проводится по определенным критериям (табл. 2).

Таблица 2

Оценка инновационных возможностей (технологических запросов) на предмет включения их в единый банк данных

Критерий оценки	Варианты оценки критериев		
	1	2	3
Новизна подхода к решению поставленных задач	Повторение известных подходов	Модификация используемых подходов	Оригинальный, не встречающийся ранее подход
Перспективность инновационной возможности	Реализация новшеств обеспечит некоторое совершенствование технологий, экспериментальных методов, исследований	Реализация новшеств обеспечит значительное совершенствование технологий, экспериментальных методов, существенное развитие теоретических представлений	Реализация новшества может принести к появлению принципиально новых экспериментальных методов исследований, теоретических представлений
Ресурсное обеспечение работ по внедрению инноваций	Исполнители плохо обеспечены ресурсами для успешного проведения работ по внедрению инноваций	Исполнители обладают достаточными объемами материально-технических ресурсов для успешного внедрения инновации в назначенные сроки	Исполнители обладают всеми видами ресурсов, необходимыми для успешного внедрения инновации
Возможность быстрого выхода на практику	Работа будет носить (в основном) теоретический характер	Требуются дополнительные исследования и разработки для использования на практике	Результаты работы готовы к использованию на практике
Форма выдачи результатов	В виде действующих макетов образцов	В виде отчетов с рекомендациями по их реализации	В виде отчетов с указанием принципиальной возможности решения задачи
Степень проверенности замысла инновационной возможности	Замысел устарел	Замысел актуален	Замысел актуален и перспективен
Наличие спроса на инновации	Неопределенный спрос	Достаточный спрос	Большой спрос

В банке данных одновременно могут находиться различные инновационные возможности для организаций аграрного сектора, касающиеся персонала, технологии и производства, исследований и разработок, организации, управления, маркетинга, информации, организационной культуры, управленческих решений и т.д. Таким образом, все инновационные возможности (технологические запросы) делятся условно на три группы (в соответствии с вариантами, представленными выше) и передаются в единый банк данных для разработки программ по их использованию. При этом для устранения запросов первого варианта требуются программы с использованием псевдоинноваций, второго – улучшающих инноваций, третьего – базисных инноваций. Последним этапом в соответствии с предлагаемым алгоритмом является оценка новшеств (технологических предложений) на предмет включения их в единый банк данных. При этом, прежде всего, идет формирование банка технологических предложений по законченным научно-техническим разработкам [10].

Банк технологических предложений по законченным научно-техническим разработкам будет формироваться в соответствии с положениями: Гражданского кодекса Российской Федерации; Федерального закона Российской Федерации «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ; Федерального закона Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ; Федерального закона Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 23 сентября 1992 г. №3523-1; Патентного закона Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3517-1; Постановления Правительства Российской Федерации «Об использовании результатов научно-технической деятельности» от 2 сентября 1999 г. №982; Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке инвентаризации и стоимостной

оценки прав на результаты научно-технической деятельности» от 14 января 2002 г. № 7; Постановления Правительства Российской Федерации «О государственном учете и регистрации баз и банков данных» от 28 февраля 1996 г. №226; Распоряжения Правительства Российской Федерации «Основные направления реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности» от 30 ноября 2001 г. №1607-р [3].

В данной связи все организации, занимающиеся проведением научных исследований, должны будут заключить государственный контракт на выполнение опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ. Этот контракт предусматривает следующие условия: на каждую законченную научно-техническую разработку, выполненную по данному контракту (договору) разработчиком заполняется бланк (анкета) который представляется в информационно-консультационную службу для включения данной разработки в банк технологических предложений.

Далее проводится экспертиза (технологический аудит) того или иного новшества на предмет включения в единый банк данных. Для этого можно использовать некоторые аспекты методики оценки новшества, предложенной С. Д. Ильенковой [7]: 1) анализ рентабельности новшества. Рентабельность новшества (R_n), включаемого в единый банк данных, может быть определена отношением ожидаемого от его использования эффекта (предполагаемого эффекта от внедрения и использования) к затратам на разработку (внедрение):

$$P_n = \frac{\Delta_n}{Z_n}$$
, где Δ_n – предполагаемый эффект от разработки, внедрения, использования новшества;

Z_n – затраты на разработку или внедрение новшества; 2) общая оценка единого банка новшеств – технологических предложений (P_b) определяется показателями средней рентабельности: $P_b = \sum \Delta_b / \sum Z_b$;

3) для исследования выгоды разработки или внедрения сравниваемых новшеств используется коэффициент предпочтения (K_p), который определяется на основе показателей рентабельности: $K_p = R_{n1} / R_{n2}$, где R_{n1} и R_{n2} – рентабельность, соответственно, первого и второго находящихся в едином банке новшеств.

Если в едином банке имеется более двух новшеств, то коэффициенты предпочтения определяются по всем из них. Чем выше значение коэффициента предпочтения, тем выгоднее разработка или внедрение сравниваемых новшеств; 4) Для учета доли и рентабельности каждого новшества в затратах на формирование единого банка используют обобщающий или средний коэффициент предпочтения ($K_{p_{cp}}$): $K_{p_{cp}} = \frac{\sum R_{n1} \cdot Z_{d1}}{\sum R_{n2} \cdot Z_{d2}}$, где Z_{d1} и Z_{d2} – доля в затратах, соответственно, первого и второго новшеств на формирование единого банка данных.

Далее сформированный единый банк данных, включающий в себя технологические запросы и технологические предложения, а также скорректированный по темам, размещается на официальных интернет-сайтах информационно-консультационной службы. При этом служба не реже одного раза в квартал должна будет корректировать базы данных. Кроме того, в ее функции будет входить проведение бесплатных консультаций любым организациям аграрного сектора по всем вопросам ознакомления и приобретения единого банка данных по завершенным научно-техническим разработкам. Важно также, чтобы ИКС поддерживала постоянную связь с владельцами и авторами-разработчиками завершенных научно-технических разработок с целью установления контактов между потребителями и владельцами или авторами-разработчиками запрашиваемых новшеств.

Учитывая сказанное выше, следует обратить внимание и на разработку методики определения платы за предоставление информационно-консультационных услуг, поскольку бесплатные услуги целесообразно использовать лишь для ведения пропаганды и информирования руководителей и специалистов организаций аграрного сектора о новейших достижениях науки и техники [8]. Адаптация законченных научных разработок к условиям конкретного аграрного предприятия и помощь по их внедрению осуществляются за счет платных услуг.

Многие организации аграрного сектора, как показали проведенные исследования, в настоящее время не склонны оплачивать советы консультантов. Этому есть множество причин психологического, экономического, социального характера. Поэтому ИКС должна суметь показать очевидную выгоду от сотрудничества с консультантами. Например, каждая организация, независимо от направления своей хозяйственной деятельности, формы собственности, размеров при принятии обоснованных управленческих решений собирает информацию. Это требует от нее затрат определенной суммы средств. Следовательно, эффект от производственной деятельности определяется как $\Delta_1 = D_{pd} - Z_i$, где D_{pd} – доход от производственной деятельности; Z_i – затраты на получение информации. Воспользовавшись услугами информационно-консультационной службы, организация, как правило, получает от производственной деятельности больший эффект (Δ_2). Однако при этом несет и большие затраты на получение консультаций и информации: $\Delta_2 = D_{pd} - (Z_i + Z_k)$, где Z_k – стоимость полученных консультаций. В данном случае товаропроизводитель воспользуется консуль-

тационными услугами, лишь если $\mathcal{E}_2 > \mathcal{E}_1$. Однако подобная ситуация возможна лишь при условии, что товаропроизводитель будет выполнять все рекомендации консультанта. В этом состоит суть распределения между клиентом и консультантом ответственности за неудачу. Если клиент в точности соблюдает все рекомендации консультанта, а эффекта (результата) не последовало, то консультант полностью отвечает за неудачу. Если же консультантом даны верные рекомендации, но клиент их не выполняет, не доверяет им, то вся ответственность за неудачу ложится на него.

Чтобы лучше понять, что конкретно влияет на степень готовности потребителей платить за консультационные услуги, в качестве инструментов можно использовать определение чувствительности к ценам и анализ экономической ценности.

Анализ экономической ценности (АЭЦ) – это процесс установления величины ценности, которую, воспользовавшись услугами ИКС, клиенты реально получают. В принципе, АЭЦ – механизм определения сильных и слабых сторон услуги, который помогает в ценообразовании на нее. Он может быть представлен схематично: $ПП = ЦУ - ЭЦ$, где ПП – побуждение к покупке; ЦУ – конечная цена услуги; ЭЦ – экономическая ценность, определяемая как: $ЭЦ = УЦ + ПЦ - ОЦ$, где УЦ – условная ценность (цена услуги); ПЦ – положительная ценность услуги; ОЦ – отрицательная ценность услуги. Таким образом, чтобы побудить клиента к приобретению услуги, цена на нее должна быть ниже экономической ценности. Анализ экономической ценности является отправной точкой для понимания того, что влияет на решение клиента о покупке услуги ИКС. АЭЦ – фундамент для определения выгод клиентов, на основе которого руководители ИКС строят ценообразование на программы и услуги. Приведем факторы, которые представляют собой критерии для определения значения экономической ценности услуг ИКС клиентами [4]: 1) условная стоимость. Чувствительность к цене, которая кажется высокой в сравнении с имеющимися альтернативами; 2) уникальная стоимость. Клиенты более чувствительны к ценам, когда они убеждены, что дифференцирующие характеристики подразумевают уникальные выгоды; 3) цена и качество. Клиенты менее чувствительны к ценам в той же степени, в какой более высокие цены указывают на более высокое качество услуг; 4) трудность сопоставления. Клиенты менее чувствительны к ценам там, где труднее оценить предложение конкурентов; 5) итог расходов. Клиенты более чувствительны к ценам, когда велики расходы; 6) конечная выгода. Клиенты более чувствительны к ценам, когда они более чувствительны к стоимости конечной выгоды, в которую продукт вносит свой вклад, и цена продукта обуславливает большую долю рынка, на которую приходится большая доля итоговой стоимости конечной выгоды; 7) разделение затрат. Клиенты тем менее чувствительны к ценам, чем меньше часть цены, за которую они фактически платят; 8) справедливость. Клиенты более чувствительны к ценам, когда цена выходит за пределы того, что они считают «справедливым» или привычным в данном контексте покупки; 9) вложенные инвестиции. Клиенты тем менее чувствительны к ценам, чем больше инвестиции, которые они сделали в ожидании длительного использования продукта; 10) товарно-материальные запасы. Клиенты более чувствительны к ценам в короткий период времени, в течение которого они способны держать запасы продукции.

Вышеназванные инструменты ложатся в основу определения ценообразовательных стратегий. Это помогает руководству службы, лучше представить, какие цены необходимы для различных групп клиентов. Уникальное предложение по ценам для каждой отдельной группы отражает разную ценность. Таким образом, в основу ценообразования на информационно-консультационные услуги ложатся не только экономические механизмы, но и психологические особенности клиента. Умение быстро и точно определять, какие цели преследует клиент, насколько он чувствителен к ценам и за что готов платить. Таким образом, на цену информации влияют ее характер и содержание (библиография, статистические данные, рефераты в области науки и техники и т.п.), объем, вид носителя и условия использования. Например, на цену, учитывающую интенсивность и объем использования информации, как правило, воздействует вид информационного обслуживания на основе базы данных: ретроспективный поиск информации, диалоговый доступ, подготовка информационных изданий, избирательное распространение информации. В основу ценообразования на оказание консультационных услуг положены нормативно-методические материалы по вопросам ценообразования на научно-техническую продукцию [9]. При этом главное внимание уделяется трем ключевым методам установления цен, наиболее приемлемым для деятельности ИКС. Однако при установлении цен на информационно-консультационные услуги следует помнить, что форма и уровень оплаты – часть взаимоотношений «клиент – консультант», поэтому цены должны быть приемлемыми для обеих сторон.

Наибольший интерес представляет метод ценообразования за единицу времени, т.е. метод установления цены за время, затраченное консультантом на работу с клиентом. В большинстве случаев за единицу времени принимается рабочий день консультанта (8 ч). Однако единицей времени могут выступать и час, и неделя, и месяц, и более длительный период (если этого требует выполнение задания). При этом расценки дифференцируются в зависимости от уровня квалификации или категории консультирующего персонала (доктор наук, кандидат наук и т.п.). Соотношение между оплатой услуг высококвалифицированного консуль-

танта и менее квалифицированного (например, доктора наук и ассистента по исследовательской работе) может достигать 4:1. Ясность, простота и легкость исчисления платы за услуги – основное преимущество этого метода. В данном случае клиенты получают счет к оплате за определенный период (например, ежемесячно), где должно быть указано фактическое время, которое консультант потратил за этот период на выполнение работы. Основным недостатком метода признается то, что клиент получает счет за отработанные часы, а не за выполненную работу. Поэтому он должен либо доверять компетенции и профессиональной честности своего консультанта, либо самостоятельно контролировать ход выполнения задания, чтобы быть уверенным, что он платит не только за отработанное консультантом время, но и за получение конкретного эффекта от его работы. Кроме того, оплата услуг консультантов в соответствии с данным методом ценообразования поощряет их пытаться продлить срок выполнения работы и потратить больше времени. Этого можно избежать, если заранее в контракте четко обозначить срок выполнения работы.

Метод твердой платы за информационно-консультационные услуги избежать недостатков предыдущего метода. В данном случае консультант получает плату за выполнение точно обозначенных работы или проекта. Следует отметить, что в основу себестоимости задания ложится дневной тариф (вычисляемый методом ценообразования за отработанное время). Для клиента преимущества метода несомненны. Он точно знает, сколько стоит вся работа и как долго она будет выполняться. Крайней мерой является задержка оплаты услуг, если работа не завершена в срок или она не соответствует условиям контракта. Преимущество использования данного метода ценообразования для консультанта не всегда очевидно. Более того, часто плата за услуги, исчисляемая в соответствии с данным методом, не выгодна консультанту. Например, данный метод вообще не может быть использован, когда сроки реализации проекта зависят от клиента, а не от консультанта. Этот метод ценообразования оправдывает себя при оказании таких услуг, как анализ экономической целесообразности проекта, изучение рынка и т.п. Но метод совсем не подходит для реализации проектов по внедрению инноваций, завершение которого больше зависит от клиента. Кроме того, бывают ситуации, когда консультанту требуется больше времени на выполнение работы, и поэтому он недополучает плату за свою работу. Или наоборот, работа требует меньше времени, и тогда в проигрыше оказывается клиент.

Недостатки метода твердой оплаты можно устранить следующим образом: в контракте должен быть предусмотрен порядок оплаты в случае непредвиденных событий или условий для защиты консультанта от увеличения срока выполнения работы; сумма платы за работу должна быть фиксирована как верхний предел, который нельзя превышать, внутри него фактическая оплата услуг может быть повременной, чтобы защитить клиента от случаев, когда работа будет выполнена раньше обозначенного срока.

Третьим методом ценообразования на информационно-консультационные услуги признана оплата в зависимости от полученного результата. Он требует соблюдения следующих требований: размер платы за оказанные услуги зависит от величины полученных результатов (прибыли, экономии); оплата услуг производится только после получения определенных результатов.

Теоретически это единственный идеальный метод материального стимулирования консультантов и оплаты их труда, поскольку в данном случае оплата производится за конкретные полученные результаты, а не за время консультирования клиента в офисе или написание отчета. Однако применение данного метода вызывает ряд проблем: зачастую трудно измерить и определить полученные результаты, поскольку консультант и клиент делают это по-разному; иногда достижение результатов становится невозможным полностью по вине клиента, а консультант в данном случае ничего не сможет предпринять; если клиент выполнит не все или не в полном объеме рекомендации консультанта и результата не будет, то пострадает от этого консультант, поскольку он не получит платы за свою работу; если результаты работы проявятся только через определенное время после выполнения задания, то будет трудно определить срок оплаты работы консультанта; консультант может сконцентрироваться на легко достигаемых краткосрочных улучшениях, дающих немедленный положительный результат, отказываясь при этом от проведения мероприятий, эффект от которых придется ждать определенное время (например, профилактическое обслуживание техники).

Метод ценообразования на консультационные услуги, описанный выше, является самым противоречивым. С одной стороны, он представляет собой идеальный вариант для установления платы за услуги, а с другой, его применение, даже в случае идеальной работы консультанта и ошибок со стороны клиента, грозит консультанту неполучением платы за свою работу. Для избежания недостатков данного метода его следует применять в совокупности с методом твердых расценок. Например, при проведении консультации по внедрению нового сорта зерновых консультанту необходимо установить твердый оклад в соответствии с действующим российским законодательством, а дополнительное вознаграждение выплатить ему по результатам от внедрения новшества.

Таким образом, представленная методика информационно-консультационного обеспечения организаций аграрного сектора региона приведет к повышению эффективности деятельности ИКС и позволит ей полнее выявлять и удовлетворять информационно-консультационные потребности организаций аграрного

сектора региона.

Библиографический список

1. Ананьева, Т. Н. Информационный консалтинг / Т. Н. Ананьева, А. И. Ткалич. – Киев : Экономика, 2006. – 287 с.
2. Андреев, О. П. Информационно-консультационное обеспечение инновационной сферы АПК / О. П. Андреев, Б. И. Шайтан, П.А. Андреев / ФГОУ РАКО АПК. – М., 2004. – 172 с.
3. Баутин, В. М. Закрепление и реализация прав на результаты интеллектуальной деятельности в АПК России : сб. нормативных правовых актов : в 3 ч. / В. М. Баутин, В. Д. Костин. – М. : Изд-во РГАУ-МСХА, 2010. – 1062 с.
4. Бейч, Э. Консалтинговый бизнес. Основы профессионализма. – СПб. : Питер, 2007. – 272 с.
5. Блюмин, А. М. Проектирование систем информационного, консультационного и инновационного обслуживания / А. М. Блюмин, Л. Т. Печеная, Н. А. Феоктистов. – М. : Дашков и К, 2006. – 349 с.
6. Гончаров, М. И. Консалтинг в антикризисном управлении: Теория и практика / М. И. Гончаров, Г. А. Лемзяков. – Киев : Экономика, 2005. – 245 с.
7. Инновационный менеджмент / под ред. проф. С. Д. Ильенковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 343 с.
8. Кислов, Д. В. Покупка консультационных услуг: бухгалтерский и налоговый учет : практ. руководство. – М. : Омега-Л, 2007. – 159 с.
9. Клинов, В. Г. Мировой рынок высокотехнологичной продукции. Тенденции развития и особенности формирования конъюнктуры и цен. – М. : Экономика, 2006. – 200 с.
10. Малинецкий, Г. Г. Экспертиза – главная функция современной российской науки // Рос. хим. журн. – 2007. – №3. – С. 24-40.
11. Рау, В. В. Аграрный сектор: риски и шансы посткризисного развития [Электронный ресурс]. URL: http://viapi.agroacadem.ru/publication/full/detail.php?IBLOCK_ID=45&SECTION_ID=1483&ELEMENT_ID=9021 (дата обращения: 7.09.2011).

УДК 331.5

ПРОБЛЕМА ОПТИМАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕХАНИЗМОВ РЫНОЧНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Федорова Любовь Петровна, ст. преподаватель кафедры «Экономическая теория и экономика АПК» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия». 446442, Самарская обл., пгт. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2. Тел.: 8 (846-63) 46-1-30.

Ключевые слова: рынок, саморегулирование, занятость, регион.

Статья посвящена проблеме вмешательства государства в процесс рыночного саморегулирования регионального рынка труда.

Проводимые в Российской Федерации экономические реформы неразрывно связаны с проблемой формирования и развития рынка труда, обеспечения занятости населения. Поскольку главной особенностью российского рынка труда является его региональная доминанта, то соответственно и система регулирования экономики и занятости нуждается в укреплении, прежде всего, на уровне региона. В этой связи особенно важным представляется выявление наиболее эффективных форм и методов обеспечения занятости в регионе, учитывающих территориальные условия и факторы развития экономики и функционирования рынка труда.

Проблема регулирования регионального рынка труда как экономической системы требует глубоких теоретических исследований, что обуславливается следующими обстоятельствами. Во-первых, рынки труда в России являются региональными, поскольку большая часть населения стремится найти работу в местах своего проживания. Именно поэтому проблемы регулирования занятости на региональном уровне являются сферой пристального внимания со стороны государства и многих исследователей. Во-вторых, рынок труда является составной частью экономической системы. Все изменения и процессы, происходящие на рынке труда, прямо или косвенно влияют на состояние экономики региона и страны в целом. В-третьих, экономическая система региона, в свою очередь, влияет на рынок труда (то есть имеет место взаимовлияние экономики региона и рынка труда). Следовательно, возникает необходимость комплексного учета всех факторов и изменений, имеющих место в экономической системе региона, для прогнозирования состояния регионального рынка труда. В-четвертых, через рынок труда перераспределяется такой важный фактор производства, как труд. Следовательно, учитывая взаимосвязь всех ресурсов в системе производства региона, изменения на рынке труда непременно затронут и все другие рынки факторов производства. Наконец, практика показывает, что без регулирующей роли государственных институтов рынок труда функционирует неэффективно.

Целью данной работы является разработка рекомендаций по использованию механизмов рыночного

и государственного регулирования рынка труда для достижения состояния полной занятости в регионе. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть основополагающие для предмета исследования теоретические понятия, связанные с регулированием рынка труда; систематизировать факторы, влияющие на развитие рынка труда; определить необходимость государственного регулирования рынка труда.

Степень развития рынка труда оказывает непосредственное влияние на процессы, происходящие в обществе. Рынок труда – очень важный и сложный элемент рыночной экономики. Именно через механизм рынка труда устанавливаются уровни занятости и оплаты труда. Существенное следствие процессов, происходящих на рынке труда, – безработица – практически неизбежное явление общественной жизни. Рынок труда как неотъемлемый элемент рыночной системы хозяйствования выполняет важнейшие функции в системе воспроизводства рабочей силы, распределения ее между отраслями и секторами экономики, регулирует объемы спроса и предложения, придает действенный импульс профессиональной и территориальной мобильности.

Рынок труда можно определить как систему правовых, социально-экономических и трудовых отношений, возникающих между работодателями и наемными работниками с участием государственных и общественных организаций, на основе спроса и предложения по поводу оплаты и условий труда, социальных гарантий, социальной защиты и поддержки и т. п. Необходимо отметить, что отношения на рынке труда не ограничиваются только актом купли-продажи, они затрагивают все, что связано с системой социального партнерства и защиты, образования, профессиональной подготовки и переподготовки кадров, с управлением занятостью на различных уровнях. Для нормального функционирования рынка труда необходимы четкие нормы и правила, которые бы регулировали отношения между субъектами рынка труда, определяли их права, обязанности и гарантии. Такие нормы предусмотрены во Всеобщей декларации прав человека, Конституции Российской Федерации, конвенциях Международной организации труда, Трудовом кодексе Российской Федерации, Законе «О занятости населения в Российской Федерации», других законах и конкретизируются в указах Президента РФ, решениях правительства, генеральных, региональных, отраслевых тарифных соглашениях, коллективных договорах, программах содействия занятости населения и др.

Конкуренция на рынке труда представляет собой наличие большого числа независимых работодателей и наемных работников, возможность для них свободно бороться за престижные рабочие места и квалифицированных работников – свободно входить на рынок и покидать его. На рынке труда происходит жесткий, беспощадный отбор наиболее способных, предприимчивых. Слабых и неспособных рынок не щадит. Но вместе с тем он стимулирует высококвалифицированный труд, способствует созданию жесткой взаимосвязи между вкладом каждого и полученным конкретным результатом.

Международный опыт свидетельствует, что рынок труда не может существовать вне конкурентной, основанной на частной собственности экономики и демократических общественных институтов. Национальный рынок труда охватывает все общественное производство – через него каждая отрасль получает необходимые ей кадры не только заданного профессионально-квалификационного состава, но и определенных культурных и этико-трудовых достоинств, адекватных требованиям экономики. Гибкость рынка труда, будучи многоплановым понятием, затрагивает интересы всех сторон трудовых отношений и предоставляет новые возможности субъектам отношений занятости. Со стороны работодателя гибкость рынка труда в первую очередь связана со снижением расходов на наем, увольнение рабочей силы, а также на поддержание стабильности занятости и повышение эффективности деятельности предприятия. Со стороны занятых более гибкий рынок труда влечет за собой изменчивость форм и системы оплаты труда, режимов рабочего времени и форм занятости, которые способствуют оптимизации структуры их жизнедеятельности. Необходимо отметить, что гибкость рынка труда может приводить к ослаблению социальной защиты работников. К основным направлениям гибкости рынка труда относят, прежде всего, реорганизацию рабочего времени, нестандартные формы занятости, изменение системы найма и увольнения, а также совершенствование процедур определения и изменения оплаты труда [1]. Наибольшая гибкость рынка труда может быть достигнута как путем сужения внутренних рынков труда, так и путем изменения механизма его действия в сторону больших изменений условий, интенсивности, содержания труда, режимов рабочего времени, а также большей мобильности на рынке труда. Мобильность на рынке труда является важной характеристикой его гибкости. Переход на новое рабочее место может сопровождаться изменением профессии, территории, работодателя. То есть мобильность на рынке труда отражает готовность занятого и безработного населения изменять свой статус, вид занятости, работодателя, профессиональную принадлежность и место работы, в том числе и в связи с изменением места проживания. Мобильность на рынке труда выступает основой миграции, хотя миграция может происходить и по другим причинам, а смена рабочего места уже является миграционным процессом.

Инфраструктуру рынка труда образуют государственные учреждения содействия занятости, кадровые службы предприятий и организаций, коммерческие и некоммерческие биржи труда, агентства по подбору

персонала и др., которые занимаются вопросами профориентации, повышения квалификации, подготовкой и переподготовкой, а также трудоустройством незанятых граждан, их социальной защитой и поддержкой [2].

В настоящее время идет активный процесс формирования рынка труда в России. И хотя рынок труда в окончательном, развитом виде еще не сформирован, имеются все его основные элементы. Формирование российского рынка труда происходит под воздействием большого количества разнообразных факторов, оказывающих влияние на тенденции и условия его развития. Эти факторы различаются по уровню функционирования, по своему характеру, степени и направлениям воздействия на рынок труда. Так, например, рабочая сила в России отличается чрезвычайно низкой территориальной мобильностью, порожденной многими факторами: особенностями менталитета, институциональными препонами, неразвитым рынком жилья и др. [3].

Таким образом, территориальные различия в природных условиях и ресурсах, демографической базе и экономическом потенциале определяют характерные черты формирования рынка труда в том или ином регионе. Исходя из этого, можно выделить три уровня системы различных факторов: макроуровень, мезоуровень и микроуровень (рис. 1).

Рис. 1. Система факторов влияющих на развитие рынка труда

На *макроуровне* действуют следующие группы факторов: 1) демографические факторы (уровень рождаемости и смертности населения в целом, естественный прирост, миграционные процессы, половозрастная структура населения, режим воспроизводства, соотношение городского и сельского населения и др.); 2) экономические факторы (изменение структуры экономики, инфляционные процессы, ценовая политика, формирование потребительского рынка, уровень инвестиционной активности, внешнеэкономическая деятельность и др.); 3) социальные факторы (уровень доходов населения, включая трудовые доходы, уровень социального обеспечения и социальной защиты населения, развитие социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство), функционирование системы социального партнерства и др.); 4) организационно-технические факторы, характеризующие степень развития материально-технической базы производства, уровень организации труда, производства и управления, организация работы государственной службы занятости и негосударственных служб по трудоустройству, подготовке, переподготовке населения и т.п.; 5) национально-этнические факторы (распределение населения по национальному признаку, соотношение национальных групп и др.); 6) административно-правовые факторы (развитие законодательной базы, в том числе законов, регулирующих условия найма и увольнения, режимы труда и отдыха, занятость и миграцию, соблюдение конституционных прав и свобод граждан, степень защиты трудовых и иных прав и др.). Второй уровень системы факторов – *мезоуровень*, который, в свою очередь, может подразделяться на уровни федеральных округов и отдельных регионов. Особенности этого уровня заключаются в том, что многие из факторов, действующих на макроуровне, оказывают влияние и на формирование регионального рынка труда. Вместе с тем на этом уровне существенна роль таких факторов, как географическое расположение, природно-климатические условия, развитие основных отраслей экономики и их специализация, инвестиционная политика региона, уровень диверсификации, характеризующий отраслевую структуру экономики региона, демографическая ситуация, развитие региональных комплексов (территориально-производственных, например) и др. *Микроуровень* обусловлен формированием внутреннего рынка труда на уровне отдельного предприятия (организации). Здесь можно выделить следующие основные группы факторов: 1) технико-технологические (состояние основных производственных фондов, степень механизации и автоматизации труда, уровень и качество технологической оснащенности рабочих мест, степень использования технологического оборудования и т. д.); 2) организационно-экономические (финансовое состояние предприятия, прогрессивность форм организации труда, производства и управления, профподготовка работников и т. д.); 3) факторы условий и охраны труда (уровень оплаты труда, травматизм и профзаболеваемость, санитарно-гигиенические условия, содержание, характер труда и т. д.); 4) психологические факторы (поведение отдельного индивида, поведение группы людей). Все эти факторы оказывают непосредственное влияние на

конъюнктуру регионального рынка труда.

Регулирование рынка труда должно быть подчинено главной цели данной системы – достижению состояния полной занятости. Методы воздействия на систему регионального рынка труда должны строиться с учетом того, что система эта, во-первых, динамическая, поэтому невозможно выработать универсальные методы регулирования, которые были бы применимы в любой ситуации на протяжении длительного периода времени; во-вторых, вероятностная, то есть фактические результаты функционирования данной системы могут существенно отличаться от ожидаемых, что требует тщательной проработки возможных вариантов развития системы регионального рынка труда; в-третьих, открытая, что усложняет процесс регулирования и требует изучения основных факторов, влияющих на функционирование регионального рынка труда [4].

Будучи рыночной системой, система регионального рынка труда постоянно стремится к состоянию равновесия, то есть обладает определенной устойчивостью. Эта устойчивость обуславливается способностью системы регионального рынка труда возвращаться в состояние равновесия после того, как она была выведена из него. Равновесие на рынке устанавливается при взаимодействии спроса и предложения рабочей силы, а равновесной ценой в этом случае выступает заработная плата [5].

Рыночный механизм регулирования системы регионального рынка труда выступает как способ саморегулирования системы, основывающийся на взаимодействии спроса и предложения рабочей силы. Если предложение труда превышает спрос на него вследствие установления уровня оплаты труда выше равновесного, то появляются безработные, готовые предложить свой труд по более низкой цене. С другой стороны, если спрос на труд выше предложения из-за снижения заработной платы ниже равновесного уровня, то работодатели вынуждены повышать заработную плату, чтобы заполнить имеющиеся вакансии, и рынок труда возвращается в равновесное состояние [6]. Из-за того, что рынок труда постоянно подвержен влиянию различных факторов, действие рыночного механизма не всегда способно привести систему в состояние равновесия. В ситуации, когда рынок не способен самостоятельно решить проблему регулирования, на помощь приходит государство в лице своих уполномоченных органов [7]. Механизм государственного регулирования системы регионального рынка труда на самом деле является совокупностью государственных институтов, функционирующих на данном рынке, методов управления, а также правовых норм, с помощью которых эти институты осуществляют регулирование системы регионального рынка труда. Региональный рынок труда как объект регулирования испытывает на себе влияние как со стороны федеральных, так и со стороны региональных органов власти.

Наибольший интерес с точки зрения экономики представляет проблема оптимального взаимодействия механизмов рыночного и государственного регулирования системы регионального рынка труда. Понятие оптимальности в науке нередко отождествляется с понятием эффективности [8]. При таком подходе оптимальность связывается с достижением наилучшего результата при наименьших затратах. Из-за сложности определения обеих составляющих данный подход вряд ли может быть применим к системе регионального рынка труда. Наиболее емким определением оптимальности является следующее: «Оптимальность – это наилучшая ситуация или наилучшее положение дел» [9]. Это определение может применяться практически ко всем явлениям и процессам окружающего мира. В отношении рынка труда «наилучшей ситуацией» будет достижение полной занятости. Следовательно, рыночное и государственное регулирование будут оптимальными, если их взаимодействие способствует достижению системой рынка труда состояния равновесия (полной занятости). Очевидно, что система рынка труда до определенного уровня является саморегулирующейся, но, как и любая система, она имеет границы своей саморегуляции, за пределами которых перестает действовать механизм устойчивости, нарушаются связи между участниками рынка труда, и рынок труда перестает функционировать как единое целое. Учитывая значимость рынка труда в системе общественного воспроизводства, федеральные и региональные органы государственной власти должны отслеживать все изменения на рынке труда и выработать комплекс мер по стабилизации ситуации на нем. С другой стороны, необоснованное вмешательство государства в действие рыночного механизма может нарушить нормальное функционирование системы рынка труда, что будет мешать ей вернуться в состояние равновесия. «Видимо, в каждой развивающейся экономической системе существует определенный порог управляемости, после которого попытки централизованного регулирования пропорций теряют смысл и лишь усиливают общую диспропорциональность» [10].

Таким образом, в настоящее время существуют значительные различия в развитии рынков труда в субъектах Российской Федерации вследствие дифференциации экономического развития регионов и низкой трудовой мобильности населения. Поэтому существует настоятельная необходимость рассмотрения рыночных отношений в их региональных формах с позиций государственной стратегии и управления. Это представляется особенно важным, так как в последнее время наблюдается рост регионализации социально-экономических процессов и все в большей степени функции управления и регулирования этих процессов переходят от федерального уровня к региональному.

Библиографический список

1. Экономика труда и социально-трудовые отношения / под ред. Г. Меликьяна, П. Колосовой. – М., 2006. – С. 145-146.
2. Гелета, И. В. Регулирование рынка труда и управление занятостью в региональной экономике // Вопросы экономики. – 2009. – №4. – С. 75.
3. Экономика и социология труда : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 584 с.
4. Игнатьева, Е. Г. Оптимизация взаимодействия механизмов рыночного и государственного регулирования регионального рынка труда на основе модели динамического спроса // Экономист. – 2010. – №7. – С. 55.
5. Федорова, Л. П. Регулирование рынка труда как фактора устойчивого развития региона // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. – №2. – С. 13.
6. Экономическая теория : учебник / под общ. ред. В.И. Видяпина, А. И. Добрынина, Г. П. Журавлевой, Л. С. Тарасевича. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 672 с.
7. Рынок труда : учебник / под ред. В. С. Буланова, Н.А. Волгина. – М. : Экзамен, 2009. – 448 с.
8. Макконнелл Кэмпбелл, Р. Экономикс: Принципы, проблемы и политика / Р. Кэмпбелл Макконнелл, Л. Стэнли Брю. М., 2003. – 983 с.
9. Словарь современной экономической теории Макмиллана / сост. А. Пирсон. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 367 с.
10. Фридмен, М. Количественная теория денег. – М. : ИНФРА-М, 2005. – С. 32.

ББК 65:4077

УДК 333С: 631.3

КОМПЛЕКТАЦИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ АГРЕГАТОВ ПО ЭКСПЛУАТАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ КРИТЕРИЯМ

Прокопенко Владимир Андреевич, к.т.н., зам. директора по науке ФГБУ «Поволжская МИС».

446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

Тел.: 8(846-63) 46-3-46.

Машков Сергей Владимирович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

Тел.: 8(846-63) 46-3-46.

Ключевые слова: техника, комбайн, трактор, экономичность, эффективность.

В статье представлены методика и результаты оценки показателей экономической эффективности современных сельскохозяйственных машин и агрегатов. Дано решение задачи двойственного применения критериев экономической эффективности зерноуборочных комбайнов. Показана ключевая роль критерия минимизации себестоимости работ, выполняемых сельскохозяйственными машинами и агрегатами, в решении проблемы повышения экономической эффективности машинно-тракторного парка предприятия.

Машинно-тракторный парк предприятий является основой машинных технологий производства сельскохозяйственной продукции. Он обеспечивает выполнение всех механизированных работ по производству сельскохозяйственной продукции и одновременно является главным гарантом сохранности самого аграрного производства в периоды пребывания предприятия в убыточном состоянии. Из всех производственных ресурсов технический ресурс является наиболее затратным. В структуре себестоимости технологий производства растениеводческой продукции на его долю приходится от 45 до 60%. Поэтому в решении проблем развития аграрного производства и повышения его экономической эффективности, а также конкуренции на мировом рынке техническое оснащение сельскохозяйственных предприятий играет определяющую роль.

Цель исследования – оценить практическую значимость и границы применимости эксплуатационно-технических и экономических критериев при комплектации машинно-тракторного парка предприятия современной сельскохозяйственной техникой и ее последующей эксплуатацией. Исходя из поставленной цели, в задаче исследования входило: анализ существующих методик на степень их пригодности для оценки эксплуатационно-технической и экономической эффективности сельскохозяйственной техники при ее приобретении и последующей эксплуатации в составе машинно-тракторного парка предприятия; определение условий и границ применимости интегрированных экономических критериев для оценки эффективности работы сельскохозяйственных машин в составе комплексных и составных агрегатов.

Полезную работу в отрасли растениеводства выполняют сельскохозяйственные агрегаты, которые состоят из энергетического средства (трактора) и набора рабочих машин. По условиям соединения машины с энергетическим средством различают *составные и комплексные агрегаты*. К категории составных агрегатов относят такие, у которых рабочие машины имеют временную связь с энергетическим средством (почвообрабатывающий агрегат, посевной и т.п.). Категория комплексных агрегатов отличается тем, что в ней энергетическое средство и машина объединены в цельную долговременно существующую систему (зерноуборочный

комбайн, кормоуборочный комбайн, стационарные зерноочистительные комплексы и т.п.).

Составные агрегаты. До последнего времени задача составления (синтеза) мобильных сельскохозяйственных агрегатов (МСА) решалась в основном в рамках инженерных методов согласования тяговых возможностей энергетического средства с рабочим сопротивлением машин. Экономические показатели работы таких агрегатов никогда не выступали в роли критериев их синтеза. Объясняется это тем, что существующие экономические методики [1, 2] не содержат в своем арсенале средств, которые необходимы для интегрированной оценки экономических свойств отдельных сельскохозяйственных машин, входящих в состав того или иного агрегата. От этого недостатка свободна методика часовых эксплуатационных затрат (ЧЭЗ-методика) [3]. В ней в качестве базового показателя экономического свойства любой сельскохозяйственной машины приняты ее часовые эксплуатационные затраты:

$$ZM = (\text{Ц} \cdot K_0 / T_0) + S_q + S_m, \quad (1)$$

где ZM – часовые эксплуатационные затраты сельскохозяйственной машины, руб./ч; Ц – заводская цена машины, руб.; $K_0 = K_1 + K_2 + \dots + K_i + \dots + K_r$ – общий коэффициент учета всех видов затрат, привязанных к уровню заводской цены машины ($i=1, \dots, r$); $K_i \geq 0$ – коэффициент учета величины затрат по i -й статье расходов; $T_0 = n \cdot T$ – амортизационный ресурс машины, ч; n – средний срок службы машины, год; T – средняя годовая наработка машины, ч; $S_q = s \cdot q$ – стоимость часового расхода горюче-смазочных материалов (ГСМ); s – цена ГСМ, руб./кг; q – часовой расход ГСМ при оптимальной загрузке трактора, кг/ч; S_m – средняя величина часовой заработной платы механизатора с учетом всех видов начислений и налоговых платежей.

Показатель ЧЭЗ обладает тремя важными свойствами: универсальностью, постоянством и аддитивностью [3, 4]. *Универсальность* – показатель ЧЭЗ пригоден для оценки всех типов машин, а его численные значения зависят только от их эксплуатационно-технических и ценовых характеристик. *Постоянство* – при неизменных ценах на машину, расходные материалы, топливо и рабочую силу численное значение критерия для каждой машины остается постоянным в течение всего срока ее службы. *Аддитивность* – численное значение часовых эксплуатационных затрат мобильного агрегата (ZA) представляет собой сумму ЧЭЗ входящих в него машин

$$ZA = ZM_1 + ZM_2 + \dots + ZM_i + \dots + ZM_k = \sum ZM_i, i=1, \dots, k. \quad (2)$$

В процессе эксплуатации каждая машина переносит значения своих ЧЭЗ на ту полезную работу, которую она выполняет в составе агрегата

$$ZW = ZA / W_3 = \sum ZM_i / (W \cdot K_3), \quad (3)$$

где ZW – удельные эксплуатационные затраты (себестоимость работы машины), руб./га; $W_3 = W \cdot K_3$ – эксплуатационная производительность агрегата, га/ч (т/ч); $W = 0,1 \cdot B \cdot V_p$ – чистая производительность агрегата, га/ч; B – ширина захвата машины, м; V_p – рабочая скорость агрегата, км/ч; K_3 – коэффициент полезного использования рабочего времени ($0 < K_3 < 1,0$).

Решение проблемы повышения экономической эффективности сельскохозяйственной техники предприятия, по существу, сводится к решению задачи минимизации себестоимости работы сельскохозяйственных агрегатов, то есть $ZW \rightarrow \min$. Из выражения (3) видно, что алгоритм решения этой задачи распадается на два этапа: экономический, который связан с минимизацией числителя, и инженерно-технический, предусматривающий максимизацию знаменателя. *Экономический этап.* Его реализация в полной мере осуществляется в момент покупки техники для комплектации машинно-тракторного парка предприятия. При этом задача выбора на рынке экономически эффективной сельскохозяйственной машины всегда имеет успешное решение, если покупатель, приобретая сельскохозяйственную технику, руководствуется при этом критерием минимизации ее часовых эксплуатационных затрат, то есть $ZM_i \rightarrow \min$, так как только при этом условии возможно обеспечить $ZA \rightarrow \min$. *Инженерно-технический этап.* Всецело сопряжен с реальной эксплуатацией сельскохозяйственной техники, при которой весь комплекс технических и организационных мер предприятия целиком и полностью нацелен на достижение максимальной величины эксплуатационной производительности агрегата: $W_3 = 0,1 \cdot B \cdot V_p \cdot K_3$. Практика показывает неразрывность этих этапов в решении проблемы повышения экономической эффективности сельскохозяйственной техники предприятия.

В качестве примера рассмотрим технологическую операцию мелкой обработки почвы. Выполнить ее с заданным качеством можно большим числом различных агрегатов. Для простоты изложения ограничим выбор двумя тракторами (АТМ 3180, Джон Дир 7820) и двумя почвообрабатывающими орудиями (ОПО-8,5 и Smaragd 9/600) [5, 6]. В процессе синтеза (комплектации) почвообрабатывающих агрегатов получаем четыре различных варианта, каждый из которых характеризуется своей величиной ЧЭЗ и себестоимостью выполнения работы (табл. 1). Условию минимальной себестоимости обработки почвы удовлетворяет агрегат в составе АТМ 3180+ОПО-8,5. Практически беспроеигрышным является также агрегат JD 7820+ОПО-8,5. Использование в нем зарубежного трактора хотя и повышает на 3,9% себестоимость операции, но при этом заметно увеличивает технологическую надежность ее выполнения за счет использования в агрегате трактора,

обладающего высоким уровнем надежности. Варианты агрегатов с орудием Smaragd 9/600 во всех случаях оказываются в экономическом плане менее эффективными. Их применение по сравнению с ОПО-8,5 будут приносить хозяйству на каждом гектаре обработанной почвы увеличение производственных затрат от 186 до 205 руб./га.

Таблица 1

Показатели эксплуатационно-экономической эффективности работы почвообрабатывающих агрегатов

№	Состав агрегата	ЧЭЗ трактора, руб./ч	ЧЭЗ машины, руб./ч	ЧЭЗ агрегата, руб./ч	Wз, га/ч	Себестоимость, руб./га
1	JD 7820 + Smaragd 9/600	1310	1035	2345	4,5	521
2	АТМ 3180 + ОПО-8,5	1224	669	1893	6	316
3	JD 7820+ ОПО-8,5	1310	669	1979	6	330
4	АТМ 3180 + Smaragd 9/600	1224	1035	2259	4,5	502

Аддитивное свойство критерия ЧЭЗ позволяет оценивать структуру себестоимости работы агрегата в целом. Так, для отечественных агрегатов удельный вес трактора в структуре себестоимости всегда больше удельного веса сельскохозяйственной машины (64,5 и 33,5% – строка 2, табл. 1), а для зарубежных агрегатов удельный вес машины приближается, а во многих случаях и превосходит вес трактора. Данное свойство проявляет себя практически по всем отечественным и зарубежным машинам. Это важно всегда иметь в виду при принятии решений о закупке тракторов и сельскохозяйственных машин.

Комплексные агрегаты. В эту категорию входят зерноуборочные и кормоуборочные комбайны. В составе машинно-тракторного парка эта самая сложная и наиболее дорогостоящая техника. По данным мониторинга машинных технологий производства сельскохозяйственной продукции на долю уборки зерновых культур в составе прямых технических затрат приходится от 25 до 40%. При этом и сама оценка экономической эффективности зерноуборочных комбайнов имеет ряд особенностей, игнорирование которых может на деле существенно исказить их экономические показатели. Речь идет о том, что зерноуборочный комбайн в отличие от пахотного или посевного агрегата отличается тем, что производительность его работы может быть оценена не одним, а двумя показателями: производительностью по площади уборки зерновых культур и производительностью по массе намолоченного зерна. То есть, имеет место «дуализм удельных экономических показателей» [7]. Логически он следует из выражения (3), которое для зерноуборочных комбайнов распадается на две равноправные формулы [8, 9]:

$$ZW_S = ZA/W_S \cdot K_3; \quad (4)$$

$$ZW_T = ZA/W_T \cdot K_3, \quad (5)$$

где ZW_S – себестоимость уборки, руб./га; ZW_T – себестоимость уборки, руб./т; W_S, W_T – производительность комбайна соответственно по площади (га/ч) и массе намолоченного зерна (т/ч).

При расчете экономических показателей формулу (4) используют при работе комбайна на полях с низкой урожайностью, а формулу (5) – с высокой урожайностью. Для каждого комбайна существует своя величина граничной урожайности, которую рассчитывают по формуле [10]

$$Y_{гр} = Q_{1,5} \cdot 360 / V_{ж} \cdot V_p \cdot (1 + \varphi), \quad (6)$$

где $Y_{гр}$ – граничная урожайность, ц/га; $Q_{1,5}$ – паспортная величина подачи хлебной массы, кг/сек; $V_{ж}$ – конструктивная ширина жатки, м; V_p – средняя рабочая скорость уборки, км/ч; φ – коэффициент солоmistости входного вороха. Для комбайна СК-5М «Нива» класса 5,5 ($Q_{1,5} = 5,5$ кг/с), работающего с шириной жатки $V_{ж} = 6$ м на поле с хлебостоем $\varphi = 1,5$, $Y_{гр} = 18,3$ ц/га.

Себестоимости уборки, рассчитанные по формулам (4) и (5) для комбайнов СК-5М «Нива» (ЧЭЗ = 1963 руб./ч), Енисей 1200М (2696 руб./ч) и Дон-1500Б (3219 руб./ч) приведены в таблице 2.

Таблица 2

Себестоимость уборки зерноуборочными комбайнами (для условий Среднего Поволжья, руб./га)

Урожайность, ц/га	СК-5М «Нива»		Енисей 1200 М		Дон-1500Б	
	ZW _T	ZW _S	ZW _T	ZW _S	ZW _T	ZW _S
10	613	613	832	832	994	994
15	404	613	555	832	662	994
20	335	650	416	832	497	994
25	335	826	402	1007	397	994
30	335	991	402	1208	331	994
35	335	1157	402	1409	331	1098
40	335	1322	402	1611	331	1255
45	335	1487	402	1812	331	1412
50	335	1652	402	2013	331	1569
55	335	1818	402	2214	331	1726
60	335	1983	402	2416	331	1882
65	335	2148	402	2617	331	2039
70	335	2313	402	2818	331	2196

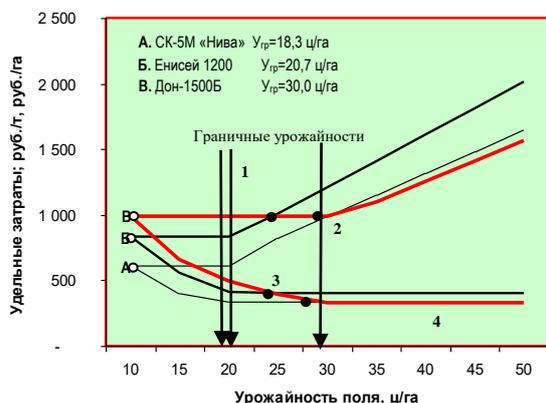

Рис. 2. Зависимость показателей экономической эффективности комбайнов от урожайности убираемых полей

Графики (рис. 2), построенные по данным таблицы 2, дают наглядное представление о том, как сильно отличаются удельные показатели эффективности комбайнов, вычисленные по разным производительностям. Только на уборке полей с урожайностью 10 ц/га удельные показатели ZW_S и ZW_T у всех типов комбайнов равны между собой (рис. 2, точки А, Б и В). На уборке полей с урожайностью выше 10 ц/га эти показатели расходятся между собой, и чем выше урожайность, тем больше уровень расхождения. На уборке полей с урожайностью менее 25 ц/га Дон-1500 Б уступает по показателям экономической эффективности комбайну Енисей 1200 М (рис. 2, точки 1 и 3), а на большей урожайности превосходит его по всем этим показателям. Иная картина имеет место при сравнении Дон-1500Б с СК-5М «Нива». Тут до уровня урожайности почти 29 ц/га

СК-5М «Нива» оказывается экономически эффективнее комбайна Дон-1500Б как по показателю ZW_S , так и по ZW_T (рис. 2, точки 2 и 4). Енисей 1200 М уступает комбайну СК-5М «Нива» на уборке полей с любой урожайностью. Причина этого, возможно, в том, что цена комбайна Енисей 1200М увеличена заводом не пропорционально улучшению его технических характеристик в сравнении с СК-5М «Нива». Характер изменения удельных экономических показателей однозначно указывает на то, какой показатель и когда следует использовать для оценки эффективности работы комбайна: пользоваться нужно тем показателем, который остается постоянным при изменении урожайности поля. В соответствии с этим правилом, до критической урожайности ($Y_{гр}$) следует применять показатель ZW_S , а после нее ZW_T . Зная изложенные особенности экономической оценки зерноуборочных комбайнов и возможности своих полей по урожайности можно обоснованно принимать управляющие решения о закупке тех или иных марок зерноуборочных комбайнов. Двойственная природа оценочных показателей уборочной техники наиболее значимо проявляет себя в финансово-экономических отношениях между машинно-технологическими станциями и потребителями их услуг. Игнорирование этой природы при заключении договора на выполнение уборочных работ всегда может обернуться финансовыми потерями для одной из сторон.

Таким образом, в решении проблемы повышения эффективности работы машинно-тракторного парка предприятия в равной степени является важным как этап их комплектации новой техникой, так и этап ее рациональной хозяйственной эксплуатации. Оба этих этапа находятся в теснейшей зависимости друг от друга. Игнорирование требований и условий любого из них влечет за собой снижение экономической эффективности работы сельскохозяйственной техники и, как следствие, увеличение эксплуатационных затрат на производство сельскохозяйственной продукции. Поэтому представленные в данной работе материалы можно рассматривать в качестве методического инструментария, применение которого позволит исследователям открыть новые возможности в рациональном использовании технического ресурса, а аграриям – полнее его использовать для повышения экономической эффективности производства.

Библиографический список

1. Методика определения экономической эффективности технологий и сельскохозяйственной техники / МСХ РФ. – М., 1998. – 220 с.
2. ГОСТ Р 53056-2008. Техника сельскохозяйственная. Методы экономической оценки. – М. : Стандартинформ, 2008. – 38 с.
3. Пронин, В. М. Техничко-экономическая оценка эффективности сельскохозяйственных машин и технологий по критерию часовых эксплуатационных затрат / В. М. Пронин, В. А. Прокопенко. – М. : ООО «Столичная типография», 2008. – 170 с.
4. Агроэкологическая оценка земель, проектирование адаптивно-ландшафтных систем земледелия и агротехнологий. Методическое руководство / под ред. акад. РАСХН В. И. Кирюшина, А. Л. Иванова. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2005. – 784 с.
5. // Вестник испытаний сельскохозяйственной техники. – Вып. 2. – М. : Ассоциация испытателей России, 2010 – С. 11-16.
6. Трактор АТМ 3180 : информационный бюллетень / МСХ РФ. – М. : Росинформагротех, 2011. – №9.
7. Прокопенко, В. А. Дуализм удельных экономических показателей эффективности работы зерноуборочного комбайна // Проблемы качества продукции в XXI веке : сб. научных тр. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2003.
8. Жалнин, Э. В. Расчет основных параметров зерноуборочных комбайнов. – М. : ВИМ, 2001. – 135 с.
9. Стандарт организации. Комбайны зерноуборочные. Методы испытаний (СТО АИСТ 8.1-2006).
10. Пронин, В. М. Новые критерии оценки эффективности работы зерноуборочных комбайнов / В. М. Пронин, В. А. Прокопенко // Журнал МТС. – М. : ГОСНИТИ, 2004. – №3.

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ИЗУЧЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Шерстобитова Галина Игоревна, соискатель кафедры «Национальная и мировая экономика» ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет».

443100, Самарская обл., г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

Тел.: 8(846) 278-43-88.

Полянскова Наталья Вадимовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Национальная экономика и природные ресурсы» ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет».

443100, Самарская обл., г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

Тел.: 8(846) 278-43-88.

Ключевые слова: устойчивость, развитие, село, концепция, стратегия.

В статье рассматривается понятие «устойчивое развитие». Определены цели и основные направления развития сельских территорий. Выявлены методы достижения экономического эффекта при реализации стратегии устойчивого развития сельских территорий.

Наиболее актуальной проблемой на сегодняшний день является обеспечение стабильного развития сельской экономики и повышение благосостояния населения муниципальных образований, регионов и в целом всей страны. Во многом это зависит от качественных и количественных показателей развития сельских территорий (сельской местности). Российское село переживает системный кризис, основными проявлениями которого являются: кризис сельского хозяйства и, прежде всего, низкая конкурентоспособность и высокие издержки аграрного производства; сельская бедность и высокая безработица сельского населения; снижение качества сельской жизненной среды (благоустройства территорий, состояния сферы услуг), обеднение сельской культуры; потеря исторически освоенных сельских ландшафтов, снижение почвенного плодородия, потенциала сельскохозяйственных культур и животных. Причины создавшегося положения кроются как в исторически накопившемся отставании сельских территорий в социально-экономическом развитии, так и в несовершенстве современных аграрных отношений и форм сельской жизни. В течение многих десятилетий сельские территории характеризовались узкоотраслевой направленностью, которая выражалась в нерациональном размещении и использовании производительных сил, слаборазвитой социально-бытовом обеспечением, ведомственной разобщенностью в управлении сельской местностью. Это привело к необходимости усиления координации в обеспечении сельского развития между: федеральными министерствами и ведомствами; федеральными, региональными и местными органами власти; органами государственной и муниципальной власти, общественными и коммерческими организациями, бизнесом и населением. При этом важнейшее значение имеет использование органами управления регионов и сельских административных районов современных управленческих технологий.

Цель исследования – выявить экономическое содержание теоретических концепций «устойчивого развития сельских территорий» с целью обоснования авторского подхода к устойчивому развитию сельских территорий. Исходя из поставленной цели, в задачи исследования входило: раскрытие сущности понятия «устойчивое развитие сельских территорий», а также основных факторов, влияющих на устойчивое развитие сельских территорий.

Первоначально термин «устойчивое развитие» употреблялся исключительно в рамках экологии. Л. Браун, основатель и директор Института глобального мониторинга (*WorldWatch Institute*) с 1981 г., стал использовать термин «устойчивое развитие» в применении к развитию городов, сельского хозяйства и промышленности. На основе расширительной трактовки термина «устойчивое развитие» Л. Брауном в рамках Международной комиссии по окружающей среде и развитию, созданной по инициативе ООН в 1983 г., была разработана концепция устойчивого развития. Здесь говорилось о необходимости обеспечения сбалансированного решения социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды, природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей [2]. Широкое общественное признание концепция устойчивого развития получила после публикации отчетного доклада «Наше общее будущее», подготовленного Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссией Г.Х. Брундтланд) в 1987 г. Под «устойчивым развитием» Комиссия Г. Х. Брундтланд понимала «развитие, которое обеспечивает нужды современного поколения и не подрывает возможностей для будущих поколений удовлетворять свои потребности» [6]. Однако предпосылки устойчивого развития сельских территорий вовсе не являются западными. Первоначально идея устойчивого развития в общем смысле была выдвинута российскими учеными К. Э. Циолковским и В. И. Вернадским. Так, К. Э. Циолковский предложил и обосновал самый первый вариант идеи непрерывного (устойчивого) развития.

Здесь речь шла не об употреблении понятия устойчивого развития (во времена К. Э. Циолковского этого термина еще не было), а об утверждении основной идеи безопасного типа развития. К. Э. Циолковский в своих трудах развивал социально-философскую мысль о бессмертии человечества, о вечности его прогресса на Земле и, особенно, за её пределами [2]. Вклад В. И. Вернадского в изучение вопроса об устойчивом развитии сельских территорий состоит в том, что он при анализе системы «человек – природа» выделяет новый критерий социального развития, который получил название «человечество как единое целое». Так, согласно В. И. Вернадскому, человечество обладает конкретными, а не абстрактными, материальными потребностями и интересами, необходимыми для обеспечения выживания настоящего и будущих поколений [2].

Рассмотренное выше определение легло в основу концепции об устойчивом развитии территорий, оно является основополагающим и наиболее авторитетным. Однако в мировой литературе существует множество других толкований термина «устойчивое развитие». 1) Устойчивое развитие в формулировке Всемирного банка – управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей [8]. 2) В законодательной практике нашего государства термин «устойчивое развитие» получил широкое применение и был закреплён в ряде нормативных документов. Например, в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной Указом Президента РФ от 01.04.1996 г. №440, под устойчивым развитием общества следует понимать развитие, «...обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей». Главным и определяющим здесь является условие сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала Земли [9]. 3) Устойчивое развитие, по мнению В. И. Данилова-Данильяна, – это «такое развитие, в основе которого лежат природные силы, естественный потенциал живой природы. Он способен предотвратить демографический коллапс, обвальное падение численности». Под хозяйственной (экологической или несущей) ёмкостью биосферы понимается «предельное антропогенное воздействие, за которым в биосфере начинаются необратимые деградационные изменения» [1]. 4) Александр Камянчук, Владимир Басков в своей работе «Сельское сообщество 21 века. Устойчивость развития» говорят, что «устойчивое развитие подразумевает формирование саморазвивающейся и самобытной социо-эколого-экономической территориальной системы, способной противодействовать антропогенной перегрузке и разрушению ландшафта, обеспечивающей сохранение культурных ценностей, долговременного использования всех природных ресурсов для сельского хозяйства, местной промышленности, ремесел, промыслов, туризма, рекреации и других сфер хозяйственной деятельности, обеспечивающей достижение достойных условий жизни населения» [3]. 5) Коллективная монография под редакцией А. Г. Гранберга: устойчивое развитие – «стабильное сбалансированное социально-экономическое развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества» [5].

Развитию прикладных исследований широкого спектра проблем устойчивого развития регионов и сельских территорий посвящены труды многих известных российских и зарубежных ученых: А. Н. Антипова, В. М. Баутина, М. Беха, С. Н. Бобылева, В. А. Вашанова, А. М. Гатаулина, А. В. Гордеева, Т. И. Заславской, А. П. Зинченко, С. Кузнеця, М. Я. Лемешева, Д. С. Львова, Ю. П. Михайлова, Г. Мюрдаля, Т. Г. Нефедовой, С. А. Никольского, В. В. Парциорковского, А. В. Петрикова, В. Ростоу, В. Ф. Томилина, Г. В. Сдасюк, М. Тодаро, И. Г. Ушачева, Н. В. Чепурных, А. Н. Швецова и других.

При рассмотрении вышеизложенных определений можно выделить определенные условия, которые являются предпосылками устойчивости в развитии сельских территорий: должно обеспечиваться сохранение естественного плодородия сельхозугодий, высокая продуктивность скота и птицы на протяжении длительного периода; воздействие на окружающую среду должно быть таким, чтобы природная система могла перерабатывать различные вещества, сохраняя устойчивое равновесие и механизмы саморегуляции; обеспечивается социальная устойчивость, высокий уровень и качество жизни сельского населения.

Изучив определения «устойчивого развития» можно сделать следующие выводы.

1) Рассматриваемый термин понимается многими экономистами, как рациональное использование земель, однако не учитываются такие важные мероприятия по обеспечению благоприятной экологической обстановки как охрана водных ресурсов, предотвращение загрязнения воздушного бассейна, мероприятия по охране окружающей среды в целом. В тоже время международные документы и соглашения в области устойчивого развития диктуют необходимость осуществления развития сельских территорий безопасным образом, не нанося вред экологической подсистеме. Такой подход представлен в трудах ученых из исследовательского института “Worldwatch” (“Всемирная вахта”) в США, и в частности его директора Л. Р. Брауна.

2) Термин «устойчивое развитие» созвучен с понятием «стабильное развитие», однако термины «стабильное» и «развитие» являются противоречивыми друг другу. *Стабильность* выражает способность системы функционировать, не изменяя собственную структуру, и находиться в равновесии, в то время как *развитие* предполагает движение вперед, внедрение изменений и качественных преобразований. Так, по мнению

Л. Г. Мельника, есть некоторая противоречивость перевода термина «sustainable development» на русский язык. Поскольку «устойчивость» предполагает равновесие, а «развитие» возможно только при условии постоянного выхода системы из равновесного состояния.

Анализ различных суждений относительно термина «устойчивое развитие» позволяет сделать вывод, что устойчивое развитие сельских территорий – это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества. А переход к устойчивому развитию означает постепенное обеспечение целенаправленной самоорганизации общества в экономической, социальной и экологической сферах. Таким образом, устойчивое развитие характеризуется экономической эффективностью, экологической безопасностью и социальной справедливостью. Следует отметить, что на устойчивое развитие сельских территорий оказывают влияние следующие группы факторов: экономические, экологические, социальные, институциональные [4]. Экономическая среда подразумевает под собой оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование природо-, энерго- и материало-сберегающих технологий, а также создание условий по их минимизации. Социальная составляющая устойчивого развития направлена на сохранение стабильности и контроля за социальными и культурными системами, а именно, – создание эффективной системы принятия решений, направленной на достижение максимального участия человека в процессах, которые формируют сферу его жизнедеятельности, содействие реализации контроля за их исполнением. Экологическая составляющая устойчивого развития должна обеспечивать сохранение способностей экологических систем к самовосстановлению.

В теоретических подходах к изучению устойчивого развития сельских территорий слабо изучена институциональная среда, которая рассматривается как средство согласования экономической, социальной и экологической составляющих устойчивости. Институциональная среда в российской деревне исторически складывалась под влиянием специфического проявления прав собственности на землю, крепостного права, общинного землевладения и колхозного строя, что формировало особенности менталитета сельских жителей. На протяжении многовекового периода формировались морально-этические нормы российского крестьянства, их обычаи, традиции, стереотипы поведения и мышления, духовные ценности, быт, которые продолжают в определенной степени существовать на селе и сейчас. В этих совершенно специфических условиях формировался и экономический менталитет русского человека. Более того, устойчивость развития сельских поселений зависит от местных инициатив. Данный опыт широко используется в мировой практике, где на конкурсной основе предоставляют гранты для поиска потенциалов поселений и их развития.

Осуществление устойчивого развития сельских территорий является комплексной проблемой и возможно при условии: макроэкономической стабильности и увеличения валового внутреннего продукта; обеспечения экономического роста в сельском хозяйстве; достижения на селе социально равных с городом условий получения доходов и общественных благ; формирования в сельской местности институтов гражданского общества, обеспечивающих защиту экономических и социальных интересов различных групп сельского населения; осуществления программ по улучшению экологической ситуации в сельской местности; стимулирования развития экологически безопасных производств; развития системы социальной защиты сельского населения и т.д. В этой связи прослеживается острая необходимость применения комплексного подхода к развитию сельских территорий, основанному на устранении ведомственной разобщенности и определении приоритетности в поддержке сельских территорий, способных дать дополнительный импульс развитию региональной экономики. Создание необходимых условий перехода сельских муниципальных образований на режим устойчивого и комплексного социально-экономического развития предполагает разработку их долгосрочной стратегии устойчивого развития, необходимость которой все больше осознается органами местного самоуправления. Принятие стратегии позволит устранить перечисленные и существующие ныне факторы и тенденции социально-экономического развития сельских территорий, что приведет к повышению качества сельской жизни и создаст основы для повышения престижности проживания в сельской местности. На сегодняшний день основными направлениями деятельности по развитию сельских территорий являются: развитие сельскохозяйственного производства; обеспечение занятости и роста доходов населения; повышение предпринимательской активности населения; создание комфортного жизненного пространства, сохранение и укрепление природного потенциала территории и ее экологической безопасности; сохранение и укрепление здоровья населения, формирование и развитие ценностей здорового образа жизни; охрана местных достопримечательностей, сохранение местных обычаев, фольклора, народных промыслов; повышение культурно-образовательного уровня сельского населения. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. направлена на замедление процесса депопуляции и стабилизацию демографической ситуации в сельской местности, повышение уровня рождаемости, снижение уровня смертности, сокращение доли сельского населения с располагаемыми ресурсами ниже величины прожиточного минимума, повышение занятости трудоспособных сельян, улучшение транспортного, бытового и социального обслуживания [7].

В настоящее время реализация стратегии устойчивого развития сельских территорий в регионах Российской Федерации (Оренбургская область, Кировская область и др.) осуществляется по следующим приоритетным направлениям: 1) соблюдение прямой зависимости уровня государственной финансовой поддержки от определенных экономических критериев деятельности товаропроизводителей, таких как продуктивность земельных угодий и сельскохозяйственных животных; 2) поощрение наиболее эффективных и прогрессивных форм и видов производств, обеспечивающих сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимые доходы для устойчивой хозяйственной деятельности и расширенного воспроизводства; 3) концентрация финансовых ресурсов на наиболее важных «стратегических направлениях», т.е. в тех отраслях аграрного производства, где можно рассчитывать на сравнительно быстрый прирост производства продукции, получения максимальной прибыли (производство овощей, плодов, кормов, животноводческой продукции, рыбоводство и др.); 4) уменьшение каналов (видов) расходования государственной поддержки, переход от «отраслевого» принципа финансирования к «территориальному»; 5) использование механизмов целевой адресной поддержки, в большинстве своем реализуемой на конкурсной основе проектов развития хозяйств и отраслей, сочетаемой с консультационной (проектной) поддержкой; 6) переход на программный принцип распределения бюджетных средств при одновременном ограничении предоставления финансовых ресурсов в одни руки; 7) Поддержка производителей, обладающих реальными потенциалами, направленных на стимулирование инновационного развития производства, способного обеспечить саморазвитие и достойные доходы работающим. Конечным результатом стратегического развития сельской территории является достижение социального эффекта от выполняемых мероприятий, который заключается в повышении благосостояния населения, живущего на данной территории.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать следующие выводы: во-первых, устойчивое развитие сельских территорий направлено на развитие экономической, социальной и экологической среды в условиях ограниченных возможностей территорий; во-вторых, устойчивое развитие сельских территорий направлено на диверсификацию и повышение эффективности сельской экономики, стабилизацию численности населения и увеличение продолжительности жизни, полную и продуктивную занятость трудоспособного населения, повышение уровня и качества жизни в сельских районах, рациональное использование и воспроизводство их природно-ресурсного потенциала; в-третьих, стратегическая цель устойчивого развития сельских территорий – это развитие местной экономики в рамках отдельно взятого региона, сообщества, малого бизнеса, обеспечивающего разнообразие, самокупаемость и самодостаточность; в-четвертых, требуется дифференцированный подход для обеспечения устойчивого развития каждого субъекта как путем усиления государственного протекционизма, так и мобилизацией внутренних источников накопления.

Для обеспечения устойчивого развития необходимо: 1) анализировать текущее состояние сельских территорий и населённых пунктов; 2) выявлять потенциал социально-экономических ресурсов; 3) разрабатывать сценарии развития территории, а также конкретные планы, программы и проекты; 4) составлять прогнозы развития территории на основании оценки текущего состояния и потенциала по всем предложенным вариантам с выбором наиболее оптимального. В конечном счёте, это позволит обеспечить комплексную оценку и составление конкретных программ для отдельных сельских территорий, которые в своей совокупности обеспечат устойчивые показатели развития.

Библиографический список

1. Данилов-Данильян, В. И. Перед главным вызовом цивилизации Взгляд из России / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев, И. Е. Рейф. – М., 2009. – 224 с.
2. Калягина, Л. В. Анализ направлений устойчивого развития сельских территорий // Ползуновский альманах. –2009. – №1. – С. 235-241
3. Камянчук, А. В. Сельское сообщество XXI века: Устойчивость развития / А. В. Камянчук, В. Н. Басков. – Ирбит : Издательский дом «Печатный вал», 2008. – 30 с.
4. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна [и др.]. – М. : Экономика, 2002. – 414 с.
5. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект : науч. тр. ВИАПИ им. А. В. Никонова / под общ. ред. А. В. Петрикова. – М. : ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2009. – Вып. 25. – 272 с.
6. Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]. URL : http://www.spsl.nsc.ru/win/nelbib/agenda_21_rus/index-1.htm (дата обращения: 17.12.2011).
7. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL : <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.77.htm> (дата обращения: 1.02.2012).
8. Экологически устойчивое развитие. Оценка поддержки Группы организаций Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://siteresources.worldbank.org/EXTENVIRONMENT/Resources/EvalSummru.pdf> (дата обращения: 16.01.2012).
9. Российская Федерация. Президент. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ №440 [от 1 апреля 1996 г.]. Справочно-правовая система Гарант. URL : <http://iv.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 25.11.2011).

ФУНКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Толстов Сергей Михайлович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая теория и экономика АПК» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия». 446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2. Тел.: 8(84663) 46-1-30.

Толстов Михаил Сергеевич, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая теория и экономика АПК» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия». 446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2. Тел.: 8(84663) 46-1-30.

Стариков Евгений Александрович, ст. преподаватель кафедры «Экономическая теория и экономика АПК» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия». 446442, Самарская обл., п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2. Тел.: 8(84663) 46-1-30.

Ключевые слова: познавательная, теоретическая, методологическая, практическая, воспитательная, функция.

В статье рассматриваются функции, реализуемые экономической теорией.

Экономическая теория позволяет разобраться в вопросах и проблемах современной экономики и выполняет ряд важнейших функций.

Цель исследования – выявить уровень реализации функций экономической теории в современных условиях экономического развития России. *Задачи исследования:* 1) проанализировать содержания функций экономической теории; 2) проанализировать состояния экономики современной России; 3) выявление роли экономической теории в обеспечении экономического развития современной России.

Экономическая теория и практика развиваются в соответствии с объективными законами, обусловленными уровнем развития производительных сил, историческими, политическими, социальными и другими факторами, главенствующая роль в которых принадлежит людям. В законах и категориях экономической науки отражены важнейшие процессы общественного развития. Экономическая теория, обеспечивая познание экономики, объясняет принципы и формы хозяйствования субъектов рыночной экономики, определяет приоритеты хозяйственной деятельности и рациональное использование ресурсов. Однако на практике эти принципы и приоритеты соблюдаются не всегда. Экономическая теория является социальной наукой и связана со многими другими областями знаний: историей, юриспруденцией, математикой, демографией, статистикой, технологией производства, социологией, психологией. Она изучает отношения между субъектами в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ в их взаимодействии и развитии. В учебно-методической и научной литературе рассматриваются три основные функции, реализуемые экономической теорией: познавательная, методологическая и практическая [4]. Экономическая наука выполняет и ряд других функций, в частности, прогностическую и воспитательную.

Как и любая наука, экономическая теория позволяет выяснять и изучать процессы и явления экономической жизни общества. При этом сложность изучения этих явлений состоит в том, что они находятся в постоянном развитии, подвержены влиянию различных социально-экономических факторов и носят циклический характер. Экономическая теория, являясь фундаментальной, функциональной, социальной наукой, не ограничивается констатацией фактов, она помогает выявить законы и причинно-следственные связи, управляющие экономическими процессами [6]. *Познавательная функция* экономической теории, способствуя изучению концепций ведущих экономистов и школ разных исторических периодов, а также изучению истории отечественной экономики и зарубежных стран помогает совершить новый качественный виток в понимании сложных экономических процессов, овладеть новым мышлением, адекватным передовым экономическим идеям. В этом заключается одна из важных задач по реализации познавательной функции экономической теории на всех уровнях экономического образования и последующей профессиональной деятельности [3]. Экономическая теория успешно выполняет и *методологическую функцию*. Она раскрывает сущность экономических процессов в системе категорий и законов, выступая в качестве теоретической основы отраслевых (экономика АПК, экономика строительства, экономика торговли и другие), функциональных (бухгалтерский учет, финансы, экономическая статистика и другие) и историко-экономических наук (история экономических учений, экономическая история), объясняет механизм действия объективных экономических законов через познание которых люди глубже и точнее понимают происходящие в жизни общества экономические явления и вырабатывают меры адекватного реагирования на эти процессы, позволяя развивать экономику на научной основе с минимальными рисками. Методологическая функция определяет логику и методы познания, предмет, объект, цели и задачи исследования экономических явлений и процессов, выделяет общенаучные и частные методы исследований. Общенаучные методы включают метод научной абстракции, анализ и синтез,

индукцию и дедукцию, единство исторического и логического подходов при исследовании экономических процессов, а также использование системного подхода. Частные методы исследования включают: статистические, графические, экономико-математические, сравнительного и факторного анализа, экономического эксперимента и другие [7]. Критерием истинности экономических знаний является практика. Она дает возможность выявить насколько теоретические положения отражают реальный экономический процесс и его тенденции. Методологическая функция экономической теории основывается на единстве теории и практики и обуславливает практическую функцию экономической науки, позволяющей разрабатывать эффективные методы хозяйствования, вырабатывать научно обоснованную экономическую политику страны. *Практическая функция* экономической теории обеспечивает подготовку квалифицированных кадров. В условиях научно-технического прогресса и интеграционных процессов, а также циклического развития экономики, роль практической функции экономической теории возрастает и осуществляется на уровне микро-, макро-, мезоэкономики и мировой экономики. Практическая функция носит созидательный характер, устраняет неэффективные формы и методы хозяйствования, способствуя социально-экономическому прогрессу. Важное значение имеет *прогностическая функция* экономической теории, осуществляющая разработку научных прогнозов и перспектив развития народного хозяйства в кратко-, средне- и долгосрочном периодах развития, смягчая и контролируя нежелательные экономические тенденции и процессы: безработицу, инфляцию, стагнацию и другие. Сложность прогнозирования состоит не только в правильном применении научных инструментов исследования экономических явлений, но и её непредсказуемости и изменчивости многофакторных политических, природных, экологических, интеграционных, финансовых и других региональных и глобальных процессов [4]. История мировой экономики и экономика отдельных стран изобилует такими примерами и фактами, и тем ценнее экспертная, прогностическая оценка рисков и эффективности различных вариантов развития экономики в перспективе. Главное содержание *воспитательной функции* экономической теории – это формирование у людей культуры экономического мышления и поведения. Она прививается в семье и школе, формируется при получении профессионального образования и в процессе трудовой деятельности. Экономически подготовленному человеку легче ориентироваться в динамично изменяющемся мире и принимать оптимальные решения, анализировать социально-экономические процессы, происходящие в стране и в мировом сообществе, углублять навыки применения теоретических знаний в практической деятельности. Функции экономической теории реализуются в повседневной деятельности людей, в создании ими материальных и культурных ценностей. Экономическая теория призвана решать задачи в области производства и потребления, устойчивого экономического роста и повышении уровня жизни людей. Этому способствует реализация разнообразных функций экономической теории, имеющих важнейшее практическое значение в реализации экономической политики страны. Опираясь на фундаментальные методологические принципы, функции экономической теории и науки позволяют анализировать современные экономические процессы.

В ходе происходящих реформ экономика России трансформируется в смешанную систему – симбиоз рыночной модели и механизмов государственного регулирования и управления. Рыночная модель хозяйствования характеризуется наличием частной собственности, разделением труда, конкуренцией, отношениями эквивалентного обмена товаров. Она создает стимулы для эффективной организации хозяйственной деятельности, главным из которых является прибыль, а ценовая конкуренция определяет предпринимателю выбор: что, как и для кого производить, содействуя развитию малого и среднего бизнеса. Институты государственного управления и хозяйствования призваны обеспечивать гармонизацию экономических и социальных интересов рыночной системы и государства. Однако положительные стороны конкурентной рыночной экономики в РФ реализуются недостаточно. Об этом свидетельствует анализ представленных в таблице 1 основных социально-экономических показателей России за 2000-2009 г. Сдерживаются эти процессы проявлениями монополизма и коррупции, несовершенством законов и механизмов их реализации, наличием бюрократизма в управлении. В этих условиях важно обеспечить эволюционный равновесный характер взаимного влияния институтов рынка и государства. В международных рейтингах среди 210 стран Россия занимает по уровню экономического развития – 43 место, по индексу социального развития – 65 место, по уровню реальных доходов на душу населения – 55 место, по средней продолжительности жизни – 100 место, по обеспеченности жильем – 80 место, по уровню развития здравоохранения – 130 место, по уровню образования – 40 место [1]. Указанные показатели свидетельствуют, прежде всего, о том, что уровень социального развития существенно отстает от уровня экономического развития. Серьёзной проблемой в России остаётся инфляция, являющаяся специфической формой налогообложения. Инфляция в РФ проявляется в росте цен на энергоносители и потребительские товары, в росте номинальных доходов населения, переоценке основных фондов, кризисе неплатежей предприятий, росте цен на импортные товары, разрыве между совокупным спросом и предложением. Уровень инфляции в России в 2011 г. ожидается в пределах 6-7% с перспективой последующего снижения и обеспечения устойчивости покупательной способности национальной валюты. Этому будет способствовать благоприятный инвестиционный климат в стране, включая приток иностранных

инвестиций, модернизацию отраслей хозяйства, развитие производственной инфраструктуры [5].

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели РФ в 2000-2009¹ гг.

Наименование показателей	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Численность населения, млн. чел.	146,3	142,8	142,0	141,9	141,1
Среднегодовая численность занятых в экономике, млн. чел.	64,5	66,7	68,0	68,4	66,9
Численность безработных, млн. чел.	7,05	5,2	4,2	5,2	6,1
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	2281	8112	12603	14943	16887
Среднедушевые денежные расходы населения, руб. в месяц	2218	7992	12118	14888	16851
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	2223	8555	13593	17290	18795
Валовой внутренний продукт:					
всего, млрд. руб.	7306	21625	33258	41445	39064
на душу населения, руб.	49835	151106	234023	291954	275272
Расходы на конечное потребление, млрд. руб.	4476,8	14318,9	21938	27,417,3	29185,1
Валовое накопление, млрд. руб.	1365,7	4338,7	8037,7	10526,1	7326
Основные фонды в экономике по полной учетной стоимости на конец года, млрд. руб.	17464	41494	60391	74471	90487
Консолидированный бюджет РФ:					
доходы, млрд. руб.	2097,7	8579,6	13368,3	16003,9	13599,7
расходы, млрд. руб.	1960,1	6820,6	11378,6	13991,8	16048,3
Денежная масса M2, млрд. руб.	1154,4	6044,7	13272,1	13493,2	15697,7
Международные резервы РФ включая золото, млрд. долл.	28	182,2	478,8	426,3	439
Индекс потребительских цен, %	120,2	110,9	111,9	113,3	108,8
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	1165	3611	6716	8782	7530
Внешнеторговый оборот, млрд. долл.	149,9	369,2	577,9	763,5	495,8
в том числе:					
экспорт	105	243,8	354,4	471,6	304
импорт	44,9	125,4	223,5	291,9	191,9

Примечание: ¹ источник: Россия в цифрах. 2010 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 29-33.

Как известно, главной целью социально-ориентированной рыночной экономики является повышение материального и культурного благосостояния людей. Однако социальное расслоение внутри российского общества остаётся ещё за пределами порогового уровня (10:1), составляющего по оценке ООН десятикратное соотношение в распределении доходов между 10% самой богатой группы населения и 10% самой бедной, так называемый децильный коэффициент. В РФ децильный коэффициент составляет 15:1, тогда как в СССР это соотношение было 5:1, в большинстве европейских стран оно составляет 6 – 8:1. При этом разрыв в уровне доходов увеличивался даже в разгар экономического кризиса [2]. Нерешённой проблемой в России остаются и региональные различия в уровне жизни населения, особенно в депрессивных регионах, а также различия в уровне жизни людей на селе и в городе. Нашу страну продолжают покидать квалифицированные работники. Одной из причин «утечки умов и знаний» является низкая заработная плата специалистов: инженеров, ученых, работников образования, здравоохранения и культуры. Тогда как именно они являются главной производительной силой, интеллектуальным ресурсом, призванным придать импульс ускорению модернизации социально-экономических процессов в стране. За период между последними переписями населения в РФ исчезли сотни сёл. Отдельные населённые пункты и их жители лишены работы, элементарных удобств, хороших дорог, автобусного сообщения, качественного образования и медицинского обслуживания. Нам необходимо максимально обустроить села и небольшие города, наращивать их экономический потенциал и финансирование, развивая производственную и социальную инфраструктуру, а не расширять мегаполисы, превращая их в экологически «раковые опухоли». Укрепление малых городов и сёл позволит нам устранить социально-экономический дисбаланс в развитии регионов и обеспечить рациональное размещение производительных сил в отдалённых и слабо освоенных территориях страны. В настоящее время в общем объёме российского экспорта основная часть приходится на экспорт сырья (газ, нефть, металл, лес) и в этой связи для условий современной России неоднозначна оценка перспективы вступления, хотя и с некоторыми оговорками, РФ во Всемирную торговую организацию (ВТО). По уставу этой организации, страна – член ВТО может осуществлять протекционистскую политику своей промышленности без применения административных ограничений на импорт. Это означает, что отечественным предприятиям необходимо повышать конкурентоспособность своих товаров и осуществлять диверсификацию экономики на новой технологической основе. Так, подписанное соглашение о сотрудничестве между правительством Самарской области и центром инноваций «Сколково» стало важным событием 5-го Международного экономического форума. Соглашение касается научно-технических разработок в сфере космоса, ресурсосбережения и телекоммуникаций, медицинских, информационных и энергоэффективных технологий. Регулирующая роль государства должна исходить из экономических и социальных законов, призвана вырабатывать оптимальные правовые нормы, обеспечивая экономический рост страны и повышение материального и культурного благосостояния общества, используя прямые и косвенные, экономические, институциональные и административные методы государственного регулирования. Наиболее полной и эффективной реализации перечисленных функций

экономической теории способствует наличие различных форм собственности, и, как следствие, развитие инициативы и предпринимательства, институтов демократии и государственного управления. Для повышения уровня социально-экономического развития необходимо корректировать целевые установки экономической науки. Неоклассика и монетаризм ориентированы на поиск путей повышения чисто экономической эффективности без учета социальной справедливости, морально-этических, экологических и других факторов [9]. Представители этих школ, господствующих в настоящее время в экономической науке, выдвигают цели, разрабатывают методы, обосновывают принципы обогащения как на микроуровне, так и на макроуровне экономики. В этой связи стоит согласиться с Валовым Д. В., который утверждает, что современная экономическая наука сдала свои позиции «хрематистике» [8]. Этот термин ввел в научный оборот древнегреческий мыслитель Аристотель, под которым он понимал деятельность в сфере ростовщичества и спекуляции, а также искусство создавать богатство, не имеющее границ, в противоположность «экономике» – сфере обеспечения жизненно важных потребностей отдельных людей и общества в целом. Стремление к обогащению, слепая вера в «невидимую руку рынка», индивидуализм и неолиберализм торжествуют в идеологии современного общества и экономической науке, как части этой идеологии. «Мировой кризис показал ущербность спекулятивно-рыночной организации экономики, социальную вредность либерально-монетаристской доктрины» [10]. Слабость «мейнстрима» современной экономической науки в его неспособности точно предсказать динамику экономических процессов и своевременно предложить социально приемлемые экономические решения.

Господство либерально-монетаристской доктрины в экономической науке определяется с одной стороны тем, что её творцы, создатели, последователи и сторонники представляют и защищают интересы крупного капитала и поэтому имеют мощную поддержку, в том числе финансовую. Другая причина – это слабость институциональной среды развития современной экономической науки. Это означает, прежде всего, что нет надежных механизмов обеспечения эффективности научной деятельности и направления ее в интересах всего общества. Экономическая наука современной России должна быть ориентирована на интересы общества в целом. Для этого необходимы четкие стандарты эффективности научной деятельности в экономических науках и независимый контроль со стороны общества за соблюдением этих стандартов.

Библиографический список

1. Аганбегян, А. О месте экономики России в мире // Вопросы экономики. – 2011. – №5. – С. 43-54.
2. Вечканов, Г. Качество жизни населения как признак состояния общества // Экономист. – 2011. – №7. – С. 45-55.
3. Дышаева, Г. О качестве и адекватности учебных курсов // Экономист. – 2011. – №4. – С. 57-61.
4. Курс экономической теории : учебник для вузов / под ред. М. Н. Чепурина. – Киров : АСА, 2007. – 848 с.
5. Латухина, К. Против кризиса // Российская газета. – 2011. – №250. – С. 3.
6. Николаева, Т. О содержании, объеме и глубине преподавания экономической теории // Экономист. – 2011. – №7. – С. 77-79.
7. Покрытан, П. О методологии экономических исследований // Экономист. – 2011. – №9. – С. 73-79.
8. Политэкономия (экономическая теория) : учебник для вузов / под ред. В. Д. Валового. – М. : ООО «Журнал «Управление персоналом», 2005. – 656 с.
9. Шерстнев, М. Экономический кризис и судьба рыночного мейнстрима // Экономист. – 2011. – №9. – С. 73-80.
10. Юрьев, В. Асоциальные тенденции финансово-спекулятивного капитала // Экономист. – 2011. – №9. – С. 59-72.

ББК У9(2)262.10+У9(2)240

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ САМАРСКОГО ФИЛИАЛА ОАО «РОССЕЛЬХОЗБАНК»

Штриков Александр Борисович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика промышленности» ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет». 443100, Самарская обл., г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244. Тел.: 8 (846) 332-42-18.

Штрикова Дарья Борисовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление организацией» ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет». 443100, Самарская обл., г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244. Тел.: 8 (846) 332-42-18.

Ключевые слова: трудовой, потенциал, предприятие, банк.

Освещается роль аналитической информации используемой для планирования деятельности банка. Анализируются сильные и слабые стороны системы управления персоналом банка, приводятся результаты исследования движения трудовых ресурсов.

Для эффективного управления трудовым потенциалом предприятия необходимы: анализ текущего состояния трудового потенциала; определение целей на краткосрочный и долгосрочный период; разработка мероприятий по достижению целей, в т. ч. тех, которые будут реализовываться совместно с другими

подразделениями; и контроль за исполнением плана. В связи с тем, что человеческий фактор в современных условиях приобретает решающее значение, работа представляется актуальной.

Цель работы – выявить приоритетные направления развития системы управления трудовым потенциалом ОАО «Россельхозбанк». Для достижения этого необходимо решить следующие задачи: 1) разработать структуру отчетной аналитической информации по кадрам; 2) проанализировать показатели движения трудовых ресурсов; 3) проанализировать сильные и слабые стороны управления персоналом в банке.

Для успешного сохранения и развития трудового потенциала предприятия кадровой службе необходима четкая, рационально организованная система представления руководству банка аналитической информации, которая включает текущую; тактическую и стратегическую [1, 2]. Текущая (еженедельная) информация анализирует количество пришедших и уволенных сотрудников, причины ухода, наличие вакансий и общее число сотрудников в филиалах. Тактическая (ежеквартальная) кадровая информация анализирует качественный состав кадров, изменения (образование, стаж работы в банке, возраст, наличие званий и категорий и др.), которые произошли за квартал. Стратегическая информация о кадрах – это обобщенная аналитическая информация о качественном и количественном составе кадров банка, его движении (в разрезе подразделений) и оценке деятельности кадровых служб в выполнении годовых заданий. Анализ представленной стратегической информации позволяет оценить – решены ли ранее поставленные задачи, внести полную ясность в использование выделенных на эту работу средств.

При проведении комплексного анализа трудового потенциала работников Банка необходимо рассмотреть кадровый состав. Большую часть персонала составляют сотрудники в возрасте от 25 до 45 лет. Необходимо отметить, что именно в этот период происходит становление и продвижение карьеры, когда работники уже обладают определенным опытом, являются легко обучаемыми и готовы повышать свою квалификацию. Но также не стоит забывать о том, что в данный период может наблюдаться достаточно высокая текучесть персонала, который находится в поиске наиболее благоприятных условий развития карьеры. В таком случае необходимо совершенствовать систему мотивации и стимулирования персонала. Проанализируем динамику движения трудовых ресурсов ОАО «Россельхозбанк» [3, 4, 5, 6, 7].

Таблица 1

Динамика показателей трудового потенциала

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Количество сотрудников по штатному расписанию	3845	3896	3937	4006
Количество сотрудников среднесписочное	3617	3661	3714	3817
Коэффициент укомплектованности кадрами, %	94,07	93,97	94,34	95,28
Количество принятых сотрудников в течение года	260	92	98	148
Количество уволенных сотрудников в течение года	53	48	45	45
Коэффициент текучести кадров, %	1,465	1,311	1,211	1,179
Коэффициент оборота по приему персонала, %	7,188	2,513	2,639	3,877
Доля работников, прошедших испытательный срок	93,4	93,3	94,6	94,9
Коэффициент компетентности	60	62	64,5	66
Расходы на оплату труда, млн. руб.	965,6	1048,8	1204,6	1396,6
Средняя зарплата персонала, тыс. руб. в год	266,962	286,479	324,34	365,889
Затраты на обучение персонала, млн. руб.	19,9	13	9,7	15,1

Рассмотрим образовательный уровень трудовых ресурсов Банка за период 2008-2011 гг. В связи с открытием дополнительных офисов, штатное расписание банка увеличилось за период 2008-2011 гг. с 3845 до 4006 мест. Общая численность работников увеличилась с 3617 до 3812 человек, таким образом, коэффициент укомплектованности кадрами вырос с 94,07 до 95,28%. Наблюдается нехватка кадров, причиной этого может быть отсутствие квалифицированных специалистов в дополнительных офисах, расположенных вне города, в поселках и деревнях. Расходы на оплату труда в течение периода 2008-2011 гг. выросли с 965,6 до 1396,6 млн. руб. Средняя годовая заработная плата по самарскому филиалу ОАО «Россельхозбанк», таким образом, повысилась с 266,962 до 365,889 руб. Анализируя данные, отметим, что большинство работников (более 60%) банка имеют высшее образование, что свидетельствует о высокой компетентности кадров компании. Этот показатель наиболее высок в группе молодых работников в возрасте менее 25 лет, а также от 25 до 35 лет (66,4%). Также высокие показатели у работников в возрасте от 35 до 55 лет (55%) и более 55 лет (59,2%), поскольку помимо опыта профессиональной деятельности большую роль играет и уровень образования работников. Банк ориентирует свой персонал на постоянное развитие трудового потенциала. Начиная с 2008 г., филиал работает с учебными заведениями (в частности Санкт-Петербургской банковской школой (колледжем) Банка России). Постоянно проводится аттестация персонала различных уровней организационной структуры, с тем, чтобы выявить уровень компетенции работников. Банк ориентирует свой персонал на непрерывное развитие, проводится повышение квалификации на курсах и тренингах. Как видно из таблицы 1, величина затрат на подготовку и переподготовку кадров за период 2009-2011 гг. колебалась в промежутках от

9,7 до 15,1 млн. и составляла меньшую сумму, чем в 2008 г. (19,9 млн.), что было связано с тем, что в 2008 г. было открыто больше новых офисов, чем в каждый из последующих лет. Общее число уволившихся сотрудников за период 2008-2011 гг. составляет 191 человек. Наибольшее количество увольнений отмечено в июле, октябре и ноябре. Это традиционно те месяцы, когда люди решаются на смену места работы. Коэффициент текучести по состоянию в период 2008-2011 гг. снизился с 1,465 до 1,179. Коэффициент оборота по приёму персонала, который в 2008 г. составлял 7,188%, в 2009 г., в связи с замедлением роста сети, вызванного кризисом, снизился до 2,513%, а затем к 2011 г. повысился до 3,877%. Удельный вес работников, прошедших испытательный срок, колебался с 93,3 в 2009 г. до 94,5 – в 2011 г. Качественный состав принимаемого персонала характеризуется долей работников с соответствующей требованиям компетентностью (P_c). Компетентность принятых рабочих определяется, исходя из требований к профессии, опыту работы. Компетентность принятых специалистов и руководителей определяется в соответствии с должностной инструкцией по критериям образования, опыта работы, необходимых умений и навыков. Показатель P_c рассчитывается следующим образом [8]: $P_c = K_1/K_2 \cdot 100\%$, где K_1 – количество принятых работников, у которых компетентность по всем параметрам соответствует требуемой; K_2 – общее количество принятых работников за отчетный период. Самый лучший вариант для отслеживания соответствия работников требуемому уровню компетенций – разработка профиля компетенций для конкретных должностей в организации, что позволит, во-первых, руководствоваться при отборе кандидатов на должности, во-вторых, определять те направления, по которым необходимо в дальнейшем развивать и обучать вновь принятых работников. В Самарском филиале банка на сегодняшний день разработан профиль компетенций на управляющего дополнительным офисом. Данный профиль компетенций активно используется и является основой для обязательной аттестации управляющих после года работы в банке. Коэффициент компетентности принятых работников за период 2008-2011 гг. повысился с 60 до 66%. Поскольку норматив показателя компетентности для предприятия рекомендуется устанавливать в размере не ниже 85% [9], то, несмотря на хорошую динамику этого показателя, его значение все еще остается неудовлетворительным. Учитывая то, что полученное значение показателя за отчетный период ниже допустимой нормы, можно сделать вывод, что большинство принятых кассовых работников не имеют опыта работы в банке, поэтому необходимо направить принятых работников с показателями компетентности, не соответствующими принятым в компании стандартам, на дополнительное обучение.

Проанализируем сильные и слабые стороны системы управления персоналом в банке [10, 11].
Сильные стороны: 1) деятельность отдела по работе с персоналом хорошо регламентирована. Разработаны положения о подборе персонала, о приеме на работу, об адаптации, аттестации сотрудников. Разработан кодекс корпоративной этики; 2) работники отдела по работе с персоналом имеют соответствующее образование по специальности; владеют современными методиками в области управления персоналом; 3) специалисты отделов по управлению персоналом из различных региональных филиалов имеют возможность обмениваться положительным опытом работы; 4) разработано положение об обучении и развитии персонала, положение о кадровом резерве; 5) для всех категорий персонала разработаны должностные инструкции; 6) разработано положение о работе с вузами и студентами, о прохождении практики студентов в банке. Расчет количества студентов, успешно прошедших практику с последующим трудоустройством. *Слабые стороны:* 1) регламент процессов набора и отбора персонала не соблюдается руководителями структурных подразделений; 2) предлагаемый положением процесс подбора бюрократизирован и утяжелен, что связано со спецификой банковской деятельности; 3) отдел по работе с персоналом не имеет финансовой самостоятельности. Работа зависит от выделенного объема фонда оплаты труда головным офисом; 4) отдел по работе с персоналом подчиняется Департаменту по работе с персоналом в головном офисе и не имеет права разрабатывать свои положения; 5) большая часть персонала расположена в дополнительных офисах в различных районах Самарской области, в основном в селах, где найти квалифицированный персонал достаточно сложно; 6) В течение испытательного периода (3 месяца) работник получает только оклад (премия не выплачивается). Это относится ко всем категориям персонала без исключения; 7) размер премии зависит от результатов работы всего филиала в целом и составляет одинаковый процент от оклада всех категорий персонала; 8) должностные инструкции разрабатываются чаще всего после того, как начинается поиск кандидатов; 9) молодые специалисты получают практические знания, навыки и опыт работы и уходят в другие банки, где уровень заработной платы более высокий; 10) на практике чаще всего используются методы устрашения и наказания, а не поощрения. Послабления делаются «старым» работникам, имеющим хорошие отношения с руководством; 11) решение многих проблем руководство находит в увольнении «нерадивого» работника. При этом проблема остается нерешенной, так как новому сотруднику приходится заново вникать в работу.

На основании вышесказанного выделим приоритетные направления развития системы управления персоналом банка: 1) усилить меры административного контроля за соблюдением регламента процедуры набора и отбора персонала руководителями структурных подразделений; 2) организовать систему электронного обучения персонала, работающего в дополнительных офисах в районах Самарской области; 3) с целью

поощрения индивидуального трудового вклада работника, разработать методы материального, нематериального стимулирования работников; 4) увеличить степень финансовой и административной самостоятельности отдела по работе с персоналом.

Библиографический список

1. Федорова, Н. В. Управление персоналом организации / Н. В. Федорова, О. Ю. Минченкова. – М. : КНОРУС, 2005. – 416 с.
2. Генкин, Б. М. Экономика и социология труда. – М. : Норма, 2005. – 356 с.
3. Баканов, М. И. Теория анализа хозяйственной деятельности / М. И. Баканов, А. Д. Шеремет. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 340 с.
4. Отчетность по Российским стандартам (РСБУ) 2008 года [Электронный ресурс]. URL : <http://www.rshb.ru/about/invest/reports/rsbu/2008.php> (дата обращения: 6.02.2012).
5. Отчетность по Российским стандартам (РСБУ) 2009 года [Электронный ресурс]. URL : <http://www.rshb.ru/about/invest/reports/rsbu/2009.php> (дата обращения: 6.02.2012).
6. Отчетность по Российским стандартам (РСБУ) 2010 года [Электронный ресурс]. URL : <http://www.rshb.ru/about/invest/reports/rsbu/2010.php> (дата обращения: 6.02.2012).
7. Отчетность по Российским стандартам (РСБУ) 2011 года [Электронный ресурс]. URL : <http://www.rshb.ru/about/invest/reports/rsbu/2011.php> (дата обращения: 6.02.2012).
8. Воронин, В. В. Принципы формирования и использования трудового потенциала // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. – 2003. – №3. – С. 34-41.
9. Управление персоналом / под ред. Г. П. Гагаринской. – Самара : СамГТУ, 2008. – 262 с.
10. Управление процессами организации трудовой деятельности на предприятии / под ред. Э. М. Короткова, Г. П. Гагаринской. – Самара : СамГТУ, 2004. – 260 с.
11. Антикризисный менеджмент / под ред. Э. М. Короткова. – М. : ТАНДЕМ, ЭКСМОС, 2011. – 368 с.

УДК 656.33

МЕХАНИЗМЫ ВЫМЫВАНИЯ И ОБЕСЦЕНИВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВЛОЖЕНИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ И СПОСОБЫ ИХ ПРАКТИЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Карпушкина Светлана Андреевна, соискатель кафедры «Финансы и кредит» НОУ ВПО «Международный институт рынка».
443030, Самара, ул. Г. С. Аксакова, 21.
Тел.: 8 (846) 338-83-03.

Ключевые слова: активы, обесценивание, капитал, амортизация, издержки.

Представлены результаты исследования действующих механизмов обесценивания и вымывания инвестиционных вложений в основные средства производства и описаны предложенные автором способы их практической нейтрализации.

Основу любого товарного производства составляет производительный капитал, который обладает свойством самовозрастания. Однако в условиях реальной рыночной экономики оно не является абсолютным, так как на его реальное проявление оказывают существенное влияние многие объективные и субъективные факторы. Они могут усилить или ослабить это свойство, а в некоторых случаях превратить его и в свою противоположность – самоубывание, что ведет к естественной гибели самого товарного производства.

Цель исследований – оценить степень влияния объективных факторов на обесценивание и вымывание инвестиций, вложенных в транспортное средство. Исходя из поставленной цели, в задачи исследований входило изучение объективных механизмов обесценивания и вымывания инвестиционных вложений в основные средства производства и разработка эффективных способов их практической нейтрализации.

В соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности в качестве отдельных видов оценки активов могут выступать: первоначальная, восстановительная, рыночная, дисконтированная и справедливая стоимость [1]. *Первоначальная стоимость (СП)* – сумма фактических затрат на производство или приобретение того или иного актива на момент его признания в бухгалтерском учете. В практике бухгалтерского учета зарубежных стран именуется как историческая стоимость оценки актива. *Восстановительная стоимость (СВ)* – актуализированная первоначальная стоимость длительно используемых активов применительно к современным условиям их производства или приобретения. На деле процесс актуализации основных средств (ОС) представляет собой процесс их переоценки. *Рыночная стоимость (СР)* – реализационная цена соответствующих активов на дату их признания, либо на отчетную дату при составлении промежуточной или годовой бухгалтерской отчетности. *Дисконтированная стоимость (СД)* выражает стоимость будущих потоков платежей в значении текущих. Широко используется в финансовом менеджменте (например, при управлении дебиторской задолженностью). *Справедливая (истинная) стоимость (СИ)* – это такие

стоимости $СИ_A$ и $СИ_B$, которые в процессе совершения сделки между двумя независимыми друг от друга сторонами делают равноценным обмен m единиц актива A на n единиц актива B , то есть $m \cdot СИ_A = n \cdot СИ_B \cdot СИ$ – это величина, вокруг которой на однородном рынке производственного актива колеблется его рыночная стоимость. Если ее классифицировать как случайную величину, то тогда справедливая стоимость представляет собой не что иное, как ее истинное математическое ожидание. Согласно теории случайных величин определить истинное значение математического ожидания по экспериментальным данным невозможно [2]. Можно указать лишь доверительный интервал, внутри которого оно находится с принятым уровнем вероятности. Взаимосвязь приведенных стоимостей и их физический смысл наглядно иллюстрирует рисунок 1. Ведущая роль в нем принадлежит рыночной стоимости (пунктирные линии). По существу, это цена, по которой приобретается производственный актив. По времени она подвержена постоянным изменениям, которые носят случайный характер. Изучением свойств случайных процессов занимается прикладная статистика [2]. Процессы, у которых математическое ожидание остается постоянным во времени, как это отражено линией df (рис. 1), называются стационарными. Для экономики этот вариант характеризуется постоянством средней цены производственного актива на протяжении всего периода амортизации. Процессы, у которых такого постоянства не наблюдается, являются нестационарными. Они демонстрируют либо устойчивый рост (линия de), либо падение (линия dg) средней рыночной стоимости производственных активов. На практике чаще всего обе указанные тенденции проявляют себя в различных пропорциях.

Производственный актив всегда приобретается на рынке по текущей цене. Таким образом, стоимость приобретения совпадает с величиной рыночной стоимости, то есть $СП=СР$ [3, 4]. Момент приобретения производственного актива (точка «а», рис. 1) является одновременно и стартом процесса его производственного расходования. При равномерном способе начисления амортизации и отсутствии на предприятии ежегодных переоценок ОС к концу амортизационного периода, а на рисунке 1 он равен 5 годам, амортизационный фонд S_A составит величину S_T , то есть $S_A=S_T$.

Если средняя стоимость ОС остается на протяжении всего периода амортизации постоянной, то накопленных в амортизационном фонде средств будет достаточно для его замены новым активом той же потребительской ценности. В этом состоит физическая сущность закона сохранения производственного капитала.

Реальная практика товарного производства постоянно демонстрирует изменчивый характер средней рыночной стоимости ОС. При этом в пределах периода амортизации чаще всего проявляется устойчивая тенденция ее роста (линия de , рис. 1), которая приводит к существенному превышению рыночной цены ОС над суммой, которая накоплена в амортизационном фонде для его обновления, то есть $S_A=S_T << S_H$. Данное неравенство служит естественным индикатором нарушения закона сохранения капитала, вложенного в ОС, и видимым проявлением действия скрытого механизма вымывания производственного капитала из действующего предприятия.

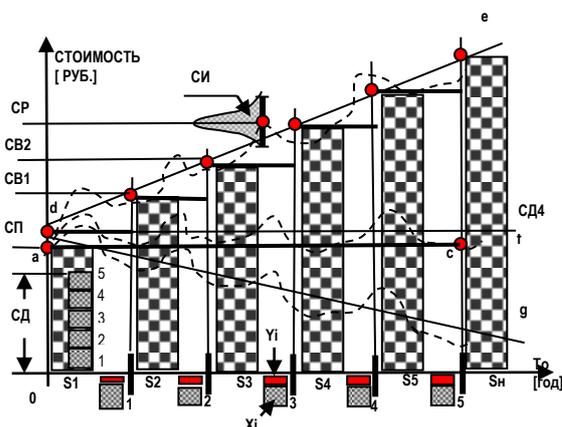

Рис. 1. Графическая иллюстрация физической сущности стоимостей производственного актива

Чтобы в какой-то мере нейтрализовать его негативное влияние в налоговое законодательство введена регламентная норма ежегодной переоценки ОС, то есть увеличение их балансовой стоимости до уровня средней рыночной стоимости активов, сложившейся на дату переоценки. Как правило, это начало следующего года. Новые значения балансовой стоимости (точки $СВ_1$, $СВ_2$ и т.д. на линии de , рис. 1) отражают собой не что иное как восстановительную стоимость рассматриваемого актива. Ежегодная переоценка ОС увеличивает накапливаемую в амортизационном фонде сумму S_A , но, как показывает практика, не обеспечивает при этом полной сохранности стоимости производственного актива, то есть всегда имеет место неравенство $S_A < S_H$ [5]. Таким образом, операция переоценки ОС не обеспечивает их 100% защиту от действия механизма вымывания производственного капитала. Переоценка ОС лишь ослабляет его негативные последствия, то есть она сильное неравенство $S_A << S_H$ переводит в категорию слабого неравенства $S_A < S_H$.

Для численной оценки величины этого неравенства используем индексный алгоритм определения восстановительной стоимости основного средства производства [6]: $СВ_i = СП \cdot \beta_i = B_i$; $i = 0, 1, \dots, n$; $\beta_0 = 1$, где $\beta_i = \alpha_0 \alpha_1 \alpha_2 \alpha_3 \dots \alpha_i = \prod_{j=0}^i \alpha_j$ – коэффициент восстановительной стоимости ($\alpha_0 = 1, 0$); $\alpha_i = B_i / B_{i-1}$ – индекс ежегодного удорожания рыночной цены ОС на момент его переоценки (при $i=0$ $\alpha_0=1$); B_i – балансовая

стоимость на 01 счете переоцененного в i -м году ОС ($B_0=СП$). При ежегодной переоценке ОС накопления по ним в амортизационном фонде предприятия определяют по формуле $S_A=СП/M \times (12 \cdot \sum_{i=1}^n \beta_i + \beta_0 M_0)$,

где S_A – сумма амортизационных отчислений при ежегодной переоценке ОС и линейном способе начисления амортизации, руб.; M – число месяцев заданного периода амортизации, M_0 – число месяцев активной амортизации в год приобретения ОС; n – максимальное число полных лет активной амортизации ОС, соответствующее его амортизационной группе ($n = 4, 6$ или 9 соответственно для 3, 4 и 5-й групп [7]). При завершении амортизации старого ОС и приобретении в период действия CB_n нового имеет место равенство $CB_n=S_n$. При этом условия коэффициенты наполняемости амортизационного фонда при разных стратегиях амортизации вычисляются по формулам:

$$НФ_0=A_0/CB_n=\sum_{i=0}^n GA_i/СП \cdot \beta_n=1/\beta_n; НФ_n=A_n/CB_n=\sum_{i=0}^n GB_i/СП \cdot \beta_n=(12 \cdot \sum_{i=1}^n \beta_i + \beta_0 M_0)/(M \cdot \beta_n),$$

где $НФ_0, НФ_n$ – коэффициенты наполняемости амортизационного фонда при равномерном способе начисления амортизации соответственно с отсутствием и выполнением ежегодной процедуры переоценки ОС; GA_i, GB_i – величина годовой амортизации ОС при тех же условиях в i -м году. Способ амортизации ОС с использованием их ежегодной переоценки заметно улучшает коэффициент наполняемости амортизационного фонда, но не обеспечивает для него гарантированное равенство $НФ_n=1$, которое и определяет 100% нейтрализацию механизма вымывания производственного капитала [8].

Эту задачу можно решить, если в практику бухгалтерского учета ввести **адаптивный** способ амортизации, в основу которого заложить принцип компенсации ежемесячных амортизационных отчислений текущего года на величину равную потерям (избытку) предыдущих лет. При реализации такого способа годовую величину амортизационных отчислений вычисляют по алгоритму $GBA_i=D_i \cdot D_{i-1}$; $D_i=СП \cdot M^{-1} \cdot \beta_i \cdot (M_0+i \cdot 12)$; $i = 0, 1, 2, \dots, n$; $\beta_0 = 1$; $D_{-1} = 0$, где GBA_i – уровень годовых амортизационных начислений, рассчитываемых в i -м году при реализации адаптивного способа амортизации ОС; D_i – состояние амортизационного фонда к концу i -го года при том же способе амортизации. Скорректированная величина месячных амортизационных отчислений равна $MBA_i = GBA_i/m_i$; $i = 0, 1, 2, \dots, n$, где m_i – количество месяцев в i -м году амортизации ($m_0=M_0$; $m_n=M$; $m_j=12, j=1, 2, \dots, n-1$). Степень изменения величин месячных амортизационных отчислений, определенных по адаптивному и регламентированному алгоритмам амортизации, характеризует коэффициент $k=MBA_i/MB_i$, где MBA_i, MB_i – соответственно месячная величина амортизационных отчислений при адаптивном и действующем алгоритмах равномерной амортизации с ежегодной переоценкой основных средств производства.

Работу адаптивного способа амортизации оценим на конкретном примере. *Пример.* Автотранспортное предприятие приобрело в июне 2004 г. микроавтобус УАЗ 2206 по цене 256890,0 руб. без учета НДС. Все данные по различным способам его амортизации приведены в таблице 1. Микроавтобус относится к 4-й амортизационной группе с регламентированным периодом амортизации 61-84 месяцев [7]. В учетной политике предприятия для данного автотранспортного средства амортизационный ресурс принят в объеме 78 месяцев ($M=78, M_0=6$). За период амортизации рыночная стоимость микроавтобусов марки УАЗ 2206 ежегодно увеличивалась. И к концу периода амортизации коэффициент восстановительной стоимости микроавтобуса составил величину $\beta_6=1,51$ (табл. 1). При отсутствии в бухгалтерском учете ежегодной операции переоценки ОС предприятие накопит в амортизационном фонде по данному микроавтобусу лишь 66,21% денежных

средств, которые необходимы для его обновления ($НФ_0 = 100 \cdot A_0/B_6 = 100 \cdot B_6^{-1} \cdot \sum_{i=0}^n GA_i = 100 \cdot 256890/387989 = 66,21\%$). На деле это равносильно тому, что за период амортизации произошло вымывание 33,79% производственного капитала, вложенного в микроавтобус УАЗ 2206.

Таблица 1

Наполняемость амортизационного фонда при различных стратегиях амортизации микроавтобуса УАЗ 2206

i, год	α_i	β_i	M_i , мсц.	Без переоценки		Ежегодная переоценка ОСП					
				Счет 01 A_i , руб.	GA_i , руб.	Счет 01 B_i , руб.	бух. алгоритм		адаптивный алгоритм		
							GB_i , руб.	MB_i , руб.	GBA_i , руб.	MBA_i , руб.	MBA_i/MB_i
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
0	1,00	1,00	6	256890	19761	256890	19761	3293	19761	3293	1,00
1	1,10	1,10	18	256890	39522	282579	43474	3623	45450	3787	1,05
2	1,05	1,16	30	256890	39522	296708	45647	3804	48908	4076	1,07
3	1,07	1,24	42	256890	39522	317478	48843	4070	56831	4736	1,16
4	1,10	1,36	54	256890	39522	349225	53727	4477	70822	5902	1,32
5	1,10	1,50	66	256890	39522	384148	59100	4925	83277	6940	1,41
6	1,01	1,51	78	256890	39522	387989	59691	4974	62941	5245	1,05
			$M = 78$	$S_n = 256890$	$A_0 = 256890$	$S_n = B_6 = 387989$	$A_n = 330242$		$AA_n = 387989$		
					$НФ_0 = 66,21\%$			$НФ_n = 85,12\%$		$НФ_A = 100\%$	

Ежегодная переоценка ОС позволяет в ситуации постоянного роста их рыночных цен лишь ослабить процесс вымывания производственного капитала, но не устранить его. В нашем примере при ежегодной переоценке ОС наполняемость амортизационного фонда по микроавтобусу повысится до 85,12%

($НФ_n = 100 \cdot A_n / B_6 = 100 \cdot B_6^{-1} \cdot \sum_{i=0}^n ГБ_i = 100 \cdot 330242 / 387989 = 85,12\%$). Вымывание в этом случае составит 14,88%.

При алгоритме адаптивной амортизации имеет место 100% наполняемость амортизационного фонда

($НФ_A = 100 \cdot A_n / B_6 = 100 \cdot B_6^{-1} \cdot \sum_{i=0}^n ГБА_i = 100 \cdot 387989 / 387989 = 100,0\%$) и полная нейтрализация механизма вы-

мывания производственного капитала. С математической точки зрения адаптивный способ амортизации не критичен к характеру изменения рыночных цен на ОС и является работоспособным как при их ежегодных повышениях, так и при понижениях. Степень отличия численных значений его месячных амортизационных отчислений от значений, которые получены по регламентированному линейному способу начисления амортизации, характеризует коэффициент $k = МБА_i / МБ_i$. При ежегодном росте цены на ОС $k > 1,0$ (см. табл. 1, гр. 12), а при их ежегодном падении $k < 1,0$. Оба эти варианта и их вариации возможны на практике. Не смотря на то, что адаптивный способ начисления амортизации полностью блокирует механизм вымывания производственного капитала, его практическое применение должно быть регламентировано на законодательном уровне. Без этого его применение (особенно при $k > 1,0$) может быть воспринято налоговым органом как незаконно примененная на предприятии процедура ускоренной амортизации.

Дисконтированная стоимость по своему физическому содержанию отражает процесс обесценивания производственного (связанного) капитала по сравнению с его денежной формой. Рубль будущего возврата заемных средств всегда дешевле рубля в момент его инвестирования, как минимум, на величину банковского процента по ссудному капиталу [9, 10]. Существование этого процента объясняется тем, что денежные заемные средства для их собственника всегда являются капиталом, который в процессе своего движения обладает свойством самовозрастания. Между моментом расходования денежных средств на приобретение ресурсов производства товара (работы, услуги) и возвратом этих средств от их продажи всегда существует не нулевой период времени ($t > 0$), за который один рубль обесценивается настолько, на сколько за то же время самовозрастает один рубль капитала. Чем продолжительнее этот период (часто рассматриваемый как период оборота капитала), тем значимее проявляет себя процесс обесценивания денежных средств. Наиболее ярко это проявляется при их вложении в ОС, так как полный период их возврата исчисляется несколькими единицами, а порою и десятками лет.

Деньги, инвестированные в ОС сегодня, возвращаются в виде будущих ежегодных амортизационных отчислений, которые представляют собой возвратный денежный поток, разнесенный во времени. Уровень обесценивания этого потока зависит от банковской процентной ставки, которая, как правило, соответствует ставке дисконтирования и времени возврата. Оценку численных значений дисконтированного потока амортизационных отчислений определяют по формуле [10]: $СД_j = CF_j \cdot (1+\lambda)^{-j} = СП \cdot \beta_i \cdot M^{-1} \cdot (1+\lambda)^{-j}$, где $СД_j$ – дисконтированная стоимость амортизационных отчислений, произведенных в j -м месяце ($j=1,2,\dots,M$); CF_j – поток амортизационных отчислений; $СП$ – стоимость приобретения ОС; β_i – коэффициент восстановительной стоимости для i -го года ($i=0,1,2,\dots,n$); M – период амортизации (амортизационный ресурс) ОС, месяц; $(1+\lambda)^{-j}$ – коэффициент дисконтирования; $\lambda \approx b\%/120$ – месячная ставка дисконтирования; $b\%$ – годовая процентная ставка по банковским вкладам.

Объективное существование явления временного обесценивания денежных средств автоматически влечет за собой и обесценивание амортизационного фонда, которое оценивают соответствующим коэффициентом

$\gamma = \sum_{j=1}^M CF_j (1+\lambda)^{-1} / \sum_{j=1}^M CF_j$, где γ – коэффициент обесценивания денежных средств амортизационного

фонда.

Процесс обесценивания производственного капитала еще более усиливается, если учесть влияние фактора денежной инфляции ($\varepsilon\%$). Механизм обесценивания денег от его воздействия такой же, как и от величины $b\%$ [9]. Оба фактора действуют в одном и том же направлении и независимо друг от друга. Поэтому их совместное воздействие на процесс обесценивания денежных средств, вложенных в производство, определяют по формуле $\lambda = (1+b)(1+\varepsilon)$, $b = b\%/100$, $\varepsilon = \varepsilon\%/100$. В сравнении с процессом вымывания связанного капитала из сферы производства процесс обесценивания денежных средств является более изученным. Для нейтрализации его негативного влияния в зарубежной экономической практике предложены различные способы, из которых наиболее эффективным является способ включения в структуру себестоимости производства товарной продукции дополнительных издержек, которые получили название *«временных*

издержек». Этот вид издержек входит в категорию так называемых «внутренних издержек», которые включают в себя все элементы упущенной выгоды. В отечественной практике бухгалтерского учета законодательная норма для учета подобного рода издержек отсутствует.

Любое реальное товарное производство подвергается действию механизмов, как *вымывания* связанного капитала из сферы производства, так и его естественного *обесценивания*. Действия этих механизмов оказывают существенное влияние на величину *себестоимости* производимой предприятием продукции (работы, услуги). Предприятие, которое не применяет соответствующих мер от их защиты, будет всегда иметь заниженное значение себестоимости производимого им рыночного товара и, как следствие этого, не обоснованно завышенный уровень прибыли. Такое часто наблюдается в практике реального производства. Опасность этой ситуации в том, что она в правдоподобной форме демонстрирует всем, в том числе и руководству предприятия, весьма искаженную и далекую от истинного положения дел картину экономического состояния товарного производства. При этом возможна даже такая ситуация, когда предприятие является прибыльным по бухгалтерскому отчету и в тоже время испытывает реальные трудности, свойственные его убыточному состоянию. Введение в отечественную практику бухгалтерского учета адаптивного способа начисления амортизации и включение в структуру себестоимости производства дополнительной статьи «вмененных издержек» позволит полностью блокировать действия объективных механизмов вымывания и обесценивания связанного капитала из сферы товарного производства.

Библиографический список

1. Белов, Н. Г. Об оценке активов в сельском хозяйстве // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2088. – №10. – С. 3-12.
2. Агроэкологическая оценка земель, проектирование адаптивно-ландшафтных систем земледелия и агротехнологий : методическое руководство / под ред. В. И. Кирюшина, А. Л. Иванова. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2005. – 784 с.
3. Михалкевич, А. П. Калькуляция себестоимости транспортных услуг : практикум. – Минск : Информпресс, 2009. – 46 с.
4. Зарубина, Е. М. Себестоимость услуг автотранспортных предприятий / Е. М. Зарубина, В. Н. Немцев. – Магнитогорск : МГТУ, 2008. – 33 с.
5. Кожин, В. Я. Амортизация. – М. : Экзамен, 2004. – 320 с.
6. Адамов, В. Е. Факторный индексный анализ (Методология и проблемы). – М. : Статистика, 1977. – 200 с. : ил.
7. Классификация основных средств, включаемых в амортизационные группы [в ред. Постановлений Правительства РФ от 09.07.2003 №415 ; от 08.08.2003 №476 ; от 18.11.2006 №697 ; от 12.09.2008 №676 ; от 24.02.2009 №165, от 10.12.2010 №1011].
8. Пронин, В. М. Техничко-экономическая оценка эффективности сельскохозяйственных машин и технологий по критерию часовых эксплуатационных затрат / В. М. Пронин, В. А. Прокопенко. – М. : ООО «Столичная типография», 2008. – 170 с.
9. Виленский, П. Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика / П. Л. Виленский, В. Н. Лившиц, С. А. Смоляк. – М. : Дело, 2008. – 1104 с.
10. Шарп, У. Инвестиции / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бейли ; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2001. – Т. XII. – 1028 с.

ПЕДАГОГИКА

УДК 378

СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ВУЗЕ

Беришвили Оксана Николаевна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры «Высшая математика» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446442, Самарская обл., пгт. Усть-Кинельский, ул. Спортивная, д. 8-а.

Тел.: 8 (846-63) 46-3-46.

Ключевые слова: системы, подготовка, подход, компетенции, адаптация.

В статье рассматриваются методологические основы проектирования систем профессиональной подготовки инженеров в сельскохозяйственном вузе.

В условиях модернизации образования в России, введения многоуровневой подготовки студентов в вузах, реализации Федеральных государственных образовательных стандартов ВПО актуализируется проблема проектирования систем профессиональной подготовки специалистов (бакалавров, магистров), разработанных на основе компетентного подхода и отражающих современные тенденции развития образования. При этом преобразования должны опираться на соответствующую педагогическую теорию, пронизывать все компоненты образовательного процесса, отражаться на деятельности его субъектов (А. А. Вербицкий). В связи с чем, определены: *цель исследования* – разработать методологические основы проектирования системы профессиональной подготовки инженеров, способствующей формированию ключевых компетенций выпускников сельскохозяйственного вуза и *задачи* – определить сущность, специфику и структуру педагогических систем; рассмотреть различные подходы к определению адаптивных систем и их возможности для реализации компетентного подхода в профессиональном образовании.

Существует большое число определений понятия «система», используемых в зависимости от контекста, области знаний, целей исследования: комплекс взаимодействующих элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой (Л. Берталанфи); совокупность сущностей (объектов) и связей между ними, выделенных из среды на определенное время и с определенной целью (В. Н. Сагатовский); множество взаимосвязанных объектов и ресурсов, организованных процессом системогенеза в единое целое и, возможно, противопоставляемое среде или суперсистеме (В. Н. Волкова); совокупность объектов, обладающая свойствами организации, связности, целостности и членимости (В. И. Николаев); множество взаимосвязанных элементов, образующих устойчивое единство и целостность, обладающее интегральными свойствами и закономерностями (Н. В. Кузьмина); совокупность множества взаимосвязанных элементов, образующих определенную целостность и взаимодействующих между собой (П. К. Анохин).

По-видимому, систему, с той или иной степенью точности, можно описывать во всех перечисленных «измерениях». Авторы, анализируя данное понятие, дают определения с различной степенью формализации, подчеркивая разные его стороны. Суть их сводится к тому, что система есть некая упорядоченная совокупность компонентов, обладающих определенными связями друг с другом и образующих некую целостность. В поле объективности педагогики рассматриваются: образовательная, педагогическая системы и система образования, как социальный институт, воспроизводящий весь диапазон общественных отношений по поводу организации педагогического и образовательного процессов. Педагогическая система определяется как множество взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения подрастающего поколения и взрослых людей (Н. В. Кузьмина); определенная совокупность средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного целенаправленного

и преднамеренного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами (В. П. Беспалько); выделенное на основе определенных признаков упорядоченное множество взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью функционирования и единства управления, и выступающее во взаимодействии со средой как целостное явление (Т. А. Ильина); система воспитания (образования), построенная обществом и выполняющая его социальный заказ (Е. Б. Куркин); сложная, непрерывно изменяющаяся социальная система управления, в которой решаются образовательно-воспитательные задачи и достигаются педагогические цели (Л. Ф. Спирин) и другие.

В качестве специфических особенностей педагогических объектов как систем выделяют целесообразность – стремление к достижению целей (А. М. Саранов); причинно-следственную связь деятельности с социальным заказом общества; циклический характер жизнедеятельности системы; принцип успеха, который должен быть заложен в основу деятельности (Ю. А. Конаржевский); избирательный характер вовлечения компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношение приобретают характер взаимодействия компонентов, направленных на получение фокусированного полезного результата (П. К. Анохин), т.е. в педагогической системе осуществляется «целесообразная» деятельность, «целенаправленное и преднамеренное педагогическое влияние», при этом основы целеполагания определяют сущностные отличия образовательной и педагогической систем.

Образовательная система опирается на взаимосогласованное единое философское основание, включающее в себя: представление о мире и его устройстве на уровне определённой научно обоснованной и мировоззренчески обеспеченной картины мира; представление о человеке, его сущности и его месте в мире; представление о способе взаимодействия этих двух равнозначных целостных систем; представление о сущности самого процесса, в результате которого человек обретает «образ мира», творит свой собственный образ и овладевает определённым способом своего взаимоотношения с миром природы, обществом и себе подобными [2]. Образовательная система является основанием для построения различных вариантов её педагогического обеспечения.

Педагогическая же система вторична по отношению к образовательной, задающей целеполагание и соответствующие ценностные основания. Она выступает как искусственно созданный, специально организованный социальный механизм целенаправленного использования законов социализации, адаптации, индивидуализации, воплощаемый в чётко сформированных дидактических, технологических компонентах системы [2]. Сущность педагогической системы предстаёт как некоторое технологическое обеспечение действия в соответствии с определённой целенаправленностью. Здесь особую роль играет организация учебного процесса посредством отбора и логического построения содержания учебного материала в фиксированной взаимосвязи с конкретными педагогическими технологиями, обеспечивающими способ взаимоотношения субъектов образовательного процесса между собой и с предлагаемым учебным материалом.

В роли компонентов системы могут выступать предметы, свойства, отношения, функции, процессы. Исследователи (В. П. Беспалько, Н. В. Кузьмина и др.) выделяют от четырех до десяти структурных и функциональных элементов педагогической системы, среди которых цели и содержание образования; формы, методы и способы обучения; собственно обучающийся субъект; обучающий субъект (в качестве которого может выступать как индивид, так и организация); результаты обучения как отражение целей. Отношения между компонентами либо включаются в перечень собственно компонентов, либо выделяются в отдельный класс системных составляющих. В числе отношений в педагогической системе чаще выделяют отношения между обучающим и обучающимся, а важнейшим типом отношений в системе являются обратные связи. Педагогическая система получает конкретное наполнение в зависимости от того, каков ее состав, то есть конкретное содержание ее элементов: система организационных форм или методов; подготовки; методическая система, воспитательная система и т.д.

В педагогике разработаны различные подходы к построению педагогических систем: деятельностный (Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин и др.), личностно-деятельностный (Ю. К. Бабанский, В. В. Давыдов и др.), системный (В. И. Загвязинский, В. В. Краевский и др.), личностно-ориентированный (К. Роджерс, И. С. Якиманская и др.), культурологический (М. С. Каган, Б. С. Гершунский и др.), синергетический (В. И. Аршинов, В. С. Капустин и др.), профессиографический (Е. М. Иванова, О. П. Кислякова и др.) и другие. В рамках каждого из них в свою очередь рождаются варианты разнообразных педагогических систем. Для профессионального образования на современном этапе одним из наиболее важных и значимых является компетентностный подход, нормативно-правовые основы, которого закреплены на государственном уровне путем утверждения и введения в действие Федеральных государственных образовательных стандартов ВПО, при этом итоговые требования к выпускникам вузов выражаются в виде перечней компетенций.

Несмотря на актуальность и широкое использование термина «компетентность» в современной науке и практике, существует множество различных подходов к его пониманию и использованию. Значимыми для исследования стали работы, в которых компетентность рассматривается как: уровень образованности,

характеризующийся овладением средствами познавательной или практической деятельности на базе теоретических знаний (Б. С. Гершунский, Н. Д. Никандров и др.); знания, умения, опыт, теоретико-прикладная подготовленность к использованию знаний (В. М. Шепель, О. М. Шиян и др.); общая способность и готовность личности к деятельности, основанная на знаниях и опыте, которые приобретены благодаря обучению, ориентированы на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе, направлены на ее успешное включение в трудовую деятельность (Н. А. Гулиев, В. А. Ситаров и др.); готовность и способность выполнять управленческие функции в соответствии с принятыми в социуме нормами и стандартами (Э. М. Никитин, А. И. Панарин и др.); совокупность личностных качеств, позволяющих свободно ориентироваться в динамично меняющемся социуме, в среде своей профессиональной деятельности, максимально используя свои возможности, адаптируясь к запросам общества (М. А. Емельянова, Н. Ю. Клименко и др.). В компетентностных моделях выпускник интерпретируется, как личность, имеющая определенный набор ключевых компетенций и способная успешно адаптироваться к условиям рынка труда (В. А. Болотов). Говоря в дальнейшем о ключевых компетенциях, будем опираться на классификацию, предложенную А. В. Хуторским: ценностно-смысловая компетенция, учебно-познавательная, информационная, компетенция личностного самосовершенствования, коммуникативная, социально-трудовая и общекультурная компетенции.

Реализация компетентностных стандартов требует разработки соответствующей модели подготовки специалиста (бакалавра, магистра). При этом нужно иметь в виду, что общекультурные и профессиональные компетенции (объявленные в требованиях к результатам освоения ООП по направлению подготовки «Агроинженерия») многоаспектны и сложны по структуре, поэтому их формирование невозможно в рамках и средствами традиционного объяснительно-иллюстративного типа обучения, что обуславливает необходимость поиска новых подходов к разработке целей, отбору содержания, методов, организационных форм подготовки будущего специалиста.

Для реализации конструктивных возможностей компетентностного подхода при подготовке инженеров в сельскохозяйственном вузе может быть использована адаптивная система, нормативная основа которой закреплена в Законе РФ «Об образовании», определяющем востребованность многообразия образовательных учреждений, разноуровневость, дифференцированность образовательных программ, возможность непрерывного и опережающего образования, постановку адекватных педагогических задач, подходов, методов и форм обучения, позволяющих осуществлять реализацию прав обучающихся на свободный выбор индивидуальных образовательных траекторий в соответствии со своими потребностями, способностями и жизненными планами.

В научно-педагогической литературе употребляются термины: адаптивная образовательная система, адаптивная система обучения, адаптивное обучение, при этом, вопрос о не тождественности этих понятий не обсуждается, а признание различий между ними носит характер констатации фактов. Рассмотрим генезис понятия «адаптивная система» в образовании. Создание адаптивных систем датируется 1960-70-ми годами и связано с подходом к процессу обучения, как к процессу управления, в котором обучаемый является объектом, а адаптивные обучающие системы – источником управления. На основе информационно-кибернетического подхода возникло особое направление, получившее название – программированного обучения (Б. Ф. Скиннер, Г. Паск и др.). Понятие адаптивности рассматривалось, прежде всего, как одно из свойств или параметров управления последнего, «возможности приспособления обучающей системы к особенностям конкретного процесса обучения с целью его оптимизации» [6]. Ключевым элементом в рамках данного направления признается процесс, а не обучающий, особенности же обучающего рассматриваются как одна из характеристик процесса обучения, что было типично для данного исторического этапа развития педагогической науки. В данный период были заложены основы методологии изучения и конструирования адаптивных обучающих систем; разработана их классификация по глубине адаптации: минимальная (Б. Ф. Скиннер, У. Дж. Карр); частичная (Н. Краудер) и максимальная (Г. Паск, Дж. Сандерс). Несколько позже были построены модели адаптивного управления обучающим процессом на основе обмена информацией и принципа обратной связи. Представление об обучающемся как о самообучающейся системе предвосхитило идеи синергетической педагогики и современную концепцию субъект-субъектного подхода.

Сегодня функция адаптации в обучающих системах связана с такими понятиями, как «искусственный интеллект» и «экспертная система». На этой идеологической основе развиваются адаптивные обучающие (и самообучающиеся) технические системы на базе компьютера, мультимедиа и интернет технологий. Успехи достигнуты не только в сфере интерактивной адаптации на основе мониторинга ошибок и затруднений обучающихся, но и в сфере адаптации к индивидуальным «учебным стилям», являющихся составляющими психоэмоциональных мотивов учения. Вместе с тем, исследователи отмечают, что «сегодня наука слишком мало знает о когнитивных функциях человека и механизмах его мышления, поэтому практически все разработанные системы искусственного интеллекта не достигли проектной эффективности» [4]. Таким образом, суть проблемы ученые видят не в несовершенстве техники, а в не разработанности

адаптивно-управленческих принципов обучения, психологических по своей природе. В связи с чем, стал развиваться принципиально иной подход к адаптации в образовании, когда в «центр адаптивной обучающей системы поставили не «сверхкомпетентный» кибернетический регулятор, а синергетический – самого обучающего» [4].

Исследователи дают различные определения адаптивной образовательной системе в зависимости от избранной точки зрения, опираясь на различные ее свойства. С. И. Архангельский определяет адаптивную систему с точки зрения ее функционирования как меняющую «свое действие в зависимости от изменения свойств и состояния системы» [1]. Н. П. Капустин рассматривает адаптивную образовательную систему с точки зрения целевой функции: «...способная каждому ученику помочь достичь оптимального уровня интеллектуального развития в соответствии с его природными задатками и способностями» [9], в которой обеспечивается взаимное приспособление системы к ученику, а ученика – к системе. Полагая в качестве системообразующего фактора – цель и рассматривая систему, согласно М. С. Кагану, в трех аспектах (структурном, функциональном и историческом) В. И. Соколов определяет адаптивную образовательную систему как изменяющуюся в определенных пределах параметры своей структуры и протекающих в системе процессов в зависимости от изменения внешних и внутренних условий с целью получения заранее определенных результатов деятельности. С организационно-управленческой точки зрения адаптивное обучение – обучение, приспособленное к конкретным условиям протекания учебного процесса: к общим и индивидуальным особенностям контингента учащихся, к социально-экономической специфике региона, к материально-техническим возможностям, кадровому потенциалу и т. д. [8].

П. И. Третьяков и Т. И. Шамова определяют адаптивную систему обучения как «гибкую систему организации учебных занятий с учетом индивидуальных особенностей обучающихся» [9], а адаптивность – способность школы обеспечить для каждого ребенка открытость и дружелюбный характер школьной среды, многообразие образовательных программ и технологий. С данной оценкой совпадают взгляды И. С. Якиманской, которая, давая определение назначению массовой российской школы, подчеркивает: «... Это адаптивная многопрофильная школа, в которой через организацию единой для всех, но разнородной образовательной среды создаются условия для внутренней дифференциации каждого ученика на основе изучения его личностных проявлений, определения индивидуальной образовательной траектории, способствующей проявлению познавательных интересов и потребностей, личностно значимых ценностей и жизненных установок» [10]. По мнению Е. А. Ямбурга, адаптивная образовательная модель – модернизированная массовая образовательная школа для учащихся со смешанными способностями.

В значительной степени данные подходы продолжают традиции технологии полного усвоения, авторы которой Дж. Кэрролл и Б. Блум высказали гипотезу о том, что способности ученика определяются не при усредненных, а оптимально подобранных для данного ребенка условиях, для чего необходима адаптивная система обучения, позволяющая всем ученикам полностью усвоить программный материал. С этой целью предлагалось задать единый для всех учеников фиксированный уровень (стандарт) знаний, умений и навыков, а время, методы, формы и условия труда сделать переменными.

На основе работ Дж. Керолла и Б. Блума и их последователей В. П. Беспалько разработал технологию критериально-ориентированного обучения (КОО), суть которой заключается в том, что варьируя виды заданий, формы их предъявления, виды помощи учащимся, можно добиться достижения всеми учениками заданного уровня обязательных критериев, без усвоения которого невозможно дальнейшее полноценное обучение и развитие личности, вхождение в культуру современного общества. Таким образом, ученый видит в современных образовательных технологиях средство для создания адаптивных систем, позволяющих учащимся самим выбирать уровень сложности учебного материала, изменять его по мере усвоения, а также избирать темп учебной работы. Многие исследователи (В. М. Монахов, Е. С. Полат и др.) считают, что адаптивное обучение и модель полного усвоения знаний фактически являются основой, на которой должны строиться современные образовательные системы, базирующиеся на информационных технологиях.

Дидактические и психологические проблемы построения адаптивной системы получили дальнейшую разработку в исследованиях А. С. Границкой, Т. К. Мучаидзе, А. Б. Тменова, Р. Д. Хашимовой и других.

В результате анализа системы обучения иностранным языкам А. С. Границкая разработала функциональную модель адаптивной системы обучения, которую определяет как «систему коллективного обучения с саморегуляцией при адаптации к индивидуальным особенностям через использование сетевого плана и графика самоучета» [5]. Основными принципами разработанной системы являются: изменение структуры учебного занятия (увеличение доли самостоятельной работы); совмещение коллективной работы обучающихся с индивидуальной работой преподавателя с отдельными обучающимися; адаптация к индивидуальным особенностям обучающихся за счет непрерывного управления их самостоятельной работой при помощи сетевого плана, графика самоучета и системы учебных материалов с обратной связью для взаимоконтроля и самоконтроля. Таким образом, автор, сохранив классно-урочную систему организации занятий, обнаружила зна-

чительные резервы повышения эффективности обучения за счет интенсификации учебного процесса и эффективного распределения учебного времени.

Расчет параметров сетевых планов описывается в диссертационной работе Т. К. Мучаидзе, при этом автор предлагает включить в сетевой план планирование не только индивидуальной работы преподавателя с обучающимися, но и их самостоятельную работу. Рассматривая специфические средства адаптивной системы обучения, И. Е. Торбан предлагает сочетать семестровый сетевой план с графиком оперативного учета успеваемости студентов. Особенности планирования учебной деятельности студентов и контроля их самостоятельной работы в условиях адаптивной системы обучения рассматриваются в работах Р. Д. Хашимовой и Е. Л. Медянкиной. А. Б. Тменов определяет адаптивную систему обучения как состоящую педагогическую практику, представляющую собой, развивающуюся дидактическую систему, в основе которой должны быть заложены следующие принципы: диагностика индивидуально-типологических особенностей учащихся; степень соответствия учебного материала, организации учебной деятельности индивидуальным возможностям учащихся; степень и характер соответствия индивидуальной учебной деятельности психологическим механизмам усвоения знаний; комплексные критерии адаптивности с разной ее степенью (максимальной, частичной, минимальной); концепция взаимодействия видов познавательной деятельности в обучении при ведущей роли продуктивной; методы интенсификации учебного процесса за счет изменения его структуры.

Л. Н. Ланда связывает сущность адаптивного обучения с проблемой умственного развития обучающихся, связывая причины многочисленных затруднений в учебном процессе с тем, что «учитель часто не представляет различия между знаниями и умственными действиями, сообщает учащимся сразу знания, но не формирует у учащихся умственные действия, с помощью которых эти знания можно самостоятельно приобрести» [7]. Таким образом, создается парадоксальное положение, когда от обучающегося требуют активной мыслительной работы, не обучая его приемам анализа учебного материала, способом распознавания и абстрагирования существенных признаков, явлений и понятий.

Ряд исследователей (Т. И. Ростунов, И. И. Тихонов и др.) рассматривают адаптивное обучение как средство оптимального управления умственной деятельностью, а управление процессом обучения – средство организации умственной деятельности по определенным параметрам. При разработке адаптивных технологий обучения в качестве основополагающей идеи выдвигается – управление учебным процессом. В этом контексте под адаптивной технологией обучения понимается последовательность взаимообусловленных адаптивных действий преподавателя с учетом его личностной ориентации, направленной на эффективную подготовку специалистов с качествами, соответствующими современным потребностям общества. Используемые при этом субъектами учебного процесса методы, средства и формы обучения ориентированы на активизацию механизмов самоорганизации и саморазвития студентов. По мнению А. М. Митяевой, использование на практике теории управления, возможностей компьютерных систем и технологий и принципов психологической теории поэтапного формирования умственных действий (П. Я. Гальперин) позволит повысить эффективность управления процессом обучения студентов, а в конечном итоге – качество подготовки специалистов.

Рассмотрим особенности адаптивных систем, которые способствуют формированию ключевых компетенций выпускников сельскохозяйственного вуза. В адаптивной системе обучения преподаватель и студент выступают как равные субъекты учебного процесса, имеющие свои задачи и несущие за него ответственность, объединенные единой целью. Обучающиеся с помощью преподавателя добывают знания, участвуют в организации учебного процесса, частично планируют учебную деятельность, включаются в активный мыслительный процесс, тем самым, он ответственен за результаты учебного процесса и осознает их значимость для своего развития. Новые функции студента в образовательном процессе позволяют ему делать выбор, принимать ответственные решения, что влияет на его мировоззрение, ценности и приоритеты. Именно так А. В. Хуторской трактует содержание ценностно-смысловой компетенции.

В адаптивной системе студент, являясь субъектом обучения, осваивает такие виды деятельности как постановку целей образования, организацию их выполнения и последующую рефлексивную деятельность: осознание способов достижения целей, анализ возникших проблем, успехов и результатов. В результате чего у учащихся наблюдается повышение учебно-познавательного интереса, учебной мотивации, трудоспособности, личной ответственности за приобретенные им знания и умения, что, несомненно, способствует формированию учебно-познавательной компетенции.

Развивая способность и умение самостоятельно и целенаправленно работать с различными источниками информации, находить, анализировать, отбирать, обрабатывать, передавать и использовать необходимую информацию для успешного включения в разнообразные виды деятельности и отношений студент приобретает информационную компетенцию. Активная самостоятельная деятельность студента способствует духовному и интеллектуальному саморазвитию, самопознанию, формированию культуры мышления, и, в конечном счете – компетенции личностного самосовершенствования.

Другая особенность адаптивной системы обучения заключается в организации процесса обучения. На занятиях осуществляется взаимодействие учащихся (в статических, динамических и вариационных парах) в ходе которого происходит изучение, закрепление нового материала, самоконтроль и взаимоконтроль. Студенты вынуждены приспосабливаться к своему партнеру или партнерам, овладевать различными социальными ролями, вести дискуссию, грамотно критиковать и адекватно воспринимать критику, находить выходы из конфликтных ситуаций. Приобретая опыт подобной деятельности, у студентов формируются коммуникативная, социально-трудовая и общекультурная компетенции. Таким образом, адаптивные системы обучения являются одним из перспективных направлений развития индивидуальных форм творческой, познавательной деятельности и самостоятельной активности студентов, через интенсификацию учебного процесса за счет максимальной активности преподавателя и каждого обучаемого, переноса акцента с фронтальной работы на групповую и самостоятельную, непрерывного ее управления, организации обратной связи. Реализация адаптивной системы предполагает не только специальное построение и организацию процесса усвоения знаний, умений, навыков, но и целенаправленное формирование различных сторон личности студента и может быть использована для реализации идей компетентностного подхода в профессиональном образовании.

Библиографический список

1. Архангельский, С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. – М. : Высшая школа, 1990. – 368 с.
2. Герасимов, Г. И. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы / Г. И. Герасимов, Л. В. Илюхина. – Ростов-на-Дону : НМД «Логос», 1999. – 136 с.
3. Горбач, Т. В. Методы реализации адаптивной гипермедиа в обучающих системах / Т. В. Горбач, Я. В. Святкин, И. Ю. Шубин // Вестник Херсонского национального технического университета. – Херсон : Херсонский национальный технический университет, 2010. – №2 (38). – С. 503-508.
4. Горшкова, В. В. Межсубъектная педагогика: тенденции развития. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во КНАГТУ, 2001. – 237 с.
5. Границкая, А. С. Научить думать и действовать: адаптивная система обучения в школе. – М. : Просвещение, 1991. – 175 с.
6. Кибернетика и проблемы обучения : сборник переводов. – М. : Прогресс, 1970. – 389 с.
7. Ланда, Л. Н. Алгоритмизация в обучении. – М. : Просвещение, 1966. – 523 с.
8. Соколов, В. И. Организационно-педагогические условия построения адаптивной образовательной системы вечерней школы : дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2004. – 205 с.
9. Шамова, Т. И. Управление образовательными системами: учебное пособие / Т. И. Шамова, П. И. Третьяков, Н. П. Капустин. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 320 с.
10. Якиманская, И. С. Личностно ориентированное обучение в современной школе. – М. : Сентябрь, 1996. – 96 с.

УДК 378.14

КВАЛИМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ-ИНЖЕНЕРОВ

Косырев Василий Петрович, д-р пед. наук, профессор кафедры «Педагогика и психология» ФГБОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина».

127550, Москва, ул. Тимирязевская, д. 58.

Тел.: 8 (499) 976-25-98.

Макарова Маргарита Павловна, ст. преподаватель кафедры «Надежность и ремонт машин» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446442, Самарская обл., пгт. Усть-Кинельский, ул. Спортивная, д. 8-а.

Тел.: 8 (846-63) 46-3-46.

Ключевые слова: квалиметрия, принципы, метод, оценка, компетенции.

В статье анализируется проблема квалиметрической оценки качества сформированности компетенций бакалавров-инженеров в рамках дисциплины «Метрология, стандартизация и сертификация».

Переход на Федеральный государственный стандарт образования обозначил новые задачи в разработке методов измерения уровня сформированности компетенций бакалавров. Эффективность управления учебно-воспитательным процессом и качеством подготовки бакалавров зависит от правильного оценивания этого процесса. *Целью данного исследования* является разработка метода контроля качества сформированности компетенции студентов в рамках общепрофессиональной подготовки. Составной частью этой технологии является квалиметрическая оценка сформированности компетенций, которая позволяет реализовывать механизмы обеспечения качества и оценки результатов обучения, а также активизировать учебно-познавательную деятельность студентов. Исходя из поставленной цели, *задача исследования* – теоретически обосновать метод комплексной оценки сформированности компетенций на примере базовой дисциплины «Метрология, стандартизация и сертификация».

Теоретическое обобщение способов количественных оценок разных объектов было предложено в 60-е годы прошлого века группой советских ученых под руководством Г. Г. Азгальдова. Данное научное направление было названо «квалиметрией». Квалиметрия – (от лат. «квали» – качество и др. греч. слова «метрео» – мерить, измерять) это наука об измерении и количественной оценке качества объектов реального мира [1]. Проведенный анализ научной литературы по дефиниции «педагогическая квалиметрия», показал, что не существует однозначного подхода к определению данного понятия. Одно из новых видений, изложено в научной статье Е. В. Яковлева, в которой указывается на то, что педагогическая квалиметрия позволяет численно выразить характеристики психолого-педагогических и дидактических объектов, а так же дать количественное описание качественных показателей [9]. Применение квалиметрического подхода для измерения и оценки качества образовательного процесса рассмотрены в работах зарубежных ученых Д. Вилфорд, К. Ингенкамп и отечественных деятелей науки: В. С. Аванесова, В. П. Беспалько, Е. К. Марченко и многих других. Данные работы были направлены на решение таких проблем как неопределенность или отсутствие единых критериев по оценке качества подготовки учащихся и необходимость получения более объективной оценки эффективности учебного процесса; необходимость диагностики качества обучения и разработка валидного и надежного инструментария. Наиболее разработанным инструментарием в педагогической квалиметрии является контроль успеваемости студентов в учебном процессе с помощью тестов. Для упрощения технологии проектирования учебных действий посредством проектирования операционного состава учебных задач Д. А. Толлингерова разработана методика таксономии упорядочивания учебных задач по когнитивной сложности [7]. Идеи квалиметрического мониторинга рассмотрены в трудах Н. В. Акинфиевой, Т. С. Анисимовой, В. Е. Каплана, А. Н. Майорова и др. Возможности и преимущества методологических средств квалиметрии представлены в работе Е. В. Яковлева. В данной работе указывается что «... их использование дает возможность внести необходимую строгость, четкость в понимание исходных данных, постановку исследовательских задач, их решение, интерпретацию полученных результатов, осуществить прогноз» [9].

В настоящее время нет единого мнения в психолого-педагогических исследованиях по составу квалиметрических принципов. Е. В. Яковлев считает, что в систему квалиметрических принципов входят информативность (всесторонность представлений об исследуемом объекте); интегративность (сочетание количественных и качественных методов); оптимальность (минимизация времени при планировании, организации и проведении педагогического исследования, оптимальный подбор методик); точность, доказательность, технологичность (разделение исследуемого процесса на ряд последовательных взаимосвязанных процедур и операций); распределенность (использование компьютерных программ для обеспечения переработки и хранения данных исследований); унифицированность (рациональное сокращение методов и средств, приведение их к единой структуре); доступность (использование методик педагогом, который не имеет специальной математической подготовки) [9].

В исследованиях Н. В. Акинфиевой выделены следующие квалиметрические принципы [2]: рассмотрение исследуемого качества как иерархической совокупности свойств на уровневой основе; выделение простых свойств и их соотнесение со специфическими шкалами измерения; присвоение каждому свойству двух параметров (характеристик) весомости и значимости; рассмотрение весомости всех свойств одного уровня, как величины постоянной; определение весомости свойства, как среднеарифметическая оценка весомости, полученная отдельными экспертами; определение комплексной оценки качества в целом.

Анализ выше представленных принципов указывает на особенности квалиметрического метода в разработке комплексной оценки качества учебного процесса. Для создания комплексной оценки сформированности компетенций при изучении дисциплины (курса) необходимо выполнить следующее. 1) Разработать курс на модульной основе (дисциплина разбивается на пять учебных элементов). 2) Определить трудоёмкость учебных элементов дисциплины (табл. 1). 3) Установить взаимосвязь компетенций с учебными элементами и в частности с учебным материалом (табл. 2). 4) Разработать оценочную шкалу сформированности компетенции (табл. 3). Данный материал дает возможность разработать квалиметрический инструментарий по оценке взаимодействия субъектов образовательного процесса в вузе, который позволит количественно и качественно решить задачу диагностики этого процесса (табл. 4).

Таблица 1

Трудоёмкость учебных элементов дисциплины «Метрология, стандартизация и сертификация»

Наименование учебных элементов	Всего часов на УЭ	Аудиторная работа		Внеаудиторная работа (СРС)
		Л	ЛПЗ	
Учебный элемент 1. Основы метрологии	34	6	26	2
Учебный элемент 2. Основы стандартизации	7	4	–	3
Учебный элемент 3. Основы сертификации	6	4	–	2
Учебный элемент 4. Стандартизация норм взаимозаменяемости	47	10	18	19
Учебный элемент 5. Квалиметрия. Управление качеством	5	4	–	1
ИТОГО	99	28	44	27

Таблица 2

Взаимосвязь компетенций с учебным материалом

Компетенции	Лекции	ЛПЗ	РГР
Умение использовать нормативные и правовые документы в своей деятельности (ОК-5)	4, 6, 8, 9, 10, 14	ПР 1 – 6	1 – 4
Способность проводить и оценивать результаты измерений (ПК-14)	1, 2, 3, 11	ЛР 2,3 ПР 8,9	1 – 4
Владение способами анализа качества продукции, организации контроля качества и управления технологическими процессами (ПК-5)	7, 12, 13, 14	ЛР 10,13 ПЗ 7	–
Способность использовать технические средства для определения параметров технологических процессов и качества продукции (ПК-6)	2, 3, 13	ЛР 1,4,5,6,7,8,9, ПР 11, 12	–

Таблица 3

Оценочная шкала лабораторных работ

Результат когнитивного процесса	Пороговый уровень сформированности компетенции (1 балл)	Продвинутый уровень сформированности компетенции (2 балла)
Знание	С затруднением собирает описанную в работе установку или средство измерения. Понятная терминология используется отчасти, не достаточно осознано	Чётко даёт метрологическую характеристику средств измерений. Свободно настраивает средства измерения и собирает установки. Без затруднения воспроизводит и правильно использует основные понятия, связанные со средствами измерений
Понимание	Проводит контроль объекта исследования, однако нет чёткого представления о методах обработки полученных результатов измерений	Внятно объясняет методику статистической обработки проводимого измерения. Определяет точность полученных результатов измерений
Применение	Методы контроля выбирает без ясного представления о средстве измерения. Допускает ошибки при выполнении расчёта предельных размеров и погрешности. Темп выполнения лабораторной работы удовлетворительный	Отлично владеет методикой расчёта погрешностей. Выбирает метод измерения. Быстро и уверенно проводит контроль качества объекта исследования. Выполняет расчёт по приведенным формулам
Анализ	Строит график, и полигон распределения полученных результатов измерения, однако испытывает затруднения в проведении анализа проведенного исследования	Без затруднения устанавливает влияние факторов на показатели качества эксперимента. Строит график и полигон распределения полученных результатов измерения. Определяет доверительные границы. Устанавливает корреляционные связи
Синтез	Систематизирует полученные результаты измерений в таблицы. Допускает ошибки при обработке полученных результатов	Чётко сопоставляет полученные результаты измерения с исходными данными по техническим условиям. Обобщает полученные результаты
Оценка	Осознает необходимость выполнения лабораторной работы, но допускает ошибки в логике изложения полученных результатов измерений	Безошибочно даёт оценку полученных результатов измерений. Составляет суждения о физических процессах, лежащие в основе выполняемой работы

Таблица 4

Метод комплексной оценки сформированности компетенций бакалавров-инженеров в рамках первого учебного элемента

№ п/п УЭ	Компетенция	Значение единичных показателей качества ЗУН		Коэффициент весомости показателей				q ₁	q _{1m1}	P _j
		Средний балл для порогового уровня	Средний балл для продвинутого уровня	Лекции, м	ЛР, м	ПЗ, м	учебного элемента, М			
УЭ1							0,34			0,98
	ОК-5	0,34	0,67	0,41	0	0,67		0,5	0,31	
	ПК-14	0,12	0,24	0,28	0,02	0,22		0,88	0,20	
	ПК-5	0,07	0,13	0,28	0,02	0,11		0,78	0,09	
	ПК-6	0,48	0,96	0,03	0,96	0		0,42	0,38	

Кроме того, возникла необходимость в разработке единой системы критериев знаний и умений студентов. Проблематичность внедрения квалиметрического метода в образовательный процесс обусловлена следующими причинами: недостаточная проработанность технологии по оценке качества обучения, трудоемкость в разработке оценочных средств по лабораторно-практическим занятиям, которые имеют различную когнитивную сложность. Без решения этих вопросов достаточно трудно успешно реализовать задачу формирования профессиональной компетенции студента, предсказать результат обучения. Структурированная система оценки сформированности компетенции позволяет студенту видеть требования, предъявляемые к выполнению учебных действий, а преподаватель имеет возможность диагностировать уровень готовности студента к производственной деятельности. Рассмотрим на примере диагностику сформированности профессиональной компетенции (ПК-14) – «способность проводить и оценивать результаты измерений» у бакалавров-инженеров, обучающихся по направлению 110800 «Агроинженерия» (табл. 3).

Когнитивная составляющая компетенции разрабатывалась по таксономии Б. Блума [10]. Данная оценочная шкала применима не только на этапе проектирования учебных задач, но и при организации и оценке результатов процесса обучения. Предлагаемая методика оценки знаний и умений позволяет на практике реализовать принципы модульной технологии контролирования и оценивания сформированности компетенции: объективность, системность, наглядность. С целью разработки инструмента позволяющего дать количе-

ственную оценку качества обучения студента, следует применить математические методы. Для решения поставленной задачи данного исследования был взят за основу рекомендательный документ РД 50-149-79. При комплексной оценке уровня качества сформированности компетенций в процессе изучения дисциплины «Метрология, стандартизация и сертификация» необходимо разработать суммарный показатель совокупности формируемых компетенций в образовательном процессе. Применение метода комплексной оценки позволит более точно провести оценку качества учебного процесса. Комплексный показатель совокупности различных компетенций P_k должен учесть значимость каждого из отдельных показателей учебных элементов P_j , то есть учесть степень влияния величин отдельных учебных действий на итоговый уровень качества учебного процесса.

Для оценки единичных показателей качества применяется дифференцированный метод. Изначально следует определить значение относительных показателей качества в каждом учебном элементе по формуле: $P_j = \sum_{i=1}^n m_i \times q_i$, где m_i – коэффициент весомости i -го показателя (лекции, лабораторные занятия, практические занятия); q_i – дифференцированный показатель сформированности компетенций; n – количество единичных показателей в данной j -й – группе показателей.

Значение i -го дифференцированного показателя качества определяется по формулам: $q_i = \frac{P_i}{P_i^{np}}$; $q_i = \frac{P_i^{np}}{P_i}$, где P_i – значение i -го показателя качества оцениваемой компетенции; P_i^{np} – значение

i -го показателя качества продвинутого уровня сформированности компетенции. Из приведенных формул выбирают ту, при которой увеличению относительного показателя отвечает улучшение качества оцениваемой компетенции. Значение обобщенного показателя качества сформированности компетенции вычисляется по формуле: $P_{об} = \sum_{j=1}^N M_j \times P_{rj}$, где M_j – значение коэффициента весомости j -ой группы показателей;

N – количество групп показателей качества (количество учебных элементов), по которым проводится оценка уровня сформированности компетенции и всего учебного процесса.

При комплексном методе оценивания можно определить средневзвешенные значения совокупности всех учебных элементов. Уровень качества учебного процесса, определяемый по комплексному методу, – это отношение комплексного показателя совокупности свойств оцениваемой компетенции к соответствующему базовому показателю (ЗУН).

Представленная квалиметрическая оценка сформированности компетенции в процессе общепрофессиональной подготовки бакалавров-инженеров служит мониторингом взаимодействия преподавателей и студентов вуза, что дает в свою очередь возможность целенаправленно корректировать и управлять этим процессом.

Однако сам по себе представленный квалиметрический инструмент не обуславливает результативность управления процессом взаимодействия преподавателей и студентов. Главная его системообразующая задача – это определение местоположения конкретного субъекта в пространстве взаимодействия, то есть реализация диагностирующей, координирующей и прогностической функции для процесса взаимодействия субъектов.

Библиографический список

1. Азгальдов, Г. Г. Количественная оценка качества. Квалиметрия / Г. Г. Азгальдов, Л. А. Азгальдов. – М. : Изд-во стандартов, 1971. – 176 с.
2. Акинфиева, Н. В. Квалиметрический инструмент педагогических исследований // Педагогика. – 1998. – №4. – С. 30-35.
3. Гузанов, Б. Н. Организация планирования и контроля в процессе управления качеством обучения в системе высшего профессионального образования / Б. Н. Гузанов, Л. Л. Кузина, В. В. Шушерин // Качество. Инновации. Образование. – 2009. – №8. – С. 2-8.
4. Марченко, Е. К. Методы квалиметрии в педагогике. – М. : Знание, 1979. – 33 с.
5. Уровневое профессионально-педагогическое образование: теоретико-методологические основы стандартизации : монография / Г. М. Романцев, В. А. Федоров, И. В. Осипова, О. В. Тарасюк. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. – 545 с.
6. Субетто, А. И. Квалитология образования. – СПб. : М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 210 с.
7. Толлингерова, Д. А. Анализ когнитивного состава задач с помощью вычислительной графики // Актуальные проблемы современной психологии. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 195 с.
8. Управление качеством образования: монография / под ред. М. М. Поташника. – М. : Педагогическое общество России, 2004. – 448 с.
9. Яковлев, Е. В. Квалиметрический подход в педагогическом исследовании: новое видение // Педагогика. – 1999. – №3. – С. 49-54.

10. Bloom, B. S. Taxonomy of education objectives. The classification of education goals. Cognitive domain by a committee of college and university examiners : handbook I. – New York, 1967. – P. 207.

ББК 74.58

МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ МОДУЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ АГРОИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ОСНОВЕ КВАЛИМЕТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Романов Дмитрий Владимирович, канд. пед. наук, доцент кафедры «Педагогика» ФГОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446442, Самарская обл., пгт. Усть-Кинельский, ул. Спортивная, 10.

Тел. 8(84663) 46-3-46.

Соломонова Юлия Леонидовна, аспирант кафедры «Педагогика» ФГОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

461705, Оренбургская обл., Асекеевский район, ст. Заглядино, ул. Степная, д. 11.

Тел. 8(84663) 46-3-46.

Ключевые слова: рейтинг, принципы, квалиметрия, модуль, инновации, технологии.

Рассматриваются проблемы оценивания учебных достижений студентов вуза, решение которой требует разработки адекватной теоретико-методологической стратегии оценивания и вытекающего из нее подхода к оцениванию. Раскрывается возможность внедрения модульно-рейтинговой технологии с использованием квалиметрических параметров в учебном процессе профессиональной подготовки будущих специалистов.

Высшее образование всегда играло ведущую роль в обществе как институт передачи и распределения знаний, основа обеспечения научных исследований и развития новых технологий. В этих сложных и трудно прогнозируемых условиях успешная работа любого вуза невозможна без постоянного совершенствования его деятельности, нацеленной, в первую очередь, на улучшение качества образовательных, научных, информационных и других услуг. Но важнейшим показателем, определяющим долгосрочное развитие общества в том или ином направлении, было и остается качество образования. Ведь именно качество, способность к осуществлению инновационной деятельности определяют имидж любого вуза в общественном мнении, его конкурентоспособность, возможность привлекать интеллектуальные и материальные ресурсы, а, следовательно, и создавать необходимые условия для дальнейшего повышения качества образования. Человечество подходит к инновационной фазе своего развития, характеризуемой становлением общества знаний. Отличительной ее особенностью является повышенное внимание к знаниям, поскольку они все более проявляют себя в виде непосредственной производительной силы. Отсюда закономерна и актуальна проблема повышения эффективности и значительного расширения спроса на качественные образовательные технологии, однако, в практике преподавания некоторых дисциплин значительная часть аудиторных занятий проводится традиционными методами.

Цель исследования – экспериментальное обоснование эффективности опытной модели модульно-рейтингового обучения на основе квалиметрического подхода в обеспечении получения агроинженерами качественного образования. Для реализации цели были поставлены следующие задачи: провести анализ понятия «квалиметрия» в психолого-педагогической литературе; доказать эффективность теоретико-методологической стратегии оценивания знания студентов при помощи модульно-рейтинговой технологии на основе квалиметрического подхода. Во всем мире идет переоценка и целей, и задач образования. Новые требования к уровню грамотности и образованности диктуются потребностями общества. Совершенно очевидно, что будущее принадлежит тем странам, которые смогут превзойти других в освоении новых знаний, научных достижений и трансформации их в современные технологии и продукцию. Проблема качества образования в нашей стране за последнее десятилетие активно рассматривается с квалиметрических позиций, то есть посредством сопоставления учебных достижений студентов с требованиями государственных образовательных стандартов. Решение квалиметрических задач в образовании сопряжено с большими трудностями, обусловленными отсутствием фундаментальных работ в соответствующей области педагогического знания, а также существующими противоречиями между сторонниками внедрения математических методов в педагогике и парадигмой личностно-ориентированного обучения. Однако еще в конце 90-х годов двадцатого века появились первые попытки использования результатов контроля для развивающего личностно-ориентированного обучения. В связи с активным внедрением новых средств педагогической диагностики перед всеми высшими профессиональными учебными заведениями страны ставится задача обеспечения соответствия знаний и умений, приобретенных студентами в процессе обучения, государственному стандарту. Оценка качества образовательного продукта является чисто квалиметрической задачей. Ее невозможно решить, оценивая только знаниевый компонент процесса обучения, так как важнейшим показателем эффектив-

ности образования является способность студента продолжать обучение в избранной области знаний или смежных с ней областях [5]. На сегодняшний день подготовку конкурентоспособного специалиста связывают с обновлением механизмов оценивания его индивидуальных учебных достижений, понимаемых как успехи в когнитивной области, измеренные и оцененные в пределах соответствующего уровня профессиональной подготовки, с продвижением студентов в процессе учебной деятельности, поскольку именно эти достижения – основной результат обучения. Эффективность процесса оценивания является весьма невысокой, что во многом объясняется отсутствием научно обоснованного подхода к его планированию и организации. Многогранность данной проблематики требует разработки адекватной теоретико-методологической стратегии оценивания и вытекающего из нее подхода к оцениванию. Наряду с личностно-ориентированным, системно-деятельностным и другими подходами, наиболее продуктивным представляется квалиметрический подход, заключающийся в использовании идей квалиметрии для технологического обеспечения процесса оценивания учебных достижений студентов профессиональных вузов. Оценивание выступает как системообразующий компонент управления качеством обучения, предполагающий установление степени соответствия норм качества между ожидаемой целью и полученным результатом [2]. В современных условиях жизни, для которых характерны изменения в социокультурной и производственно-экономической сферах, к содержанию и целям инженерной деятельности, к качеству профессиональной подготовки будущих агроинженеров предъявляются новые, более современные требования, что вызвано необходимостью принятия ими ответственных инженерно-технических решений в ситуациях неопределенности и непредвиденности. В соответствии со сменой образовательной парадигмы, обусловленной вступлением России в Болонский процесс, в системе высшего профессионального образования предполагается его дифференциация по вариативным планам и программам для предоставления возможностей будущим специалистам самостоятельно и независимо выбирать образовательную траекторию в рамках государственного образовательного стандарта третьего поколения. Необходимость смены образовательной парадигмы обусловлена тем, что научно-технический прогресс вошел в противоречие со сложившимися за последнее время образовательными системами. Агроинженерным вузам предстоит решить задачи по устранению недостатков в существующей традиционной системе профессиональной подготовки: разрыв между общеобразовательными, общепрофессиональными и специальными дисциплинами; использование инновационных методов обучения; недостаточное развитие коммуникативных способностей агроинженеров, необходимых для успешной профессиональной деятельности [3].

Традиционные подходы к осуществлению агроинженерного образования не учитывают в полной мере специфику и особенности профессиональной деятельности в условиях современного общества. Требуются инновационные технологии профессиональной подготовки, обращенные к личности обучаемого и проблемам ее профессионального развития. Специфика профессиональной деятельности агроинженеров заключается в ведущей роли проектирования, связанной с необходимостью принятия инженерных решений в ситуациях неопределенности, когда субъект решения обязан руководствоваться нормативом, обладая при этом качествами, влияющими на принятие индивидуального решения: самостоятельностью и независимостью мышления, ответственностью, готовностью к научно-исследовательской деятельности. Успех образовательной и производственной деятельности будущего агроинженера как субъекта, самостоятельно принимающего решения, обусловлен саморегуляцией, представляющей человека как совершенную, самообучающуюся, саморазвивающуюся, самосовершенствующуюся и саморегулирующуюся систему. В агроинженерной сфере такие системы называются автономными. Автономность является важнейшим свойством личности как субъекта саморегуляции и самостоятельной работы, необходимым для принятия инженерных решений в ситуациях неопределенности в ходе профессиональной деятельности [1]. В соответствии с концепциями Л. С. Выготского, А. Р. Лурии, А. Н. Леонтьева профессионально-ориентированное обучение способствует развитию инженерного мышления. Содержанием такого обучения становятся учебные дисциплины, создающие контекст деятельности агроинженеров. Остаются недостаточно исследованными возможности использования модульно-рейтинговой технологии в профессиональной подготовке будущих агроинженеров с целью формирования профессионально значимых свойств и качеств [7]. Важность роли образования в развитии человеческого общества и актуальность проблемы его качества обращают систематическое внимание к нему научной мысли. Глобальные изменения, затрагивающие все сферы современного общества (стремительное развитие инженерно-технической сферы) значительно влияют на деятельность агроинженеров, обеспечивающих создание и обслуживание инженерных объектов. Повышение научно-технических и производственно-технологических потребностей общества, рост объема производства и исследований в высокотехнологичных отраслях, значительная ответственность за качество выполняемых агроинженерами заказов, осуществление их профессиональной деятельности в среде с высокой степенью неопределенности и конкуренцией, изменение ее информационного обеспечения, а также увеличение ответственности за результаты деятельности и необходимость решения глобальных проблем современного общества обусловили повышение требований к качеству профессиональной подготовки студентов – будущих агроинженеров.

XXI век стал эпохой информационной революции, а компетенции специалиста – основными стратегическими ресурсами. Возрастает спрос на качество образовательных услуг, вместе с ним изменяются требования к качеству подготовки будущих агроинженеров в высших профессиональных учебных заведениях. Интеграция России в европейское образовательное пространство также актуализировала вопрос повышения качества высшего профессионального образования. По мнению В. А. Болотова, важным фактором повышения качества высшего профессионального образования выступает совершенствование контроля образовательного процесса. Однако, сохраняющиеся в образовании традиционные методы контроля не обеспечивают должного качества подготовки будущих агроинженеров, поэтому одним из приоритетных направлений повышения качества образования является применение в учебном процессе современных инновационных систем контроля и управления. Подготовку конкурентоспособного специалиста на сегодняшний день связывают с обновлением механизмов оценивания его индивидуальных учебных, профессиональных достижений, понимаемых как успехи в когнитивной области, измеренные и оцененные в пределах соответствующего уровня профессиональной подготовки, продвижение студентов в процессе учебной деятельности, поскольку именно эти достижения – основной результат обучения. Качество профессионального образования в современных условиях является одной из важнейших характеристик, которая определяет конкурентоспособность, как отдельных учебных высших профессиональных учебных заведений, так и национальных образовательных систем в целом. Поэтому задача обеспечения качества образования занимает одно из центральных мест в образовательных реформах, выступая одновременно и целью, и важнейшим критерием успеха принимаемых мер, и служит сферой формирования и накопления интеллектуальной ренты, выступающей решающим фактором развития, как всего общества, так и отдельного человека [4]. Образование и общество составляют целостную систему. Любые глобальные процессы, происходящие в нем, неизбежно отражаются на состоянии образования. Для получения действительно качественного профессионального образования в России должны быть обеспечены: качество самих требований (целей, стандартов и норм), сопоставимое с международными стандартами и требованиями ее конкурентов на международной арене; наличие качественных образовательных ресурсов (учебных программ, кадрового потенциала, контингента абитуриентов, материально-технического обеспечения, финансов, соответствующей образовательной среды), т.е. качество условий (инвестиций в образование); качество образовательных процессов (научная и учебная деятельность студентов, управление, образовательные технологии и т.д.) [11]. Сложившуюся сегодня ситуацию в образовательной сфере можно охарактеризовать следующими составляющими [3, 7]: глобализация и интернационализация рынка образования; обострение конкуренции по стоимости обучения, программам и специальностям; меняющиеся кадровые потребности рынка труда; выход на рынок иностранных поставщиков услуг с отлаженным менеджментом качества; предложение новых форм и технологий обучения. Экономические и социальные изменения, происходящие в Российском обществе, формирование инновационной направленности экономики, интеграция в мировое экономическое пространство ставят перед системой высшего профессионального образования государства новые приоритеты и задачи, в числе которых наиболее актуальной является качество подготовки будущих агроинженеров.

Одним из приоритетов является модульно-рейтинговая технология обучения – перспективна современной образовательной технологии. В современных научно-технических и социально-экономических условиях основным требованием к профессиональной подготовке агроинженеров становится гарантированность формирования четко определенного уровня профессиональной компетентности. Это неизбежно влечет за собой смену традиционных образовательных технологий, при которых невозможно оценить вероятность потенциального результата обучения. Дидактическая система модульного обучения, основанная на интеграции принципов модульности, самоорганизации и контекстности, может обеспечить гарантированность формирования определенного уровня профессиональной компетентности будущих агроинженеров. Внедрение модульно-рейтинговой системы обучения потребует достаточно значительных изменений в организации, структуре и содержании обучения образовательного процесса, подходах к оценке качества подготовки студентов. Прежде всего, изменится структура и форма представления учебного материала, что должно придать образовательному процессу большую гибкость и адаптивность. Привычные для традиционной системы «протяженные» учебные курсы с жесткой структурой уже не могут в полной мере соответствовать возросшей познавательной мобильности студентов. Более адекватной формой организации учебного процесса становится модульно-рейтинговая технология обучения [8]. Ценность модульно-рейтинговой технологии заключается в том, что за счет присущего ей рейтингового контроля создаются условия необходимости реализации рефлексии со стороны студентов и обеспечивается квалитетическая характеристика результатов этой рефлексии. Эффективность учебного процесса в большой степени зависит от корректности оценки результатов рефлексии студентов, которая, в свою очередь, обеспечивается корректностью конструирования учебных заданий, призванных обеспечить организацию рефлексии. Квалитетическая оценка успешности обучения признается как действенное средство достижения гарантированности качества образования. Модель реализации мо-

дульно-рейтинговой системы обучения студентов на основе квалиметрического подхода представляет собой концептуальную основу качественно-количественной характеристики степени достижения результатов обучения в соответствии с поставленными целями: определение объема приобретаемых знаний (интенсивное обучение); полноту и завершенность единиц учебного материала (блочно-модульная технология); умения применять знания в профессиональной деятельности (профессионально ориентированное обучение) при ведущей роли модульно-рейтинговой технологии обучения [10].

Квалиметрия, как научное направление, развивается достаточно активно и быстро. Это область научного знания, изучающая методологию и проблематику разработки комплексно-системных количественных механизмов оценок качества предметов, явлений, процессов. Сфера приложения инструментария квалиметрии достаточно широка и разнообразна и позволяет оценивать не только качество объектов, но и качество труда, в том числе и умственного, эффективность управленческих решений. Суть измерения качества в квалиметрии состоит в том, что для каждого вида продукции (знания) учитываются свои специфические уровни качества, зафиксированные в стандартах; выбирается эталон качества; достигнутое качество сопоставляется с эталоном, то есть качество может соответствовать эталону, быть выше или ниже эталона. Если ранее квалиметрия применялась для оценки качества промышленных и продовольственных товаров, то появление в педагогической литературе понятия «педагогическая квалиметрия» означает обращение к проблеме качества обучения. Квалиметрия в педагогической литературе рассматривается как количественная оценка качества обучения, как теория измерения качества обучения, как создание оценочных шкал. Предмет педагогической квалиметрии – качество образования, которое трактуется как категория ценности, меры, эффективности затрат и результата, средство выявления соответствия стандарту третьего поколения. При оценивании учебных достижений студентов в педагогической квалиметрии рассматривается соответствие результатов обучения образовательным стандартам, на сегодняшний день – это стандарт третьего поколения [3, 8]. Теоретической базой оценивания учебных достижений выступает синтетическая квалиметрия – наука об измерении и оценке качества любых объектов и процессов с расширенным пониманием предмета квалиметрии на основе обобщения категорий «шкалирование», «измерение», «оценивание». Всякое правило приписывания чисел определенным сторонам объектов или событий создает некоторую измерительную шкалу. Шкалирование – определение состояний объекта диагностики по изучаемому предмету. Для выявления качества и количества качеств, присущих эмпирическим объектам, объекты сопоставляются, соотносятся и сравниваются. В результате выделяются основания, по которым объекты можно классифицировать, упорядочивать по возрастанию или убыванию свойственных им количественных характеристик. Измерения можно проводить на четырех уровнях, каждому из которых соответствует своя шкала. Это шкалы наименований, порядковая, интервальная отношений. Большая часть шкал, применяемых в педагогических исследованиях, являются шкалами порядка. Пример порядковых оценочных шкал – рейтинговая система оценивания [8, 11].

Процедуры измерения предполагают наличие знаний о качестве исследуемой предметной области, основных гносеологических свойств процедуры измерения и ее результатов, определенных переходом от качества к количеству в познании. Измерение в педагогике рассматривается как познавательный процесс, когда на основании ранее полученной числовой системы экспериментально определяют числовые значения величин, характеризующих некоторые признаки педагогических объектов или явлений. Привлечение теории измерений к оцениванию учебных достижений способствует решению такой сложной проблемы, как количественное описание качественных показателей [10]. С позиций более эффективной реализации высшего профессионального образования значимость использования модульно-рейтингового обучения заключается в следующем [4]: 1) гибкая, мобильная организация содержания в виде учебных модулей более адекватно отвечает существу сетевой организации профильного обучения с ее вариативностью, возможностью выбора, реализацией индивидуальной образовательной программы студентов; 2) модульно-рейтинговая система обучения своей организацией и построением иницирует студентов на самостоятельную постановку цели, что создает условия для высокой эффективности его учебной деятельности. Механизм управления учебным процессом, отраженный в содержании модульной программы изучения учебного предмета, направлен на трансформацию функции внешнего управления учебной деятельностью студента в самоуправление. Это обеспечивает самоорганизацию деятельности и повышение уровня самостоятельности познавательной и практической деятельности обучаемых, что рассматривается как одна из главных целей и результатов современного образования в высших профессиональных учебных заведениях. Реализация этой цели на различных этапах образования может стать важным фактором их интеграции, развития их преемственности. Важной стороной модульно-рейтингового обучения является то, что студент в состоянии значительно более самостоятельно работать с выбранной им индивидуальной программой, включающей в себя целевые установки, учебный материал и методическое руководство по достижению поставленных дидактических целей.

Оценивание учебных достижений – важнейшая психолого-педагогическая проблема, требующая разработки специального обеспечения, технологий оценивания как совокупности методологических, органи-

зационно-методических процедур подбора, конструирования и использования необходимого инструментария для осуществления оценочной деятельности. При этом квалиметрическое обеспечение исследуемого процесса, понимаемое как создание оценочных шкал и внедрение научно обоснованных многобалльных систем оценивания при наличии достаточной профессиональной культуры педагогов, способствует преодолению противоречия между растущей вариативностью образования и его стандартизацией, усовершенствованию процесса обучения и его оценочного компонента.

Библиографический список

1. Андреев, В. И. Педагогика высшей школы : инновационно-прогностический курс. — Казань : Центр инновационных технологий, 2005. — 500 с.
2. Аргунова, Е. Р. Активные методы обучения : учебно-методическое пособие / под ред. проф. Н. В. Кузьминой. — М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. — 106 с.
3. Байденко, В. И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. — М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. — Российский Новый Университет, 2002. — 128 с.
4. Байденко, В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы) : методическое пособие. — М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. — 114 с.
5. Берденникова, Н. Г. Организационное и методическое обеспечение учебного процесса в вузе / Н. Г. Берденникова, В. И. Меденцев, Н. И. Панов. — СПб.: Д. А. Р. К., 2006. — 208 с.
6. Беспалов, П. И. Основы модульной технологии обучения // Химия: методика преподавания. — №3. — М., 2004. — С. 26-31.
7. Данюшенков, В. С. Технология уровнево-стилевой дифференциации в рамках модульного обучения / В. С. Данюшенков, О. В. Коршунова // Педагогика. — 2011. — №2. — С. 41-47.
8. Методологические основы системы модульного формирования содержания образовательных программ и совместимой с международной системой классификации учебных модулей [Электронный ресурс] : материалы научных исследований. — URL : www.budget-fin.ru/download/dirlstoclmik.pdf (дата обращения: 13 февраля 2012).
9. Шамова, Т. И. Управление образовательными системами : учеб. пособие / Т. И. Шамова, Т. М. Давыденко, Г. Н. Шибанова. — 2-е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2005. — 384 с.
10. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования : учеб. пособие. - 2-е изд., перераб. — Воронеж: Изд-во НПО «Модек», 2003. — 480 с.
11. Рыжакова, В. М. Модульно-рейтинговая система в профильном обучении : учебник / под ред. В. М. Рыжакова. — М. : СпортАкадемПресс, 2005. — 362 с.

УДК 51(072.8)

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ В УСЛОВИЯХ МАГИСТРАТУРЫ

Игошин Владимир Иванович, д-р пед. наук, канд. физ.-мат. наук, профессор кафедры «Геометрия» механико-математического факультета ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.

Тел.: 8 (8452) 51-55-39.

Ключевые слова: бакалавриат, магистратура, учитель, математика, логика, теория, модель.

В данной работе даётся характеристика модели формирования логико-философской культуры (компетенции) будущих учителей математики в педагогическом вузе в трёх модификациях (уровнях): общее обучение и углублённое обучение в бакалавриате, обучение в магистратуре.

Переход российского высшего образования на двухуровневую систему подготовки специалистов (бакалавриат – магистратура) требует существенной его перестройки, и, прежде всего, глубокой переработки учебных планов и рабочих программ изучаемых дисциплин. *Цель исследования* – формировать логико-философскую культуру будущих учителей математики высокой степени компетентности в новых условиях двухуровневой системы подготовки специалистов (бакалавриат – магистратура), в связи с чем, была поставлена задача – определить содержание курса математической логики и логической составляющей курса методики обучения математике на различных этапах бакалавриата и магистратуры, а также обозначить взаимосвязи между этими курсами и дисциплинами специального вида.

Двухуровневая система обучения в вузе (бакалавриат и магистратура). Двухуровневая система подготовки специалистов в России стала реальностью. В ней введены два образовательных уровня – бакалавра и магистра. Такая структура высшего образования призвана дать возможность выбора каждому студенту индивидуальной траектории получения образования. Для подготовки учителей средней школы и, в частности, учителей математики, эта структура может оказаться весьма естественной и даже плодотворной, если придерживаться следующего подхода к ней. Уровень бакалавра следует условно подразделить на две ступени. Первая ступень (1-2 курсы) – образовательная, преследующая также цели выравнивания и профориентации. Вторая ступень (3-4 курсы) обеспечивает образовательную и профессиональную подготов-

ку наиболее массовой категории учителей-предметников для неполной средней школы. В зависимости от выбранного направления и успехов в обучении выпускник получает образовательную квалификацию «бакалавр образования» (по соответствующей специальности) и профессиональную квалификацию «учитель 5-9 классов» (по соответствующему предмету). Третья ступень (1-2 года) позволит готовить преподавателей (учителей) для всех типов средних учебных заведений («магистр образования»), а также преподавателей вузов и научных работников в области методики преподавания соответствующих дисциплин («магистр наук»). Магистратуру заканчивают около 25% получивших степень бакалавра. Учителя магистерского уровня призваны пополнять контингент учителей-предметников 10-11 классов, а также учителей, работающих в лицеях, гимназиях, колледжах и прочих специализированных школах и классах с углублённым изучением математики. В рамках магистратуры также может осуществляться быстрая «штучная» подготовка по индивидуальному заказу учебного заведения – преподавателей вузов и научных работников («магистр наук»). Такая уровневая дифференциация всей системы образования требует глубокой переработки учебных планов и рабочих программ изучаемых дисциплин, в частности, – соответствующей уровневой дифференциации изучаемых предметов. В данной статье рассматривается один, чрезвычайно важный аспект подготовки магистрантов педагогического образования – формирование их логико-философской культуры.

Бакалавриат. По замыслу автора подготовка будущих учителей математики должна концентрироваться вокруг их подготовки в области логики, которая должна служить системообразующим фактором во всей системе подготовки будущих учителей математики. Это обусловлено тем, что в процессе обучения математике происходит неизбежное дидактическое взаимодействие логики и математики. Подобно тому, как в математическую науку органично вплетена логика и математическая наука немыслима без логики, так и обучение математике будет неполноценным и даже искажающим существо математической науки, если в нём будет отсутствовать логика. Восходящая к Аристотелю традиционная логика, взаимодействуя на протяжении веков с развивающейся математикой, сама приняла математический облик, восприняла математические методы, стала математической логикой. В этом своём качестве логика исследовала математическими методами способы рассуждения в математике и получила результаты поразительной силы. Эти результаты выражены в знаменитых теоремах К. Гёделя о неполноте формальной арифметики, доказанных им в 1930-ые годы и ставших, без всякого преувеличения, самыми выдающимися достижениями математической науки XX века.

В процессе дидактического взаимодействия логики и математики логика выступает как мощный инструмент дидактического воздействия, по существу, она становится скелетом всей математики. Это воздействие основывается на следующих принципах логики в обучении математике: принцип обучения строению (структуре) математических утверждений; принцип обучения понятию доказательства математической теоремы и методам доказательства математических теорем; принцип обучения строению математических теорий. Это – те общие положения, связанные с логикой, которые имеют фундаментальное значение для методики обучения математике. Чтобы дидактическое взаимодействие логики и математики в процессе обучения математике было эффективным, необходимо, чтобы будущий учитель математики был к этому целенаправленно подготовлен в процессе обучения в педагогическом вузе. Его подготовка в области логики должна состоять из двух составляющих этапов – логическая подготовка и логико-дидактическая подготовка. Ядром логической подготовки будущего учителя математики является профессионально-педагогически ориентированный курс математической логики. Этот курс должен сыграть методологическую роль в формировании учителя математики, заложить основы введения логического и логико-математического языков, показать существо основного метода математики – аксиоматического, включая построения формальной теории высказываний и её метатеории. В этом курсе студенты приобретают такие знания и вырабатывают такие умения по логике, которые будут необходимы им в их будущей педагогической работе по обучению школьников математике.

Базовый курс математической логики предназначен для изучения всеми будущими учителями математики. Его содержание составляют темы: «Алгебра высказываний», «Булевы функции и их применение к релейно-контактным и функциональным схемам», «Логика предикатов», «Аксиоматический метод в математике». При этом некоторые вопросы в базовом курсе изучаются в обзорном порядке, без доказательства содержащихся в них теорем. Это вопросы, связанные с теоремой Поста о полноте систем булевых функций, с проблемами разрешения для выполнимости и общезначимости формул логики предикатов. Основой для изучения теоретического материала являются учебники [1], [2]. Лекции читаются в обзорном порядке: на них разбираются и разъясняются наиболее принципиальные и трудные места из теоретического материала. Основой для проведения практических занятий служит задачник [3] и тетрадь с печатной основой [2 – CD-R], [4]. Перед началом занятий студенты получают индивидуальные задания по этому задачнику для самостоятельной работы. К каждому практическому занятию студенты должны проработать соответствующий фрагмент теории по учебнику и решить соответствующую часть своего индивидуального задания. На практическом занятии под руководством преподавателя происходит разбор приведённых в задачнике задач с решениями, а также решение ряда других задач. После занятия студенты доделывают нерешённые ими к прошедшему занятию задачи

из своего индивидуального задания и решают к следующему занятию следующую порцию задач из индивидуального задания. На консультациях-отчётах они отчитываются перед преподавателем о выполнении индивидуального задания. Раз в две недели преподаватель проводит тестирование (компьютерное или на бумажной основе) по очередной изученной теме. Выполнение индивидуального задания и успешное прохождение тестирования по всем темам служит достаточным основанием для зачёта и/или допуска к семестровому (курсовому) экзамену. Экзамен проводится по всему курсу в конце семестра. В начале семестра преподаватель обеспечивает всех студентов перечнем вопросов, которые им надлежит изучить при подготовке к экзамену.

Углублённый курс математической логики на уровне бакалавриата служит продолжением базового курса и может изучаться не всеми студентами педвуза, а лишь частью их, проявивших склонность и интерес к курсу математической логики, когда он читался на базовом уровне. Данный курс изучается в форме спецкурса и спецсеминара или курса по выбору. Первый круг вопросов, который может быть изучен дополнительно к базовому курсу, предполагает подробное доказательство всех тех теорем, которые были опущены при изучении базового курса. Второй круг вопросов связан с формализованным исчислением высказываний и формализованным исчислением предикатов. Здесь необходимо осуществить подробное построение этих исчислений на базе некоторой системы аксиом и провести подробные доказательства свойств формализованного исчисления высказываний (полнота, непротиворечивость, разрешимость, независимость системы аксиом). Свойства формализованного исчисления предикатов рассмотреть в обзорном порядке, без подробных доказательств.

Основные формы углубленного изучения математической логики в педвузе – спецкурс, спецсеминар, написание курсовых и дипломных работ (проектов). Каждому из перечисленных кругов вопросов может быть посвящён семестровый спецкурс, читаемый один раз в неделю и подкреплённый спецсеминаром. Кроме того, отдельные студенты могут выполнить курсовые и дипломные работы по этой тематике. В ходе логико-дидактической подготовки будущих учителей математики на уровне бакалавриата вскрываются методологические основы принципов логики в обучении математике, и показывается, как они могут быть реализованы в практике преподавания математики. Материалом по основам логико-дидактической подготовки будущих учителей математики призваны служить книги [5, 6]. Предполагается, что логическая и логико-дидактическая подготовки должны стать системообразующим фактором в системе всей подготовки будущих учителей математики. Это означает, что от основополагающего курса математической логики понятия, идеи и методы математической логики, обобщённо сформулированные в принципах логики в обучении математике, проникают во все математические курсы педвуза – геометрии [7], алгебры и теории чисел, математического анализа, числовых систем [8], дискретной математики, теории вероятностей, теории алгоритмов [9, 10], а также в курсы психолого-педагогических основ обучения математике, методики преподавания математики, истории и методологии математики. В этих курсах акцентируется внимание студентов на тех вопросах, которые имеют принципиальное логическое значение. Затем через педвузовские математические курсы понятия, идеи и методы математической логики через посредство принципов логики в обучении математике, естественным образом простираются в основания соответствующей школьной математической дисциплины, которую предстоит преподавать будущим учителям. В методических же курсах педвуза демонстрируется, как именно знания логики используются в процессе преподавания конкретных разделов и тем школьного курса математики.

Магистратура. Курс математической логики в магистратуре углубляется, прежде всего, изучением формальных аксиоматических теорий. Логическая подготовка учителей математики в рамках магистратуры имеет все условия для того, чтобы не ограничиться элементарной частью математической логики, а быть доведённой до весьма высокого уровня. Но прежде чем перейти к этим результатам, следует рассказать о тех проблемах и, как принято говорить, кризисных явлениях в основаниях математики, которые возникли на рубеже XIX и XX веков. Эти проблемы возникли в связи с обнаружением в канторовской теории множеств ряда парадоксов. Попытки преодолеть эти парадоксы и выйти из кризиса привели к результатам надматематического, поистине философского характера. В основаниях математики создались три логико-философских направления – интуиционизм, логицизм и формализм, каждое из которых указывало свои пути выхода из кризиса. Причины возникновения парадоксов многие математики склонны были видеть в способах мышления, в логике доказательств. Были подвергнуты некоторые теоретико-множественные концепции, в частности, концепция актуальной бесконечности и некоторые законы аристотелевой логики, в частности, закон исключённого третьего. Как следствие, и один из основных евклидовых методов доказательства теорем – метод от противного – был признан не всеобщим. Мыслительная деятельность была подвергнута тщательному анализу. Существенно было обращено внимание на две противоположных и взаимодополняющих друг друга способности мышления – интуицию и логику. Наиболее ярко они проявляются как в творчестве в области математики, так и в процессе обучения математике. Как точно подметил выдающийся французский математик А. Пуанкаре, в математическом творчестве «логика и интуиция играют каждая свою необходимую роль. Обе они неизбежны. Логика, которая одна может дать достоверность, есть орудие доказательства; интуиция есть орудие изобретатель-

ства». Тем не менее, в этот критический момент математика, на протяжении двадцати пяти веков стремившаяся к логическому совершенству, не могла не довести логическую идею до определённого «логического» конца. Возникло философско-логическое направление, получившее название логицизм. Основоположники его Г. Фреге и Б. Рассел провозгласили тезис о том, что математика является отраслью логики, математические понятия следует определять в терминах логических понятий, теоремы математики следует доказывать как теоремы логики. Одним словом, математика выводится из логики. Сторонники приоритета интуиции в математическом творчестве именно логику обвинили в возникновении парадоксов. Они заявили, что фундаментальные математические понятия такие, как понятия натурального числа, сложения и умножения чисел, математической индукции, изначально даны и интуитивно ясны. Интуиция, а не опыт или логика определяют, согласно основоположнику интуиционизма Л. Э. Я. Брауэру, правильность и приемлемость идей. Последователи идей Брауэра Г. Вейль, А. Гейтинг и другие разработали новую, интуиционистскую, логику, которая стала первой логической системой, отличной от классической логики Аристотеля. Интуиционизм не решил всех проблем, которые поставил перед основаниями математики кризис. Но он сумел убедить многих, что неограниченное использование аристотелевского закона исключённого третьего и основанные на нём доказательства теорем так называемого чистого существования, когда существование того или иного (математического) объекта обосновывается тем, что предположение о его несуществовании приводит к противоречию, нуждаются в пересмотре. Немецкий математик Д. Гильберт предложил другой путь преодоления трудностей в основаниях математики, основанный на применении аксиоматического метода. Созданное им направление получило название формализм. Он высказал тезис о том, что правильный подход к обоснованию математики должен включать понятия и аксиомы не только логики, но и математики. Он предложил все логические и математические аксиомы и теоремы записать на символическом логико-математическом языке в виде так называемых формул. Тогда доказательство теоремы предстаёт как последовательность таких формул, построенных по вполне определённым строгим правилам. Работы Гильберта и его последователей привели к глубокой разработке аксиоматического метода, основы которого были заложены ещё Платоном, Аристотелем и Евклидом, и окончательному осознанию его фундаментальной роли в математике. Все эти соображения дают основания для отбора содержания углубленного курса математической логики для будущих бакалавров математического образования, что будет способствовать дальнейшему формированию их логико-математической культуры. Начать следует с понятия формальной аксиоматической теории, подробно рассмотреть свойства формализованного исчисления предикатов (синтаксическая и семантическая выводимость, оправданность аксиоматизации, теорема Гёделя о существовании модели, синтаксическая и семантическая непротиворечивость, полнота, теорема компактности Гёделя – А. И. Мальцева, теорема Лёвенгейма – Сколема). Далее, следует относительно подробно рассмотреть формальные аксиоматические теории (элементарные теории первого порядка): теории первого порядка с равенством, формальные теории множеств, формальную арифметику, формальные теории числовых систем, формальные геометрию и математический анализ. Наконец, базируясь на идеях и методах теории алгоритмов, рассмотреть и доказать две знаменитые теоремы К. Гёделя о неполноте формальной арифметики. Первая из них утверждает, что какую бы формальную аксиоматическую теорию, содержащую арифметику, бы ни построили, если она будет непротиворечива, то непременно найдётся такое предложение (формула) F , относительно которого невозможно будет решить, доказуемо оно в этой теории или нет, т.е. ни само это утверждение, ни его отрицание $\neg F$ не выводимы в этой формальной теории. Вторая теорема утверждает, что при выполнении некоторых естественных условий в качестве F можно взять утверждение о непротиворечивости данной формальной теории, т.е. в непротиворечивой формальной аксиоматической теории, включающей формальную арифметику, содержится формула, выражающая её непротиворечивость и что эта формула недоказуема в этой теории. Эти теоремы, по существу, означают, что никакая непротиворечивая формальная аксиоматическая теория не может охватить всю математику, т.е. всю математику нельзя превратить в единую аксиоматическую теорию. Доказательство теорем Гёделя о неполноте формальной арифметики ознаменовало собой строгое математическое установление того факта, что гильбертовская программа формализации математики не может быть реализована в том виде и в том объёме, в каких её мыслил Гильберт.

Также базируясь на идеях и методах теории алгоритмов, рассмотреть и доказать теоремы Тарского, обобщающие теоремы Гёделя, о невыразимости понятия истинности в формальной теории на языке самой этой теории, теорему Чёрча о неразрешимости всякой формальной теории первого порядка, содержащей арифметику натуральных чисел. Эти результаты продемонстрируют будущему учителю математики торжество методов математики, превративших традиционную аристотелеву логику в логику математическую, в познании процессов мышления. Они составят мощный пласт его логико-философской культуры, сделают его вполне компетентным в сфере логико-философских оснований математики. При изучении этих вопросов сохраняется технология сочетания форм обучения, описанная выше для базового курса. Более подробно читаются лекции, посвящённые углублённым вопросам – формализованному исчислению предикатов и его свойствам, формальным аксиоматическим теориям. На спецкурс могут быть вынесены доказательства некоторых теорем, в

частности, доказательство теорем Гёделя о неполноте формальной арифметики. Практические занятия и индивидуальные задания для самостоятельной работы могут быть существенно усилены задачами о булевых функциях, задачами о выведении теорем в различных формализованных исчислениях высказываний, а также в других аксиоматических теориях. Большую роль в обучении основам математической логики на уровне магистратуры должно сыграть написание студентами курсовых и выпускных квалификационных работ по логической тематике. Кроме описанных, имеются ещё два круга вопросов, которые целесообразно рассмотреть в аспекте формирования логико-философской культуры будущих магистров математического образования. Первый круг посвящён построению формализованного исчисления высказываний и формализованного исчисления предикатов на базе различных систем аксиом. Такие системы аксиом были разработаны многими математиками – Клини, П. С. Новиков, В. К. Иножарский, И. А. Лавров и Л. Л. Максимова и многими другими. Списки этих систем аксиом и подходы к построению соответствующих аксиоматических теорий можно найти в литературе [6]. Второй круг вопросов связан с нетрадиционными, неаристотелевскими логиками. Это – интуиционистская, модальная, квантовая, вероятностная, нечёткая логики и ряд других. Все они пытаются выразить разнообразные стороны человеческого мышления. Эти вопросы могут быть рассмотрены, в частности, в форме написания студентами курсовых и выпускных квалификационных работ по данной тематике. Наконец, магистрантам может быть показано, как через результаты А. Тьюринга, Ж. Эрбрана, Дж. Робинсона, А. Кольмероз математическая логика вступает в тесную связь с программированием и системами искусственного интеллекта. Теория программирования становится, по существу, разделом математической логики, в котором понятие «алгоритм» предстаёт как частный случай понятия «логическое исчисление», каждая компьютерная программа становится сложной формулой в некоторой формальной логической системе, а доказательство правильности программы сводится к доказательству логической выводимости этой формулы в этой формальной системе. В математической логике находятся истоки ряда языков программирования, призванных управлять базами данных и системами искусственного интеллекта (язык PROLOG, хорновское логическое программирование).

Реализация описанной модели формирования логико-философской культуры будущих магистров математического образования позволит подготовить специалистов, высококомпетентных в вопросах логики математического образования и способных решать образовательные задачи любой степени трудности в различных учебных заведениях среднего звена.

Библиографический список

1. Игошин, В. И. Математическая логика и теория алгоритмов. – 4-е изд. – М.: Академия, 2010. – 448 с.
2. Игошин, В. И. Математическая логика. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 399 с. + CD-R. – (Высшее образование).
3. Игошин, В. И. Задачи и упражнения по математической логике и теории алгоритмов. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
4. Игошин, В. И. Тетрадь по математической логике. – 3-е изд. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2010. – 64 с.
5. Игошин, В. И. Математическая логика как педагогика математики. – Саратов: Наука, 2009. – 360 с.
6. Игошин, В. И. Логика с элементами математической логики. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2004. – 144 с.
7. Игошин, В. И. Десять лекций по геометрии. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2010. – 176 с.
8. Игошин, В. И. Курс числовых систем для педагогического вуза // Математика в высшем образовании. – 2010. – № 8. – С. 19-36.
9. Игошин, В. И. Основы теории алгоритмов. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – 96 с.
10. Игошин, В. И. Теория алгоритмов: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 318 с. – (Высшее образование).

ББК 74.58

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

Тольпина Юлия Александровна, аспирант кафедры «Педагогика» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446254, Самарская обл., п. Безенчук, ул. Тимирязева, д. 45.

Тел.: 8 (846-76) 2-38-94.

Ключевые слова: информация, готовность, педагогика, модель, специалист.

В статье рассматривается педагогическая модель формирования информационной готовности специалистов сельского хозяйства, ее основные компоненты и актуальность в условиях становления информационного общества.

Коренные изменения в информационном обеспечении общества объективно требуют пересмотра подходов в системе дополнительного профессионального образования, предполагающие внедрение новых информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в образовательный процесс [1]. Именно поэтому одной из основных задач подготовки и переподготовки специалистов можно выделить формирование их информационной готовности. Использование компьютерных технологий в образовании – дело уже не будущего, а настоящего времени. Преподавателю компьютер не диктует методы и содержание обучения, а он адекватно и эф-

фективно включается в программы обучения, обеспечивая полноценную организацию учебной деятельности. Для конкретного специалиста использование компьютеров в своей профессиональной деятельности может создать уникальную информационную среду и способствовать успешному продвижению по карьерной лестнице. Однако не секрет, что специалисты не всегда осознают значимость информационных технологий в своей профессиональной деятельности, не имеют достаточного представления о широте спектра применения и классах решаемых задач, и поэтому они подчас не способны эффективно применять ИКТ на рабочем месте. В связи с этим наблюдается противоречие между требованиями, которые предъявляет к специалисту современная экономическая ситуация, и его практической неготовностью соответствовать этим требованиям в виду малоэффективной подготовки в рамках существующей образовательной системы. Для подготовки и переподготовки современного специалиста (способного ориентироваться в информационном потоке, принимать самостоятельные решения на основе анализа достоверной информации, стремящегося к постоянному самосовершенствованию и умеющего адекватно оценивать свои достижения) на курсах повышения квалификации в процессе обучения необходимо большее внимание уделять формированию их информационной готовности (как подсистемы в системе общей профессиональной готовности специалиста) [2, 3].

Цель исследования – формирование информационной готовности специалистов сельского хозяйства. *Задачей исследования* является построение основных компонентов педагогической модели информационной готовности специалистов. Определяем понятие *информационной готовности специалиста*, опираясь на работу Е. А. Ковалевой, как «целостное свойство личности, характеризующее единство ее знаний, умений, способностей и навыков к творческому использованию информационно-компьютерных технологий в профессиональной деятельности, находящее отражение в интеллектуальной, мотивационной и предметно-практической сферах личности» [4]. Согласно исследованиям А. Л. Денисовой, А. И. Мищенко, В. А. Сластенина, Н. К. Солоповой готовность к профессиональной деятельности включает следующие компоненты: мотивационный, когнитивный, операциональный, эмоционально-волевой. В последние годы в качестве отдельного компонента выделяют также информационный [5].

Мотивационный компонент готовности включает положительное отношение к учебно-познавательной деятельности, осознание личностной и профессиональной значимости приобретаемых знаний, умений, навыков, наличие стойкого познавательного интереса к решению профессиональных задач. *Когнитивный компонент* подразумевает наличие инженерных и психологических знаний об объекте и субъекте труда, умение обобщать, систематизировать и применять их при выполнении профессиональных функций. *Операциональный компонент* включает профессиональные способности и профессиональное мышление, умения, навыки, индивидуальный стиль деятельности при решении профессиональных задач. *Эмоционально-волевой компонент* подразумевает целеустремленность, сильную волю к преодолению внешних и внутренних преград в процессе решения профессиональных задач, ответственность за достижение поставленных образовательных целей. *Информационный компонент* представляет собой готовность специалиста к профессиональной деятельности с использованием средств информационно-коммуникационных технологий. Здесь отметим, что любая деятельность может успешно осуществляться специалистом только при условии его готовности к ней. Готовность к профессиональной деятельности рассматриваем как состояние, как predisposedness, совокупность профессионально и личностно значимых качества специалиста, как знания и умения в данной предметной области [6]. Формирование информационной готовности специалистов, сложный многоуровневый процесс, охватывающий все периоды обучения. Приведенное выше понимание готовности к профессиональной деятельности конкретизирует принятое в психологии определение готовности как «психического состояния, предстартовой активизации человека, включающую осознание человеком своих целей, оценку имеющихся условий, определение наиболее вероятных способов действия; прогнозирование мотивационных, волевых, интеллектуальных усилий, вероятности достижения результата, мобилизацию сил, самовнушение в достижении целей» [7]. Все входящие в структуру информационной готовности компоненты взаимосвязаны и взаимообусловлены. Определение содержания мотивационного, когнитивного, операционального, информационного и эмоционально-волевого компонентов позволило разработать модель формирования готовности специалистов к профессиональной деятельности в условиях применения информационных технологий. В целях определения степени результативности разработанной модели формирования информационной готовности специалистов АПК, было проведено педагогическое исследование в рамках общего мониторинга работоспособности данной модели. Мониторинг обеспечил создание информационных условий для формирования целостного представления о состоянии разработанной модели для формирования информационной готовности специалистов, о качественных и количественных изменениях в ней [8].

В соответствии с используемой методикой оценивания на основе квалиметрических подходов (подход к изучению какого-то предмета с точки зрения измерения его качества) допустили, что при внедрении разработанной модели будет диагностироваться положительная динамика уровня сформированности информационной готовности специалистов АПК, на основании чего можно будет констатировать

совершенствование самого процесса формирования, так и достижение цели исследования. В целом основное оценивание проводилось в соответствии с разработанным комплексом критериев и их показателями: мотивационно-ценностный критерий характеризовал направленность на освоение информационной готовности каждым специалистом; когнитивный показывал степень теоретических представлений и понимания сущности информационных технологий; операционально-деятельностный отражает уровень практического освоения способов и средств ИКТ, готовность и способность реализовать новые способы деятельности в конкретной практической деятельности; рефлексивно-оценочный – выражает уровень развития рефлексивных умений в оценке владения средствами ИКТ. В соответствии с определенными методами квалиметрии для определения конкретных значений по каждому из выбранных показателей и соответственно определения итогового критерия использовался в основном экспертный опрос для формирования ранговых решений (рейтинга), основанный на упорядочивании по относительной шкале интенсивности выраженности анализируемого свойства (каждого из критериев), с последующим построением экспертной матрицы. В исследовании для определения результативности разработанной модели использовался коэффициент сформированности информационной готовности специалистов аграрной сферы как интегрированный количественный показатель оценки. Для определения исходных значений данного коэффициента была проведена входная диагностика уровня готовности на начальном этапе функционирования модели с использованием анкетирования по вопросам самооценки сформированности информационной готовности, тестирования с целью определения уровня компьютерной грамотности и экспертной оценки уровня сформированности готовности в соответствии с разработанным перечнем. Оценивание специалистов было проведено по одной методике с целью определения степени выраженности всех показателей по каждому критерию для определения относительного уровня за критерий, в результате чего был определен коэффициент сформированности информационной готовности для каждого специалиста, в зависимости от величины которого специалисты были распределены по трем уровням сформированности ИКТ – компетентности (рис. 1). Совокупность выделенных показателей и критериев обеспечивала возможность качественно охарактеризовать уровни сформированности готовности специалистов аграрной сферы к использованию информационных технологий. Критериями готовности специалистов к применению информационных технологий в профессиональной деятельности стали разработанные уровневые характеристики: высокий, средний, низкий [9].

Высокий уровень готовности: специалисты проявляют ответственное, заинтересованное отношение к освоению и дальнейшему использованию информационных технологий; активно стремятся к углублению знаний; проявляют устойчивую положительную мотивацию к информатизации управления. Они обнаруживают наличие интереса к самообразованию, совершенствованию профессиональной подготовленности; творчески используют информационные технологии как инструмент управления. *Средний уровень готовности:* отличается тем, что специалисты демонстрируют позитивное отношение к информатизации управления, проявляют потребность в развитии профессиональной компетентности, стремятся к образованию в данной области. В целом, они владеют комплексом общих и специальных знаний, способны успешно решать типовые задачи на основе имеющихся навыков. Вместе с тем они испытывают сложности с их переводом в конкретные технологические варианты с самостоятельным творческим применением в новой ситуации. Самостоятельно решают проблемные задачи, но с некоторыми неточностями. *Низкий уровень:* проявляется у специалистов в недостаточно устойчивом безответственном отношении к изучению информационных технологий. Такие специалисты характеризуются слабо выраженным стремлением повышать свой профессиональный уровень в области знаний и умений, испытывают затруднения в применении знаний на практических заданиях и в период производственной практики, их навыки и умения носят неустойчивый характер. Проявляется отсутствие интереса в образовании и самообразовании, в использовании информационных технологий. Тезаурус имеет бессистемный характер, действия выполняются с затруднениями и ошибками. Представленное

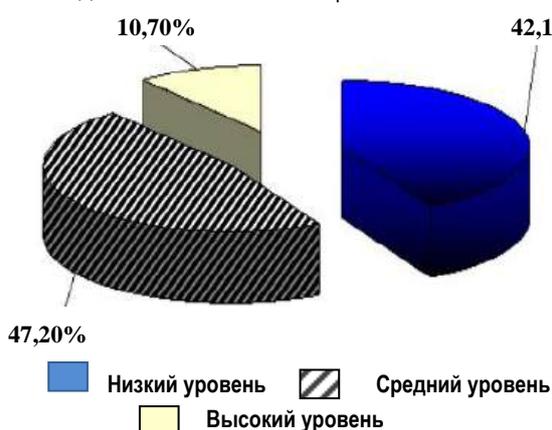

Рис. 1. Распределение специалистов сельского хозяйства по группам с разным уровнем сформированности информационной готовности

распределение специалистов по группам с различным коэффициентом сформированности информационной готовности позволило в дальнейшем отследить положительную динамику данного процесса на основе реализованной педагогической модели. Кроме того, в ходе реализации сформированной педагогической модели и ее частных составляющих, разработанные критерии и показатели, их количественная оценка использовались для постоянного мониторинга процесса обучения на курсах повышения квалификации руководителей и

специалистов сельского хозяйства, с целью его корректировки (при необходимости и с учетом принципов индивидуализации). Было отмечено, что у достаточно большого числа работников агропромышленного комплекса вызывает фрустрацию осознание ответственности за внедрение средств ИКТ в свою работу, что приводит к резкому сопротивлению инновациям и нежеланию работать в новых условиях. Среди основных проблем широкого внедрения ИКТ в различные отрасли сельского хозяйства остаются – отсутствие у специалистов мотивации в их применении. В подтверждение этого при реализации педагогической модели и анализе полученных результатов входного контроля обратил на себя внимание низкий уровень мотивационного компонента и количество специалистов обладающих низким уровнем мотивационной готовности к использованию средств ИКТ в своей профессиональной деятельности. До начала обучения значительное большинство специалистов сельского хозяйства ориентировалось не на внутренние потребности в освоении средств ИКТ и формирование соответствующей готовности, а на внешние, связанные в первую очередь с требованиями администрации осваивать и внедрять современные ИКТ технологии, наличие в учреждении условий стимулирующих внедрение ИКТ в свою профессиональную деятельность. Вместе с тем, чем оптимальнее мотивационный комплекс и чем более активность специалиста мотивирована самим содержанием профессиональной деятельности, стремлением достичь в ней определенных позитивных результатов, тем выше его достижения. Показательно, что по завершению обучения на курсах повышения квалификации с применением ИКТ внутренняя мотивация достоверно превалировала над внешней отрицательной и несколько выше внешней положительной, что свидетельствовало о том, что овладение ИКТ по данной образовательной программе нивелировало психологические проблемы, связанные с освоением и использованием в профессиональной деятельности современных информационных средств. Таким образом, методика организации занятий на курсах повышения квалификации руководителей и специалистов АПК с использованием современных средств ИКТ, не только позволяет вооружить специалистов аграрной сферы набором знаний и умений, необходимых для получения профессионального образования и становления конкурентоспособного специалиста, но и помогает им ориентироваться в профессиональной деятельности, сформировать необходимый уровень мотивации и оказывает влияние на формирование профессионального мышления, познавательных и коммуникативных умений работы в информационной среде [10]. Кроме того, подобная организация учебной работы делает знания более доступными, процесс обучения более увлекательным и осознанным, что, безусловно, влияет на формирование компонентов информационной готовности специалистов.

Библиографический список

1. Зеер, Э. Ф. Идентификация универсальных компетенций выпускников работодателем / Э. Ф. Зеер, Д. Заводчиков // Высшее образование в России. – 2007. – № 11. – С. 39-45.
2. Ковалева, Е. А. Педагогические условия формирования базовой информационно-компьютерной готовности студентов вузов // Информатика и образование. – №5. – 2010.
3. Краснянская, Т. М. Формирование психологической готовности учащихся к продуктивному использованию компьютера // Среднее профессиональное образование. – №1. – 2011.
4. Бережнова, Е. В. Прикладное исследование в педагогике : монография. – Волгоград : Перемена, 2003. – 164 с.
5. Розов, Н. Х. Компьютеры и учебный процесс // Математика. – 2002. – №7.
6. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании : учеб. пособие. – М.: Академия, 2003. – 192 с.
7. Денбров, В. А. Педагогические условия послевузовской компьютерно-информационной подготовки : дис. ... канд. пед. наук. – Калининград, 2009. – 178 с.
8. Данильчук, Е. В. Теоретико-методологические основы формирования информационной культуры будущего специалиста : теоретическое исследование. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГПУ, 2002. – 132 с.
9. Зеер, Э. Ф. Личностно-ориентированное профессиональное образование / Э. Ф. Зеер, Г. М. Романцев // Педагогика. – 2002. – №3.
10. Антропова, Л. В. Формирование профессиональной готовности учителя к педагогической деятельности в адаптивной школе: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2004. – 489 с.

УДК 518

АКТИВИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ И ПУТИ ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Бунтова Елена Вячеславовна, канд. пед. наук, доцент кафедры «Высшая математика» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446442, Самарская обл., пгт. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

Тел.: 8 (846-63) 46-6-70.

Ключевые слова: работа, компетенция, лекция, модель.

В статье обозначены возможные направления активизации самостоятельной работы студентов на аудиторных занятиях по высшей математике. Автором представлена модель организации самостоятельной работы студентов.

Присоединение России к Болонской конвенции предусматривает перестройку высшего профессионального образования. В Государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования третьего поколения отмечено, что агроинженерный работник должен быть подготовлен к следующим видам профессиональной деятельности: производственно-технологическая; организационно управленческая; научно-исследовательская; проектная. В соответствии с научно-исследовательской и проектной профессиональной деятельностью студент готовится в процессе обучения к решению таких профессиональных задач, как проведение экспериментальных исследований, составление их описания и выводов; участие в разработке новых машинных технологий и технических средств; участие в проектировании технологических процессов производства. Согласно требованиям к результатам освоения образовательной программы по дисциплине «Математика» выпускник должен обладать следующими компетенциями: 1) владением культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения; 2) способностью к использованию основных законов естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности, применение методов математического анализа и моделирования; 3) способностью проводить и оценивать результаты измерений; 4) способностью осуществлять сбор и анализ исходных данных для расчета и проектирования; 5) готовностью к участию в проектировании новой техники и технологии. Процесс обучения студентов инженерных специальностей по дисциплине «Математика» становится все труднее, в сравнительно короткие сроки необходимо сформировать у студентов усложняющуюся систему знаний и умений. Это дает основание полагать, что организация процесса обучения на современном этапе развития вузовской системы образования требует усовершенствования программ, выбора содержания, методов и форм организации занятий с увеличением удельного веса самостоятельных работ. Рационально организованные аудиторные и внеаудиторные формы и виды самостоятельных работ, их интеграция в единую взаимосвязанную систему смогут способствовать формированию полноценных знаний, положительного отношения к учению. Таким образом, задачи совершенствования содержания СРС (самостоятельной работы студентов) и ее методов, становятся все более актуальными.

Цель исследования – выявить возможные направления активизации СРС на аудиторных занятиях по высшей математике. Исходя из цели исследования, были поставлены задачи: 1) определить возможные направления исследования процесса организации самостоятельной работы студентов на основе компетентного подхода; 2) изучить наиболее действенные приемы активизации самостоятельной работы студентов; 3) создать модель организации самостоятельной работы студентов на аудиторных занятиях по высшей математике на основе компетентного подхода.

Научно обоснованное планирование СРС способствует системному, логично-последовательному и более глубокому усвоению студентами учебной информации по дисциплине. Несмотря на большое количество научной литературы по вопросам организации СРС, проблема активизации самостоятельной деятельности студентов высших учебных заведений полностью не исследована и требует дальнейшей разработки. Необходимо устранить главный недостаток в организации СРС – однообразие ее форм. Выполнение традиционных домашних заданий и изучение тем, которые выносятся на самостоятельное изучение, становится недостаточным для получения удовлетворительного результата. Для того, чтобы СРС была более эффективной, развивала учебно-познавательную и научно-исследовательскую активность студентов, преподавателю, прежде всего, необходимо выделить основные виды работ, которые может выполнять студент при изучении дисциплины математика и которые способствуют выработке необходимых для овладения ею знаниями и умениями. Таким образом, особое значение приобретает проблема эффективности и результативности СРС, решение которой требует соблюдения единства трех линий исследования процесса организации самостоятельной работы: 1) исследование форм, способов и средств рациональной организации СРС на аудиторных занятиях и во внеаудиторное время; 2) исследование особенностей процесса СРС в их познавательной деятельности; 3) определение педагогически обоснованного, целесообразного соотношения СРС в аудитории и вне аудитории. Самостоятельная работа студентов представляет собой одну из форм учебного процесса и является существенной ее частью [9, 6]. В педагогической литературе существует множество вариантов определения самостоятельной работы. Будем придерживаться следующей формулировки: самостоятельная работа студентов – это планируемая работа студентов, выполняемая по заданию преподавателя и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия [7, 10].

Высшая школа многим отличается от средней, в том числе и методикой учебной работы и степенью самостоятельности обучаемых. Преподаватель только организует познавательную деятельность студентов, а студент осуществляет познание. Таким образом, в высшей школе самостоятельная работа студентов завершает задачи всех видов учебной работы, она способствует [3, 4]: 1) углублению и расширению знаний; 2) формированию интереса к познавательной деятельности; 3) овладению приемами процесса познания; 4) развитию познавательных способностей. Именно поэтому самостоятельная работа студентов является резервом повышения эффективности подготовки бакалавров инженерного профиля. В педагогической лите-

ратуре описаны разнообразные приемы активизации самостоятельной работы студентов [5, 6, 9]. Опираясь на педагогический опыт и анализ литературы, касающейся данного вопроса, можно выделить наиболее действенные приемы активизации самостоятельной работы студентов. 1) Проблемное изложение материала, воспроизводящее типичные способы реальных рассуждений, используемых в науке и технике. 2) Разработка и ознакомление студентов со структурно-логической схемой дисциплины и ее элементов, применение видеоряда. 3) Выдача студентам методических указаний, содержащих подробный алгоритм, постепенно уменьшая разъяснительную часть от семестра к семестру с целью приучить студента к большей самостоятельности. 4) Разработка комплексных учебных пособий для самостоятельной работы студентов, сочетающих теоретический материал, методические указания и задачи для решения. 5) Разработка учебных пособий междисциплинарного характера. 6) Разработка и внедрение методов групповой работы. 7) Применение раздаточного материала на лекционных занятиях с целью экономии времени и появления возможности организации самостоятельной работы студентов на лекционных занятиях.

Выход на новое качество подготовки студентов сельскохозяйственных вузов ученые-педагоги видят в переориентации учебных планов на широкое использование самостоятельной работы студентов. Соглашаясь с коллегами, можно внести следующие конструктивные предложения: включение самостоятельной работы студентов в учебный план и расписание занятий с организацией индивидуальных консультаций на кафедре; создание комплекса учебных и учебно-методических пособий для выполнения самостоятельной работы студентов; ориентация лекционных курсов на самостоятельную работу; индивидуальные консультации преподавателя и перерасчет его учебной нагрузки с учетом самостоятельной работы студентов. В настоящее время во многих аграрных вузах существуют две общепринятые формы самостоятельной работы студентов. Традиционная, то есть выполняемая самостоятельно в удобные для студента часы. Аудиторная самостоятельная работа под контролем преподавателя, у которого в ходе выполнения задания можно получить консультацию [8]. Целесообразно осветить некоторые аспекты самостоятельной работы студентов под контролем преподавателя. При проведении аудиторной самостоятельной работы преподаватель не является источником первичной информации по дисциплине. Учебную информацию и знания студенты извлекают из раздаточного материала в виде лекций или комплексных учебных пособий. Автором предлагается комплекс мероприятий для организации самостоятельной работы студентов на аудиторных занятиях на основе дидактических средств и контроля со стороны преподавателя. В основу создания комплексных учебных пособий по математике в обучающей программе были положены следующие условия: индивидуализация и дифференциация процесса обучения, самоконтроль учебной деятельности, формирование профессиональных и универсальных компетенций. Модель организации самостоятельной работы студентов на аудиторных занятиях по высшей математике на основе компетентного подхода представлена на рисунке 1.

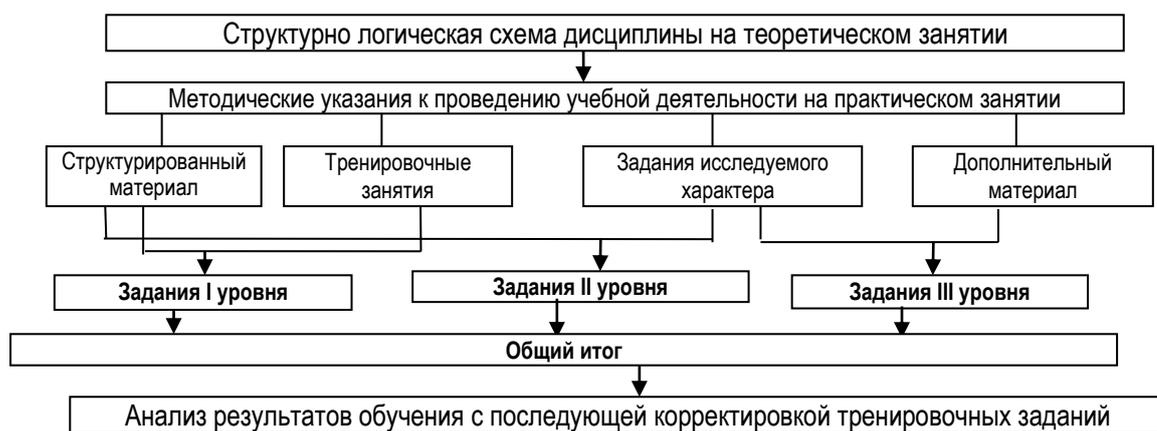

Рис. 1. Модель организации самостоятельной работы студентов на аудиторных занятиях по высшей математике

Методика проведения занятий заключается в следующем. Вузовская лекция – главное звено дидактического цикла обучения [1, 8]. Ее цель – формирование ориентировочной основы для последующего усвоения студентами учебного материала. Назначение лекции видится как подготовка студентов к самостоятельной работе с книгой. В настоящее время наряду со сторонниками лекций существуют противники лекционного изложения материала. Доводы противников следующие: 1) лекция приучает к пассивному восприятию материала, тормозит самостоятельное мышление; 2) лекция отбивает вкус к самостоятельным занятиям; 3) лекции нужны, если нет учебников или их мало; 4) одни студенты успевают осмыслить, другие – только механически записать слова лектора. Однако опыт показывает, что отказ от лекций снижает научный уровень подготовки студентов, нарушает системность и равномерность работы в течение семестра. Поэтому

лекция по-прежнему продолжает оставаться ведущей формой учебного процесса в вузе. Указанные выше недостатки в значительной мере могут быть преодолены правильной методикой и рациональным построением материала. Механическая запись лекционного материала может быть заменена раздаточным материалом по лекции. Таким образом, происходит творческое общение лектора с аудиторией, сотворчество, эмоциональное взаимодействие. Лекция в виде раздаточного материала активизирует мыслительную деятельность, так как будет внимательно прослушана, задача лектора при этом – развить активное внимание студентов, вызывать движение их мысли вслед за мыслью лектора. Практическое занятие по высшей математике предназначено для углубленного изучения дисциплины [1, 8]. На этих занятиях идет осмысление теоретического материала. По усмотрению преподавателя выбирается тема занятия согласно рабочей программе. Студенту выдается раздаточный материал с методическими указаниями по теме занятия. После этого студент переходит к изучению теории, а затем приступает к выполнению заданий.

Самостоятельная работа – это средство организации и управления познавательной деятельностью студентов [4]. Поэтому задания по определенной теме занятия выстроены так, чтобы преподаватель имел возможность консультировать в решении возникших познавательных проблем. Виды заданий следует разделить на задания первого, второго и третьего уровней [2]. Контроль первого уровня представлен вопросами, формулами или рисунками, к каждому из которых нужно выбрать один правильный ответ из нескольких приведенных. Задания первого уровня позволяют проверить по данной теме знание основных определений, понятий, связанных с теорией. Задания второго уровня – это типовые задачи, которые предназначены для выработки у студентов навыков применения теории. Решение задачи второго уровня может сопровождаться дидактическим материалом в виде «подсказки». При использовании такой «подсказки» студент получает за выполненное задание на один балл ниже. При обращении к теории или справочнику баллы не снимаются. К заданиям второго уровня относятся и контрольные задачи, которые предназначены для проверки усвоения материала по разделу. Задания третьего уровня направлены на формирование профессиональных компетенций. К таким задачам можно отнести задачи с избыточными данными, задачи, имеющие несколько способов решений или задачи с выбором оптимального решения. Задания первого, второго и третьего уровней направлены на формирование профессиональных и общекультурных компетенций: владение культурой мышления, способностью к восприятию, обобщению и анализу информации, постановке цели и выбору путей ее достижения; способность к саморазвитию, повышению своей квалификации мастерства, владение навыками самостоятельной работы; способность использовать основные законы естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности; применения методов математического анализа и моделирования; способность проводить эксперимент и оценивать результаты измерений; готовность к обработке результатов экспериментальных исследований. Студент должен: 1) *знать*: основные понятия и методы математического анализа, линейной алгебры и аналитической геометрии, дискретной математики, теории дифференциальных уравнений, теории вероятностей и математической статистики, статистических методов обработки экспериментальных данных, элементы теории функций комплексной переменной; 2) *уметь*: использовать математический аппарат для обработки технической и экономической информации, анализа данных, связанных с машиноиспользованием и надежностью технических систем; 3) *владеть*: методами построения математических моделей типовых профессиональных задач. По окончании занятий, проведенных согласно предложенной модели, был проведен опрос студентов с целью выявления вопросов, затрудняющих освоение материала. На основе этого автором был проведен анализ с последующей корректировкой информационного материала, тренировочных заданий.

В заключении отметим, что применение предлагаемой методики организации самостоятельной работы студентов на аудиторных занятиях по математике позволяют: достигнуть активизации самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов; обеспечить формирование общих умений и навыков самостоятельной работы студентов; сформировать профессиональные и общекультурные компетенции.

Библиографический список

1. Буланова–Топоркова, М. В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 544 с.
2. Бунтова, Е. В. Самостоятельная работа студентов сельскохозяйственных вузов при изучении теории вероятностей : дис. ... канд. пед. наук. – Орел, 2006. – 192 с.
3. Власова, Н. Ф. Самостоятельная работа как средство повышения познавательной самостоятельности обучаемых в курсе высшей математики: дис. ... канд. пед. наук. – М, 2003. – 250 с.
4. Гарунов, М. Г. Самостоятельная работа студентов : учебное пособие / М. Г. Гарунов, П. И. Пидкасистый. – М. : Знание, 1978. – 34 с.
5. Гусев, В. А. Психолого-педагогические основы обучения математике : учебное пособие. – М. : Академия, 2003. – 432 с.
6. Дмитриева, А. Б. Самостоятельная работа по решению прикладных задач в курсе математики как условие повышения качества профессиональной подготовки обучаемых в вузе : дис. ... канд. пед. наук. – М, 2004. – 143 с.
7. Есипов, Б. П. Дидактика: учебное пособие / Б. П. Есипов, М. А. Данилов. – М. : АПН РСФСР, 1957. – 518 с.

8. Зенкин, А. С. Самостоятельная работа студентов : методические указания / А. С. Зенкин, В. М. Кирдяев, Ф. П. Пильгаев, А. П. Лащ. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 35 с.
9. Лукинова, Н. Г. Самостоятельная работа как средство и условие развития познавательной деятельности студента: дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2003. – 177 с.
10. Сечкина, Г. М. Проектирование и реализация системы самостоятельной работы студентов по математике в аграрном вузе : дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2002. – 214 с.

УДК 316.6 : 159.923

ГЕНЕЗИС СУБЪЕКТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Быкова Анна Викторовна, канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления организацией ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет».
443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244-512.
Тел. 8 (846) 278-43-81.

Ключевые слова: субъект, общение, студент, образование.

В статье анализируются данные о сущностной роли субъективных отношений личности и общения в возникновении субъектности. Представлены тезисы концепции генезиса субъектности в образовательном процессе. Раскрыто социально-психологическое и внедеятельностное содержание понятия субъекта, которое проявляется в процессах первичного возникновения профессиональной субъектности.

Сегодняшний образовательный процесс уже не мыслим без технологических форм поддержки культурной активности студентов. В наиболее ясной форме эта тенденция проявляется в попытках осознанного построения социокультурных проектов стимулирования профессиональной субъектной активности студентов, преподавателей и создания на этой основе инновационных конгломератов. Эта громадная по значимости работа среди прочего требует концептуальных и управленчески операционализируемых понятий о характере процессов становления субъектности.

Цель исследования заключается в обосновании концепции субъекта профессиональной деятельности в рамках образовательного процесса вуза. В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи: 1) сформулировать концептуальные основы генезиса субъектности в образовательном процессе вуза, содержащие теоретические положения относительно социально-психологических феноменов его сущности, содержания и структуры; 2) определить последовательность возникновения субъекта в образовательном процессе; 3) выявить формы проявления социальной активности субъекта.

Учитывая, что объектом концепции является образовательный процесс, анализ возникновения субъекта целесообразно начать с анализа более широкой темы образования. Образование является процессом передачи накопленных поколениями знаний и культурных ценностей. Содержание образования черпается и пополняется из фонда культуры, а также из жизни и практики человека, то есть образование является социокультурным феноменом и выполняет социокультурные функции. Ключевым аспектом качества высшего образования являются два его равноправных аспекта: деятельность и общение. Первый связан с качеством осваиваемой студентом деятельности – знаниями, умениями и навыками, а также и их конфигурациями, реализуемыми в практической деятельности. Второй аспект относится собственно к становлению субъекта профессиональной деятельности и к траектории освоения им профессиональных высот. Индивид в ходе образования должен освоить элементы и технологии профессиональной деятельности и стать ее субъектом. Первый аспект относится к предметному содержанию профессионального образования, а второй – к образовательному процессу. *Образовательный процесс* понимается в его узком значении как процесс взаимодействия участников образовательной системы, который направлен на возникновение, образование личности специалиста, а если быть точнее, то ее субъектного ядра – личности. Субъектное ядро личности предзадано, как система субъективированных отношений личности. Существует множество личностных образований, которые не имеют прямого отношения к деятельностной сфере личности – потребностям, мотивам и целям. Этот аспект и был специально выделен и описан Б. Ф. Ломовым. Он писал, что «анализируя психологический склад личности, вряд ли можно обойтись без рассмотрения её ценностных ориентаций, привязанностей, симпатий, антипатий, интересов и ряда других характеристик, которые хотя, и связаны с потребностями, мотивами и целями, но не сводятся к ним» [1] В разделении всей сферы образования на деятельностную и субъективную составляющие идём вслед за Б.Ф. Ломовым, который определил, что реальный образ жизни человека складывается из двух основных компонент – предметно-практической деятельности и общения как «специфической формы взаимодействия человека с другими людьми» [2]. Понятие «общение» задаёт для социально-психологического анализа образовательного процесса другую, чем деятельность, категорию действительно существующих отношений «субъект-субъект» и именно «субъект-субъектность-субъективация» этих отношений, определяет истоки и закономерности возникновения субъекта профессиональной сферы. Современные интерпретации понятия «субъект» в психологии центрируются вокруг его общепсихологических и

деятельностных по природе интерпретаций. Попытка же ввести социально-психологическое и внедеятельностное содержание в понятие субъекта была предпринята в работах А. Ф. Лазурского, В. Н. Мясищева и особенно в работах Б. Ф. Ломова, посвящённых субъективным отношениям личности. Субъективные отношения личности являются той сферой ее внутреннего мира, которая не вовлечена и исходно не зависит от внешних обстоятельств. Восприятие предмета физического мира в той или иной мере определяется внешним предметом и субъект действия и восприятия вынужден следовать по линиям предмета, чтобы воспринять либо внешнюю, либо внутреннюю форму. То же относится и к деятельностной сфере личности. Структура и элементы деятельности либо предзаданы, либо имеют коллективную природу, не зависимую от индивида [3]. Человек включается в деятельность, становясь ее субъектом, однако в этой сфере он вынужден следовать внешней логике деятельности. Если же речь идёт о первичном возникновении профессиональной субъектности, то индивид должен проявить себя не как следствие, а он всегда должен сам быть причиной, инициатором общения и обсуждения культурных тем. Формирование субъектной позиции как устойчивой, возможно именно в сфере специально организованного вузовского общения. Социальная психология общения как раз и исследует такие феномены, в которых поддерживается и стимулируется субъектная активность личности в образовательном процессе. В российской социальной психологии, задолго до появления работ по социальным представлениям Т. Московичи, был сделан важнейший шаг в направлении выявления закономерностей возникновения внутренних отношений личности, как отношений субъекта. Б.Ф. Ломовым была выдвинута идея субъективного мира и субъективных отношений, удерживающих его целостность: «субъективные отношения выступают в роли своего рода «костяка» субъективного мира личности» [1]. На первый план анализа отношения субъекта к миру выходит сфера тотальной произвольности – сфера субъект-субъектных отношений. По Б. Ф. Ломову в эту сферу входят ценностные ориентации, привязанности, симпатии, антипатии, интересы и другие подобные личностные образования. Как можно заметить, все выделенные понятия относятся к личностным образованиям, первичный импульс реализации которых не зависит ни от кого, кроме индивида. Например, ценностные ориентации предполагают знание о мире, но это знание амбивалентно и предполагает момент принятия решения о предпочтительности того или иного обстоятельства. То, что предпочтёт индивид не задано извне. Понятие привязанностей также связано с решением индивида о постоянстве той или иной связи индивида с миром. Например, привязанность к людям (детям) имеет как генетические истоки, так и социальные детерминанты. Однако степень и устойчивость связи матери с ребёнком определяет только сама мать. Эта степень и устойчивость связи является главным в привязанности.

Субъект проявляет себя не в абстрактном пространстве субъект-объектных и субъект-субъектных отношений, а в мире отношений с конкретными людьми и конкретными предметами. И в ходе контактов с подобными себе и предметами происходит их упорядочивание, создаются многомерные системы отношений. «В процессе жизни в обществе у каждого индивида формируется сложнейшая – многомерная, многоуровневая и динамическая – система субъективно-личностных отношений. Её можно было бы описать как многомерное «субъективное пространство», каждое из измерений которого соответствует определённому субъективно-личностному отношению (к труду, собственности, другим людям, политическим событиям и т. д.)» [0]. Это не любые отношения, а тот класс явлений, который выражен в понятии «радиус значимых отношений» по Э. Эриксону. Радиус значимых отношений выделялся Э. Эриксоном по отношению к тем людям и социальным позициям, общение с которыми позволяет человеку проявить и закрепить свою субъектную идентичность, идентичность себя как субъекта данного этапа своей жизни: в младенческий период развития идентичности конституирующее значение приобретает Мать или лицо, её заменяющее; в период детства – родители; в «возрасте игр» – семья; в школьный период (младшеклассники, подростки) – школа, соседство; в период юности – конституирующую роль в онтогенезе субъектности играют отношения дружбы, любви, конкуренции и кооперации; в период взрослости значимы пространства трудовых и семейных отношений. Ещё во времена становления системного анализа (1960-80 гг.), Б. Ф. Ломов поставил вопросы необходимости анализа социально-психологических объектов как многомерных. Обычно многомерность понимается как многосторонность объекта науки, исследуемая различными концептуальными и эмпирическими диагностическими методами. Б. Ф. Ломов поставил вопрос о существовании особого предмета социально-психологической науки, а именно многомерного пространства отношений. Эвристический потенциал такого подхода до сих пор не осознан психологической наукой. Многомерность пространства с одной стороны осложняет анализ явлений протекающих в сфере субъективных отношений личности, с другой стороны, ставит на повестку дня задачу выявления концептуальных средств социально-психологического анализа субъективных отношений. Значимость выдвинутой Б. Ф. Ломовым идеи имеет для социальной психологии парадигмальный характер. Так же как анализ пространственных характеристик вещества позволил физике получить статус «образцовой» науки, открыть перспективы анализа квантового и субквантового состояния физического мира, так и пространственный анализ субъективных отношений позволяет раскрыть законы особого уровня психики – уровня собственных закономерностей субъектности, наметить стратегию исследования содержания онтоге-

неза субъектности в пространстве субъективных отношений. В рамках данной концепции, студент, проходя через ряд обязательных и необязательных коммуникаций, оставляет в себе траекторию отношения, как к этим людям, так и к предметам общения. В субъективных отношениях студента отражаются социальные отношения в их динамике, их процессуальный аспект. Важно, что в субъективных отношениях фиксируется и сам образовательный процесс. Он является, с точки зрения личности, системой взаимодействия и общения в образовательном пространстве. Конечно, мотивы, цели и отношения личности внутренне связаны. Их разделение в известном смысле условно. Но дело не только в отражательной сущности субъективных отношений. Гораздо важнее то, что они выступают как способ включения личности в объективно развивающиеся социальные отношения. Субъективные отношения представляют собой своеобразный психологический механизм такого включения. Б. Ф. Ломовым показана их активная роль, именно субъективные отношения выступают механизмом участия личности в групповых и социальных процессах [1].

В контексте образовательного процесса идея психологического механизма участия личности в групповых процессах указывает на возможный механизм возникновения субъекта в процессе вузовской профессионализации. Способ включения студента в объективно существующие отношения профессионального сообщества и во взаимоотношения с профессиональными субъектами возможно только при признании членами этого сообщества другого, как равноправного субъекта. Становление личности профессионала центрировано вокруг включения студента в объективные отношения профессиональной сферы общества и способом такого личностного включения является согласование субъективного пространства студента с субъективными отношениями, существующими у субъектов в профессиональном сообществе. Так, например, Штрикова Д. Б. считает, что для каждого вида труда необходим свой набор определенных характеристик субъекта и предприятия заинтересованы в реализации у своих работников строго определенного набора и уровня развития характеристик и способностей, которые в целом можно назвать «личностным потенциалом» [4]. В ходе профессионализации создаются особые субъектные пространства профессиональных взаимоотношений, которые существуют как субъективные отношения к объектам профессиональной сферы. Последовательность возникновения субъекта включает в себя следующие этапы: 1) расширение субъектной активности (через общение) на новую область жизни и возникновение нового устойчивого субъективного отношения; 2) создание пространства субъективного отношения как единства установки на общение, темы коммуникации и места коммуникации; 3) конфигурирование множества отношений (и стоящих за ними людей) в многомерную сферу субъективных отношений, из которой и берется содержание активности субъекта профессиональной деятельности. Социокультурный подход предполагает, что общество, как и культура не должны находиться в процессе распада или возникновения нового. Социум и культура должны быть устойчивыми и выполнять свои сущностные функции по отношению друг к другу. Социум представлен как система социальных институтов и социальных отношений, а социальные отношения, поскольку это – отношения между людьми, – не безличны и бесстрастны. В самом широком смысле понятие «субъективность отношений», с точки зрения Ломова Б. Ф. «означает их принадлежность личности как общественному субъекту». Таким образом, решается проблема поиска социально-психологического ракурса исследований субъекта в образовательном процессе. Рассмотрение субъективности вне деятельностного контекста было прорывом советской психологической науки о субъекте. В работах В. Н. Мясищева и Б. Ф. Ломова рассмотрен особый класс субъектных отношений, которые позволяют личности быть активным. Они формируются и развиваются в процессе накопления и интеграции всего жизненного опыта личности. Ими характеризуется жизненная позиция личности в обществе [5]. Субъективные отношения «формируются и развиваются в процессе накопления и интеграции всего жизненного опыта личности» [1]. В контексте образования это означает, что личностной формой организованного в ходе обучения опыта жизни являются субъективные отношения. Именно в субъективных отношениях сохраняются результаты обучения, относящиеся к личностному потенциалу профессионализации. Создаются новые предметы отношения, новые пространства субъективных отношений. Важным аспектом концепции субъективных отношений является выделение собственно самого субъекта. У Б. Ф. Ломова субъект представлен понятием «жизненная позиция личности» [1]. Она характеризуется субъективными отношениями. В данном случае в концепции Б. Ф. Ломова нет различения субъектной сферы и самого субъекта. Субъект в форме жизненной позиции является определённой конфигурацией субъектных отношений. В то же время он различает субъектные отношения и личностное ядро субъектности. Он пишет: «Детерминация их (субъективных отношений) общественными отношениями иногда создаёт у личности впечатление, что её субъективные отношения сильнее её самой (переживание их навязанности)» [1]. Феномен переживания «навязанности» отсылает к личности, субъекту. С точки зрения автора статьи более правильным будет явное различение субъекта и субъектного пространства, личности и субъекта. При этом концепция субъектных отношений является, прежде всего, концепцией субъектного пространства. Б. Ф. Ломовым сделаны шаги в направлении выделения структур, определяющих субъектность как взаимодействие личностных структур. Были выделены два основных компонента личностного образования генерирующего субъектность как от-

дельное свойство субъективных отношений: «В ходе развития субъективных отношений формируются специфические «образования»: система предпочтений, мнений, вкусов, интересов (личностные конструкты по Дж. Келли). Складывается также определенная система образов, в которых с позиций данной личности, то есть субъективно и пристрастно, репрезентируются различные стороны и компоненты действительности, в которой она живёт (образ других личностей, общностей, общества в целом и т. д.)» [1]. Б. Ф. Ломовым выделены два из трех компонентов субъектного новообразования: личностные конструкты и объектные описания объективного мира природы и общества. Неизвестным остается компонент, задающий уникальный и активный статус субъектному состоянию – причинное новообразование. Таким образом, вводя понятие субъективности отношений в образовательный процесс, имеем возможность исследовать социально-психологические аспекты активности субъекта в собственном пространстве. В том числе исследовать процессы возникновения и становления субъекта в образовательном процессе, где ключевым является феномен субъектности. Субъектность – это свойство индивида быть одновременно субъектом социального взаимодействия и социокультурной активности [6].

Попытаемся проанализировать и выделить базовые пространственные характеристики субъективных отношений необходимые для проявления субъектности. Основным аспектом субъектности, рассмотренным в концепции Б. Ф. Ломова был аспект влияния субъектных отношений на психические процессы и явления. В то же время этот аспект вводит новое пространство субъектных отношений – *пространство интериоризационное* – пространство, где внешнее существует в форме присвоенного внутреннего. Б. Ф. Ломов выделил эмоциональное измерение (а именно эмоциональный тон) и волевое измерение, связанное с выбором и принятием решения. Дополнили эти измерения еще одним – измерением мышления. Сам автор концепции субъективных отношений указывал на факт влияния их, на мыслительный процесс: «Сила влияния субъективных отношений на мыслительный процесс проявляется, например, в особой «логике» суждений, так называемой психологике. Так, в умозаключении «А – враг В, С – враг А, значит, С – друг В» – не выдержаны элементарные требования формальной логики. Но в реальной жизни люди рассуждают так нередко. И если они оказываются правыми, то только потому, что сама «логика развития взаимоотношений» А, В и С может привести к дружбе В и С». С нашей точки зрения здесь присутствует двусторонний процесс влияния. Как мышление влияет на субъектные отношения, структурируя особым образом культурные объекты, так и само мышление подвержено воздействию «логики социального действия». Таким образом, в рамках образования у студента существует интериоризационное пространство предполагающее формирование субъективных отношений проявляющихся как процесс интериоризации и экстериоризации профессиональных мыслительных схем (мышление), эмоционального тона деятельности (эмоции) и ситуаций принятия решения (волевая сфера).

Следующим *пространством* личностного проявления субъекта является *сфера действий – темпорального взаимодействия*. Естественно, понимание интегрального характера субъективных отношений, предполагает их проявление в действиях. Здесь действие понимается не как часть деятельности, а в его широком значении, как форма активности личности во времени. Значимым является выделенная Б. Ф. Ломовым полная единица анализа проявлений субъективных отношений в действии – поступок. Вслед за С. Л. Рубинштейном, он принимает за основу активности, прежде всего поступок [7]. «Поступком, в подлинном смысле слова, – писал он, – является не всякое действие человека, а лишь такое, в котором ведущее значение имеет сознательное отношение человека к другим людям, к обществу, к нормам общественной морали». Поступок имеет последствия: «...его общественный эффект, а в этой связи необходимо определить ту конкретную сферу общественных отношений, на развитие которой он оказывает (или может оказать) влияние, длительность и глубину этого влияния, а также его общественный "резонанс"» [1]. Человек должен обладать некоторым набором знания и понимания людей и отношений, для того чтобы он мог совершить поступок. Человек, попадая в новую среду, как правило, не имеет возможности совершать поступки по одной причине – он не знает «аріогі» существенного для данного общества. Поступок предполагает когнитивный пласт субъективных переживаний [8]. Возможности создания эффекта являются возможностями создания следствий. Важно, что эти следствия, не имеющие вроде бы отношения к личности, в то же время являются частью его поступков. Таким образом, Б.Ф. Ломов вводит понятие «следствие поступков» в сферу его субъективных отношений. Личность имеет субъективные отношения именно к тому, что значимо, к тому, что вызывает существенные следствия в социуме и социальной жизни личности. Соответственно эти структуры социума репрезентированы в его внутреннем мире. Эти образования можно назвать *объектными диспозициями*. Поступки можно классифицировать по всем возможным компонентам субъективного времени реализации и инициации поступка – будущего, прошлого и настоящего. 1) Поступок *целевой* – «объекты» целевые, существующие в будущем. 2) Поступок *отношения* – «объекты», символизирующие и реализующие устойчивые актуально существующие в настоящем и влияющие связи. 3) Поступок *предметный*, вытекающий из сущности «объекта» и существующий в прошлом субъекта.

Последним выделенным базовым пространством является *социокультурное пространство*, в котором происходит взаимопереход культуры и социальности. Это пространство удерживается интерпретационными механизмами и интерпретационной способностью личности. Это пространство опосредует связь всей сферы субъективных отношений с культурой и системными механизмами взаимодействия индивида с социальными институтами. Это пространства, через которое личность связана с объективными отношениями. Сфера субъективных отношений корреспондирована с системой реальных социальных связей существующих вне индивида [9, 10]. В этом смысле возникает проблема соотношения между сознанием, осознанием себя и социального мира в терминах духовной культуры и реальными отношениями в которые вступил индивид. Вполне можно представить человека, реальные отношения которого более развиты, чем осознаны. Тогда возникают изучаемые социальной психологией феномены социальной детерминации индивидуального поведения. Б. Ф. Ломовым этот феномен отмечен как феномен «навязанности» [1]. «Субъективные отношения личностей, – писал Б. Ф. Ломов, – конечно, не определяют процесс развития общественных отношений, но они являются его необходимым моментом. При этом при определённых условиях они могут весьма существенно повлиять на этот процесс: ускорить его или затормозить, либо изменить его содержание» [1]. Таким образом, сфера субъективных отношений личности является сферой, в которой возникают новообразования, которые в психологии определяются как проявления субъектности.

В ходе анализа сферы субъективных отношений было произведено её структурирование, в ней выделены три пространства: пространство интериоризационное, где внешнее существует в форме присвоенного внутреннего; пространство темпорального взаимодействия – сфера действий; социокультурное пространство, в котором происходит взаимопереход культуры и социальности. Выделена последовательность возникновения субъекта в образовательном процессе, которая включает в себя следующие этапы: 1) расширение субъектной активности (через общение) на новую область жизни и возникновение нового устойчивого субъективного отношения; 2) создание пространства субъективного отношения как единства установки на общение, темы коммуникации и места коммуникации; 3) конфигурирование множества отношений (и стоящих за ними людей) в многомерную сферу субъективных отношений, из которой и берется содержание активности субъекта профессиональной деятельности. Было выявлено, что реальные формы социальной активности субъекта проявляются в двух формах: изменение темпов протекания социальных процессов, в которые он включён и изменение содержания социальных процессов.

Библиографический список

1. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
2. Ломов, Б. Ф. Психические процессы и общение // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975. – С. 106-123.
3. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности. – М., 2001. – С. 72.
4. Штрикова, Д. Б. Трудовой потенциал работника как фактор микроэкономического развития // Научные Труды Вольного экономического общества России. – Т. 137. – М., 2010. – С. 499-508.
5. Абульханова-Славская, К.А. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1969. – С.3-72.
6. Быкова, А. В. Социально-психологическая концепция качества образовательного процесса в вузе. – Самара: СамГТУ, 2010. – 468 с.
7. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. – М., 1957. – 308 с.
8. Леонтьев, А. А. Педагогическое общение. – М.: Знание, 1979. – 47 с.
9. Петровский, В. А. Личность. Феномен субъектности. – Ростов-на-Дону, 1993. – 212 с.
10. Петровский, В. А. Психология неадаптивной активности. – М., 1992. – 231 с.

УДК 378.004.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДАПТИВНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ВУЗЕ

Михайленко Олег Анатольевич, канд. пед. наук, доцент кафедры «Педагогика и психология» ФГБОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина».

127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 58.

Тел.: +7 (916) 447-38-86.

Щедрина Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры «Вычислительная техника и прикладная математика» ФГБОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина».

127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 58.

Тел.: +7 (985) 173-08-49.

Ключевые слова: адаптация, обучение, тестирование, алгоритм, эксперимент.

В работе приведены результаты эксперимента, подтверждающие гипотезу исследования на тему «Влияние адаптивного тестирования в сетевых электронных учебно-методических комплексах (ЭУМК) на качество усвоения учебного материала студентами ВУЗа».

В современном образовательном процессе среди образовательных ресурсов особое место занимают так называемые гибридные образовательные среды, которые по сравнению с традиционными стратегиями управления познавательной деятельностью студентов, являются наиболее технологичными и адаптивными. Такие среды открывают новые возможности персонализации обучения и управления дидактическим процессом в режиме реального времени в том случае, если созданы условия для их использования и разработаны специальные средства и методики. Основной средой для реализации таких адаптивных стратегий в образовании выступают информационно-коммуникационные образовательные среды (ИКОС), способствующие более эффективному формированию у обучающихся ключевых профессиональных компетенций. Среди них особое место занимают ресурсы, реализующие гибкие дидактические сценарии с вариативной логикой предъявления материала и ориентированные на индивидуальные особенности студентов. К числу таких высокотехнологичных образовательных ресурсов относят электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК) по отдельным учебным дисциплинам. В качестве средства повышения качества усвоения учебного материала, при активном использовании в учебном процессе ИКОС, может выступать адаптивное тестирование, реализованное по специальным алгоритмам в сетевых ЭУМК. Адаптивное тестирование является достаточно гибким инструментом учитывающим уровень и структуру начальной подготовленности и индивидуальных особенностей обучающихся, дает возможность оперативно отслеживать результаты текущей подготовки и выстраивать персонализированную образовательную траекторию. Проведенный анализ педагогической теории и практики (Рябиновой Е.Н., Роберт И.В., Чельшковой М. Б., Матрос Д. Ш., Поташик М.М. и др.), свидетельствует о том, что эффективность применения адаптивного тестирования в ИКОС, как инструмента управления образовательной траекторией, целенаправленно не исследовалась и адаптивные тесты преимущественно применяются для контроля знаний на завершающем этапе обучения [3, 6-9].

Цель исследования – определить влияние адаптивного тестирования в сетевых ЭУМК на качество усвоения учебного материала студентами ВУЗа. В ходе исследования было выдвинуто *предположение* о том, что применение в ИКОС адаптивного тестирования будет способствовать улучшению качества усвоения учебного материала студентами ВУЗа при изучении учебных дисциплин, и как, следствие, формировать необходимые профессиональные компетенции, если формирование сетевого курса произведено на основе структурно-логической модели изучения учебной дисциплины; в структуре учебных занятий сетевого курса, на уровне усвоения отдельных дидактических единиц, реализован алгоритм адаптивного тестирования и управления обучением; применяемые в адаптивном тестировании тестовые задания отвечают требованиям функциональной и содержательной валидности, простоты, определенности и однозначности.

В ходе проверки гипотезы последовательно были решены сформулированные *задачи исследования*: 1) изучить состояние исследуемой проблемы в педагогической теории и практике; 2) определить критерии качества усвоения учебного материала студентами; 3) спроектировать структурно-логическую схему сетевого курса; 4) разработать алгоритм адаптивного тестирования для сетевых курсов, повышающий качество усвоения учебного материала студентами вуза; 5) сформировать сетевой курс, включающий адаптивные тесты и построенные на их основе, сетевые учебные занятия; 6) проверить опытно-экспериментальным путем влияние адаптивного тестирования в сетевых ЭУМК на качество усвоения учебного материала студентами в учебном процессе ВУЗа. При всем многообразии показателей качества современного образования наиболее значимыми по-прежнему остаются качество усвоенных знаний, развитие определенных навыков и приобретение требуемых умений на каждой стадии обучения, которые определяют уровень учебных достижений. Уровень учебных достижений по совокупности учебных дисциплин определяет степень развития обучающегося как интегральный показатель, в качестве которого выступают компетенции. В современной педагогической науке компетентностный подход достаточно глубоко разработан. Для разработки структурно-логической схемы изучения учебного материала сетевого курса (рис. 1) проведена двухуровневая декомпозиция его материала с выделением на первом уровне – укрупненных дидактических единиц (ДЕ)₁ предусмотренных ГОС и на втором уровне – (ДЕ)₂ – дидактических единиц образующих первые. Применение теории графов позволило построить оптимальную графовую модель изучения дисциплины «Информатика» на компетентностной основе по дидактическим единицам. Моделирование деятельности студента и преподавателя в ИКОС, проведенное на основе универсального языка моделирования UML, обеспечило получение объектной модели их адаптивного взаимодействия, пригодной для алгоритмизации и создания адаптивного сетевого курса. Схема адаптивного дидактического процесса на основе алгоритма адаптивного тестирования (рис. 2) иллюстрирует экспериментальную методику обучения в ИКОС, в основу которой была заложена методика точного вычисления качества усвоения учебного материала на основе тестирования, а также методика конструирования тестов различного уровня сложности для контроля уровня усвоения опыта [1].

Исследовательская работа была проведена на базе ФГБОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет имени В. П. Горячкина» на факультете заочного образования и инженерно-педагогическом факультете. В качестве информационно-коммуникационной образовательной среды в исследовании

довании использован учебно-методический портал, доступный по адресу <http://elms.msau.ru/>. Приняли участие преподаватели университета (в качестве экспертов – 5 человек) и студенты 1-х курсов (60 человек).

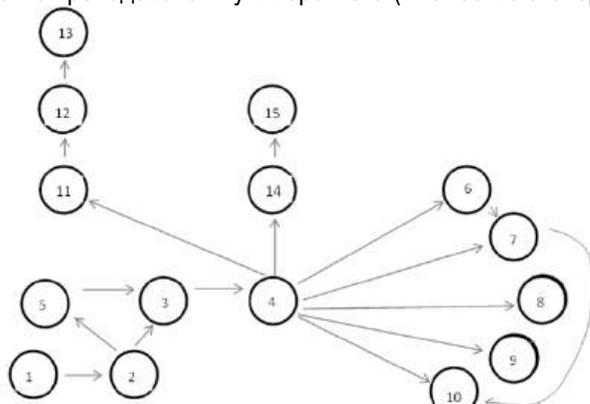

Рис. 1. Структурно-логическая схема сетевого курса «Информатика»

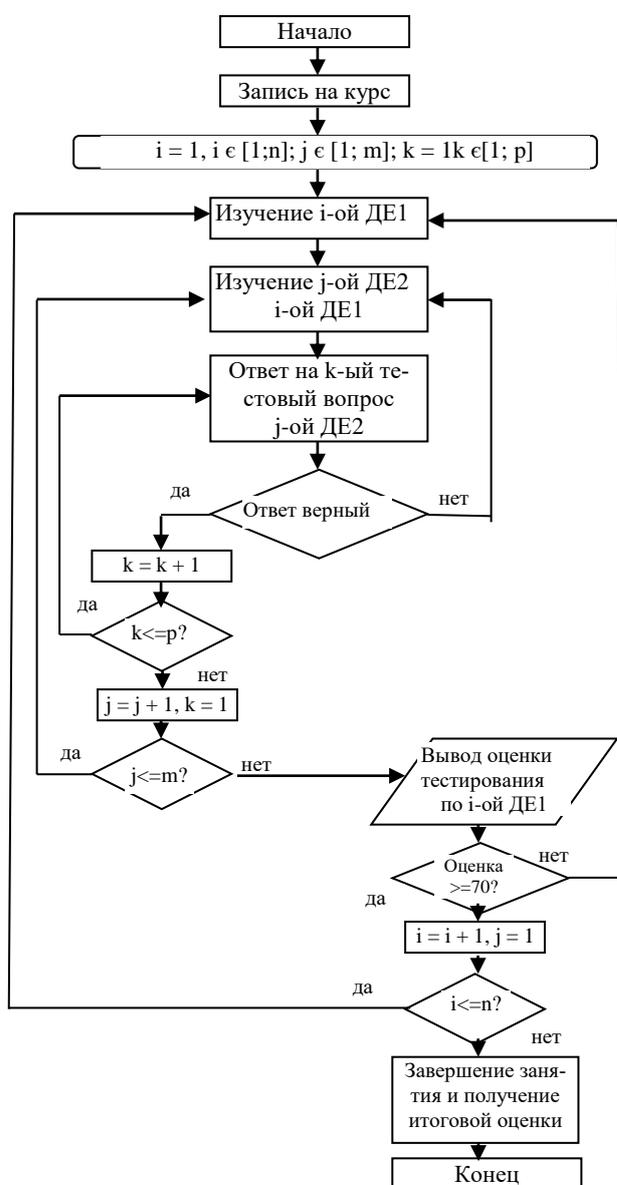

Рис. 2. Алгоритм адаптивного тестирования

данных была построена таблица 1, в которой представлено количественное соотношение числа человек завершивших обучение в каждой группе.

Согласно данным таблице 1 в экспериментальной группе процесс обучения можно считать завершённым на 90%, во второй контрольной группе на 30%, в первой контрольной группе завершенность обучения не была достигнута.

Первоначально был произведен *констатирующий эксперимент*. В ходе входного тестирования по дисциплине «Информатика» был определен начальный уровень знаний испытуемых, и сформированы две контрольные группы и одна экспериментальная, по 10 человек в каждой. С целью исследования эффективности использования адаптивного тестирования в обучении на основе сетевого курса был проведен *формирующий эксперимент*. В ходе эксперимента у студентов было произведено формирование необходимых знаний, умений, навыков и компетенций на основе применения различных методов обучения. В контрольных группах использовались традиционные методы обучения: репродуктивный, информационно-рецептивный, объяснительно-иллюстративный. В первой контрольной группе (КГ1) обучение завершалось итоговым тестированием в конце учебного периода с целью определения качества усвоения. Во второй контрольной группе (КГ2) дополнительно было организовано рубежное тестирование после изучения каждой дидактической единицы с целью повышения качества обучения перед итоговым тестированием. В экспериментальной группе (ЭГ) обучение было организовано на основе адаптивного сетевого курса «Информатика» на учебно-методическом портале elms.msau.ru, в котором реализованы методы информационного ресурса и демонстрационных примеров. Курс был разработан с учетом указанных в формулировке гипотезы требований, и в него был внедрен созданный авторами алгоритм адаптивного тестирования [2, 4, 10].

Третьим этапом исследования был *контролирующий эксперимент*, с целью установления достигнутых результатов и их сравнения. Критерием эффективности обучения, и как следствие показателем качества является итоговый балл, который получают испытуемые в ходе итогового тестирования. Тестирование экспериментальной группы было организовано на портале elms.msau.ru, а тестирование контрольных групп организовано в свободно распространяемой тестовой системе *MyTestX*. Время тестирования для каждой группы – 1 ч 30 мин. Количество тестовых заданий – 46. По результатам контролирующего эксперимента (рис. 3) видно, что уровень успеваемости, т.е. качество усвоения, в экспериментальной группе выше, чем в контрольных группах. Анализ средних баллов (рис. 4) после окончания эксперимента свидетельствует о завершенности обучения в ЭГ, т.к. $K\alpha \geq 0,7$ [1].

Для количественной оценки завершенности процесса обучения на основе экспериментальных

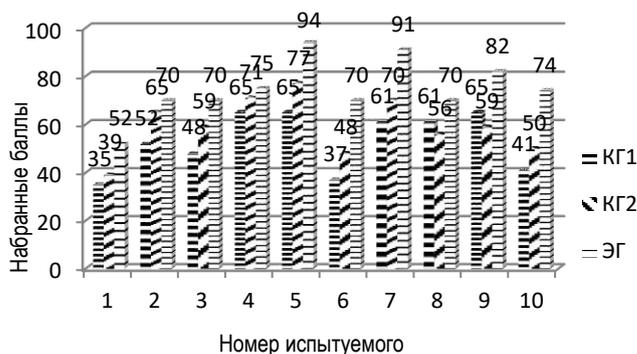

Рис. 3. Значение коэффициента усвоения (K_a) по результатам итогового тестирования, %

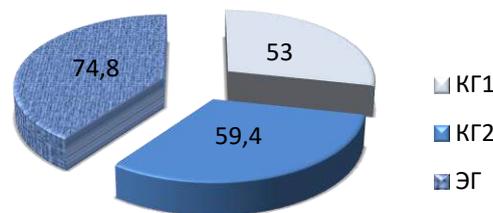

Рис. 4. Сравнение уровня усвоения учебного материала (средний балл в каждой группе, %)

Таблица 1

Сравнение количественной интерпретации завершенности обучения, чел.

Коэффициент усвоения, %	Количество человек			Количество человек		
	КГ1	КГ2	ЭГ	КГ1	КГ2	ЭГ
Более или равно 70	0	0	0	0	3	9
Менее 70	10	10	10	10	7	1

При определении достоверности результата эксперимента была использована методика экспериментальных данных, измеренных в шкале отношений на основе определения критерия Вилкоксона – Манна – Уитни, в свободно распространяемом программном обеспечении «Статистика в педагогике» [5]. Характеристики контрольных групп (КГ1 и КГ2) и экспериментальной группы (ЭГ) до начала эксперимента совпадают с уровнем значимости 0,05 по статистическому критерию Вилкоксона-Манна-Уитни

$$(W^{KГ1}_{ЭМП} = 0,75 < W_{KP} = 1,96 \text{ и } W^{KГ2}_{ЭМП} = 0,45 < W_{KP} = 1,96).$$

Достоверность различий экспериментальной и контрольных групп после окончания эксперимента по статистическому критерию Вилкоксона-Манна-Уитни равна 95% ($W^{KГ1}_{ЭМП} = 3,36 > W_{KP} = 1,96$ и $W^{KГ2}_{ЭМП} = 2,46 > W_{KP} = 1,96$). Расчет критерия показал совпадение характеристик групп до начала эксперимента и их различие после эксперимента, что позволяет сделать вывод о том, что данное различие было достигнуто путем применения экспериментальной методики.

Таким образом, анализ полученных результатов свидетельствует о том, что выдвинутая гипотеза верна, а разработанные средства и методы повышения качества усвоения знаний студентов на основе адаптивного тестирования в ИКОС, эффективны. Кроме того, разработанный алгоритм адаптивного тестирования может быть положен в основу построения сетевых курсов по различным дисциплинам, и применен в различных формах обучения в условиях ИКОС.

Библиографический список

1. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989 – 191 с.
2. Васильев, В. И. Основы культуры адаптивного тестирования / В. И. Васильев, Т. Н. Тягунова. – М.: Издательство ИКАР, 2003 – 584 с.
3. Всероссийский конкурс электронных учеб.-метод. комплексов для студентов высших учеб. заведений Министерства сельского хозяйства : метод. рекомендации / Л. Ю. Киселев [и др.]. – М.: Рос. гос. аграр. заоч. ун-т, 2008 – 15 с.
4. Качалов, В. А. Проблемы управления качеством в вузах // Стандарты и качество. – 2000. – №5-9.
5. Новиков, Д. А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типичные случаи). – М.: МЗ-Пресс, 2004 – 67 с.
6. Роберт, И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). – 3-е изд. – М.: ИИО РАО, 2010. – 356 с.
7. Румянцева, Н. М. Проблемы адаптивного тестирования и адаптации тестов к национальным и личностным особенностям тестируемых [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.testrf.ru/biblioteca/30-2011-3/101-2011-09-21-09-13-34> (дата обращения: 20.01.2012).
8. Рябинова, Е. Н. Формирование эталонной траектории усвоения учебной информации студентами // Образование и саморазвитие. – №5 (15). – 2009. – С. 73-80.
9. Чельшкова, М. Б. Адаптивное тестирование в образовании (теория, методология, технология). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. – 165 с.
10. Михайленко, О. А. Электронный учебно-методический комплекс: методические рекомендации. – М.: Рос. гос. аграр. заоч. ун-т, 2006. – 50 с.

ВАРИАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УЧЕБНОГО ПЛАНА И УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА КАК ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Михайлов Василий Станиславович, аспирант кафедры «Педагогика» ГОУ СПО Губернский колледж.
446452, Самарская обл., г. Похвистнево, ул. Бережкова, д. 43.
Тел. : 8 (846-56) 2-72-66.

Ключевые слова: сертификация, учебный, план, производственная, практика.

В статье представлены организационные условия формирования профессиональной мобильности обучающихся на основе внедрения вариативной части в рабочий учебный план и учебный процесс основных профессиональных образовательных программ.

В современной России внешняя среда функционирования учреждений довузовского профессионального образования приобрела новое качество. Возросла степень ее неопределенности и непредсказуемости, постоянно появляются неучтенные факторы риска, учебные заведения вступают в фазу снижающегося спроса на образовательные услуги, обусловленную демографической ситуацией в стране и особенностями ценностных ориентаций российской молодежи в сфере профессионального самоопределения. Все это предъявляет новые требования к качеству образования подготовки квалифицированных рабочих. Важным организационным условием формирования профессиональной мобильности будущих квалифицированных рабочих является вариативная часть учебного плана и учебного процесса основных профессиональных образовательных программ.

Цель исследования – организация условий формирования профессиональной мобильности обучающихся начального профессионального образования. *Задачи исследования* являются выявление вариативных составляющих учебного плана и учебного процесса как сферы успешного формирования профессиональной мобильности обучающихся.

Вариативная составляющая основных образовательных программ начального профессионального образования – это такая составляющая нормы образования, относительно характера, содержания и направленности которой достигнут консенсус между социальными партнерами региональной системы профессионального образования и которая служит целям интеграции выпускников образовательных учреждений данного региона в его экономику и социум. В основных профессиональных образовательных программах по профессиям начального профессионального образования, структура которых задается федеральным государственным образовательным стандартом третьего поколения, вариативная часть составляет от 20 до 40% объема времени, отведенного на профессиональный цикл. Основная профессиональная образовательная программа начального профессионального образования разрабатывается и утверждается на основе соответствующего федерального государственного образовательного стандарта, представляющая собой совокупность требований, обязательных при реализации начального профессионального образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию [3], начального профессионального образования образовательными учреждениями (возможно, в нескольких вариантах) и не требует согласования на федеральном уровне. *Вариативная составляющая (часть) основных профессиональных образовательных программ* – это система дополнительных требований к образовательным результатам, структуре основных профессиональных образовательных программ начального профессионального образования, условиям их реализации, оцениванию качества освоения [5]. Она обусловлена технико-технологическими, организационно-экономическими и другими особенностями развития экономики и социальной сферы региона. Она обеспечивает индивидуальный характер развития, личные интересы, склонности и качества, позволяет реализовать базисный учебный план. Вариативная составляющая дает возможность расширения и (или) углубления подготовки, определяемой содержанием обязательной части, получения дополнительных компетенций, умений и знаний, необходимых для обеспечения мобильности выпускника в соответствии с запросами регионального рынка труда и возможностями продолжения образования. Требования в рамках вариативной части основной профессиональной образовательной программы представляют собой совокупность следующих групп дополнительных требований: к результатам освоения основной профессиональной образовательной программы (в части вариативной составляющей ОПОП); к структуре основной профессиональной образовательной программы (в части вариативной составляющей ОПОП); к условиям реализации основной профессиональной образовательной программы и оцениванию качества ее освоения (в части вариативной составляющей ОПОП) [4].

Вариативная часть учебного плана и учебного процесса представляет следующие компоненты.

1. Дополнительная учебная дисциплина профессионального цикла основной профессиональной образовательной программы «Основы предпринимательства». Курс реализовывает следующие цели: обеспечить целостное видение социально-экономических ситуаций, возможность самостоятельно принимать решения по поиску и выбору формы, вида и сферы хозяйственной активности, методов ее осуществления; сформировать уверенность в собственных силах и возможность организовать предпринимательскую деятельность.

2. Для овладения обучающимися общей компетенцией «Осуществлять эффективное трудоустройство и планировать профессиональную карьеру» в профессиональный цикл основной профессиональной образовательной программы введена дополнительная учебная дисциплина «Эффективное поведение на рынке труда». Актуальность программы обусловлена подготовкой обучающихся к эффективному поведению на рынке труда, формированием активной жизненной позиции, что помогает выпускникам оперативно решать актуальные профессиональные задачи, связанные с поиском работы и трудоустройством.

3. С целью преемственного развития общих компетенций выпускников в условиях перехода «общеобразовательная школа – учреждение профессионального образования» в самом начале обучения в профессиональном учреждении обучающиеся осваивают дополнительную учебную дисциплину «Введение в профессию: общие компетенции профессионала» (профессиональный цикл основной профессиональной образовательной программы). Задача данной дисциплины – продемонстрировать обучающимся основные способы работы с информацией, разрешения проблем и коммуникации, которые затем будут использованы в процессе выполнения компетентностно-ориентированных заданий при освоении обучающимися профессиональных дисциплин, в первую очередь – «Эффективное поведение на рынке труда» и «Основы предпринимательства».

4. Для достижения такого образовательного результата как дополнительные профессиональные компетенции, связанные с производственными технологиями, предметами и средствами труда, особенностями организации труда на предприятиях, формируется специальное содержание образования. В профессиональные модули и междисциплинарные курсы, программы практик, профессиональных и общепрофессиональных дисциплин обязательной части основной профессиональной образовательной программы по всем профессиям сельскохозяйственного профиля, включены дополнительные фрагменты регионально-значимого содержания образования (в виде тем, разделов, учебных элементов). В рамках дисциплины «Основы технического черчения» включена тема «Графика», где обучающиеся осваивают способы графического представления объектов, пространственных образов и схем. При изучении профессионального модуля «Эксплуатация и техническое обслуживание сельскохозяйственных машин и оборудования» вводится раздел «Технология возделывания полевых культур» – комплекс агротехнических приемов, выполняемых в определенной последовательности, направленный на удовлетворение требований биологии культуры и получение высокого экономически оправданного, экологически обоснованного урожая заданного качества [1]. Обучающиеся учатся составлять различные виды технологических карт возделывания основных сельскохозяйственных культур, с учетом агротехнических требований и условий.

5. В структуру основной профессиональной образовательной программы в рамках вариативной составляющей основных образовательных программ введена региональная профессиональная (производственная) практика, дополняющая учебную и производственную практику в составе обязательной части основной профессиональной образовательной программы. Целью ее введения выступает развитие общих компетенций обучающихся, которые зафиксированы в Федеральных государственных образовательных стандартах как планируемые образовательные результаты, но при этом специальных учебных форм занятий для их отработки не предусмотрено. Дополнительная региональная практика организуется концентрированно или расщеплено, чередуясь с теоретическими занятиями в рамках профессиональных модулей. Часы региональной практики добавляются к производственной практике в составе обязательной составляющей основной профессиональной образовательной программы. При этом в программы практики вводятся дополнительные виды профессионально-трудовой деятельности, обеспечивающие освоение обучающимися общих компетенций с учетом особенностей профессии, и соответствующие формы оценки достигнутых образовательных результатов. Дополнительная региональная практика проводится в организациях, направление деятельности которых соответствует профилю подготовки обучающихся. Аттестация по итогам производственной практики осуществляется с учетом (или на основании) результатов, подтвержденных документами соответствующих организаций. При организации производственной практики обучающихся опираемся на следующие принципы: на всех ее этапах органически сочетается решение производственных задач; не допускается использование обучающихся-практикантов к работам не связанным с их профессией. Это условие в обязательном порядке отражается в договорах с предприятием на проведение производственной практики обучающихся; прохождение всех этапов, технологических операций по получаемой профессии, с целью получения более широкого опыта; используются все возможности обеспечения материальной заинтересованности обучающихся в производственном труде, но без ущерба для учебных задач. Формами организации обучения на производственной практике являются: обучение групп на выделенных предприятием (организацией)

самостоятельных учебных участках; обучение отдельными ученическими бригадами на производственных участках; обучение учащихся в составе бригад квалифицированных рабочих; обучение учащихся на индивидуальных рабочих местах по обслуживанию сложной техники под руководством закрепленного высококвалифицированного рабочего-наставника; производственная практика на штатных рабочих местах предприятия (организации) [6]. На этапе практического овладения профессиональной деятельностью происходит: корректировка мотивов и целей; принятие ролей (практикант, квалифицированный рабочий – получивший специальную подготовку по одной из профессий и выполняющий определенные виды сложных работ, требующих знаний, умений и навыков [2]), что позволяет повысить уровень профессиональной мобильности в учреждениях профессионального образования. Производственная практика обучающихся сельскохозяйственного профиля ГБОУ СПО Губернский колледж города Похвистнево проходит на таких предприятиях как ЗАО Северный ключ, ООО Радуга, ООО Орловка-Солано, ОАО Похвистневская сельхозтехника, ОАО Мелиорация, ООО Надежда, ООО Восход.

6. Дополнительным требованием к структуре основных образовательных программ выступает также регионально-значимый выбор из рекомендуемого перечня возможных сочетаний профессий рабочих и должностей служащих согласно перечня профессий начального профессионального образования [10], при формировании основной профессиональной образовательной программы. Конкретное сочетание видов профессиональной деятельности («простых профессий»), входящих в осваиваемую на основе соответствующего федерального государственного образовательного стандарта начального профессионального образования рабочую профессию. В профессии 110800.02 «Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства» возможно применение следующих сочетаний квалификаций: «Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства – слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования»; «Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства – водитель автомобиля» [7]. В профессии 112201.01 «Хозяйка (ин) усадьбы» возможно применение следующих сочетаний квалификаций: «Учетчик – плодоовощевод»; «Учетчик – повар»; «Учетчик – оператор машинного доения» [8]. В профессии 110800.03 «Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования в сельскохозяйственном производстве» возможно применение следующих сочетаний квалификаций: «Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования – водитель автомобиля» [9]. Выбор сочетания квалификации обусловлен востребованностью на региональном рынке труда.

7. Уровень квалификации отражается в присвоенном обучающемуся разряде. Присвоение повышенного разряда, несомненно, сказывается на профессиональной мобильности выпускника. В связи с этим обучающимся колледжа предоставляется право прохождения процедуры сертификации профессиональных квалификаций. Сертификация профессиональных квалификаций – это система действий, сформированности профессиональных квалификаций требованиям Федерального государственного образовательного стандарта и запросам работодателя. Сертификация профессиональных квалификаций состоит из квалификационных испытаний, в ходе которых выявляются общие и специальные знания, практические умения и навыки обучающегося. Квалификационные испытания состоят из трех блоков: общий блок – проверка базовых квалификаций по профессии ОК 016 – 94; специальный блок – проверка специальных квалификаций по профессии ОК 016 – 94; практический блок – проверка уровня владения практическими умениями и навыками по профессии ОК 016 – 94. Проверка уровня квалификаций по общему и специальному блокам проводится в форме тестирования. Для положительной оценки результатов по общему и специальному блокам количество правильно выполненных заданий должно составлять не менее 70% по каждому блоку. Для положительной оценки результатов практического блока необходимо правильное выполнение не менее 70% от объема предлагаемого задания. Суммарная оценка по всем трем блокам рассчитывается по формуле: $0,25 \cdot C1 + 0,25 \cdot C2 + 0,5 \cdot C3$, где $C1$ – оценка по общему блоку (%); $C2$ – оценка по специальному блоку (%); $C3$ – оценка по практическому блоку (%). Положительное заключение о сдаче квалификационных испытаний и присвоении повышенного квалификационного разряда дается при наличии суммарной оценки по всем трем блокам – не менее 80%.

8. Включение дополнительных образовательных результатов в программы промежуточной и государственной (итоговой) аттестации обучающихся в виде профессиональных компетенций профессиональной деятельности выпускников. В сферу полномочий и ответственности образовательного учреждения входит ежегодное обновление вариативной части основной профессиональной образовательной программы с учетом динамики квалификационных требований работодателей региона, выявленных изменений в технико-технологическом оснащении предприятий и организаций, организационно-экономических механизмах, нормативно-правовом обеспечении местных рынков труда. Периодическое обновление содержания образования в соответствии с изменением квалификационных запросов соответствующей сферы профессиональной деятельности может касаться состава дисциплин и модулей в структуре основных профессиональных образовательных программ, и (или) содержания рабочих программ учебных дисциплин и модулей, программ

учебной и производственной практики, а также методических материалов, обеспечивающих реализацию соответствующих образовательных технологий. Показатели обновляемости планируемых образовательных результатов (компетенций – совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним) и релевантно им – содержания профессионального образования – в рамках вариативной составляющей основной профессиональной образовательной программы начального профессионального образования определяется динамикой развития кадровых потребностей региональных и/или корпоративных работодателей. Состав и содержание дополнительных профессиональных компетенций определяется и периодически корректируется на основе выявления требований рабочих мест региона (территории) методом структурно-функционального анализа деятельности (в том числе – в рамках проведения фокус-групп с представителями передовых предприятий соответствующей отрасли). При этом учитываются особенности ресурсного оснащения образовательного учреждения.

Таким образом, вариативная часть учебного плана и учебного процесса является важным организационным фактором подготовки востребованных на региональном рынке труда квалифицированных рабочих сельскохозяйственного профиля, обладающих таким важным качеством как профессиональной мобильностью, способных решать современные и актуальные экономические, социальные и другие задачи.

Библиографический список

1. Васин, В. Г. Растениеводство: учебное пособие / В. Г. Васин, А. В. Васин, Н. Н. Ельчанинова. – 2-е изд-е, доп. и перераб. – Самара : РИЦ СГСХА, 2009. – 528 с.
2. Жукова, Г. Н. Основы общей и профессиональной педагогики : учебное пособие / Г. Н. Жукова, П. Г. Матросов, С. Л. Каплан ; под общей ред. проф. Г. П. Скамницкой. – М. : Гардарики, 2005. – 145 с.
3. Об образовании : закон Российской Федерации. – 2011. – 96 с.
4. Концепция вариативной составляющей основных профессиональных образовательных программ начального и среднего профессионального образования в Самарской области. – 2010. – 33 с.
5. Комплексная программа развития начального профессионального и среднего профессионального образования самарской области на 2011-2013 годы. – 2011. – 38 с.
6. Кругликов, Г. И. Настольная книга мастера профессионального обучения : учебное пособие. – 2-е изд. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 272 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального профессионального образования по профессии 110800.02 «Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства». – 2009. – 25 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального профессионального образования по профессии 112201.01 «Хозяйка (ин) усадьбы», 2009. – 28 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального профессионального образования по профессии 110800.03 «Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования в сельскохозяйственном производстве», 2009. – 30 с.
10. Перечень профессий начального профессионального образования // Вестник образования. – №23. – 2009. – 80 с.

УДК 378+379.85

АНДРАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Барабанова Нина Александровна, канд. пед. наук, доцент кафедры социально-культурных технологий ФГБОУ ВПО «Самарская государственная академия культуры и искусств».

443010, г. Самара, ул. Фрунзе, 167.

Тел.: 8 (846) 333-22-30.

Ключевые слова: андрагогика, взрослость, экскурсовод, подходы, принципы, методы.

В статье рассматриваются принципы и методы внедрения андрагогического подхода в теорию и практику экскурсионной деятельности, направленного на формирование готовности экскурсоводов к выполнению профессиональных функций.

Каждому историческому периоду в развитии науки и практики свойственны свои специфические идеалы научного познания, свои подходы к осмыслению и освоению природной и социальной действительности. Для разработки педагогической теории подготовки и переподготовки экскурсоводов требуется соответствующий подход, являющийся основой формирования не только экскурсионной теории, но и практики. При этом подход рассматривается как один из типов норм деятельности, который в некоторых случаях обозначает использование специфических оснований для выбора конкретных способов, средств практической деятельности в виде признаков, элементов, качественных характеристик, которые она должна обретать [7]. Причем от правильного понимания сущности подхода зависит точное определение его места и роли среди других феноменов педагогической деятельности, таких, как цель, принцип, форма, метод, прием.

Цель исследования заключается в обосновании андрагогического подхода, как методологического основания теории и практики экскурсионной деятельности. *Задачей исследования* является осуществление выбора эффективных методов, адекватных для достижения конкретных целей и задач обучения экскурсоводов.

В педагогической литературе подход рассматривается как комплексное педагогическое средство, включающее три основных компонента: основные понятия; принципы как исходные положения осуществления деятельности и методы построения процесса обучения. Одним из таких подходов, направленных на формирование готовности экскурсоводов к выполнению профессиональных функций, является андрагогический подход, представляющий совокупность теоретико-методологических положений и организационно-педагогических мер, направленных на организацию обучения и повышение квалификации работников на основе учета закономерностей обучения взрослых с перспективой на их профессиональное развитие [4]. Цель андрагогического подхода можно сформулировать как создание условий для осознания субъектом обучения своих потребностей, удовлетворяемых в сфере образования, и сознательная активность, деятельность по их удовлетворению. Рассмотрим андрагогический подход в единстве его составляющих и связей между ними. Понятийный аппарат андрагогического подхода составляет совокупность основных понятий, ключевым среди которых является андрагогика (от греч. *aner*, *andros* – взрослый мужчина, зрелый муж + *ago* – веду). В современной отечественной справочной академической литературе принято следующее определение: «андрагогика – одно из названий отрасли педагогической науки, охватывающей теоретические и практические проблемы образования, обучения и воспитания взрослых» [9]. Термин «андрагогика» был введен в 1833 г. немецким учителем истории Александром Каппом для описания периода взрослости в образовании мужчины, но, не получив одобрения, был забыт. Настоящее внимание к понятию было привлечено американским ученым Малколмом Шеппардом Ноулзом, при этом первоначально он определил андрагогику как «искусство и науку помощи взрослым учиться». В российской науке термин «андрагогика» появился в 1990 г., благодаря публикациям С. И. Змеева, предложившего собственное определение: «андрагогика – наука об обучении взрослых, обосновывающая деятельность обучающихся и обучающихся по организации процесса обучения» [9].

Им же были сформулированы характеристики, присущие взрослой аудитории [4]: взрослый человек осознает себя самостоятельной, самоуправляемой личностью; он накапливает большой запас жизненного опыта; его готовность к обучению (мотивация) определяется стремлением при помощи учебной деятельности решить свои жизненно важные проблемы и достичь конкретных целей; он стремится к безотлагательной реализации полученных знаний, умений, навыков и качеств; его учебная деятельность в значительной мере обусловлена временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами (условиями); цели обучения взрослых, как правило, конкретны, четки, тесно связаны с определенными социально-психологическими, профессиональными, бытовыми, личностными проблемами, или факторами с достаточно ясными представлениями о дальнейшем применении полученных знаний, умений, навыков и качеств.

Исходя из вышеизложенных характеристик, сформулируем определение понятия «взрослый человек», под которым понимается лицо, обладающее физиологической, психологической, социальной и нравственной зрелостью; жизненным опытом; самосознанием (осознанием себя самостоятельной и независимой личностью) достаточными для ответственного, осознанного и самоуправляемого поведения [2]. Наличие жизненного опыта можно считать одним из главных отличий взрослого обучающегося от ребенка, поскольку в опыте осознается взрослость и зрелость индивида. По мнению Н. О. Вербицкой, взрослый человек не «чистый лист», на который обучающий наносит символы знаний [1]. Это человек, имеющий свою гражданскую позицию и витагенный опыт, как определенную ценность, достояние прожитого, результат осмысления жизненного и профессионального пути. Под витагенностью понимается особое состояние человеческого жизненного опыта, которое связано с возможностями балансирования, приспособления [1]. Содержание образования, которое предстоит освоить взрослому обучающемуся, накладывается на витагенный опыт, иногда конфликтует с ним, но чаще все же сочетается. Думается, не содержание образования, а именно жизненный опыт обуславливает подлинный смысл приобретаемых знаний, становится ценностным достоянием личности, активно формирующим образ жизни и профессиональную компетенцию человека. Жизненный опыт может быть использован в качестве одного из источников обучения как самого обучающегося, так и его коллег, выступает в разных ипостасях: это и бытовой (повседневный), и социальный (общение в определенной социальной среде), и профессиональный (опыт трудовой деятельности). В той мере, в какой индивид, независимо от возраста, обладает этими разновидностями жизненного опыта, следует использовать андрагогический подход в обучении и переподготовке экскурсоводов. В профессиональном опыте следует учитывать наличие практических навыков и умений в экскурсионной деятельности, являющееся базой для дальнейшего обучения данного экскурсовода, источником обучения его коллег, объектом систематизации и теоретического обоснования для придания более четкой и стройной системы подготовки и переподготовки. Таким образом,

исследование основных понятий андрагогического подхода выявило целостную совокупность, которая М. Т. Громковой описана следующим образом: *образование взрослых* – сфера образовательной деятельности; *взрослый обучающийся* – субъект обучения (учения); *взрослость* – свойство субъекта учения; *андрагог* – субъект обучения (преподавания); *самореализация/самоактуализация* – ожидаемые результаты [3]. Определенность понятийной составляющей андрагогического подхода делает возможным осознанное и целенаправленное его применение как инструмента мыследеятельности в теории и практике экскурсионной деятельности. Необходимым и обязательным компонентом любого подхода являются принципы как исходные положения или главные правила осуществления деятельности. Принципы андрагогического подхода к обучению экскурсоводов строятся на основе учета специфики взрослого обучающегося и могут быть описаны следующим образом. *Природосообразный*: учет закономерностей природного развития личности взрослого, укрепление и поддержание его физического и психического здоровья. Данный принцип предписывает учитывать гендерное своеобразие взрослых обучающихся; создавать оптимальные физические и умственные нагрузки; беречь индивидуальность взрослого обучающегося, не стремясь переделывать ее; принимать каждого таким, какой он есть и т.д. *Культуросообразный*: обеспечивать обучение и учение, воспитание и самовоспитание, самоорганизацию личности в контексте культуры, понимаемой как среда, растягивающая личность через общечеловеческие, общенациональные и региональные ценности. *Индивидуально-личностный*: опора на уникальность каждой личности, на её потребность в культурной идентификации в процессе развития и саморазвития как высшем показателе эффективности образования, ориентация на создание условий для развития творческого потенциала личности. *Ценностно-смысловой направленности образования*: направленность на создание условий для обретения каждой личностью смысла своего образования, самообразования, смысла жизни, личностных смыслов.

Андрагогический подход характеризуется присущими только ему ценностными ориентациями и реализуется в практических методах образования взрослых, которые являются третьим компонентом исследуемой структуры. В педагогической литературе метод (от греч. *methodos* – путь исследования или познания) – есть совокупность относительно однородных приемов, операций практического или теоретического освоения действительности, подчиненных решению конкретной задачи [3]. По определению С. И. Змеева, метод – это способ организации деятельности активных участников процесса обучения (обучающего и обучающегося) по передаче и приобретению знаний, умений, навыков, качеств и нравственных ценностей [4]. Особенность обучения взрослых в настоящее время требует от преподавателя особого участия в образовательном процессе, в поиске эффективных методов, адекватных для достижения конкретных целей и задач обучения в соответствии с его содержанием и особенностями обучающихся с опорой на их жизненный и профессиональный опыт. Методы обучения взрослых должны быть направлены на всемерную активизацию познавательной деятельности обучающихся, стимулирование практической деятельности, решение актуальных профессиональных задач. Другими словами, выбор метода – это поиск ответов на вопросы «как?». Теория и практика экскурсионной деятельности связаны между собой неразрывно, соединение теоретических знаний с опытом относится к важнейшим условиям формирования экскурсовода как субъекта туристско-экскурсионной деятельности, постоянного совершенствования его профессионального мастерства.

Владение теоретическими знаниями необходимо для плодотворной практической деятельности экскурсоводов; они являются инструментом их профессии, помогая определить научно-обоснованные способы работы, одновременно служат средством совершенствования практики, критерием ее эффективности. В целом теоретические знания, приобретаемые экскурсоводом в процессе его подготовки, целесообразно рассматривать как некоторое общее когнитивное основание для выработки им собственных практических решений. При этом выражение «как это сделать?» является самым употребляемым во время поиска решений профессиональных задач и, на взгляд автора статьи, удачно сформулировано в одном из старых руководств по «деловому общению», знаменитой книге испанского священника Бальтасара Грасиана: «... *сиде же вопросное слово, как, великую в себе имеет силу*» [6]. Методы андрагогического подхода позволяют осуществлять предварительную ориентировку в области ответов на вопрос «как?», то есть во внутреннем устройстве конкретного коммуникативного поведения в процессе экскурсии, его «анатомии». В целом выбор того или иного метода каждый раз решается заново в зависимости от конкретных условий, определяется стратегией обучения, внутренне обусловлен типом взаимодействия педагога и аудитории. Изучив основные стратегии обучения взрослых, и, эксплицируя их на обучение экскурсоводов, выделим: информационную стратегию – используется метод образовательной трансляции, т.е. сообщения фактов, уже добытых знаний, сведений; проблемную стратегию – ориентирована на обсуждение, дискуссию, обмен мнениями (хотя здесь не исключены монологические методы); социально-ролевую стратегию – вбирает весь комплекс методов, избирая преимущественно игру. Если в качестве конечной цели стратегии выступает информационность, то основная задача в связи с этим – дать определенную сумму знаний, позаботиться, чтобы эти знания выстроились в определенную систему, были достаточно осмыслены и закреплены в хорошо усвоенных ключевых понятиях.

Важно понять, как именно, в каком методическом режиме преимущественно будет осуществляться обучение. Полагаем, что лучше, если это будет режим диалога, вовлекающего педагога и обучающегося на равных в процесс поиска истины. В то же время одной из эффективных форм монологического обучения, по мнению исследователей, является книга [10].

Обязательным является включение лектором в каждое занятие элементов новизны информации, хотя простое ее изложение зачастую может оказаться недостаточным. Необходимо пробудить интерес к новой информации, показать значимость владения ею и соответствующими умениями. Это может быть осуществлено в процессе решения практических профессиональных задач, то есть осуществляется мотивация познавательной деятельности. Известно, что мотивированность познавательной деятельности взрослого определяется личностной значимостью знаний. Лишь в той мере, в какой каждый отдельный элемент усваиваемого знания осознается в качестве средства решения последующих задач, человек принимает его как важный и необходимый. Взрослые непременно подвергают критическому анализу новую информацию, сравнивают предлагаемые решения с проверенными ими самими и доказавшими свою «жизнеспособность» на практике. В случае возникающего у специалистов конфликта между новыми и имеющимися знаниями или представлениями на смену познавательному интересу может прийти пассивный скепсис или открытая негативная установка, активное неприятие нового.

Если нужно вывести обучение на уровень проблемности, то конечной целью обучения в этом случае является решение актуальных для экскурсоводов профессиональных проблем. Поскольку достижение цели в проблемной ситуации не может быть прямым и непосредственным, необходимо найти некоторое средство (инструмент), с помощью которого можно было бы реализовать поставленную цель в данных условиях экскурсионной деятельности. Это средство является искомым объектом, а требование его выбрать, сконструировать формулируется как требование задачи, в процессе решения которой экскурсовод ищет ответ на вопрос «как?» и находит общий способ (принцип) подхода ко многим частным профессиональным проблемам, которые впоследствии решаются быстро и эффективно [8]. Социально-ролевое обучение имеет основной целью своей стратегии «помочь подготовиться к жизненным переменам», т.е. сделать так, чтобы, получая образование, человек «как бы заранее входил в социальные роли». Андрагогические технологии образования позволяют моделировать процесс проживания обучаемым событийного ряда с целью приобретения профессионального опыта. Учебные ролевые ситуации реализуются через работу в группах, что располагает к тому, чтобы знания отдельных членов группы преобразовались в коллективные знания. Овладев «инструментом», экскурсовод способен осуществлять профессиональную деятельность при изменяющихся жизненных обстоятельствах, требующих постоянного доказательства жизнеспособности полученных профессиональных знаний, умений и навыков. Каждая из обозначенных стратегий обучения взрослых предрасполагает к выбору преимущественных методических приемов. Наиболее продуктивными, методами организации обучения экскурсоводов являются интерактивные, поскольку психологами доказано, что развитие личности взрослого человека, его мышления, усвоения им всех теоретических знаний и соответствующих практических умений и навыков осуществляется лишь в активной деятельности [5].

В педагогике интерактивное обучение – это «способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся: все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем» [10]. Практическая значимость исследования заключается в обосновании профессиональной подготовки и переподготовки экскурсоводов с опорой на андрагогический подход, при котором центральным звеном обучающей системы должна быть не простая передача информации, а появление у взрослых учащихся способности творчески вырабатывать решения, оптимальные для конкретных условий экскурсионной деятельности. Таким образом, в андрагогическом обучении экскурсоводов, методы следует рассматривать, прежде всего, как способы совместной деятельности, в которых воплощается характер взаимодействия между преподавателем и обучающимися, а также обучающихся между собой. Доминирующие в традиционном образовании монологические методы обучения сдерживают личностное и профессиональное продвижение. Переход к андрагогическим методам, ориентированным на жизненный опыт, развитое самосознание, индивидуальность, активность взрослого дает основание надеяться, что андрагогическое позиционирование личностного и профессионального развития экскурсоводов будет оправдано.

Библиографический список

1. Вербицкая, Н. О. Образование взрослых на основе их жизненного (витагенного) опыта // Педагогика. – 2006. – №6. – С. 14-19.
2. Вершловский, С. Г. Взрослый как субъект образования // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 3-8.
3. Громкова, М. Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых : учеб. пособие. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 495 с. – (Серия «Высшее профессиональное образование: Педагогика»).
4. Змеев, С. И. Технология обучения взрослых : учеб. пособие. – М. : Издат. центр «Академия», 2002. – 127 с.

5. Крайг, Г. Психология развития / пер. с англ. – СПб. : Питер, 2002.
6. Кроль, Л. М. Человек-Оркестр: микроструктура общения / Л. М. Кроль, Е. Л. Михайлова. – ТОО Независимая фирма «Класс», 2003. – 154 с.
7. Кукуев, А. И. Андрагогический подход в образовании взрослых : монография. – Ростов-на-Дону : Изд-во «Булат», 2008. – 175 с.
8. Марон, А. Е. Андрагогический подход к построению технологий обучения взрослых / А. Е. Марон, С. А. Филин // Человек и образование. – 2006. – № 6. – С. 10-14.
9. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад ; редкол. : М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова [и др.]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
10. Панина, Т. С. Современные способы активизации обучения: учеб. пособие / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова ; под ред. Т. С. Паниной. – 2-е изд. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 176 с.

ББК 74.58

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ АГРОИНЖЕНЕРОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТРЁХМЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нечаева Ольга Геннадьевна, аспирант кафедры «Педагогика» ФГБОУ ВПО Самарская государственная сельскохозяйственная академия.

446442, Самарская обл., пгт. Усть-Кинельский, ул. Спортивная, 10.

Тел. 8(84663) 46-3-46.

Ключевые слова: трёхмерное, моделирование, готовность, эксперимент, критерий.

Обосновывается актуальность и значимость трёхмерного моделирования, как важной составляющей агроинженерной деятельности. Рассматриваются результаты экспериментальных исследований по формированию готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в структуре профессиональной деятельности.

Профессиональная готовность будущих специалистов к активному и эффективному использованию информационных технологий приобретает в современной России особую актуальность, так как стратегия развития страны напрямую связана с интенсификацией процесса внедрения прогрессивных технологий во все сферы жизнедеятельности. Вследствие этого, проблема использования информационных ресурсов и технологий в вузовской подготовке будущих специалистов в области агроинженерии представляется весьма актуальной [3]. В этой связи особого внимания заслуживает перспективная технология трёхмерного (3D) моделирования. Она представляет собой пространственное изображение моделируемого объекта в трёхмерной системе координат, дающее возможность максимально информативно, точно и реалистично представить его форму, текстуру, размер и цвет. Трёхмерная модель объекта позволяет рассмотреть его с любого интересующего ракурса. Двумерные чертежи, различные технические документы в бумажной форме не могут дать столь точного и наглядного представления об изделии, как его 3D-модель. Трёхмерное моделирование поможет оценить внешний вид и эргономику, а также определить компоновочные схемы узлов и агрегатов изделия [10].

Для проверки эффективности разработанного комплекса дидактических средств подготовки агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в 2009-2011 гг. на базе ФГБОУ ВПО Самарской государственной сельскохозяйственной академии проводился эксперимент, *цель* которого состояла в апробации и реализации в учебном процессе дидактических средств подготовки будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в структуре профессиональной деятельности. Для достижения поставленной цели эксперимента решались следующие *задачи*: внедрить в учебный процесс дидактические средства обучения студентов трёхмерному моделированию; оценить начальный уровень сформированности готовности студентов к использованию трёхмерному моделированию; в ходе применения дидактических средств в учебном процессе сформировать знания и умения в области трёхмерного моделирования; проверить эффективность использования дидактических средств в учебном процессе.

Гипотеза эксперимента заключалась в следующем. Применение научно-обоснованных дидактических средств подготовки будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в структуре профессиональной деятельности позволит: 1) повысить уровень конструкторско-графической подготовки студентов сельскохозяйственного вуза, обучающихся по специальности «Механизация сельского хозяйства»; 2) сформировать готовность студентов к использованию элементов технологии трёхмерного моделирования и инженерной анимации в профессиональной деятельности; 3) обеспечить практическую направленность курса «Методика применения трёхмерного моделирования в современной агроинженерии» в профессиональной деятельности и творческую активность студентов при его изучении.

С учётом необходимости изучения эффективности разработанных дидактических средств проведённый эксперимент имел комплексный характер и предполагал использование взаимодополняющих друг друга методов исследования, предназначенных для эффективной и доказательной проверки достоверности выдвинутой гипотезы. Экспериментально проверялись элементы комплекса дидактических средств, входящие в программно-методическое обеспечение курса «Методика применения трёхмерного моделирования в современной агроинженерии», что обусловлено взаимосвязью, существующей между элементами дидактических средств и компонентами готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности. При этом необходимо было обеспечить как можно более полное соответствие итогового результата готовности студентов, полученного в результате экспериментальной учебной деятельности, нормативным требованиям к качеству подготовки специалиста агроинженерного направления, обучающегося по специальности «Механизация сельского хозяйства» [8]. Констатирующий эксперимент предполагал изучение сформированности мотивационного, когнитивного и деятельностного компонентов готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности. В нём приняли участие 152 студента, из них 51 человек обучались в экспериментальных группах и 101 – в контрольных. В экспериментальных группах студенты изучали 60-ти часовой курс «Методика применения трёхмерного моделирования в современной агроинженерии», разработанный в соответствии с программой исследования, а также выделенными компонентами, критериальными показателями и уровнями готовности. Студенты контрольных групп проходили стандартную агроинженерную подготовку, в содержание которой не был включен материал курса. Обучение студентов использованию трёхмерного моделирования в своей будущей профессиональной деятельности может быть возможным и, тем более, эффективным только тогда, когда обучаемый внутренне готов и сам стремится к этому [6]. Рассматривая готовность будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности как сложное интегративное свойство личности, пришли к выводу о необходимости комплекса показателей, позволяющих качественно и количественно измерить изменения исследуемой готовности [2]. Оценка готовности будущих агроинженеров к использованию элементов трёхмерного моделирования в структуре профессиональной деятельности осуществлялась по пятибалльной шкале: 5 баллов – качество проявляется постоянно, очень сильно; 4 – качество проявляется не так сильно; 3 – качество определено не выражено, проявляется непостоянно; 2 – качество слабо выражено, чаще не проявляется; 1 балл – качество не выражено, не проявляется. Полученные по каждому компоненту исследуемой готовности баллы были соотнесены с условно принятой шкалой оценок, позволяющей определить его развитие у каждого студента: 5...4,5 балла – высокий уровень; 4,5...4 – достаточный; 4...3 – средний уровень; 3...2 балла – низкий уровень. Результаты анкетирования показали, что обязательным компонентом своей будущей профессиональной деятельности считают знания и умения в области трёхмерного моделирования объектов 63,12 % студентов экспериментальных групп и 62,25% студентов контрольных групп, достаточно хорошо осознают место трёхмерного моделирования в своей будущей профессиональной деятельности и потому считают владение основными инструментами и способами трёхмерного моделирования желательным для своих специальностей 30,17% студентов экспериментальных групп и 31,12% контрольных групп. Вместе с тем 6,71% студентов экспериментальных групп и 6,63% контрольных групп недостаточно осознают необходимость технологии трёхмерного моделирования для современного специалиста с высшим образованием, конкурентоспособного на современном быстро меняющемся рынке труда, хотя и отмечают, что неплохо владеть современными графическими программами. На вопрос: «Есть ли у Вас потребность осваивать технологию трёхмерного моделирования объектов?» – студенты ответили следующим образом: «Да» – 71,48% студентов экспериментальных групп и 72,13% студентов контрольных групп, «Скорее да, чем нет» – 21,12% студентов экспериментальных групп и 20,71% контрольных групп, «Скорее нет, чем да» – 7,4% студентов экспериментальных групп и 7,16% студентов контрольных групп.

Были сформулированы критериальные показатели и уровни для каждого структурного компонента готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности: мотивационного, когнитивного и деятельностного. Показателями сформированности мотивационного компонента являются: осознание смысла трёхмерного моделирования в агроинженерии, отношение к использованию трёхмерного моделирования при проектировании агроинженерных объектов; стремление изучать трёхмерное моделирование в программе «3ds Max». Сформированность когнитивного компонента раскрывается такими показателями как полнота знаний о современной технологии трёхмерного моделирования; владение соответствующими терминами и понятиями; системность полученных знаний; перенос и применение полученных знаний в новой ситуации. Деятельностный компонент оценивался по освоенности технологии трёхмерного моделирования, способности к анализу и оценке полученных заданий, быстроте выполнения практических заданий, их правильности, активности участия в творческих работах, умении самостоятельно пополнять свои знания в области создания трёхмерных объектов, осваивать новые способы

трёхмерного моделирования и внедрять их в учебный процесс.

При установлении динамики формирования мотивационного компонента готовности использовалась модифицированная методика Ю. В. Варданян [1]. При проведении анкетирования в таблице ответов студенты должны были отметить в соответствующей графе значимость («очень значимо», «мало значимо», «значимо», «незначимо») перечисленных в карте-схеме мотивов. В ходе обработки результатов качественная оценка соотносилась с оценкой в баллах, и вычислялся средний балл. Полученные данные соотносились с условно принятой шкалой, позволяющей определить уровень сформированности мотивационного компонента. Затем в контрольных (КГ) и экспериментальных (ЭГ) группах вычислялось число студентов, имеющих тот или иной уровень сформированности данного компонента. При определении уровня сформированности выделенных компонентов готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности, средний балл ($\bar{x}$) и стандартное отклонение (S) в рассматриваемых группах практически совпадали, что позволило говорить о сходности этих групп. Для определения уровня сформированности когнитивного и деятельностного компонентов готовности, были использованы такие методы как анкетный опрос, тестирование, анализ выполнения практических работ и творческих заданий, а также методика, предложенная Л. В. Нестеровой для определения уровня когнитивной и технологической готовности. Совокупные результаты данных методов и обобщение оценок позволили определить уровень когнитивной и деятельностной подготовки и ограничить выбор средств формирования профессионально значимых знаний и умений в области трёхмерного моделирования инженерных объектов в рамках разработанной дидактической модели. Чтобы определить уровень готовности к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности в целом были проанализированы данные об уровне сформированности каждого компонента у каждого студента по результатам контрольного среза. Определение уровня сформированности готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности у каждого студента осуществлялось по формуле:
$$U = \frac{P_1 + 2P_2 + 3P_3}{6}$$

где P_1 – характеристика мотивационного компонента; P_2 – характеристика когнитивного компонента; P_3 – характеристика деятельностного компонента [9].

Данные по уровням сформированности готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности (констатирующий эксперимент) приведены в таблице 1. На рисунках 1, 2 и 3 наглядно представлены уровни сформированности готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности студентов контрольных и экспериментальных групп 2009, 2010, 2011 гг. до проведения формирующего эксперимента.

Таблица 1

Уровни сформированности готовности (констатирующий эксперимент)

Год	Группа	Количество студентов N	Уровни сформированности							
			Низкий		Средний		Достаточный		Высокий	
			N _н	%	N _с	%	N _д	%	N _в	%
2009	КГ1	19	7	36,84	8	42,11	3	15,79	1	5,26
	КГ2	18	6	33,33	9	50,00	3	16,67	0	0,00
	ЭГ	19	7	36,84	8	42,11	4	21,05	0	0,00
2010	КГ1	14	7	50,00	5	35,71	2	14,29	0	0,00
	КГ2	17	7	41,18	7	41,18	2	11,76	1	5,88
	ЭГ	18	7	38,89	8	44,44	2	11,11	1	5,56
2011	КГ1	13	5	38,46	6	46,15	2	15,38	0	0,01
	КГ2	20	7	35,00	8	40,00	4	20,00	1	5,00
	ЭГ	14	5	35,71	6	42,86	2	14,29	1	7,14

Наличие сводных данных об уровне готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности каждого студента экспериментальных и контрольных групп не только даёт возможность определить распределение студентов по уровням, но и проследить динамику готовности к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности каждого отдельного студента, которая представлена в таблице 2. Данные исследования (рис. 4-6) показывают, что готовность к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности лучше развита у студентов экспериментальных групп, в которых в отличие от контрольных групп у 15,79 (2009 г.), 16,67 (2010 г.), 21,42% (2011 г.) наблюдается высокий уровень исследуемой готовности, и у 47,37 (2009 г.), 44,44 (2010 г.), 50% (2011 г.), – достаточный, тогда как в контрольных группах высокого уровня достигло малое количество студентов. Для проверки выдвинутой гипотезы использовали методы математической статистики, в частности определяли однородность показателей групп до проведения эксперимента и после с помощью критерия χ^2 . Рассчитанные значения критерия для различных сочетаний групп 2009 года обучения занесены в таблицу 3.

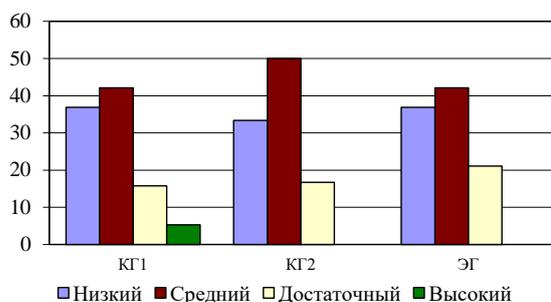

Рис. 1. Уровни сформированности готовности (констатирующий эксперимент) 2009 г.

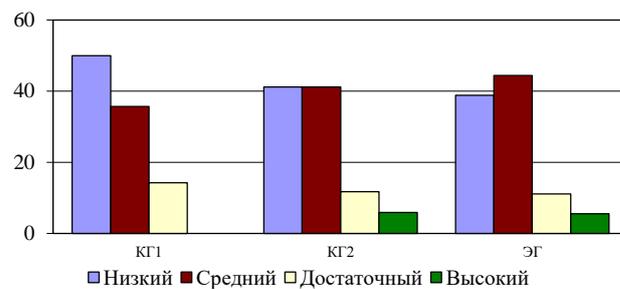

Рис. 2. Уровни сформированности готовности (констатирующий эксперимент) 2010 г.

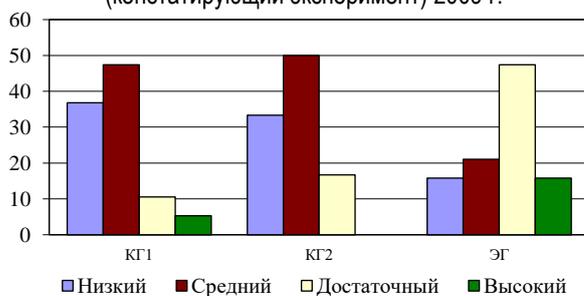

Рис. 3. Уровни сформированности готовности (констатирующий эксперимент) 2011 г.

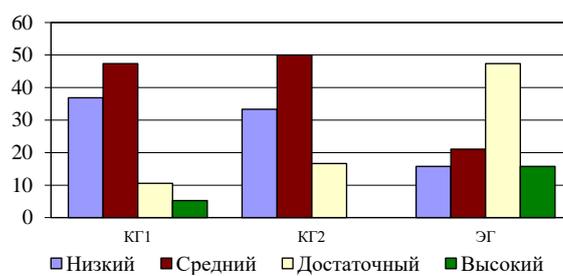

Рис. 4. Уровни сформированности готовности (формирующий эксперимент) 2009 г.

Таблица 2

Уровни сформированности готовности (формирующий эксперимент)

Год	Группа	Количество студентов N	Уровни сформированности							
			Низкий		Средний		Достаточный		Высокий	
			N _н	%	N _с	%	N _д	%	N _в	%
2009	КГ1	19	7	36,84	9	47,37	2	10,53	1	5,26
	КГ2	18	6	33,33	9	50,00	3	16,67	0	0,00
	ЭГ	19	3	15,79	4	21,05	9	47,37	3	15,79
2010	КГ1	14	5	35,71	7	50,00	2	14,29	0	0,00
	КГ2	17	7	41,18	8	47,06	1	5,88	1	5,88
	ЭГ	18	3	16,67	4	22,22	8	44,44	4	16,67
2011	КГ1	13	4	30,77	6	46,15	2	15,38	1	7,70
	КГ2	20	6	30,00	9	45,00	4	20,00	1	5,00
	ЭГ	14	2	14,29	2	14,29	7	50,00	3	21,42

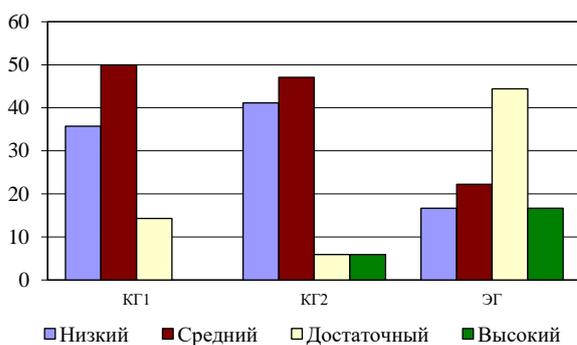

Рис. 5. Уровни сформированности готовности (формирующий эксперимент) 2010 г.

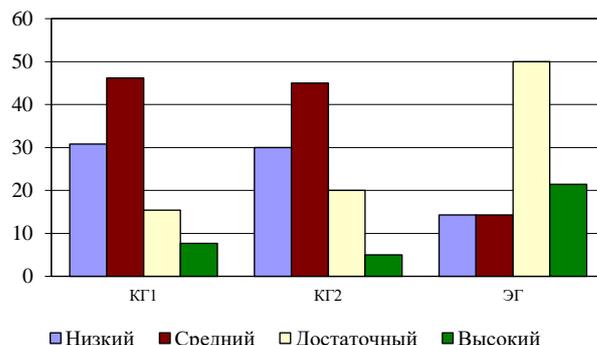

Рис. 6. Уровни сформированности готовности (формирующий эксперимент) 2011 г.

Таблица 3

Расчётные значения критерия χ^2 для различных сочетаний показателей экспериментальной и контрольных групп на констатирующем и формирующем этапах эксперимента (2009 г.)

Этапы эксперимента	Группы	Констатирующий эксперимент				Формирующий эксперимент		
		ЭГ	КГ1	КГ2	ЭГ	КГ1	КГ2	
Констатирующий	ЭГ	0,00	0,00	0,25	6,93	0,20	0,25	
	КГ1	0,00	0,00	0,25	6,93	0,20	0,25	
	КГ2	0,25	0,25	0,00	8,30	0,05	0,00	
Формирующий	ЭГ	6,93	6,93	8,30	0,00	8,92	8,30	
	КГ1	0,20	0,20	0,05	8,92	0,00	0,05	
	КГ2	0,25	0,25	0,00	8,30	0,05	0,00	

Анализируя данные таблицы 3, в которой представлены расчётные значения критерия χ^2 для различных сочетаний показателей экспериментальной и контрольных групп до и после эксперимента, проводимого в 2009 г. (данные за 2010 и 2011 гг. аналогичны и не приведены в тексте), и, сравнивая их с табличным значением критерия $\chi^2_{0,05} = 5,99$, можно сделать вывод, что начальные состояния экспериментальной и контрольных групп совпадают (значения критерия χ^2 при сравнении экспериментальной и 1, 2 контрольных групп равны 0 и 0,25 соответственно), а конечные (после окончания эксперимента) – различаются (расчётные значения χ^2 равны 6,93 и 8,30 соответственно). Следовательно, эффект данных изменений обусловлен применением экспериментальной методики обучения по формированию готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности.

В ходе эксперимента установлено, что разработанный курс «Методика применения трёхмерного моделирования в современной агроинженерии», его методическое сопровождение и дидактические средства обеспечивают основу для укрепления проектно-конструкторской деятельности будущих агроинженеров, развития знаний, умений работы и самостоятельного освоения новых возможностей трёхмерного моделирования в дальнейшей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Варданян, Ю. В. Разработка программы и методики педагогического исследования : методические рекомендации / Ю. В. Варданян. – М. : Прометей, 2004. – 67 с.
2. Нечаева, О. Г. Модель готовности будущих агроинженеров к использованию элементов трёхмерного моделирования в структуре профессиональной деятельности // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – Самара, 2011. – Вып. 2.
3. Нечаева, О. Г. Методика оценки готовности агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности // Проблемы современного образования : материалы II международной научно-практической конференции. – 10-11 сентября 2011 года. – Пенза ; Улан-Уде ; Ереван : ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 146 с.
4. Новиков, Д. А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи). – М. : МЗ-Пресс, 2004. – 67 с.
5. Образцов, П. И. Методы и методология психолого-педагогического исследования. – СПб. : Питер, 2004. – 268 с.
6. Осокин, С. А. Педагогические условия формирования готовности студентов автомобильно-дорожного института к использованию информационных технологий в будущей профессиональной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <http://fh.kubstu.ru/juk/st906.doc> (дата обращения 15.12.2011).
7. От проектирования до установки [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ametr.eu/rus/projekt.html> (дата обращения 20.12.2011).
8. Романов, Д. В. Дидактические средства профессионально-педагогической подготовки студентов сельскохозяйственного вуза к разрешению педагогических конфликтов: дис. ...канд. пед. наук. – Самара, 2005. – 194 с.
9. Романова, С. В. Герменевтический аспект формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникации : монография. – Самара : РИЦ СГСХА, 2009. – 168 с.
10. Трёхмерное моделирование и анимация [Электронный ресурс]. – URL: <http://itorum.ru/uslugi/trexmernoemodelirovanie-i-vizualizaciya/> (дата обращения 15.12.2011).

ББК 74.5 377.6 Л95

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРАЦИИ УЧЕБНОЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Люсев Валерий Николаевич, канд. ист. наук, доцент, декан факультета образовательных технологий, зав. кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Пензенская государственная технологическая академия»
440031, Россия, г. Пенза, ул. Кижеватова, 31-156
Тел.: 8 (8412) 20-42-15.

Ключевые слова: педагогические, технологии, интеграция, профессиональное, образование.

В статье рассматриваются педагогические технологии, способствующие интеграции учебной и производственной деятельности обучающихся профессиональных учебных заведений. Анализируется интегративный потенциал выделенных педагогических технологий, и как они влияют на уровень практической подготовки специалиста.

Тема интеграции образовательной и производственной деятельности будущих специалистов звучит особо актуально в контексте проблемы повышения качества профессионального образования технического профиля в России. Современное высокотехнологичное производство требует работников адаптированных к производственным условиям, которых не нужно переучивать, переквалифицировать, готовых к выполнению своих профессиональных обязанностей с первого рабочего дня; готовых работать эффективно, постоянно повышать производительность труда. Наличие у будущего выпускника только теоретических знаний, даже самого высокого уровня не формирует специалиста полностью адаптированного на профессиональную

деятельность, также как и умелое владение практическими навыками, не дает профессионала способного к развитию в условиях постоянных изменений техники и технологии. Поэтому применение на различных ступенях профессионального образования педагогических технологий, направленных на интеграцию учебной и будущей производственной деятельности, способного формировать профессиональное мышление, научить мыслить с точки зрения специалиста, от работы которого зависит качество предоставленной услуги или произведенной продукции. Объектом исследования данной работы являются педагогические технологии, применяемые в учебном процессе учреждений профессионального образования. Предметом – потенциал интеграции учебной и производственной деятельности, заложенный в отдельных педагогических технологиях.

Цель исследования – показать влияние отдельных педагогических технологий на интеграцию учебной и производственной деятельности в профессиональном образовании. *Задачами исследования* в рамках данной статьи являются, во-первых, выявить педагогические технологии, направленные на интеграцию учебной и производственной деятельности в рамках учебного процесса учреждений профессионального образования, во-вторых, определить интегративный потенциал каждой из выделенных педагогических технологий.

Прежде чем перейти к рассмотрению предмета данного исследования, определим основные категории, используемые в работе. Под педагогической технологией понимается совокупность средств и методов воспроизведения теоретически обоснованных процессов обучения и воспитания, позволяющих успешно реализовывать поставленные образовательные цели [7]. Не менее важной для предмета исследования является категория интеграции. При определении интеграции будем опираться на точку зрения одного из ведущих исследователей этой проблемы в современной профессиональной педагогике Н. К. Чапаева. По его мнению, «интеграция есть сторона развития, связанная с объединением в целое некогда разрозненных частей; она является своеобразной реакцией на процессы раздвоения единого, происходящие во всех сферах бытия и познания...» [9]. В данном случае интеграция связана с объединением в единое целое теоретической и практической подготовки будущего специалиста через определенные педагогические технологии.

К педагогическим технологиям, способствующим интеграции учебной и производственной деятельности относятся в первую очередь проблемно-модельное обучение, контекстное обучение, анализ конкретных ситуаций, технологии интегративных форм обучения, технологии концентрированного обучения и практические технологии. *Проблемно-модельное обучение.* Под термином «проблемно-модельное обучение» понимают такое обучение, в котором осуществляется принцип проблемности в процессе моделирования будущей профессиональной деятельности. Проблемно-модельные технологии строятся на основе проблемного обучения. По меньшей мере, три его признака свидетельствуют, что оно способно играть роль исходного средства интеграции учебной и производственной деятельности. 1) Проблемное обучение глубоко диалектично. Его ядро – проблемная ситуация – отражает объективные противоречия действительности. Если учесть, что одним из центральных противоречий профессионального образования является противоречие между его целевой установкой на формирование деятельности специалиста и педагогическими средствами достижения этой цели, то правомерно предположить: именно проблемное обучение способно с наибольшей полнотой соответствовать задачам разрешения данного противоречия. А это не может быть достигнуто в свою очередь вне поля интеграции учебной и производственной деятельности. 2) Проблемное обучение имеет деятельностьную природу. В процессе его осуществления, знания в значительной мере не передаются в готовом виде, а приобретаются обучающимися в процессе самостоятельной деятельности в условиях проблемной ситуации. Деятельностная природа проблемного обучения не просто усиливает его объединительный потенциал, но служит сильнейшим катализатором процессов междеятельностной интеграции, в частности – учебной и производственной деятельности. 3) Проблемное обучение технологично. Технологичность проблемного обучения отражается в построении его методов. Что такое технология? Это совокупность правил, навыков, процессов, применяемых при изготовлении какого-либо вида продукции. Приблизительно так же определяются методы проблемного обучения, содержащие совокупность правил, предписывающих и определяющих целевую направленность деятельности в обучении и реализуемых через конкретные действия (способы, приемы) деятельности. Технологический характер проблемного обучения служит условием сближения его с производственными технологиями, а, следовательно, усиливает интеграционный потенциал рассматриваемой технологии.

В качестве примера рассмотрим способы постановки проблемных ситуаций для специалистов строительного профиля, разработанные Л. П. Голощекиной. Например, задания направленные на побуждение учащихся к объяснению явлений, фактов, внешнего несоответствия между ними или противоречий. «При изучении свойств окрасочного покрытия учащиеся убеждаются в том, что прочность лакокрасочного покрытия уменьшается в зависимости от увеличения его толщины: чем меньше наносят слоев краски, тем она прочнее. Однако при изучении правил выполнения малярных работ будущие маляры узнают, что необходимо соблюдать принцип многослойного покрытия. Но он противоречит ранее изученному правилу». Возникает проблемная ситуация. Чем объяснить необходимость соблюдения принципа многослойных покрытий? В чем

сущность этого принципа? Данная ситуация активизирует познавательное мышление обучающихся, заставляет анализировать практический опыт. При изучении темы «Основы цветоведения» перед объяснением нового материала о восприятии человеком различных цветов и необходимости обоснованного использования цветового оформления помещений учащимся можно предложить следующее упражнение. Специалисты, изучив статистику автомобильных аварий в странах Европы, пришли к выводу, что больше всего транспортных происшествий происходит с машинами черного цвета, а меньше всего происшествий приходится на автомобили светлых тонов. Объясните это явление. Учащиеся не могут дать объяснение этому явлению, и новая тема встает как проблема, которую необходимо разрешить: выяснить, как воспринимаются человеком различные цвета, с чем это связано, и где в практических условиях, в работе нужно учитывать психологию восприятия человеком цветовой отделки [2]. Подобного рода проблемные задания, возможно, решить, только размышляя, как специалист, уже имеющий опыт работы по данной профессии, привлекая мнения более опытных коллег и обязательно уже имея какой-либо собственный опыт.

В процессе моделирования освоение профессиональной деятельности начинается не с «предварительной обработки фрагментов, частей деятельности, а с попытки схватить деятельность в целом, схватить какое-то ее ядро: деятельность будет осваиваться не как совокупность приемов, а как цельное образование» [6]. Такой подход приводит к принципиальной коррекции природы педагогического процесса. Он из режима диахронии переходит в режим синхронии. Происходит не последовательное наслаивание практического производственного материала на теоретические познания (или наоборот), а синтетическое совокупное освоение производственной деятельности на основе максимального взаимопроникновения ее составляющих и составляющих учебной деятельности. Построенный на основе данных принципов педагогический процесс будет способствовать синхронно-целостному формированию специалиста. *Контекстное обучение.* В настоящее время широкое распространение получает технология контекстного обучения. Ее суть: предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности моделируется в учебном процессе всеми дидактическими средствами, формами, методами, среди которых одно из первых мест занимает деловая игра [1]. В ней в наибольшей степени проявляется фундаментальная особенность контекстного обучения – его ориентированность на интеграцию собственно педагогических и производственных составляющих. В процессе контекстного обучения интеграция педагогического и производственного осуществляется посредством обеспечения условий трансформации учебной деятельности студента в производственную деятельность специалиста. Это способствует разрешению ключевого противоречия профессионального образования, состоящего в том, что овладение деятельностью специалиста должно быть обеспечено в рамках и средствами качественно иной деятельности – учебной деятельности. По сути своей, деловая игра, моделируя ситуацию практической деятельности, повышает мотивацию к обучению у будущего специалиста, позволяет формировать необходимые навыки профессионала своей области деятельности. *Анализ конкретных ситуаций.* Эффективным технологическим инструментом интеграции учебной и производственной деятельности в образовательном процессе профессиональной школы может быть анализ конкретных ситуаций (МКС). Сегодня в педагогической литературе часто можно встретить его английское название case-study. Под конкретной ситуацией специалисты понимают событие, которое включает в себя противоречие (конфликт) или которое вступает (вступило, находилось) в противоречии с окружающей средой. Как правило, это нежелательное нарушение или отклонение в социальных, экономических, организационных, производственных и технологических процессах. Наиболее характерная черта ситуации - неопределенность, непредсказуемость ее появления. Чаще всего в основе конкретных ситуаций лежит имитационное моделирование реальных событий.

В процессе решения конкретной ситуации обучающиеся используют свой практический опыт, применяют в учебной аудитории те способы, средства и критерии анализа, которые были приобретены ими в процессе предшествующей производственной деятельности. Например, когда разбираются ситуации с выходом из строя технологического оборудования, нарушением технологического процесса производства. При этом им нередко приходится менять свои точки зрения, так как критерии оценки и выбора решений, методы анализа, которые раньше считались ими как правильные и достаточно надежные, оказываются неэффективными, а то и вовсе ошибочными в экстремальной ситуации. Формируется новая система приемов и способов работы. Они обретают способность делать то, что раньше не умели. И это уже не просто умения, приобретенные в ходе практики, а владение профессиональной ситуацией, умение размышлять как специалист на производстве. Таким образом, анализ конкретных ситуаций обладает большим интеграционным потенциалом учебной и будущей производственной деятельности, позволяет актуализировать и систематизировать имеющиеся знания, умения, владения. *Технологии интегративных форм обучения.* Остановимся на интегративном (бинарном) уроке – наиболее разработанной интегративной форме организации обучения. Интегративный урок – это особый тип урока, объединяющий в себе обучение одновременно по нескольким теоретическим дисциплинам при изучении одного понятия, темы или явления и производственное обучение. В таком уроке всегда выделяются: ведущая дисциплина, выступающая интегратором, и дисциплины вспомогательные,

способствующие углублению, расширению, уточнению материала ведущей дисциплины. Исследователями определены основные характеристики интегративного урока: синтез содержания изучаемого материала, теоретического и производственного обучения; предметов общеобразовательного цикла между собой; синтез деятельности двух или более педагогов и др.; выявлены педагогические возможности его формирования в единстве знаний и умений их применять, коммуникативность умений, повышение интереса к учению, снятие напряженности, страха, неуверенности [5].

Как свидетельствует опыт, интегративный урок имеет широкий диапазон действия и может быть использован в процессе преподавания самых различных дисциплин. Примером может послужить интегративный (бинарный) урок, совмещающий теоретическое занятие по спецтехнологии и производственное обучение продолжительностью до 6 ч. Подобное занятие способствует прочному синтезу теоретических знаний учащихся и их закрепление через формирование производственных навыков. Именно бинарный урок обладает существенным интегративным потенциалом. *Технология концентрированного обучения*. По определению Г. И. Ибрагимова, концентрированное обучение — это особая технология организации учебного процесса, при которой внимание педагогов и учащихся сосредотачивается на изучении одного предмета за счет сокращения числа одновременно изучаемых дисциплин, концентрации учебного материала на определенном отрезке времени, структурирования содержания в укрупненные блоки, активизации познавательных сил учащихся [4]. Цель концентрированного обучения в повышении уровня системности знания, мобильности, инициативности и коммуникативности посредством создания оптимальной организационной структуры учебного процесса, сближения обучения с естественными психологическими особенностями восприятия и запоминания информации человеком. Ведущими характеристиками концентрированного обучения называются непрерывность процесса познания, исключающая забывание предыдущего материала и его целостность; единовременная продолжительность изучения темы, раздела или всей учебной дисциплины, обеспечивающая их прочное усвоение; сокращение числа одновременно изучаемых предметов; ориентация учебного процесса на развитие самостоятельности, ответственности, творческой активности учащихся; вариативность и комплексность применяемых форм и методов обучения, адекватных целям и содержанию учебного материала и учитывающих особенности динамики работоспособности учащихся и педагогов; интеграция теории и практики; сотрудничество педагогов и учащихся, учащихся между собой.

В качестве примера укажем на разработку интегративной программы для подготовки поваров-кондитеров в условиях концентрированного обучения мастера производственного обучения, преподавателя специальных дисциплин М. Т. Дьяконовой. В этой программе достаточно убедительно решена проблема объединения в сознании учащихся общеобразовательных и специальных знаний. При проектировании содержания интегрированного курса было осуществлено формирование укрупненных учебных блоков содержания специальных дисциплин. Каждый учебный блок состоит из политехнического «ядра» и прикладного комплекса фактических данных, сформированных на базе этого ядра. Порядок расположения блоков учебного материала позволяет вначале овладеть основополагающими частями содержания, а затем, опираясь на полученные знания, продолжить изучение предмета. При составлении перспективно-тематического плана определяется необходимое время на изучение блоков. Блоки изучаются непрерывно в течение 4-10 дней по 4-8 ч. В блоки включены уроки специальной технологии, химии, которые проводятся преподавателями химии и специальной технологии одновременно. После изучения блоков продолжение изучения содержания ведется по учебным программам соответствующих курсов. *Практические технологии*. Наиболее продуктивными технологиями интеграции учебной и производственной деятельности являются практические технологии, реализуемые в ходе производственной практики либо производственного обучения. Здесь в роли системообразующего фактора выступает уже не учебная деятельность, а производственная деятельность. Производственная практика конденсирует в себе в «снятом» («свернутом») виде все основные этапы профессионального становления личности — оптации, профессиональной подготовки, профессиональной адаптации, профессионализации, профессионального мастерства. Производственная практика является наиболее комфортной средой формирования мобилизационных способностей личности, представляющих собой результат синтеза трех важнейших компонентов содержания компетентностного образования — ключевых квалификаций, компетентностей и компетенций. Так, какую бы ни взяли из списка пяти ключевых компетенций, которым придается особое значение в профессиональном образовании Европейского сообщества, — социальную, коммуникативную, социально-информационную, когнитивную или специальную компетенцию, — в любом случае увидим, что максимально референтной средой их формирования является производственная практика. Где, как не в условиях реальной производственной деятельности будут складываться, например, такие элементы социальной компетенции, как способность взять на себя ответственность, совместно вырабатывать решение и участвовать в его реализации, проявление сопряженности личных интересов с интересами предприятия. Подобным же образом обстоит дело с коммуникативной и социально-информационной компетенциями. Опыт реальной производственной жизни дает мощный импульс развитию даже когнитивной компетен-

ции, которая, на первый взгляд, в большей мере связана с общеобразовательным или профессионально-теоретическим процессами. Сталкиваясь не с искусственными, а с реальными проблемами, будущий специалист внутренне осознает потребность в постоянном повышении своего образовательного уровня, а, следовательно, и потребность в развитии способностей самостоятельного приобретения новых знаний и умений. Уникальна роль производственной практики в развитии специальной компетенции – подготовленность к выполнению профессиональных действий, оценке результатов своего труда. Ведь важнейшей «классической» функцией производственной практики является формирование профессиональной самостоятельности, включающей в себя понимание требований к работе, ее особенностей и условий выполнения, умения организовать и планировать свой труд, контролировать и оценивать его результаты и т.д. Все это в первую очередь можно приобрести в условиях реального производства.

В ходе производственной практики прослеживается процесс своеобразного социально-ролевого трансцензуса – перехода обучающегося из состояния субъекта учебной (искусственной) деятельности в состояние субъекта производственной (натуральной) деятельности. Причем такого рода переход осуществляется посредством активной, «пристрастной» деятельности к «новому жизненному содержанию» (А. Н. Леонтьев, В. А. Нечаев, А. В. Ефанов). «Пристрастный» характер деятельности по «вживанию» в производственную среду способствует освоению социально-профессионального опыта, развитию психических свойств человека, систем его отношений с миром, другими людьми и самим собой, обладающих как общезначимой, так профессионально значимой ценностью. Другими словами, в процессе производственной практики осуществляется многополюсное, разностороннее развитие личности, ее личностная, субъектная и профессиональная самореализация через вхождение в сложный многогранный мир социально-производственной действительности, усвоение его норм и требований при сохранении своей социальной, личностной и профессиональной индивидуальности [3]. Тем самым в производственной практике, находит свое непосредственное воплощение принцип адекватности структур формирующей и формируемой деятельности (А. Н. Леонтьев), согласно которому, как уже известно, усвоение последней возможно лишь при условии воспроизведения ее структур в структурах формирующей деятельности.

Таким образом, выделенные педагогические технологии обладают существенным потенциалом для интеграции учебной и производственной деятельности в образовательном процессе профессиональным учебным заведениям любого уровня. Они основаны на глубоком взаимодействии полученных теоретических знаний и будущей практической деятельности. Данные технологии интерактивны по своей природе, так как их реализация не может быть осуществлена без тесного взаимодействия субъектов учебного процесса. В результате они соответствуют требованиям образовательных стандартов третьего поколения: «Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, ... должен составлять не менее 30% аудиторных занятий» [8]. Подобные технологии отвечают потребностям современных работодателей, так как они адаптируют обучающихся к будущей профессиональной деятельности, формируют навыки практического применения полученных знаний. Выделенные педагогические технологии не исключают, а скорее даже приветствуют, проведение занятий на производственных площадях, с привлечением в качестве преподавателя мастеров с конкретного производства. Таким образом, проанализированные в статье технологии создают предпосылки для интеграции образования и производства, а в образовательном процессе профессиональной школы к интеграции учебной и производственной деятельности и открывают возможности подготовки специалиста адаптированного на реальное рабочее место, что так необходимо современному работодателю.

Библиографический список

1. Вербцкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М. : Высшая школа, 1991. – 148 с.
2. Голощекина, Л. П. Проблемные упражнения в обучении отделочников: метод. пособие. – М. : Высшая школа, 2009. – 45 с.
3. Ефанов, А. В. Профессиональная практика студентов: теория, организация, эффективность : монография. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. – 130 с.
4. Ибрагимов, Г. И. Концентрированное обучение: теория, история, практика : монография. — Казань: Центр инновац. технологий, 2010. – 364 с.
5. Ибрагимов, Г. И. Формы организации обучения: теория, история, практика : монография. – Казань: Изд-во «Матбугат йорты», 1998. – 326 с.
6. Паюшкин, В. П. Освоение деятельности: индивидуальная репродукция или продуктивное сотрудничество // Психолого-педагогические проблемы общения. – М.: НИИИ ОП АПН СССР, 1980.
7. Профессионально-педагогические понятия: словарь / сост. Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И.В. Осипова, О.В. Тарасюк. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. – 456 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 051000 «Профессиональное обучение (по отраслям)» – М., 2009. – 30 с.
9. Чапаев, Н. К. Интеграция образования и производства: методология, теория, опыт : монография / Н. К. Чапаев, М. Л. Вайнштейн. – Челябинск ; Екатеринбург : ЧИПРО; ИРРО, 2007. – 404 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО КОМПЕТЕНТНОЙ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА АГРАРНОГО ПРОФИЛЯ В УСЛОВИЯХ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Орлова Марина Александровна, ст. преподаватель кафедры «Лесоводство, экология и безопасность жизнедеятельности» ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия».

446442, Самарская обл., пгт. Усть-Кинельский, Спортивная, 12 А.

Тел.: 8 (846-63) 46-1-18.

Ключевые слова: компетентность, личность, подходы, парадигмы.

Установлена структурная взаимосвязь образовательных подходов системы высшего профессионального образования в условиях парадигмальных перемен, и перспективные возможности компетентностного подхода в частности. Приведены результаты апробации процесса формирования профессионально компетентной личности – специалиста аграрного профиля по критерию готовности к профессиональной деятельности в виде профессионально важных качеств.

Подготовке конкурентоспособных специалистов и гармонично развитой личности должны быть ориентированы задачи высших учебных заведений в соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ [1] Посредством проводимой государственной политики в области образования в целом, и в качестве прогнозируемых результатов высшего профессионального образования, в частности, в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г. определяются цели образования, пути их достижения, и как следствие ожидается подготовка «...высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности...» [2]. Именно кадровому потенциалу сельскохозяйственного сектора страны уделяется внимание и в Концепции развития аграрной науки и научного обеспечения АПК РФ на период до 2025 года [3], как «...способному при научнообоснованной организации сельскохозяйственного производства вывести наше сельское хозяйство на передовые позиции в мире». Но в условиях «...перехода страны к постиндустриальному укладу и инновационному способу производства...» «...стабилизация и дальнейшее ускоренное развитие АПК невозможно без воспроизводства новых знаний, тиражирования достижений аграрной науки, их апробации и освоения в производстве, участия в разработке и экспертизе принимаемых нормативно-правовых актов». Реализация таких задач в агропромышленном производстве РФ под силу только дипломированному выпускнику высшего профессионального учебного заведения аграрного профиля, с соответствующей профессиональной компетентностью, как совокупностью ключевых компетентностей и компетенций (знаю, умею), обладающих перечнем ключевых квалификаций (профессиональных важных качеств). С позиции готовности (действую) профессиональная компетентность понимается как осознание личностью своих потребностей, мотивов, интересов (хочу); возможностей, склонностей, знаний, умений и способностей (могу, подразумевая – знаю и умею); относительно устойчивых, закрепившихся профессионально значимых качеств и характерологических качеств (имею) и соотнесение их с теми требованиями, которые предъявляются социальной ситуацией человеку данной профессии (требуют). Именно в таком понимании профессиональная компетентность есть этап социализации, внутри которого человек приобретает готовность к самостоятельной профессиональной деятельности на основе осознания и соотнесения «хочу – могу (знаю и умею) – имею – требую» объединяется в трактовку «действую», т.е. становится субъектом деятельности [4], и именно, с такой профессиональной готовностью специалист аграрного профиля востребован сегодня на рынке труда.

Исходя из представленной актуальности проблемы, была определена *цель исследования* – сформировать профессионально важные качества обучаемых (ключевые квалификации), как одного из компонентов профессионально компетентной личности специалиста аграрного профиля, с предварительным обоснованием возможностей системы высшего профессионального образования в условиях парадигмальных перемен. В связи, с чем были сформулированы *задачи исследования*: проанализировать возможности и перспективы образовательных подходов в целом и в частности компетентностного, а также их структурную взаимосвязь в формировании личности специалиста, в условиях смены образовательных парадигм; выявить уровень сформированности профессионально важных качеств студентов аграриев, как одного из критериев их готовности к профессиональной деятельности; экспериментально апробировать на возможность положительной динамики процесс формирования профессионально важных качеств современного специалиста-личности аграрного профиля, при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», в условиях компетентностного подхода. Учитывая требования образовательных стандартов нового поколения результатом высшего образования в современных условиях становятся *качества выпускника* вуза, обеспечивающие ему успешность деятельности по специфике выполняемой работы. Однако стандарт (от английского standart – «норма», «образец», «мерило») как документ,

определяя содержательное ядро образования, оговаривает лишь оптимальный минимум содержания образования, не являясь при этом целью, а только средством, определяющим направление и границы использования [9].

Рассматривая компетентностный подход в системе современного высшего образования необходимо вспомнить, что в рамках Болонского процесса этот подход рассматривается именно как своего рода инструмент усиления социального диалога высшей школы с миром труда [5], средством углубления их сотрудничества и восстановления в новых условиях взаимного доверия. Именно новые условия производства явились результатом того, что повышение образовательного уровня становится одним из главных условий, обеспечивающих современному человеку социальное признание и соответственно, его очевидным приоритетом [6]. В результате человек оказывается, устремлен к ориентирам самосовершенствования, определенным А. Маслоу в качестве высшего типа ценностей, именно они начинают господствовать над всеми прочими. В связи с чем вполне своевременно появление на рынке труда конкурентоспособного специалиста, т. е. «способного предложить на рынке труда свою компетентность, ... которая будет востребована и получит достойную цену». В констатации Георгеса Т. Росса [10] современный специалист должен быть способен, основываясь на собственных талантах вместо выполнения задания – решать проблемы, т.е. сотрудники становятся в большей степени квазисамостоятельными со значительной рыночной ответственностью. Поддерживается эта точка зрения российскими авторами, которые ориентируют в профессиональной подготовке выпускника высших учебных заведений на формирование не того профессионала «... «мускулы» которого заключаются в извлечении из памяти сохранившихся в ней знаний...», а «профессионала-личности» «... способной самостоятельно понимать, оценивать докапываться до истины в любых ситуациях профессиональной деятельности, даже в тех по которым конкретных знаний ему не было дано» [4]. Возможность в реализации заявленных социумом требований возможна лишь при условии, что профессионал – это личность, обладающая нестандартным мышлением, способностью разбираться в проблемах, не пасовать перед трудностями, проявлять инициативу и самостоятельность, находить основания для правильных решений и обладающая потребностью к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию. Именно по указанным причинам в концепции модернизации российского образования акцентируется внимание на то, что «...обществу нужны современно образованные, нравственные люди... способные самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, быть мобильными, динамичными, конструктивными специалистами, обладать развитым чувством ответственности...».

По причине того, что компетентностный подход напрямую связан с идеей всесторонней подготовки и воспитания индивида не только в качестве специалиста, профессионала своего дела, но и как личности и члена коллектива и социума, то и целью такого образования является, как известно, не только передача студенту совокупности знаний, умений и навыков в определённой сфере, но и развитие кругозора, междисциплинарного чутья, способности к индивидуальным креативным решениям, к самообучению, а также формирование определённого рода ценностей. Смирновым С.Д. предусмотрительно еще в 1995 г. выражается необходимость обращения внимания на то что «... образ «на выходе» ... осуществляющийся еще на стадии формирования гипотезы, значительно богаче...» и, констатируя через формулировку «... неопределенность ожиданий ... нарушает процесс...», тем самым представляя по сути своей прогностический характер такого подхода в образовании. Авторами стратегии модернизации содержания образования в продолжение развивающейся тенденции, также предлагается при реализации компетентностного подхода к содержанию образования, формировать его «от результата» («стандарт на выходе»), где компетентность можно рассматривать как планируемую цель. По мнению Зеера Э. Ф. [8] именно компетентностный подход определяет приоритетную ориентацию на цели – векторы образования: обучаемость, самоопределение, самоактуализация, социализация и развитие индивидуальности, считая его своевременным и целесообразным с учетом вейния времени. Кроме того, особенностью компетентностного обучения является не усвоение готового знания, а то что «... прослеживаются условия происхождения данного знания». В сложившихся условиях смены приоритета образовательных парадигм было бы разумным именно нахождение компромисса в первую очередь между старой ЗУНовской парадигмой и современной компетентностной (лично-формирующей), по причине того, что новый подход в обучении возможен, быть более результативным, при этом сами ЗУНовы просто переходят из итоговых в разряд промежуточных целей [9], с учетом мнения, что специалиста XXI века только «на старом багаже» вырастить нельзя, однако, не при полном отказе и противоположенности предшествующей системы образования, а при включении в себя всего конструктивного содержания и использовании положительного опыта в достижении результатов образования. Кроме того, компетентностный подход не должен рассматриваться и как доминирующий при описании качества человека в образовательном пространстве, правильнее рассматривать его во взаимосвязи (Субетто А. И.) не только со знаниецентричным, но и культуроцентричным, системодетельностным подходами, лично-ориентированным подходом (Зеер Э. Ф.) в противном случае он может дать отрицательный эффект (Татур Ю. Г.), именно по причине того что при переходе к новой модели выпускника не будут бережно использованы ранее исповедуемые модели, не будут достаточно четко указаны взаимосвязи между старым и новым, условия и правила трансформации имеющегося опыта. Все рассматриваемые подходы в образовании в настоящее время

востребованы профессиональной школой, именно поэтому возникла необходимость их интегративного рассмотрения, своеобразного современного коррелята множества традиционных подходов. По утверждению Ф. Капра «...видение действительности должно исходить из осознания ... взаимосвязи и взаимозависимости... физических, биологических, психологических, социальных и культурных явлений...».

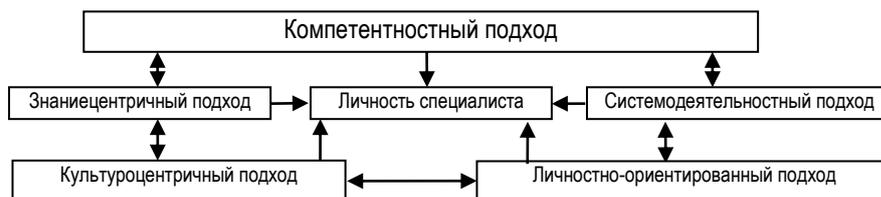

Рис. 1. Структурная взаимосвязь образовательных подходов в формировании личности специалиста

Формирование личности, правильно строящееся на долговременной основе при «вглядывании в будущее», но с учетом «имеющегося», соответствует и положению Федерального закона «Об образовании» о необходимости интеграции личности обучающегося в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества. Э. Фромм писал «... важно не иметь, а ... быть на высоте своего ума и морали, хотеть и уметь бороться за цивилизованность... правильно готовить себя к жизни ...», что позволяет реализовать стремление к лучшему будущему. Такой ракурс рассмотрения формирования личности выявляет и ее опережающий характер, что особенно актуально в условиях перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, с учетом цивилизованных особенностей, когда приходится ориентироваться на новые условия труда и качественно иные требования к специалистам, для того чтобы иметь возможность быть востребованным на рынке труда. Накопление знаний утратило свою актуальность по той причине, что в современном обществе оптимальный период обновления технологий и техники сократился до 4-5 лет, а в наиболее развитых отраслях до 2-3 лет, причем требования обновления диктуются не столько физическим старением, сколько моральным и, соответственно «период полураспада компетентности», т.е. срок за который устаревают знания на 50%, составляет для современных работников около пяти лет. На смену лозунгу «образование на всю жизнь» приходит лозунг «образование в течение всей жизни». Формирование в профессионально-образовательном процессе специалиста-личности – не только цель, но и неперемное условие эффективности самого процесса, именно поэтому важно чтобы было к нему направлено повышенное внимание. Все то, что имеет отношение к собственно обучению студента, достаточно подробно описывается многими авторами, соответственно, что прописано, то и культивируется в образовательных учреждениях с особой детальностью. Столяренко А. М. [4] анализируя привилегированность этого процесса в современном образовательном пространстве, указывает на то, что вопросы воспитанности и развитости, обучаемых имея «вторичность» своей значимости, зачастую «...продуманы, просчитаны и реализуются поверхностно...» и с этой точки зрения «огромный потенциал в достижении цели формирования профессионалов-личностей должен быть реализован сполна».

По причине того, что на смену индустриальной цивилизации приходит постиндустриальная, возникают существенные основания говорить о революции в человеческой психике в наступившем XXI века. Внимание акцентируется на целостном подходе к исследованию реально существующего класса ультрасознательных наиндивидуальных явлений, касающихся проблем дискретности – непрерывности сознания и взаимоотношения функционирования человеческого мозга и психики [7]. Сформировать «личность-профессионал» в таких условиях прерогатива высшего профессионального образования при использовании компетентностного подхода, как возможности полномасштабного использования потенциала обучающихся. Байденко В. И. в своих работах многократно предоставляет информацию для размышления по поводу данного векторного направления, т. е. вопроса о целях образования, которые выступают активным ядром нормы качества образования. При этом выражается мнение созвучное Э. Фромму о смене типа жизнедеятельности с трактовки, «тебя живут» на отношение «я живу» на которую, и нацелен компетентностный подход по сути своей. Автор подчеркивает, что при такой жизненной позиции компетенции, отвечая требованиям «плавающих» профессиональных границ, динамике профессий, их глобализации, разрушению профессиональных замкнутостей, не будут провоцировать исключения требований высокого профессионализма в конкретных предметных областях. Принимая такую точку зрения, соглашаемся, в том, что компетенции будут выступать, как суть контекстная целесообразность, контекстное творчество, контекстно-ролевая самоорганизация, самоуправление, самооценивание, саморегулирование, самокоррекция, самопозиционирование.

С учетом целевых установок высшего профессионального образования, возможно, обеспечивать, с одной стороны, формирование и воспроизводство профессиональной структуры общества, с другой стороны, реализацию личностных потребностей в профессиональной подготовке. При этом качество образования будет иметь, как институциональные (эффективность функционирования высшей школы), так и личностные (развитие

потребностей личности, успешность профессионального становления) характеристики. Обеспечение подготовки кадров необходимого качества и количества в заданные сроки в зависимости от запросов на рынке труда, отличающиеся широтой и глубиной содержания, осуществляющие сохранение и передачу культурных ценностей, благодаря которым происходит развитие духовной жизни общества, происходит сближение общественно-значимых и лично-значимых потребностей, позволяют судить о выполнении высшим образованием функции лично-формирующего развития. Через приобщение и усвоение личностью ценностей, норм, образцов поведения становится возможным более эффективная реализация регулятивной функции профессионального образования. Высшее образование дает ориентиры поведения человека, формируя в его сознании представления о должном, то есть о социальных и профессиональных нормах и стандартах поведения, дающих право говорить о качественном высшем профессиональном образовании. В связи с актуальностью проблемы и одной из поставленных задач исследования, в условиях Самарской сельскохозяйственной академии, среди студентов 4 курса инженерного факультета было проведено анкетирование, позволяющее выявить имеющийся на начало эксперимента первичный (базовый) уровень состояния профессионально важных качеств (ПВК), как экспериментальной, так и контрольной групп обучения, по существующим оценочным методикам. Входное диагностирование позволило констатировать из девяти характеристических профессионально важных качеств таких как, ответственность, инициативность, решительность, самостоятельность, выдержка, настойчивость, энергичность, внимательность, целеустремленность (рис. 2) наименее развитые. Для групп, как контрольной, так и экспериментальной, имело место «выпадение» таких качеств, как **настойчивость, решительность, инициативность** что, как следствие, отразилось на уровнях сформированности самостоятельности и ответственности обучающихся.

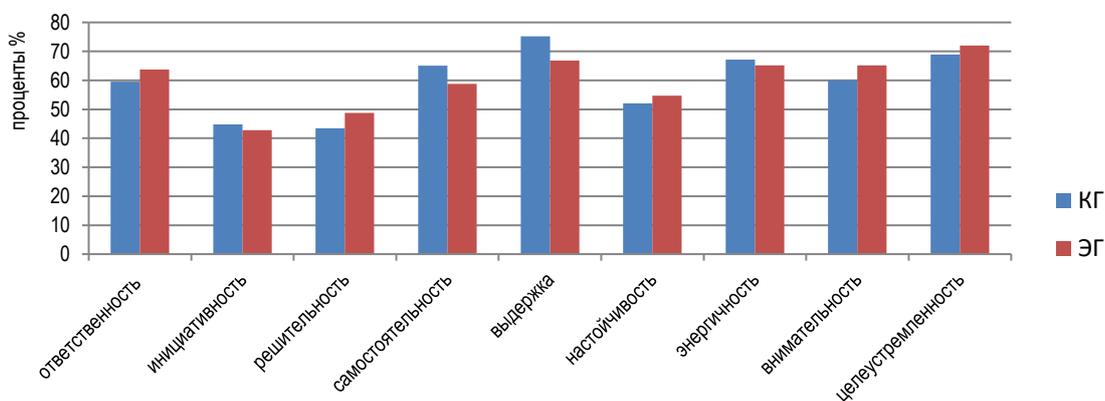

Рис. 2. Гистограмма сравнения результатов входного диагностирования сформированности ПВК в КГ и ЭГ группах

Именно по причине того, что эти качества затребованы рынком труда, целью эксперимента было развитие (4-5 курс) этих недостаточно сформированных, но профессионально важных качеств личности студентов СГСХА инженерного факультета, препятствующих эффективности профессиональной деятельности инженера (результаты представлены на рисунке 3). Целесообразность данного экспериментального исследования, наряду с актуальностью заявленной проблемы, подтвердилась предварительно проведенным профессиограммическим анализом инженерной деятельности.

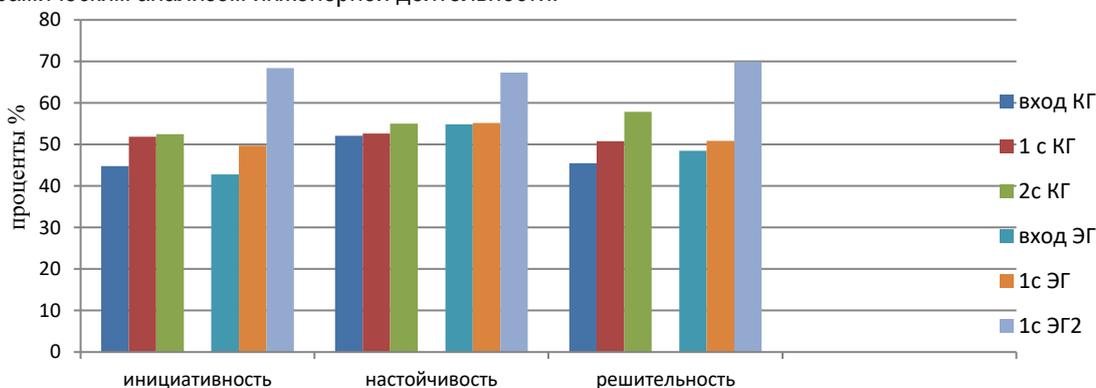

Рис. 3. Результаты формирования ПВК по семестрам обучения в сравнении с входным уровнем в КГ и ЭГ

С учетом того, что профессионально важные качества личности развиваются поэтапно и подразделяются на первичные, вторичные и третичные (Радугин А. А.), в этой связи на всех уровнях развития, при мониторинговом сопровождении, отслеживалось поэтапное их формирование. Проведение мониторинга позволяло наблюдать изменения этих личностных характеристик в онтогенезе развития и при необходимости корректировать педагогические условия их формирования. Эксперимент включал два цикла (семестра) изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности»: первый проводился по традиционной методике обучения в КГ и в ЭГ (для полной чистоты эксперимента), второй – в контрольной группе по традиционной методике, а в экспериментальной, с применением интерактивных методов обучения.

По результатам проведенного исследования можно сделать выводы о том, что все существующие подходы в образовании находятся в структурной взаимосвязи, что характерно для условий парадигмальных перемен. Каждый из научных подходов может быть востребован в зависимости от поставленных целей, как индивидуально, так и в интегративном их сочетании. Однако приходится констатировать, среди студентов старших курсов Самарской сельскохозяйственной академии, недостаточную сформированность базового уровня профессионально важных качеств (ПВК), как критерия готовности к профессиональной деятельности в контексте формирования профессиональной компетентности. Результаты проведенного эксперимента подтвердили возможность воздействия на процесс формирования ПВК при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в условиях образовательной среды высшего профессионального образования аграрного профиля. Положительная динамика процесса определяет перспективы применения компетентного подхода в современных условиях парадигмальных перемен ВПО.

Библиографический список

1. О задачах высших учебных заведений по переходу на уровневую систему высшего профессионального образования : [приказ Министерства образования и науки РФ от 10.02.2010, №109] [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mon.gov.ru> (дата обращения 20.01.2012).
2. О Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года : [постановление Правительства РФ от 04.10.2000 №75] [Электронный ресурс]. – URL: <http://правительство.РФ> (дата обращения 20.01.2012).
3. Концепция развития аграрной науки и научного обеспечения АПК РФ на период до 2025 года : [приказ Минсельхоза России от 25.06.2007 N 342]. – URL: <http://www.mcx.ru> (дата обращения 28.01.2012).
4. Столяренко, А. М. Психологическая системология. Теория, исследования, практика: монография. – ЮНИТИ-ДИАНА, 2011. – 390 с.
5. Болонский процесс: середина пути / под науч. ред. В. И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 379с.
6. Исаев, В. А. Образование взрослых: компетентностный подход / В. А. Исаев, В. И. Воротилов. – СПб. : ГНУ ИОВ РАО, 2005. – С. 92.
7. Поликарпов, В. С. Контуры будущего цивилизаций. – СПб.; Ростов-на-Дону ; Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2000. – С. 161.
8. Зеер, Э. Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк, 2005. – №4. – С. 23-29.
9. Байденко, В. И. Компетенции в профессиональном образовании (К освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. – 2004. – №11. – С. 3-14.
10. Roos, T. G. Die Arbeitswelt im Jahre 2020: Was bedeutet sie fur die Bildung // Leicht geandert fur Thurgauer Zeitung. – 2002. – 18 Juni. – S. 28-31.

Содержание

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ, СТАТИСТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

<i>Милюткин В. А., Милюткин А. В., Жичкин К. А.</i> Особенности современного состояния мясного скотоводства Самарской области.....	3
<i>Комиссарова Е. В., Пенкин А. А.</i> Актуальные проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в России.....	8
<i>Ермошкина Е. Н. (СГТУ)</i> Теоретические особенности оценки устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий.....	12
<i>Дорошенко Ю. А., Стабулит И. С. (ЧГАА)</i> Моделирование интеграционных процессов в АПК.....	18
<i>Петрова О. Н. (СПбГУСЭ)</i> Совершенствование интеграционных процессов – путь повышения конкурентоспособности агропродовольственной сферы региона.....	22
<i>Кузьмина О. А. (ЧГАА)</i> Основные аспекты стратегического планирования в сельском кредитном кооперативе.....	26
<i>Сергеева Т.Ю.</i> Формирование трудового потенциала как важнейший фактор социально-экономического развития	30
<i>Титова И. В.</i> Микрофинансирование как метод поддержки малого бизнеса в сельской местности Самарской области.....	34
<i>Пятова О. Ф.</i> Сущность и внутренние угрозы экономической безопасности России.....	38
<i>Семёнова Е. И. (РГАЗУ)</i> Вступление в ВТО: возможности и опасности.....	42
<i>Полянскова Н. В. (СГЭУ)</i> Исследование территориальной дифференциации производства в мясопродуктовом подкомплексе Самарской области.....	47
<i>Петров А. А. (ВНИОПТУСХ)</i> Организационно экономические факторы развития системы сельскохозяйственного консультирования.....	53
<i>Губанова Н. Ю. (ВНИИЭСХ)</i> Сущность и специфика консультационных организаций агропромышленного комплекса.....	58
<i>Черданцев В. П. (ПГСХА)</i> Методика регулирования обменно-распределительных отношений при формировании государственного заказа.....	63
<i>Марковская Г. К., Несмеянов В. И., Марковский А. А.</i> Агроэкономическая эффективность минимализации основной обработки почвы в лесостепи Заволжья.....	67
<i>Балашенко В. А. (ООО «Омега»)</i> Государственное регулирование в агропродовольственных системах северной Америки и России с позиции интеграционного подхода.....	70
<i>Серёгин А. В. (РГАЗУ)</i> Прогнозирование уровня производительности труда.....	74
<i>Кретов В. И.</i> К вопросу организации внутрихозяйственных экономических отношений.....	78
<i>Сурская Д. А. (РГАЗУ)</i> Современное состояние и тенденции развития российского и мирового рынка мяса птицы..	82

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ, БУХУЧЕТ И ФИНАНСЫ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Пашкина О. В.</i> Факторы, определяющие лояльность организаций к маркетинговым исследованиям.....	86
<i>Жичкин К. А., Есипов А. В.</i> Государственная поддержка сельскохозяйственной кредитной кооперации в системе «муниципальный район – регион» в условиях Самарской области.....	90
<i>Макушина Т. Н.</i> Формирование консолидированной отчетности агропромышленного холдинга.....	94
<i>Курльков О. И., Курлькова Ю. А.</i> Повышение эффективности производства продукции свиноводства в современных условиях хозяйствования.....	99
<i>Горохов А. А. (ТИПКА)</i> условия развития финансово-экономического механизма агропромышленного комплекса России.....	102
<i>Акимова Л. А. (СГЭУ)</i> Различия в дефинициях категорий «агробизнес» и «сельскохозяйственное предпринимательство».....	106
<i>Мамай О. В.</i> Методические подходы к организации информационно-консультационного обеспечения организаций аграрного сектора.....	111
<i>Федорова Л. П.</i> Проблема оптимального взаимодействия механизмов рыночного и государственного регулирования регионального рынка труда.....	117
<i>Прокопенко В. А. (Поволжская МИС), Машков С. В. (СГСХА)</i> Комплектация эффективных сельскохозяйственных агрегатов по эксплуатационно-техническим и экономическим критериям.....	121
<i>Шерстобитова Г. И. (СГТУ), Полянскова Н. В. (СГЭУ)</i> К вопросу о теоретической изученности устойчивого развития сельских территорий.....	125
<i>Толстов С. М., Толстов М. С., Стариков Е. А.</i> Функции экономической теории в экономике современной России.....	129
<i>Штриков А. Б., Штрикова Д. Б. (СГТУ)</i> Система управления трудовым потенциалом самарского филиала ОАО «Россельхозбанк».....	132
<i>Карпушкина С. А. (Международный институт рынка)</i> Механизмы вымывания и обесценивания инвестиционных вложений в производственный капитал и способы их практической нейтрализации.....	135

ПЕДАГОГИКА

<i>Беришвили О. Н.</i> Системы профессиональной подготовки инженеров в сельскохозяйственном вузе.....	140
<i>Косьрев В. П. (МГАУ), Макарова М. П. (СГСХА)</i> Квалиметрическая оценка сформированности компетенций бакалавров-инженеров.....	145
<i>Романов Д. В., Соломонова Ю. Л.</i> Модель реализации модульно-рейтинговой системы обучения студентов агроинженерных специальностей на основе квалиметрического подхода.....	149
<i>Игошин В. И. (СГАУ)</i> Формирование логико-философской культуры будущих учителей математики в условиях магистратуры.....	153
<i>Тольпина Ю. А.</i> Модель формирования информационной готовности специалистов аграрной сферы.....	157
<i>Бунтова Е. В.</i> Активизация самостоятельной работы студентов и пути ее дальнейшего совершенствования.....	160
<i>Быкова А. В. (СГТУ)</i> Генезис субъектности в образовательном процессе.....	164
<i>Михайленко О. А., Щедрина Е. В. (МГАУ)</i> Исследование эффективности применения адаптивных электронных образовательных ресурсов в вузе.....	168
<i>Михайлов В. С. (ГКП)</i> Вариативная составляющая учебного плана и учебного процесса как организационный фактор формирования профессиональной мобильности обучающихся.....	172
<i>Барabanова Н. А. (СГАК и И)</i> Андрагогический подход в теории и практике экскурсионной деятельности.....	175
<i>Нечаева О. Г.</i> Результаты экспериментальных исследований по формированию готовности будущих агроинженеров к использованию трёхмерного моделирования в профессиональной деятельности.....	179
<i>Люсев В. Н. (ПГТА)</i> Педагогические технологии интеграции учебной и производственной деятельности.....	183
<i>Орлова М. А.</i> Формирование профессионально компетентной личности специалиста аграрного профиля в условиях парадигмальных перемен высшего профессионального образования.....	188

Contents

ECONOMY, THE ORGANIZATION, STATISTICS AND THE ECONOMIC ANALYSIS

<i>Milutkin V. A., Milutkin A. V., Zhichkin K. A.</i> The Characteristics of Samara Region Beef Cattle Breeding Modern State.....	3
<i>Komissarova E. V., Penkin A. A.</i> Actual Problems of Farm Development in Russia.....	8
<i>Ermoshkina E. N. (SSTU)</i> Theoretical Features of the Farm Enterprises Sustainable Development Estimation.....	12
<i>Doroshenko J. A., Stabulit I. S. (ChSAIA)</i> Modeling of Integration Processes in Agro-Industrial Complex.....	18
<i>Petrova O. N. (SPSUSE)</i> Improving Integration Processes – the Way of Improving Competitiveness of Agro-food Sphere of the Region.....	22
<i>Kuzmina O. A. (ChSAIA)</i> The Basic Aspects of Strategic Planning in Rural Credit Cooperative Society.....	26
<i>Sergeeva T. U.</i> Formation of Labor Potential as a Major Factor of Socio-Economic Development.....	30
<i>Titova I. V.</i> Microfinancing as a Method of Small M-Scale Business Support in Rural Area of Samara Region.....	34
<i>Pjatova O. F.</i> The Economic Safety Essence and Internal Threats of Russia.....	38
<i>Semenova E. I. (RGAZU)</i> Accession to WTO: Possibilities and Dangers.....	42
<i>Poljanskova N. V. (SSEU)</i> The Research of Meat Production Subcomplex Area Differentiation of Samara Region.....	47
<i>Petrov A. A. (RSRI of APLMO)</i> Organizing Economic Factors of Farm Consulting System Development.....	53
<i>Gubanova N. U. (RSRI of RAAE)</i> Essence and Specific of Agroindustrial Complex Consulting Organizations.....	58
<i>Cherdancev V. P. (PSAA)</i> Methods of Regulation of Exchange-distributive Relations in the Formation of the State Order.....	63
<i>Markovskaya G. K., Nesmeyanov V. I., Markovskii A. A.</i> Agro-Economic Efficiency of Volga Forest Steppe Basic Soil Processing Minimization.....	67
<i>Balashenko V. A. (OSE «OMEGA»)</i> State Regulation in the Agro-Food Systems of North America and Russia According Integration Approach.....	70
<i>Seregin A. V. (RGAZU)</i> Forecasting of Productivity Level.....	74
<i>Kretov V. I.</i> Organization of Introeconomic Relations Problems.....	78
<i>Surskaya D. A. (RGAZU)</i> Modern Situation and Tendencies of Russian and World Meat Market Development.....	82

MANAGEMENT AND MARKETING, ACCOUNTING AND FINANCE, THE ECONOMIC THEORY

<i>Pashkina O. V.</i> The Factors Defining Loyalty of the Organizations for Marketing Researches.....	86
<i>Zhichkin K. A., Esipov A. V.</i> Farm Credit Cooperation State Aid in System "Region-District" in Samara Region.....	90
<i>Makuschina T. N.</i> The Formation of Agro-Industrial Holding Consolidated Financial Statements.....	94
<i>Kurlykov O. I., Kurlykov U. A.</i> Increase of Pig-Breeding Production Efficiency In Modern Managing Conditions.....	99
<i>Gorohov A. A. (TIRAS)</i> The Conditions of Russian AIC Financial and Economic Mechanism Development.....	102
<i>Akimova L. A. (SSEU)</i> Distinctions in Definitions of Categories "Agrobusiness" and "Enterprise Activity in Agriculture".....	106
<i>Mamai O. V.</i> The techniques of information-consulting maintenance of agrarian sector organization.....	111
<i>Fedorova L. P.</i> Problem of Optimum Interaction of Market and State Regulation Mechanisms of Regional Labor Market....	117

<i>Prokopenko V. A. (Volga MRS), Mashkov S. V. (SSAA) Units of Farm Machinery Efficiency According Technical and Economic Criteria.....</i>	121
<i>Sherstobitova G. I. (SSTU), Polyanskova N. V. (SSEU) For the theoretical studies of the sustainable farm areas development.....</i>	125
<i>Toltov S. M., Toltov M. S., Starikov E. A. Economical Theory Functions in Economics of Modern Russia.....</i>	129
<i>Shtrikov A. B., Shtrikova D. B. (SSTU) System of Labor Potential Management of OS "Rosselkhozbank" Samara Branch..</i>	132
<i>Karpushkina S. A. (IMI) Mechanisms of Putting Away and Depreciation of Investments in the Industrial Capital and Ways of their Practical Neutralization.....</i>	135

PEDAGOGICS

<i>Berishvili O. N. The System of Engineers Professional Training in the Agricultural University.....</i>	140
<i>Kosyrev V. P. (MSAU), Makarova M. P. (SSAA) Qualimetric evaluation of bachelors-engineers competences developing.</i>	145
<i>Romanov D. V. Solomonova U. L. Realization Model of Agro-Engineering Students Training Modulus-Rating System on the Basis of Qualimetry Approach.....</i>	149
<i>Igoshin V. I. (SGAU) Bachelors and Post-Graduated Education of Mathematics Teachers in Logical and Philosophical Culture.....</i>	153
<i>Tolypina U. A. Model of masters information preparedness formation in agrarian sphere.....</i>	157
<i>Buntova E. V. Students Independent Work Stimulation and its Further Perfection Ways.....</i>	160
<i>Bykova A. V. (SSTU) Genesis of subjectivity in the educational process.....</i>	164
<i>Mihailenko O. A., Shchedrina E. V. (MSAU) Research of Adaptive Electronic Educational Resources in Higher Education Institution Application Efficiency.....</i>	168
<i>Mihajlov V. C. (GKP) Changing component of the as the organizational factor students professional mobility formation.....</i>	172
<i>Barabanova N. A. (SGAC and A) Androgogical Approach to the Theory and Practice of Excursion Activity.....</i>	175
<i>Nechaeva O. G. Results of Experimental Investigations of Future Agro-Engineers Preparedness Formation for Three-Dimensional Modeling Use in Structure of Professional Activity.....</i>	179
<i>Lyusev V. N. (PSTU) Educational and Vocational Activities Integration Pedagogical Technologies.....</i>	183
<i>Orlova M. A. Professional Competent Agriculture Master Personality Forming in the Conditions of Paradigm Changes of Higher Professional Education.....</i>	188

Key words, abstracts

Milutkin V. A., Milutkin A. V., Zhichkin K. A. The Characteristics of Samara Region Beef Cattle Breeding Modern State.

Breeding, cost price, competitiveness, profit.

The state of cattle-breeding production efficiency is examined. The parameters of the competitiveness of the industry in modern conditions are defined.

Komissarova E. V., Penkin A. A. Actual Problems of Farm Development in Russia.

Farms, economy, development, cooperatives, cooperation.

The article deals with the economic substance, characteristics and significance of the farm economy. Actual problems in development of farmers are considered. The direction of state support for farming in the Samara region is shown.

Ermoshkina E. N. Theoretical Features of the Farm Enterprises Sustainable Development Estimation.

Resistance, development, technique, analysis, finance.

In article the theoretical features of farm enterprises of the financial and economic condition estimation are considered. Advantages of financial and economic condition various techniques estimation are pointed. By results of the rating estimation the basic directions of farm enterprises sustainable development of Samara region are defined.

Doroshenko J. A. Stabulit I. S. Modeling of Integration Processes in Agro-Industrial Complex.

Integration, modeling, theory, game, players, strategy.

Use possibility is considered at studying of integration processes of a new direction in the game theory – to games at uncertainty. It is shown that the optimum mixed strategy is security finishing by own raw till the sizes minimizing aggregate expenditures of the processing enterprise on acquisition of other volume of grain.

Petrova O. N. Improving Integration Processes – the Way of Improving Competitiveness of Agro-food Sphere of the Region.

Integration, competitiveness, region, cluster.

This article assesses the role of agro-industrial integration in ensuring the competitiveness of agro-food sphere of the region. The objective necessity of improving the integration process through the use of cluster technology is substantiated.

Kuzmina O. A. The Basic Aspects of Strategic Planning in Rural Credit Cooperative Society.

Credit, cooperative, trust, risk, rate, strategy, management.

The economic role and especially using of trust for the success of the cooperative resulting from the essence of agriculture is revealed. The relationship of trust with the interest rates for attraction and investment of funds is shown. The main types of possible management and planning strategies for the cooperative are identified.

Sergeeva T. U. Formation of Labor Potential as a Major Factor of Socio-Economic Development.

Potential, resources, population, income.

Dynamics of strength analysis of agricultural working age population in Russia are conducted. Estimation of the influence of demographic and socio-economic factors for the process of human resources the formation in urban and rural areas was conducted.

Titova I. V. Microfinancing as a Method of Small M-Scale Business Support in Rural Area of Samara Region.

Microfinancing, agricultural, cooperation, model, market.

In this article the agriculture microfinancing problems in Russia and Samara region are considered. The main tendency of decision problems with the purpose of microfinancing organizations advantages effective using of agricultural enterprises are offered and discussed.

Pjatova O. F. The Economic Safety Essence and Internal Threats of Russia.

Safety, threats, indicators.

The essence of economic safety of the state is considered, directions of internal threats in the conditions of economy crisis state are defined in the article.

Semenova E.I. Accession to WTO: Possibilities and Dangers.

WTO, agriculture, state support.

In article the basic points of view for accessions to WTO are analyzed, experience of the CIS countries which have accessed to WTO earlier are considered, existing attractive and negative forecasts for pig breeding and grain production are presented. The necessity of state support changing for agriculture at accession to WTO is observed.

Poljanskova N. V. The Research of Meat Production Subcomplex Area Differentiation of Samara Region.

Meat, meat products, subcomplex, territory, differentiation.

The article considers intra-regional peculiarities of meat production subcomplex area differentiation. On the basis of typologisation method the basic participants of meat and meat products regional market sustainable development research results are shown.

Petrov A.A. Organizing Economic Factors of Farm Consulting System Development.

Consultant, consuler, organization, organizing-economic, factors.

The article contains the analysis of farm consulting development in Russia. The author researched the influence of organizational and economic factors its functioning. The proposals to improve the organizational and economic development conditions for consulting activities in agriculture are formulated in the article.

Gubanova N. U. Essence and Specific of Agroindustrial Complex Consulting Organizations.

Consultanter, organization, services, consulting.

The term "consulting organization" in relation to agro-industrial complex is clarified, the specific features of agricultural consulting organizations are revealed, the classification of consulting organizations that operate in the agro-industrial complex is proposed.

Cherdancev V. P. Methods of Regulation of Exchange-distributive Relations in the Formation of the State Order.

Purchase, delivery, state, order.

The problems of agricultural products, food funds implementation are revealed. The algorithm of public customer and farm producer interaction is offered.

Markovskaya G. K., Nesmeyanov V. I., Markovskii A. A. Agro-Economic Efficiency of Volga Forest Steppe Basic Soil Processing Minimization.

Minimization, profit, profitability, raw material saving, price.

Possibility and economically expediency of soil processing combined system application in field crop rotation of Volga forest-steppe providing grain crops processing minimization are proved.

Balashenko V. A. State Regulation in the Agro-Food Systems of North America and Russia According Integration Approach.

State, regulation, integration, agrosystem, cooperatives, agropolicy.

The global changes in the world agro-food system have been collaborating with innovation and increasing profitability and income of the branch. It has been depended with applying modern techniques and machines. From position of Russian agro-food system global development we have to think about development not only new generation cooperatives but traditional cooperatives. All these things are allowed to be made on state policy in the agro-food system.

Seregin A. V. Forecasting of Productivity Level.

Productivity, labor, forecasting, parameters.

Methodical problems in definition of labor productivity are considered. For forecasting of labor productivity level the author offers to use software product SPSS Clementine, combined with Data Mining. The offered recommendations and the developed software for labor productivity calculation allow to systematize and add available design procedures, to automate processes of calculation on the basis of the used accounting data, to predict indicators for the current and planned period.

Kretov V. I. Organization of Introeconomic Relations Problems.

Relations, parts, contract, prices, claims, responsibility.

The introeconomic mechanism of interrelations between the land shares leaseholders and property shares with the enterprise administration on the basis of ownership, lease and buying of the land and property is suggested in the article.

Surskaya D. A. Modern Situation and Tendencies of Russian and World Meat Market Development.

Markets, import, meat, poultry, processes.

In article the various organizational actions which should allow home producers to raise competitiveness of production in the domestic market are considered.

Pashkina O. V. The Factors Defining Loyalty of the Organizations for Marketing Researches.

Researches, marketing, consulting, loyalty.

The major factors of organizations loyalty for marketing researches are described. The loyalty matrix is offered. The recommendations which allow customers and marketing researches executors to cooperate competently are made.

Zhichkin K. A., Esipov A. V. Farm Credit Cooperation State Aid in System "Region-District" in Samara Region.

Cooperation, aid, support, investments.

State aid of farm credit cooperation is considered in the article. Informational support system of regulation process is proposed.

Makuschina T. N. The Formation of Agro-Industrial Holding Consolidated Financial Statements.

Holding, formation, consolidated, reporting.

This article discusses the problems of agro-industrial holding consolidated financial. The features and approaches to the holdings consolidated statements formation are pointed

Kurlykov O. I., Kurlykov U. A. Increase of Pig-Breeding Production Efficiency In Modern Managing Conditions.

Efficiency, pig, factors, drugs.

The problem of pork products production efficiency is revealed, the influence of economic factors is reflected, as well as one of the further major branch for pig-breeding development is identified and justified

Gorohov A. A. The Conditions of Russian AIC Financial and Economic Mechanism Development.

Finance, AIC, reproduction, state, investments.

The article is dedicated to problems of financial and economic mechanism functioning of AIC extended reproduction. The basic conditions for the formation of this mechanism are analyzed. The ways of improving the financial mechanism in Russian agricultural sector are offered.

Akimova L. A. Distinctions in Definitions of Categories "Agro-business" and "Enterprise Activity in Agriculture".

Agribusiness, activity, agriculture, enterprise.

Various approaches to definition of concepts "agrobusiness" and "agrarian business" are considered. The scheme of interaction of enterprise activity and business in agricultural production sphere is offered.

Mamai O. V. The techniques of information-consulting maintenance of agrarian sector organization.

Informing, consultation, inquiry, offer.

In article the technique of information-consulting maintenance of region agrarian sector organizations is given, based on formation of technological inquiries and technological offers of uniform bank is opened.

Fedorova L. P. Problem of Optimum Interaction of Market and State Regulation Mechanisms of Regional Labor Market.

Labor market, market mechanism, labor, region.

Article is devoted to problem of state intervention to process of regional labor market self-regulation.

Prokopenko V. A., Mashkov S. V. Units of Farm Machinery Efficiency According Technical and Economic Criteria.

Machinery, combine-harvester, tractor, profitability, efficiency.

In clause the technique and modern farm machines and units economic efficiency parameters estimation results are submitted. The decision of combine-harvesters doubly applications economic efficiency criteria problem is given. The major role of the cost price minimization criterion which is carried out by farm machines and units, in the decision of enterprise tractor park economic efficiency increase problem is shown.

Sherstobitova G. I., Polyanskova N. V. For the theoretical studies of the sustainable farm areas development.

Stability, development, farm areas, concept, strategy.

In this article the concept of "sustainable development" is considered. The main goals and directions of countryside areas developing are determined. Methods of achieving economic benefits in implementing sustainable development strategy of countryside areas are identified.

Toltov S. M., Toltov M. S., Starikov E. A. Economical Theory Functions in Economics of Modern Russia.

Cognitive, theoretical, methodological, practical, educational, function.

Economics functions are considered in the article.

Shtrikov A. B., Shtrikova D. B. System of Labor Potential Management of OS "Rosselkhozbank" Samara Branch.

Labor, potential, enterprise, bank.

The role of the analytical information used for planning activity of bank is shined. The power and bad sides of bank staff control system are analyzed, the results of manpower movements investigations are resulted.

Karpushkina S. A. Mechanisms of Putting Away and Depreciation of Investments in the Industrial Capital and Ways of their Practical Neutralization.

Assets, depreciation, capital, amortization, costs.

In this clause the mechanisms of depreciation and putting away of investments in the production basic means research results are submitted and the author's ways of their practical neutralization are described.

Berishvili O. N. The System of Engineers Professional Training in the Agricultural University.

Systems, training, approach, jurisdictions, adaptation.

The article considers the methodological foundations of engineering training systems in the agricultural university.

Kosyrev V. P., Makarova M. P. Qualitmetric evaluation of bachelors – engineers competences developing.

Qualimetry, principles, method, evaluation, jurisdictions.

This article analyzes the qualitmetric aspect for quality of bachelors – engineers competences developing for «Metrology, Standardization and Certification» subject.

Romanov D. V. Solomonova U. L. Realization Model of Agro-Engineering Students Training Modulus-Rating System on the Basis of Qualimetry Approach.

Rating, principles, qualimetry, modulus, innovations, technologies.

Problems of students educational achievements estimation by working out solving of adequate estimation theory-methodological strategy and following it estimation approach are considered. Possibility of modulus-rating technology introduction with qualimetry parameters in educational process of future masters vocational training.

Igoshin V. I. Bachelors and Post-Graduated Education of Mathematics Teachers in Logical and Philosophical Culture.

Baccalaureate, post-graduated education, teacher, mathematics, logic, theories, model.

The model of logical and philosophical teachers mathematical education in three levels: secondary education and special education of bachelors, post-graduated education is characterized in this paper.

Tolypina U. A. Model of masters information preparedness formation in agrarian sphere.

Information, preparedness, pedagogic, model, master.

In this article the pedagogical model of farm masters information preparedness formation, its main components and urgency in the conditions of information society formation is considered.

Buntova E. V. Students Independent Work Stimulation and its Further Perfection Ways.

Work, competence, lecture, model.

In this article the possible directions of students independent work stimulation higher mathematics lessons are designated. The author presents students independent work organization model.

Bvkova A. V. Genesis of subjectivity in the educational process.

Subject, communication, student, education.

In this article the data about intrinsic role of person and

communication subjective relations in subjectivity occurrence is presented. Theses of genesis subjectivity concept in educational process are presented. Socially-psychological and out-of-activity maintenance of person concept is pointed which is shown in processes of primary occurrence professional subjectivity.

Mihailenko O. A., Shchedrina E. V. Research of Adaptive Electronic Educational Resources in Higher Education Institution Application Efficiency.

Adaptation, training, testing, algorithm, experiment.

In this article the experiment results confirming the hypothesis of «Influence of adaptive testing in network electronic educational and methodical complexes (EUMK) for quality of training material students assimilation of higher education institution» research are given.

Mihajlov V. C. Changing component of the as the organizational factor students professional mobility formation.

Certification, curriculum, industrial, practice.

The article presents the organizational conditions for the students professional mobility formation on the basis of variable part introduction in the curriculum and educational process of the basic professional educational programs.

Barabanova N. A. Androgogical Approach to the Theory and Practice of Excursion Activity.

Androgogy, maturity, guide, approaches, principles, methods.

The article deals with the principles and methods of androgogical approach introduction in guides training as a factor of guides professional development preparedness.

Nechaeva O. G. Results of Experimental Investigations of Future Agro-Engineers Preparedness Formation for Three-Dimensional Modeling Use in Structure of Professional Activity.

Three-dimensional, modeling, preparedness, experiment, criterion.

Relevance and significance of three-dimensional modeling as an important component of agro-engineering are substantiated. The results of experimental investigations of future agro-engineers preparedness formation for three-dimensional modeling use in structure of professional activity are examined.

Lyusev V. N. Educational and Vocational Activities Integration Pedagogical Technologies.

Pedagogical, technologies, integration, professional, education.

In this article the pedagogical technologies favoring the integration of vocational schools students training and practical activities are considered. The integration potential of mentioned pedagogical technologies and their influence for level of practical training are analyzed.

Orlova M. A. Professional Competent Agriculture Master Personality Forming in the Conditions of Paradigm Changes of Higher Professional Education.

Competence, person, approaches, paradigm.

The structural relationship of higher education system approaches in the conditions of paradigm changes is established, and future possibilities of the competence approach in particular. Results of testing the formation of competent professional person-agriculture master by preparedness for professional activity in the form of professionally important qualities are shown.

Информация для авторов

Самарская государственная сельскохозяйственная академия предлагает всем желающим аспирантам, преподавателям, научным работникам опубликовать результаты исследований в научном журнале «Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии», который включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, по следующим рубрикам:

I полугодие

Выпуск 1

Ветеринарная медицина;
Биотехнология и экология животных.

Выпуск 2

Экономика, организация, статистика и экономический анализ;
Менеджмент и маркетинг, бухгалтер и финансы,
экономическая теория;
Педагогика и психология.

II полугодие

Выпуск 3

Эффективность и эксплуатационная надежность
сельскохозяйственной техники;
Современные технологии и средства механизации в
растениеводстве;
Машиноиспользование в специализированных технологиях
АПК.

Выпуск 4

Агрономия и защита растений;
Технология переработки сельскохозяйственной продукции,
товароведение, экспертиза и таможенное дело.

Индекс по каталогу «Почта России» – 72654.

Периодичность выхода – 4 раза в год.

Адрес редакции: 446442, Самарская обл., п. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2, тел.: (84663) 46-2-47, E-mail: ssaariz@mail.ru

Требования к оформлению статей

Статьи представляются в редакционно-издательский центр на русском языке (1 экз. и их электронные варианты на CD RW, архиваторы не применять). Бумажный и электронный вариант должны полностью соответствовать друг другу.

Статья набирается в редакторе Microsoft WORD со следующими установками: поля страницы сверху – 2 см, слева – 3 см, рамка текста 16 x 25 см. Стилль обычный. Шрифт – Times New Roman Cyr. Размер – 13, межстрочный интервал для текста – полуторный, для таблиц – одинарный, режим выравнивания – по ширине, расстановка переносов – автоматическая. Абзацный отступ должен быть одинаковым по всему тексту (1,27 см). Слева без абзаца УДК или ББК, пропущенная строка – название статьи (жирным 14 размер), пропущенная строка – ФИО, место работы, ученая степень, ученое звание, должность, контактные телефоны с указанием кода, почтового и электронного адресов, затем пропущенная строка – ключевые слова (3-5 слов), пропущенная строка – аннотация на статью средний объем 500 печ. знаков (не более 6 строк), 12 размер, интервал одинарный, пропущенная строка и ФИО, название статьи, ключевые слова и аннотация на **английском языке**, затем текст статьи (размер шрифта – 13). Текст публикуемого материала должен быть изложен лаконичным, ясным языком. **В начале статьи следует кратко сформулировать проблематику исследования (актуальность), затем изложить цель исследования, задачи данной работы, в конце статьи – полученные научные результаты с указанием их прикладного характера.**

В тексте могут быть таблицы и рисунки, таблицы создавать в WORD. Иллюстративный материал должен быть четким, ясным, качественным. Формулы набирать без пропусков по центру. Рисунки и графики только штриховые без полутонов и заливки цветом, подрисовочные надписи выравнивать по центру. Статья не должна заканчиваться формулой, таблицей, рисунком.

Объем рукописи 7-10 стандартных страниц текста, включая таблицы и рисунки (не более трех). Заголовок статьи не должен содержать более 70 знаков.

Библиографический список оформлять по ГОСТ 7.1-2003 (**не менее десяти источников, не старше 10 лет**), по тексту статьи должны быть ссылки на используемую литературу (в квадратных скобках).

В конце статьи в обязательном порядке указывается рубрика, в которую вы хотите поместить свою статью. Статья подписывается автором и научным руководителем (для аспирантов), прикладывается рецензия специалиста по данной тематике (доктора наук или профессора) и ксерокопия абонемента на полугодовую подписку журнала в соответствии с количеством заявленных авторов. Представляется лично в РИЦ в установленные сроки.

За содержание статьи (точность приводимых в рукописи цитат, фактов, статистических данных) ответственность несет автор (авторы). Материалы, оформление которых не соответствует изложенным выше требованиям, редколлегией не рассматриваются.

Плата с аспирантов за публикацию рукописи не взимается.

Поступившие в редакцию материалы проходят экспертную оценку. В случае отрицательной рецензии статья с рецензией возвращается автору. Отклоненная статья может быть повторно представлена в редакцию после доработки по замечаниям рецензентов. Принятые к публикации или отклоненные редакцией рукописи и дисковые носители авторам не возвращаются.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 636.2.082.84

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ КОРОВ НА РОСТ И РАЗВИТИЕ ИХ ПОТОМСТВА

Симонов Геннадий Александрович, д-р с.-х. наук, начальник производственного отдела управления сельского хозяйства ОАО «Газпром».

446442, Самарская обл., п. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2.

Тел.: 8 (84663) 46-2-46.

Ключевые слова: молодняк, репродукция, лактация, сухостой, коэффициент.

Приводятся данные о росте и развитии телок, полученных от матерей, имеющих различную продуктивность и продолжительность периодов сухостоя и срока плодотворного осеменения. Доказано, что уровень продуктивности, продолжительность сухостоя, лактации влияют на продуктивные и репродуктивные качества телок.

Simonov H.A. The Heifers Reproductive and Productive Qualities, Received from Cows in Intensive Technology Conditions.

Milk yield, reproduction, dead wood, sexual hunting, fertility.

The heifers dairy efficiency and milk quality reproductive ability gradients depending on their origin are resulted. Dams dairy efficiency level influence degree on their daughters productive and reproductive qualities is certain.

Молочное животноводство на протяжении ряда лет остается одним из приоритетов аграрной политики Правительства Самарской области. Особенно пристальное внимание уделяется развитию животноводства с принятием «Национального проекта развития животноводства Российской Федерации» и с принятием целевой комплексной программы развития АПК Самарской области до 2013 г. Особое место в программе отведено вопросам создания в области племенной базы по выращиванию высокопродуктивного ремонтного молодняка.

Цель исследования – повышение качества ремонтного молодняка крупного рогатого скота, в связи с чем, была поставлена **задача** – изучить влияние продолжительности сервис-периода, лактации, межотельного периода на рост и развитие телок.

(Продолжение статьи)

Библиографический список

1. Воробьев, А.В. Сроки хозяйственного использования молочного скота черно-пестрой и голштинской пород в Поволжье / А. В. Воробьев, А. В. Игонькин // Вестник РАСХН. – 2004. – №4. – С. 55-56.

Убедительно просим проверять текст на наличие орфографических и синтаксических ошибок, а электронные носители на наличие вирусов.